

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ

МАҚАН ЕСБОЛАТОВ атындағы АЛМАТЫ АКАДЕМИЯСЫ

ӘУБӘКІРОВ ОҚУЛАРЫ

**Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары
(19 ақпан 2018 ж.)**

АУБАКИРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Материалы международной научно-практической конференции
(19 февраля 2018 г.)**

Алматы
2018

ӘОЖ 343
КБЖ 67.408
Ә 80

Жауапты редактор

Т.А. Кулибаев – заң ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі

Редакция алқасы:

Ж.Р. Дильбарханова (з.ғ.д., профессор), **Т.А. Бапанов** (з.ғ.к.), **А.А. Аубакирова** (з.ғ.д., доцент), **А.Г. Кан** (з.ғ.к.).

Ә 80 Әубәкіров оқулары: халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары (19 ақпан 2018 ж.) = Аубакировские чтения: материалы международной научно-практической конференции (19 февраля 2018 г.) – Алматы: Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының ҒЗжРБЖҰБ, 2018. – 320 б.

ISBN 978-601-7460-41-9

Жинаққа қылмыстық, қылмыстық-процессуалдық құқық, криминалистика және сот сараптамасының қазіргі таңдағы проблемаларына арналған халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары енгізілді.

Жинақ құқық қорғау органдарының ғылыми және тәжірибелік қызметкерлеріне, ҚР ІІМ жоғарғы оқу орындарының, басқа да заң оқу орындарының оқытушыларына, курсанттарына және де қалың оқырман қауымына арналған.

В сборник вошли материалы международной научно-практической конференции, посвященной современным проблемам уголовного, уголовно-процессуального права, криминалистики и судебной экспертизы.

Сборник рассчитан на научных и практических сотрудников правоохранительных органов, преподавателей, курсантов вузов системы МВД Республики Казахстан, других юридических вузов, а также широкий круг читателей.

Жинақтағы материалдар автордың редакциясымен берілді.
Материалы, публикуемые в сборнике, даны в авторской редакции.

ӘОЖ 343
КБЖ 67.408

ISBN 978-601-7460-41-9

© Қазақстан Республикасы
ІІМ М. Есболатов атындағы
Алматы академиясы, 2018

Аубакирова А.А.,
начальник кафедры уголовного процесса Алматинской академии МВД Республики Казахстан
им. М. Есбулатова д.ю.н., доцент, полковник полиции

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ

Наряду с традиционными причинами самоубийств (систематические унижения, причинение физической боли и страданий, нахождение в неблагоприятной среде и т.д.) появляются и новые – склонение покончить жизнь самоубийством через Интернет. Так с 2015 года в Российской Федерации несколько подростков покончили жизнь самоубийством после вступления в игры через социальные сети. На специальных сайтах и в группах в социальных сетях существует легенда, согласно которой есть некое место в Интернете, называемое, к примеру, «тихий дом», находящееся на более «дальних уровнях», где человека ждет покой. Попасты туда можно, если совершить суицид. После получения огласки через средства массовой информации, данный вид уголовных правонарушений стал набирать оборот и получил свое широкое распространение в телекоммуникационных сетях, имея различные названия «Синий кит», «Разбуди в 4.20» и т.д.

По данным российских СМИ 14 июня, по информации ТАСС, полученной от пресс-службы Следственного комитета РФ: «Главным следственным управлением СК РФ по Санкт-Петербургу завершено расследование уголовного дела в отношении Филиппа Будейкина, зарегистрированного в социальной сети под псевдонимом Филипп Лис, обвиняемого по ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства и покушение на него». По данным следствия Будейкин в апреле-мае 2016 года в Москве и Московской области в социальной сети «ВКонтакте» пропагандировал среди несовершеннолетних суициды и склонял подростков к их совершению. Следователями установлено, что он склонял 15-летнюю жительницу Астрахани к суициду. Однако сотрудники правоохранительных органов убедили школьницу отказаться от совершения самоубийства. Также, по данным следствия, Будейкин довел до самоубийства школьницу 2000 года рождения, которая 3 июня 2016 года в Тюменской области пыталась совершить самоубийство, но ее жизнь удалось спасти медикам. Филипп Будейкин приговорен за доведение несовершеннолетних до самоубийства с помощью соцсетей к 3 годам и 4 месяцам в колонии-поселении [1].

Эти данные по России, что же касается нашей республики, то привлечения подобных «кураторов» к уголовной ответственности нет, поскольку участники данных групп в социальных сетях и их администраторы могут находиться не только в Казахстане, но и за ее пределами. К примеру, казахстанские пользователи сети Интернет, входящие в различные группы через соцсети «ВКонтакте», «Facebook», «Instagram» могут пользоваться ресурсами, которые выложены пользователями за пределами нашей республики. Процесс доказывания подобных преступлений имеет большую сложность в связи с территориальными проблемами, а также несовершенством нормативной базы, о чем пойдет речь ниже и малой разработанностью в научной литературе подобного направления.

Министерство внутренних дел Республики Казахстан, в пределах своей компетенции, осуществляет задачи по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием сети Интернет, в том числе связанных с участием несовершеннолетних в виртуальных играх («Синий кит», «Тихий дом», «Беги или умри», «Разбуди в 4.20» и т.д.).

С начала 2016 года по республике зарегистрировано 103 обращения, связанных с виртуальной игрой суицидальной направленности «Синий кит», из 81 несовершеннолетнего 53 имеют незначительные, поверхностные телесные повреждения (г. Алматы, Мангистауская, Карагандинская области по одному факту, Западно-Казахстанская – 2, Павлодарская – 3, г. Астана, Акмолинская по – 4, Алматинская, Восточно-Казахстанская, Костанайская по 5, Южно-Казахстанская область – 9, Атырауская – 13).

Из общего количества обращений в ходе проверки не подтвердилось 33 факта. В производстве находится 54 уголовных дела по ст. 105 УК (доведение до самоубийства).

Несмотря на все проблемы, связанные с процессом доказывания, руководствуясь классическими представлениями о методике расследования преступлений, по представленным данным, возможно привести некоторый алгоритм действий органа, ведущего уголовный процесс, с целью отыскания доказательств и привлечения виновных к ответственности.

В ходе расследования доведения до самоубийства начальным и ключевым следственным действием остается осмотр места происшествия. Алгоритм следственного осмотра можно представить в следующей последовательности:

- изучение путей подхода и отхода (прилегающей территории), а также поверхности, на которой находится труп;
- осмотр наружной поверхности одежды, обуви и открытых частей тела;
- осмотр предметов рядом с трупом;
- осмотр трупа;
- изучение каких-либо повреждений на трупе и обнаружение всевозможных следов.

При производстве осмотра места происшествия по сообщению о совершенном самоубийстве можно обнаружить:

- трасологические следы (рук, обуви, перчаток, узлы и петли на веревке);
- биологические следы (кровь, сперма, волосы);
- раны и повреждения на теле трупа;
- предсмертные записки в рукописном и электронном виде;
- видеозаписи из домашнего архива с возможными сценами унижения человеческого достоинства и жестокого обращения (побои, истязания и др.) [1, с. 100-104].

Обнаруженные следы рук, обуви и перчаток должны в обязательном порядке сравниваться с аналогичными следами погибшего, чтобы исключить версию о причастности к смерти лица посторонних лиц (убийство, причинение смерти по неосторожности). Например, по делам о повешении при наличии опорного предмета на его поверхности могут быть оставлены следы обуви, а под ним – следы давления в мягкий грунт. Отсутствие таких следов может свидетельствовать об убийстве и инсценировке суицида [1, с. 100-104].

При осмотре петли следователю необходимо проверить версию о том, мог ли сам погибший завязать на себе петлю, в какой сфере деятельности распространен способ завязывания узла и нужно ли обладать специальными навыками, чтобы завязать его. От решения этих вопросов во многом зависит проверка версий об убийстве и доведения до самоубийства. Поиск биологических следов направлен не только на установление посторонних лиц, причастных к совершенному событию, но и на выявление других преступлений (например, изнасилование, сопряженное с последующим убийством, или оно явилось причиной самоубийства). Отсутствие на конечностях трупа кровоподтеков и ссадин от твердых предметов, находящихся рядом с ним, может свидетельствовать о том, что в петле был подвешен труп потому, что живой человек в период бессознательных конвульсивных движений во время агонии должен был бы получить повреждения [3, с. 5-6].

В ходе производства осмотра места происшествия по сообщению о самоубийстве из огнестрельного оружия, помимо указанных выше трасологических следов, необходимо найти огнестрельное оружие, пули и гильзы, соответствующие количеству выстрелов, а также следы, свидетельствующие о направлении и дистанции выстрела [3, с. 46], чтобы решить вопрос о его производстве самим погибшим или речь идет об убийстве. При осмотре места происшествия по сообщению о самоубийстве с помощью острых (колющих, режущих и др.) предметов орган, ведущий уголовный процесс, должен решить вопрос об использовании конкретного орудия при нанесении повреждений на трупе. Об этом будут свидетельствовать наличие или отсутствие поверхностных разрезов одежды и кожи, следов крови, а также точное расположение ран и потеков крови на теле и одежде трупа.

Безусловным элементом поиска следов при совершении данного вида преступления в ходе осмотра места происшествия является осмотр компьютера с участием специалиста [4].

При осмотре персональных компьютеров фиксируется выведенная на дисплей информация (желательно не только описать ее, но и сфотографировать), определяется работающая на момент начала осмотра программа (работающие программы). Выполнение программы должно быть остановлено и зафиксирован результат остановки выполняемой программы. Осматриваются и описываются в протоколе (а также могут быть сфотографированы) подключенные к компьютеру внешние устройства (внешние модемы, сканеры, принтеры, web-камеры и т.д.). Определяются тип и модель компьютера и периферийных устройств, проверяется возможное использование внешних накопителей (внешних винчестеров, флеш-носителей). Следует принять меры к выявлению и изъятию следов рук, оставшихся на защелках дисководов, кнопках включения питания, участках корпуса около винтов крепления крышки корпуса, клавишах клавиатуры и мыши, разъемах портов и сетевых плат, а также на кнопках печатных устройств. В этих местах обычно остаются следы рук преступников. Кроме того, нельзя исключать возможности доступа в помещение, где находится компьютерная техника и информация, посторонних лиц посредством взлома, подбора ключей, в том числе паролей к электронным замкам, на которых также могут остаться следы. При осмотре кабельных соединений требуется убедиться в их целостности, отсутствии следов подключения нештатной аппаратуры [5].

Конечно же, в рамках одной статьи невозможно раскрыть все проблемы расследования доведения до самоубийства посредством средств телекоммуникаций. Мы перечислили лишь некоторые аспекты начального этапа расследования доведения до самоубийств, но в качестве рекомендаций по проблеме выявления и расследования данного вида преступлений можно предложить некоторые меры противодействия.

На постоянной основе проводить мониторинг интернет-ресурсов, направленный на выявление интересующих групп, сообществ. Данная мера имеет свои результаты, так МВД РК в текущем году выявлено 158 активных групп социальной сети «ВКонтакте». Ссылки на противоправные ресурсы для блокирования доступа направлены в Министерство информации и коммуникации Республики Казахстан.

Необходимо внести изменения в Уголовный кодекс РК об усилении ответственности по ст. 105 УК РК, кроме того в диспозицию данной статьи в качестве дополнений по способу совершения помимо угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства лица, следует внести управление психологическим состоянием потерпевшего. Учитывая системное психологическое воздействие на людей, ввиду того, что привести здорового человека к суициду не просто, нужны знания в области психологии и больше внимания уделять не расследованию данного вида преступлений, а его предупреждению.

Литература

1. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/07/20/73191-lis-priznal-svoyu-vinu> (дата обращения 2 февраля 2018 года).

2. Ильин Н.Н. Актуальные вопросы расследования доведения до самоубийств// Вестник Московского университета МВД России. - №1. - 2017. - С. 100-104.
3. Соломатина Е.А. Особенности расследования доведения до самоубийства несовершеннолетних: учебно-методическое пособие / Е.А. Соломатина, А.В. Трощанович, Л.И. Черкасова / Под ред. А.М. Багмета, В.В. Бычкова. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. – 70 с.
4. Способы получения доказательств и информации в связи с обнаружением (возможностью обнаружения) электронных носителей: учебное пособие / Под ред. Б.Я. Гаврилова. М.: Проспект, 2016.
5. Информатика и математика для юристов: учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям / Под ред. С.Я. Казанцева, Н.М. Дубининой. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 560 с.

Аюпова З.К.,

академик КазНАЕН, академик МАИН профессор кафедры «Право» Казахского национального аграрного университета, д.ю.н., стипендиат Программы Фулбрайт Правительства США, обладатель гранта МОН РК «Лучший преподаватель ВУЗа-2017»,

Байзакова Р.Б.,

преподаватель кафедры «Право» Казахского национального аграрного университета, магистр права

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, НАПРАВЛЕННЫХ НА БОРЬБУ С НЕЗАКОННЫМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВОМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Предпринимательская деятельность выступает самостоятельной активностью и направлена на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Доктор юридических наук, профессор С.Ф. Мазур подчеркивает: «В правовом регулировании отношений в сфере предпринимательской деятельности в рыночном обществе упор делается на гражданское, налоговое и финансовое право, административное же и уголовное право имеют по отношению к ним подчиненный характер, производный от них» [1, с. 7]. Предприниматель может осуществлять любые виды хозяйственной деятельности, не запрещенные законом, включая коммерческое посредничество, торгово-закупочную, консультационную и иную деятельность, а также операции с ценными бумагами.

Доктор юридических наук, доцент С.П. Мороз отмечает: «Преступность в сфере экономики, в том числе в сфере предпринимательской деятельности, возникает тогда, когда социально-правовое регулирование неадекватно отражает объективные процессы и закономерности экономического развития [2, с. 158].

По нашему мнению, значительная часть норм, направленных на защиту легального предпринимательства, страдает существенной неполнотой, требует серьезных изменений и дополнений. Большие затруднения на практике вызывает определение незаконного дохода как одного из обязательных признаков незаконного предпринимательства [3, с. 24]. Зачастую эта категория подменяется понятием «прибыль». Необходимо исследовать гносеологию этих понятий, уяснить их смысл, определяемый экономической наукой, гражданским и финансовым правом, а также цель и содержание анализируемого уголовно-правового запрета.

Категория «прибыль» (то есть излишек стоимости над издержками производства или разница между выручкой от реализации продукции, работ, услуг и суммой затрат на производство продукции) в действующем уголовном праве не применяется.

Определение приемлемого для уголовного закона понятия «незаконный доход» шире, чем понятие «валовой доход» или «чистый доход». В истории экономической науки наиболее близко искомому так называемое первое определение дохода как частно-хозяйственного (это известная сумма поступлений в руки какого-либо лица) [4, с. 6].

В ст. 214 УК РК «Незаконное предпринимательство, незаконная банковская или коллекторская деятельность» отмечается: «Осуществление предпринимательской деятельности, банковской деятельности (банковских операций) или коллекторской деятельности без регистрации, а равно без обязательной для такой деятельности лицензии, либо с нарушением законодательства Республики Казахстан о разрешениях и уведомлениях, а равно занятие запрещенными видами предпринимательской деятельности, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданину, организации или государству либо сопряжены с извлечением дохода в крупном размере или производством, хранением, перевозкой либо сбытом подакцизных товаров в значительных размерах, – наказываются штрафом в размере до двух тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок, с конфискацией имущества или без таковой» [5].

Сфера применения данной статьи – предпринимательская деятельность в области производства, торговли, оказания услуг, производства работ и т.д., поскольку она осуществляется вне установленного законом регистрационного либо разрешительного порядка. Такая деятельность может иметь массовый характер, но уголовная ответственность наступает только в тех случаях, когда эта деятельность представляет значительную общественную опасность и воспрещена уголовным законом.

Понятие выручки от реализации продукции (работ, услуг), в основном, соответствует принятому в мировой практике показателю «объем продаж». Это сумма денежных средств, фактически поступивших на счета

предприятий в банке, в кассу предприятия и другие поступления в оплату реализованной продукции (работ, услуг) за данный период.

Таким образом, при незаконном предпринимательстве незаконный доход – все денежные средства, фактически поступившие физическому или юридическому лицу в результате сделки, нарушающей диспозицию ст. 180 УК РК. В данном случае имеются в виду все полученные виновным денежные средства по незаконной сделке, независимо от понесенных им накладных расходов (себестоимость продукции, транспортные и погрузочно-разгрузочные расходы, хранение и т.п.).

Ответственность лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, за нарушение налогового законодательства вытекает из их обязанности уплачивать налоги в порядке и размерах, определяемых законодательством Республики Казахстан. Юридические лица страдают, в первую очередь, от прямых налогов – налога на прибыль предприятия и налога на имущество.

Налоговая нагрузка на предпринимателя усиливается в результате косвенных налогов – НДС, акцизов и таможенных пошлин, которые затрагивают предприятия, если они выступают конечными потребителями товаров (работ, услуг), облагаемых этими налогами. К указанным налогам следует добавить страховые взносы в социальные внебюджетные фонды. В конечном счете косвенные налоги вместе со страховыми взносами ведут к росту цен на продукцию, а следовательно, к инфляции.

Наблюдается увеличение недополучения бюджетом огромных налоговых сумм в связи с кризисом платежей предприятий и широкими масштабами уклонений от их уплаты.

Правоприменительная практика в течение длительного времени будет сталкиваться с активными попытками развала уголовных дел по инициативе представителей защиты обвиняемых, строящимися на основе неправильного истолкования признака сплоченности. На наш взгляд, признаками сплоченности, позволяющими однозначно отличить преступное сообщество от организованной группы, могут считаться:

1) участие в преступном сообществе или в совершаемых ими преступлениях должностного лица, использующего свое служебное положение в интересах сообщества;

2) использование насилия либо угрозы насилия в целях поддержания дисциплины среди участников сообщества;

3) наличие в составе сообщества двух или более организаторов (руководителей), что является объективным отражением иерархичности сообщества или объединения в нем двух или большего числа организованных групп.

Недостатком законодательной техники следует считать и одновременное использование понятий «крупный» и «значительный ущерб». Оно могло бы быть оправдано, если бы законодатель применил оба термина для описания простого и квалифицированного состава преступления или дал различное толкование названных терминов в примечаниях к статьям.

В заключение отметим, что главной целью нового Уголовного кодекса Республики Казахстан является предупреждение фактического перехода предпринимательской деятельности в сферу незаконной, или «теневой», экономики, а соответственно, ее выхода из сферы контроля государства, что, как правило, влечет невыполнение законных обязанностей предпринимателем перед государством и гражданами.

Литература

1. Мазур С.Ф. Уголовно-правовая охрана экономических отношений в сфере частного предпринимательства: автореферат докт. дисс. – М., 2004. – 57 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dissercat.com/content/ugolovno-pravovaya-okhrana-ekonomicheskikh-otnoshenii-v-sfere-chastnogo-predprinimatelstva#ixzz55YPhDWZh>
2. Мороз С.П. Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. – Алматы: Бастау, 2010. – 294 с.
3. Дементьева Е.Е. Экономическая преступность и борьба с ней в странах с развитой рыночной экономикой (на материалах США и Германии). – М.: ИНИОН РАН, 2002. – 185 с.
4. Козаченко И.Я. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов. – М.: Норма, 2008. – 504 с.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V (с изм. и доп. по сост. на 09.01.2018 г.) [Электронный ресурс]. – URL: [www. http://adilet.zan.kz/](http://adilet.zan.kz/).

Бегалиев Е.Н.,

профессор кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, д.ю.н., доцент, младший советник юстиции

К ПРОБЛЕМЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ НЕЗАКОННЫХ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ДОКУМЕНТОВ

Подделка материальных объектов, имеющих документарную форму, представляет собой проблему, имеющую сравнительно продолжительную историю. Несмотря на постоянную работу, направленную на усовершенствование внешнего вида и наделение данных материальных объектов защитными средствами, ситуация в сфере оборота поддельных документов в настоящий момент остается довольно сложной.

В этой связи неспроста авторами учебника «Советская криминалистика» подделка документов была рассмотрена в качестве одной из разновидностей преступлений, способствовавшей «зарождению науки криминалистики» [1, с. 38].

Под документом понимается «материальный носитель записи (бумага, кино- и фотопленка, магнитная лента, перфокарта и т.п.) с зафиксированной на нем информацией, предназначенной для ее передачи во времени и пространстве» [2, с. 403]. Следует отметить, что важным обстоятельством является уяснение содержания термина «документ» во всех областях применения. Так, например, в бытовом обиходе под документом подразумевают любой материальный объект, имеющий бумажную форму и определенную значимость для его владельца. Рассмотрение документа исключительно как «письменный акт, удостоверяющий факты, которые имеют юридическое значение» [3, с. 138] получило освещение в научных трудах советских криминалистов.

Поэтому наиболее современной и абсолютно справедливой, на наш взгляд, выглядит точка зрения С.В. Андреева и В.А. Образцова, которые склонны полагать, что «наряду с документами, на которых зафиксирован какой-либо вид информации (например, имеется только текстовый материал или только изображение какого-либо лица, предмета и т.п.), в уголовном процессе исследуются документы, являющиеся носителями комплексной информации (например, содержащие визуальную и звуковую информацию)» [4, с. 50].

«Основное функциональное назначение документа связано с процессом закрепления информации, то есть технологическим процессом ее фиксации на материальном носителе с целью ее долговременного хранения для последующего употребления и использования в общественных отношениях посредством предъявления, обозрения или передачи документа во времени и пространстве. При этом как материальные носители, так и способы фиксации могут быть самыми разнообразными, важно лишь то, чтобы документы и зафиксированная на них информация могли сохраняться во времени неограниченно долго, а сама фиксация производилась с соблюдением порядка, соответствующего функциональному назначению каждого отдельного документа. Такие требования обеспечивают известную степень защиты документа от возможных подделок и фальсификаций, выявляемых в ходе визуального осмотра и оценки всех имеющихся реквизитов документа» [5, с. 92-93].

Потребность обеспечения режима доверия к документам, как правило, возлагается на эмитента, причем вне зависимости от форм собственности и социальной принадлежности. Соответственно, недоверие со стороны пользователей к данным материальным объектам ставит под сомнение целесообразность обращения отдельно взятых документов. «Циркулирование большинства материальных объектов ставится на их доверии и признании со стороны участников оборота, где документ осуществляет важную функцию – удостоверение конкретных фактов, событий и действий. Хотя в буквальном смысле, каждый документ представляет собой материальный носитель текстовой или визуальной информации» [6, с. 38].

В качестве первоочередной задачи эмитента документа является недопущение фактов их использования лицами, по каким-либо качественным критериям неправомочными реализовывать определенные права, предусмотренные в документе.

Вместе с тем, по мере того как документы становятся все более и более совершенными, а потому более сложными для изменения и/или подделки, среди злоумышленников становится все более распространенным использование подлинных, неизменных документов.

Несмотря на достаточную распространенность случаев использования подлинных документов в совершении уголовно-наказуемых действий, зачастую действия злоумышленников по предъявлению подлинных документов остаются вне поля зрения правоохранительных и специальных органов.

Криминалистической практикой разработаны систематические подходы для сопоставления фотографий на документе с внешними данными лиц, которые его предъявляют. Она предусматривает последовательное сравнение отдельных черт лица вместе с общим изучением расположения таких черт относительно друг друга.

В связи с этим алгоритм распознавания лица в момент предоставления подлинных документов должен включать в себя следующие элементы:

- а) исследование фотографии предъявителя документа;
- б) проверка уникальных черт лица.

Наиболее эффективным для изучения, значительно упрощающим сравнение, на наш взгляд, является получение снимка предъявителя в момент проверки. Данный метод устраняет проблему, связанную с сопоставлением двумерной фотографии с трехмерным объектом, а также снижает вероятность таких помех, как устные замечания и телодвижения. Среди сфер, активно практикующих реализацию данного метода, можно выделить ЦОНЫ, расчетно-кассовые отделы банков второго уровня, пограничные рубежи.

Особым фактором получения качественного фотографического изображения является правильное определение поворота объектива. Важно, чтобы угол, под которым снята фотография, был как можно ближе к углу поворота лица на фото в документе. Например, разница в более чем три градуса может значительно повлиять на восприятие таких черт лица, как уши и нос, а также на относительное расположение других черт лица.

Следует иметь в виду, что различия в освещении и разрешение фотоаппарата (количество пикселей) могут также повлиять на восприятие сходства и различий в процессе сверки.

Независимо от того, производится ли фотосъемка в момент проверки, для сравнения черт лица необходимо использовать один и тот же систематический подход. Сотрудник должен сравнить внешние данные предъявителя с фотографией в документе. Следует помнить, что без сопоставления внешних данных предъявителя с фотографией в документе выявить незаконного владельца невозможно.

В ходе проверки уникальных черт лица, считаем необходимым исследовать те признаки, которые являются особыми приметами конкретного человека. Они должны быть отчетливо различимы во внешности предъявителя и на фотографии в документе. Характерным примером являются следы на коже (шрамы, родинки, сле-

ды от угрей, татуировки, ямочки), полученные с рождения человека, либо приобретенные в процессе жизнедеятельности.

Заслуживает особого внимания исследование структуры костей (выдающиеся скулы или надбровные дуги; кривизна верхней и нижней челюстей; характеристики подбородка; наличие на подбородке ямочки; толщина шеи и положение кадыка и т.п.). Такого рода индивидуальные черты, как правило, носят постоянный характер, и соответствующие различия между внешними данными предъявителя и фотографией в документе могут служить одним из указаний на потенциального злоумышленника.

Следует отметить, что большинство сотрудников, участвующих в идентификации лиц по документам, как правило, концентрируют свое внимание на лице и практически не обращают внимания на шею. Важным обстоятельством является и то, что отдельные приобретенные частные признаки (шрамы, татуировки и пр.), могут появиться после фото фиксации.

Тип лица запечатленного человека определяется лежащей в его основе костной структурой, поэтому у всех формируется по-разному. Типы лица обычно подразделяются на три категории: овальные; круглые и квадратные. Безусловно, лицо может представлять собой сочетание всех трех типов.

Форма ушей является индивидуальной для каждого человека и это одна из немногих частей тела, форма которых остается сравнительно неизменной в течение всей жизни человека. Наиболее заметная особенность уха – его расположение параллельно голове. Фотография с поворотом лица в три четверти позволяет более подробно сравнить форму ушей. Изучая отдельные части уха поочередно, можно провести сравнительный анализ и подтвердить или опровергнуть тождественность личности. Также при изучении формы уха необходимо учитывать место прикрепления уха к лицу и отдельные части наружного уха.

Глаза также являются ключевыми чертами лица, которые позволяют выявлять злоумышленников. Глаз состоит из глазного яблока, верхнего и нижнего века и глазницы (глазной впадины). Сама глазница образована надбровной дугой, скулой и верхней носовой костью.

Процесс сравнения особенностей глаз включает в себя следующие элементы: цвет глаз; положение век (широко открытые глаза или нависающие веки); глубина расположения глаз в глазнице (глубоко посаженные, уровень с глазницей или нависающие); расстояние между глазами; форма глаз (круглые или миндалевидные).

При анализе формы носа необходимо обратить особое внимание на его длину, ширину и то, насколько он выдается вперед. Нос представляет собой не единый орган, а сочетание его пяти частей: переносица – верхняя часть носовой кости; кончик связан с носовой перегородкой; носовая перегородка делит хрящ в нижней части носа; крыло левой ноздри и крыло правой ноздри. В спорных ситуациях, при делении носа на части иногда представляется необходимым провести более четкий анализ.

Следует обратить внимание на все части рта. Необходимо проанализировать следующие особенности. В частности, взаимное расположение верхней и нижней челюстей – присутствует ли неправильный прикус (выдающаяся вперед верхняя челюсть или выступающая нижняя челюсть); толщина губ – тонкие или толстые губы; форма кожной части перегородки (небольшого углубления), соединяющей носовую перегородку с верхней губой и т.п.

По результатам исследования отдельных черт лица конкретного человека, по нашему мнению, последним этапом является сопоставление их расположения относительно друг друга, где ключевыми показателями являются: взаимное расположение ушей и глаз по горизонтали – расположены ли уши выше, ниже или на одном уровне с глазами, а также расстояние от носа до верхней губы.

Не должно быть упущено из вида и состояние документа на момент его предъявления. Спорные элементы черт лица могут быть подвергнуты злоумышленниками искажению путем дорисовки, а также преломлению текстуры фотографии.

Таким образом, на основе имеющихся методик установления личности по предъявляемым документам, при условии правильного использования современных научно-технических средств, вопросы идентификации незаконных владельцев документов должны иметь системный алгоритм реализации в гражданском обиходе.

Литература

1. Селиванов Н.А., Танасевич В.Г., Эйсман А.А., Якубович Н.А. Советская криминалистика. Теоретические проблемы. – М.: Юридическая литература, 1978. – 192 с.
2. Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. – М.: Советская энциклопедия, 1982. – 1600 с.
3. Тихоненко С.И. Борьба с хищениями социалистической собственности, связанными с подлогом документов. – М., 1959. – 186 с.
4. Андреев С.В., Образцов В.А. Основы криминалистического документоведения. – М.: Экзамен, 2006. – 320 с.
5. Семилетов С.И. Электронный документ как продукт технологического процесса документирования информации и объект правового регулирования // Государство и право. – 2003. – №1. – С. 92-93.
6. Бегалиев Е.Н. К проблеме подлога документов в современных условиях // Экономика и право Казахстана. – 2008. – №9(321). – 60 с.

Бекишева С.Д.,

главный научный сотрудник Центра исследования проблем уголовной политики и исполнения наказания Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, старший советник юстиции, д.ю.н., доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И РАСКРЫТИИ УГОЛОВНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В современный период Республика Казахстан находится на важном этапе своего развития – на этапе перехода к «зеленой экономике» и реализации Программы партнерства «Зеленый мост» для содействия устойчивому развитию в Центрально-Азиатском и других регионах мира.

При таких условиях очень важным является поддержание имиджа Казахстана как «государства, стремящегося к 2050 году войти в число 30-ти самых развитых государств мира», что объявлено в Послании Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» – новый политический курс состоявшегося государства» нашей главной целью [1].

В Послании Президента Республики Казахстан этого года была объявлена новая задача – «Дальнейшее развитие ресурсного потенциала». При этом было отмечено: «Мир XXI века продолжает нуждаться в природных ресурсах, которые и в будущем будут иметь особое место в развитии глобальной экономики и экономики нашей страны» [2].

Однако вместе с этой амбициозной задачей предусмотрено интенсивное развитие отечественного производства, транспорта, строительства, что не может не повлиять на чистоту окружающей природной среды.

Разрешение этой парадоксальной ситуации возможно при жестком контроле за соблюдением норм экологического законодательства при осуществлении производственной, строительной и иной деятельности, которая может повлиять на качество атмосферного воздуха, чистоту водных ресурсов, плодородие земель. Однако экологический контроль в настоящее время передан в руки ведомства, заинтересованного в интенсивном осуществлении производственной деятельности – Министерства национальной экономики РК, что стало возможным из-за ликвидации в 2014 году Министерства охраны окружающей среды и водных ресурсов РК. Возможно, потеря такого важного, а в условиях перехода Республики Казахстан к «зеленой» экономике, – даже стратегического ведомства, серьезно повлияло на рост экологических уголовных правонарушений. Так с 2014 года количество зарегистрированных экологических уголовных правонарушений резко увеличилось в 2,4 раза – с 813 в 2014 г. до 1973 – в 2017 г. (диаграмма 1).

В целом за последние десять лет количество зарегистрированных экологических уголовных правонарушений увеличилось в 6,4 раза (диаграмма 1).

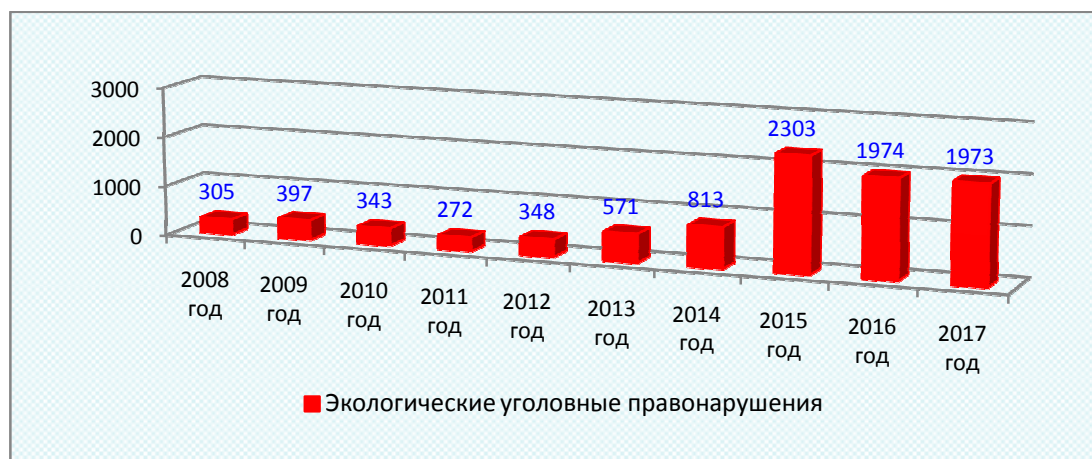

Диаграмма 1 – Динамика экологических уголовных правонарушений за 2008-2017 годы

В таких условиях решающая роль в борьбе с экологическими правонарушениями и обеспечении экологической безопасности остается за правоохранительными органами, использующими важный инструмент воздействия – юридическую ответственность за экологические правонарушения. Однако выявление и раскрытие экологических уголовных правонарушений представляет определенную сложность для сотрудников правоохранительных органов в силу объективных причин.

Во-первых, экологические уголовные правонарушения совершаются в условиях неочевидности.

Во-вторых, они обладают высокой степенью латентности «Латентность экологических преступлений признана одной из самых высоких и по оценкам экспертов достигает 95-99%, а в ряде регионов доходит до 100%» [3, с. 6].

В-третьих, последствия многих видов экологических уголовных правонарушений могут проявляться не сразу, а спустя длительное время, вследствие чего установление причинно-следственной связи осложнено.

В-четвертых, для установления экологического вреда во многих случаях, особенно при загрязнении окружающей среды, необходимо привлечение специалистов, экспертов. Экологические уголовные правонарушения весьма разнообразны по способам проявления, многие из них латентны, поэтому для содействия в обнаружении необходимой информации, закреплении и изъятии вещественных доказательств необходимо применение специальных знаний и навыков.

Указанные сложности требуют апробирования новых подходов к выявлению и раскрытию экологических уголовных правонарушений. Одним из таких подходов является использование инновационных технологий.

Так, на стадии выявления экологических уголовных правонарушений, думается, весьма эффективным будет использование возможностей дистанционного зондирования Земли. К примеру, с 2016 года Генеральной прокуратурой Республики Казахстан было заключено соглашение с АО НК «Казахстан Фарыш сапары» по вопросам обработки снимков и дистанционного зондирования Земли. Имеющиеся возможности АО НК «Казахстан Фарыш сапары» были применены для определения незаконного захвата земель по заказу специальных прокуроров и для анализа паводковой ситуации в 4 районах Северо-Казахстанской области по заказу специализированной природоохранной прокуратуры Северо-Казахстанской области. Указанные возможности применимы для выявления следующих видов экологических уголовных правонарушений:

- незаконных порубок леса (на территории Павлодарской, Акмолинской областей, район Шалдайского леса (на границе ВКО и Павлодарской областей), а также предупреждения лесных пожаров в пожароопасный период (июль-август);

- незаконной охоты на сайгаков (в степных зонах Актюбинской, Карагандинской, Кызылординской, Костанайской областей) (декабрь-январь; май-июнь);

- незаконной добычи рыбных ресурсов (Арал-Сырдарьинский, Балкаш-Алакольский, Жайык-Каспийский, Ертисский, Шу-Таласский бассейны) в период нереста ценных пород рыб (март-май);

- незаконной добычи полезных ископаемых (на территории Алматинской, Акмолинской, Южно-Казахстанской и Западно-Казахстанской областей);

- нефтяных загрязнений со стороны нефтедобывающих предприятий (Каспийское море в пределах границ Республики Казахстан);

- нарушений режима особо охраняемых природных территорий (Алматинская, Акмолинская, Южно-Казахстанская, Западно-Казахстанская области и т.д.). В частности, необходимо ведение мониторинга «верхней» части г. Алматы, предгория Шымбулака (территории Медеуского, Бостандыкского и Наурызбайского районов) на предмет незаконного строительства на территориях национальных парков и в водоохраных зонах рек.

Вместе с тем, для выявления экологических уголовных правонарушений недостаточно одной только обзорной съемки с применением космических систем, необходима и детальная съемка, которая обеспечивается использованием дронов или беспилотных систем. Так в США практикуется использование беспилотников на работах специального назначения (в той или иной форме используют дроны для ведения аэрофотосъемки, для регулярного составления подробных карт.

Также весьма результативным, на наш взгляд, будет активное использование различных электронных устройств (смартфонов, ноутбуков, планшетов, видеокамер, видеорегистраторов, GPS-навигаторов и т.д.) для выявления события преступления и фиксации доказательств как со стороны сотрудников правоохранительных органов, так и со стороны равнодушных граждан.

Для дальнейшего внедрения инновационных технологий в процесс выявления и раскрытия экологических уголовных правонарушений необходимо решение следующих проблем:

1. Сведение воедино информации, содержащейся в различных и пока разрозненных информационных системах: Единой информационной системы охраны окружающей среды (ЕИС ООС), интерактивном Атласе солнечных ресурсов, географической информационной системе и т.д. не только в целях обеспечения экологического мониторинга как такового, но и для осуществления действенного экологического контроля со стороны природоохранительных и правоохранительных органов.

2. Интеграция систем экологического мониторинга с системами учета экологических правонарушений (уголовных, административных, гражданско-правовых) в одно информационное пространство.

3. Дополнение интерактивной карты уголовных правонарушений, созданной на базе Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК (фильтр по интересующим видам правонарушений), видами экологических уголовных правонарушений.

4. Техническое обеспечение сотрудников правоохранительных органов соответствующих специализированных подразделений (природоохранной прокуратуры, отделов природоохранной полиции) необходимыми средствами, оборудованием (ноутбуками, планшетами, GPS-навигаторами и т.д.) в целях оперативного реагирования на случаи причинения вреда окружающей природной среде.

5. Проведение дополнительных обучающих семинаров, тренингов с сотрудниками правоохранительных органов по вопросам применения вышеуказанных инновационных средств и оборудования, а также работы с информационными системами.

Литература

1. Стратегия «Казахстан-2050» – новый политический курс состоявшегося государства: послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.akorda.kz>.

2. Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции: послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 10 января 2018 г.

3. Тангиев Б.Б. Криминология экологической преступности (криминологический, уголовно-правовой анализ): монография. - СПб: ГеоГраф, 2004.

Виницкий Л.В.,
профессор кафедры права Смол.ГУ д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ,
Бурносова Ю.Л.,
помощник судьи Смоленского облсуда

ЭКСПЕРТИЗА – НЕ СПОСОБ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Процессуальная сущность судебной экспертизы была предметом всестороннего исследования многих видных ученых в позапрошлом и прошлом веках. Не ослабевает внимание к различным проблемам судебной экспертизы и в наши дни. И, тем не менее, по некоторым вопросам судебной экспертизы ученые до сих пор не могут прийти к единому мнению, что, безусловно, отрицательно сказывается на результатах практической деятельности правоохранительных органов.

Начиная с Устава уголовного судопроизводства в России закрепилось положение, согласно которому процессуальный закон позволял эксперту (сведущему лицу) самостоятельно отыскивать будущие объекты исследования, даже если следователь не обратил на них внимание (ст. 333). Иными словами, сведущие лица в своем исследовании были не связаны границами задания следователя (суда) [1].

О широких полномочиях эксперта указывалось и в Положении «О правах и обязанностях государственных медицинских экспертов» от 28 февраля 1919 г. В примечании к параграфу 4 отмечалось: «Медицинский эксперт вправе ... производить осмотры местностей и помещений, опрашивать потерпевших, свидетелей и сведущих лиц и принимать другие меры для выяснения тех обстоятельств, которые имеют существенное значение для выполнения экспертизы» [2, с. 76].

Но уже в УПК РСФСР 1923 г. обращалось внимание на тот факт, что эксперту запрещалось собирать материалы, необходимые для производства исследования. Эта мысль была выражена в примечании к ст. 171 УПК следующим образом: «Если эксперт находит, что представленные ему следователем материалы недостаточны для дачи заключения, он составляет акт о невозможности дать заключение» [3].

Заметной вехой в этом направлении следует признать и Приказ Прокурора СССР от 7 сентября 1936 г. №61-19. В нем предписывалось: «Категорически воспретить переложение на эксперта не свойственных ему функций как-то: поручения эксперту самостоятельного изъятия, производство осмотров, выемок, самостоятельные переговоры эксперта с обвиняемыми и свидетелями и т.д.».

Более тридцати лет тому назад М.В. Галкин высказал мысль, согласно которой экспертиза в процессе доказывания играет «... тройную роль, будучи способом собирания, исследования и оценки доказательств» [4, с. 48].

Исходя из изложенного, некоторые исследователи пришли к выводу о том, что выражение «экспертиза является способом собирания доказательств» равнозначно наделению эксперта такими правами.

По мнению, например, М.Б. Вандера, поскольку микрообъекты «... как показывает практика, часто обнаруживаются при производстве экспертиз, следует признать неправильными теоретические концепции, согласно которым эксперты не имеют права сами обнаруживать какие-либо объекты» [5, с. 78]. «Видимо, закон нуждается в изменении, предусматривающем возможность обнаружения экспертом новых доказательств» – считает А.Н. Копьева [6, с. 193].

Следует подчеркнуть, что с точки зрения отдельных авторов, право эксперта на обнаружение новых объектов, не известных следователю, назначившему экспертизу, вытекает из содержания ст. 191 УПК РСФСР, предусматривающей право на инициативу. В частности И.К. Шахриманьян и Л.А. Каховская такие выводы обосновывают примерами из практики борьбы с преступностью. Рассмотрим один из них. Следователь представил на исследование палку со следами, похожими на кровь, для установления наличия последней и определения ее видовой и групповой принадлежности. Заключение эксперта могло сыграть решающую роль в разоблачении преступника, так как указанная палка обнаружена на месте нанесения телесных повреждений. При положительном заключении эксперта вопрос об оружии преступления был бы практически решен. Однако установить групповую принадлежность крови из-за ее малого количества не представилось возможным.

При осмотре палки, присланной на исследование, кроме крови эксперту удалось обнаружить три волоса. По поводу этих волос следователь не ставил каких-либо вопросов в связи с тем, что не знал об их наличии. Однако указанные волосы были подвергнуты исследованию как дополнительные идентифицирующие объекты. По целому ряду признаков было установлено сходство волос потерпевшего с волосами, обнаруженными на палке. Так, собирание экспертом объектов исследования определило возможность установления оружия преступления [7, с. 20].

Р.С. Белкин приходит к выводу о том, что «законом эксперту должно предоставляться право собирать доказательства в некоторых, специально оговоренных случаях, например, при исследовании предметов – возможных

носителей микрообъектов – и при производстве некоторых видов экспертиз, в частности, судебно-медицинского исследования трупа и живых лиц» [8, с. 116]. К аналогичному выводу пришла и Е.Р. Россинская [9].

Примечательна в этом плане и позиция А.Р. Белкина. Он пишет: «Деятельность судебного эксперта в процессе доказывания закон ограничивает лишь дачей экспертного заключения. По смыслу закона эксперт не является субъектом доказывания и в литературе никто его таковым не считает. Между тем экспертная практика давно уже фактически ставит вопрос о признании эксперта – наряду с другими участниками процесса доказывания – его субъектом.

Но практика свидетельствует и о том, что иногда эксперт вынужден собирать доказательства; это имеет место, как правило, при работе с микрообъектами, когда экспертное задание включает вопрос о наличии или отсутствии на представленных эксперту объектах микродоказательств. В этих случаях эксперт вынужден сначала предпринять меры по их обнаружению, то есть сделать то, что должен был сделать следователь с участием, при необходимости, специалиста. Можно, разумеется, возвращать без исполнения подобные поручения эксперту, но при существующих нагрузках следователей, отсутствии у них требуемых технических средств поиска микрообъектов и т.п. эксперты, исходя из интересов дела, предпочитают выполнить подобное задание, не задумываясь над тем, что оно выходит за пределы их компетенции» [10, с. 27].

Н.Н. Егоров, анализируя процессуальное положение эксперта, считает неудачной позицию законодателя, согласно которой последний не вправе самостоятельно собирать материалы для предстоящего экспертного исследования и приходит к выводу о том, что «требуется законодательное разрешение эксперту собирать материалы для производства судебной экспертизы» [11, с. 225].

Нам не удалось разыскать позицию профессора С.Б. Россинского в его публикациях по указанному вопросу, но смущала его позиция относительно регламентированного ч. 3 ст. 177 УПК РФ осмотра предметов, обнаруженных в ходе осмотра. Ученый пишет: «Ввиду доказательственной производности протокола следственного осмотра представляется вполне очевидной несостоятельность нормативных предписаний об обязательном осмотре предметов – вещественных доказательств (ч. 2 ст. 81 УПК РФ) и объектов, обнаруженных на месте осмотра (ч. 2 и 3 ст. 177 УПК РФ). ... Зачем бессмысленно множить производный доказательственный материал и фиксировать в протоколе следственного действия форму, размер и прочие индивидуальные признаки предмета, если этот предмет может быть представлен в натуре (как первоначальное доказательство) при первой необходимости? Аналогичный вопрос может возникнуть в отношении самостоятельного осмотра предметов, обнаруженных и изъятых в ходе другого осмотра (ч. 2 и 3 ст. 17 УПК РФ)» [12, с. 184-185].

Часть 3 ст. 177 УПК предполагает, что осмотр обнаруженных объектов, если для производства такого осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен, должен быть произведен в надлежащих условиях. Мы считаем – с применением необходимых технических средств, с привлечением специалиста для обнаружения и фиксации возможных микрообъектов. А как иначе их обнаружить и зафиксировать?

Мысль о наличии необходимой связи между предметом – вещественным доказательством и протоколом осмотра очень четко в свое время изложил А.А. Эйсман. Он писал: «Эта связь настолько существенна, что отсутствие или утрата ее равносильны утрате самого вещественного доказательства (при отсутствии протокола) либо значительному обесценению сведений, содержащихся в протоколе (при утрате вещественного доказательства). Иначе говоря, полноценными эти два доказательства являются лишь тогда, когда они выступают вместе, образуя в некотором условном смысле одно «комплексное» доказательство, состоящее из двух взаимно дополняющих частей» [13, с. 19].

Мы разделяем позицию В.Д. Арсеньева и Ю.К. Орлова, которые считают, что в тех случаях, когда эксперт в ходе исследования выявляет новый объект (например, пятно крови при химическом исследовании одежды), он не вправе подвергнуть его исследованию без специального на то поручения органа, назначившего экспертизу [14, с. 106].

Еще в 1949 г. В.Я. Лившиц правильно обращал внимание на вопросы проверки и оценки доказательственного значения заключения эксперта. Он писал: «Одним из приемов и методов этой проверки является анализ тех доказательств, на которых построил эксперт свое заключение. На этот способ иногда обращают мало внимания, его даже не всегда приводят, перечисляя приемы критической оценки экспертизы. Между тем, важность его нельзя отрицать. Как бы ни было добросовестно и выдержано в научном отношении заключение эксперта само по себе, оно теряет свое значение, если доказательства, лежащие в его основе шатки и недостоверны» [15, с. 126].

Чешские криминалисты Э. Палка и П. Война отмечали, что среди многих проблем, которые необходимо решить помимо технической линии, достаточно указать на особенно большую опасность добавления фальшивых микрочастиц [16, с. 12].

Проблема достоверности доказательств коснулась даже художественной литературы. Вот что, например, говорит один из героев романа Чарльза Сноу: «Я знаю о Перримене все. Я знаю – он убил. Я знаю, что он бессердечный зверь, а не человек. И я бессилён, что ж тут удивительного, если полицейские иногда фабрикуют недостающие улики? Чтобы уличить такого вот человека, который по справедливости должен быть уличен» [17, с. 170].

Изложение подобных точек зрения можно было бы продолжить, но и сказанного достаточно для вывода о том, что с развитием института судебной экспертизы, точка зрения на возможность эксперта самостоятельно собирать объекты своего исследования была отвергнута и исключена из процессуального законодательства еще во времена действия УПК РСФСР 1923 г. и последующего процессуального законодательства.

В наши дни, когда торжественно провозглашено, что: «При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона» в ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, законность при производстве по уголовному делу приобрела первостепенное значение.

УПК РФ не наделил эксперта правом самостоятельно собирать доказательства. В части 4 ст. 57 указывается, что эксперт не вправе без ведома следователя и суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы (п. 1); самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования (п. 2). И это правильно, так как соответствует устоявшимся положениям теории судебных доказательств.

Следует помнить, что если объект исследования обнаруживает эксперт, невольно в состязательном процессе возникают вопросы об относимости и допустимости обнаруженного доказательства. Законодателем впервые они использованы в действующем УПК РФ. Остановимся на таком свойстве отдельного доказательства как допустимость.

И.Б. Михайловская отмечает: «Оценка отдельного доказательства осуществляется в полной мере применительно к такому его свойству, как допустимость, поскольку никакие иные доказательства не могут изменить того факта, что конкретное доказательство получено ненадлежащим субъектом, либо из ненадлежащего источника, либо с нарушением процессуального закона» [18, с. 166]. Как видим, когда возможное вещественное доказательство обнаруживает эксперт, налицо все три нарушения.

В заключение мы хотели бы отметить, что действующий процессуальный закон существенно расширил компетенцию специалиста. Это дает возможность следователю с помощью специалиста осуществлять поиск, обнаружение, фиксацию и изъятие возможных вещественных доказательств. При таком положении, на наш взгляд, будут исключены случаи, когда одни и те же доказательства, микрочастицы, совпадающие по родовым признакам, могут быть приведены в обоснование виновности сначала одних, а потом других подозреваемых [19, с. 12-14]. В тех случаях, когда их обнаруживает эксперт, то не всегда представляется возможным впоследствии выяснить, откуда они там взялись. Эксперт используется в качестве ширмы, за которую можно скрыться при фальсификации доказательств.

Литература

1. Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с разъяснением по их решениям кассационным департаментом Правительственного Сената 1866-1870 гг. Пятое доп. издание. 1870.
2. Чельцов М.А., Чельцова Н.В. Проведение экспертизы в советском уголовном процессе. – М., 1954. – С. 67.
3. УПК РСФСР, утвержден постановлением ВЦИК 15 февраля 1923 г. СУ РСФСР 1923 г. №7. ст. 106.
4. Галкин М.В. Юридическая природа экспертизы // Тр. ВНИИСЗ. Вопросы криминалистической экспертизы и правовой кибернетики. - М., 1971. Вып.3. - С. 48.
5. Вандер М.Б. Внедрение в следственную практику новой методики работы с микрочастицами / Следственная практика. - М., 1979. Вып. 121. - С. 78.
6. Копьева А.Н. Процессуальный режим микроследов нуждается в разработке / Сибирские юридические записки. Проблемы борьбы с преступностью. - Иркутск-Омск, 1974. Вып. 4. - С. 193.
7. Шахриманьян И.К., Каховская Л.А. О компетенции эксперта-биолога на предварительном следствии // Труды ВНИИОП СССР. - М., 1968. - №12. – С. 20.
8. Белкин Р.С. Курс криминалистики. - М., 1977. Т. 3. - С. 116.
9. Россинская Е.Р. Комментарий в Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». - М., 2002.
10. Белкин А.Р. Теория доказывания. – М. – С. 27.
11. Егоров Н.Н. Собираание вещественных доказательств экспертом // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практики применения: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (к 5-летию УПК РФ). – М., 2007. - С. 225.
12. Россинский С.Б. Следственные действия. - М.: НОРМА, 2018. - С. 184-185.
13. Эйсман А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). - М., 1967.
14. Арсеньев В.Д., Орлов Ю.К. Проблемы правового регулирования экспертизы в уголовно-процессуальном и гражданском законодательстве Союза ССР и союзных республик // Труды ВНИИСЭ. - 1973. Вып. 5. – С. 106.
15. Лившиц В.Я. Принцип непосредственности в советском уголовном процессе. – М.-Л., 1949. - С. 126.
16. Палка Э., Война П. Актуальные проблемы развития криминалистической техники в ЧССР // Вопросы борьбы с преступностью. - М., 1977. - Вып. 27. - С. 12.
17. Сноу Ч. Лакировка. Роман // Новый мир. – 1981. - №8. - С. 170.
18. Михайловская И.Б. Оценка доказательств. Уголовный процесс: учебник // Под ред. И.Л. Петрухина. - М., 2001. - С. 166.
19. Давыдов В.А., Колоколов Н.А., Поляков М.П. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открытых обстоятельств // Уголовный процесс. – 2006. - №10. - С. 12-14.

Галяшина Е.И.,

заместитель заведующего кафедрой судебных экспертиз университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., д.фил.н., профессор, полковник милиции в отставке

ВОЗМОЖНОСТИ СУДЕБНОЙ АВТОРОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ ОСПАРИВАНИИ ПОКАЗАНИЙ В ПРОТОКОЛАХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

В российском судопроизводстве сегодня все чаще возникает необходимость в назначении судебной автороведческой экспертизы по уголовным делам в случаях оспаривания показаний, полученных на предварительном следствии и зафиксированных в протоколах процессуальных действий в случаях сомнений в их авторстве. Нередко высказываются подозрения, что показания, записанные следователем (дознавателем) со слов допрашиваемого лица, могли быть заранее подготовлены, заучены и воспроизведены по памяти, а то и вовсе являются плодом сочинения следователя (дознавателя), а не свободным ответом (рассказом) свидетеля, потерпевшего, обвиняемого или иного лица. Поводом для подобных сомнений нередко выступают протоколы, в которых показания разных свидетелей и иных участников процесса, совпадают почти дословно, слово в слово, вплоть до знаков препинания, орфографических и грамматических, стилистических ошибок.

«Показания – это сведения, сообщенные участником процесса в ходе производства следственного или судебного действия. Они являются результатом чувственного восприятия лицом события преступления, иных значимых для дела обстоятельств. Их формирование осуществляется посредством субъективного познания фактов, событий, явлений, имевших место в объективной действительности» [1, с. 77].

Особенностью текста показаний допрашиваемого лица, зафиксированные в протоколе допроса свидетеля, подозреваемого с языковой точки зрения является их протокольная форма, а также процессуально закрепленный порядок производства следственного действия (допроса) с фиксацией в протоколе его хода и содержания. Соблюдение установленного УПК РФ порядка допроса свидетеля, обвиняемого с отражением данных ими показаний в письменной форме в протоколе, является обязательным. Содержание и форма протокола как процессуального документа, отражающего ход и содержание следственного действия, регламентирована ст. 166 УПК РФ. Протокол допроса, как разновидность протокола следственного действия, составляется по общим правилам ст. 166 УПК РФ с учетом особенностей допроса как одного из следственных действий, что регулируется ст. 190 УПК РФ. Согласно ч. 2. ст. 190 УПК РФ показания допрашиваемого лица записываются от первого лица и по возможности *дословно*. Требование закона о «по возможности дословной» записи показаний следует расценивать как относящееся в том числе к наиболее существенным словам и выражениям, несущим основную смысловую нагрузку, а также характеризующим личность допрашиваемого лица и особенности его восприятия, то есть должны фиксировать именно устную речь, выстраиваться по правилам разговорного стиля. Для этого функционального стиля характерно использование разговорно-бытовых, просторечных, диалектных, отчасти жаргонных слов и выражений, синтаксическая незавершенность высказываний, наличие субъективно-оценочного отношения к предмету разговора. Вопросы и ответы на них записываются в той последовательности, которая имела место в ходе допроса.

В научно-практическом комментарии к уголовно-процессуальному кодексу РФ [2, с. 579] сказано, что в описательной части протокола излагается содержание показаний допрашиваемого. Показания записываются от первого лица и по возможности дословно, с воспроизведением присущих допрашиваемому особенностей его лексикона и речи. Нецензурные выражения не записываются, смысл сказанного с их помощью передается иными словами. Жаргонные выражения указываются в скобках, со слов допрашиваемого, в протоколе дается их разъяснение. Запись показаний в протоколе осуществляется в соответствии с последовательностью их изложения. Вначале записывается все рассказанное допрашиваемым, затем его ответы на вопросы следователя. При необходимости, в частности из тактических соображений, следователь свои вопросы отражает в протоколе перед записью ответов свидетеля.

В силу ч. 2 ст. 189 УПК РФ задавать наводящие вопросы запрещается. В остальном следователь свободен в выборе тактики допроса. Запрет задавать наводящие вопросы предполагает недопустимость ставить перед допрашиваемым такие вопросы, которые содержат в себе подсказку ожидаемого ответа, в буквальном смысле наводят допрашиваемого на устраивающий следователя ответ.

Таким образом, процессуальная специфика представленных документов в форме письменной фиксации устных показаний допрашиваемых лиц (свидетеля, подозреваемого), зафиксированных следователем в протоколах допросов, не только не препятствует отражению в них индивидуальных языковых навыков авторов протоколируемых показаний, но, напротив, закон прямо предписывает по возможности делать их дословную запись (отражать в протоколе дословно), с фиксацией слов и выражений, несущих основную смысловую нагрузку, а также характеризующих речевые навыки допрашиваемого лица, его личность и особенности восприятия.

Неповторимость семантической структуры речи человека, порождаемых им текстов обусловлена неповторимостью субъективной картины мира. Семантика каждого текста на естественном языке уникальна в силу уникальности тех явных или неявных определений его элементов, которые помещаются в данном тексте [3].

Индивидуальные особенности человека в речи проявляются при составлении программы, семантическом поиске и грамматическом структурировании, что допускает вариативность логико-структурных и семантических средств выражения мысли [4, с. 17-18].

Языковая личность начинается с лингвокогнитивного уровня потому, что только начиная с этого уровня оказывается возможным индивидуальный выбор, личностное предпочтение одного понятия другому. В силу требования закона о дословной записи показаний допрашиваемого лица протоколы допросов должны отражать свойства индивидуального языкового навыка каждого допрашиваемого лица, проявляющиеся в лексических единицах и их сочетаниях, содержащиеся в развернутых ответах, данных на вопросы следователя, или в виде показаний в форме свободного рассказа. В силу законодательного запрета задавать наводящие вопросы, ответы допрашиваемого лица не должны воспроизводить текстуально содержание вопроса (чтобы не было оснований говорить о том, что слова в ответах были «наведены» словами и выражениями, которые употребил следователь в вопросе), но должны в свободном изложении формулировать ответы.

Если в протоколе допроса ответы по лексико-грамматическому составу в точности повторяют слова и выражения, содержащиеся в вопросах, это говорит о том, что ответ не был дан допрашиваемым лицом самостоятельно, а был подсказан вопросом следователя; автором ответов и вопросов в таком случае является одно и то же лицо – следователь, составивший протокол допроса.

Текст как системное целое с иерархической организацией составляющих его структур (языковых, логических, смысловых) является своеобразной проекцией языковой личности, которая включает в себя наряду с лексиконом, тезаурус личности, в котором запечатлен индивидуальный образ мира, с ее прагматикой, то есть системой целей, мотивов, установок, ценностных ориентаций. Поэтому задаваемый следователем вопрос и ответ допрашиваемого лица должны позволять различать языковую личность следователя (формулирующего вопрос) и языковую личность допрашиваемого лица (формулирующего своими словами развернутый ответ на заданный ему следователем вопрос).

Под языковой личностью [5] понимается совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются следующими признаками: степенью структурно-языковой сложности; глубиной и точностью отражения действительности; определенной целевой направленностью.

В теоретико-гносеологической модели языковой личности выделяются 3 уровня: вербально-семантический; лингвокогнитивный; мотивационный.

Данная модель позволяет рассматривать разнообразные качественные признаки языковой личности в рамках трех существенных характеристик – вербально-семантической (языковой), когнитивной (познавательной) и прагматической.

Вербально-семантическая характеристика складывается из лексикона индивида, то есть запаса слов и словосочетаний, которыми он пользуется в естественной вербальной коммуникации. Учитывается не только количество лексических единиц, но и умение правильно использовать вербальные средства в соответствии с нормами социальной дифференциации и вариативности.

Когнитивная характеристика связана с интеллектуальной сферой личности, познавательной и мыслительной деятельностью человека. У каждого индивида в процессе его развития вырабатываются идеи, концепты, которые отражают его видение «картины мира».

В сознании автора концепты представлены как иерархия различных социальных и культурологических ценностей, сформировавшаяся в конкретных условиях социального опыта и деятельности и проявляющаяся в использовании любимых данной личностью языковых форм и оборотов.

Прагматическая характеристика определяется целями и задачами коммуникации, намерением автора, его интересами, мотивами и конкретными коммуникативными установками. Мотивированность автора является одним из существенных факторов, обуславливающих его индивидуальные особенности, проявляющиеся в речевой деятельности. Эти особенности определяются не только уровнем знаний и умением индивида строить логические цепочки, но и в значительной степени эмоциями и ситуативными факторами общения.

Прагматическая характеристика следователя и допрашиваемого лица существенно различаются не только целями и задачами коммуникации, но различными установками, а потому неизбежно должны отличаться в формулировках вопросов следователя и свободном изложении развернутых ответов допрашиваемого лица.

Известно, что при общении возможна переработка коммуникантами лишь определенной, большей или меньшей, доли передаваемой информации. Речевое общение – «деятельность, предполагающая прием и переработку информации, конечным результатом которой являются понимание, интерпретация полученной информации и ее оценка» [6]. Таким образом, в процессе общения особое место занимают личностные, речевые, поведенческие характеристики людей, которые как бы дополняют и восполняют «пропущенную» информацию, обеспечивая правильное понимание (интерпретацию) сообщаемого.

Поэтому, чтобы приведенные в протоколе допроса показания допрашиваемого лица отражали информацию в соответствии с его личным восприятием событий, фактов и явлений, законодатель требует их фиксации в максимальной степени подробности – дословно, с сохранением особенностей индивидуального лексикона допрашиваемого лица, служащего одной из гарантий свободного словесного изложения фактов и обстоятельств и отсутствия внешнего давления на его волеизъявление. В противном случае следователь будет отображать в протоколе свою собственную интерпретацию информации, которая была им воспринята и переработана в той мере, в которой это обусловлено индивидуальными особенностями языковой личности самого интерпретатора (следователя), а не допрашиваемого лица.

Индивидуальная картина мира, отображаемая в речевой деятельности, – достаточно устойчивое образование. Человеческое восприятие действительности и неповторимость субъективной картины мира определяет и

неповторимость семантической структуры речи человека и порождаемых им текстов. Семантика каждого текста на естественном языке уникальна в силу уникальности тех явных или неявных определений его элементов, которые помещаются в данном же тексте [7].

Другой особенностью текстов показаний, зафиксированных в протоколах допросов, влияющей на степень выраженности индивидуальных языковых навыков допрашиваемых лиц, является процессуальный статус того лица, чьи показания записываются в протоколе. Так дача показаний есть обязанность свидетеля. Свидетель предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по ст. 308 УК РФ и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 307 УК РФ. Это не позволяет следователю вольно исказить или изменять языковую форму и содержательную сторону показаний допрашиваемого свидетеля. При фиксации следователем показаний индивидуальные речевые навыки допрашиваемого лица отображаются в протоколе.

К индивидуальным навыкам относится отображение в тексте способа восприятия действительности, который неразрывно связан с определенной ансамблем личностных свойств, с личным опытом индивида, его деятельностными установками, коммуникативной компетентностью. В текстах протоколов допроса в силу требования о максимально дословной фиксации в протоколе показаний должны отобразиться дискурсивные и интеллектуальные навыки мышления и языковой компетенции допрашиваемого лица, характеризующие индивидуальный способ восприятия, переработки и описания действительности, акцентуации, аргументации, оценки описываемых объектов, событий или явлений.

Рассказывая об одной и той же ситуации разные люди обязательно приведут различное ее вербальное описание в силу индивидуальных особенностей восприятия и памяти, изложат сообщаемые в ходе сведения своим языком, с определенными особенностями словоупотребления, конструирования предложений, с индивидуальными речевыми ошибками. Соответственно, протоколы допросов, в которых имеется большое количество дословных совпадений могут быть рассмотрены как показания не со слов допрашиваемого лица, а с «чужих слов». Также «показания под копирку» могут быть результатами сговора допрашиваемых лиц.

Совершенно разные лица, ведущие разный образ жизни, проходивших обучение в различных школах, получивших воспитание в различных семьях, являющиеся различными сформировавшимися личностями, не могут отвечать на вопросы одинаково. Идентичное изложение событий, один и тот же текст, содержащий единое количество слов, знаков препинаний, расположение абзацев, применение правил лингвистики, стилистики, синтаксиса, пунктуации, свидетельствует о безусловном едином авторстве документов. Это дает основание заявлять, что свидетели фактически не давали свободно показания, а следователь, проводивший указанное следственное действие, возможно самостоятельно подготовил нужный для него (последующего расследования уголовного дела) текст, скопировав его из одного протокола в другой, и предоставил его для подписи свидетелям. Такие протоколы допроса свидетелей и потерпевших могут быть признаны недопустимыми доказательствами. Разные люди не могут говорить одно и то же одинаковыми фразами, так как каждый человек воспринимает происходящее по-своему, субъективно. Наличие же в тексте показаний разных свидетелей абсолютно идентичных речевых оборотов говорит о том, что допрашиваемые лица не являются их авторами. Для этого может быть назначена и проведена автороведческая экспертиза, в ходе которой устанавливается, являются ли эти тексты оригинальными, не сговорились ли свидетели, можно ли рассматривать их показания как доказательства по делу, могли ли люди разного пола, возраста и образования дать одинаковые показания, является ли автором показаний одно и то же лицо и т.п. [8; 9].

На разрешение автороведческой экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы:

Могут ли тексты протоколов допросов, представленных на исследование, быть дословно записаны из устных показаний допрашиваемых лиц?

Является ли автором текстов протоколов допросов, представленных на исследование, одно и то же лицо, или это – разные лица?

Могут ли лица разных полов, возрастов, имеющие разное образование, описать одни и те же обстоятельства так, чтобы эти описания содержали такое количество совпадений, какое содержится в представленных протоколах допросов?

Одним или разными авторами выполнены тексты следующих процессуальных документов?

Является ли текст показаний в одном процессуальном документе оригинальным или производным от показаний другого лица в тексте иного процессуального документа?

Соответствует ли язык и стиль изложенных на русском языке показаний гр-на А. уровню его языковой грамотности, исходя из сведений о его личности, указанных в протоколах допросов?

Для проведения автороведческой экспертизы помимо протоколов с показаниями допрашиваемых лиц могут быть представлены иные материалы и документы, в том числе образцы письменной речи проверяемых лиц, чьи показания в процессуальных документах вызвали сомнения в их авторстве. К таковым могут быть отнесены различные письменные документы, в том числе свободные и экспериментальные образцы письменной речи.

Таким образом, при свободном изложении и описании фактов, событий, обстоятельств разными людьми их речевое воплощение в тексты будет неизбежно различаться по авторскому лексикону, стилю речи и иным индивидуальным особенностям, поскольку разные люди при развернутом ответе на один и тот же вопрос не могут порождать высказывания идентичного содержания, текстуально совпадающие не только по смысловому содержанию, но и комбинаторике используемых лексико-грамматических средств и их синтаксическому строению.

Наличие текстуально идентичных фрагментов однозначно свидетельствует о том, что автором показаний в части, содержащей дословно совпадающие фрагменты на уровне предложения или синтагмы, является одно и то же лицо, воспроизводившее в разных протоколах допросов разных лиц один и тот же фрагмент текста в разделе показаний допрашиваемых разных лиц.

Литература

1. Галышин Н.В. Показания с «чужих слов» как производные доказательства в уголовном процессе. – М.: Проспект, 2017.
2. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; научн. ред. В.П. Божьев. - 6-е изд., перер. и доп. - М.: Юрайт; Юрайт-Издат, 2010.
3. Галышина Е.И. Основы судебного речеведения. - М.: СТЭНСИ, 2003.
4. Лазаренко К.А. Психолингвистическая природа письменной коммуникации и функциональная нагрузка некоторых ее моделей: автореферат дис. канд наук. - Киев, 1975.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987.
6. Белянин В.П. Введение в психолингвистику. - М., 2001.
7. Психологические и психофизиологические исследования речи / Отв. ред. Т.Н. Ушакова. – М., 1985.
8. Комиссаров А.Ю. Криминалистическое исследование письменной речи. – М.: Экспертно-криминалистический центр МВД России, 2000.
9. Комплексная методика производства автороведческих экспертиз: методические рекомендации / И.И. Рубцова, Е.И. Ермолова, В.И. Безрукова, Огорелков И.В., Захаров М.П. - М.: ЭКЦ МВД России, 2007.

Зайцева Е.А.,

профессор кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в ОВД Волгоградской академии МВД России, заслуженный работник высшей школы РФ, д.ю.н., профессор, полковник полиции

УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В КОНТЕКСТЕ ПОЛОЖЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА №73-ФЗ ОТ 17 АПРЕЛЯ 2017 г.

17 апреля 2017 г. был принят федеральный закон N 73-ФЗ, проект которого был разработан во исполнение подпункта «б» пункта 3 перечня поручений Президента Российской Федерации от 27 ноября 2015 г. N Пр-2442 по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека 1 октября 2015 г. Адвокатское сообщество давно ожидало законодательного расширения «гарантий независимости адвокатов при оказании ими квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве» [1], так как реальная состязательность возможна только в условиях беспрепятственного осуществления адвокатской деятельности в уголовном процессе.

В связи с этим возникают вопросы: насколько оправдались ожидания практикующих адвокатов? Создал ли федеральный закон №73-ФЗ эффективные механизмы обеспечения этой самой независимости, обеспечил ли их надлежащим правовым инструментарием, позволяющим оказывать действенную юридическую помощь клиентам?

Сквозь призму данных вопросов хотелось бы проанализировать одну новеллу федерального закона №73-ФЗ, которая нашла свое воплощение в виде ч. 2.1 ст. 58 УПК РФ, устанавливающей гарантии привлечения специалиста защитником. Законодатель сформулировал ч. 2.1 специфически, **предпослав ее исключительно стороне защиты**, которой теперь лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о привлечении к производству по уголовному делу специалиста с целью оказания им консультационной помощи (речь идет именно о разъяснении специальных вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию).

Итак, **первый дефект законодательства** – узкое понимание проблемы, ограничивающее сферу применения закона *исключительно случаями вовлечения специалиста в доказывание адвокатом-защитником*, в то время как адвокаты-представители участников со стороны обвинения также нередко нуждаются в консультационной помощи сведущих лиц. Такая формулировка закона носит явно дискриминационный характер по отношению к другим адвокатам, участвующим в процессе не со стороны защиты.

Второй дефект – узкое понимание целей привлечения специалиста: хотя законодатель упоминает, что специалист привлекается в порядке, установленном УПК РФ, тем не менее, *участие ограничивают консультацией по разъяснению специальных вопросов*. Однако, если толковать данное положение в системном единстве с нормами ч. 1 ст. 58 и п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ (последняя закрепляет право защитника привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ), то специалист, по логике, может участвовать в процессе не только для оказания консультационной помощи, но и для применения технических средств.

Третий дефект – *ссылка законодателя в этой норме на порядок, предусмотренный УПК РФ для привлечения специалиста в целях разъяснения специальных вопросов*. Такой порядок в УПК РФ не предусмотрен – это одна из лакун действующего УПК РФ, на которую неоднократно указывали ученые [2, 3, с. 170]. Способ регулирования в тексте УПК РФ порядка оказания консультационной помощи специалистом, определения содержания результатов такой помощи не выдерживает никакой критики. Введение в процессуальный оборот заклю-

чения специалиста не было подкреплено надлежащими процедурами его получения, гарантиями достоверности содержащейся в нем информации, а само название – «заключение специалиста», ассоциируемое с заключением эксперта, приводит к возникновению различной противоречивой практики на местах, о чем мы писали ранее [4, с. 67-73; 5, с. 46-52].

При анализе этого аспекта надо исходить из традиций российского уголовно-процессуального законодательства по вопросам регулирования участия сведущих лиц в доказывании, что существенно различается с концепцией использования специальных познаний, реализованной в действующем УПК Республики Казахстан. В уголовном процессе России специалист отличался и отличается от эксперта:

а) целями его вовлечения в доказательственную деятельность (специалист осуществляет научно-техническую и консультационную деятельность, а эксперт приглашается для производства судебной экспертизы);

б) характером процессуальной деятельности (специалист исследования не проводит, его консультации – устные и письменные – основываются на его специальных познаниях).

Это – историческая данность, которая находит подтверждение не только при буквальном толковании соответствующих нормативных предписаний, но и отражена в ряде правовых позиций Конституционного Суда РФ [6], Пленума Верховного Суда РФ [7]. Эту данность констатировал и Европейский Суд по правам человека в п. 167 описательно-мотивировочной части решения по делу «Матыцина (Matytsina) против Российской Федерации» от 27.03.2014 г. [8].

Казалось бы, привлечение специалиста для дачи консультации (без производства исследований) уже не должно создавать никакой сложности у правоприменителей – с учетом разъяснений высших судебных инстанций, тем не менее, в литературе описываются многочисленные случаи неверного истолкования положений ч. 3 ст. 80 УПК РФ судьями при разрешении конкретных уголовных дел [9, с. 6-12], что обусловлено невнятиостью позиции самого законодателя в этом вопросе.

Четвертый дефект анализируемой нами нормы кроется в последней фразе, завершающей эту новеллу – «за исключением случаев, предусмотренных статьей 71 настоящего Кодекса». То есть следователь, дознаватель, суд вправе отказать защитнику в допуске к участию в деле приглашенного им специалиста, если они усмотрят наличие оснований для отвода данного сведущего лица. Среди оснований к отводу специалиста предусмотрена его служебная или иная зависимость от сторон или их представителей (существующая в момент производства по уголовному делу либо возникшая ранее). Именно это положение «сводит на нет» все усилия законодателя по расширению возможностей адвокатов-защитников, так как нередко между адвокатом-защитником и приглашенным им компетентным лицом, которое он «ангажирует» на роль специалиста по уголовному делу его клиента, возникают гражданско-правовые отношения по поводу возмездного оказания услуг (ст. 779 ГК РФ), что прямо предусмотрено п. 4 ч. 3 ст. 6 федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Если защитник не будет устанавливать такие договорные отношения со сведущим лицом (предвидя осложнения с отводом), то ему нелегко будет убедить данное лицо принять участие в уголовном судопроизводстве в качестве специалиста на условиях, которые ему предложит орган предварительного расследования или суд: гонорар от адвоката-защитника выглядит явно привлекательнее, чем «вознаграждение», выплачиваемое специалисту органом, осуществляющим производство по уголовному делу.

Таким образом можно констатировать, что в части расширения процессуальных возможностей адвоката по привлечению к участию в уголовном деле специалиста федеральный закон №73-ФЗ не оправдал давнишние ожидания адвокатского сообщества. И опять напрашивается ставшая уже афоризмом фраза одного известного российского политика: «Хотели как лучше, а получилось – как всегда...».

Литература

1. К проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»: пояснительная записка // Паспорт проекта федерального закона №99653-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (о дополнительных гарантиях независимости адвокатов при оказании ими квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве) [Электронный ресурс]. – URL: <http://asozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 11.02.2017).
2. Божьев В.П. Недостатки системного характера в регулировании процесса доказывания по уголовному делу // Совершенствование борьбы с преступностью в сфере экономики: сб. аналит. и метод. материалов. - М., 2006. - С. 110-116.
3. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. - М.: Норма, 2009.
4. Зайцева Е.А., Гарисов С.М. К вопросу о заключении специалиста // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2009. - №4 (11).
5. Зайцева Е.А. Роль следственной и судебной практики в обеспечении правильного применения норм уголовно-процессуального права: моногр. / Е.А. Зайцева, В.К. Ашуров, О.В. Сидоренко. – Волгоград: ВА МВД России, 2017.
6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Астахова Павла Васильевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение от Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 N 2032-О [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N 28 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – N 2.
8. Дело «Матыцина (Matytsina) против Российской Федерации» (жалоба N 58428/10): Постановление ЕСПЧ от 27.03.2014 // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. – 2014. – №4(04).

Замылин Е.И.,

начальник кафедры криминалистики Волгоградской академии МВД России, д.ю.н., доцент, полковник полиции

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ГИПНОЗЕ КАК НЕТРАДИЦИОННОМ МЕТОДЕ ПОЛУЧЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

Доказано, что память человека содержит значительно больше информации, чем он способен вспомнить в какой-либо определенный момент времени, а воспроизведение забытого факта можно стимулировать с помощью соответствующих условных сигналов, открывающих доступ к закрытым уровням памяти. Обращаясь к опыту правоохранительных органов зарубежных стран, следует признать их определенные достижения в этой области, а именно: использование на стадии предварительного расследования по делу гипнотического состояния допрашиваемого как нетрадиционного метода получения дополнительной информации. Посредством проведенных исследований влияния гипнотического внушения накоплены богатые знания об изменениях отдельных психических функций (восприятия, воображения, памяти, воли, мышления, внимания).

К общим характеристикам, влияющим на гипнабельность (восприимчивость к гипнозу), принято относить возраст, пол, невропсихический статус испытуемых. Так, дети и подростки, по сравнению со взрослыми, несколько более восприимчивы к гипнозу; у людей старческого возраста восприимчивость понижена. Различий в уровнях гипнабельности между мужчинами и женщинами не обнаружено, независимо от пола люди в одинаковой степени поддаются гипнотическому внушению. В то же время уровень гипнабельности у психически здоровых людей и больных неврозами имеет существенные различия: здоровые люди более подвержены воздействию гипноза по сравнению с психически больными; это, прежде всего, связано с нарушением у последних состояний бодрствования и сна, внимания, волевого сосредоточения, повышенной возбудимостью.

Так, в частности, ФБР применяет гипнотическое воздействие при расследовании таких исключительных преступлений, как ограбление банков с применением оружия, похищение людей, вымогательство. Специализированное подразделение, занимающееся расследованием особо важных дел, обращается к гипнозу в тех случаях, когда материал по делу недостаточен для выдвижения следственных версий, когда другие средства расследования исчерпаны. При этом спецслужбы не стремятся подменять гипнозом обычные следственные процедуры с целью ускорения получения доказательств; гипноз рассматривается как исключительная мера, требующая знаний специалистов высочайшей квалификации и сложных исследовательских процедур. Основная задача применения гипнотического воздействия во время допроса – получение достоверной ориентирующей информации, ранее не сообщенной носителем.

Подвергать гипнозу разрешается только непосредственных очевидцев или жертв преступления. Для проведения гипнотического сеанса привлекаются исключительно квалифицированные гипнотизеры, а для участия в сеансе агент ФБР обязан получить письменное разрешение генерального атторнея. Допрос под гипнозом осуществляется строго на добровольной основе; сеанс записывается на видеомagneитофон, что помогает подтвердить в дальнейшем отсутствие внушения показаний.

Надо признать, что в практике расследования преступлений гипноз применим сравнительно редко, хотя и является эффективным средством. Предварительные исследования, проведенные специалистами в данной области знаний, показывают, что благодаря гипнозу удается добиться значительной экономии людских и материальных ресурсов.

Однако методу гипнотического воздействия присуща своя специфика: без использования специальных познаний он не может быть реализован. Поэтому специалистами ФБР разработана учебная программа по основам теории, техники и некоторых специфических особенностей гипноза. По этой программе проходят подготовку сотрудники, на которых возлагается задача координации и взаимодействия с медиками при подготовке и проведении каждого сеанса гипноза. Новый коллективный подход к применению гипноза создал атмосферу отношений типа «врач-пациент» в сфере расследования; эта атмосфера обеспечивает дополнительную защиту свидетеля и жертвы, а также сведение до минимума различного рода опасностей, связанных с применением гипноза.

Практика показывает, что некоторые из показаний, полученных таким путем, оказываются недостоверными. По мнению ряда психологов нет надежных доказательств того, что человек в состоянии гипноза может вспомнить то, чего он не помнит в обычном состоянии. Опасения вызывает и то, что многие свидетели, и особенно жертвы таких преступлений, как изнасилование, испытывают тяжелые психологические и физические травмы и подвергать их гипнозу означает нанести им дополнительный психический ущерб.

По мнению же психиатров и специалистов-гипнотизеров, довольно часто гипноз помогает полиции в поисках преступников, стимулируя восстановление в памяти лиц, ставших жертвами или являющихся свидетелями преступлений, событий прошлого; гипноз помогает проникнуть в подсознание человека, активизировать работу его памяти, а соответственно, восполнить пробелы в ранее данных показаниях. Такие мелкие подробности, как, например, регистрационный номер автомобиля, цвет глаз преступника, которые очень легко забыва-

ются в обычном состоянии, но хранятся где-то в подсознании, могут всплыть в сознании, если мозг человека находится в состоянии полной релаксации.

Наиболее деликатным с юридической точки зрения моментом в технике проведения сеанса является вероятность «направления» пациента, ибо, будучи в состоянии гипноза, последний более подвержен различного рода «подсказкам». На стадии подготовки к допросу необходимым является защита памяти допрашиваемого от «загрязнения»: в его присутствии не высказывается никаких предположений или версий, ему не предъявляются фото или люди для опознания. Допрашиваемый находится в состоянии легкой внушаемости и только что полученные сведения непроизвольно могут смешиваться в сознании с воспринятыми им ранее. Допрос проводится лицом, не знакомым с обстоятельствами дела; чем меньше различных деталей дела он знает, тем меньше возможность того, что он как-то негативно повлияет на память допрашиваемого.

Хотя очень большое внимание уделяется изложению допрашиваемым вымышленных событий, следует отметить, что такие случаи довольно редки и имеют место лишь тогда, когда гипнотизер или агент-интервьюер ведут себя неосторожно или когда гипнотизируемый пытается что-либо скрыть. Если следователь замечает, что допрашиваемый во время сеанса примешивает к действительным сведениям вымышленные, у него есть все основания более критически отнестись к данным показаниям.

Порой у пациента появляется стремление доставить удовольствие гипнотизеру, давая ему те сведения, которые тот хотел бы услышать. В подобной ситуации последний в начале сеанса предупреждает, что его интересуют только те подробности, которые известны допрашиваемому, а любые выдумки будут ему крайне неприятны. Иногда свидетели бессознательно избегают вспоминать некоторые особо неприятные для них подробности происшедшего; если гипнотизер все же настаивает на этом, то, как правило, получает вымышленные сведения. В части, касающейся самого сеанса, большое внимание уделяется соблюдению этических и юридических сторон процесса: свидетель (потерпевший) участвует в сеансе вполне на добровольной основе, дав об этом предварительную подписку; непременным условием является нормальное состояние его здоровья, отсутствие различных хронических заболеваний. Соответствующие требования предъявляются к месту проведения сеанса, техническому обеспечению и правильному подбору гипнотизера.

С целью избежания отрицательных явлений и получения дополнительной информации по делу сеанс гипноза проводится в 3 этапа; средняя продолжительность гипноза составляет от 1 до 3 часов. Первая часть сеанса состоит в том, что гипнотизер разъясняет допрашиваемому значение гипноза как такового; проведение беседы преследует цель рассеять опасения (боязнь уснуть и не проснуться, боязнь того, что гипноз может ослабить «волю» и т.п.) и неверные представления о гипнозе, которые могли возникнуть у «пациента». Гипнотизируемому дается понять, что в процессе эксперимента он не превращается в автомат и сможет полностью распоряжаться своей волей. Если «пациент» будет сопротивляться гипнотизации, эффекта не будет, беспрепятственно выполняются только нейтральные для личности инструкции; в состоянии полной гипнабельности его нельзя заставить совершать действия, которые идут в разрез с личностными установками, противоречат основным чертам его характера.

В ходе второй части гипнотизер предлагает допрашиваемому занять удобное положение (чаще всего полужелезачее), расслабиться и вспомнить все, что он знает об интересующем следствие факте. Посредством применения монотонной музыки, действующей на расслабление организма, гипнотизер вводит допрашиваемого в гипнотическое состояние. В состоянии гипноза «пациенту» внушается, что несмотря на состояние сна, он может отвечать на поставленные вопросы; в ходе вопросно-ответной стадии допроса очередной вопрос не задается, пока тот не выскажется полностью. По ходу эксперимента берется за основу перечень вопросов, который отражен в заранее разработанной анкете.

Третья часть сеанса – сопоставление. После того, как испытуемый приходит в нормальное состояние, совместно с ним анализируются результаты только что проведенного эксперимента; допрашиваемому снова задаются вопросы, непосредственно относящиеся к изложенному им под воздействием гипноза.

В ходе допроса происходит следующее распределение ролей: гипнотизер приводит допрашиваемого в гипнабельное состояние, в период интервьюирования контролирует его состояние и по окончании допроса выводит из гипноза. Агент-интервьюер (сотрудник ФБР), будучи ориентирован в материалах дела в самых общих чертах, проводит допрос согласно перечню вопросов, изложенных в специально подготовленной анкете; это исключает вольно или невольно «подсказку», не допускает в процессе допроса наводящие вопросы.

Число лиц, присутствующих на допросе, строго ограничено. Кроме гипнотизера, обязательно имеющего медицинскую лицензию, привлекаются консультанты ФБР, специализирующиеся в области психологии, прошедшие соответствующую подготовку по праву, технике интервьюирования, по расследованию и судебному гипнозу. Следователь по месту проведения сеанса гипноза не присутствует; проводимый эксперимент он может наблюдать, находясь в специально приспособленном для этого помещении.

На протяжении всего хода допроса под гипнозом ведется видеозапись, которая приобщается к делу и в случае необходимости подтверждает соблюдение процедурных требований. Полученные показания фиксируются в протоколе, где среди прочих обязательных атрибутов, предъявляемых к составлению документов данного вида, обосновывается необходимость эксперимента, фиксируется согласие свидетеля (потерпевшего), указывается квалификация специалистов, проводящих допрос.

Свидетельские показания лиц в гипнотическом состоянии не могут быть достаточно достоверными, поэтому гипноз считается лишь возможным, но отнюдь не надежным средством получения показаний. Полученные же сведения могут быть использованы в качестве ориентирующей информации, а использование их в дока-

зававнии допустимо лишь после надлежащей проверки процессуальными средствами. Такие показания должны подкрепляться другой, более надежной информацией.

Литература

1. Алесковский С.Ю., Аубакиров А.Ф. Нетрадиционная криминалистика. – Алматы: АЮ-ВШП «Адилет», 2003. – 135 с.
2. Гришак Л.П. Гипноз и преступность. – М.: Республика, 1997. – 304 с.
3. Китаев Н.Н. Гипноз и преступления. – Иркутск: БГУЭП, 2006. – 60 с.
4. Хабалаев В.Д. Применение гипноза для активизации памяти допрашиваемых лиц в деятельности зарубежной полиции: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997. – 210 с.
5. International Criminal Police Review, 1984. – №378. – P. 62-66.

Исаев А.А.,

д.ю.н., профессор, университет «NARXOZ», Школа права и государственного управления, кафедра «Право»

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ СВОЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ОСНОВЕ ЛИЦЕНЗИИ

Официальное закрепление возможности лицензионной деятельности в области судебной экспертизы было установлено Законом Республики Казахстан «О судебной экспертизе» от 17 ноября 1997 г., в котором в п. 1 ст. 10 предусматривалась возможность проведения судебной экспертизы лицами, осуществляющими судебно-экспертную деятельность на основании лицензии – лицензиатами, а также иными лицами в разовом порядке, в соответствии с требованиями указанного закона [1]. В ст. 17 закона прямо указывалось на то, что лицензированию подлежит судебно-экспертная деятельность только физических лиц. Данное положение было отражено и в более позднем Законе Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» от 20 января 2010 г. [2], где в ст. 12 ч. 2 п. 2 было указано, что производство судебной экспертизы может быть поручено физическим лицам, осуществляющим судебно-экспертную деятельность на основании лицензии. Статья 15 закона предусматривала порядок и условия выдачи, отказа в выдаче лицензии на занятие судебно-экспертной деятельностью, а ст. 16 – приостановление, прекращение действия и возобновление лицензии на занятие судебно-экспертной деятельностью. Каких-либо различий между экспертами государственных структур и экспертами лицензионными оба закона не обозначали, все требования научно-методического, информационного обеспечения судебно-экспертной деятельности, профессиональной подготовки и повышения квалификации в одинаковой степени адресовались ко всем судебным экспертам. Однако оценка фактического и правового статуса экспертов государственных структур и экспертов лицензионных показывала их различие. Совпадение между ними имело место только относительно сферы их деятельности – административное, гражданское и уголовное судопроизводство. Различие же между ними было связано с тем, что лицензионные судебные эксперты занимались производством экспертиз как предпринимательской деятельностью, то есть для извлечения материальной выгоды. Экспертная деятельность для них представляет источник основного дохода для обеспечения своей жизнедеятельности.

Теперь обратимся к содержанию Закона Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности» от 10 февраля 2017 г. [3]. Статьи 13 и 14 данного закона снова подтверждают возможность производства физическими лицами судебных экспертиз на основании лицензии. Но данный закон в вопросе регулирования лицензионной деятельности физических лиц уже отличается от предыдущих, прежде всего тем, что он воспринимает лицензионную деятельность судебных экспертов на основе лицензии уже как сферу частного характера, хотя об этом закон опять непосредственно в своем содержании не указывает. Последнее проявляется в тех новых положениях, которые содержатся в данном законе относительно организации деятельности лицензированных судебных экспертов. Последнее можно обосновать содержанием ст. 25 закона о Палате судебных экспертов, в которой в ч. 3 указано, что членами Палаты являются лица, занимающиеся судебно-экспертной деятельностью на основании лицензии. При этом в ч. 4 закон императивно указывает на то, что членство в Палате является обязательным, а в ч. 5 отмечает, что лицам, занимающимся судебно-экспертной деятельностью на основании лицензии, не может быть отказано в членстве Палаты. Данные положения обязывают лицензионных экспертов находиться в специальном объединении – Палате, и содержать данное объединение за счет обязательных взносов, размер и сроки уплаты которых определяются уставом Палаты.

Таким образом, закон, наконец, разграничил правовой статус экспертов государственных структур от экспертов лицензионных. При этом он однозначно определил порядок организации взаимоотношений государства с лицензионными экспертами только через Палату, о чем указал в ч. 2 п. 2 ст. 28. Наряду с этим Закон в данной статье определил задачи Палаты в подготовке кадров, научно-методическом обеспечении экспертной деятельности лицензионных экспертов, обеспечении контрольных функций над деятельностью лицензионных экспертов, их представительство в нормотворческой деятельности по вопросам судебной экспертизы. Данные задачи в Уставе Палаты в главе 3 ст. 3.2 обозначены как цели деятельности Палаты: «7) осуществление методической помощи в подготовке лиц, претендующих на получение лицензии на занятие судебно-экспертной деятельностью, для сдачи ими квалификационных экзаменов; 8) составление программ для профессионального

обучения, организация обучения и повышения квалификации ее членов; 9) разработка научно-методических материалов по вопросам судебно-экспертной деятельности» [4].

Последнее позволило государству не только обеспечить организационную форму деятельности лицензионных экспертов, но и создать необходимые предпосылки для обеспечения единообразной методической основы производства ими судебных экспертиз. Вместе с тем при определении оснований производства судебной экспертизы закон вольно или невольно ограничил нормативную основу деятельности лицензионных экспертов рамками самого закона и положениями уголовно-процессуального, гражданско-процессуального и административного кодексов, а также Закона Республики Казахстан «О нотариате».

Анализируя вышеизложенные позиции нового Закона Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности», можно отметить, что в нем не нашел своего решения главный вопрос – является ли экспертная деятельность лицензионных экспертов предпринимательской деятельностью? Последнее представляет собой важный момент, связанный, например, с отношениями частных экспертных структур по использованию ими данных Государственного реестра методик судебно-экспертных исследований Республики Казахстан и, наоборот, когда методика создана лицензионным экспертом, что актуально на настоящий момент в контексте проблем использования интеллектуальной собственности, так как методики производства судебных экспертиз связаны с научными исследованиями конкретных лиц, и использование их при производстве судебных экспертиз затрагивает уже материальные интересы создателей методик производства судебных экспертиз как носителей прав интеллектуальной собственности.

Не менее важно определиться и с тем, каким образом должны быть реализованы права частных экспертных структур, которые на настоящий момент выступают, в основном, в такой организационной форме хозяйствующих объектов, как Товарищества с ограниченной ответственностью (ТОО); как должны быть организованы отношения между ними и Палатой, так как в отношении Палаты лицензионный эксперт выступает как физическое лицо, о чем указано в Уставе Палаты в главе 4 ст. 4.1: «Членами Палаты являются лица, занимающиеся судебно-экспертной деятельностью на основании лицензии». В отношениях же с субъектами, назначающими судебные экспертизы, он выступает как юридическое лицо. Каким образом оценивать не только правовой статус лицензионного эксперта, одновременно являющегося учредителем юридического лица и имеющего свой коммерческий интерес, с членством в Палате, но и взаимоотношения принадлежащей ему коммерческой структуры с Палатой? Ответа на данный вопрос мы не находим ни в Законе «О Палате судебных экспертов», ни в Уставе Республиканской Палаты судебных экспертов Республики Казахстан.

Вышеизложенное не есть исчерпывающий перечень тех проблем, которые стоят перед частнопредпринимательской деятельностью лицензионных экспертов, но, отражая сущность и содержание деятельности лицензионных судебных экспертов, показывают на то, что их правовой статус определяется также нормативными актами, регулируемыми предпринимательскую деятельность в целом.

Вместе с тем, на настоящий момент наиболее актуальной проблемой является проблема создания самостоятельной системы организации и финансирования научных исследований в судебной экспертизе. Экспертная деятельность неразрывно связана с деятельностью правоохранительных и судебных органов, заказ на создание новых методик и методов экспертного исследования исходит от практики уголовного, гражданского и административного судопроизводства. Поэтому научная составляющая должна быть самостоятельна от грантовой системы Министерства науки и образования Республики Казахстан, которая не позволяет своевременно реагировать на потребности судебной практики и практики правоохранительных органов. Динамичность и изощренность преступной деятельности требует мгновенной ответной реакции со стороны судебной экспертизы, которая должна разрабатывать средства противодействия и реализовывать их в новых методиках экспертного исследования. Необходима оперативная разработка ведомственных тем научно-исследовательской работы экспертных подразделений, самостоятельное и оперативное их финансирование непосредственно Министерством юстиции Республики Казахстан с участием коммерческих структур, принадлежащих лицензионным судебным экспертам, что позволит обеспечить успех в обеспечении потребностей практики уголовного, гражданского и административного судопроизводства. Научная работа должна быть необходимой составляющей профессиональной деятельности не только экспертов государственных структур, но и лицензионных судебных экспертов, и инициировать ее должна экспертная практика.

Создание судебной экспертологией на основе познания своего предмета новых подходов для решения стоящих перед ней задач, развитие традиционных направлений экспертных исследований, создание новых классов, родов и видов экспертиз, научное обоснование самостоятельности предмета их исследования, разработка новых методов, средств и приемов исследования их объектов в рамках экспертной методики представляет собой тот инновационный потенциал судебной экспертизы, позволяющий разрабатывать и внедрять в практику уголовного, гражданского и административного судопроизводства научно обоснованные методы собирания, исследования и оценки доказательств, то есть обеспечить должный научный уровень процессуального доказывания. Свой вклад должны внести и частные структуры лицензионных судебных экспертов, правовой статус которых должен законодательно конкретизирован, в том числе и по тем положениям, которые изложены выше.

Литература

1. О судебной экспертизе: Закон Республики Казахстан от 17 ноября 1997 г. // Сб. законодательных актов. - Алматы: Юрист, 2008. – 64 с.

2. О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 20 января 2010 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30560032#pos=0;0.

3. О судебно-экспертной деятельности: Закон Республики Казахстан от 10 февраля 2017 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=37215312#pos=1;-211.

4. Устав Республиканской палаты судебных экспертов Республики Казахстан (утвержден Общим собранием Республиканской Палаты судебных экспертов Республики Казахстан от 16 июня 2017 года, протокол №1).

Кегембаева Ж.А.,

ученый секретарь Ученого совета Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова,
д.ю.н, доцент, полковник полиции

О РАЗВИТИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Всеобщая Декларация прав человека, закрепляя в статье 8 право на правосудие, гласит: «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, представленных ему Конституцией или законом» [1]. Такая формулировка права предопределяет обязанность государства по созданию эффективной судебной системы, способной не просто защитить, но и восстановить нарушенное право.

Сегодня развитие восстановительного правосудия стало одним из приоритетных векторов государственной уголовно-правовой политики, предполагая дальнейшее расширение круга применения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы и направленных на восстановление общественных отношений, нарушенных преступлением. Все больше сторонников находит также точка зрения, в соответствии с которой наказание является далеко не единственным средством профилактики уголовных правонарушений. Нам представляется абсолютно справедливым мнение о том, что наказание, применяемое слишком часто и в широком масштабе, перестает быть сдерживающей силой, а жестокие наказания порождают жестокие преступления [2, с. 56].

С большой долей уверенности можно полагать, что внедрение и расширение программ восстановительного правосудия позволит снизить уровень преступности в стране, а также будет способствовать постепенной гуманизации в человеческих взаимоотношениях в обществе.

Надо заметить, что сама постановка вопроса о признании восстановительной функции уголовного права вызвала в свое время оживленные споры в научной среде. Б.Т. Разгильдиев, в частности, возражал против выделения такой функции. Он считал, что это функция, скорее, уголовно-исполнительного права. Кроме того, он утверждал, что «если встать на позицию авторов, признающих восстановительную функцию, то ее источником является лишь часть конкретной уголовно-правовой нормы, в частности, санкция, в соответствии с которой лицу и было назначено наказание. Когда же речь идет о функции уголовного права, то ее источником служит вся уголовно-правовая норма, а не какая-то ее часть. Все сказанное и дает основание усомниться в существовании восстановительной функции уголовного права» [3, с. 26-27].

Доводы Б.Т. Разгильдиева представляются не вполне убедительными не только нам. В настоящее время большинство ученых поддерживает точку зрения, согласно которой восстановительная функция наряду с предупредительной составляет единую охранительную функцию уголовного права. Каждая из этих подфункций «имеет конкретную социальную направленность, метод (методы) правового регулирования, а также определенный социальный результат своего осуществления» [4, с. 62].

Таким образом, современное уголовное законодательство должно характеризоваться охранительной, то есть предупредительной и восстановительной (компенсационной) ориентированностью. На наш взгляд, новые приоритеты уголовно-правовой политики требуют пересмотра задач уголовного закона, изложенных в ч. 1 ст. 2 УК Республики Казахстан [5]. Мы предлагаем следующую редакцию данной нормы: «Задачами настоящего Кодекса являются: защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, собственности, прав и законных интересов организаций, общественного порядка и безопасности, окружающей среды, конституционного строя и территориальной целостности Республики Казахстан, охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасных посягательств, охрана мира и безопасности человечества, **восстановление общественных отношений, нормальное состояние которых было нарушено уголовным правонарушением**, а также предупреждение уголовных правонарушений».

Внесение подобных дополнений в ст. 2 УК Республики Казахстан позволило бы законодательно закрепить основы восстановительного правосудия. Почему-то вопросы оказания помощи жертвам уголовных правонарушений часто оказываются за пределами поля зрения законодателя. Получается, что мы много обсуждаем вопросы более гуманного отношения к преступникам и практически упускаем из виду вопросы восстановления социальной справедливости.

Большой шаг по развитию системы восстановительного правосудия сделан с принятием 10 января 2018 года Закона Республики Казахстан «О Фонде компенсации потерпевшим».

Необходимость данного законодательного акта давно назрела, поскольку механизм восстановления нарушенных прав потерпевших, компенсаций им в силу многих нормативных недоработок на практике действовал крайне неэффективно.

Новый закон закрепил правовые основы оказания материальной помощи тем лицам, которым был причинен тот или иной вред в результате совершения уголовного правонарушения. Материальная помощь предусмотрена в форме единовременной выплаты денежной суммы из Фонда компенсации потерпевшим.

Фонд имеет несколько источников поступления средств. Это неналоговые поступления, к которым отнесены принудительные платежи, налагаемые судом; денежные взыскания за неисполнение процессуальных обязанностей; денежные взыскания по исправительным работам; регрессный возврат компенсации с виновных. Законом определяются три категории потерпевших, имеющих право на компенсацию. Первая категория – несовершеннолетние, являющиеся жертвами сексуального насилия, жертвы торговли людьми и пыток по восьми статьям. Вторая категория – потерпевшие, которым причинен тяжкий вред здоровью, либо зараженные вирусом иммунодефицита (ВИЧ/СПИД). И третья категория – правопреемники в случае смерти потерпевшего в результате уголовного правонарушения по четко обозначенным статьям Уголовного кодекса Республики Казахстан [6].

Представляется правильным решение о внедрении механизма компенсации потерпевшим не во всех без исключения случаях, а по определенным категориям уголовных дел.

Именно так решается вопрос о компенсациях в большинстве развитых стран (Великобритания, Германия, США, Япония и др.) – государство из своих фондов возмещает лишь вред, причиненный преступлением жизни и здоровью. Моральный ущерб, как правило, государственными фондами не возмещается.

При этом в некоторых европейских странах потерпевшие имеют право на компенсацию причиненного им преступлением ущерба от государства еще до предания преступника суду. В дальнейшем уже само государство в регрессном порядке взыскивает с осужденного все затраты по выплате ущерба потерпевшему. В европейской практике такой порядок возмещения ущерба жертвам преступлений именуется институтом суброгации.

Например, ст. 131-24 УК Франции гласит: «Государство отвечает за весь ущерб или его часть, причиненный осужденным другому лицу и прямо следующий из исполнения приговора, предписывающего выполнение работ в общественных интересах. К государству переходят в порядке суброгации права лица, которому причинен ущерб» [7].

Институт суброгации, несомненно, представляет собой наиболее выгодный для потерпевшего механизм возмещения вреда. Поэтому отразительно отметить, что казахстанское законодательство закрепило именно такой алгоритм действий – лицо может обратиться за компенсацией именно с момента признания его потерпевшим. В дальнейшем прокуратура в регрессном порядке взыщет необходимую сумму в Фонд помощи потерпевшим с причинителя вреда.

В качестве критики, возможно, будут высказываться мнения о том, что суммы компенсации не столь уж и велики. Максимальный размер компенсации составляет 50 месячных расчетных показателей. Конечно, потерпевшие не получают особо крупных сумм из государственного фонда, но, по крайней мере, лицу, пострадавшему в результате уголовного правонарушения, не придется ждать, пока будут найдены виновные, которые были не установлены или не были задержаны «по горячим следам»; не придется ждать выплат от неплатежеспособного преступника. В этом аспекте достижением является сам факт принятия закона, направленного на защиту прав потерпевших, как реальный шаг на пути практического претворения многолетних теоретических разработок.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.un.org/ru/documents/ decl_ conv/declarations/declhr.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml)
2. Осмоналиев К.М., Хажиматов А.А., Окенова Р.А. Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества. – Бишкек: Проект «Поддержка реформы судебной системы в КР», 2010. – 206 с.
3. Разгильдиев Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1993. – 226 с.
4. Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. – СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2003. – 198 с.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V [Электронный ресурс]. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.
6. О Фонде компенсации потерпевшим: Закон Республики Казахстан от 10 января 2018 года №131-VI [Электронный ресурс]. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000131>.
7. Юношев С.В. Государственные компенсации жертвам преступлений: зарубежный опыт и российские перспективы // Вестник Самарского государственного университета: электронный научный журнал. - 2014. - №11/2 (122).

Комаров И.М.,

профессор кафедры криминалистики МГУ им. М.В. Ломоносова, д.ю.н., профессор

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРА А.Ф. АУБАКИРОВА

К большому сожалению все меньше и меньше остается ученых-криминалистов советской школы, чьими стараниями криминалистика из «полицейской» учебной дисциплины превратилась в полноценную науку системы уголовно-правового цикла, без использования данных которой в настоящее время не обходятся правоохранительные органы решая значимую государственную задачу борьбы с преступностью.

В современных условиях правоприменительной практики криминалистика востребована не только в уголовном судопроизводстве, но и судопроизводстве по административным, арбитражным и гражданским делам и спорам.

Одним из ярких представителей советской и казахстанской криминалистических школ по праву считается профессор Александр Фидахметович Аубакиров, с которым мне посчастливилось познакомиться в далеком 1979 году, в мою бытность следователем военной прокуратуры Алма-Атинского гарнизона, когда Александр Фидахметович был заместителем директора Казахского научно-исследовательского института судебных экспертиз Министерства Юстиции Казахской ССР.

При первой же встрече бросались в глаза доброжелательность и открытость этого светлого человека.

Годами позже во время обучения в заочной аспирантуре уже Казахского научно-исследовательского института судебных экспертиз Министерства Юстиции Республики Казахстан, мне будучи сотрудником Генеральной прокуратуры Казахстана, пришлось убедиться в другом положительном качестве этого ученого-криминалиста – научной принципиальности. Именно принципиальный подход к качеству научных исследований в сочетании с неизменной доброжелательностью обеспечили мне возможность защиты в 1995 году кандидатской диссертации в специализированном совете Казахского НИИ МЮ РК, возглавляемом профессором А.Ф. Аубакировым, за что я ему безмерно благодарен и по сей день.

Можно много и долго говорить о качествах и достоинствах этого замечательного человека, однако хотелось бы сказать о профессоре А.Ф. Аубакирове, как о крупном ученом-криминалисте, вклад в науку которого востребован и актуален по сегодняшний день, несмотря на то, что его научно-практическим разработкам в теории и практике моделирования в криминалистической экспертизе уже минуло тридцать лет.

В своих исследованиях он справедливо отмечал, что внедрение научно-технических достижений в уголовное судопроизводство происходит, в основном, через науку криминалистику и наиболее наглядно этот процесс проявляется в криминалистической экспертизе. Развитие теоретических основ и расширение возможностей криминалистической экспертизы непосредственно связано с интеграцией знаний, эффективным использованием современных достижений научно-технической мысли. Основной путь в достижении этой цели профессор А.Ф. Аубакиров верно связывал с научно-техническим прогрессом, одним из проявлений которого является закономерность развития современной методологии, выражающаяся, в частности, в активном применении положений моделирования как в научном поиске, так и в практике производства криминалистической экспертизы.

Им было справедливо подмечено, что на современном этапе развития науки (это актуально и сейчас – И.К.) моделирование, являясь эффективным инструментом познания, превратилось в метод прогнозирования направлений научных исследований, имитации разнообразных сторон деятельности человека и оценки вариантов принимаемых им решений. Данным свойством определяется и специфическое место моделирования в системе основных понятий теории и методики научного знания.

Профессор А.Ф. Аубакиров отмечал, что с позиций моделирования можно проанализировать широкий круг вопросов теории и практики судебных экспертиз, отдельных видов криминалистических экспертиз и определить перспективные направления их дальнейшего развития. Исследования по применению положений моделирования в криминалистике и криминалистической экспертизе подтверждают большие познавательные возможности метода и высокую эффективность его в практике производства экспертиз. В то же время процесс теоретического и практического применения положений моделирования в криминалистической экспертизе происходит порой стихийно под влиянием внутренних потребностей экспертной практики, причем используются, главным образом, частные положения в отдельных видах экспертиз.

Подобная оценка в отдельных обстоятельствах актуальна и по ныне.

Научный вклад А.Ф. Аубакирова в исследование проблем моделирования в криминалистической экспертизе существенен тем, что он, развивая положения криминалистического моделирования, углубил его понятие и дал расширенное представление о моделировании в практике производства криминалистических экспертиз. Под криминалистической моделью он понимал реализованную экспертом систему, достаточно адекватно производящую существенные для целей криминалистического исследования стороны изучаемого объекта и находящуюся с ним в таком отношении замещения и соответствия, что изучение ее является опосредованным способом получения доказательственной информации.

Кроме того, им были определены пути совершенствования экспертной деятельности на основе автоматизации процесса производства экспертиз и развиты теоретические положения концепции криминалистической сущности экспертизы материалов, веществ и изделий.

Проводя соответствующие исследования профессор А.Ф. Аубакиров разработал способы, приемы и технические средства для получения криминалистических моделей, которые позволили расширить возможности экспертного исследования на этапах выявления признаков, их сравнения и оценки. На этой основе усовершенствован ряд криминалистических экспертных методик, в частности методики лазерного цветоделения, возбуждения люминесценции с помощью излучения оптических квантовых генераторов, лазерной и голографической интерферометрии, оптической обработки информации с использованием принципов голографии, выявления скрытых изображений в быстропеременном электрическом поле, профилографирования поверхностей объектов цилиндрической и округлой формы, исследования поверхностных объектов с использованием голографических горизонталей, получения оптических разверток поверхностей пуль.

Не специалисту столь сложные названия экспертных методик мало что скажут, если вообще что-то скажут, однако те, кто имеет отношение к правоохранительной деятельности и расследованию преступлений хо-

рошо понимают насколько важны качественные современные экспертные методики определения сложных обстоятельств преступного деяния для установления полной картины события и решения вопроса о виновности в нем конкретного субъекта.

Важное практическое значение имеют и разработанные А.Ф. Аубакировым основные положения методики исследования динамических характеристик письма (нажима) путем фотографирования в поле токов высокой частоты, позволяющего выявлять количественные показатели средствами фотометрии. Своими исследованиями он дополнил методику идентификации исполнителя кратких записей, подписей, позволяющую решать также диагностические задачи судебно-почерковедческой экспертизы.

Приведенное – только часть научного наследия, которое оставил криминалистам профессор Александр Фидахметович Аубакиров, человек, которого смело можно назвать национальным достоянием Казахстана.

Коржумбаева Т.М.,

профессор кафедры Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, к.ю.н.,
ассоциированный профессор (доцент), подполковник полиции

ПОЛИГРАФ КАК СРЕДСТВО ПОЛУЧЕНИЯ ОРИЕНТИРУЮЩЕЙ ИНФОРМАЦИИ

В современных условиях формирования правового государства и коренного социально-экономического преобразования казахстанского общества, борьба с преступностью требует использования самых современных достижений науки и техники.

Полиграф, представляет несомненную ценность при раскрытии и расследовании различных видов преступлений, что вызывает необходимость его скорейшего внедрения в практическую деятельность оперативных подразделений ОВД Республики Казахстан. Лицо, осуществляющее расследование (следователь, оперативный работник), проводящий розыскные мероприятия, постоянно сталкивается с потребностью оптимального выбора направлений работы при дефиците необходимой информации. Существенную помощь в этом случае, особенно при получении ориентирующей информации или при оценке ее надежности, оказывают испытания на полиграфе.

Проблема испытаний на полиграфе уже неоднократно рассматривалась в отечественной юридической литературе [1; 2; 3]. Она сложна и представляет собой тесно связанную совокупность вопросов естественно-научного, методического, юридического, этического и технического характера. Отсутствие достоверной информации о сущности, реальных прикладных возможностях и современном уровне развития испытаний привело к формированию искаженного представления и проверках с помощью полиграфа.

При обсуждении проблемы испытаний на полиграфе часто наблюдаются смешение и некомпетентное толкование естественно-научных, правовых, технических и иных вопросов. Возражения против испытаний на полиграфе базируются, например, на том, что психофизиологические реакции человека на реальные объекты и явления не могут быть четко соотнесены с устанавливаемыми по делу обстоятельствами. Как следствие этого оценка реакций и результаты всего испытания «полностью зависят от усмотрения лица, производящего допрос». В конечном итоге такие рассуждения приводят к мнению о полной субъективности выводов операторов полиграфа, а потому – к неприемлемости этих выводов в уголовном процессе.

Соответственно в некоторых учебниках по юридическим дисциплинам испытание на полиграфе охарактеризовано «антинаучным и нравственно недопустимым методом». В работах же по теории криминалистики об испытаниях на полиграфе, как одном из криминалистических методов, не упоминается вообще.

Для аргументации научной обоснованности рассматриваемого метода обратимся к природе явления, лежащего в основе испытания на полиграфе. Психофизиологический способ получения информации от конкретного человека в результате оценки его отношения к сообщаемым ему фактам либо к предъявляемым ему предметам или лицам базируется на объективно существующей связи между скрытно протекающими процессами в психике данного человека и аппаратурно наблюдаемыми извне физиологическими проявлениями жизнедеятельности его организма.

В основе этого способа лежит феномен, который, по мнению ученых, является одним из фундаментальных механизмов психофизиологии человека. Суть феномена заключается в том, что внешний стимул (в нашем случае – предъявляемый предмет, заданный вопрос, сообщенный факт), несущий человеку информацию о запечатленном в его памяти событии (и потому являющийся значимым в конкретной ситуации проводимого наблюдения), устойчиво вызывает психофизиологическую реакцию, превышающую реакции на аналогичные стимулы, предъявляемые в тех же условиях, но не увязываемые с упомянутым событием, то есть не несущие ситуационно-значимой информации.

При реализации психофизиологического феномена в ходе проверки на полиграфе в качестве значимых стимулов могут выступать предметы, факты или лица, в том числе и связанные с обстоятельствами уголовного дела. Последнее и является той основой, на которой строится получение ориентирующей следователя информации. Оценивая соотношение психофизиологических реакций на те или иные стимулы, оператор полиграфа выносит суждение о субъективной значимости этих стимулов для проверяемого человека и приходит к выводу о сокрытии (или не сокрытии) этим человеком интересующей следствие информации.

Сложность проверки на полиграфе заключается в том, что до настоящего времени в психофизиологических реакциях не обнаружено специфических признаков, указывающий на природу вызвавших эти реакции психических процессов (например, удивление, утаивание информации, испуг и т.д.). В связи с этим отделение реакций, обусловленных утаиванием информации, от реакций иной природы сопряжено в ходе испытания на полиграфе со значительными трудностями.

Естественно возникает вопрос: как, каким образом, из оценки реакций возникает информация, способная дать оперативный эффект? Поясним этот процесс на следующем примере.

Допустим, в процессе выполнения поисковых мероприятий конкретный опрашиваемый утверждает, что не знает преступника ни по имени и фамилии, ни по его кличке. Пытаясь установить истину, оперативный работник или следователь предъявляет этому человеку на опознание пять фотографий, среди которых имеется и фотоснимок преступника. Однако опрашиваемый упрямо стоит на своем, заявляя, что среди предъявленных лиц он преступника опознать не может. Таким образом, после опознания сотрудник сталкивается с двумя версиями: опознающий действительно не опознал преступника и опознающий опознал преступника, но скрыл это.

Чем может в подобной ситуации помочь этому сотруднику оператор полиграфа?

После получения от опознающего его добровольного согласия на проверку и предварительного собеседования с ним оператор полиграфа вновь предъявит по очереди (с интервалом 10-15 сек.) использовавшиеся ранее при опознании фотографии. Каждое предъявление сопровождается вопросом: «Вам известен этот человек?». Подобным образом оператор полиграфа предъявит определенное количество фамилий, среди которых будет фамилия преступника, а среди перечня имен и кличек – имя и кличка преступника [4, с. 184-190].

Для человека, знакомого с преступником, предъявляемые в ходе испытания фотографии, фамилия, имя и кличка преступника будут субъективно более значимы, чем остальные стимулы, и вызовут более выраженные психофизиологические реакции. Для незнакомого с преступником человека все стимулы будут равноценно нейтральными. Появление выраженной реакции на тот или иной стимул в последнем случае будет носить случайный характер, и априорная вероятность того, что какой-то из стимулов однородного ряда окажется значимым, равна 1/5 (или 0.2).

Если же в случае испытания на полиграфе у опрашиваемого лица выраженные реакции станут устойчиво появляться на признаки преступника (то есть на его фотографию, фамилию и т.д.), то вероятность случайности такого совпадения будет уменьшаться с увеличением числа признаков. На основании таких реакций опрашиваемого лица оператор полиграфа приходит к суждению о том, что их появление носит, по-видимому, неслучайный характер и признаки преступника, несмотря на отрицание, вероятно, хорошо известны этому лицу.

Иными словами, если до проверки на полиграфе обе выдвинутые выше версии были равновероятными, то после проверки вторая представляется более вероятной и более предпочтительной при планировании последующих оперативно-розыскных и следственных мероприятий [5, с. 125-138].

При всей простоте приведенного выше примера он позволяет сделать ряд выводов, имеющих принципиальное значение для понимания сущности испытания на полиграфе.

Во-первых, полиграф, кроме психофизиологических реакций в ответ на предъявляемые проверяемому человеку стимулы, ничего не регистрирует и никакую ложь или правду сам по себе выявить не может. И оппоненты данного метода совершенно правы, заявляя, что такого прибора, как детектор лжи, не существует.

Во-вторых, формируя ту или иную версию относительно событий, представляющих тактико-организационный и оперативный интерес, и подвергая ее проверке по определенной логически обоснованной системе, оператор полиграфа в результате проведенного испытания получает об исследовавшейся версии объективную информацию. На этой основе он может предположить, что имеет место факт утаивания проверявшимся лицом тех или иных сведений. И тут уж никак нельзя согласиться с мнением некоторых противников полиграфа, заявляющих, что достоверная расшифровка показаний лайдетектора в смысле искренности или неискренности ответов испытуемого невозможна.

И наконец, в-третьих. Сфера прикладного применения испытаний на полиграфе (во всяком случае – на современном этапе) определяется самой природой получаемых с помощью этого прибора результатов, которые носят вероятностный характер. Хорошо известно, что доказательственное значение имеет лишь категорический положительный или отрицательный вывод, вероятное заключение не является доказательством и может быть использовано лишь в следственных и оперативно-розыскных целях. Таким образом, единственной сферой практического приложения данного психофизиологического метода деятельности правоохранительных органов является получение ориентирующей криминалистически значимой информации. Это правило является универсальным для всех стран, применяющих полиграф в оперативно-розыскной и следственной практике. Конечно, приведенный нами для иллюстрации метода пример может вызвать ряд вопросов. И одним из первых, по-видимому, окажется вопрос о том, как установить, является ли реакция выраженной или нет?

В зарубежной методологии уже несколько десятилетий назад был разработан бинарный принцип оценки реакций (реакции делились на две группы – «сильная реакция» и «слабая реакция»), который оказался достаточно эффективным для решения практических задач. В настоящее время уже существуют и используются компьютерные системы оценки, позволяющие производить значительно более тонкий анализ данных, регистрируемых в ходе испытания на полиграфе.

Испытание на полиграфе требует осторожного и строго профессионального подхода к использованию данного метода. Специалисты справедливо отмечают, что полиграф не является непогрешимым. Это инструмент, который, подобно другим, доступен для неправильного использования и злоупотреблений. Для того, что-

бы полиграф эффективно применялся по назначению, важно иметь благонадежного и хорошо обученного оператора полиграфа.

Таким образом, внедрение полиграфа в деятельность правоохранительных органов не решает все вопросы борьбы с преступностью, но испытание на полиграфе, как средство диагностики, имеет вполне конкретную сферу своего применения и в соответствии с этим должно занять подобающее место в арсенале современных средств юридической науки.

Литература

1. Алесковский С.Ю., Аубакиров А.Ф. Нетрадиционная криминалистика: учебное пособие. - Алматы: Адилет Пресс, 2002.
2. Актуальные проблемы и перспективы использования полиграфа: мат-лы кругл. стола, посвящ. 75-летию д-ра юрид. наук, проф. А.Ф. Аубакирова (16 февраля 2011 г.). - Алматы: Академия экономики и права, 2011.
3. Скрыпников А.И., Варламов В.А., Зубрилова И.С., Богданова Т.С. Применение полиграфа в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел России: методическое пособие. - М., 1995.
4. Николаева И.Н. Система дополнительных приемов, повышающих эффективность полиграфных проверок // Теория и практика применения полиграфа в правоохранительной деятельности. - Сочи, 2002. - С. 184-190.
5. Яни С.А. Правовые и психологические вопросы применения полиграфа. Проблемы совершенствования советского законодательства // Труды ВНИИСЗ. - 1997. - Вып. 8.

Лозовский Д.Н.,

профессор кафедры криминалистики и правовой информатики Кубанского государственного университета,
д.ю.н., доцент

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Важность аспекта изучения преступности общеизвестна. Современная криминалистическая теория и практика свидетельствует о том, что успех расследования любого вида организованной деятельности зависит от многих факторов. В частности, от способности следователя выявлять и оценивать должным образом не только общие черты организованной преступной деятельности, но и уголовно-правовые признаки конкретного совершенного деяния, собирать и оценивать входящие в предмет доказывания фактические данные. Следователи и оперативные работники должны уметь проникать в криминалистическую суть организованной преступной деятельности в целом, сопоставлять ее с типовой криминалистической информацией, свойственной соответствующему ее отдельному виду. Поэтому знание общей типовой криминалистической характеристики организованной преступной деятельности (далее – ОПД) и отдельных ее видов является важным признаком, определяющим степень профессионализма следователей и оперативных работников, занимающихся раскрытием и расследованием таких преступлений.

В связи с этим необходимо остановиться на рассмотрении вопроса о криминалистической характеристике организованной преступной деятельности, в частности определиться в целом с правомерностью существования такого понятия, а также с тем, чем данная характеристика должна отличаться от криминалистических характеристик отдельных видов и групп преступлений, совершаемых организованными преступными группами.

Термин «криминалистическая характеристика преступлений» появился в науке более сорока лет назад. Он быстро получил признание ведущих ученых-криминалистов и прочно вошел в арсенал научного аппарата криминалистики. Практически во всех учебниках по криминалистике в раздел «Криминалистическая методика расследования» включены криминалистические характеристики отдельных видов преступлений.

Как известно, впервые выражение «криминалистическая характеристика преступлений» было предложено А.Н. Колесниченко. К числу наиболее существенных положений, общих для всех частных методик, писал А.Н. Колесниченко, относится «общая криминалистическая характеристика данного вида преступлений». Далее он отметил, что «преступления имеют и общие черты криминалистического характера» [1; 16].

Л.А. Сергеев дал первое развернутое представление о криминалистической характеристике преступлений и включил в ее содержание способы совершения преступления; условия, в которых совершаются преступления, и особенности обстановки; обстоятельства, связанные с непосредственными объектами преступных посягательств, с субъектами и субъективной стороной преступления; связи преступлений конкретного вида с другими преступлениями и отдельными действиями, не являющимися уголовно наказуемыми, но имеющими сходство с данными преступлениями по некоторым объективным признакам; взаимосвязи между указанными группами обстоятельств [2; 5].

Мы согласны с мнением И.А. Возгриня, и считаем что, под криминалистической характеристикой преступлений, совершенных организованной преступной группой, следует понимать систему взаимосвязанной и взаимозависимой информации о типичных признаках данного вида преступлений, обуславливающих применение соответствующих криминалистических методов, приемов и средств в целях своевременного и эффективно-го решения оперативно-розыскных, следственных и экспертных задач первоначального этапа расследования по конкретному уголовному делу.

Составные части криминалистической характеристики преступлений большинство авторов именуется элементами, которым присущи свои признаки, отражающие их содержание.

В целом, нам представляется правильным мнение Р.С. Белкина и И.А. Возгринина о том, что содержание криминалистической характеристики вида (группы) преступлений охватывает собой все элементы предмета доказывания с теми их особенностями, которые характерны для расследования конкретной категории преступлений [3, с. 359]. Криминалистическая характеристика является по своей сути криминалистической проекцией предмета доказывания, который сам является уголовно-процессуальным отражением состава преступления.

Кроме криминалистической характеристики, как обоснованно, на наш взгляд, отмечает сам И.А. Возгринин, в структуре методики расследования нет иного места для описания особенностей предмета доказывания [4, с. 27]. В то же время, по нашему мнению, представляется правильным внести некоторые уточнения в данные утверждения. В частности, следует отметить, что, несмотря на то, что при создании структуры криминалистической характеристики, авторы, безусловно, опираются на предмет доказывания (обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию), однако нельзя не признать, что содержание криминалистической характеристики значительно богаче, чем содержание предмета доказывания. Это объясняется тем, что криминалистическая характеристика включает в себя не только информацию о типичных признаках тех элементов преступной деятельности, которые необходимо доказать (установить) при расследовании преступлений, но и о тех элементах, при помощи которых происходит доказывание. Например, в структуру криминалистической характеристики отдельных видов и групп преступлений включается информация о типичных следах преступления, которые ни в предмет доказывания, ни в состав преступления не включаются, являются средством установления и доказывания искомых обстоятельств.

Вместе с тем структура видовой или групповой криминалистической характеристики может быть различна в зависимости от вида преступлений. Так, например, в описании имущественных преступлений в состав элементов включается характеристика типичных предметов посягательств и условий их охраны, при групповых преступлениях – описание группы.

В криминалистической характеристике преступлений, совершаемых организованной группой, особое значение имеет тот факт, что они совершаются преступными объединениями, специально созданными и хорошо организованными для занятия преступной деятельностью именно данного вида. В современной криминалистической литературе подчеркивается особая актуальность именно этой проблемы: разработка криминалистической характеристики преступлений, совершаемых организованными группами как целостными преступными формированиями.

Хорошо организованные устойчивые преступные группы, как нами уже отмечалось выше, не представляют собой простую численную совокупность ее членов, а приобретают новые качества, придающие им повышенную общественную опасность, затрудняющие их разоблачение. В свою очередь А.И. Гуров отмечает, что эти особенности обуславливают включение в число элементов характеристику организованных преступных групп в качестве отдельного (как нам кажется, одного из основных) элемента [5, с. 72].

Кроме того, как указывалось выше, структура и содержание организованной преступной деятельности не исчерпывается совокупностью конкретных преступлений, совершаемых ОПГ, а включает в себя обширную деятельность по обеспечению жизнедеятельности преступной группы. Это достаточно большой пласт функционирования ОПГ, без его исследования практически не возможно понять и доказать обстоятельства создания, становления ОПГ, особенностей отношений между ее членами, а также обстоятельства совершения отдельных преступлений.

На основании всего вышеизложенного, криминалистическая характеристика организованной преступной деятельности, по нашему мнению, должна включать следующие элементы:

- информацию о типичных признаках организованной преступной группы (объединения, сообщества);
- информацию об основных направлениях интересов ОПД;
- информацию о типичных способах совершения преступлений в составе ОПГ;
- информацию о типичных особенностях механизма следообразования;
- информацию о типичных особенностях места, времени и обстановки совершения преступлений в составе ОПГ;
- информацию о типичных особенностях личности потерпевших от преступлений, совершенных ОПГ;
- информацию о типичных структурных элементах преступной деятельности, лежащих за пределами конкретных преступлений, совершаемых ОПГ, направленных на жизнеобеспечение ОПГ.

Таким образом, в структуре криминалистической характеристики организованной преступной деятельности можно выделить две группы элементов:

1. Элементы, характерные для структуры криминалистической характеристики группы преступлений, выделяемых на основании особого субъекта их совершения.
2. Элементы, характеризующие специфику организованной преступной деятельности, выходящие за пределы конкретных преступлений, совершаемых в составе ОПГ, относящиеся к обеспечению ее функционирования.

Литература

1. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. - Харьков, 1967.

2. Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 1966.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х т. - Т. 3. - М., 1997. - С. 331; Криминалистика / Под ред. Седовой Т.А., Эксархопуло А.А. - СПб, 1995.
4. Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. В 4 ч. - СПб, 1993.
5. Гуров А.И. Профессиональная преступность. Прошлое и современность. - М., 1990.

Мұсабеков Е.,

Абылайхан атындағы ҚазХҚ және ӘТУ Халықаралық құқық кафедрасының доценті, з.ғ.к.

ЕСІРТКІНІ ЗАҢСЫЗ АЙНАЛЫМЫНА БАЙЛАНЫСТЫ ҚЫЛМЫСТАРҒА ҚАРСЫНА КҮРЕС САЛАСЫНДА ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚТЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қазіргі уақытта есірткіні теріс пайдалану мәселесі әлемдік қауымдастықта өзекті мәселе болып калуда және соның нәтижесінде жастар арасында есірткіні қолдану жағдайлары барлық елдердің үкіметтерінде үлкен алаңдаушылық тудырады.

Тәуелсіз, демократиялық, құқықтық мемлекеттің құрылуының алғашқы күндерінен бастап республика қылмысқа байланысты проблемаларға назар аударып, оны жалғастыратын жағымсыз құбылыстарды жоюды жалғастырып келеді.

Қазақстан Республикасы Президентінің Жолдауында - Ұлт Көшбасшысы Н.Ә. Назарбаев Қазақстан халқына ««Қазақстан-2050» стратегиясы: Мемлекетіміздің жаңа саяси бағыты» Елбасы қылмысқа қарсы күресте және оның алдын алуға ерекше көңіл бөледі: «... Біз тіпті ең аз қылмыстарға, бұзақылыққа, мәдениеттің болмауына жол бермеуіміз керек, себебі бұл қоғамдық бейбітшілікке нұқсан келтіреді, өмір сүру сапасын төмендетеді. Тәртіпсіздік пен бассыздықты сезіну ауыр қылмыстарға жағдай жасайды. Кішігірім қылмыстарға төзбеушілік атмосферасы қоғамдық қауіпсіздік пен қылмысқа қарсы күрестегі маңызды қадам болып табылады» [1].

Есірткі заттарының тізбесі үнемі өзгере отырып, жаңа қиындықтар туғызуда, сондықтан, есірткіге тәуелділік қауіпті құбылыс ретінде елеулі талдауды талап етіп отыр.

Осыған байланысты, есірткі бизнесіне және нашақорлыққа қарсы күрес жаңа бағытта жүруде, ол «синтетикалық есірткілердің», сонымен бірге, дәстүрлі болып саналады – есірткінің ұлттық түрлерінің, әсіресе, қарасора мен одан жасалатын басқа түрлердің кеңінен қолданылуымен байланысты.

Бұл проблемаға қарсы күрес тек бүкіл әлемдік қауымдастықтың біріккен күшімен жүзеге асырылуы мүмкін. Қандай мүмкіндіктері болса да, кез келген мемлекеттің жалғыз өзінің нашақорлық пен есірткі саудасына қарсы тұруы мүмкін емес.

Есірткі құралдарының айналымы тәртібін реттейтін халықаралық құқық пен ішкі заңнама нормаларының қалыптасуы мен дамуының проблемаларын зерделей отырып, бүкіл әлемде есірткі құралдарын медициналық емес тұтыну және одан туындайтын есірткі құралдарын өндіру, сақтау, сату сияқты басқа да әрекеттер әлеуметтік қауіпі артуда деген қорытындыға келдік. Есірткі қылмысының ұйытқысы нашақор емес (қылмыстық құқық теориясында жиі танылатын), есірткі құралдары мен психотроптық заттардың сатушысы (сонымен бірге, аталған құралдарды және заттарды сату немесе сатып алу мақсатында шығаратын өндіруші) болы табылады. Біздің ойымызша, нашақорлықтың қайнар көзі де, нашақорлық дертіне әкелетін есірткі айналымының жолы да осыдан шығады. Сондықтан, есірткі мен нашақорлықтың таралуына тиімді қарсы тұру үшін, есірткіні таратуды тоқтатуға, сондай-ақ медициналық және әлеуметтік шаралар байланысты бағытталған қылмыстық-құқықтық шараларға кешенді көзқарас қажет.

2001-2016 жылдардағы есірткінің заңсыз айналымына қарсы іс-қимыл саласында басқару жүйесін дамытудың талдауын қорытындылай келе, біз осы жылдарда есірткіге қарсы саясаттың жаңа тұжырымдамасы жасалып, есірткінің заңсыз таралуына және заңсыз айналымына қарсы күрес саласындағы органдардың қызметін құқықтық реттеу жүйесін жетілдіру туралы қорытындыға келеміз.

Осыған байланысты шет елдердің, атап айтқанда Қытайдың тәжірибесін зерделеу біздің еліміздегі есірткінің заңсыз айналымына қарсы тұрудың институционалдық және құқықтық тетігін одан әрі жетілдіру мүмкіндіктері туралы, осы үдерістің орталықтандыру қажеттілігі туралы айтуға мүмкіндік береді.

ҚХР-да есірткінің заңсыз айналымымен күресудің институционалдық нысандарын орталықтандыруға көп көңіл бөлінеді, соның арқасында мемлекеттің бүкіл есірткіге қарсы саясатының тиімділігіне қол жеткізілді.

1990 жылы Қытайда есірткіні бақылау жөніндегі мемлекеттік комиссия құрылды. Оның құрамына қоғамдық қауіпсіздік және денсаулық сақтау министрліктерінің өкілдері, кеден қызметі, білім беру комитеті, мемлекеттік кеңестің кеңсесі, Жоғарғы халықтық сот және Жоғарғы прокуратура, Халықтық азаттық армиясының Бас штабы кіреді. 1998 жылы Қытай Халық Республикасының Мемлекеттік Кеңесінің шешімі бойынша қоғамдық қорларды жұмылдыру мақсатында Қоғамдық қауіпсіздік және есірткіні бақылау жөніндегі қордың жанындағы есірткіге қарсы күрес басқармасы құрылды. Қытай Халықтық Қарулы Милициясының, қоғамдық қауіпсіздікті, шекараны қорғауды, әділет, кеден, есірткіні бақылау және әкімшілік ету, өнеркәсіптік және коммерциялық әкімшілік басқармалары да есірткімен күресуде тиісті міндеттерді атқарады, әр түрлі деңгейдегі үкіметтер оларға қарсы күресу үшін қаражат бөледі. Арнайы әскери қызметкерлер есірткіге қарсы арнайы жасақтардың негізгі контингенті болды. Қауіпсіздік министрі Бүкілқытайлық есірткіні бақылау

жөніндегі комиссияның басшысы болып табылады. Бұл жағдайда адамдар елдегі есірткі ахуалына жауап беретін және нақты билікке ие адамды білуі керек деген қағидат жұмыс істейді.

Қытай Халық Республикасының есірткіге қарсы саясатының маңызды бағыты есірткіге қарсы күрес саласында заңнаманы және құқықтық құрылысты үнемі нығайту болып табылады. 1979 жылы ҚХР Қылмыстық кодексін қабылданғаннан кейін 80-шы жылдары БХӨЖ (Бүкілқытайлық халық өкілдерінің жиналысы) Тұрақты комитеті есірткімен байланысты қылмыстар үшін жазалау шараларын тағайындайтын, сонымен бірге, есірткінің заңсыз айналымымен қарсы күрес саласымен айналысатын барлық органдардың орталықтандыру қағидатын ұстану барысындағы өкілеттілігін анық және нақты анықтайтын заңнамалық актілерді қабылдады: «Кеден туралы» ҚХР заңы, «Қоғамдық тәртіпті бұзған іс-әрекеттері үшін жазалар туралы» ҚХР ережесі, «Экономикаға ауыр зиян келтіретіне қылмыстарды тоқтату туралы» Жарлық, «Контрабанданы қатаң жазалау туралы» қосымша жарлық және т.б.

Операцияларды дайындаудағы бірыңғай жоспарлау мен өзара әрекеттесу қызметтерін жақсы үйлестірудің арқасында елде «Алтын үшбұрыш» аймағынан транзиттік тасымалдауды және трансұлттық есірткі бизнесінің жағдайын қиындататын жағдай туғызылды [2].

Қытайлық тәжірибені ескере отырып, біз Қазақстан Республикасының Ішкі істер министрлігінің Есірткі бизнесіне қарсы күрес және есірткі бизнесіне қарсы күрес басқармасындағы барлық функцияларды есірткінің заңсыз айналымына қарсы күресті қамтамасыз ету және оны тәуелсіз комитетке айналдыру мақсатында қарастырамыз. Комитеттің құрылымдық бөлімшелері кеден органдарының қызметін үйлестіруге тиіс, олар осы құрылымдардағы олардың ерекшеліктеріне сәйкес нақты өкілеттіктерге ие болуы тиіс. [3]

Жалпы, есірткінің заңсыз айналымымен күресудің осындай орталықтандырылуы есірткінің заңсыз айналымымен күрес саласындағы мемлекеттік күш-жігерді шоғырландыруға мүмкіндік береді, құқық қорғау органдарының осы қызмет түрін жаңа сапалы деңгейге шығарады.

Әдебиет

1. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А.Назарбаева Народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» (Астана, 14 декабря 2012 года) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs

2. Зазулин Г.В. Актуальные вопросы антинаркотической политики: отечественный и зарубежный опыт [Электронный ресурс]. – URL: http://www.narkotiki.ru/mir_5632.html

3. Официальный интнет-ресурс Департамента по борьбе с наркобизнесом и контролю за оборотом наркотиков МВД Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: http://mvd.gov.kz/portal/page/portal/mvd/MVD/mvd_nav_main1/Comitet_dep/Dep_anti_narkobesines/kontr_z_a_oborotom_narkotikov/head_dbn

Нурғалиев Б.М.,

ведущий научный сотрудник Центра правовых и экономических исследований академии «Болашақ»,

д.ю.н., профессор,

Уалиев К.С.,

д.ю.н.,

Кусаннова А.К.,

к.ю.н., доцент

ЭЛЕКТРОННОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Наша республика, и это общепризнано, одной из первых из бывших стран постсоветского пространства успешно внедряет цифровые технологии во все сферы общественной жизни, в том числе и в сферу реформирования уголовной юстиции. В конце 2017 года официально опубликован Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» [1], в котором среди основных пяти ключевых направлений законопроекта, отмечено и упрощение процедуры расследования, подразумевающее внедрение в правоохранительные органы системы цифрового расследования – электронное уголовное дело (Е-уголовное дело), которое, несомненно, является одним из ярких новшеств этого закона. Статьей 42-1 «Формат уголовного судопроизводства» в УПК РК включена норма, в которой предусмотрено, что уголовное судопроизводство в Республике Казахстан ведется в бумажном и (или) электронном форматах. Лицо, ведущее уголовный процесс, по своему усмотрению может вести уголовное судопроизводство в электронном формате. В случае невозможности дальнейшего ведения уголовного судопроизводства в электронном формате лицо, ведущее уголовный процесс, переходит на бумажный формат, и в обоих случаях выносится мотивированное постановление.

Генеральная прокуратура РК была инициатором этого новшества и в начале 2017 года презентовала на совещании с руководителями правоохранительных органов проект по внедрению в органах уголовного преследования РК электронного уголовного дела «Заңдылық». Она же в начале 2018 года разработала и утвердила «Инструкцию о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате» (далее – Инструкция) [2], в соответствии со статьей 42-1 и с частью 6 статьи 58 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан

(далее – УПК). Эта Инструкция определяет порядок ведения уголовного судопроизводства в электронном формате на стадии досудебного расследования во всех правоохранительных органах, где имеются органы досудебного расследования.

Эта система, по замыслам разработчиков, должна быть направлена не только на упрощение, но и на повышение качества уголовного процесса, которая позволила бы минимизировать ошибки как следователей, так прокуроров, а также и судей страны, с возможным внедрением на базе функционирующей системы «Единый реестр досудебных расследований» [3].

На сегодняшний день уголовный процесс в республике, да и в других странах СНГ, к сожалению, длительный и чрезмерно затратный. Очевидно, что даже по не представляющим особую сложность в расследовании преступлениям, досудебное производство перегружено, на что затрачиваются огромные ресурсы, такие как человеческие, финансовые и временные. Более того, отсутствие возможности своевременного доступа к процессуальным материалам уголовного дела и делам участников процесса, сохраняют риски фальсификации материалов, что не позволяет в полной мере обеспечить прозрачность взаимоотношений правоохранительных органов и населения страны [4]. А излишняя бюрократия, в которую вовлекается сотни людей, стоит дорого для бюджета. Расследования сложных и незначительных уголовных дел продолжаются месяцами, что конечно, вызывает справедливые нарекания граждан, в каком правовом статусе бы они не были.

Предлагаемая разработчиками информационная система или модуль «Электронное уголовное дело» (далее – модуль е-УД) предназначена, прежде всего, для организации подготовки, ведения, отправления, получения и хранения в цифровом варианте всей информации из материалов конкретных уголовных дел.

По существу, цифровая информация, собираемая в уголовном деле, в идеале должна полностью заменить собой бумажный вариант, формируемый уже с высоким уровнем безопасности. По замыслу разработчиков, в модуль е-УД заложена функция по формированию всего уголовного дела, содержащую в себе заложенный алгоритм последовательных процессуальных и организационных действий, начиная с регистрации заявления и сообщения о преступлении в ЕРДР, то есть с момента официального начала расследования, до окончания судебного рассмотрения с вынесением оправдательного или обвинительного приговора. И представляется правильным и логичным, что этот модуль привязан к уже действующей в республике и хорошо зарекомендовавшей себя информационной системе «Единый реестр досудебных расследований» (далее – ИС ЕРДР), более того является дополненным функционалом этой системы.

Таким образом, настоящая система или модуль е-УД – это обособленное производство, ведущееся органом уголовного преследования по поводу одного или нескольких уголовных правонарушений в электронном формате, позволяющая прикреплять всю поступающую информацию о полученных из различных источников доказательствах.

Разработчики системы разделили участников уголовного процесса и иных лиц, имеющих допуск к этой системе, на две категории, это:

- пользователь ИС ЕРДР (далее – пользователь) – должностное лицо, которое в пределах своей компетенции использует ИС ЕРДР для выполнения конкретных функций;
- «Публичный сектор» – функционал ИС ЕРДР, позволяющий участникам уголовного процесса посредством Интернета с соблюдением требований информационной безопасности получать удаленный доступ к материалам электронного уголовного дела, подавать жалобы и ходатайства.

К первой категории Инструкцией отнесены, кроме лиц, непосредственно расследующих уголовные дела, их непосредственные руководители, а также надзирающий и процессуальный прокурор. По умолчанию, поскольку модуль е-УД и ИС ЕРДР интегрированы с автоматизированной информационно-аналитической системой судебных органов «Төрелік», к этой системе допущен и суд, поскольку по окончании досудебного расследования уголовное дело, как и электронное уголовное дело, направляется прокурором в суд для дальнейшего рассмотрения.

Ко второй категории относятся все остальные участники уголовного процесса (потерпевшие их представители, подозреваемые и их защитники и иные лица), которые с момента приобретения процессуального статуса получают доступ к соответствующим материалам электронного уголовного дела посредством функционала «Публичный сектор» ИС ЕРДР, через который возможна подача ходатайств (жалоб) и получение на них ответов в электронном формате.

Доступ к материалам электронного уголовного дела предоставляется лицом, ведущим уголовный процесс, в объеме, установленном уголовно-процессуальным законодательством, с учетом требований статьи 201 УПК.

Немаловажно, что все участники уголовного процесса должны обладать электронной цифровой подписью (далее – ЭЦП), подключены к Интернету, и иметь регистрацию на портале «Публичный сектор ИС ЕРДР». В случае отсутствия ЭЦП и (или) подключения к Интернету, участники уголовного процесса знакомятся с материалами уголовного дела путем воспроизведения лицом, ведущим уголовный процесс, соответствующих материалов, с возможностью получения электронной копии.

Доступ к материалам электронного уголовного дела предоставляется лицом, ведущим уголовный процесс, в объеме, установленном уголовно-процессуальным законодательством, с учетом требований статьи 201 УПК.

Непосредственное ведение электронного судопроизводства, согласно Инструкции, заключается в осуществлении досудебного расследования в электронном формате, в том числе, путем ввода электронного докумен-

та либо вложения PDF-документа в ИС ЕРДР. Пункт 6 определяет электронный документ, как документ, в котором информация предоставлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством ЭЦП. К PDF-документам – электронный вариант бумажного документа или материала, идентичный оригиналу, подлежащий вложению в электронное уголовное дело, переведенный путем сканирования в цифровой формат PDF и удостоверенный посредством ЭЦП. Кроме того, по решению лица, ведущего уголовный процесс, подлежат приобщению к электронному уголовному делу и медиа-файлы – видео, фото и аудио материалы.

Электронный формат досудебного расследования позволяет ведение уголовного судопроизводства в модуле е-УД посредством непосредственного заполнения необходимых учетных сведений и реквизитов электронных форм в ИС ЕРДР, создание электронных документов на имеющихся шаблонах и PDF-документов в модуле е-УД, а также подписание электронных документов участниками уголовного процесса при помощи ЭЦП или планшета подписи. Последнее представляет собой специализированное периферийное устройство, состоящее из графического планшета и пишущего пера (стилуса), позволяющее создавать цифровой аналог рукописной подписи ее владельца.

Ведение электронного судопроизводства осуществляется также посредством отправки SMS-оповещения для уведомления либо вызова участников уголовного процесса, а также электронного взаимодействия с судом в целях обеспечения процессов по рассмотрению уголовных дел и материалов в электронном формате. Кроме того, оно облегчает и ускоряет электронное взаимодействие с экспертами, специалистами для осуществления процедур назначения исследования и получения заключений в электронном формате либо перевода бумажных материалов в электронный формат в соответствии с пунктом 25 Инструкции.

Надо отметить, что аналогичные системы существуют и в других странах. В Саудовской Аравии, например, расследование большинства дел заканчивается в течение двух дней. В этой стране перешли на электронные уголовные дела девять лет назад, при этом сократили сроки расследования на 80 процентов. Генеральный прокурор этой страны может через информационную систему отслеживать ход расследования каждого уголовного дела. Зная это, следователь, естественно будет дисциплинирован, будет строить свою работу прозрачной, а процесс – открытым. Положительный опыт правоохранительной реформы в Грузии также был связан с переходом в 2011 году на электронный формат уголовного дела. Рабочая группа изучила с выездом также наработки и других стран, таких, как ФРГ, Великобритания, Южная Корея, Сингапур, Эстония и других, достигших в этих вопросах существенных результатов [5, 6].

Пилотный проект, который проводился в республике в 2017 году, показал реально многие внутренние резервы. Например, только за счет организационных мер очевидные дела, которые раньше расследовали месяцами, теперь доводятся до суда максимум за неделю, что не должно теперь вызывать обоснованное недовольство граждан, вовлеченных в орбиту уголовного преследования. Уже в ближайшее время ожидается обеспечение прозрачности процесса, сократится время ожиданий. Сейчас даже по ускоренному процессу в органах расследования затрачивается в среднем 40 дней, хотя преступник пойман за руку, есть очевидцы, но расследование длится 15 дней, плюс 3 дня дело изучает прокурор и до 20 суток – судья [7].

Электронное судопроизводство или цифровое расследование, как его еще называют специалисты, в режиме реального времени позволит всем участникам уголовного процесса, имея соответствующий доступ, следить за всем ходом уголовного расследования. Независимо от процессуального статуса, но в пределах дозволенного, в соответствии с нормами УПК РК, участники уголовного процесса смогут в дистанционном формате знакомиться с материалами уголовного дела (процессуальными документами, протоколами следственных действий, фото-видео-аудио информацией) своевременно возбуждать ходатайства на решения следователя, процессуального прокурора или следственного судьи. Иногда, как известно, по сложным, многоэпизодным и многотомным делам, уходят месяцы, и даже около года, как это было по Хоргосскому делу, в котором было 1 576 томов. Поэтому переход на электронный формат в расследовании позволит значительно сократить это время и ускорить уголовный процесс по расследуемым уголовным делам.

Повсеместное внедрение так называемого «электронного расследования» воспрепятствует нерадивым следователям «волокутить» уголовные дела, а также в своих или иных интересах влиять на ход расследования, заниматься фальсификацией доказательств. Внедряемая система должна полностью исключить влияние человеческого фактора, что, в свою очередь, позволит снизить, а в будущем и полностью предотвратить коррупционные риски. При тщательной разработке программного обеспечения этой системы особое внимание потребует уделить ее информационной безопасности. Также, как и при внедрении системы ЕРДР, все действия сотрудников следствия, прокуратуры и суда должны «логироваться», чтобы их никаким образом невозможно было удалить из новой системы.

Представляется, что следователь после проведения каждого следственного действия обязан фиксировать в режиме онлайн протокол по нему в системе, и в дальнейшем уже не может подменить его или изменить (дописать, изъять). Составленный протокол, как и все другие документы, сохраняются в системе, с которыми могут сразу же ознакомиться как руководители следственного подразделения, так и процессуальный прокурор, а также следственный судья, который в дальнейшем, возможно, будет санкционировать проведение тех или иных следственных действий по этому конкретному уголовному делу, либо решать вопрос по поступившим жалобам от потерпевших, либо подозреваемых лиц.

Внедрение этой системы позволит видеть в режиме реального времени:

- недостатки и упущения при производстве каждого следственного действия;
- процессуальные нарушения;

– сроки расследования, что позволит как руководителю следственного подразделения, так и процессуальному прокурору сразу же реагировать на них.

Процессуальному прокурору нет необходимости истребовать дела, затрачивать на это драгоценное время. Он может в режиме онлайн отслеживать всю работу следователя и сразу же реагировать, если заметит какие-либо нарушения.

Надо отметить, что принятие Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате не решит всех проблем цифрового расследования. Практическая реализация его потребует колоссальных усилий специалистов в области информационных технологий, а также юристов. Поскольку для ускорения следствия, а также гармонизации процессуальных документов с нормами УПК РК должны быть разработаны электронные шаблоны основных процессуальных документов. Цифровое расследование сможет безупречно работать, если следственные подразделения будут подключены как к электронным ресурсам органов внутренних дел и прокуратуры, чтобы запрашивать в онлайн режиме необходимые документы и справки, так и иным ресурсам госорганов для истребования документов из нотариальных контор, земельных комитетов, нарко- и психоневрологических учреждений. Необходимыми информационными базами будут оборудованы и кабинеты дежурных прокуроров в зданиях ОВД, которые сразу же без направления дел в прокуратуру на месте будут изучать все обстоятельства, незамедлительно реагировать на нарушения [8].

Следователь, в идеале, при цифровом расследовании, не выходя из кабинета, за минуты может запросить любую информацию или справку из госорганов, взять электронную санкцию суда, направить СМС-повестку, в электронном формате, осуществлять пересылку уголовных дел с одного органа в другой. Существенная экономия средств на бумагу, на почтовые расходы тоже немаловажный плюс цифровизации уголовного процесса.

Следователи же должны быть оснащены именными планшетами, которые позволят заметно ускорить процесс и повысить качество расследования уголовных дел. У каждого следователя появится возможность моментального доступа ко всем информационным ресурсам госорганов, - пояснил Министр внутренних дел РК К. Касымов. По его словам, сотрудники, находясь на месте происшествия, смогут получать в электронном виде методические рекомендации по выбору тактики и методов расследования конкретного преступления. Для проведения таких следственных действий как осмотр места происшествия, допрос и другие система способна в автоматизированном режиме обеспечивать следователя, дознавателя формализованными бланками процессуальных документов [9], которые, как нам представляется, в срочном порядке должны разработать учебные заведения системы МВД РК.

Мы полагаем, что переход на электронно-цифровой режим в уголовном расследовании, как и в судебном разбирательстве, станет важным фактором укрепления доверия населения. Неслучайно и зарубежные эксперты единодушно отмечают, что наша страна уже имеет инфраструктуру для успешного внедрения цифровых решений судебно-правовой системы. Новые требования неизбежно потребуют постепенного улучшения данной инфраструктуры, а цифровизация – это долгосрочный процесс, требующий не только постоянного обновления, новых инноваций, но и творческого содружества с учеными правоведами.

Литература

1. Ахметжанов М. Поправки по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности [Электронный ресурс]. – URL: <http://zhmb.kgd.gov.kz/ru/news/popravki-po-voprosam-modernizacii-processualnyh-osnov-pravoohranitelnoy-deyatelnosti-9-21495>.
2. Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате: Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 года №2 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.zakon.kz/4901033-utverzhdena-instruktsiya-o-vedenii.html>
3. В Генпрокуратуре РК презентована система электронного уголовного дела [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ratel.kz/kaz/v_genprokurature_rk_prezentovana_sistema_elektronnogo_ugolovnogogo_dela
4. Систему «Электронное уголовное дело – Зандылык» представили в Генпрокуратуре [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.zakon.kz/4850961-sistemu-jelektronnoe-ugolovnoe-delo.html>
5. Пакирдинов М.А. Цифровизация правовой системы – шаг в будущее [Электронный ресурс]. – URL: <http://zanmedia.kz/2017/12/22/tsifrovizatsiya-pravovoj-sistemy-shag-v-budushhee>
6. Генпрокуратура разработала систему электронных уголовных дел [Электронный ресурс]. – URL: <https://news.mail.ru/society/30790875/>
7. Кожамкулов М. Цифровизация: прозрачно и эффективно [Электронный ресурс]. – URL: <http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/stati/cifrovizatsiya-prozrachno-i-effektivno>
8. Давыдова К. Следователи РК получают планшеты – глава МВД [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.zakon.kz/4900085-sledovateli-rk-poluchat-planshety-glava.html>

Нурпеисов Д.К.,
заңтану және халықаралық құқық кафедрасы «Тұран» университеті з.ғ.д., профессор,
Досанова М.М.,
«Тұран» университеті докторанты

АТҚАРУШЫЛЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ ЗАҢНАМАСЫН ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Елбасымыздың «100 нақты қадам» ұлт жоспарының 16-қадамына сәйкес, азаматтардың сот төрелігіне қолжетімділігін жеңілдету үшін сот жүйесі инстанцияларын оңтайландыру бес сатылы сот жүйесінен (бірінші, апелляциялық, кассациялық, қадағалау және қайта қадағалау жасау) үш сатылы (бірінші, апелляциялық, кассациялық) сот төрелігі жүйесіне көшті [1].

Жасалып жатқан өзгерістер сот билігінің мәртебесін көтеріп, халықтың сот төрелігіне сенімін арттыруға бағытталған.

Әлемдегі кез келген құқықтық, демократиялық мемлекет үшін сот тәуелсіздігін қамтамасыз етудің мәні мен маңызы орасан. Өйткені сот билігі – демократияның негізі. Әрі билік айтатын қазылардың тәуелсіздігі үкім шығарылатын істегі сот төрелігін заң шеңберінен аспайтындай бейтарап жүзеге асыру үшін аса қажет.

Сондықтан да өзінің даңғылын демократиялық бағыттан таңдаған кез келген мемлекет сот тәуелсіздігін құрметтеп қана қоймай, оны сақтауға әрі қорғауға тиіс.

Ата заңымыз – Қазақстан Республикасының Конституциясының 76-бабының 3-тармағына сәйкес «Соттар шешімдерінің үкімдері мен өзге де қаулыларының республиканың бүкіл аумағында міндетті күші болады» деп көрсетілген.

Егер сот шешімі күшіне еніп бірақ іс жүзінде орындалмаса, оған дейінгі жасалған іс-әрекеттердің барлығы бос әрекет деп айтуға болады.

Баймолдина З.Х. атап өткендей «Сот шешімдерін орындау – азаматтық іс жүргізудің соңғы аяқтаушы сатысы болып табылады». Сот шешімдерін орындау сатысымен адамның бұзылған құқықтарын қалпына келтіру процесі аяқталады. Сондықтан оған дейінгі іс жүргізу сатыларының барлығы азаматтық іс бойынша негізді және әділ сот шешімін қабылдануын қамтамасыз етсе, атқарушылық сот өндірісінде сот шешімі орындалуға жатады [2, 226 б.].

Атқарушылық өндіріс азаматтық сот өндірісінің аса маңызды қорытынды сатысын құрайды. Азаматтар мен ұйымдардың құқықтарын тиісті дәрежеде қорғау іс бойынша әділ шешімді қабылдаудан ғана емес, сонымен бірге оны мәжбүрлеп орындау мүмкіндігінен тұрады [3, 19 б.]. Егер жауапкер сот шешімін нерікті түрде орындаудан бас тартса сот шешімі мәжбүрлеп орындауға жатады.

«Атқарушылық іс жүргізу және сот орындаушыларының мәртебесі туралы» ҚР Заңының 138-бабына сәйкес жаңа өзгерістер негізінде мемлекеттік сот орындаушыларға орындауға тек келесі құжаттар қабылданады:

- 1) мемлекеттен өндіріп алу;
- 2) дауыс беретін акцияларының (жарғылық капиталға қатысу үлестерінің) елу және одан көп пайызы мемлекетке және олармен үлестес заңды тұлғаларға тиесілі заңды тұлғадан өндіріп алу;
- 3) табиғи монополиялар субъектілерінен немесе тауарлар және көрсетілетін қызметтер нарығында үстем жағдайға ие субъектілерден өндіріп алу;
- 4) өндіріп алу мөлшері бір мың айлық есептік көрсеткіштен асатын соманы мемлекет пайдасына өндіріп алу;
- 5) мүлікті тәркілеу не мүлікті мемлекетке беру туралы;
- 6) мемлекет мүддесіне жүргізілетін үйден шығару, үйге қоныстандыру, үйлерді бұзу, жер учаскелерін алып қою.

Қалған санаттағы атқарушылық істердің барлығы жеке сот орындаушылардың палатасына немесе өндіріп алушылардың қалауынша кез келген жеке сот орындаушыға тапсырылады.

100 нақты қадамы Ұлт жоспарының 27-қадамын [1] жүзеге асыру барысында 2015 жылдың 29-қазанда №376-V санды Қазақстан Республикасы Заңымен 2016 жылдың 1-қаңтарынан бастап қолданысқа енгізілген «Атқарушылық іс жүргізу және сот орындаушыларының мәртебесі туралы» Қазақстан Республикасы Заңына өзгертулер мен толықтырулар енгізілді.

Күшіне енген заңнамада халықаралық озық тәжірибесіне сәйкес келетін қағидалар белгіленіп, күші жойылған заңнаманың кемшіліктері ескерілген.

Қабылданған өзгерістер мен толықтырулар негізінде жеке сот орындаушылары мен мемлекеттік сот орындаушыларының құзыреті елеулі түрде бөлінген.

Сонымен, Заңның 138-бабына сәйкес жеке сот орындаушыларының құзыретіне мемлекеттің мүддесі қозғалған атқарушылық құжаттардан басқа, жеке және заңды тұлғаларға қатысты барлық атқарушылық құжаттарды орындау жатады. Дегенмен, Заңның 174-бабына сәйкес, мемлекеттік сот орындаушыларының орындауындағы атқарушылық құжаттар толық орындалуы және аяқталуы жөнінде шаралар қолданылуға тиіс.

Оған қоса, «істердің әлеуметтік маңызы бар санаты» атты түсінік енгізілді, оған алименттерді, жалақыны, зейнетақыларды, жәрдемақыларды өндіріп алу, өмір мен денсаулыққа келтірілген зиянды өтеу туралы атқарушылық құжаттар кіреді. Заңның 103-1-бабының толықтырылуына сәйкес, жеке сот орындаушылары

жоғарыда көзделген санаттағы істер бойынша жеке тұлғаларға мемлекет кепілдік берген тегін заң көмегін көрсетеді.

Қазіргі уақытта мемлекеттік сот орындаушыларының орындауында істердің әлеуметтік маңызы бар санаттағы 16 117-ға жуық атқарушылық іс-жүргізулер бар. Жоғарыда айтылып кеткендей, Заңның талабын орындау мақсатында, олар өз өндірісіндегі атқарушылық құжаттардың орындалуына және аяқталуына қатысты барлық іс шараларды қолдануда.

Сонымен қатар, Заңның 48-бабы 1-тармағының 1)-тармақшасына сәйкес, атқарушылық құжаттарды өндіріп алушыға қайтару өндіріп алушының арызы бойынша жүргізіледі. Дегенмен, атқарушылық құжаттың өндіріп алушымен қайтарылуы, бұл құжаттың қайта атқарушылық іс жүргізуге, мысалы жеке сот орындаушысына берілуіне бөгет болып табылмайды.

Бұрын, тәжірибеге сәйкес, сот орындаушыларымен мемлекет кірісіне аз мөлшердегі әкімшілік айыппұлдарды өндіру туралы атқарушылық іс жүргізулер бойынша, мысалы 30000 теңгеге дейін мөлшеріндегі ақша соммасын өндіру, Заңның 33-бабына сәйкес атқарушылық құжаттарды қамтамасыз ету жөніндегі шаралар, дәлілерк айтсақ борышкерге қатысты Қазақстан Республикасынан шығуын уақытша шектеу қою қолданылатын.

Осындай мән-жайлар ескеріле отыра, Заңның 33-бабының 1-тармағына сәйкес, борышкер болып табылатын тұлға атқарушылық құжаттағы жиырма айлық есептік көрсеткіштен астам сомаға (ескерту – ағымдағы жылда 42 420 теңге) талаптарды орындамаған кезде ғана, сондай-ақ мерзімдік төлемдерді өндіріп алу туралы атқарушылық құжаттарды үш айдан астам орындамаған кезде сот орындаушысы аталған адамның Қазақстан Республикасынан шығуын уақытша шектеу туралы қаулы шығарады.

Сонымен бірге, ҚР Әділет министрлігімен бастауымен «Борышкерлердің бірыңғай тізілімі» атты ақпараттық жүйесі жасалды. Тізілім Заңның 36-бабына сәйкес жүргізіледі. www.adilet.gov.kz сайтында әр азамат өзіне қатысты атқарушылық өндірістің бар екендігін тексеруге құқылы. Осылайша, азаматтар уәкілетті органмен хабарландандырылмаған жағдайда, олар алдын ала ресми көзден ақпаратты алу мүмкіндігіне ие.

Осы баптың 3-тармағына енгізілген өзгертуге сәйкес борышкерлердің бірыңғай тізілімінен борышкерді алып тастау ол атқарушылық құжаттың талаптарын орындаған кезде Заңның 48-бабында көзделген негіздер бойынша атқарушылық іс жүргізу аяқталғаннан кейін жүргізіледі.

Ал мәжбүрлеп орындату шаралары күшінің жойылуы Заңның 47-бабымен белгіленген жағдайлар бойынша атқарушылық іс жүргізу тоқтатылған жағдайда ғана көзделген.

Сонымен қатар, өзгерістер мен толықтырулар атқарушылық іс жүргізудегі хабарлама бөлімін де қамтыды. Ескірген тіркеу материалдары мен әкімшілік хаттамаларда оқылмайтын мәліметтер негізінде тұлғаны тану мен хабарландыру қиынға соғады.

Ақпараттандыру процесінің дамуы мен тиісті техникалық құралдардың қолданылуы даусыз дәлелдеме ретінде қолданылуы мүмкіндігіне байланысты, Заңның 30-бабына сәйкес, борышкер адресат шақыру қағазын, хабарды, сот орындаушысының хабарламасын және процестік құжаттарын қабылдаудан бас тарту, сондай-ақ оларды алғаны туралы қол қоюдан бас тарту бас тартқаны туралы акт жасала отырып аудио- және бейнетіркеу арқылы жүргізілуі мүмкін.

Сот шешімдерді орындау саласын жекешелендіру бүгінгі таңда олардың өкілеттіліктерінің шектеулілігі салдарынан әлі де сот шешімдері уақытылы және толық орындауға мүмкіндік бермей отыр.

Осыған орай, «Атқарушылық іс жүргізу және сот орындаушыларының мәртебесі туралы» Заңның **«126-бап. Сот орындаушысының атқарушылық әрекеттер жасау кезіндегі құқықтары мен міндеттері».**

1. Сот орындаушысы заңда белгіленген тәртіппен:

1) орындауға қатысты мәселелер бойынша қаулылар шығаруға;

2) әкімшілік құқық бұзушылық туралы хаттамалар толтыруға (жеке сот орындаушысын қоспағанда); редакциясында жеке сот орындаушысының әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы хаттама толтыру құқығын шектейтін норманы алып тастауды ұсынамыз.

Сондай-ақ, заңнаманы гуманизациялау бойынша мемлекетпен жүргізіп жатқан саясатқа сәйкес, Заңның 125-бабының 3-тармағы, яғни борышкерден мүліктік сипаттағы атқарушылық құжаттың талаптарын уақтылы орындамаған жағдайда атқарушылық іс жүргізу қозғалған кезден бастап мерзімі өткен әрбір күн үшін өндіріп алу сомасының немесе берілуге жататын мүлік құнының 0,1 пайызы мөлшерінде өндіріп алушының кірісіне өсімпұл өндіріп алу талабы жойылған.

Сонымен бірге, құжаттардың ауқым бөлігі жеке сот орындаушылардың орындауына өтуіне байланысты, оларға жүктелген жұмыс мөлшері біршама ұлғайды. Осыған байланысты, қосымша жұмыс күшінде қажеттілік пайда болды.

Осы қажеттілікті өтеп, атқарушылық іс жүргізу процесін жылдамдату мақсатында, іс жүргізуге жеке сот орындаушысы көмекшілері тартылуда. Енгізілген өзгертулер мен толықтыруларға сәйкес, енді жеке сот орындаушысы көмекшісі өз қызметін еңбек шарты негізінде жүзеге асырады. Яғни, жеке сот орындаушысының көмекшісі қызметін атқару үшін лицензияның болуы керек емес.

Оған қоса, Заңның 156-1-бабы 1-тармағымен жеке сот орындаушысы көмекшісінің құзыреттері ұлғайды. Атап айтсақ, жеке сот орындаушысының көмекшісі атқарушылық іс жүргізу тараптарын, үшінші тұлғаларды шақыруға және олармен жеке сот орындаушысының іс жүргізуіндегі атқарушылық құжаттарды орындау бойынша келіссөздер жүргізуге; борышкер орналасқан немесе оған, сондай-ақ басқа тұлғаларға тиесілі үй-

жайда және сақтау қоймасында борышкерге тиесілі мүліктің бар екені туралы ақпарат болған кезде жеке сот орындаушысының қатысуымен оларға кіруге құқылы.

Осылайша, Заңға енгізілген өзгертулер мен толықтырулар, атқарушылық іс жүргізудің онтайландырылуы мен жетілдірілуіне бағытталған және мемлекеттік аппараттың жүктемесінің азаюына және жеке орындау институтының дамуына ықпал жасайды.

Жеке сот орындаушылары ел аумағында 2011 жылдың қыркүйек айынан бастап қызметін атқарып келеді. Алайда бұл институттың кемшіліктері әлі де жетерліктей.

Сот орындаушылар атқару құжаттарын орындау барысында көптеген шектеулерге тап болады.

2015 жылы барлық сот орындаушыларға орнатылған АИСОИП базасы қазіргі таңға дейін толыққанды өз қызметін атқармай жатыр. Жеке сот орындаушыларға борышкерлер туралы мәліметті база арқылы алуға шектеу қойылып келеді. Яғни, тіркеу органдарының мәліметін база арқылы тікелей алу мүмкін болмай жатыр. Мысал келтірер болсақ Әділет департаменті беретін борышкердің атына тіркелген мүліктер бойынша мәліметтер, ҚР ПД беретін борышкерлерге тіркелген автокөліктер туралы мәліметтер, «ЖерFӨО» РМК беретін борышкердің атына тіркелген жер участіктері туралы мәлімет, және ең маңызды борышкерлердің жұмыс орнын анықтауға мүмкіндік беретін РМҚК «Мемлекеттік зейнетақы төлеу орталығы» мәліметін база арқылы тікелей алуға бүгінгі күнге дейін шектеу қойылып отыр.

Мұндай маңызды мәліметтерді база арқылы емес, тек қағаз жүзінде сұрау жолдау арқылы алуға болады. Жиырма бірінші ғасырда, технологияның дамыған шағында мұндай шектеулердің орын алуы сот шешімін уақытылы орындауға айтарлықтай қиындықтар тудырады.

Борышкерлер сот шешімін орындаудан жалтару мақсатында көптеген іс-әрекеттерге барады.

Борышкер жұмыс істемеген жағдайда және өзінің атына тіркелген мүлкі болмаған жағдайда, борышкерден қарыз сомасын өндіріп алу айтарлықтай қиындықтар тудырады. Жеке сот орындаушыларға қатысты тағы бір шектеудің бірі ол сот шешімін орындаудан жалтарып жүрген борышкерлерді әкімшілік жауапкершілікке тарту туралы хаттаманы толтыру құқығын шектеу болып табылады. Заңнамamızда жеке сот орындаушылар сот шешімін орындамаған борышкерді әкімшілік жауапкершілікке тек мемлекеттік органға, яғни Әділет департаментіне ұсыныс жасау арқылы, мемлекеттік сот орындаушының толтырған хаттамасы негізінде, Астана қаласының мамандандырылған ауданаралық әкімшілік сотында әкімшілік жауапкершілікке тартуға құқығы бар.

Тәжірибеде бұл артық іс-әрекеттер айтарлықтай қиындықтар тудырып ұзақ уақыт алады. Мемлекеттік сот орындаушылардың өз атқаруындағы құжаттарға уақыты болмай жүргенде, жеке сот орындаушының борышкерін тауып, оған хаттама толтырып, әкімшілік сотқа алып барып жауапкершілікке тартуға уақыты да, ынтасы да болмайды. Сонын салдарынан борышкерлер әкімшілік жауапкершілікке тартылмай қалып қояды.

Борышкер жұмыс істемеген себепті, және атында ешбір мүлкі болмаған соң жеке сот орындаушылар атқару құжатын өндіріп алушыға қайтаруға асығады.

Осындай мәселелердің салдарынан өндіріп алушылар жеке сот орындаушыларды бірінен соң бірін ауыстырып, күзиретті органдарға арыздынып, өздеріне тиесілі ақшаларын ала алмай сандалып жүреді.

Жеке сот орындаушыларына қатысты борышкерлер тарапынан шағым беру тәжірибесі Қазақстан Республикасы аумағында әрқелкі. Бірқатар жағдайларда арыздар мен шағымдар жеке сот орындаушысы тіркелген әкімшілік аумақ бойынша, бірқатар істерде жеке сот орындаушысының кеңсесі орналасқан аудан сотында, бірқатар істерде жеке сот орындаушысының азаматтық іс бойынша атқару әрекеттерін орындау орны бойынша жүргізілуде. Осыған орай жеке сот орындаушыларының әрекеттеріне арықдар мен шағымдарды қарау тәртібін Жоғарғы Соттың нормативтік қаулысы негізінде бекітіп жүйелендіру қажет.

Сот төрелінің негізгі мақсаты – бұзылған құқықтар мен бостандықтарды қалпына келтіру – сот актісін орындаумен аяқталуы тиіс. Сот актілерінің орындалуы құқықтық тәжірибенің маңызды сатысы, сот шешімдерінің уақытылы және толық көлемді орындалуы сот жүйесі қызметінің тиімділігін, сонымен бірге сот билігінің беделін айқындайды. Егер азаматтарамыздың бұзылған құқықтары қалпына келсін десек, сот орындаушылардында мәртебесін көтеріп, күзиреттерін кеңейткен жөн.

Әдебиет

1. 100 нақты қадам. Қазақстан Республикасы Президентінің 2015 жылғы 20 мамырдағы бағдарламасы // «Егемен Қазақстан» 20.05.2015 ж. - №92.
2. Баймолдина З.Х. Гражданское процессуальное право РК. – Алматы: КазГЮА, 2001. – 468 с.
3. Мейірбекова Г.Б. Атқару өндірісі: Лекциялар жинағы. - Алматы: Зумар, 2007. – 120 б.
4. Қазақстан Республикасының 2010 жылғы 2 сәуірдегі №261-IV Заңы «Атқарушылық іс жүргізу және сот орындаушыларының мәртебесі туралы» // «Егемен Қазақстан» 20.04.2010 ж. - №144-146 (25992).

ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ – НОВЫЙ ТРЕНД ИЛИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

В теории управления организация управления – это совокупность приемов, методов, рационального сочетания методов и звеньев управленческой системы и ее взаимосвязь с управлением объектов и другими управляющими системами во времени и в пространстве. В этом значении организация управления обеспечивает создание наиболее благоприятных условий для достижения целей, например, решение конкретных задач в установленный период времени при минимальных затратах используемых ресурсов [1].

Этот тезис очень точно отражает и современные потребности органов расследования в организации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений не только самого органа расследования, но взаимодействующих с ним оперативно-розыскных аппаратов и экспертно-криминалистических служб для решения единых задач раскрытия и расследования преступлений.

Рассмотрение вопроса организации расследования преступлений является достаточно дискуссионным и требует определения понятия организации расследования. Как показывают исследования, проблема не нова, но в последние годы актуализировалась до уровня диссертационных исследований. Так Советский энциклопедический словарь определяет организацию как «процесс или совокупность действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого» [2].

Вопросы организации и управления расследованием на протяжении многих десятилетий неоднократно являлись объектом исследования многих советских и российских ученых-криминалистов. Основные исследования советского периода изложены в научных работах Р.С. Белкина, В. Дулова, В.Д. Зеленского, А.М. Ларина, И.М. Лузгина и других ученых. Наиболее значимые исследования проблем организации расследования преступлений были проведены в своем диссертационном исследовании В.Д. Зеленским еще в 1991 году [3]. В работах названных ученых основное внимание было уделено вопросам планирования, организации подготовки и проведения следственных действий, взаимодействия следователя и органов дознания.

Белкин Р.С. организацию расследования рассматривал как умственную деятельность следователя, направленную на построение мысленной модели всего акта расследования, нашедшей свое отражение в плане расследования по делу [4]. А.В. Дулов в своих более ранних трудах организацию расследования преступлений определял как процесс упорядочения и оптимизации расследования с конкретизацией его целей, и планирование расстановки сил и средств при производстве следственных и иных действий [5]. В основном своем содержании все вышеуказанные теоретические положения сводились к расследованию по конкретному уголовному делу. На это обратил внимание Р.С. Белкин еще в 1997 году, отметив, что для правильного понимания и определения понятия организации расследования «необходимо различать уровни этой деятельности», а именно – организация конкретного акта расследования и расследования конкретного преступления [6].

Существуют различные взгляды авторов, касающихся данной темы в своих работах, на понятие и содержание организации расследования. Но, тем не менее, в настоящее время нет единого общепризнанного понятия организации расследования.

Остается неоднозначным и вопрос о месте организации расследования в криминалистике. В отношении последнего тезиса, можно отметить, что понятие и место организации расследования в структуре криминалистики воспринимается неоднозначно. Например, в учебнике под редакцией А.Г. Филиппова выделен самостоятельный раздел – «Организация раскрытия и расследования преступлений» [7]. Данный раздел дополнен в 5-ом издании и включает такие главы как «Общие положения организации раскрытия и расследования преступлений», «Криминалистическая регистрация», «Криминалистические версии и планирование расследования», «Взаимодействие следователя с работниками оперативно-розыскных подразделений, специалистами-криминалистами и сотрудниками других служб органов внутренних дел», «Розыскная деятельность следователя» [8].

Развивая в дальнейшем это положение, И.П. Можяева и А.Г. Филиппов рассматривают организацию расследования преступлений с точки зрения теории и практики «формирования, внедрения и использования системы организационно-технических, организационно-тактических, организационно-методических и иных приемов, методов и средств, обеспечивающих эффективную деятельность по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений» [9].

А.Ф. Волинский, дискутируя относительно использования понятия «организация», очень точно отмечает, что «организация раскрытия и расследования преступлений как целое включает в себя такие «части», как организация процессуальной деятельности, организация оперативно-розыскной деятельности, организация судебно-экспертной деятельности, организация технико-криминалистической деятельности. Они характеризуются иерархической системой управления. Обусловливаемой многоуровневой системой организации соответствующих аппаратов, учреждений, и подразделений» [10].

В криминалистической литературе вопрос организации расследования преступлений, нашел отражение в учебнике криминалистики под редакцией Е.П. Ищенко, где обозначена глава «организационно-управленческие основы расследования преступлений» [11]. Однако, полного представления о понятии «организация расследования» учебное издание не дает. В последнее время в своих научных трудах Е.П. Ищенко рассматривает акту-

альные вопросы организации деятельности органов предварительного расследования и считает одним из главных направлений – совершенствование управления ими [12]. Вместе с тем, он поддерживает точку зрения о четырехуровневой организации деятельности органов предварительного следствия и рассматривает их в комплексе. И в дальнейшем, в своих трудах, не отвергая значимости рассмотрения общих положений организации расследования и предупреждения преступлений, в целом не поддерживает идею выделения самостоятельного раздела об организации расследования преступлений в криминалистике [13].

Сложность современных задач раскрытия и расследования преступлений, и, в первую очередь, экономической направленности, органами дознания и предварительного следствия требует более детального изучения вопросов управления органами расследования и роли планирования в их деятельности. Организация работы подразделений, осуществляющих расследование в форме дознания или предварительного следствия, наиболее зависима от правильного понимания и осуществления организационно-управленческих функций, взаимосвязи права и управления в области обеспечения раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики и, соответственно, обеспечения экономической безопасности. А вот тезис о соотношении криминалистических и управленческих аспектов в вопросах организации расследования требует более обстоятельного исследования и осмысления, причем с учетом такого деструктивного массового социального явления нашего времени, как противодействие расследованию преступлений, и проявляющегося в этой связи непрофессионализма, а нередко даже безответственности отдельных следователей и их руководителей.

В свою очередь, криминалистические знания позволяют решить проблемы организации деятельности следственных, оперативных и иных подразделений, умелого использования розыскной и доказательственной информации, в целом решения задачи совершенствовании организации и правового регулирования осуществляемой в этих целях деятельности. Можно выделить два направления: использование криминалистических методов и средств на этапе выявления преступлений и реализация криминалистических методических рекомендаций на этапе расследования преступлений. В этой связи А.Ф. Волынский справедливо замечает, что самые совершенные и современные криминалистические методы и средства не заработают без профессионально владеющих ими специалистов [14].

Решение данной проблемы, по нашему мнению, предполагает более основательную специализацию следователей, совершенствование системы их переподготовки, повышения квалификации и аттестации с определенной периодичностью. Функционирование органа расследования предполагает разработку и реализацию соответствующей кадровой политики, постоянную профессиональную подготовку следователей, прежде всего в области криминалистики и экономически, и проверку их на «стрессоустойчивость», особенно в современных условиях.

Специальная подготовка следователей и руководителей следственных подразделений, таким образом, выступает как неотъемлемая часть организационно-управленческого и криминалистического обеспечения расследования преступлений. О.А. Попова, на основе проведенных исследований в этой области, придает существенное значение роли руководителя органа предварительного следствия в развитии профессиональных качеств следователей [15].

В этом смысле криминалистическая подготовка кадров, их овладение экономическими инструментами и методами в познании объективной действительности, способность решать организационно-тактические задачи и принимать управленческие решения является одним из важнейших элементов криминалистического обеспечения расследования преступлений в сфере экономики.

Литература

1. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: учебник. - 2 изд., стер. – М.: Омега-Л, 2011. - С. 16-22.
2. Советский Энциклопедический словарь. - М., 1980. - С. 945.
3. Зеленский В.Д. Криминалистические проблемы организации расследования преступлений: автореф. дис. док. юрид. наук. - М., 1991.
4. Белкин Р.С. Курс криминалистики. - Т. 2. - М., 1997.
5. Криминалистика. Учебник / Под ред. Дулова А.В. - Мн., 1998.
6. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 2. - М., 1997.
7. Криминалистика. Полный курс: учебник / Под общ. ред. А.Г. Филиппова. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2011. - С. 235-310.
8. Криминалистика. Полный курс: учебник для вузов / Под общ. ред. А.Г. Филиппова. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2013. - С. 243-308.
9. Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 1 (49). - М.: Спарк, 2014. - С. 33-37.
10. Волынский А.Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений: проблемы теории и практики, пути их решения. - 2014.
11. Криминалистика: учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. – М.: Юридическая фирма «Контракт»; ИНФРА-М, 2008. - С. 497-508.
12. Ищенко Е.П. Как улучшить следственную деятельность? // Проблемы раскрытия и расследования преступлений: сб. матер. межвуз. круглого стола. - Хабаровск, 2011. - С. 3.
13. Ищенко Е.П. О криминалистике и не только: избранные труды. – М.: Проспект, 2016. - С. 198.
14. Волынский А.Ф. Современные проблемы теории и практики криминалистического обеспечения расследования экономических преступлений // Сб. матер. 52-х криминалистических чтений: в 2-х ч. - М.: Академия управления МВД России, 2011. - С. 53.

15. Попова О.И. Развитие руководителем органа предварительного следствия профессиональных качеств подчиненных // Организация расследования преступлений: криминалистические и управленческие аспекты: сб. матер. всерос. науч.-практ.-конф. в 2-х ч. - М.: Академия управления МВД России, 2012. - С. 105-109.

Сахипов Н.,
заведующий кафедрой «Юриспруденции», д.м.н., м.ю.н., профессор, магистр юридических наук,
Мырзаханов Е.,
магистрант КГУ им. Ш. Уалиханова,
Абдилов К.,
доктор PhD

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА В ПРОЦЕССЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

В настоящее время существует масса автоматизированных систем различного качества и различного наполнения информацией для построения субъективных портретов разыскиваемых лиц. В связи с миграцией населения азиатские и европейские типы должны быть дополнены и другими типами, поэтому возникает задача создания автоматизированных систем для построения субъективных портретов различных типов внешности.

В научных пособиях, монографиях габитоскопической направленности [1, с. 45] не раз подчеркивалось стремление ученых-криминалистов представить внешний облик разыскиваемого человека через единую систему элементов и признаков внешности, предполагая, что отклонения средних параметров различных антропологических расовых морфологических типов являются только лишь их «специфической» особенностью. Однако ориентируясь на сведения, полученные в ходе антропологических исследований [2, с. 11] различных расовых типов, данные «особенности» не являются таковыми, а представляют собой, как правило, только лишь наиболее типичный, присущий определенной морфологической группе параметр или признак внешнего облика.

Разработчики габитоскопических методов для формирования субъективных моделей внешнего облика человека также не уделяют достаточного внимания антропологическим особенностям типов лиц различных расовых и этнических групп. Так, например, большинство систем, применяемых для габитоскопического поиска, ориентированы на европейский тип личности и применительно к североазиатскому региону (Казахстан, Сибирь) признаки элементов внешнего облика, характеризующие монголоидный расовый морфологический тип, используются не в полном объеме [3, с. 12]. Однако наличие подобных признаков позволило бы многократно минимизировать время составления наиболее информативного словесного портрета в тех случаях, когда свидетель прямо указывает на расовую либо национальную принадлежность разыскиваемого человека, а также облегчить подбор соответствующих элементов внешности.

Казахстанские и зарубежные ученые-криминалисты [4, с. 14] также придерживаются мнения о том, что необходима существенная корректировка системы элементов и признаков внешнего облика относительно конкретного расового морфологического типа, в частности монголоидов, для целей качественного составления словесных портретов.

На современном этапе сотрудники правоохранительных органов, деятельность которых непосредственно связана с формированием субъективной модели внешнего облика неизвестного преступника, в случаях совершения преступлений лицами азиатской внешности обращают особое внимание только лишь на фиксацию отдельных, наиболее значимых признаков внешнего облика, игнорируя при этом саму «специфическую природу» антропологического типа разыскиваемого человека.

Однако если учитывать в практической деятельности данные специфические особенности, можно было бы избежать ряда «традиционных» проблем, связанных как с построением такого изображения, так и с отображением индивидуальных признаков внешности.

Криминалистический анализ общепринятой системы элементов и признаков внешнего облика человека, используемой в качестве основы для формирования субъективных портретов, подтверждает их исключительное ориентирование на европеоидный расовый морфологический тип внешности. Например, в некоторых учебных пособиях по габитоскопии средние параметры внешнего облика, на которых основывается построение субъективного изображения внешнего облика разыскиваемого лица, представлено следующим образом: средний рост выражается в величине около 166-170 см; среднее телосложение выражается в средней полноте, средней упитанности; средняя высота головы выражается в отношении 1/7 к общему росту; средние черты лица выражаются в средней степени выраженности всех элементов лица; средняя высота лба выражается в соотношении 1/3 к высоте лица и т.д. [5, с. 15].

Несомненно, подобные средние параметры присущи именно типичному центральному (среднеевропейскому) европеоидному расовому морфологическому типу внешности. Следовательно, специалисту изготовить субъективный (словесный) портрет, в случаях совершения преступления лицами, имеющими, к примеру, монголоидные черты внешнего облика, достаточно проблематично.

В связи с этим предполагается, что признаки внешности, адаптированные на расовые морфологические особенности человека, несут большую информативность.

Как неоднократно отмечалось антропологами, характеристика отдельного расового типа совершенно не означает, что большинство индивидов этой группы соответствуют вышеописанным представлениям внешнего облика. Подобная характеристика означает лишь то, что многие индивиды, а также средние величины признаков в популяциях будут приближаться к ней. Однако крайне важно учитывать и проблемные вопросы, которые могут возникнуть при составлении субъективного портрета.

Речь идет о процессе, имеющем в антропологической науке название - «метисация».

Таким образом, в случаях, когда разыскиваемое лицо имеет явный внешний облик метиса, необходимо учитывать степень выраженности доминирующих признаков, характеризующих конкретную расовую морфологическую группу. В качестве основного критерия определения расовой принадлежности разыскиваемого будут являться ярко выраженные доминирующие, характеризующие внешность признаки и их количество.

Следует обратить внимание, что ученые-антропологи при описании внешнего облика различных расовых морфологических групп подчеркивают не только их индивидуальность, но и равноценность между собой. Крайне недопустимо, с криминалистической точки зрения, составлять субъективный портрет разыскиваемого лица, расовый морфологический тип которого установлен как монголоидный, либо негроидный относительно европеоидного.

Следовательно, в основу методики формирования портретов должны быть непосредственно положены наиболее типичные специфические параметры внешнего облика, соответствующие строго установленной расовой принадлежности.

Таким образом, в целом общепринятый инструментарий методики составления словесных портретов, применяемый в практической деятельности в правоохранительных органах, не является достаточно совершенным. Предложенные изменения, в призме представления внешних особенностей конкретного расового морфологического типа, позволят в значительной степени по-новому взглянуть на процесс формирования субъективного портрета с целью осуществления эффективного розыска и последующего установления личности.

Литература

1. Снетков В.А. Криминалистическое описание внешности человека: учеб. пособие / Под ред. проф. В.А. Снеткова. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1984.
2. Винниченко И.Ф. Криминалистическое описание внешности человека / И.Ф. Винниченко [и др.]. - М.: Щит-М, 2003.
3. Алексеев В.П. Происхождение народов Восточной Европы. - М., 1969.
4. Тырыпгин А.В. Составление субъективного портрета. ЭКЦ при МВД Респ. Саха (Якутия). - Якутск, 2004.
5. Федоров М.Н. Основные признаки внешности лиц европеоидной расы в криминалистической экспертизе: учеб. пособие. - М.: Акад. МВД РФ, 2001.

Сундуков Д.В.,

заведующий кафедрой судебной медицины ФГАОУ Российский Университет дружбы народов, д.м.н, доцент,

Романова О.Л.,

ассистент кафедры судебной медицины ФГАОУ Российский Университет дружбы народов,

Голубев А.М.,

профессор кафедры судебной медицины ФГАОУ Российский Университет дружбы народов, заместитель директора ФНКЦ РР по образовательным технологиям, заведующему лаборатории патологии клетки ФНКЦ РР, д.м.н., профессор

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ В ПОЧКАХ ПРИ ОТРАВЛЕНИИ КЛОЗАПИНОМ РАЗЛИЧНОЙ ДАВНОСТИ

Клозапин (8-хлор-11-(4-метил-1-пиперазенил)-5Н-добензо [b, e] – диазепин) является родоначальником так называемых «атипичных» нейролептиков. Впервые этот препарат был синтезирован в 1968 году, а в клинической практике широко используется с 1972 года [1].

Предполагается, что высокая психотропная активность клозапина связана с его аффинитетом к D₂- и 5-HT₂-рецепторам и с воздействием на дофаминовые D₁, D₃- и D₄-рецепторы и серотониновые 5-HT₁⁴ и 5-HT₃-рецепторы, особенно в мезокортикальной и мезолимбической системах.

Клозапин обладает достаточно узким терапевтическим индексом. Его разовая терапевтическая доза составляет 50-200 мг, высшая суточная доза – 600 мг, а смертельная около 2 г. [2]. По данным Т.В. Ермохиной (2005), ежегодно курс лечения клозапином проходят около 1 млн. пациентов более, чем в 60 странах мира [3]. Это определяет высокий риск отравления данным препаратом.

В России велико число криминальных отравлений клозапином. Такие отравления отличаются тяжелым течением, а летальность составляет по данным отечественных исследователей порядка 12-18% [3], а по данным зарубежных исследований – 10% [4].

Согласно статистике, жертвами криминальных отравлений клозапином чаще становятся молодые мужчины [5].

Для клинической картины отравления этим препаратом характерно резкое угнетение центральной нервной системы [5] и угнетения дыхания, степень выраженности которых зависит от концентрации препарата в крови [6].

Судебно-медицинская диагностика отравлений клозапином представляет собой достаточно сложную задачу. Это вещество относится к функциональным ядам, а морфологические изменения при отравлении им неспецифичны. С осторожностью следует оценивать и результаты судебно-химических анализов, поскольку наличие препарата в крови не доказывает, что смерть была вызвана именно отравлением этим препаратом. В таких случаях диагностика проводится комплексно, с учетом гистологических, клинико-anamnestических, биохимических данных и результатов судебно-химического анализа.

Анализ литературных данных свидетельствует о том, что клозапин недостаточно изучен в судебно-химическом отношении. Также не было проведено достаточного количества исследований, посвященных гистологическим изменениям во внутренних органах под воздействием клозаина. Гистоморфологические признаки, возникающие в почках при отравлении клозапином, ранее не изучались.

Целью нашего исследования было выявление морфологических изменений в почках при острых отравлениях клозапином через 3 и 24 часа после отравления.

Опыты поставлены на беспородных крысах-самцах массой 290-350 гр. Клозапин вводился в дозе 150 миллиграмм на килограмм массы животного под наркозом (хлоролаза). Крысы группы 1 (5 животных) выводились из опыта декапитацией через 3 часа. Крысы группы 2 выводились из опыта декапитацией через 24 часа. В группу сравнения входили интактные крысы (5 животных).

Через 3 часа после изолированного введения клозапина в клубочках почек отмечается небольшое расширение просвета капсул. В части эпителиальных клеток извитых канальцев ядра не окрашены. В цитоплазме видны мелкие вакуоли. Наблюдается венозное полнокровие. Канальцы мозгового слоя умеренно расширены. Ядра эпителиальных клеток канальцев мозгового слоя округлые, преимущественно нормохромные. Встречаются клетки с гиперхромными и гипохромными ядрами. Клетки эпителия извитых канальцев набухшие, просветы закрыты. В корковом слое имеются небольшие кровоизлияния. Наблюдается наличие белка в канальцах.

Через 3 часа после изолированного введения клозапина достоверно (при сравнении с контрольной группой) отмечали следующие гистологические изменения:

- расширение просвета капсул в клубочках почек;
- венозное полнокровие;
- наличие белка в канальцах.

Через сутки после введения клозапина в части клеток ядра не окрашиваются. В просвете канальцев – белок. На границе коркового и мозгового слоя сосуды умеренно полнокровны, встречаются очаговые кровоизлияния. Просветы части канальцев в мозговом слое умеренно расширены.

Через сутки после введения клозапина достоверно (по сравнению с контрольной группой) отмечали резко выраженное венозное полнокровие.

Нами было проведено химическое исследование сыворотки крови и гомогената почек подопытных животных по валидированной методике [7]. Результаты проведенного исследования представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 – Содержание клозапина (мкг/мл) и его метаболитов в сыворотке крови крыс

Крыса	Клозапин	Норклозапин	Клозапин-N-оксид
Средн.	1,98	0,28	0,21
Ст.ош.	0,13	0,05	0,076
Соотношение норклозапин/клозапин – 0,14 Соотношение клозапин-N-оксид/клозапин – 0,11			
Средн.	0,28	1,28	0,05
Ст.ош.	0,089	0,41	0,016
Соотношение норклозапин/клозапин – 4,57 Соотношение клозапин-N-оксид/клозапин – 0,18			

Таблица 2 – Содержание клозапина и его метаболитов (мкг/г) в почках крыс

Крыса	Клозапин	Норклозапин	Клозапин-N-оксид
Средн.	186,95	273,65	0,72
Ст.ош.	34,15	26,56	0,032
Соотношение норклозапин/клозапин – 1,46 Соотношение клозапин-N-оксид/клозапин – 0,0039			
Средн.	516,95	76,43	0,68
Ст.ош.	80,04	17,91	0,13
Соотношение норклозапин/клозапин – 0,15 Соотношение клозапин-N-оксид/клозапин – 0,0013			

От 3-го к 24-му часу в сыворотке крови подопытных животных наблюдали снижение содержания клозапина в 7, а клозапин-N-оксида – в 4,2 раза. Содержание норклозапина наоборот возросло в 4,6 раз.

От 3-го к 24-му часу в гомогенате почек подопытных крыс наблюдали резкое повышение содержания клозапина (в 2,8 раз), падение содержания норклозапина (в 3,6 раз). В то же время содержание клозапин-N-оксида оставалось практически неизменным.

Оценка гистологических изменений в почках в совокупности с результатами химического анализа позволяет установить факт отравления клозапином и высказаться о времени, прошедшем с момента отравления.

Литература

1. Clozaril (clozapine tablets) [product monograph] Dorval (QC): Novartis Pharmaceuticals Canada Inc; 2014. Aug 19.
2. Видаль. Справочник. Лекарственные препараты в России. Издание 9. - М.: АстраФармСервис., 2017. – 1240 с.
3. Ермохина Т.В. Острые отравления азалептином (диагностика, клиника, лечение) : автореф. дис. ... канд. мед. наук. – М., 2004. – 24 с.
4. Sautter Th., Meier P.J., Wyss P.A. Dose-dependent toxicity of clozapine (leponex[®]) in acute overdose // XVII International Congress of the European Association of Poison Centers and Clinical Toxicologists. EAPCCT. Abstracts. - Marseille, June 4-7, 1996. – P. 183.
5. Слюндин Д.Г., Ливанов А.С., Анучин В.В., Бобринская И.Г. Криминальные отравления азалептином // Анестезиология и реаниматология. – 2007. – №4. – С. 61-63.
6. Зимица Л.Н., Павленко Е.Ю., Ильяшенко К.К. Морфологические аспекты острых отравлений лепонексом и финлепсином // Анестезиология и реаниматология. – 2005. – №6. – С. 35-37.
7. Романова О.Л., Степанова Е.С., Барсеян С.С., Сундуков Д.В., Чистяков В.В. Одновременное обнаружение клозапина, норклозапина и клозапин-N-оксида в сыворотке крови и органах // Фармация. – 2016. – Т. 65. – №5. – С. 27-29.

Утанов М.А.,

заведующий кафедрой Уголовного права и процесса Академии правосудия при Верховном Суде
Республики Казахстан д.ю.н., профессор

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ИСЛАМСКОГО ФУНДАМЕНТАЛИЗМА НА ТЕРРОРИЗМ В КАЗАХСТАНЕ

По некоторым источникам в мире насчитывается около 205 исламских террористических организаций. Более 40 из них, то есть каждая пятая, исповедуют радикальный ислам фундаменталистского толка и, главным образом, они достигают своих целей путем вооруженного насилия.

Среди большого количества различных террористических организаций фундаменталистского толка можно выделить две группы:

- организации, которые официально декларируют свою самостоятельность, но получающие финансовую и материальную поддержку от определенных государственных структур и исламских международных организаций. Например, общество «ИГАСС» при Всемирной лиге, движение «Талибан», финансируемое саудитскими организациями и поддерживаемое пакистанскими военными кругами и спецслужбами;

- независимые исламские боевые организации такие, как: «Аль Джихад», «Хамас» и другие.

Эти организации четко структурированы, мобильно управляемы, организованы, фанатичны в достижении поставленных целей и задач, умеют хорошо конспирироваться, Социальную структуру этих организаций составляют маргинальные слои населения, в основном безработная молодежь, без достаточного образования и с низкой культурой, стремящаяся получить хоть какую-то духовную и материальную поддержку. Безработица, неконтролируемый рост народонаселения и незаконная миграция, снижение уровня жизни вместе с исламской пропагандой – это те главные факторы, обеспечивающие мобилизационный ресурс исламских террористов.

Несмотря на принимаемые меры как общегосударственного, так и регионального масштаба, в последние годы в Республике Казахстан продолжает иметь место тенденция совершения преступлений террористического характера. Аналитические прогнозы показывают, что эта тенденция и в ближайшие годы будет сохраняться, создавая угрозу национальной безопасности Казахстана.

Характер совершенных террористических преступлений можно классифицировать как:

- увеличение посягательств на жизнь и здоровье людей, при уменьшении доли посягательств на материальные объекты;

- рост масштабности, для которого характерны большие человеческие жертвы;

- усиление жестокости и «безоглядности» действий террористов.

Эксперты правоохранительных органов не без оснований полагают, что националистические и экстремистские организации для совершения террористических актов в различных городах Казахстана используют организованные преступные группы. Особую опасность представляют организованные группы, связанные с религиозными и политическими организациями, которые преследуют цели разжигания межнациональной и межконфессиональной розни. Для этого они используют методы террора, а в конечном итоге добиваются разру-

шения целостности государства. На фоне сливания и сотрудничества нелегальных и легальных структур экстремистского толка с националистическими, религиозно-сектантскими, фундаменталистскими и другими сообществами, на основе взаимовыгодных интересов, происходит сращивание политического и уголовного терроризма.

Исламский терроризм, с его идеей исламского радикализма, проник на территорию Казахстана и стал угрожать национальной безопасности. Отсутствие государственной идеологии привело к тому, что на ее территории, особенно в местностях с наибольшей плотностью мусульманского населения, получили распространение религиозные организации деструктивного и оккультного характера.

Исследования показывают, что в ряде районов страны религия активно выступает как эффективный механизм регулирования межэтнических, семейных и межличностных отношений, отмечается увеличение числа верующих. Фактор повсеместной «исламизации» населения стремятся активно использовать в своих политических целях различного рода национал-сепаратистские и иные экстремистские движения, в особенности радикальные, с фундаменталистским уклоном. Имеющиеся сведения констатируют факты оказания этим движениям материальной, финансовой, военной и другой помощи иностранными государствами для ведения террористической деятельности.

По своей направленности и сущности радикальные течения в исламе являются одним из видов тоталитарных деструктивных сект. Вовлеченным в эти секты гражданам ваххабиты обещают безбедную жизнь и на фоне обещанного благополучия молодые люди попадают под жесткий контроль и в зависимость, к так называемым «духовным наставникам».

Большое влияние на религиозное обучение жителей региона оказывают специализированные учебные заведения. Финансирование их осуществляется зарубежными исламскими организациями и из средств пожертвований верующих. На территории республики стали появляться новые мечети, при которых действуют школы, группы, в которых обучаются как дети, так и взрослые. По свидетельству экспертов «социальный» вред от этих учений заключается в том, что преподавание в них ведется лицами, не имеющими специальной подготовки и разрешения на преподавательскую деятельность. Каноны обучения религии отличны от традиционных, исповедуемых в официальных учебных заведениях этой направленности, а программа обучения изобилует материалами исключительно экстремистского толка. В ходе борьбы за власть национально-политических элит, несвязанных с ними организованных преступных групп, происходит смыкание антигосударственного национал-сепаратизма с реакционными фундаменталистскими течениями в исламе, на общей платформе попыток насильственного свержения конституционного строя. Ряд иностранных государств, путем усиления своего влияния в регионах традиционного проживания мусульман, старается придать исламу политизированный оттенок.

Лидеры сепаратистов, при военной и финансовой поддержке противников стабилизации обстановки в регионе, пытаются объединить разрозненные бандгруппы с целью совершать террористические акты.

Таким образом, можно сделать вывод, что последующие годы XXI века для мирового сообщества и, в частности, для Казахстана будет временем дальнейшего усиления проявлений терроризма. Такая обстановка потребует новых подходов в борьбе с террористическими проявлениями, поиска новых методов и средств и совершенствования правовой базы по борьбе с терроризмом.

Шакенов А.О.,

академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды Мемлекеттік университеті қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының профессоры, з.ғ.к., профессор,

Жуманбаева З.Б.,

академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды Мемлекеттік университеті қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының аға оқытушысы, з.ғ.м.

ОҚИҒА ОРНЫНДА ІЗДЕРМЕН ЖҰМЫС ЖАСАУДЫҢ ТАКТИКАЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Әрбір қылмыс қалыптасқан тергеулік жағдайға орай қоршаған ортаға өзгеріс енгізеді. Қылмыстық әрекеттердің бейнесі болып іздер табылады, сондықтан да қылмыстық істерді тергеу кезінде қылмыс жасаумен байланысты іздерді зерделеу маңызды болып табылады. Қылмыскермен қалдырылған іздердің жиынтығын негізге ала отырып, көбіне қылмыс оқиғасының мазмұнын анықтауға, ал кейбір жағдайда орын алған деректің толық көрінісін құрастыруға болады.

Қоршаған ортада орын алуы мүмкін әртүрлі өзгерістер қатарына мысалы, қандай да бір заттардың пайда болуын немесе жоғалуын, осы заттарда жаңа белгілердің пайда болуына қарай, заттың басқа затқа айналуын жатқызуға болады, және де осыларды жинап-зерттеу үшін нақты тергеу әрекеті қажет.

Тергеу әрекеттерінің түсінігі тек процессуалдық-құқықтық тұрпатта ғана емес, сонымен қатар криминалистикалық тәсілдердің ерекшеліктерімен айқындалады. Ғалым-криминалистердің көзқарастарына сүйенетін болсақ, тергеу әрекетінің негізгі белгісі бұл дәлелдемелерді табуға, жинауға, тексеруге және бекітуге бағытталған танымды іс-шаралар болып табылады. Осылайша, жекелеген тергеу әрекеттерін жүргізу барысында ғылыми тұрғыда талқыланған құралдарды дәлелдемелік аппараттарды тиімді және ұтымды жинауда, тексеруде және пайдалануда қолданылатын ғылыми ережелердің жүйесі тергеу әрекеттерінің тактикасымен анықталады.

Жекелеген қылмыс түрлерін тергеп-тексеру кезінде кейінге қалдырылмайтын тергеу әрекеттерінің ішінде оқиға орнын қараудың маңыздылығы елеулі, оның себебі осындай тергеу әрекетін жүргізу нәтижесінде алынған ақпарат тергеулік болжамдар шығарып, оларды пайдалылық жолымен тексеруге, қылмыскер (қылмыскерлер) болуы мүмкін адамдар шеңберін анықтауға мүмкіндік береді [1, 217].

Қарап-тексеру әртүрлі заттар мен үй-жайларды, әркілі құжаттарды, іздерді және өзге де іс үшін маңызы бар материалдық объектілерді табу және басқа да мән-жайларды айқындау мақсатында жүргізіледі.

Қарастырылып отырған тергеу әрекеті алдын ала дайындалып, тыңғылықты түрде жоспарланады.

Практикаға жүгінсек, қараудың тиімділігі, осы тергеу әрекетіне дайындық сапасынан, және де оны тыңғылықты жүргізуден байланысты болады. Дәлелдемелік маңызы бар және іздеуде көмек беретін қылмыскердің материалдық іздері қылмыс құралын сақтау орындарынан толыққанды жиналмай қалуы немесе бүлініске ұшырауы – ол тергеушінің кәсіби сауаттылығына байланысты. Сондықтан да тергеушілердің оқиға орнында жұмыс істеуде қолданылатын тактикалық тәсілдерді оқып, үйрену өте маңызды. Қылмыскерлердің қылмыс құралдарындағы, олардың табылған жерлеріндегі, бума үстіндегі іздерін (тапанша қап, құндақ, қағаз, сулы пакет және т.б.) сақтап қалу үшін тергеушілер және мамандар резеңке қолғаппен жұмыс істеу керек, орауыштарды, заттық дәлелдемелердің өзін үстіндегі іздерді жоғалтпайтындай немесе өз іздерін қалдырмайтындай етіп қолға ұстаған жөн.

Тергеушінің оқиға орнына шығарға дейінгі іс-әрекеттері, сол орынға кез келген уақытта, күн демей, түн демей, тез арада баруына жағдай жасау керек. Сол себептен бұл жерде тергеу-оперативтік топтың ұйымдығы және қажетті техникалық-криминалистикалық құралдармен жасақталған тергеу чемоданының дайындығы өте маңызды.

Оқиға орнына келісімен, тергеуші сол жердегі адамдардан қандай іс-қимылдар олармен жасалды немесе оқиға орнының жағдайына қандай өзгерістер енгізілді, сол жердегі әртүрлі заттар өзара қалай орналасқандығы жайлы тыңғылықты сұрау жүргізеді, яғни осы арқылы осы мезетте қандай іздер жойылды, ал қандайларын, қай жерден табуға болатындығын анықтауға болады. Оқиға орнын қарап-тексеру кезінде тергеушімен материалдық іздер және қылмыс жасаған адамдар жайлы ақпараттарды айқындаудан гөрі, осы тергеу әрекетінің хаттамасын құрастыруға ерекше көңіл аударуы елеулі қателіктердің бірі болып табылады.

Қарау жүргізу кезіндегі тергеушінің осы кемшілігін жою үшін осы тергеу әрекеттері барысында шешілетін барлық нақты міндеттер кешенін айқын көз елестете білу керек [2, 36-48]. Бұл жерде криминалистермен әзірленген моделдеу әдістерін [3, 25-47] – қылмысты ашуға қатысты бағдарламалық-мақсаттық және кешендік көзқарастарды [4, 66] шебер қолдану тергеушіге міндет.

Қылмыстық істер бойынша оқиға орнын қарауды бастай отырып, тергеуші қылмыстың материалдық іздерді және олда бар заттарды зерттеу негізінде болғанның мейлінше толық көрінісін қайта жаңғыртып, қылмыс және оны жасаушылар туралы максималды ақпарат алуға талпынуы қажет. Қылмыскер жеке басының қасиеттерін ойда қалдырушы іздерді анықтау мақсатында моделдеу әдісінің көмегімен қылмыс субъектісінің, оның қоғамға жат қылық жасау кезінде пайдаланған дағдылары мен икемінің, қылмыстық қызметі және пайдаланған құралдарының, қылмыс іздерін бейнелеу механизмінің логикалық кейпін құрастырған жөн.

Осы жерде тергеуші өзінің бақылауымен алынған мәліметтерін жәбірленуші, куә немесе күдіктілердің оқиға орнында не істеп, қандай өзгерістер енгізгендігі және тағы басқалар жайлы көрсетулерін салыстырады. Осы сұрақтарды анықтау арқылы қылмыс құралын жасырған қылмыскердің іс-қимылдарының дәл моделін құрастыруға және қан, сілекей, шаш, талшықтар сияқты материалдық іздер болуы мүмкін жер учаскелерін анықтау болады. Іздер және микроіздерді қай жерден іздеу керек екендігін білетін болсақ, оларды жылдам табуы ұйымдастыру мүмкіндігі бар.

Оқиға болған жерді қараудың соңғы кезеңінде қарау хаттамасы, жоспар, сызба және сұлбалар құрастырылады, қажет болғанда саусақ көшірмелері алынады, алынған объектілер буып-түйіледі, алу тәсілдері іздер мен заттарды сол күйінде сақталуына және сол күйінде алу мүмкін болмаған жағдайда, жұмыс ол объектілердің көшірмесін алуға бағытталады, қарауға қатысушылардың өтініштерін қарастырылады, толықтылық және нәтижелілік көзқарасына қарай істелінген жұмысқа баға беріледі [5, 132].

Қосымша іздерді табу, оның ішінде қылмыстық істерді тергеп-тексеруде ақпараттың қайнар көзі болып саналатын мәтін, дауыс, бейне немесе олардың үйлесімі нысанында мәлімет бекінген материалдық тасымалдағыш ретінде сипатталған объектілерден идентификациялауға мүмкіндік беретін іздерді анықтап-зерттеу және оған маман-криминалистерді қатыстыру тергеудің басты мақсаты болып есептеледі.

Жылдан жылға елеулі маңыздылығымен байқалған қылмыс туралы ақпараттың қайнар көздері қатарына электрондық құралдарды, яғни дауыс жазу, бейне жазу құралдарын, әртүрлі аппаратурамен түсірілген суреттер, компьютердегі ақпараттарды жатқызуға болады. Пайда болу, таралу ерекшеліктеріне қарай дауыс жазу, бейне-жазу және олардың үйлесімі нысанындағы электрондық құралдар ақпараттық қайнар көздердің ерекше тобымен ажыратылады. Мысалы, электрондық бақылау құралдарына әртүрлі мекемелерде, сол сияқты қылмыстық процесті жүргізуші орган қызметкерлері жұмыс жасайтын ғимараттарда (көбіне, міндетті түрде) орнатылған бейне камераларды жатқызуға болады. Бейнекамералар көмегімен алынған бейне жазулар жалпықылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алумен қатар, күш қолдану сипатындағы лауазымдық қылмыстарды әшкерелеуге жеткілікті ақпараттық қайнар көз бола алады. Сол себептен қажетті қайнар көздер қатарына жататындығы сөзсіз, бейнекамералардағы ақпаратты қарау және зерттеу кезінде қандай да бір техникалық құралдың өзіндік ерекшелігі, ондағы ақпаратты алу және таратып жазудағы қиындықтар деңгейі, маманды

қатыстыру, тиісті ақпарат түрінің шынайылығына процессуалдық кепіл беру қажеттілігі тәрізді бірқатар жағдайлар ескерілген жөн.

Ақпараттың қайнар көздері ретіндегі электрондық құралдарды, яғни дауыс жазу, бейне жазу құралдарын қарау кезінде алдын ала зерттеу жүргізу тергеудің бастапқы кезеңіне қажетті бағдарлы ақпаратты алуға мүмкіндік береді. Маман-криминалиспен жасалған тұжырымдардың негізінде тергеулік болжамдар шығарылып, оларды тексеру көбінде қылмыстарды ізін суытпай ашуды қамтамасыз етеді, ал сараптама нәтижелері бойынша дәлелдеу субъектісі дәлелдемелік ақпаратқа ие болады. Жекелеген қылмыс түрлерін тергеп-тексеру кезінде электрондық құрылғыларды қарап-тексеруге маманды қатыстыру нәтижесінде қылмыс жасалған жерден іздер дер кезінде табылады және олардың жасалу механизмі туралы ақпараттың негізінде шығарылған тергеулік болжамдарды тез арада тексеру барысында күдікті ұсталады, қылмыс құралдары тәркіленеді, ал келешекте сараптамалық зерттеу жүргізу арқылы өз алдына бөлек дәлелдемелер алуға болады. Ақпараттың қайнар көздері ретіндегі электрондық құралдарды қарап-тексеру кезіндегі маманның қызметі бастапқы тергеу әрекетінің (оқиға орнын қарап-тексеру) барысы мен қылмыстық іс бойынша тергеудің нәтижесіне әсер ете отырып, қылмыстық сот өндірісінің мақсатына жетуін қамтамасыз етеді. Біздің ойымызша, қылмыстарды тергеудің техникалық-криминалистикалық қамтамасыз етуіне қатысты әртүрлі тапсырмаларды кәсіби орындауға бағытталған маман-криминалистердің мүмкіндіктерін кеңейту қажет. Теориялық, заң шығарушылық, ұйымдастырушылық базаны, техникалық-криминалистикалық қамтамасыз ету субъектілерін жасақтау жүйесін, қажетті мамандарды даярлауды жан-жақты жетілдіру маңызды болып саналады.

Осылайша, оқиға орнын қарау кезінде анықталған қылмыс және қылмыскер іздерін, сондай-ақ басқа да қайнар көздерді талдау тергеушіге қосымша тергеулік және жедел іздестірушілік болжамдарды шығарып, тергеуді мақсатты жүргізуге мүмкіндік береді. Ақпараттың қайнар көзі болып саналатын объектілерден идентификациялауға мүмкіндік беретін іздерді табу, алдын ала зерттеу және бекітуде маман-криминалистердің көмек пайдалану тергеудің басты мақсаты болып саналады.

Әдебиет

1. Шакенов А.О. Криминалистика: Оқулық. – Астана: Фолиант, 2008.
2. Виницкий Л.В. Осмотр места происшествия: Учеб. пос. - Караганда: КВШ МВД СССР, 1986.
3. Кондратьев И.В. Моделирование при расследовании преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. - Караганда, 2000.
4. Густов Г.А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств: Учеб. пос. - СПб., 1993.
5. Нұрғалиев Б.М., Арыстанбеков М.А., Шакенов А.О. Криминалистика: дәрістер курсы. Оқулық құрал. - Караганды, 2006.

Шакиров К.Н.,

д.ю.н., профессор, факультет международных отношений КазНУ им. аль-Фараби

О СПОРНЫХ АСПЕКТАХ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Действующий сегодня в республике институт судебной экспертизы осуществляется в процессуальных условиях, обусловленных принятием нового уголовно-процессуального законодательства, который дает более расширенную трактовку правового статуса специалиста, предусматривая, что в его качестве для проведения исследования и дачи заключения в уголовный процесс могут привлекаться помимо общеизвестных специалистов, также и сотрудники уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа Республики Казахстан.

Фактически законодательные новации в сфере уголовного процесса Республики Казахстан позволили закрепить самостоятельный процессуальный уровень специалиста, придав его заключению статус источника доказательств. Так статья 111 УПК РК «Понятие доказательств» предусмотрела новый источник доказательственной информации – заключение специалиста, под которым в соответствии со статьей 117 УПК РК подразумевается оформленный в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства и представленный в письменном виде официальный документ, отражающий содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед специалистом лицом, ведущим уголовный процесс, или сторонами [1].

Казалось бы, процессуальные нововведения решили проблему проведения так называемых простейших исследований, которые стало возможным поручать не судебным экспертам, что часто происходило в нарушение закона, а надлежащему адресату – специалистам. В целом, надо признать, что была принята прогрессивная норма, дающая дополнительный ресурс субъектам доказывания по получению доказательств на основе привлечения специальных знаний. Однако в этой связи возникает естественный вопрос: не возвращаемся ли мы к ситуации, которая привела к появлению в 1997 г. Указа Президента РК «О мерах по дальнейшему реформированию системы правоохранительных органов Республики Казахстан» [2]. Позволю себе напомнить, что основная его цель в части реформирования судебно-экспертной системы в Республике Казахстан заключалась в отказе от порочной практики назначения экспертиз структурам, ведомственно подчиненным органам, осуществляющим уголовное преследование.

Не означают ли правовые новации, что у субъектов доказывания может появиться соблазн передавать на разрешение специалистов вопросы, требующие привлечения специальных научных знаний, то есть, относящихся-

ся к компетенции судебной экспертизы. Иными словами, не создается ли ситуация, которая приведет к повсеместному игнорированию следователями (судьями) судебной экспертизы и обращения к специалистам во всех «неудобных» для правоохранительных и судебных органов случаях?

Здесь нельзя не согласиться с профессором И.Ш. Борчашвили, который в этой связи, справедливо отмечал, что возникают обоснованные опасения, что идея создания единого экспертного органа и вынесение заключения специалистами сотрудниками правоохранительных или специальных государственных органов может привести к противоречиям в правоприменительной практике [3].

Дело в том, что принятое в республике процессуальное законодательство, закрепив ряд обсуждавшихся и разрешенных в теории экспертизы проблем регламентации специальных знаний, к сожалению, не изменило традиционного подхода к оценке их содержательной сущности, что в итоге отрицательно сказывается на качестве судебной деятельности. Прежде всего потому, что в законе не дано четкого определения понятий сведущих лиц – **специалиста** и **эксперта**. Ссылка в законе на то, что в их качестве могут привлекаться не заинтересованные в деле лица, обладающие в первом случае специальными знаниями, а во втором – специальными научными знаниями, не вносит ясности, в чем же состоит принципиальное различие между такими знаниями. Дело в том, что в Законе РК «О судебно-экспертной деятельности» специальные научные знания характеризуются как область специальных знаний, содержание которой составляют научные знания, реализованные в методиках судебно-экспертных исследований. Это дает основание сделать вывод, что любые иные знания, не реализованные в названных методиках, не являются научными, хотя изначально такими могут являться.

Более того, если исходить из противопоставления предложенных определений, предполагая, что специальные знания, которыми обладает специалист, не являются научными, то это будет означать, что они используют в судопроизводстве знания, не основанные на данных науки. Но такой подход к оценке специальных знаний надо изначально признать абсурдным, ибо специальные знания традиционно и в криминалистике, и в общей теории судебной экспертизы понимаются как не общеизвестные в праве знания. То, что законодатель исходит не из противопоставления двух форм знаний, привлекаемых в процесс сведущих лиц, видно из того большого перечня специалистов, которые, в частности, называются в уголовно-процессуальном законе.

Всю совокупность перечисленных случаев привлечения специалистов законодатель разделяет на три большие группы, приглашаемых: а) для оказания содействия следователю, суду в собирании, исследовании и оценке доказательств; б) для применения технических средств в) для дачи письменного заключения. Все иные случаи обращения к лицам, обладающим специальными знаниями, не урегулированы либо отнесены законом к институту судебной экспертизы, при этом им придан статус научных знаний.

Именно данное обстоятельство требует процессуальной дифференциации правового статуса сведущих лиц. Осуществление научно обоснованного разграничения между знаниями специалиста и знаниями эксперта необходимо уже потому, что анализ и теории и судебной практики свидетельствует о встречающейся неоднозначной оценке правового статуса названных сведущих лиц и, как следствие, имеющих место фактах либо непонимания, либо игнорирования процессуального различия между познаниями специалиста и познаниями эксперта. А в условиях действия вступившего уголовно-процессуального законодательства повсеместное смешение полномочий специалиста и судебного эксперта вполне ожидаемо, что ставит под сомнение необходимость наличия двух уровней применения специальных знаний.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что судебная экспертиза в отличие от приведенных выше примеров использования в судопроизводстве специальных знаний представляет собой (с точки зрения оценки ее гносеологической сущности – то есть содержательной основы) исследование, в ходе которого на базе применения научных знаний (специально разработанных методик) выявляются признаки и свойства объектов исследования, производится их научная оценка и интерпретация для того, чтобы на основе полученных результатов сформулировать и обосновать новое, ранее не известное в процессе доказывания выводное знание, которое и является ответом на разрешаемый в процессе установления объективной истины вопрос – заключением эксперта. Фактически судебную экспертизу в отличие от специальных знаний специалиста в содержательном плане отличают три ее основных элемента: *выявление в ходе специального научного исследования признаков объектов, их научная интерпретация и научное обоснование полученного на этой основе нового выводного знания*. В производстве конкретной экспертизы объем, роль и значение отдельных элементов может существенно варьировать в зависимости от вида и рода экспертизы, но при любом соотношении всегда должны присутствовать все эти три элемента как составляющие научного познания. В противном случае говорить о судебной экспертизе как об исследовании, основанном на специальном **научном знании**, не приходится.

В отличие же от нее в исследовании специалиста не требуется научная интерпретация выявляемых у объекта признаков, достаточно лишь, что они устанавливаются (констатируются) на не общеизвестных знаниях. Не обязательно также, чтобы получаемый результат носил характер ранее неизвестного знания. Более того, допустимо, чтобы знания специалиста в процессе обнаружения, собирания и исследования доказательств являлись правовыми, обращение к которым обусловливается наличием у последних специализированных юридических познаний, то есть требующих специальной подготовки (например, в области криминалистической техники).

Констатация вышеприведенных теоретических положений, приведение их в определенной процессуальной форме позволяет определить четкие правовые критерии разграничения полномочий специалиста и эксперта как носителей специальных знаний, что при минимальных затратах организационного, технико-юридического характера фактически даст возможность на содержательном уровне коренным образом изменить существующее понимание структуры специальных знаний, приведя ее в строгое соответствие с требованиями науки. В частно-

сти, научно обоснованный подход требует дать более четкое определение случаев назначения судебной экспертизы через наиболее точное определение ее сущности. Поскольку, как уже отмечалось, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан не дает четкого определения понятия «специальные научные знания», необходимо, на наш взгляд, сделать прежде всего уточнение понятия «судебная экспертиза» в Законе РК «О судебно-экспертной деятельности». На наш взгляд, наиболее точное отражение ее сути заключается в предлагаемой дефиниции: судебная экспертиза – это исследование материалов уголовного, гражданского или административного дела, на основе специальных знаний требующее **научного обоснования** устанавливаемых фактических данных. В этой связи формулировка редакции ст. 270 УПК РК «Назначение экспертизы» должна получить новую редакцию, которая полнее отражает содержание исследуемого понятия: **«Экспертиза назначается в случаях, когда обстоятельства, имеющие значение для дела, требуют научного установления и обоснования в результате исследования, проводимого экспертом на основе специальных знаний»**.

Процессуальное закрепление понятия судебная экспертиза в законе посредством уточнения его содержания дает реальную возможность разрешить противоречия, содержащиеся в законодательстве о судебной экспертизе. Более того, судебная экспертиза, приобретая изначальный смысл, сможет оправдать не только свое предназначение как институт прежде всего **научных знаний**, но и солидные вложения государства в содержание экспертных подразделений и судебных экспертов, обязанных подтверждать свой статус не огромным количеством простейших исследований (для этого как раз и предназначены специалисты, в том числе штатные в правоохранительных органах), а **уровнем соответствующей научной подготовки**, вкладываемым в разрешение отдельных обстоятельств уголовных и гражданских дел.

Совершенствование норм, регламентирующих дифференциацию специальных знаний судебного эксперта и специалиста, откроет перед правоохранительными органами возможность более широкого и менее усложненного, а самое главное, легитимного обращения к специалистам различного профиля. Если даже по своему содержанию знания специалиста могут оказаться на одном уровне со знаниями эксперта, то в любом случае на них не будет распространяться процессуальная форма, однозначно придающая заключению эксперта статус доказательств, требующего **научного установления и обоснования**. Различный правовой режим применения специальных знаний, в частности более облегченный при привлечении специалиста, позволит, наконец, перевести судебную экспертизу в плоскость решения наиболее сложных задач расследования и судебного рассмотрения дел, освободив ее от проведения несложных и рутинных исследовательских операций, основанных на не общеизвестных знаниях.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по сост. на 11.07 2017 г.) [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/doc_id=31575852#pos=0;0.
2. О мерах по дальнейшему реформированию системы правоохранительных органов Республики Казахстан: Указ Президента РК от 22 апреля 1997 г. // Казахстанская правда. - 1997. - 23 апр.
3. Борчашвили И.Ш. Перспективы развития судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан // Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы: материалы Международной научно-практической конференции (г. Алматы, 6 ноября 2014 г.).

Аюпова З.К.,

академик КазНАЕН, академик МАИН профессор кафедры «Право» Казахского-национального аграрного университета, д.ю.н., стипендиат Программы Фулбрайт Правительства США, обладатель Гранта МОН РК «Лучший преподаватель ВУЗа-2017»,

Нурмаханова Ж.М.,

старший преподаватель кафедры «Право» Казахского-национального аграрного университета, магистр права

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА В НОВОМ УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Конституционное положение о праве на жизнь соответствует ст. 3 Всеобщей декларации прав человека [1, с. 42] и ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах [2, с. 54]. Последняя устанавливает, что право на жизнь представляет собой «неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни». В норме ст. 15 Конституции зафиксирована охрана права на жизнь, которая представляет одну из основных задач уголовного законодательства.

Процесс реформирования казахстанского законодательства в Республике Казахстан объективно обуславливает изменение всей законодательной базы, сформированной за годы независимого развития нашего государства. Значительным событием явилось принятие 3 июля 2014 года нового Уголовного Кодекса РК [3]. В статье 99 УК РК «Убийство» отмечается: «1. Убийство, то есть противоправное умышленное причинение смерти другому человеку, - наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет. 2. Убийство: 1) двух или более лиц; 2) лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга; 3) лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека либо захватом заложника; 4) женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; 5) совершенное с особой жесто-

костью; 6) совершенное способом, опасным для жизни других людей»; 7) совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору; 8) из корыстных побуждений, а равно по найму либо сопряженное с разбоем или вымогательством; 9) из хулиганских побуждений; 10) совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера; 11) по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести; 12) совершенное с целью использования органов или тканей потерпевшего; 13) совершенное неоднократно; 14) заведомо несовершеннолетнего лица [3].

Юристы-процессуалисты выделяют следующие виды убийств: «простое» убийство, убийство при наличии отягчающих обстоятельств, убийство при наличии смягчающих обстоятельств.

Уголовное законодательство призвано осуществлять защиту основных прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств. Защита основного права человека – права на жизнь – является первоочередной задачей УК РК.

Печальная статистика о совершенных убийствах в нашей стране постоянно напоминает о росте подобного рода преступлений, отнесенных действующим законодательством к разряду тяжких преступлений против жизни и здоровья. К сожалению, правовой анализ убийства как юридической категории, сравнительный анализ указанного состава преступления с иными аналогичными составами встречаются очень редко в юридической литературе.

Неоднократно высказывались мнения о том, что, несмотря на простоту термина «убийство», он по-разному понимается в различных сферах человеческой жизни [4, с. 15]. Он имеет научное, правовое, медицинское, бытовое толкование. В уголовном же праве понятие убийства более узкое, так как требует указания на определенные признаки, которые бы свидетельствовали о совершении преступления.

Исходя из законодательного определения, можно выделить следующие признаки убийства:

1. Убийство – всегда умышленное деяние.

2. Убийство – причинение смерти другому человеку.

3. Причинение смерти – необходимое последствие преступления, предусмотренного составом ст. 99 УК РК.

4. В теории уголовного права для полного определения понятия убийства указывается на его противоправность.

5. Убийство человека в отдельных, установленных законом случаях, составляет необходимый признак объективной стороны другого преступления.

Убийство всегда связано с причинением смерти потерпевшему. В связи с этим, предпосылкой правильной правовой квалификации содеянного является определение понятия жизни.

Убийство следует считать окончательным, если наступила биологическая смерть. Если в результате преступного посягательства человек оказался лишь в состоянии клинической смерти и предпринятыми своевременно мерами был спасен, то в этих случаях имеет место только покушение на убийство.

По нашему мнению, под объектом убийства следует понимать и жизнь человека, и общественные отношения, обеспечивающие охрану этого блага. Моментом начала человеческой жизни следует считать момент начала физиологических родов и появление части плода из утробы матери, моментом окончания жизни – момент наступления биологической смерти.

Убийство человека – это акт осознанного волевого поступка, выраженного в физическом или психическом воздействии на потерпевшего. Убийство может быть совершено как путем действия, так и путем бездействия.

Подводя итог сказанному, необходимо еще раз повторить, что при разграничении таких составов преступлений как убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, следует уделять особое внимание установлению признаков субъективной и объективной стороны указанных преступлений с целью правильной и точной квалификации и назначения справедливого наказания виновному.

В заключение подчеркнем, что в связи с построением в Республике Казахстан демократического правового государства и цивилизованного гражданского общества, актуальность вопроса о правильной квалификации убийств и иных преступлений против личности возросла, так как каждый раз при неправильной квалификации существенно нарушаются охраняемые законом права личности и общества в целом. Ученым-процессуалистам, законодателям и практикам органов еще многое предстоит сделать для того, чтобы полностью исключить ошибки в квалификации преступлений.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека. – М.: Юрид. лит., 1997.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах. - М.: Межд. отнош., 1996.

3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V (с изм. и доп. по сост. на 09.01.2018 г.) [Электронный ресурс]. – URL: [www. http:adilet.zan.kz/](http://adilet.zan.kz/).

4. Якушин В.А. Некоторые вопросы квалификации убийств // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2015. – №2 (82). – С. 15-22.

ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В СВЕТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Необходимость назначения экспертизы диктуется потребностью установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, которые могут быть получены в результате исследования материалов дела, проводимого экспертом на основе специальных научных знаний. Наличие таких знаний у иных лиц, участвующих в судопроизводстве, не освобождает от необходимости в соответствующих случаях назначать судебную экспертизу.

Соблюдение требований процессуального законодательства является гарантией всестороннего, полного и объективного расследования и установления истины по делу. Любые нарушения требований закона при производстве экспертизы могут повлиять на полноту и достоверность выводов эксперта, лишить его доказательственной силы. Задачи и объем экспертного исследования устанавливаются процессуальным правоприменительным актом – постановлением лица, производящим следствие или дознание, прокурором, либо определением или постановлением суда. Заключение эксперта как источник доказательства может рассматриваться таковым только при условии, что оно получено с соблюдением требований процессуального законодательства.

В последние годы процессуальное законодательство РК претерпевает значительные изменения, связанные с введением нового уголовно-процессуального, гражданско-процессуального и административного законодательства, а также реформированием судебной деятельности, введением нового закона РК «О судебной экспертной деятельности» 2017 года.

Анализ правовых норм, регулирующих вопросы назначения судебных экспертиз в вышеуказанных нормативно-правовых актах, позволяет выделить следующие значимые новеллы законодательства в сфере назначения судебных экспертиз.

В УПК РК теперь предусмотрена возможность назначения судебной экспертизы новым участником процесса – следственным судьей. Так в ст. 55 УПК указывается, что в ходе досудебного производства следственный судья «7) по мотивированному ходатайству адвоката, участвующего в качестве защитника, рассматривает вопрос о назначении экспертизы либо производстве органом уголовного преследования иных следственных действий, за исключением негласных следственных действий, в том числе если органом уголовного преследования в удовлетворении такого ходатайства было необоснованно отказано либо по нему не принято решение в течение трех суток» [1].

Значительно расширились возможности защитника в уголовном процессе в области использования специальных научных знаний, так в ст. 70 УПК отмечается: «1. Защитник обязан использовать все законные средства и способы защиты в целях выявления обстоятельств, опровергающих подозрение, обвинение или смягчающих ответственность подозреваемого, обвиняемого, и оказать им необходимую квалифицированную юридическую помощь.

3. Адвокат, участвующий в деле в качестве защитника, вправе:

3) ходатайствовать перед следственным судьей о назначении экспертизы либо производстве органом досудебного расследования следственного действия, за исключением негласного следственного действия, в том числе, если органом уголовного преследования в удовлетворении такого ходатайства было необоснованно отказано либо по нему не принято решение в течение трех суток;

5) получать на договорной основе заключение эксперта, специалиста по делу и ходатайствовать о приобщении таких заключений к материалам дела» [1].

Имеются нововведения и в отношении процессуального порядка назначения экспертизы. Так в ст. 272 УПК РК отмечается «Признав необходимым назначение судебной экспертизы, орган, ведущий уголовный процесс, следственный судья выносит об этом постановление, в котором указываются: наименование органа, назначившего экспертизу, время, место назначения экспертизы; вид экспертизы; основания для назначения экспертизы; объекты, направляемые на экспертизу, и информация об их происхождении, а также разрешение на возможное полное или частичное уничтожение указанных объектов, изменение их внешнего вида или основных свойств в ходе исследования; наименование органа судебной экспертизы и (или) фамилия, имя, отчество (при его наличии) лица, которому поручено производство судебной экспертизы». Следственный судья предлагает стороне защиты представить в письменной форме вопросы, которые необходимо поставить перед экспертом, и выслушивает по ним мнение участников процесса.

Судебная экспертиза в отношении потерпевшего, свидетеля, за исключением случаев, по делу необходимо установить характер и степень тяжести причиненного вреда здоровью; возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для дела, а документы о возрасте отсутствуют или вызывают сомнения; психическое или физическое состояние потерпевшего, свидетеля в случаях, когда возникают сомнения по поводу их способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания «производятся с их согласия или согласия их законных представителей, которые даются указанными лицами в письменном виде» [1, ст. 272]. Лицо, назначившее экспертизу, обязано составить протокол об ознакомлении с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя, а также подвергающегося экспертизе свидетеля, его законного представителя

и разъяснении им их прав, которое должно быть подписано им самим и ознакомленными лицами. В соответствии со статьей 122 УПК РК «Защитник, представитель потерпевшего ... вправе ... получать сведения, необходимые для осуществления защиты, представления интересов потерпевшего, путем: ... 2) инициирования на договорной основе производства судебной экспертизы; ... 3) направления запроса в экспертное учреждение о проведении на договорной основе соответствующей экспертизы» [1].

«Экспертиза в уголовном процессе, осуществляемая на основании адвокатского запроса о даче экспертного заключения, проводится в случае отсутствия необходимости в истребовании объектов исследования из органа, ведущего уголовный процесс.

О направлении запроса защитника или представителя потерпевшего о даче экспертного заключения уведомляется лицо, осуществляющее досудебное расследование, которое при необходимости направляет эксперту дополнительные вопросы» [1, ст. 272].

Особенностью назначения судебной экспертизы в гражданском судебном процессе является тот факт, что «если сторона уклоняется от участия в производстве экспертизы или чинит препятствия в ее проведении (не является на экспертизу, не представляет экспертам необходимые для исследования материалы, не предоставляет возможности исследования принадлежащих ей объектов, которые невозможно или затруднительно представить в суд), а по обстоятельствам дела без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд, в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым» [2, ст. 82].

В административном процессе экспертиза потерпевших производится только с их письменного согласия. Если эти лица не достигли совершеннолетия или признаны судом недееспособными, письменное согласие на проведение экспертизы дается их законными представителями [3, ст. 772].

При назначении лица в качестве судебного эксперта должны быть проверены основания для отвода, если имеются основания в прямой или косвенной заинтересованности судебного эксперта в выводах экспертизы. Принципиальное значение имеет также закрепление права эксперта на проявление при производстве экспертизы инициативы – основанной на специальных научных знаниях деятельности эксперта, и направленной на выявление новых, существенных обстоятельств судебного дела, не предусмотренных заданием на проведение экспертизы.

Руководствуясь нормами кодифицированного судебного-процессуального законодательства, органы и должностные лица, имеющие полномочия назначать судебные экспертизы, на практике не редко допускают процессуальные ошибки, которые влекут за собой потенциальную угрозу проведения некачественных судебных экспертных исследований, увеличению сроков производства экспертиз и возможности признания недопустимыми их в качестве судебных доказательств.

Например, в качестве типичных ошибок можно указать следующее:

- правоохранительные органы и суды продолжают назначать экспертизы только в государственные органы судебной экспертизы, в то время как процессуально закреплены возможности назначения судебных экспертиз лицензированным экспертам, это существенно снижает нагрузку на экспертов сотрудников государственных органов судебной экспертизы, позволяет снизить сроки производства экспертиз, следовательно, снижает процент волокиты судебных процессов;

- при вынесении постановления или определения орган, назначающий экспертизу, не всегда указывает предусмотренное законом требование об включении информации о происхождении объектов, направляемых на экспертизу, и разрешения на возможное полное или частичное уничтожение указанных объектов, изменение их внешнего вида или основных свойств в ходе исследования;

- адвокатами упускается из виду факт необходимости при назначении экспертиз в отношении потерпевшего, свидетеля получения их согласия или согласия их законных представителей в письменном виде.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года №231-V ЗРК // Казахстанская правда. - 2014. – 10 июль. - №133(27754); Егемен Қазақстан 2014. – 10 июль. - №133 (28357).

2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года №377-V ЗРК// Казахстанская правда 2015. – 03 нояб. - №210 (28086); Егемен Қазақстан 2015. – 03 нояб. - №210 (28688); Ведомости Парламента РК 2015 г. - №20-VI, ст. 114.

3. Об административных правонарушениях Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года №235-V ЗРК // Казахстанская правда 2014. – 12 июль. - №135 (27756); Егемен Қазақстан 2014. – 12 июль. - №135 (28359); Ведомости Парламента РК 2014 г. - №18-II, ст. 92.

Аренова Л.К.,

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики КарГУ им. Е.А. Букетова, к.ю.н.

ПСИХОЛОГО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИВЕРСИИ

В настоящий период обновления геополитического пространства выявляются возможные негативные политико-правовые и экономические аспекты. В целях дальнейшего сохранения мира в государствах и обществах особое значение приобретает укрепление идеологических начал и информационно-медийная безопасность для формирования в обществе идеологической основы. Информационно-медийная безопасность общества под-

разумеает состояние сохранности информационно-медийных ресурсов, защищенности прав личности и общества в целом в информационной среде, носящей не только информационно-техническую, но и информационно-психологическую составляющую [1, с. 176]. Его нарушение не только подрывают идеологические основы государства, но потенциально способны дискредитировать государственную власть и управление, подорвать национальную, общественную безопасность, внести раскол в сознании общества. Информационно-медийная составляющая воспринимается через субъективную призму человека и способна искажаться в сознании в соответствии с образованностью и культурой человека, морально-нравственными ценностями, религиозными взглядами, патриотическими чувствами. Указанное подкрепляется тем, что информация, воспринимаемая человеком через внешние средства коммуникации (социальные сети и пр.), объективно не оценивается и не анализируется, формирует криминальное поведение и способствует распространению слухов, домыслов, сплетен в обществе. Криминальное поведение образует идеологическую форму диверсионную деятельность, результатом которой становятся преступления экстремистской и террористической направленности, в том числе религиозного характера. Выделяют пять основных форм диверсии, а именно: действие (взрыв, поджог) направленное на массовое уничтожение людей, причинение различной степени вреда их здоровью с целью подрыва безопасности и обороноспособности РК; действия разрушительного характера, направленные на уничтожение определенных объектов жизнеобеспечения; действия, направленные на массовое уничтожение людей; распространение эпидемий; распространение эпизоотий [2, с. 441]. Психолого-криминалистический анализ событий происходящих в обществе позволяет выделить еще одну форму диверсии, не закрепленную действующим законодательством РК, но имеющее существенное значение для психологической и криминалистической характеристики преступлений, направленных против основ конституционного строя и безопасности государства, а именно – идеологическая диверсия. Механизм ее реализации напрямую зависит от информации, поступающей в общество из информационного пространства, которая сразу воспринимается и оценивается социальными группами людей. Идеологическая диверсия основывается на нарушении информационной безопасности, которая, в свою очередь, способствует распространению слухов, сплетен, заведомо ложной информации на социально значимые темы, что выступает психологической атакой на общество и отдельные его группы, искажая сознание, формируя ошибочные мнения, представления и идеи относительно событий в общественно-политической, экономической и правовой сферах, то есть образуя тем самым идеологическую форму диверсии. Результатом идеологической диверсии является нарастание социальной напряженности и дискредитация государственной власти, что подрывает национальную безопасность и обороноспособность, способствует атрофии чувств, связанных с патриотизмом, гражданским долгом и позицией, национальной гордостью и самосознанием и пр. Разрушение идеологии посредством информационно-медийной безопасности является способом дестабилизации обстановки в обществе и государстве. Идеология является системой идей и взглядов: политических, правовых, нравственных, религиозных, этических, которые выражают интересы социальных групп, и отражает общественное бытие в сознании и восприятии людей, психологически активно воздействует на общество и политическую обстановку в государстве, направляет общественный вектор по конструктивному или деструктивному общественному процессу, нарастанию/снижению социальной напряженности, формированию юридических конфликтов [3, с. 183]. Диверсионные акты идеологического характера направлены на разрушение, психологического здоровья в обществе, посредством формирования страха, нестабильности, отсутствия справедливости. Основная цель состоит в подрыве авторитета действующей государственной власти, конституционных основ государства, формирования в обществе социальной напряженности и провокации различных видов социальных конфликтов (политических, межнациональных, межконфессиональных и пр.). Необходимо отметить, что для идеологической диверсии характерна предварительная психологическая подготовка социума отдельного общества к социальному напряжению, после чего возрастает возможность непосредственного диверсионного действия любого из пяти названных форм. Психолого-криминалистическому механизму диверсии, потенциально и реально предшествует именно идеологическая диверсия как провокация общества на социальную напряженность и социальный взрыв посредством организации массовости или сбора толпы, где используются психологические методы влияния на общество – слухи, сплетни, синтез правдивой и лживой информации. Это вносит ажиотаж в социуме или отдельных его группах (например, о резком подорожании товаров народного потребления первой необходимости и пр.). Искусственно создается мнимая угроза, которая приводит к образованию массы или толпы людей. Сбор массы людей указывает на основные условия формирования паники, где каждая личность имеет убеждение, что существует непосредственная угроза именно для его жизни и спастись можно только в текущий момент, а позже это уже будет невозможно. При этом криминальное поведение личности в массе является паническим бегством, вызванным сильным страхом и психологической реактивностью. Фактор внезапности и мгновенности наступления панического состояния человека в массе практически устранить невозможно. Психологическая близость и общая идея людей толпы оказывает психологические эффекты на личность, которые проявляются в следующих индивидуальных поведенческих реакциях: значительное снижение интеллектуальных возможностей личности в толпе, а именно отсутствие критичности мышления к совершаемым поступкам и иррациональность происходящего приводящей к таким аффективным состояниям как экстаз, ненависть, вспышки ярости, резкий и значительный всплеск эмоций, вследствие индуцирования людей друг другом в толпе, внезапные эмоциональные импульсы; игнорирование личного интереса в угоду толпе, то есть неадекватная оценка реальной ситуации, демонстративность поведения выражающаяся в патологическом «героизме» и пр. Психолого-криминалистическая характеристика толпы характеризуется общей идеологической паникой, массовыми психозными состояниями, ощущением массовой идейной силы, безнаказанности, что отключает коллективные

подсознательные импульсы, которые руководят и направляют поведение толпы, что и определяет толпу как криминальную. Поведение толпы уже как единого целостного организма управляется подсознанием. Это подтверждается и самыми характерными признаками такого поведения: толпа не рассуждает – она верит, а вера не терпит обсуждений. Правда утверждений, получающих поддержку, не подвергается сомнению, а принимается как абсолютная истина; толпа не располагает временем, так как задержка и промедление это угроза ее распада, поэтому требования должны быть удовлетворены без отлагательства; когда она достаточно уверена в своих силах, толпа с яростью отвергает всякие предварительные договоренности и препятствия; толпа выглядит, как хаотичное скопление людей, но она не аморфна, в ней есть структура – лидер и сформированная или преднамеренно внедренная группа. Задача лидера поддерживать у собравшихся чувства сплоченности и указывать непосредственные цели требований, обосновывать необходимые действия для их достижения, и направлять поведение толпы в нужном направлении. Задача спонтанно сформированной или преднамеренно внедренной группы это демонстрация желаемых моделей поведения. Они распространяют слухи о преувеличенных угрозах, приводят аргументы о полной ошибочности всяких противоречащих утверждений, не допускают, чтобы зародилось и распространилось альтернативное мышление, которое нарушило сплоченность толпы. Группы распространителей высказываний могут не находиться непосредственно в толпе, а руководить ситуацией через различные интернет-ресурсы, социальные сети, мобильную связь, (например, ВКонтакте, WhatsApp, Viber и пр.), а также некоторые СМИ, преподносящие реальную информацию в субъективной, искаженной форме, преследующие коммерческие цели либо носят «заказной» характер направленный на дестабилизацию общества.

Литература

1. Лепехин А.Н. Расследование преступлений против информационной безопасности. Теоретико-правовые и прикладные аспекты. - М.: Тесей, 2008. - С. 176.
2. Кременцов С.А. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. - Астана, 2007. - С. 463.

Азаренко С.Н.,

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Алматинской академии МВД
Республики Казахстан им. М. Есбулатова, к.б.н.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Дальнейшее укрепление правопорядка в Республике Казахстан в соответствии с Конституцией РК, Уголовно-процессуальным законодательством, невозможны без профессионального мастерства правоохранительных органов и связанного с этим повышения эффективности и качества расследования преступлений. Решение задач судопроизводства в полной мере возможно только при широком использовании современных достижений научно-технического прогресса а, следовательно, и специальных знаний, которые играют значительную роль в расширении круга доказательств, повышении качества расследования и судебного рассмотрения дел, обеспечения высокого уровня процессуального доказывания.

Расширение сферы использования специальных знаний в процессе доказывания обусловлено рядом факторов, такими как:

- видоизменение структуры преступности, усиление внутреннего и расширение внешнего противодействия расследованию преступлений, как со стороны отдельных лиц, так и организованных преступных групп;
- необходимость объективизации процесса доказывания, обеспечения защиты прав и законных интересов личности и государства;
- интеграция и дифференциация научного знания обуславливает возможность использовать в доказывании новейших достижений науки.

В УПК РК (ст.7 п.5) [1] специальные знания тракуются как не общеизвестные в уголовном процессе знания, приобретенные лицом в ходе профессионального обучения либо практической деятельности, используемые для решения задач уголовного судопроизводства. Они могут применяться как в процессуальной, так и не процессуальной формах. Форма использования специальных знаний субъектом доказывания определяется как целью их применения (поиск, обнаружение, изъятие, исследование следов преступления), так и процессуальным положением сведущего лица (эксперт, специалист и др.). В выборе формы применения специальных знаний в процессе доказывания приоритетным, безусловно, является процессуальное значение результатов их использования [2].

По действующему УПК РК результаты деятельности специалиста относятся к процессуальной форме использования специальных знаний, ход и результаты которой отражаются либо в протоколе следственного действия, либо заключении специалиста (ст. 80). В соответствии со ст.111 заключение специалиста, в качестве самостоятельного процессуального документа, признаются доказательствами по уголовному делу. В качестве доказательства заключение специалиста фигурировало и в кодексе 1997 года. Однако форма такого документа не была регламентирована, в связи с чем, исследования специалиста прилагались к протоколу следственного действия. Была оговорена и процессуальная фигура (сотрудник уполномоченного подразделения органов внут-

ренных дел Республики Казахстан), к компетенции которой относилось исследование доказательств. Но рамки этих исследований конкретно не определялись.

В уголовно-процессуальном кодексе 2014 года была четко разграничена деятельность различного рода специалистов, привлекаемых в уголовном процессе. В целом, в соответствии со ст. 80 УПК РК, в качестве специалиста для участия в производстве по уголовному делу может быть привлечено не заинтересованное в деле лицо, обладающее специальными знаниями, необходимыми для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств путем разъяснения участникам уголовного процесса вопросов, входящих в его специальную компетенцию, а также применения научно-технических средств. Специалистами являются также педагог, психолог, участвующие в следственных и иных процессуальных действиях с участием несовершеннолетнего, а равно врач, участвующий в следственных и иных процессуальных действиях, за исключением случаев назначения его экспертом. В качестве специалиста для проведения исследования и дачи заключения может быть привлечен сотрудник уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа Республики Казахстан.

Таким образом, для проведения исследования доказательств и дачи заключения может быть привлечен эксперт, специалист и сотрудник уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа Республики Казахстан.

Относительно исследования эксперта, и составленного на его основе заключения, а также специалиста в действующем законодательстве изменений не внесено. Однако, следует обратить внимание на регламентацию исследований, проводимых сотрудником уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа Республики Казахстан.

Так, если специалист по назначению органа, ведущего уголовный процесс, суда может проводить только те исследования, которые не приводят к полному или частичному уничтожению объектов либо изменению их внешнего вида или основных свойств, а также не вправе проводить сравнительные исследования, то специалист уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа Республики Казахстан с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, вправе проводить сравнительные исследования, приводящие к частичному уничтожению объектов в объеме, не исключающем проведение по этим объектам судебно-экспертного исследования.

Кроме того, ход и результаты исследования специалиста должны быть отражены в протоколе, приобщаемом к уголовному делу в порядке, предусмотренном частью девятой статьи 199 УПК РК. А ход и результаты исследования специалиста уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа отражаются в заключении специалиста, оформленном в соответствии с требованиями статьи 117 УПК РК.

Таким образом, в процесс доказывания вовлекается еще одна процессуальная фигура, правомочная проводить всестороннее исследование доказательств, результатом которого является самостоятельный процессуальный документ, выступающий доказательством по делу.

Такие исследования производятся в ОКП в соответствии с методиками криминалистических исследований, одобренных Научно-методическим советом МВД по рекомендации ОКД. По данным официального сайта, в ОКП функционирует 19 лабораторий [3]. Исходя из их компетенции, при расследовании преступлений в лабораториях ОКД возможно проведение исследований по таким направлениям как: баллистические, дактилоскопические, исследования холодного оружия, трасологические, технико-криминалистические исследования документов, почерковедческие, портретные, фоноскопические, криминалистические исследования материалов, веществ и изделий, геномные, биологические и другие.

В рамках баллистических исследований проводятся исследования огнестрельного оружия и его частей в целях установления способа изготовления оружия (заводское, самодельное, переделанное); относимости объекта к огнестрельному оружию; вида, модели оружия; технического состояния оружия и пригодности его для стрельбы; факта и способа переделки оружия; факта производства выстрела из оружия после последней чистки и смазки; возможности производства выстрела без нажатия на спусковой крючок.

При обнаружении на месте преступления боеприпасов, стреляных пуль и гильз определяется их видовая принадлежность; способ изготовления патронов; техническое состояние боеприпасов и пригодность их к стрельбе; изготовление патронов-заменителей с использованием специальных устройств и приспособлений; конкретное оружие по следам на гильзах и снарядах.

Предусмотрено исследование следов и обстоятельств выстрела путем установления наличия на поврежденном объекте огнестрельных повреждений; вида оружия, причинившего повреждение, по следам; различных обстоятельств применения огнестрельного оружия (дистанция, количество выстрелов, положение и место стрелявшего); наличия следов выстрела на руках и одежде стрелявшего; установление факта ношения оружия и боеприпасов лицом.

Не меньший объем информации можно получить при дактилоскопических исследованиях. Решаются задачи от диагностических (наличие следов рук на объектах; установление пригодности следов; какой рукой, каким пальцем оставлены следы; определение пола, возраста и других особенностей лица, оставившего следы рук; давность образования следов рук; выявление некоторых особенностей поведения лица на месте события преступления, до идентификационных (установления лица по следам рук с использованием макроскопических и микроскопических методов исследования).

В области судебного документоведения устанавливаются: способ изготовления документа и его частей; факт и способ внесения изменений в документ либо его части; способ изготовления копии документа и факт его монтажа; первоначальное содержание документа; к одному или разным источникам происхождения относятся сравниваемые объекты; одни или разные материалы, либо технические средства использованы для изготовления документов; целый документ по его частям; возраст документа и последовательность выполнения его реквизитов; первоначальное содержание документов; печати и штампы по их оттискам; печатные формы и полиграфическое оборудование; исполнитель рукописных записей; условия выполнения подписи; автор документа и другие вопросы.

При необходимости получения материаловедческих данных проводятся криминалистические исследования материалов, веществ и изделий. В рамках данного вида исследований возможна диагностика и идентификация нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов, с целью установления общей родовой, групповой принадлежности; установление пороха и продуктов выстрела; установление массы и вида, назначения и области применения (по остаткам взрывчатых веществ). Все большее значение приобретают исследования стекла и керамики, объектов волокнистой природы и другие. В рамках программы борьбы с коррупцией широкое распространение получили исследования специальных химических веществ.

С момента разработки в 1986 году Алексом Джеффрисом метода ПДРФ, геномная идентификация по ДНК стала признанным методом судебно-медицинской экспертизы. Геномные исследования проводятся при раскрытии и расследования широкого круга преступлений, так как позволяют идентифицировать личность человека, опознавать трупы по различным видам биологического материала (буккальные образцы, мышечная ткань, костные останки, кровь, слюна, волосы).

При розыске лиц, причастных к похищению людей, террористическим актам с использованием фоноскопических и габитоскопических исследований дифференцируют и устанавливают тождество лиц по снимкам и голосу.

Заслуживают внимания и ольфакторные исследования, также позволяющие идентифицировать личность, и, кроме того, обнаруживать различные вещества, в том числе наркотические и взрывчатые.

При проведении исследований привлекаются обширные коллекции и криминалистические учеты, сформированные на базе ОКД и его региональных и местных подразделений.

Однако, придав заключению специалиста уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа самостоятельное процессуальное значение, законодатель в статье 117 УПК РК к необходимой информации, указываемой в данном заключении, отнес реквизиты протокола следственного действия, к которому прилагается заключение специалиста. Исходя из смысла ст. 80 заключение специалиста уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа является самостоятельным официальным документом, а не приложением к протоколу следственного действия, каковым является заключение иных специалистов. В связи с чем, считаем необходимым, внести дополнение к п.3 ст 117 УПК РК, и указанный пункт изложить в следующей редакции:

- В заключении специалиста должны быть указаны: дата его оформления, сроки и место производства исследования; реквизиты протокола следственного действия, к которому прилагается заключение специалиста (за исключением заключения специалиста, составленного сотрудником уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа Республики Казахстан), сведения о специалисте, который проводил исследование (фамилия, имя, отчество (при его наличии), образование, специальность, стаж работы по специальности, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность); отметка, удостоверенная подписью специалиста о том, что он предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения; вопросы, поставленные перед специалистом; объекты исследования, их состояние, упаковка, скрепление печатью; содержание и результаты исследований с указанием примененных методов; оценка результатов проведенных исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным перед специалистом вопросам.

Таким образом, в уголовно-процессуальном законодательстве, вступившем в силу с 2015 года, разграничена компетенция сотрудников уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа Республики Казахстан, привлекаемых в качестве специалистов и иных специалистов, что способствует расширению доказательственной базы, а так же укреплению принципа состязательности уголовного процесса Республики Казахстан.

Литература

1. Уголовно процессуальный кодекс Республики Казахстан. Алматы. 2016
2. Майлис Н.П. О соотношении заключения специалиста и эксперта // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: сб. статей. – М., 2004. – Ч. I. Вопросы уголовного судопроизводства. – С. 52–55.
3. http://mvd.gov.kz/portal/page/portal/mvd/mvd_page/min_activity/mvd_materials/mvd_m_forensic_intelligence/35F1D303302172E9E053030F11AC40D4

ҚЫЛМЫСТЫҚ СОТ ӨНДІРІСІНДЕГІ ШЕШІМДЕРДІҢ ӘЛЕУМЕТТІК ТАБИҒАТЫ

Заңдылықты нығайту, қылмыстылықпен күрес жүргізу барысында құқыққорғау органдары процестік шешімдер шығаруды жүзеге асырады. Қылмыстық сот өндірісінде қабылданатын шешімдер – ҚР ҚПК көрініс тапқан шешімдердің әлеуметтік тағайындалуы мен оның орындалуының құқықтық құралы болып табылады. Әдетте, қылмыстық сот өндірісіндегі шешімдердің маңыздылығы туралы сөз қозғағанда қабылданған шешімдердің заңдылығы мен негізділігі, уәжділігі айтылады.

Кез келген құқықтық шешім С.С. Алексеевтің айтуынша басқарушылық сипатта болады. Құқықты қолдану қатаң арнайы мақсаттарды иеленетін өзіндік басқарушылық қызмет. Ол заңдық нормалардың жүзеге асырылуын қамтамасыз етуге және қажет болған жағдайларда жекелеген қоғамдық қатынастарды реттеуге бағытталған [1; 45].

Заңдық істердің шешімдері әлеуметтік табиғаты бойынша «басқарушылық шешім» ретінде сипаттала алады. Басқа да басқарушылық шешімдер сияқты құқықтық шешімдер басты, құқыққолданушылық қызметтің звеносы ретінде анықталады. Шешім басқарушылық деп аталады, егер де ол әлеуметтік жүйе үшін әзірленсе, іске асырылса белгілі бір мақсаттарды шешуге бағытталса. Шешім шығару теориясы мен тәжірибесінің қазіргі заманғы даму кезеңі қылмыстық сот өндірісінде шешетін мәселелерінің едәуір өзгеруімен және күрделінуімен сипатталады [2; 89]. Қабылданатын процессуалдық шешімдердің сапасына қойылатын талаптар елеулі түрде көтерілді, мемлекеттік органдар мен лауазымды тұлғалардың жұмысындағы күрделі жағдайларға жылдам әсер етудің қажеттілігі туды.

Қылмыстық сот өндірісіндегі шешімдер процестік қызметтерді, соның ішінде қандай да процестерді жүргізу, тергеу, анықтау, үйлестіру мен бақылау бойынша, орындаумен байланысты. Бұл шешімдер анықтама, қаулы, үкім және т.б. түрде іске асырылады. Қылмыстық сот өндірісіндегі шешімдердің әлеуметтік мәні – процеске қатысушыларының барлығының өзара әрекеттесуіне жету мақсатымен атқарушылардың басқару механизмінде жатыр [3; 57].

Процессуалдық шешімнің өзінде немесе оны әзірлеу мен іске асыру процесінде адамның қажеттіліктері мен мүдделері, уәждері мен ынталары, ережелері мен құндылықтары, қауіптері мен үрейлері есепке алынуы керек. Шешімнің әлеуметтік мәні жалпы мақсатында көрінуі қажет. Әлеуметтік бағдарсыз қабылданған шешімдер формальдық мәнінің әсері басым сипатқа ие болады және оның басты мақсаты қылмыстық процестің мақсатына заңсыз жолдармен жету болады. Заңдық әдебиеттерде шешімдердің әлеуметтік маңызы бір немесе бірнеше әлеуметтік мақсаттарға жету үшін жеке дара немесе алқалы түрде алдын ала ойластырылған, мүмкін болатын мінез-құлық ережелерін таңдап алу.

Шешімнің әлеуметтік маңыздылығының басқа да анықтамалары бар. Дегенмен де барлық анықтамаларда нақты мақсатты, сол мақсатқа жету құралдарын қамтитын бірнеше нұсқалардың ішінен тиісті мінез-құлықтың (қызмет) анықтаудың қажетті ерікті, саналы таңдалынуы туралы айтылады.

Қылмыстық іс жүргізу заңы қылмыстық процессуалдық-құқықтық сұрақтарды анықтайтын көптеген іс жүргізушілік шешімдерді қарастырады. Мұндай актілерде іс үшін заңдық маңызы бар мән-жайлардың бар немесе жоқ екендігіне қатысты белгілі бір құқықтық әрекеттерді жасауға қатысы бар сұрақтарға жауап беріп ғана қоймайды, сонымен қатар нақты анықталған әрекеттерді жасау туралы шешім қабылданады. Сәйкесінше процессуалды-құқықтық шешімдер келесі сұрақтарға «не қалыптастырылды» және мақсатқа жету үшін «қалай әрекет ету керек» деген сұрақтардың жауаптарын береді.

Бір процессуалдық акт бірнеше процессуалдық, материалдық құқық сұрақтарын қамтуы мүмкін. Қабылданатын шешімдердің заңдылығы мен негізділігі тергеуші, прокурор мен соттың қойылған әрбір сұрақтарға жауап берулерімен байланысты П.А. Лупинская атап айтқандай шешім шығарудың әлеуметтік және заңдық жағы құқықтық нормаларды жүзеге асырудың ұйымдастырумен ғана байланысты емес, сонымен қатар мемлекеттік-биліктік функцияларды атқарумен байланысты биліктік құқықтық реттеудің жаңа сапалы элементтерімен қамтылады [4; 17]. Қылмыстық іс жүргізуде бұл құқыққорғау органдарының арнайы қызметімен анықталады. Тек сот, прокурор, тергеуші мен анықтау органдары құқық нормаларын қолдану арқылы оларға жаңа көрініс береді. Қылмыстық процесс шешімдерін қабылдауға жүйелік тұрғыдан қараудың, пайда болған проблемаларды шешудің жүйелілігін сақтаудың зор маңызы бар. Әрбір жаңа шешім алдыңғы шешімдерді өрістету үшін қабылдануы, сөйтіп бірыңғай процестік міндеттерді кезең-кезеңімен орындауды қамтамасыз етуі тиіс. Процестік шешімдердің маңызды талаптарының бірі – мақсаткерлік. Шешім құқыққорғау органдарының мақсатын, басты міндеттерін білдіреді, кез келген жұмысты тікелей орындаушыларға берілетін тапсырмаларды айқындайды. Іс бойынша қорытынды шешімдері бірнеше мақсатты айқындайды.

Кез келген процестік шешімдер әділ болуы, яғни шешімді қабылдаған кезде істің нақты жағдайы ескерілуі тиіс. Сонымен қоса кез келген іс жүргізушілік шешімі дәйекті болғаны жөн. Қылмыстық сот өндірісінде қабылданатын шешімдер жан-жақты болуы, яғни процестік мәселелерімен қоса әлеуметтік сипаттағы мәселелердің де шешілуін қамтуы тиіс.

Кез келген шешім, ол ауызша, мейлі жазбаша түрде қабылданса да, дәл нақты, айқын, дәлелді болуы толық қамтылуы, әрі кімге арналғаны дәл көрсетілуі тиіс. Шешімде тапсырманың мәні, оның көлемі, мерзімі, жүзеге асыру әдісі, сондай-ақ орындауға жауаптылар көрсетуі міндетті болып табылады. Шешім қабылдау

процесінің интуитивтік, пайымдауға негізделген немесе процестік нысандық сипаты болады. Интуитивтік шешім – бұл бір нәрсенің дұрыстығын сезуге негізделген таңдау. Мұндайда шешім қабылдайтын адамдар әрбір балама варианттарға «келісу» және «қарсы болу» жағын қарастырып жатпайды. Мұны адамның өз таңдауы біледі. Пайымдауға негізделген шешім – бұл білімге немесе жинақталған тәжірибеге негізделген таңдау. Бұрынғы ұқсас жағдайларда не болғанын біліп, нақты жағдайда балама варианттардың нәтижесін болжалдау үшін білімін пайдаланады. Сөйтіп, ол бұрынғы жеткен табысы бойынша балама варианттарды таңдайды. Процессуалдық нысан – заңмен белгіленген қылмыстық іс жүргізудің тәртібі деп түсіндіріледі. Яғни, процессуалдық нысан ұғымы қылмыстық іс жүргізудің сыртқы бейнесі, көрінісі дегенді білдіреді. Процессуалдық нысанның ішкі құрылымы қылмыстық іс бойынша заңға сәйкес орындалатын іс-әрекеттердің жиынтығынан тұрады.

Қылмыстық сот ісін жүргізуде қабылданатын шешім заңда көзделген – қаулыларда, анықтамаларда, үкімдерде және басқа да нысанда өзінің сипатын білдіреді. Заң шешімді білдіретін құжаттың мазмұнын және нысанын анықтайды.

Құжат нысаны қылмыстық сот ісін жүргізу (рәсімдері) нысанының негізгі бөлігі болатын шешімді білдіреді.

Шешім біріншіден құқығын қолданатын адамның санасында жетіледі, ресми мәні және тиісті нысаны бар нақты жазбаша құжатта іске асырылады. Шешім нысаны ретінде құжат заңды екенін мойындау үшін шешімнің мазмұнына жауап беруге тиіс құқықтық және адамгершілік талаптармен тығыз байланысты.

Қазіргі заманғы процесс жалпы ең алдымен жеке бас мүдделерін қорғау үшін құрылған, бұған біздің мемлекетіміздің әлеуметтік сипатын (яғни мемлекеттік саясаттың әлеуметтік бағыттылығын оның ішінде әрі қылмыстық процес саласында) нақтылайтын ҚР Конституциясының 1 бабы дәлел. Процессуалдық сұрақтар бойынша шешімдер құқықтық қатынастардың пайда болуына, өзгеруіне және тоқтатылуына әсер ететін заңдық факт болып табылады, мұнда субъектілер өз құқықтарын жүзеге асыру процессуалдық қызмет етеді.

Логикалық жағынан шешім қабылдаудың механизмі анықталған алгоритмдік бағдарлама болуы мүмкін.

Сонымен, қылмыстық сот өндірісіндегі шешімдердің әлеуметтік-құқықтық негіздері шешімдерді қылмыстық процестің мақсаттарына жетудің маңызды факторы ретінде қарастыруда жатыр.

Қылмыстық сот өндірісіндегі шешімдердің құқықтық табиғаты құқық қолдану үрдісінде қабылданатын барлық шешімдер мемлекеттік-құқықтық сипатқа ие болады, олардың орындалмауы мемлекеттік мәжбүрлеу механизмін іске қосылатындығын білдіреді.

Әдебиет

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 2. - Свердловск, 1973. - 327 с.
2. Туманов Г.А. Организация управления в сфере охраны общественного порядка. - М.: Юрид. лит., 1972. - 213 с.
3. Дубинский А.Я. Исполнение процессуальных решений следователя. Правовые и организационные проблемы. - Киев, 1984. - 127 с.
4. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. - М.: Юрид. лит., 1976. - 167 с.

Ахметбеков М.Т.,

магистрант 1 курса научно-педагогической магистратуры Алматинской академии МВД
Республики Казахстан им. М. Есбулатова старший лейтенант полиции

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОПЕРАТИВНОГО РАБОТНИКА В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Изучение деятельности правоохранительных органов свидетельствует о слабом взаимодействии следственных и оперативно-розыскных органов в борьбе с преступностью. Как справедливо отмечается в научных исследованиях «сближения между оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельностью в достижении единой цели не только не произошло, а напротив, их правовой и организационно-тактический разрыв существенно увеличился» [1, с. 21].

В криминалистике такая согласованная по целям, задачам, силам, средствам, методам, месту и времени деятельность, в процессе предварительного расследования и установления истины по делу, получила название – взаимодействие.

Многие ученые-криминалисты и практические работники в периодической и научной литературе обращаются к рассмотрению как самого термина «взаимодействие», так и принципов, этапов, форм и видов такой деятельности. При этом внимательное изучение работ, опубликованных по проблемам взаимодействия, свидетельствует о том, что единого подхода к пониманию этой деятельности в науке до настоящего времени не существует.

В деятельности по раскрытию и расследованию преступлений часто возникает необходимость взаимодействия оперативного работника и следователя. Хотя понятие такого взаимодействия законодательно не закреплено, совместная согласованная деятельность перечисленных субъектов регламентируется ведомственными инструкциями.

Взаимодействие следователя и оперативного работника заключается в их согласованной деятельности по обеспечению успешного раскрытия и расследования преступлений, осуществляемой каждой из сторон в рамках своей компетенции присущими ей средствами и методами. Хорошо налаженное и рациональное взаимодействие следователя с оперативным работником служит одним из важных условий, обеспечивающих успешное раскрытие и расследование преступлений. Известно, что следственные и оперативно-розыскные подразделения обладают специфическими, только им присущими средствами и методами раскрытия преступлений, поэтому чрезвычайно важно, чтобы эти возможности были использованы не разрозненно, а в комплексе [2, с. 252].

Подход к научному определению понятия «взаимодействие» различен [3, с. 12; 4, с. 363; 5, с. 204; 6, с. 72; 7, с. 5; 8, с. 31]. Однако в них можно выделить то, что большинство авторов включает в понятие взаимодействия, а именно:

- соответствие требованиям закона, ведомственным нормативным актам;
- согласованность по времени, месту и различным иным условиям;
- осуществление совместной деятельности в целях раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.

Уяснение сущности взаимоотношений следователя и органа дознания и обеспечение эффективности взаимодействия при расследовании преступлений составляют один из важнейших аспектов деятельности органов предварительного расследования.

Цели взаимодействия могут быть достигнуты наиболее полно тогда, когда соблюдаются выработанные теорией и практикой определенные условия, на которых строится совместная деятельность оперативного работника и следователя.

В организации взаимодействия находит выражение основная идея любой системы социального управления – обеспечение согласованности и единства функционирования отдельных элементов системы в процессе достижения общих целей. Взаимодействие основывается на взаимосвязи, предполагает совместную, согласованную деятельность элементов данной системы [9, с. 14].

Согласованность является основным признаком, указывающим на наличие взаимодействия. В работе она достигается посредством рационального сочетания мер, предпринимаемых субъектами взаимодействия. Однако взаимодействие предполагает также и четкое разделение прав и обязанностей участников совместной деятельности. Каждый из них, действуя в пределах своей компетенции и используя присущие ему средства и методы, в конечном итоге стремится к достижению единой цели – быстрому и полному раскрытию преступлений и изолированию виновных.

Необходимо отметить, что существенным признаком взаимодействия также является то, что вопросы отношений власти и подчинения между субъектами отодвигаются на задний план и, как правило, играют второстепенную роль.

Говоря о взаимодействии оперативных подразделений и предварительного следствия, мы подразумеваем службы правоохранительных органов и конкретных их сотрудников, которые, в силу возложенных на них полномочий, контактируют между собой с целью раскрытия и расследования преступлений. Особого внимания заслуживает мнение Р.С. Белкина, который допускает, что следователь в процессе расследования может взаимодействовать не только с органами дознания, но и со специалистами, экспертами, иными органами и организациями (напр., с контрольными, инспекционными и пр.), средствами массовой информации и др. [8, с. 31].

Рассматривая понятие следователя, необходимо обратиться к тексту пункта 1 ст. 60 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан согласно которому: следователь – это должностное лицо, уполномоченное осуществлять досудебное расследование по уголовному делу. Для лучшей организации работы следователей образованы системные структурные подразделения, которые принято именовать следственными аппаратами.

Необходимо отметить, что досудебное расследование осуществляется также и в форме дознания органами дознания. Органы дознания – государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с УПК Республики Казахстан осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия. Дознаватель – должностное лицо органа дознания, правомочное осуществлять досудебное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные законом (ст. 63 УПК Республики Казахстан).

Кроме того, на органы дознания возлагается принятие необходимых оперативно-розыскных и иных предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших. Однако оперативно-розыскными мероприятиями занимаются не все органы дознания. Этот вид деятельности присущ органам, призванным с помощью соответствующих аппаратов, средств и методов предотвращать и раскрывать преступления, вести розыск и обнаружение лиц, совершивших преступления, выявление следов общественно опасных деяний, обеспечение возмещения ущерба, причиненного преступлением. Следует помнить, что не все органы дознания уполномочены на осуществление ОРД, так же как и не все подразделения, уполномоченные на осуществление ОРД, относятся к органам дознания. Для правильного понимания сущности оперативно-розыскных действий необходимо иметь в виду, что они могут проводиться до начала расследования по делу, параллельно с ним и после его окончания.

Предварительное расследование и ОРД связаны единой целью – борьбой с преступностью. По своей природе они носят правовой характер. Трудно согласиться с утверждением профессора К.Ф. Гуценко о том, что ОРД является вспомогательной, и ее результаты не могут служить доказательствами по делу, а считаются лишь сведениями, дающими направление для расследования. Однако представляются верными суждения ученого о

том, что согласованное проведение следственных действий и ОРМ служит успешному раскрытию преступлений и изобличению лиц, их совершивших. Именно поэтому для выявления и расследования наиболее сложных и опасных преступлений практикуется образование не только ведомственных, но и межведомственных следственно-оперативных групп, состоящих из следователей и оперативных работников [10, с. 307].

Наибольшая полнота и эффективность взаимодействия следователя и оперативного работника достигается только тогда, когда такое взаимодействие строится на основе строгого соблюдения определенных требований, предусмотренных законом и выработанных практикой. Причем соблюдение данных требований является обязательным и для следователя и для оперативного работника в каждом случае их взаимодействия. Эти требования называются принципами взаимодействия.

Итак, подводя итог сказанному, считаем необходимым отметить, что в деятельности правоохранительных органов взаимодействие между следователем и оперативным работником, как правило, возникает задолго до начала досудебного расследования уголовного дела, в ходе проведения проверочных ОРМ и осуществляется с привлечением общественности, а также в условиях взаимной ответственности следователя и сотрудников органов дознания за объем и качество выполняемых ими действий.

Четко налаженное, деловое и рациональное взаимодействие органов расследования и оперативных подразделений служит одним из основных условий, обеспечивающих успешное раскрытие и расследование имущественных преступлений. Вследствие того, что следственные и оперативно-розыскные подразделения обладают специфическими, только им присущими средствами и методами раскрытия преступлений, чрезвычайно важно, чтобы эти возможности были использованы в комплексе.

Таким образом, основой взаимодействия следственных и оперативно-розыскных органов должно быть установленное законом разграничение компетенции взаимодействующих органов при наиболее целесообразном сочетании присущих им средств и методов работы.

Литература

1. Аменицкая Н.А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в раскрытии и расследовании преступлений (в ОВД): автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – Н.-Новгород, 2006.
2. Криминалистика: учебник для вузов МВД России. Т. 2; Техника, тактика, организация и методика расследования преступлений / Под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого. А.Г. Филиппова. – Волгоград: ВСШ МВД России, 1994.
3. Михайлов В.А. Организация взаимодействия следственных и оперативно-розыскных аппаратов при расследовании преступлений: лекция. - М.: Академия МВД СССР, 1988.
4. Криминалистика: учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. - М.: Юрист, 1999.
5. Криминалистика: учебник / Под. ред. проф. А.Г. Филиппова и проф. А.Ф. Волынского. - М.: Спарк, 1998.
6. Криминалистика: учеб. для вузов / И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин, Е.П. Ищенко и др. / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. - М.: Высш. шк., 1994.
7. Дубинский А.Л., Шостак Ю.И. Организация и деятельность следственно-оперативной группы. – Киев, 1981.
8. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. - М., 2000.
9. Каплан Л.С. Взаимодействие следователя с органами дознания: дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2000.
10. Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы: учебник для юрид. вузов и фак. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Зерцало, 1997.

Ахриев М.Т.,

адъюнкт кафедры уголовного процесса Краснодарского университета МВД России

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗЪЯТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Особую группу вещественных доказательств в силу свойственной им определенной электронной специфики составляют электронные носители информации. В свою очередь, существенность этой электронной специфики рассматриваемого вида вещественных доказательств, особых условий его познания и использования в процессе расследования преступлений, особенностей его изъятия требует более подробного рассмотрения.

Под электронным носителем информации согласно ГОСТ 2.051-2013 «Межгосударственный стандарт. Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения» [1] понимается материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники. К основным видам современных носителей информации можно отнести:

- внутренний накопитель на жестком магнитном диске;
- оптические диски различных видов (CD-R, CD-RW, DVD-R, DVD-RW, BLU-RAY и т.д.);
- магнитно-оптические диски;
- карты памяти различных форматов (CompactFlash, SecureDigital, MultimediaCard и MemoryStick и др.);
- USB флэш накопители;
- гибкие магнитные диски;
- интегральная микросхема памяти;

- оперативное запоминающее устройство ЭВМ;
- постоянное программируемое запоминающее устройство ЭВМ;
- оперативное запоминающее устройство периферийных устройств;
- иные носители (например, внешние накопители на жестких магнитных дисках, стимеры).

При обнаружении электронных носителей информации целесообразна следующая последовательность действий:

1. Внешний осмотр электронных носителей информации, а также фиксация обстановки и обстоятельств обнаружения компьютерных объектов, с целью установления относимости данного объекта к расследуемому уголовному делу. Сведения об обстановке позволяют судить об условиях как использования лицом, совершившим преступление, электронных носителей информации, так и условиях обнаружения и изъятия этих носителей органами внутренних дел. Это, в свою очередь, может иметь значение для придания информации на электронных носителях качества доказательств (например, обнаружение электронного носителя с пиратской бухгалтерской программой в помещении финансового подразделения проверяемой организации может свидетельствовать об относимости электронного носителя к уголовному делу) [2].

2. В случае, если при производстве следственного действия присутствует специалист по информационным технологиям, то просмотр информации, содержащейся в обнаруженном электронном носителе информации, позволяет решить вопрос о дальнейшем его исследовании и использовании в доказывании [3].

3. По правилам УПК РФ электронные носители информации: а) хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления посторонних лиц с содержащейся на них информацией и обеспечивающих их сохранность и сохранность указанной информации; б) возвращаются их законному владельцу после осмотра и производства других необходимых следственных действий, если это возможно без ущерба для доказывания.

Одним из основных следственных действий, связанных с изъятием электронных носителей информации является обыск.

Учитывая исключительную важность обыска для всего процесса доказывания по уголовному делу необходимо ответственно подойти к организации, начиная с подготовительного этапа.

В рамках подготовительного этапа следователям рекомендуется выполнить следующие действия:

1) направить органу дознания поручение с целью установления:

- количества компьютерной техники, находящейся в помещении, в котором планируется производство обыска;

- наличия средств защиты информации от несанкционированного доступа, их тактико-технические характеристики, пароли доступа и возможные средства и способы их преодоления;

- установленного в организации, где планируется производство обыска, режима доступа в помещения и наличия охранных систем;

- средств связи и коммуникации, используемых для информационного обмена между компьютерами (наличие Wi-Fi сети или объединения устройств в локальные сети с управляющим сервером, на котором хранится основная информация);

- режима электропитания компьютеров и расположения мест обесточивания помещения;

- характеристики лица, в помещении которого планируется производство обыска (род деятельности, образование, навыки владения компьютерной техникой);

2) определить места производства обысков, временные рамки, предусмотреть меры обеспечения конфиденциальности производства этого следственного действия во избежание утечки информации;

3) в случае наличия запаса времени обратиться в суд с ходатайствами о разрешении производства обысков в жилых помещениях. Ходатайство следователя должно быть обосновано и мотивировано с указанием точного места производства следственного действия. К материалам уголовного дела, предоставляемым в суд для принятия решения можно отнести копии:

- процессуальных документов о движении уголовного дела;

- протоколов допросов потерпевших и ключевых свидетелей;

- документов, подтверждающих необходимость производства обыска в конкретном месте (в зависимости от обстоятельств это могут быть сведения от операторов платежных систем, банковских и иных кредитных учреждений, сведения о предоставлении IP-адресов конкретным пользователям и др.);

- документов, характеризующих место производства обыска (выписка из домовой книги, копия формы №1 и др.);

- документов об источниках поступления налогов и обязательных платежей в пенсионный фонд и фонд обязательного медицинского страхования с целью исключения производства обыска в жилом помещении лица, имеющего специальный статус (судья, депутат и т.д.);

- иных документов исходя из складывающейся следственной ситуации;

4) вынести постановления о производстве обысков в иных помещениях (офисах, гаражах, складских помещениях и т.д.);

5) в случаях необходимости производства обысков в нескольких помещениях одновременно, необходимо провести инструктаж о порядке его производства и перечне искомых объектов членов следственной группы, а также в тех случаях, когда по адресу производства следственного действия будут направляться только сотрудники органа дознания, направить поручение о производстве обыска с приложением соответствующего поста-

новления. Так же в указанном случае необходимо определить систему связи между группами, работающими по разным адресам, назначить лиц, ответственных за производство определенной группы обысков (например, в одном из городов или в одном из районов крупного города);

б) непосредственно перед производством обыска привлечь к участию в его производстве понятых, объяснить им суть и порядок производимого следственного действия, еще раз проинструктировать всех членов группы.

Таким образом, по нашему мнению, следует согласиться с мнением К.В. Пряника, что изъятие информации из памяти электронных устройств является необходимым инструментом расследования уголовных дел. Однако действующее законодательство не содержит достаточной регламентации осуществления соответствующих действий и нуждается в доработке с целью обеспечения баланса интересов государства и общества в раскрытии преступлений и права человека на охрану информации о его частной жизни [5].

Литература

1. ГОСТ 2.051-2013. Межгосударственный стандарт. Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения (введен в действие Приказом Росстандарта от 22.11.2013 №1628-ст). - М.: Стандартинформ, 2014.
2. Мещеряков В.А., Трухачев В.В. Формирование доказательств на основе электронной цифровой информации // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. - №2.
3. Краснова Л.Б. Электронные носители информации как вещественные доказательства // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2013. - №4-2. - С. 254-260.
4. Пряник К.В. Процессуально-криминалистические аспекты работы следователя с носителями криминалистической информации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. - 2017. - №2 (27). - С. 103-107.

Алимова Э.А.,

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Алматинской академии МВД Республики Казахстан
им. М. Есбұлатова подполковник полиции

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Специалист при проведении исследования опирается на достижения различных наук, что находит отражение как в используемых методиках исследования, так и в системе применяемых научно-технических средств. В современных условиях развития науки и техники, нам представляется, что методика исследования должна соответствовать последним достижениям, прошедшим проверку на практике и свидетельствующим о достоверности результатов при ее применении. Многие существующие методики требуют от специалиста субъективной оценки проведенного им исследования.

Думаем, что в условиях компьютеризации и развития научно-технических средств необходимо переходить от субъективности к объективности в исследованиях специалиста путем разработки и дальнейшего совершенствования новых компьютерных программ с автоматизированной обработкой данных.

Показательным в этой связи стали дактилоскопические исследования, исследования оружия, идентификация людей по голосу, автоматизация которых не только сократила время их производства, но и во многом повысила степень достоверности результатов.

Таким образом, деятельность специалиста заключается в проведении исследований на основе специальных знаний и при применении специальной техники для формирования доказательственной базы путем ответа на предоставленные уполномоченными лицами вопросы.

Техническое обеспечение деятельности специалиста само по себе представляет сложную, многозвенную систему.

Такая система, по мнению В.Я. Карлова, должна:

- 1) соответствовать общим положениям действующего уголовно-процессуального законодательства;
- 2) удовлетворять требованиям полноты, то есть давать возможность исчерпывающего решения основных практических задач, возникающих в связи с применением криминалистической техники;
- 3) быть гибкой и динамичной, то есть в систему должна быть заложена возможность ее корреляции в соответствии с вновь возникающими задачами [1, с. 119].

Специалист при проведении своих исследований в целях раскрытия и эффективного расследования преступления использует различные научно-технические средства и научные методы исследования.

Т.А. Кулибаев констатирует существенное возрастание роли научно-технического обеспечения эффективности производства следственных действий, регламентированных УПК Республики Казахстан. По мнению ученого, анализ новой редакции уголовно-процессуального закона 2014 года, в сравнении с УПК Республики Казахстан 1997 года, свидетельствует о более детальном отражении влияния научно-технического прогресса на отправлении правосудия по уголовным делам. Это подтверждают, в частности, нормы о применении научно-технических средств при производстве следственных действий, использовании научно обоснованных способов обнаружения, фиксации и изъятия следов уголовного правонарушения и вещественных доказательств (ч. 3 ст. 197 УПК), а также требования об обязательном отражении в протоколе следственного действия примененных

при его производстве научно-технических средств, условий и порядка их использования, объектов, к которым эти средства были применены, и полученные результаты [2, с. 4].

Действительно, в силу постоянного развития науки и техники используемые специалистом методы и средства исследования постоянно совершенствуются. По этой причине уголовно-процессуальное законодательство не закрепляет перечня допустимых методов и научно-технических средств проведения исследования. На наш взгляд, в этом и нет никакой объективной необходимости. Как писал Р.С. Белкин, закон не может содержать также и указаний на порядок использования таких средств и приемов. Вместе с тем, ученый предлагает закрепить в законодательстве принцип допустимости их использования: «Допустимость как принцип применения технических средств и тактических приемов, заключается в том, что по своему характеру, содержанию и целенаправленности эти средства и приемы должны полностью соответствовать духу и букве закона, а их применение – требованиям законности» [3, с. 219-220].

Показательной в аспекте обозначенных принципов допустимости научно-технических методов и средств в уголовном процессе является проблема так называемого «детектора лжи» (полиграфа). Более чем полувековой мировой опыт полицейской практики применения полиграфа для выявления скрываемой информации по психофизическим показателям человека доказал научную состоятельность и эффективность его использования в борьбе с преступностью. В то же время в отечественной криминалистике полиграф был и остается проблемой мало разработанной. Многие авторы (И.И. Карпец, А.М. Ларин и др.) высказываются против самой возможности использования полиграфа в процессе раскрытия преступлений [1, с. 126].

Важнейшими, определяющими условиями использования научно-технических средств в уголовном судопроизводстве являются безопасность, достоверность результатов их использования и невмешательство в личную сферу человека. В связи с этим условия применения полиграфа в расследовании и разрешении уголовных дел и роль полученных с его использованием результатов в доказывании оценивается учеными неоднозначно. Так исследователи отмечают, что при оценке результатов психофизиологических исследований с использованием полиграфа должны приниматься во внимание все объективные и субъективные факторы, влияющие на гносеологическую достоверность исследования с помощью полиграфа. В частности, в заключении по проведенному исследованию должна быть зафиксирована предтестовая беседа эксперта-полиграфолога с испытуемым. Вопросы, поставленные перед экспертом следователем, должны касаться содержания психофизиологических реакций на поставленные перед испытуемым вопросы. Ответы эксперта не могут устанавливать фактическую сторону деяния, инкриминируемого подозреваемому (обвиняемому). Необходимо обращать внимание также на психологическую характеристику самого испытуемого, соблюдены ли все ограничения, которые касаются его психического состояния и заболеваний. Особо следует изучать порядок передачи информации испытуемому и содержание тех вопросов, которые перед ним ставятся [4, с. 126].

Надо отметить, что такие специальные методы исследования, связанные с вмешательством в личное пространство человека, способные нарушить его права и свободы, всегда воспринимаются неоднозначно. Несмотря на это, такие приемы и методы исследования имеют большие перспективы применения в силу широких возможностей получения различной информации, имеющей отношение к расследуемому делу, которую нельзя получить иными исследованиями.

Так К.Б. Брушковский, на основе зарубежного опыта внедрения биометрических систем, предполагает следующее развитие идентификации человека с помощью биометрических технологий: большинство стран мирового сообщества будет иметь биометрические удостоверения личности, информация о которых хранится в государственных базах данных, объединенных в глобальную международную идентификационную систему; реальностью станет не только идентификация личности, но и идентификация мыслей и намерений. При пересечении границ государства или при доступе на определенные объекты человек будет проходить автоматическое психофизиологическое тестирование в течение реального времени. В будущем реальностью станет не только повсеместная и мгновенная идентификация личности, но и идентификация намерений и мотивационной структуры психики. Станет возможным пресечение планируемых, еще не совершенных преступлений при помощи автоматического психофизиологического тестирования человека, пересекающего границу государства или входящего в здание» [5, с. 236].

Конечно, можно воспринимать такие предположения как необоснованные, фантастические, однако практика не раз показывала, что в жизни возможна реализация самых смелых идей и прогнозов.

Использование новейших методик исследования само по себе не гарантирует достоверность результатов, получаемых на основе их применения. Любая методика исследования должна быть апробирована, проверена.

В сфере судебной экспертизы Казахстана существует специальный государственный реестр методик экспертного исследования. Само включение методики исследования в данный реестр свидетельствует об успешном ее подтверждении, одобрении научных основ ее проведения.

В сфере института специалиста в уголовном судопроизводстве нет такого реестра методик проведения исследований. Более того, как показал опрос сотрудников следственных подразделений МВД РК, многие молодые следователи затрудняются с поиском специалистов, не имея опыта сотрудничества с ними. Даже опытные сотрудники могут затрудняться с выбором высококвалифицированного специалиста. В этом аспекте заслуживает внимания опыт некоторых зарубежных государств, где создаются реестры специалистов по различным отраслям знаний.

В Казахстане успешно функционирует Государственный реестр судебных экспертов, который ведет Центр судебной экспертизы Министерства юстиции РК. Он был создан в целях информированности судов, ор-

ганов дознания и предварительного следствия о лицах, имеющих право на осуществление судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан.

Полагаем, что создание аналогичного Единого реестра судебных специалистов позволило бы удовлетворить потребность практических сотрудников в информации о высококвалифицированных судебных специалистах. С другой стороны, специалисты могли бы заявить о своих возможностях дать заключение, консультацию, рекламируя свои услуги, и, кроме того, могли бы связаться с другими специалистами в той или иной сфере, обменяться опытом. Единый реестр судебных специалистов может быть создан, например, при МВД Республики Казахстан на условиях взаимовыгодного сотрудничества. Правоохранительные органы, прежде всего, должны быть заинтересованы в высококвалифицированных судебных специалистах, ведь их заключения могут стать важнейшими доказательствами и обеспечить успешное досудебное расследование.

Данные Единого реестра судебных специалистов должны быть размещены на интернет-сайте.

В таком реестре судебных специалистов, на наш взгляд, должны быть представлены следующие сведения:

- фамилия, имя и отчество специалиста;
- уровень образования, включая повышение квалификации;
- опыт работы, настоящее место работы, должность;
- сфера применения специальных знаний и опыт участия в уголовном судопроизводстве;
- профессиональные достижения;
- перечень оказываемых услуг и их стоимость;
- контактные адрес и телефон.

Таким образом, в целях расширения возможностей привлечения специалиста в уголовный процесс необходимо создание Единого реестра судебных специалистов, объединив в одной информационной базе данные о судебных специалистах, осуществляющих исследования и дачу заключений по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний и которые поставлены лицом, ведущим уголовный процесс, защитником в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Литература

1. Карлов В.Я. Правовое обеспечение использования криминалистической техники в раскрытии и расследовании преступлений // Вестник МГЛУ. Серия «Общественные науки». – 2008. – №550. – С. 119-130.
2. Кулибаев Т.А. Об актуальных направлениях развития современной криминалистики // Аубакировские чтения: материалы междунар. научно-практ. конф. – Алматы: Алматинская академия МВД РК, 2016. – С. 3-5.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 томах. – Том 1. – М.: Юристъ, 1997. – 408 с.
4. Кудрявцева А.В., Петров А.В. О доказательственном значении психофизиологических исследований с использованием полиграфа в уголовном судопроизводстве // Вестник ЮУрГУ. – Серия «Право». – 2009. – №40 (173). – С. 53-57.
5. Брушковский К.Б. Использование биометрических технологий в криминалистике // Аубакировские чтения: материалы междунар. научно-практ. конф. – Алматы: Алматинская академия МВД РК, 2016. – С. 232-236.

Абдельдинов С.Ш.,

докторант Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова магистр права,
майор полиции

ПРАВОВОЙ ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ УПРОЩЕННЫХ ФОРМ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

30 ноября 2015 года Глава государства обратился с ежегодным Посланием народу Казахстана «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие», который дает ответы на вызовы как внутреннего развития Казахстана, так и глобальных изменений, происходящих в мире [1].

Правовое развитие государства невозможно без понимания и осознания пути развития права в той или иной стране. Для дальнейшего развития форм досудебного расследования необходимо уяснить и раскрыть путь становления упрощенной (ускоренной) формы расследования.

Принимая во внимание, что история становления отечественного уголовного судопроизводства тесно связана с историей возникновения Российского уголовного сыска, считаем необходимым рассмотреть историю возникновения казахстанского уголовного процесса, где фундаментальной основой будет являться история становления Российского судопроизводства и СССР. В Уставе уголовного судопроизводства 1864 года впервые юридически был закреплен такой термин, как «дознание». Согласно положениям данного устава, дознание имело дополнительную направленность по отношению к формальному следствию. В свою очередь, при производстве дознания было, не обязательно соблюдалась процессуальную форму. Учитывая, тот факт, что судебных следователей не хватало на обширные границы Российской империи, полицейские чины, в силу сложившихся обстоятельств были вынуждены самостоятельно проводить расследование, уже на этапе обнаружения признаков преступления. В положениях вышеописанного устава было выделено три вида дознания: во-первых, дознание для обнаружения признаков преступления; во-вторых, дознание для производства неотложных следственных действий, если отсутствовал судебный следователь; в-третьих, дознание, которое производилось для сбора материала, рассмотрением которого занимался мировой судья. Дознание в вышеописанном виде сохранялось вплоть до Октябрьской революции 1917 года. Пришедший на смену государственному строю радикально отра-

зился на уголовно-процессуальном законодательстве. В результате принятого Постановления НКВД РСФСР Наркомюста РСФСР 1918 года «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции (Инструкция)» произошло разделение предварительного расследования на два вида: первое проводило милиция, а второе – следственная комиссия и народный судья. Согласно данной инструкции милиция была обязана производить как розыск, так и дознание, но все действия производились под руководством народных судей либо следственных комиссий. Поэтому большинство уголовных дел расследовала милиция, в основном при этом были задействованы сотрудниками уголовного розыска. Они производили дознание до направления дела в суд, а по остальным более запутанным делам производились лишь неотложные следственные действия. УПК РСФСР 1922 года существенно расширил количество органов дознания, их компетенцию. Поэтому производство дознания возлагалось не только на милицию, но и на соответствующие компетентные органы, включая ВЧК и комиссию по борьбе с дезертирами. УПК РСФСР 1923 года не отразил в себе существенных изменений, касающихся регламентации производства дознания. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 года были ориентированы на сближение процедуры производства дознания и предварительного следствия. На основании вышеизложенного, можно сказать, что постепенно все лица, расследующие уголовные дела в форме дознания или форме следствия, стали приравниваться к следователям. Последующее формирование законодательства в сфере уголовно-процессуального права было направлено на увеличение дел, рассматриваемых органами дознания, а также перенесения на них процессуальных форм, которые ранее были установлены для предварительного следствия. В соответствии с Законом СССР 1958 года «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» органы дознания проводили оперативно-розыскные мероприятия для выявления и обнаружения признаков преступления, а также выявления лиц, их совершивших. Когда удавалось обнаружить признаки преступления, которое в соответствии с подследственностью должно расследоваться в виде предварительного следствия, то орган дознания возбуждал уголовное дело. В рамках которого производил незамедлительные следственные действия и в последующем передавал дело в соответствии с подследственностью. По делам, по которым производство предварительного следствия было не обязательно, органы дознания проводили расследование в полном объеме, после направляли прокурору с обвинительным заключением. Ст. 119 Закон РСФСР 1960 года «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» звучит как деятельность органов дознания по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно. В свою очередь, органы дознания по данным делам должны были проводить неотложные следственные действия: осмотр, обыск, выемку, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, потерпевших и свидетелей. После чего орган дознания в срок до 10 суток обязан был передать дело следователю. В соответствии со ст. 120 вышеуказанного закона, по делам по которым производство предварительного следствия не обязательно, орган дознания возбуждает дело и принимает все предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, при этом не нарушая процессуальные сроки – 1 месяц.

Ученые-процессуалисты всегда искали способы совершенствования уголовного процесса. Единства научных взглядов на процессуальную деятельность и на ее формы до сих пор не выработано. Одна группа процессуалистов, исходя из установки на единство процессуальной формы для всех уголовных дел и ориентируясь на некие идеальные представления о порядке судопроизводства, решительно против любых попыток упрощения процедуры, считая их изначально неприемлемыми. А другие же ученые и практики относятся к этим поискам и идеям положительно.

Размышляя о способах повышения эффективности уголовного судопроизводства, ученые широко оперируют термином «дифференциация» (от латинского *differentia*), буквально означающего различие. Именно в таком значении он (термин) и употребляется в большинстве ее доктринальных определений. Так, М.Л. Якуб определяет дифференциацию (процессуальных форм) как различия в построении процесса в связи с особенностями различных категорий дел.

По мнению О.Г. Бегунца, под дифференциацией следует понимать предусмотренные законом особенности, как в части досудебного производства, так и судебного разбирательства по определенным категориям уголовных дел, которые направлены или на усиление процессуальных гарантий либо на упрощение и ускорение традиционной процедуры, но которые дают возможность установления по делу объективной истины и последовательно реализовать в этих производствах требования принципов социалистической законности и социальной справедливости [2].

Об особенностях и различиях как основных приметах дифференциации ведут речь авторы одноименного научного издания. Под дифференциацией уголовно-процессуальной формы они подразумевают существование в системе уголовного процесса самостоятельных производств, которые характеризуются наличием определенной материально-правовой базы, объективно требующей отличий в законодательном регулировании, комплексностью и наличием существенных различий по сравнению с обычным порядком производства, приводящих в конечном итоге к изменению форм деятельности по этим делам.

Несмотря на то, что заранее невозможно определить степень сложности досудебного расследования конкретного дела, практика относит отдельные категории уголовных правонарушений к числу наиболее сложных в расследовании, другие к тем, которые, как правило, не требуют значительных усилий в раскрытии. Данное обстоятельство обуславливает законодательное закрепление производства в ускоренной форме.

Подобный подход разделяется далеко не всеми учеными. Так, по мнению М.С. Строговича (и с ним нельзя не согласиться) недопустимо выделение «простых», «ясных» дел, так как истинная сложность дела неиз-

вестна до его расследования и судебного рассмотрения. Любое, даже самое простое, на первый взгляд дело, может оказаться чрезвычайно сложным и запутанным. Кроме того, данный критерий имеет субъективный характер и зависит от усмотрения должностных лиц [3].

П.С. Элькин, указывая на то, что степень общественной опасности и сложность дела в расследовании не совпадают по своему содержанию. Дело может оказаться сложным для расследования и судебного рассмотрения, но не влечь за собой сурового наказания и наоборот [4].

Однако указанные ученые, как и в предыдущем случае, правы скорее применительно к исключениям, чем к общему правилу. Полагаем, что тот факт, что расследование части видов преступлений в подавляющем большинстве случаев не требует больших временных и процедурных затрат, очевиден. Основанием для отнесения к упрощенной форме может выступать принадлежность данного вида уголовного правонарушения к перечню составов, как правило, не сложных в расследовании. В определении этих преступлений существенное влияние оказывает критерий практики.

В ряде зарубежных стран применяется и предлагается к использованию некоторыми учеными и практиками такое основание применения упрощенного досудебного расследования, как полное признание обвиняемым своей вины. Однако, по мнению ряда авторов, полное признание своей вины не может использоваться в качестве самостоятельного основания для перехода к упрощенному производству. Его следует воспринимать как обстоятельство, которое вместе с рядом других обстоятельств свидетельствует о небольшой сложности установления фактических обстоятельств по делу либо вообще об отсутствии материально-правового спора.

Чем же предопределяется выбор направления, в котором должна совершенствоваться уголовно-процессуальная форма досудебной подготовки? Количество форм, свойства, которыми они должны быть наделены, могут быть определены лишь с помощью изучения обстоятельств, обусловивших возникновение каждой из них. Соответственно критерии отнесения конкретного дела к какой-либо форме производства определяются основанием ее возникновения.

Литература

1. Послание Главы государства Н.А. Назарбаева своему народу Казахстан от 30.11.2015 г.
2. Бегунц О.Г. Полномочия начальника органа дознания при производстве протокольной формы досудебной подготовки материалов: дис. ... канд. юрид. наук. – Харьков: Харьковский юридический институт им. Ф.Э. Дзержинского, 1989.
3. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1970. – 316 с.
4. Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – 89 с.

Аширбеков М.Е.,

докторант академии правоохранительных органов Республики Казахстан при Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан советник юстиции

ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ФАКТОВ МОШЕННИЧЕСТВА С ЗЕМЛЯМИ

Земельные ресурсы государства являются важнейшим стратегическим активом Республики. При этом нарушения в сфере земельных отношений имеют место практически во всех регионах страны.

Основными причинами роста их количества являются: возрастающий спрос на земельные участки, дефицит пригодного для индивидуального жилищного строительства земли, несоответствие степени ответственности характеру совершенных нарушений земельного законодательства, нехватка квалифицированных специалистов и недостаточное материально-техническое оснащение уполномоченных государственных органов.

Между тем, вопросы юридической безопасности сделки по приобретению земли в собственность для строительства собственного дома являются также весьма актуальными.

В настоящее время случаи мошенничества в рассматриваемой сфере встречаются все реже. Во многом благодаря тому, что получить практически полную информацию об объекте покупки сегодня можно и без посредничества продавца, напрямую обратившись в органы государственной регистрации. Тем не менее, чтобы быть абсолютно спокойным, лучше переусердствовать в проверке добросовестности хозяина продаваемого участка, чем легкомысленно поверить ему на слово. Но для этого нужно знать, какие именно опасности могут подстерегать покупателя земли.

Чаще всего факты мошенничества при покупке земли связаны с тем, что участок продает человек, не имеющий на это права. Казалось бы, главный документ, подтверждающий владение участком, который хранится на руках у владельца, – это свидетельство о государственной регистрации права собственности на землю. Однако если продавец предъявляет такое свидетельство, это еще не означает, что он действительно владеет этой землей.

Иными словами, продать землю может попытаться один из ее прежних собственников, который в настоящее время ей уже не владеет.

Поэтому на руках у собственника земли должны быть три документа:

1. Свидетельство о государственной регистрации права собственности на землю.

2. Подлинный документ, на основании которого было зарегистрировано право собственности (например, договор купли-продажи, свидетельство о праве на наследство, акт приема-передачи участка в уставной капитал предприятия, решение собственника и т.д.).

3. Подлинный кадастровый план, в котором указаны: точный адрес земельного участка, его кадастровый номер, схема, координаты, размеры, площадь, нормативная стоимость, категория земли, разрешенное использование, обременения (если таковые есть) и присутствие строений. Наличие этих документов, в каждом из которых указано одно и то же имя физического или название юридического (если участком владеет какая-либо компания) лица, продающего землю, с большой долей вероятности скажет покупателю о том, что он собирается заключить сделку действительно с ее законным владельцем.

При этом не нужно забывать и о проверке у собственника участка паспорта гражданина РК, а если речь идет о юридическом лице, то свидетельства о регистрации юридического лица, свидетельства о постановке на учет в налоговом органе и выписки из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГР). Но важно понимать, что наличие, например, договора купли-продажи и кадастрового плана само по себе не удостоверяет подлинность свидетельства о праве собственности, поскольку эти два документа – всего лишь основания для выдачи свидетельства.

Поддельные и отсутствующие документы

Подделка правоустанавливающих документов на землю кажется самым простым способом мошенничества, ведь современные технологии позволяют подделать практически любой документ. Проверить представленные собственником документы (свидетельство о регистрации, документ-основание и кадастровый план) сегодня можно достаточно просто с помощью все той же выписки из ЕГР. Указанные в ней данные позволяют с легкостью проверить подлинность документов на землю. Причем, лучше получить выписку самостоятельно, а не доверять варианту, представленному самим собственником, так как степеней защиты у этой бумаги немного и подделать ее не составляет труда.

Мошенники прекрасно знают о возможности проверки правоустанавливающих документов посредством получения выписки из ЕГР, поэтому в большинстве случаев основной пакет бумаг оказывается в порядке, а подделывается лишь один документ, как правило, самый сложный по исполнению и/или согласованиям. Чаще всего это акт согласования границ с владельцами смежных участков. Дело в том, что при согласовании границ земельных участков между соседями иногда возникают территориальные споры. Кто-то из них может быть не согласен с результатами межевания и не подписывает акт о согласовании границ. В итоге вопрос о продаже какого-либо участка повисает в воздухе. Тогда собственник, желающий поскорее продать свою землю, может пойти на подделку акта и прилагающихся к нему карт-схем.

Неверные координаты и размеры

Невнимательность может также привести к покупке участка меньшей площади или даже расположенного совсем в другом месте, чем тот, который продемонстрировал покупателю продавец-мошенник. Например, после покупки обнаруживается, что площадь участка, зафиксированная в кадастровом плане, не совпадает с его «реальной» площадью, границы которой покупателю указал продавец: она явно больше размеров, зафиксированных в документах. Неподготовленному человеку сложно определить на глаз реальную площадь. Этим пользуются мошенники, прибавляя участку дополнительные квадратные метры, как правило, от принадлежащей другим собственникам земли. Также покупателю могут показать интересный участок в отличном живописном месте, в результате чего человек, не раздумывая, соглашается на покупку. Заключается сделка купли-продажи, но впоследствии выясняется, что договор заключен на другой участок, находящийся неподалеку, и он вовсе не так живописен и интересен.

Чтобы быть полностью уверенным в координатах и площади участка, необходимо тщательно изучить кадастровый план и межевое дело, где на чертежах и картах-схемах достаточно просто можно отыскать продаваемую землю и затем сравнить соответствие ее реального и документального местоположения, а также проверить совпадение размеров.

Участок, который нельзя использовать

Иногда неудачная покупка земли бывает связана с юридической неграмотностью или элементарной невнимательностью покупателя при чтении документов. Особенно это касается пункта в документах на землю, где указывается вид разрешенного использования участка. Если не изучить этот пункт внимательно, покупатель рискует приобрести землю, на которой нельзя будет построить дом. Продавец же об этом может умолчать.

В соответствии со статьей 107 Земельного Кодекса РК в состав земель населенных пунктов (на которых можно строить здания) могут входить земли, отнесенные к следующим территориальным зонам: жилым, общественного пользования, деловым, производственным, рекреационным, инженерных и транспортных услуг, социального назначения, сельскохозяйственного использования и т.д. Каждой территориальной зоне соответствуют виды разрешенного использования земель населенных пунктов. Поэтому, если участок приобретается для строительства жилого или нежилого дома, то в кадастровом паспорте разрешенное использование этой земли должно обязательно соответствовать территориальной зоне, в которой находится приобретаемый участок.

Что касается земли сельскохозяйственного назначения, то иногда от продавца можно услышать обещания помочь с ее переводом в категорию земли «под индивидуальное жилищное строительство» или просто заверения о легкости такого перевода. На самом деле эта процедура может оказаться весьма дорогостоящей либо затянуться на долгие годы. Дело в том, что решение о переводе земель из одной категории в другую может быть принято только уполномоченными органами в пределах их компетенции.

В то же время перевести земли одной категории в другую через суд невозможно. Наряду с этим продавец может скрывать наличие обременений. Земельный участок может находиться в аренде, бессрочном пользовании, долевой собственности, под арестом, в залоге, на его использование могут быть наложен запрет и т.д.

Во всех этих случаях купленную землю потом не удастся использовать по назначению либо перепродать, не решив прежде вопрос со всеми обременениями.

Таким образом, не стоит стесняться быть дотошным покупателем и торопиться с таким значительным приобретением, как земельный участок. Ведь, когда правонарушение уже совершено, вернуть уплаченные деньги чаще всего оказывается невозможно.

Литература

1. Конституция Республики Казахстан (с изм. и доп. по сост. на 10.03 2017 г.).
2. Земельный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по сост. на 11.07 2017 г.).
3. Анализы соблюдения законодательства в сфере земельных отношений за 2012-2016 гг. (проведенные территориальными органами прокуратуры).

Абдылдаев Т.Д.,

адъюнкт 2 курса Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Э.А. Алиева
майор милиции

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Изучая и анализируя проблемные вопросы использования специальных знаний и методов при раскрытии и расследовании преступлений, эмпирический опыт из практики. Автор предпринял попытку предложить и обосновать концепцию понимания и восприятия исследуемого вопроса.

Под специальными знаниями понимают такие методы, сфера применения которых ограничена одной или несколькими науками. Система специальных методов криминалистики состоит из двух групп.

Первую группу составляют собственно криминалистические методы как первоначально разработанные криминалистической наукой и используемые только ею. Среди них выделяют технико-криминалистические методы, применяемые в области технико-криминалистических научных исследований: трасологических (в том числе дактилоскопических), одорологических, баллистических и других отраслей криминалистической техники.

Базой этих методов обычно служат естественные и технические науки. Если метод опирается лишь на законы этих наук, но разработан криминалистикой – это оригинальный криминалистический метод, не имеющий аналогов в других науках. Если же в его основе лежит специальный метод, разработанный этими науками (соответствующим видом практической деятельности), – это трансформированный технико-криминалистический метод. Однако такая трансформация является не простым приспособлением, а качественным преобразованием метода, осуществленным именно в криминалистике за счет интеграции естественнонаучных, технических и криминалистических знаний. В итоге возникают новые собственно криминалистические методы, которые при этом сохраняют связь с теми областями знания, где они возникли.

В группе криминалистических выделяют также структурно-криминалистические методы, то есть методы построения в криминалистике определенных систем основных элементов планирования расследования преступлений, приемов, образующих тактику следственных действий, рекомендаций, составляющих основные методики расследования отдельных видов преступлений. Это методы накопления исходной информации, необходимой для построения структуры, определения путей ее развертывания и использования в практической деятельности. Источником исходной информации при этом являются нормы уголовного и уголовно-процессуального закона, сведения о способах совершения и сокрытия преступлений, признаках применения этих способов, о направлениях практики раскрытия и расследования преступлений. Такая информация является основой алгоритмов действий следователя.

Вторую группу составляют специальные методы других наук. Они могут быть использованы без модификации или приспособлены для решения специфических криминалистических задач.

К наиболее часто используемым специальным методам других наук относятся:

- физические, химические и физико-химические методы, предназначенные для анализа морфологии (внешнего строения), состава (элементного, молекулярного, фазового – качественного и количественного), структуры, физических и химических свойств веществ и материалов;

- биологические методы, используемые для исследования объектов биологического происхождения (крови, частиц эпидермиса, выделений, волос, частиц растений и пр.);

- антропологические и антропометрические методы, необходимые при установлении личности погибшего по костным останкам, при формализованном описании внешности человека для его розыска и выработки критериев последующего опознания;

- социологические методы такие, как анкетирование при изучении уголовных дел или интервьюирование работников правоохранительных органов.

Целями этих исследований обычно являются изучение причин и условий, способствующих совершению и сокрытию преступлений, анализ способов преступлений, сбор информации о результативности тех или иных тактических приемов и рекомендаций;

- психологические методы, используемые при разработке тактических приемов и комбинаций, а также многие другие.

Возможность использования существующих и вновь возникающих методов других наук в криминалистических исследованиях оценивается с точки зрения ряда критериев:

- научность метода, под которой понимается достоверность получаемых результатов, их точность и надежность, то есть положительные ответы на вопросы о соответствии средств и методов этим требованиям должны содержаться в базовой науке, где они испытаны первоначально.

Недопустимы методы, не имеющие научной основы либо опирающиеся на псевдонаучные «теории», например, использование экстрасенсов, гадание, хиромантия;

- безопасность метода: его применение не должно угрожать жизни и здоровью людей. Многие методы требуют высокого электрического напряжения, использования вредных для здоровья реактивов или излучений; что выдвигает на первый план необходимость соблюдения техники безопасности. В противном случае применение метода недопустимо;

- законность и этичность метода. Допустимость методов не исчерпывается их безопасностью. Поскольку они используются в сфере уголовного судопроизводства, объектами исследования могут быть не только предметы, но и люди. Поэтому возможно применение только таких методов, которые отвечают конституционным принципам законности и нравственным критериям общества, то есть не ущемляют права граждан, не унижают их достоинства, исключают насилие и не приводят к нарушению норм уголовно-процессуального права;

- эффективность метода. Метод эффективен, если он позволяет в оптимальные сроки с наибольшей продуктивностью достигнуть намеченной цели. Кроме того, метод должен быть рентабельным – затраченные силы и средства должны соразмеряться с ценностью полученных результатов.

Следует различать методы криминалистики как науки и методы практической деятельности, опирающейся на положения криминалистики. Практическая деятельность органов дознания; следствия и суда, экспертных учреждений, теоретическую, основу которой составляет ряд наук, в том числе и криминалистика, по своему содержанию, целям, средствам и условиям отличается от научного исследования. И в той, и в другой сфере могут применяться методы, сущность которых остается одной и той же независимо от сферы познания. Так, наблюдение всегда представляет собой планомерное, целеустремленное восприятие. Сущность его не изменится от того, будет ли осуществлять наблюдение следователь или ученый-криминалист. Однако условия применения этого метода познания, объект и цель наблюдения будут различными и это не может не отразиться на приемах наблюдения, его роли в процессе познания, достоверности результатов применения этого метода.

Различие в методах научного исследования и практической деятельности по доказыванию в процессе расследования и судебного разбирательства уголовных дел становится более разительным, когда речь идет о применении не общих, а специальных методов криминалистики. Некоторые из них могут оказаться вообще неприменимы при собирании, исследовании и оценке доказательств как в силу самого содержания этих методов, так и в силу требований законности, допускающих использование при доказывании только предусмотренных законом средств.

Собственный практический опыт следственной работы, анализ научной литературы и мнения ученых по исследуемой проблеме привели автора к выводу, что ни один из методов криминалистики нельзя превращать в единственно возможный и универсальный. Только использование их в совокупности обеспечивает познание истины и в науке, и в процессе расследования уголовных дел.

Литература

1. Белкин Р.С. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. - М., 1997. - С. 64.
2. Сайфутдинов Т.И. Криминалистика: Учебник. – Бишкек: Изд. КРСУ, 2015. – С. 152.
3. Криминалистика: Учебник / Под ред. д.ю.н., проф. В.А. Образцова. - М., 1997.

Азимова А.К.,

преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Алматинской академии МВД
Республики Казахстан им. М. Есбулатова майор полиции

ПРОБЛЕМЫ БЫТОВОГО НАСИЛИЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА ЕЕ ПРОФИЛАКТИКИ

В настоящее время, бытовое насилие является одной из самых острых и распространенных социальных проблем. Бытовое насилие непосредственно связано не только с разрушением семейных отношений, но в целом с утерей устоев семьи и моральных ценностей. Особо следует обратить внимание на распространенность и актуальность, так называемого бытового или семейного насилия над женщинами.

Брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства в соответствии со статьей 27 Конституции Республики Казахстан [1].

В последние годы в Казахстане усилили меры по профилактике бытового насилия в семье. Президент страны Н.А. Назарбаев в своем послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050». Новый политический курс состоявшегося государства» отметил: «необходимо жестко бороться с бытовым насилием над жен-

щинами». Кроме того, Глава государства поручил Министерству юстиции пересмотреть меры наказания за такие преступления как насилие над женщиной – эти меры будут более жесткими [2].

Серьезность проблемы бытового насилия связана не только со сложностью определения количественных показателей, значительно превосходящих официальные данные, но и ее последствиями, которые могут быть адекватно оценены лишь по истечении времени.

В результате бытового насилия более слабые члены семьи становятся жертвами побоев, всевозможных унижений, издевательств и оскорблений, что увеличивает число неблагополучных семей, приводит к разводам, лишению родительских прав, росту детской преступности, суицидам, причинению вреда здоровью и моральному состоянию человека, и к негативным последствиям.

Бытовое насилие является – глобальной проблемой, которая охватывает разные страны мира. Международная практика показывает, что гораздо легче отстаивать права потерпевших от бытового насилия, тогда когда существует отдельный закон в сфере предупреждения бытового насилия.

В 1999 году в органах внутренних дел были созданы специальные подразделения по защите женщин от бытового насилия. Правовую основу деятельности которых, составляют Всеобщая декларация прав человека и Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятые Генеральной Ассамблеей ООН, Конституция Республики Казахстан, Уголовный Кодекс Республики Казахстан, Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях, Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия», Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье», Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» и иные нормативные правовые акты.

В целях предотвращения практики насилия в Республике Казахстан государство в лице Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан (далее – Комиссия) является консультативно-совещательным органом при Президенте Республики Казахстан, которая занимается регулированием вопросов положения женщин и семейно-демографической ситуации посредством заслушивания на своих заседаниях руководителей государственных органов, непосредственно подчиненных и подотчетных Главе государства, центральных и местных исполнительных органов; запрашивания и получения от государственных органов, организаций и должностных лиц необходимых документов, материалов и информации; требования от руководителей соответствующих государственных органов проведения проверок и служебных расследований по фактам нарушения законов, касающихся вопросов семьи и демографии; внесения предложений по проектам актов Президента Республики Казахстан, представляемых на рассмотрение Главе государства, проектам актов Правительства Республики Казахстан, затрагивающих вопросы равноправия полов, семьи и демографии; привлечения к рассмотрению вопросов, отнесенных к ведению Комиссии, работников государственных органов, а также в качестве внештатных экспертов авторитетных и профессионально подготовленных представителей общественности для участия в подготовке заседаний Комиссии, разработке программ и проведении проверок; координирования деятельности комиссий при акимах областей, городов Астаны, Алматы, заслушивания отчетов об их деятельности; содействия выдвижению кандидатур женщин на руководящие должности. А также Комиссия вправе отправить дело (поступившее обращение граждан) на рассмотрение по существу.

Члены Комиссии по приглашению могут присутствовать на заседаниях Парламента Республики Казахстан и его палат, Правительства Республики Казахстан, коллегий государственных органов по вопросам равноправия полов, семьи и демографии.

Правовую основу деятельности Комиссии составляют Конституция и законы Республики Казахстан, акты Президента Республики Казахстан, иные нормативные правовые акты Республики Казахстан, а также Положение о Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан.

Основными задачами Комиссии являются:

1) выработка рекомендаций по определению приоритетов, формированию и реализации комплексной государственной политики в отношении семьи, равенства женщин и мужчин в контексте «Стратегии Казахстана -2050»: новый политический курс состоявшегося государства»;

2) взаимодействие с государственными органами и институтами гражданского общества по вопросам защиты интересов семьи, реализации Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций;

3) анализ вопросов положения женщин и семейно-демографической ситуации и выработка предложений и рекомендаций государственным органам по основным направлениям гендерной и семейно-демографической политики в Республике Казахстан;

4) содействие:

- достижению равенства возможностей женщин и мужчин в экономической сфере, дальнейшему развитию предпринимательства среди женщин, повышению конкурентоспособности женщин на рынке труда;

- созданию условий для членов семьи по совмещению трудовой деятельности с домашними обязанностями и воспитанием детей;

- укреплению института семьи, достижению гендерного равенства в семейных отношениях;

- разработке комплекса мер по сохранению и укреплению здоровья, в том числе репродуктивного, мужчин, женщин и детей, повышению качества жизни;

- искоренению насилия в семье и на рабочем месте и внедрению международного опыта борьбы с насилием в отношении мужчин, женщин и детей;

- гендерному образованию и просвещению населения;
 - проведению научных исследований, формированию информационной базы в целях анализа реального положения семьи, гендерного равенства возможностей женщин и мужчин в экономической, социальной, политической и культурной жизни общества;
 - улучшению демографической ситуации;
- 5) рассмотрение предложений государственных органов, международных организаций и общественных объединений по проблемам, входящим в компетенцию Комиссии, подготовка соответствующих рекомендаций Президенту Республики Казахстан;
- 6) выработка для Главы государства рекомендаций и предложений по обеспечению соблюдения должностными лицами государственных органов требований законодательства Республики Казахстан по вопросам семьи и гендерного равенства;
- 7) взаимодействие со средствами массовой информации с целью более полного отражения аспектов положения семьи и гендерного равенства в Казахстане;
- 8) рассмотрение обращений граждан, сообщений средств массовой информации, касающихся вопросов семьи, несоблюдения равноправия полов;
- 9) участие в разработке концепций, государственных и отраслевых (секторальных) программ по вопросам женщин, семьи и демографии;
- 10) участие в подготовке и рассмотрении проектов законодательных и иных нормативных правовых актов, направленных на улучшение положения семьи и женщин;
- 11) инициирование и проведение гендерно-правовой экспертизы;
- 12) сотрудничество с государственными органами и международными организациями, выработка предложений по реализации международных инициатив, участие в конференциях, совещаниях, семинарах по вопросам положения женщин, семьи и демографии [3].

Органы внутренних дел на постоянной основе проводят работу по совершенствованию форм и методов профилактики насилия в отношении женщин во взаимодействии с заинтересованными государственными органами и неправительственными организациями.

Кроме того, в Казахстане действует Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 года, который разрабатывался и проходил процедуру вступления его в силу более десяти лет и в настоящее время является основным законодательным актом, определяющим правовые, экономические, социальные и организационные основы деятельности субъектов профилактики бытового насилия.

Бытовое насилие – умышленное противоправное деяние (действие или бездействие) одного лица в сфере семейно-бытовых отношений в отношении другого (других), причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания.

Согласно статье 4 Закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия», бытовое насилие может выражаться не только в виде физического или психологического насилия, но и в виде сексуального и (или) экономического насилия.

Физическое насилие – умышленное причинение вреда здоровью путем применения физической силы и причинения физической боли.

Психологическое насилие – умышленное воздействие на психику человека, унижение чести и достоинства посредством угроз, оскорблений, шантажа или принуждение (понуждение) к совершению правонарушений или деяний, представляющих опасность для жизни или здоровья, а также ведущих к нарушению психического, физического и личностного развития.

Сексуальное насилие – умышленное противоправное действие, посягающее на половую неприкосновенность или половую свободу человека, а также действия сексуального характера по отношению к несовершеннолетним.

Экономическое насилие – умышленное лишение человека жилья, пищи, одежды, имущества, средств, на которые он имеет предусмотренное законом право [4].

Лица, виновные в бытовом насилии могут быть привлечены к административной ответственности по статьям – 73 (Противоправное действие в сфере семейно-бытовых отношений), 73-1 (Умышленное причинение легкого вреда здоровью), 73-2 (Побой) Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях, а при наличии в их действиях состава уголовного правонарушения они привлекаются к уголовной ответственности по статьям – 106 (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), 107 (Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью), 110 (Истязание), 131 (Оскорбление) Уголовного Кодекса Республики Казахстан.

В целях защиты потерпевших, систематического целенаправленного воздействия на правосознание и поведение лица, совершившего бытовое насилие, а также для предупреждения совершения новых правонарушений с его стороны и обеспечения безопасности потерпевшего органы внутренних дел наделены правом применять меры индивидуальной профилактики бытового насилия такие как:

- 1) профилактическая беседа;
- 2) доставление в ОВД лица, совершившего бытовое насилие, для составления протокола об административном правонарушении либо вынесения защитного предписания;
- 3) защитное предписание;
- 4) административное задержание;

- 5) принудительные меры медицинского характера;
- 6) установление особых требований к поведению правонарушителя;
- 7) административное взыскание;
- 8) лишение либо ограничение родительских прав, отмена усыновления (удочерения) ребенка, освобождение и отстранение опекунов и попечителей от исполнения ими своих обязанностей, досрочное расторжение договора о передаче ребенка на воспитание патронатному воспитателю;
- 9) меры процессуального принуждения и меры безопасности потерпевших в уголовном процессе;
- 10) меры, принимаемые по приговору суда.

Для оказания помощи пострадавшим от бытового насилия сотрудники полиции взаимодействуют со специализированными кризисными центрами.

Специализированные кризисные центры это организации по оказанию помощи лицам, пострадавшим от бытового насилия, которые безвозмездно оказывают консультативно-психологическую и юридическую помощь, при необходимости направляют пострадавших в медицинские учреждения, для оказания им медицинской помощи и дальнейшей реабилитации, предоставляют временное проживание, проводят психокоррекционные программы с лицами, совершившими бытовое насилие, осуществляют информационно-просветительскую и воспитательную деятельность по вопросам профилактики и предупреждения бытового насилия, обеспечивает полную безопасность и анонимность для своих обитателей.

Проблема бытового насилия, является серьезной и значимой в современном казахстанском обществе. Организация борьбы с насилием в семье в широком масштабе требует единого управления, планирования и объединения в комплексную систему[5]. Комплексный подход заключается в координации и взаимодействии всех государственных и общественных органов и служб для рационального и эффективного решения задач и достижения общей цели предупреждения правонарушений в отношении женщин и защиты жертв бытового насилия.

Таким образом, только комплексное воздействие позволит реально повысить эффективность защиты женщин, пострадавших от насилия в семейно-бытовой сфере. Это важная социальная задача для решения которой необходимо объединение усилий не только правоохранительных органов, но и других субъектов этой деятельности.

Литература

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года.
2. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 года.
3. О Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2006 года №56.
4. О профилактике Бытового насилия: Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года №214-IV.
5. Шикун А.Р. К вопросу виктимологической профилактики семейно-бытового насилия в отношении женщин. – 2003.
6. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года №235-V.
7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V.

Баринов С.В.,

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Филиала военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», к.ю.н. (г. Сызрань)

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВЫЯВЛЕНИЯ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ФАКТОВ НЕЗАКОННОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ТАЙНУ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОВЕРОЧНОЙ ЗАКУПКИ

К группе преступных нарушений неприкосновенности частной жизни нами относятся запрещенные в ст. 137, 138 и 139 УК РФ под угрозой наказания общественно опасные виновно совершенные деяния, посягающие на гарантированные Конституцией РФ права на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, а также на неприкосновенность жилища [1, с. 154].

Одной из часто встречающихся в следственно-судебной практике криминалистических моделей преступной деятельности в сфере частной жизни является извлечение прибыли за предоставление сведений, составляющих личную или семейную тайну.

К таковым по делам рассматриваемой группы обычно относятся персональные данные (имя, фамилия, отчество, место проживания, место работы и т.д.), сведения об абонентах связи (номера телефонов, детализация соединений, данные о геолокации и т.д.), сведения о наличии определенного имущества в собственности (квартиры, автомобили, яхты, самолеты и т.д.), сведения о доходах (банковские вклады, размер заработной платы и других выплат, дивиденды на приобретенные акции и т.д.), врачебная тайна (заражение ВИЧ, наблюдение у психиатра и т.д.) и иные.

Реализация криминалистической модели преступной деятельности в сфере частной жизни, направленной на получение прибыли за предоставление сведений, составляющих личную и семейную тайну, осуществляется двумя способами: распространение баз (банков) данных значительного количества лиц, сформированных органами (организациями) в целях автоматизированной обработки либо предоставление заказчику интересующих его сведений из таких баз (банков) в отношении конкретного лица.

Несмотря на то, что конфиденциальность устанавливается как обязательное для соблюдения оператором или иным, получившим доступ к персональным данным, лицом требование не допускать их распространение без согласия субъекта персональных данных или наличия иного законного основания, можно встретить много сообщений о нарушениях, связанных с утечками сведений, содержащихся в базах данных. В своем исследовании А.И. Пирогов отмечает, что в последнее время в Интернете появилось огромное количество предложений всевозможных российских коммерческих фирм о продаже самых разнообразных баз данных, содержащих информацию, являющуюся собственностью государственных структур [2, с. 51].

Обычно такие базы данных продаются на электронных носителях (CD, флэш-карты и т.д.) на рынках, в магазинах, торгующих разного рода «серой» электроникой, через сеть распространителей.

В ряде случаев выявление фактов незаконного распространения сведений, составляющих тайну частной жизни осуществляют сотрудники Управления специальных технических мероприятий МВД России. Первичная информация о признаках совершения преступлений может быть получена при поступлении оперативной информации, а также в ходе мониторинга интернет-сайтов и рекламных изданий на предмет содержания объявлений об оказании услуг по предоставлению информации, содержащей сведения о персональных данных абонентов, протоколов соединений (детализации) и т.д.

Примером может являться уголовное дело по ч. 2 ст. 138 УК РФ, возбужденное в отношении управляющего салона связи гражданина Х., который, преследуя цель извлечения материальной выгоды, зарегистрировался на Интернет-сайтах под вымышленным именем и поместил объявление на форуме об оказании содействия в получении детализированного отчета о соединениях абонентов оператора сотовой связи. Указанное объявление явилось поводом для проведения оперативно-розыскных мероприятий со стороны правоохранителей¹.

В целях фиксации факта продажи предметов (веществ), на которые распространяется режим ограниченного оборота на территории Российской Федерации проводится оперативно-розыскное мероприятие «проверочная закупка». О необходимости проведения проверочной закупки оперативный работник составляет рапорт на имя руководителя.

В соответствии с положениями ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», проверочная закупка предметов, оборот которых ограничен, проводится на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Учитывая требования законодательства, согласно которым запрещается проведение оперативно-розыскных мероприятий не уполномоченными на то физическими и юридическими лицами, проведение проверочной закупки необходимо осуществлять штатным сотрудникам оперативных органов. Указанное обстоятельство подтверждается впоследствии справкой о назначении на соответствующую должность сотрудника.

При проведении оперативно-розыскного мероприятия необходимо учитывать особенности способа распространения сведений, составляющих тайну частной жизни и характеристику субъектов, осуществляющих преступную деятельность.

Так незаконное распространение информации о частной жизни через предприятия торговли может осуществляться работниками, исполняющими функции продавцов, менеджеров по торговле, директоров магазинов, лицами, зарегистрированными в качестве индивидуального предпринимателя и т.д. При планировании проведения оперативно-розыскного мероприятия необходимо учитывать, что указанные лица имеют определенный опыт торговой деятельности, а также соответствующие навыки поведения при осуществлении проверочных мероприятий в их отношении со стороны контролирующих органов, которые могут выражаться во взаимном информировании об угрозе проверки, сокрытии товара на складе или его подмене, уничтожении платежных документов и т.д. С целью причинения помех действиям сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскное мероприятие, на объекте торговли могут искусственно возникать различные «нештатные» ситуации (произвольное срабатывание пожарной сигнализации, ложный вызов службы охраны и т.д.).

С учетом указанных факторов для повышения эффективности проведения проверочной закупки на предприятии торговли возникает необходимость в привлечении достаточно большого количества сотрудников и строгом распределении между ними функций общего руководства порядком ее проведения, фиксации преступной деятельности техническими средствами, документирования хода всего мероприятия, обнаружения и изъятия вещественных доказательств, блокирования помещения от доступа посторонних лиц и т.д.

При проведении закупки на предприятии торговли активно привлекаются понятия, которые могут впоследствии дать ценные свидетельские показания о ходе оперативно-розыскного мероприятия, действиях лица, осуществившего незаконное распространение сведений, составляющих тайну частной жизни и т.д. Кроме того, на предприятии торговли в момент проведения проверочной закупки могут находиться иные лица (покупатели, продавцы, технический персонал и т.д.), которые могут впоследствии быть также привлечены в качестве свидетелей.

¹ Архив Тверского районного суд города Москвы. Дело №1-297/2014.

При проведении проверочной закупки у частного лица возможность привлечения понятых часто ограничена в связи с тем, что лицо, осознавая преступный характер своих действий, предпринимает меры к конфиденциальности общения с покупателем:

– объявление о продаже дается с указанием минимальной персональной информации: номер телефона, адрес электронной почты, имя (возможно, вымышленное);

– может быть выставлено дополнительно условие сделки о том, что часть денежных средств в качестве авансового платежа должны быть перечислены на указанный преступником счет (например, мобильный кошелек);

– для непосредственного контакта с покупателем выбирается место, затрудняющее доступ посторонних лиц (частное владение, безлюдный пустырь, салон автомобиля и т.д.);

– отсутствуют платежные документы, подтверждающие факт сделки, а полученные в качестве оплаты денежные средства преступник может попытаться «сбросить».

В такой ситуации понятые могут привлекаться только с ограничениями, обеспечивающими скрытность проведения оперативно-розыскного мероприятия: при составлении акта о передаче помеченных купюр лицу, производящему закупку, при визуальном наблюдении (возможно с использованием оптических приборов) за ходом проверочной закупки с определенного расстояния, при осмотре места происшествия, при личном досмотре задержанного лица на предмет обнаружения помеченных купюр и их изъятии и т.д.

Возможность появления при такой закупке посторонних лиц в качестве свидетелей маловероятна.

Представляется необходимым сформулировать ряд общих рекомендаций по порядку проведения оперативно-розыскного мероприятия:

1. Ход проведения оперативно-розыскного мероприятия фиксировать средствами видео- и аудиозаписи.

2. Если сведения, составляющие тайну частной жизни, передаются на электронном носителе информации, лицо, непосредственно осуществляющее закупку, может вступить в диалог с продавцом, направленный на установление осведомленности последнего о содержании информации, характеристиках носителя, попросить продемонстрировать содержание сведений.

3. При отсутствии достаточных навыков у оперативных сотрудников привлекать к проведению специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями в сфере компьютерной техники. Такие специалисты могут быть полезны в качестве консультантов при подготовке к проведению оперативно-розыскного мероприятия, при осмотре электронных носителей информации, технически грамотного описания их конструктивных особенностей, а также при изъятии в целях последующего исследования.

Результаты проведения оперативно-розыскного мероприятия отражаются в рапорте на имя руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Оформленные соответствующим образом результаты проведенной проверочной закупки могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела и впоследствии приобщаются к материалам уголовного дела на основании Приказа МВД России N 776, Минобороны России N 703, ФСБ России N 509, ФСО России N 507, ФТС России N 1820, СВР России N 42, ФСИН России N 535, ФСКН России N 398, СК России N 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

Литература

1. Баринов С.В. О группе преступных нарушений неприкосновенности частной жизни в УК РФ // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. по матер. VI междунар. заочной науч.-практ. конф., (15-16 сентября 2015 года). – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т., 2015. - С. 149-154.

2. Пирогов А.И. Интернет и информационная безопасность личности // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. - 2011. - №1 (7). - С. 45-54.

Берлыбекова М.Е.,

доцент кафедры оперативно-розыскной тактики и специальной техники Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, к.ю.н., полковник полиции

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ

Торговля людьми – уголовно-наказуемое преступление, связанное с куплей-продажей людей, а равно с вербовкой, перевозкой, передачей, укрывательством или получением путем угрозы силой или ее применением, или другими формами принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо, а также иными сделками в отношении человека в целях его эксплуатации.

Эксплуатация людей включает в себя как минимум эксплуатацию других лиц с целью проституции или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов. Данное определение является действующим как во всем мире, так и в Казахстане.

Распространение торговли людьми связано с ограниченностью доступа населения к эффективной занятости, образованию, социальной защите и другим ресурсам, а также с распространением бедности, сегрегацией на рынке труда.

Одним из вариантов торговли людьми является эксплуатация женщин и детей с целью вовлечения в проституцию. Среди основных причин, толкающих женщин в ситуации торговли людьми, эксперты называют бедность и гендерную дискриминацию – факторы препятствующие получению образования, трудоустройству и обретению уверенности в будущем.

Признаками торговли людьми являются действия, нарушающие права человека, совершение которых приводит к получению выгоды (материальной или иного характера) для другого лица:

- применение физического и психического насилия или угрозы;
- изъятие у человека, ставшего жертвой торговли людьми, документов, удостоверяющих его личность;
- вовлечение в налоговую кабалу;
- принуждение к труду;
- ограничение свободы передвижения;
- обман или злоупотребление доверием.

Само понятие *торговля людьми* (от англ. trafficking in human beings) означает эксплуатацию людей с целью получения прибыли. Эксплуатация – это принудительный труд, рабские условия труда, сексуальные услуги, обман и т.д. Добровольно никто не желает, чтобы его эксплуатировали, поэтому у торговцев людьми есть множество изощренных способов обмана или они используя физическое насилие. Одна из наиболее часто встречающихся в Восточной Европе форм торговли людьми – ложные предложения хорошей работы и заработка за границей или в другом городе. Подобная деятельность считается преступной, так как нарушаются международные и национальные правовые акты, за что предусмотрена уголовная ответственность. Понятие торговли людьми истолковывается во многих международных документах.

Содержание оперативно-розыскной характеристики торговли людьми включает в себя способ совершения, характеристику лиц, совершающих эти преступления, характеристику жертв преступлений, связанных с торговлей людьми.

Характерной особенностью способа совершения преступлений, связанных с торговлей людьми, является то, что они совершаются организованными преступными группами, порой транснациональными. При их совершении применяются различные действия по торговле, покупке людей, их перемещению и т.п. В связи с этим в способе совершения торговли людьми целесообразно выделить составные части (этапы преступления), к основным из которых относятся: приобретение (покупка, вербовка) человека; перемещение от места приобретения к месту сбыта (перевозка, укрывательство); сбыт (продажа, передача, получение покупателем); эксплуатация. Не имея возможности детально раскрыть все эти этапы преступной деятельности, отметим, что приобретение человека (покупка, вербовка) в целях дальнейшей его эксплуатации может быть упрощенным или усложненным, состоящим из нескольких этапов. Упрощенный процесс приобретения человека может осуществляться без насилия (по обоюдному согласию, достигнутому между торговцем и лицом, намеченным к продаже) или сопровождаться насилием над жертвой. Насильственные действия сопровождаются похищением, незаконным лишением свободы, избиениями. Усложненный процесс приобретения характеризуется тем, что преступники завлекают потерпевших в процесс их продажи путем обмана, маскируя свою преступную деятельность видимостью оказания законных услуг под прикрытием легально функционирующих структур.

Установлены несколько типичных приемов деятельности преступников по привлечению к себе внимания со стороны потенциальных потерпевших и/или их обмана. К ним относятся:

- публикация объявлений в местных газетах и реклама на каналах телевидения о найме на работу за границу;
- распространение рекламной информации через знакомых и родственников женщин, обратившихся с просьбой о поездке на работу за границу;
- распространение информации через афиши и листовки, опускаемые в почтовые ящики, расклеиваемые на автобусных остановках и в общественном транспорте, о проведении разнообразных конкурсов красоты, кастингов и прочих мероприятий, победители которых получают право на трудоустройство за границей.

Наряду с этим используются: уговоры, продолжительность которых с кратковременными или длительными перерывами иногда достигает нескольких месяцев; создание ситуации, при которой жертва постепенно ставилась в материальную или иную зависимость от преступников; обман при «обработке» потенциальных жертв; использование преступниками ярко выраженной корыстной заинтересованности жертв.

Большое значение в содержании оперативно-розыскной характеристики преступлений, в том числе и преступлений, связанных с торговлей людьми, отводится характеристике лиц, совершающих эти преступления. В зависимости от функции субъектов в механизме преступной деятельности можно выделить следующие категории участников организованных групп, занимающихся торговлей людьми, и дать их характеристику: организаторы преступной деятельности (лидеры); вербовщики; консультанты; перевозчики; покупатели. Характеризуя организованные группы, осуществляющие торговлю людьми, следует отметить, что изученные материалы уголовных дел позволяют четко дифференцировать обвиняемых на две категории:

- осуществляющие торговлю людьми только внутри страны;
- торгующие людьми за пределами Республики Казахстан.

На современном этапе эти категории взаимно не пересекаются, существенно различаясь по формам и методам совершения преступлений. Если преступникам, действующим внутри страны, в большей мере присуща определенная упрощенность способа отбора жертв (в ряде случаев даже примитивность, а иногда отсутствие такого отбора, когда жертвой становилась первая попавшаяся им на глаза женщина), а также применение насилия для преодоления сопротивления жертвы, то для преступников, вывозящих их за пределы страны, свойственно стремление придать своей противоправной деятельности внешние признаки коммерческой «цивилизованности», маскироваться фирмами с периодически изменяемыми привлекательными названиями, занимающимися туристическим, модельным и иными видами бизнеса, использовать для поиска жертв рекламу, нередко вводя граждан в заблуждение «солидной» терминологией (кастинги, туры и т.п.). При осуществлении преступного замысла, особенно на стадии вербовки, такие преступники чаще используют обман и реже применяют насилие. В настоящее время среди торговцев людьми, осуществляющих транснациональную преступную деятельность, связанную с вывозом потерпевших за рубеж, сложилась определенная специализация. Преступники образуют своеобразные преступные цепочки, каждому элементу в которой отведена своя определенная роль, благодаря чему каждый из преступников выполняет определенную для него функцию, выступая своеобразным «механизмом» в единой преступной «машине». Наличие подобной функциональной схемы позволяет утверждать, что такая преступная деятельность с элементами специализации должна рассматриваться как организованная.

Начальное звено этой специализированной преступной деятельности, связанной с торговлей людьми, – вербовщики, как правило, сограждане жертв торговли людьми. Далее идут посредники, большинство которых также происходят из той же страны, что и жертвы торговли. Благодаря наличию целой сети взаимосвязанных посредников образуется канал переправки жертв торговли людьми от места их покупки к месту их эксплуатации.

Степень устойчивости существования такого преступного канала, его пропускная способность и количество посредников определяются в первую очередь размахом преступной деятельности организованной преступной группы. В качестве посредников выступают охранники, перевозчики-контрабандисты, хозяева или содержатели квартир, где укрываются или накапливаются перед отправкой покупателям купленные граждане, и др. Заключительное звено преступной цепочки – покупатели (перекупщики «живого товара»), которые проживают как в промежуточной стране, так и в стране, где будут эксплуатироваться потерпевшие.

В числе лиц, выявленных и привлеченных к уголовной ответственности за торговлю людьми, больше всего мужчин, доля которых в числе выявленных лиц составила две трети (64,9%). Удельный вес женщин оказался равен 35,1%. Женщины, несмотря на то, что их было привлечено к уголовной ответственности значительно меньше, чем мужчины, при совершении данных преступлений играют достаточно активную роль, действуя не только наравне с мужчинами, но и иногда возглавляя преступные группы, в том числе организованные. В ряде случаев они подстрекали мужчин на совершение садистских поступков, активно участвовали в избивании жертв, намеченных к продаже, тем самым подавляя их волю к неподчинению.

Многие из преступников имели достаточно высокое образование: три четверти из числа выявленных лиц (77,8%) – от среднего и выше, в том числе высшее – 16,7%, среднее специальное – 22,2% и среднее – 38,9%. В то же время каждый восьмой из числа виновных имел лишь начальное образование (13,9%). Анализ личности привлеченных к уголовной ответственности за торговлю людьми показал, что лица с начальным и средним образованием чаще всего совершали более упрощенные по способу преступления или выполняли второстепенные роли в составе преступных групп.

Характеризуя социальное положение преступников, следует отметить, что более половины из них (56,8%) на момент совершения преступления не занимались общественно полезным трудом, а каждый седьмой (13,5%) считал себя предпринимателем. Анализ материалов уголовных дел свидетельствует, что торговлей людьми занимаются в подавляющем большинстве ранее не судимые лица. На долю ранее судимых лиц, привлеченных к уголовной ответственности за торговлю людьми, приходится 4,4% от общего их числа. В последние годы все острее ставится вопрос об изучении жертв преступлений (потерпевших). Исследования показывают, что положение возможной жертвы, ее образ жизни, особенности поведения в совокупности с формами и степенью взаимосвязей с потенциальным преступником могут способствовать зарождению в сознании последнего преступного замысла, стимулировать его антиобщественную установку, определять способ и средства совершения преступления. Учитывая это, изучение личности жертв преступлений представляется необходимым для принятия оперативно-розыскных мер по выявлению и предупреждению торговли людьми с целью использования рабского труда.

Кроме того, знания о личностных качествах жертвы преступления не менее важны, чем знания о качествах преступника, поскольку личностные характеристики той или иной жертвы торговли людьми во многом определяют способ действий преступников по ее вербовке и эксплуатации. Лица, входящие в «группу риска», обладающие определенными возрастными, нравственными, социальными чертами, обуславливающими мотивацию их выезда за границу. Также особенности личности потерпевшего являются определяющими при выборе преступниками тех или иных способов и средств воздействия на него на каждом из этапов торговли людьми. Поэтому всестороннее изучение социально-демографических, культурно-образовательных, нравственных и психологических признаков потерпевших необходимо для решения практических задач в области выявления и раскрытия преступлений, связанных с торговлей людьми. В связи с этим становится все более очевидным, что только комплексное и всестороннее изучение личности преступника и его жертвы, их взаимоотношений, объективной роли, которую каждый из них сыграл при совершении преступления, позволяет получить конкретизированные данные о характере и на-

правленности преступной деятельности, механизме совершения преступления, а также существенно расширить и дифференцировать сложившуюся систему мер их выявления, предупреждения и раскрытия. Исходя из изложенного, характеристика жертв преступлений, связанных с торговлей людьми, будет являться еще одним из элементов оперативно-розыскной характеристики рассматриваемых преступлений.

Среди основных причин, способствующих возникновению и развитию явления торговли людьми, можно назвать следующие:

- низкий уровень жизни населения, особенно в экономически слабо развитых регионах, что ограничивает многим группам доступ к эффективной занятости, образованию и другим возможностям;
- существование теневой экономики, повышающей спрос на дешевый труд мигрантов и расширяющей возможности для трудовой эксплуатации;
- большое количество незаконных и часто криминальных посредников, предлагающих услуги по трудоустройству как для казахстанских граждан, так и для мигрантов, помощь мигрантам в оформлении необходимых разрешений, документов и т.д., а также наличие коррупции и недостаточная правовая урегулированность некоторых вопросов;
- недостаточное количество целевых информационных кампаний, позволяющих получить достоверную информацию о существующих легальных возможностях в сфере миграции и трудоустройства;
- кризис института семьи (рост насилия в семье, невнимание к детям и т.д.).

Этот список может быть продолжен, так как корни торговли людьми лежат и в сфере экономических, и социальных, и культурно-нравственных отношений.

Причины определяют и группы риска с точки зрения возможности попадания в ситуацию торговли людьми.

Риск оказаться жертвой эксплуатации и торговли людьми актуален как для значительной части населения в Республике Казахстан, так и для мигрантов. Распространенность неформальной занятости без обычных условий социальной защиты способствует тому, что увеличивается риск подвергнуться трудовой эксплуатации в той или иной форме.

Фактором, способствующим росту масштабов торговли людьми, является глобализация. Технический прогресс облегчил распространение информации, что привело, например, к росту объемов телевизионных передач и использования мобильных телефонов. Перемещаться на большие расстояния также стало легче, чем в прошлом. Более того, глобализация повысила уровень жизни в промышленно развитых странах, причем это сопровождалось углублением неравенства как в мировом, так и в национальном масштабах. Глобализация также внесла свой вклад в сокращение барьеров международной торговли и передвижение капиталов. И все это не сопровождалось какими-либо политическими действиями по ужесточению миграции.

Факторы, способствующие торговле людьми

На стороне предложения (продажа):

- климат, при котором торговцы людьми могут преуспевать в силу слабого управления, характеризуется слабым, отсутствующим или коррумпированным контролем со стороны государства;
- неразвитость юридической и судебной системы;
- безработица, частичная безработица и низкая оплата труда;
- гендерная дискриминация при приеме на работу, доступе к образованию и информации. Например, предпочтение, оказываемое в официальных предложениях работы за рубежом мужчинам, делает женщин более легкими мишенями для торговцев людьми;
- неэффективность или отсутствие легальных каналов миграции и отсутствие информации о существующих способах получения работы за рубежом;
- бедность и долги;
- неграмотность и низкий уровень образования;
- незнание всех рисков, сопряженных с миграцией в поисках работы;
- природа торговли людьми как делового предприятия: низкая степень риска и высокие прибыли.

На стороне спроса (покупка):

- конкурентное давление в развитых странах предполагает снижение затрат путем заключения субконтрактов, использования аутсорсинга и оказания давления, направленного на понижение заработной платы;
- тенденция среди граждан страны к отказу от выполнения работ, связанных с физическим трудом, из-за постоянно растущего уровня образования способствовала улучшению схем социального обеспечения (пособия по безработице, пособия на семью, минимальная заработная плата) и повысила ожидания по предполагаемому месту работы;
- увеличение доли женщин среди работающего населения создает потребность в помощи по дому, в уходе за детьми и пожилыми людьми;
- потребительский спрос на дешевые и быстро производимые товары и предоставляемые услуги;
- рост индустрии секса и развлечений, то есть растущий спрос на сексуальные услуги;
- отсутствие эффективной системы государственного регулирования и пробелы в правоприменении;
- пренебрежение правами человека и/или нарушение прав человека;
- природа торговли людьми как делового предприятия: низкая степень риска и высокие прибыли;
- недостаточность знаний о феномене торговли людьми;
- коррупция среди сотрудников иммиграционных и таможенных служб.

В уголовной статистике отражается лишь небольшая часть фактически совершаемых организованными группами преступлений. Преступления таких групп предстают в уголовных делах как отдельные преступления одного или небольшого числа лиц. Как отмечают криминологи, если уровень латентности преступлений составляет 70%, то латентность преступлений, совершаемых организованными группами, приближается к 100%. Эти и другие признаки преступности находят в той или иной мере свое подтверждение и по делам данной категории. Как показало изучение уголовных дел, имеют место факты проявления рабства и эксплуатации человека (привлечения к принудительному труду и занятию проституцией). Многие эти преступления остаются еще вне поля зрения и являются латентными.

По данным ООН, несмотря на принимаемые государствами усилия по повышению эффективности основных элементов уголовного правосудия во всем мире, случаи привлечения виновных лиц к ответственности остаются редкими, а число жертв торговли людьми увеличивается. Приведенный в докладе Генерального секретаря ООН анализ практики 40 государств-членов ООН показал, что борьба с распространением рабства, торговли людьми, включая принудительный труд, невозможна исключительно мерами уголовно-правового воздействия. Все большую озабоченность вызывает проблема внутренней торговли людьми в Казахстане с целью трудовой и сексуальной эксплуатации.

Торговля людьми представляет собою глубоко криминализованное явление. Она поддерживается криминальными организациями, играющими определяющую роль в данном бизнесе и прямо или косвенно вовлеченными в транспортировку и продажу людей как внутри республики, так и за ее пределами. Как сектор теневой экономики, торговля людьми поставленная в большинстве стран вне закона, приносит колоссальные доходы ее владельцам. Именно поэтому продажа и перепродажа людей становится прибыльным занятием для многих преступных групп, вовлеченных в данный бизнес. Рассмотрение торговли людьми как явления, поддерживаемого и провоцируемого организованной преступностью или организованными преступными группами, позволяет понять скрытые механизмы его поддержания, а значит, и возможности борьбы с нею.

Торговля людьми – многогранная угроза. Она отнимает у людей их права и свободы, повышает риск для их здоровья во всем мире и способствует росту организованной преступности. В материалах XX Конгресса ООН (апрель 2000 г.), посвященного проблемам преступности, отмечалось, что торговля людьми в мире имеет выраженную тенденцию к росту. Если за четыре века «классического» рабства оборот не превысил 12 млн. человек, то за последние 30 лет только в Азии было продано в рабство не менее 30 млн. женщин и детей.

Торговля людьми – это современная форма рабства, которая сопровождается самыми грубыми и самыми жестокими нарушениями прав человека. По экспертным оценкам, организованные преступные группы зарабатывают на торговле людьми десятки миллионов долларов. Не вызывает сомнения, что эти средства наряду с доходами от торговли наркотиками и оружием составляют финансовую базу международного терроризма.

Существует широкий диапазон оценок характера и масштабов современного рабства. Международная организация труда – учреждение ООН, которому поручено заниматься трудовыми стандартами, занятостью и вопросами социальной защиты, считает, что на сегодняшний день в систему принудительного труда, подневольного труда, принудительного детского труда и сексуального рабства вовлечены 12,3 млн. человек. В других источниках называются цифры от 4 до 27 млн. Согласно результатам исследования по заказу правительства США, ежегодно приблизительно 800000 человек продается из страны в страну. В эту цифру не входят миллионы людей, которых продают внутри их собственных стран. Примерно 80% жертв транснациональной торговли людьми составляют женщины и девочки; из них около 50% – несовершеннолетние. Большинство жертв транснациональной торговли людьми – это женщины, которые подвергаются сексуальной эксплуатации в коммерческих целях.

Доходы от эксплуатации жертв торговли людьми оцениваются в 9,5 млрд. долл. Торговля людьми, представленная в таких масштабах, – это своего рода изнанка глобализации. Нарастание разрыва благосостояния граждан тех стран, которые относятся к ядру современной экономической микросистемы, и тех стран, которые находятся на ее периферии, – явление современного мира, которое активизирует миграционные процессы. Такие страны, как Иордания и Объединенные Арабские Эмираты, практически полностью формируют свою трудовую сферу работниками-мигрантами. Среди факторов притока жертв в систему торговли людьми следует также назвать бедность, привлекательность предполагаемого высокого уровня жизни в других местах, отсутствие возможностей для трудоустройства, коррупция в государственных и частных структурах, организованная преступность, насилие против женщин и детей, дискриминация женщин, политическая нестабильность и вооруженные конфликты.

Современное состояние торговли людьми позволяет вычленировать наиболее распространенные ее формы:

- торговля людьми в целях эксплуатации;
- подневольный труд (долговая зависимость);
- принудительный труд, в том числе принудительный домашний труд;
- принудительный детский труд;
- принуждение к участию в войне в качестве комбатантов (особо выделяется проблема детей-солдат);
- торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации и проституция;
- сексуальная эксплуатация детей на коммерческой основе.

В мире практически нет стран, которых так или иначе не коснулась бы проблема торговли людьми. 127 стран являются поставщиками «живого товара», 98 – странами транзита и 137 – пунктом назначения. Это данные из доклада о торговле людьми, который был представлен Управлением ООН по наркотикам и преступ-

ности. В государствах СНГ подавляющее большинство жертв контрабанды – женщины и девочки, которых переправляют в другие страны с целью сексуальной эксплуатации. Среди поставщиков «живого товара» лидируют Беларусь, Молдова, Россия и Украина. За ними следуют Армения, Грузия, Казахстан и Узбекистан. Высокая латентность рассматриваемого вида преступлений делает крайне затруднительным определение их истинных масштабов. Сегодня выделяют основные направления противодействия торговле людьми – целенаправленная работа по снижению спроса на дешевую рабочую силу и сексуальные услуги, преследование организаторов этого преступного бизнеса и защита их жертв. Такой вектор карательных, превентивных и восстановительных мер заложен в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и дополняющем ее Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми.

В нашей стране по реализации восстановительных процедур в отношении жертв торговли людьми не представляется безнадёжной. Но практически все меры осуществляются не государством, а общественными организациями, международными структурами. Подход, который международное сообщество применяет к торговле людьми, определяется двумя целями: необходимостью того, чтобы государство наказывало за это серьезное преступление, и необходимостью того, чтобы общество заботилось о жертвах серьезных нарушений прав человека, которые наносят удар по их основным свободам. Государственная власть должна обеспечивать таким жертвам эффективный доступ к правосудию по их усмотрению и доступ к убежищу, медицинскому обслуживанию, юридической помощи, социально-психологическим консультациям, а также содействие их возвращению в родные места или переезду на новое место, где они могли бы восстановить свои силы и вернуться к нормальной жизни. Такой подход обеспечивает баланс между потребностями государства в обеспечении безопасности и потребностью общества в восстановлении прав человека применительно к жертве.

Угроза торговли людьми может быть максимально минимизирована в основном путем наращивания работы всего мирового сообщества по ликвидации социальных, экономических и идеологических корней этих явлений. Но понятно и то, что столь масштабная задача потребует много времени и существенных затрат. К сожалению, ведущие страны мира готовы тратить сотни миллиардов долларов на военные расходы, но всячески урезают ассигнования на проекты международного развития, борьбу с бедностью, безработицей и болезнями. Принимая во внимание транснациональный характер торговли, а также ее тесные связи с другими вызовами и угрозами безопасности такими, как организованная преступность и терроризм, а также незаконный оборот оружия, важно стремиться к укреплению сотрудничества между соответствующими властями и осуществлению регулярного обмена информацией в целях укрепления возможностей мирового сообщества по прекращению финансирования торговли и ее устранения.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп.).
2. Доклады Правительства США по Казахстану [Электронный ресурс]. – URL: <http://russian.kazakhstan.usembassy.gov/tip2012.html>.
3. Кулажникова С.С. Социально-экономическая зависимость женщин – одна из основных причин современной работы торговли. Женщина в политике и обществе: сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2006. – С. 57-61.
4. Кулажникова С.С. Социальный «эффект» торговли людьми. – М., 2006. – 12 с. – деп. в ИНИОН Рос. акад. наук 27.09.06. - №59989.
5. Кулажникова С.С. Торговля людьми в международном и региональном аспектах // Вестник Дальневосточного отделения Российской Академии наук. – 2006. – №6. – С. 133-136.
6. Конвенция №182 1999 г. «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» // Основные права человека в сфере труда и их защита... 1999-2000. - Вып. 22-23.

Биржанов Б.М.,

ТОО «АсТал», юрист, магистрант Университета «Туран»

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ГРУППАМИ

Методика расследования грабежей и разбойных нападений, которые совершены организованными группами, в общих чертах является однотипной. Однако необходимо иметь в виду, что в конкретных случаях методика действий субъекта расследования обусловлена следственной ситуацией, которая складывается на той или иной стадии следствия, характером и полнотой сведений по обстоятельствам деяния, лицам, которые его совершили, материальных и идеальных следах уголовного правонарушения.

Согласно ст. 191 УК РК грабеж является открытым хищением чужого имущества и за него предусмотрено наказание в виде штрафа в размере до двух тысяч МРП или исправительные работы в том же размере, или ограничение свободы на срок до 4-х лет, или лишение свободы на аналогичный срок, с сопутствующей конфискацией имущества или без нее. За грабеж, который совершила группа лиц по предварительному сговору предусматривается наказание в виде ограничения свободы на срок от трех до семи лет или лишение свободы на тот же срок с конфискацией имущества. Деяния, которые предусмотрены ч. 1-3 ст. 191 УК РК, если они совершены преступной группой, наказывают лишением свободы на срок от 7 до 12 лет с конфискацией имущества.

Согласно ст. 192 УК РК разбой является нападением с целью хищения чужого имущества, при этом данное уголовное правонарушение сопровождается такими действиями, как насилие, которое опасно для жизни либо здоровья лиц, подвергшихся нападению, или угроза непосредственного применения такого насилия. Данное уголовное правонарушение наказывают лишением свободы на срок от 3 до 7 лет с конфискацией имущества. Разбой, который совершила группа лиц по предварительному сговору наказывают лишением свободы на срок от 5 до 10 лет с конфискацией имущества. Деяния, которые предусмотрены ч. 1-3 ст. 192 УК РК, если они совершены преступной группой наказывают лишением свободы на срок от 10 до 15 лет с конфискацией имущества [1].

В зависимости от таких категорий, как субъективные предпосылки, характер и принадлежность похищаемого имущества, условия его хранения, обстановка, присутствуют основные способы совершения преступления, которые представлены: нападением, которому предшествует предварительная подготовка; нападением без подготовки, с внезапно сформировавшимся преступным умыслом.

Имея в наличии исходные данные о событии уголовного правонарушения, следователем производится осмотр места происшествия в целях выявления материальных следов уголовного правонарушения и преступника и сопоставлений показаний потерпевшего и обстановки события. В процессе нападения с проникновением в жилище, уделяют особое внимание поискам следов от рук преступников, а также оброненных ими предметов, микрообъектов (волокна одежды, частицы почвы с обуви и др.). В процессе осмотра, как и в ходе допроса потерпевших, наряду с другими проверяют и версию об инсценировке нападения.

Посредством судебно-медицинского освидетельствования потерпевшего устанавливают, какого рода повреждения присутствуют на его теле, уровень их тяжести, давность; каким оружием или же предметом они нанесены. При исследовании повреждений на теле и одежде потерпевшего может сформироваться ответ на вопрос, в каком взаимоположении находились потерпевший и нападавший в ходе нанесения первого повреждения. В таких случаях могут провести комплексную судебную трасологическую и судебно-медицинскую экспертизу. Судебный медик должен ответить на вопрос, могли ли быть причинены повреждения рукой потерпевшего. В некоторых случаях необходимо провести судебно-психиатрическую экспертизу пострадавшего, когда следствие нападения представлено психической травмой жертвы.

В процессе задержания подозреваемого, первоначальными следственными действиями являются: личный обыск, допрос и обыск жилища.

Процедуру допроса подозреваемого начинают с процесса детального выяснения вопросов, которые связаны с его местонахождением и действиями в то время, когда совершили нападение. Когда присутствуют основания думать, что на теле и одежде подозреваемого присутствуют следы преступления, следы оказанного ему сопротивления, проводят также процедуру его освидетельствования и осматривают одежду.

Последующие следственные действия представлены: предъявлением подозреваемого для того, чтобы опознать потерпевшим и свидетелям-очевидцам; предъявлением для опознания потерпевшим вещей, изъятых у подозреваемого; допросом обвиняемого; назначением и производством судебных экспертиз и др.

Полагаем, что в процессе расследования грабежей и разбойных нападений, которые совершены организованными группами, необходимо использовать моделирование и диагностику. Сущность метода моделирования заключается в том, что объект, прямое (непосредственное) исследование которого невозможно или же нецелесообразно по разным причинам, изучают с помощью специально сформированной модели, которая представляет собой заменитель объекта в ходе познания.

Процедура криминалистического моделирования описывается в содержании литературы довольно подробно и метод относительно успешно используют в практике расследования уголовных правонарушений. Основная роль в этом принадлежит Г.А. Густову, выделившим три основных этапа процедуры моделирования, которые представлены:

- построением модели события уголовного правонарушения;
- изучением модели;
- проверкой модели и использованием знаний, которые были получены при использовании модели [2,

с. 45].

Однако в отличие от программно-целевого метода, деятельность с моделью события преступления не закончится составлением плана расследования грабежей и разбойных нападений, совершенных организованными группами. Последний этап расследования преступления посредством метода мысленного моделирования представлен проверкой модели, которая происходит в ходе осуществления плана расследования. Реализуя намеченные действия, следователем устанавливается, присутствуют ли в реальности обстоятельства, которые подтверждают истинность знания, полученного посредством модели. В ходе проверки многовариантной модели, которая совокупность вариантов оказывается не состоятельной. В результате остается один вариант модели. Не исключается, что в ходе проверки могут вноситься изменения и в данный вариант. Как указывается Г.А. Густовым, мысленное моделирование может обладать циклическим характером и будет протекать до тех пор, пока модель не будет представлять собой единую однозначную систему достоверного знания по исследуемому объекту (событию преступления).

На основе изложенного можно прийти к выводу о том, что мысленное моделирование события уголовного правонарушения – это эффективный, перспективный метод расследования грабежей и разбойных нападений, совершенных организованными группами.

Грамотное планирование расследования грабежей и разбойных нападений, совершенных организационными группами в Республике Казахстан, основанное на полной отработке следственных версий, представляет собой важнейшее условие установления объективной истины. Теорией сделан большой шаг вперед. В казахстанской практике порой не в полной мере используются достижения теории. Причина данного положения характеризуется тем, что до сих пор не изжитая психологическая установка некоторой частью следователей, обходящихся набросками, которые напоминают конспективный план деятельности на день. Помимо этого, молодыми следователями из-за недостатка опыта не всегда составляется развернутый план расследования сложных – бесфигурантных либо многоэпизодных уголовных дел, что делает необходимым процедуры разработки алгоритмов и программ данной деятельности. Помимо этого, к процедурам планирования расследования грабежей и разбойных нападений, совершенных организованными группами, необходимо приступать сразу же, в ходе первоначального этапа работы по делу. Однако, теоретические выкладки и рекомендации в этом аспекте неизвестны, хотя потребность в них давно констатировали.

Выделение совокупности первоначальных следственных действий приводит к ориентированию следователя на применение максимума возможностей для того, чтобы обнаружить доказательства, имеющиеся на исключительно значимом первоначальном этапе расследования грабежей и разбойных нападений, совершенных организованными группами, и на то, чтобы создать надлежащую базу тщательного, обоснованного планирования следственного производства по делу. Это подразумевает составление общего плана расследования грабежей и разбойных нападений, которые совершены организованными группами, первоначального этапа и отдельного плана для каждого первоначального следственного действия в увязке с оперативно-розыскными мероприятиями. Можно прийти к выводу, что для того, чтобы обеспечить эффективность расследования по рассматриваемым уголовным правонарушениям, планирование по возможности необходимо начать фактически сразу после того, как возбуждено уголовное дело [3, с. 65].

Конечно, фрагментарный и проблематичный характер исходных сведений по преступному событию, его субъекту, форме вины и по прочим существенным обстоятельствам препятствует процедурам разработки подробного плана по делу в целом. На этом этапе это можно считать нереальным, так как первоначальный этап расследования является важнейшим интервалом следственной деятельности, конкретизируется характером сформированных перед следователем на момент возбуждения уголовного дела целей и необходим для того, чтобы решить ключевые (типичные) задачи расследования: раскрыть неочевидные преступления либо собрать необходимые доказательства по очевидным преступлениям. После того, как решены задачи этого этапа планирование дальнейшей деятельности по делу большой сложности не представляет.

Поэтому необходимо подчеркнуть, что любое пополнение знаний следователя по расследуемому преступлению, в особенности на первоначальном этапе, должно повлечь за собой немедленное уточнение пунктов составленного плана. Планирование основано на всестороннем учете фактических сведений, которые в процессе расследования неуклонно пополняют, уточняют, переосмысливают. Соответственно пополняют, корректируют, изменяют и план. Поэтому процедура планирования от принятия дела к производству и вплоть до составления обвинительного заключения непрерывна.

Посредством научно-технического прогресса постоянно открываются все новые возможности применения достижений науки и техники в казахстанском уголовном судопроизводстве. В настоящее время даже самые глубокие профессиональные знания следователя могут быть недостаточными для успешного расследования грабежей и разбойных нападений, которые совершены организованными группами. Путь к установлению истины по большинству дел был бы намного длиннее, целую совокупность преступлений не удалось бы раскрыть, в случае если бы следователями не использовались при этом специальные знания. То есть знания, которые приобретают с помощью целенаправленной подготовки и опыта деятельности для конкретного вида деятельности в рамках определенной профессии, исключая, в этом случае, профессию самого следователя [4, с. 43].

Можно прийти к выводу, что в ходе составления плана на первоначальном этапе расследования грабежей и разбойных нападений, которые совершены организованными группами, следователь должен продумывать, каких специалистов, как и когда, привлечь, определить мероприятия, в которых они будут принимать участие. Необходимо, чтобы применение специальных познаний на первоначальном этапе было довольно широким и плановым. Помимо этого, в процессе планирования необходимо предусматривать научно-техническое и организационное обеспечение уровня эффективности первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Поэтому в содержании плана необходимо привести не только научно-технические средства, но и конкретные тактические приемы их применения.

В ходе первоначального этапа расследования необходимо планомерное применение специальных познаний в форме экспертиз. Однако именно в ходе данного этапа далеко не всегда используют богатейшие возможности судебной экспертизы, особенно, которые имеют диагностический характер. Экспертизы назначают несвоевременно, в постановлениях предусматривают не все вопросы, которые могут решить на основе присутствующих материалов, допускают и иные ошибки, понижающие степень эффективности следствия. Круг экспертиз, вопросы, которые необходимо разрешить при их производстве, материалы, которые необходимы для исследования, – все должно отразиться в плане первоначального этапа расследования грабежей и разбойных нападений, совершенных организованными группами. При этом следователю необходимо проконсультироваться с экспертами, соотносить собственные потребности по уголовному делу и возможности экспертного учреждения, и если они не совпадают, планировать производство исследований в другом криминалистическом учреждении.

дени, которое обладает более широкими возможностями по причине наличия более совершенной аналитической техникой, высокой квалификации работников [5, с. 118].

Диагностика является выявлением, различением, определением признаков. Диагностические исследования проводят для установления определенных свойств и состояния объектов, расшифровки динамики события, понимания причины явления. В частности, по следам ног можно не только провести идентификацию обуви, но и судить о направлении движения человека, понять приблизительную скорость движения, факт перетаскивания тяжестей, передвижение в темноте и т.д. По следам взлома можно определять навыки преступника, уровень его физической силы, времени, затраченного на взлом и т.п.

Диагностические исследования осуществляют для того, чтобы:

- определить свойства и состояние объекта, его соответствие (несоответствие) заданным характеристикам;

- исследовать обстоятельства действия;

- установить причинные взаимосвязи фактов [6, с. 43].

В ходе проведения диагностических исследований основным методом является сопоставление по аналогии. В частности в ходе установления механизма события на основе исследования совокупности его отображений (интегративная диагностика) используют, с одной стороны, научные положения криминалистики по повторяющимся типичным ситуациям в механизме однотипных преступлений (грабежа, разбоя, дорожно-транспортные происшествия и т.п.); с другой – можно использовать всесторонний анализ конкретной ситуации, всех признаков, которые характеризуют механизм деяния.

Повторяемость событий, действий, присутствие типичных ситуаций может повлечь за собой формирование повторяющихся типичных следов. Реально присутствующие отклонения находятся в зависимости от вариационности тех или иных факторов, которые влияют на саму ситуацию и механизм отображения. Данные по типичным ситуациям используют в ходе решения диагностических задач для каждого определенного случая. В частности, присутствует значительный эмпирический материал по способам взлома преград (деревянные, металлические и т.д.), по способам взлома замков, по причинам выстрела без нажатия на спусковой крючок и т.п. Данный материал используют для процедур разработки методик соответствующего диагностирования.

Диагностическое установление причинных взаимосвязей осуществляет следователь и в ходе производства следственного эксперимента, который проводится для того, чтобы установить возможности совершения некоторых действий в конкретных условиях. Эксперимент, как и диагностическая гипотеза, основывается на прошлом опыте, используемом как для принятия решения о нем, так и для выбора тактики его реализации. Эксперимент дает возможность проверить следственную версию, внести в нее корректировки, отвергнуть ее как несостоятельную.

Если изучать следственный эксперимент со стороны криминалистической диагностики, выделяются его характерные черты, представленные: проверкой предположения об определенном событии (факте); построением версии, которая требует проверки; анализом специфических признаков проверяемого события в целях их воспроизведения; движением от частных, отдельных опытных действий к общему представлению о целом (это является реконструктивной индукцией) [7, с. 117].

Как и всякое диагностическое исследование, следственный эксперимент обладает своей предпосылкой – известным упрощением и идеализацией исследуемого объекта. Это дает возможность исключить мешающие факторы и сконцентрировать все внимание на том, чтобы выделить необходимые, достаточные (в том числе специфические) комплексы признаков. Подобно тому, как в ходе криминалистического диагностирования необходимо сопоставить проверяемую ситуацию с совокупностью типичных, в ходе следственного эксперимента также необходимо предусмотреть все варианты возможных изменений условий, чтобы из них выбирать наиболее соответствующий проверяемому. Подобным подходом обеспечивается одно из важных требований, которое предъявляется к следственному эксперименту, – адекватность условий его проведения.

Элементы криминалистического, диагностирования отчетливо демонстрируются и в ходе проведения иных следственных действий: обыски, очные ставки и др. Наблюдение следователя за поведением обыскиваемого, допрашиваемого, его реакциями в ходе допроса должно осуществляться по схеме диагноза, который представлен: анализом признаков, построением гипотезы, ее проверкой.

Таким образом, совершенствование методики расследования грабежей и разбойных нападений, совершенных организованными группами, можно достичь посредством использования моделирования и диагностики.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V (с изм. и доп. по сост. на 11.07 2017 г.).
2. Александров И.В. Уклонение от уплаты налогов. Основы криминалистической характеристики. – М.: Огни, 2016. - 244 с.
3. Бастрыкин А.И. Криминалистика. Современные методы криминалистического исследования. - М.: Ольга, 2014. - 348 с.
4. Винокуров В.Н. Объект преступления. Теория, законодательство, практика: моногр. - М.: Юрлитинформ, 2016. - 224 с.
5. Вопросы расследования преступлений: справочное пособие. - М.: Спарк, 2016. - 590 с.
6. Гончаренко В.И. Научно-технические средства в следственной практике. - М.: Вища школа, 2014. - 152 с.

Байдильдина Р.К.,

научный сотрудник отдела организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы
Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Шракбека Кабылбаева

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ И РЕАБИЛИТАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ КАК ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОБАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Следуя основным целям пробации, важным и приоритетным направлением пробационного воздействия является ресоциализация, социальная адаптация осужденных.

В настоящее время особенно актуальным вопросом для уголовно-исполнительной системы является организация правового регулирования процесса ресоциализации осужденных.

Наказание, безусловно, важный инструмент для охраны важнейших объектов: личности, его прав, свобод и законных интересов, собственности, общественного порядка и безопасности, конституционного строя и территориальной целостности нашей страны, охраняемых законом интересов общества и государства, мира и безопасности человечества от преступных посягательств. Наказание является формой реализации уголовной ответственности и одной из мер предупреждения преступности. Ответственной функцией государственного органа является назначение наказания потому, что именно при назначении наказания дается оценка преступлению и лицу, его совершившему.

История показывает, что в борьбе с преступностью невозможно достижение значительных успехов только путем применения к преступникам мер уголовного наказания, в том числе строгих, жестких. Профилактические меры, меры предупреждения в борьбе с преступностью приносят больше успеха.

Последствия изоляции действуют самым различным способом на лицо, находящееся в местах лишения свободы. Лицо, совершившее правонарушение, помещается в исправительное учреждение с целью усвоения положительных социальных навыков, норм, традиций. Длительное нахождение в местах лишения свободы у осужденного формирует некоторые специфические черты, которые проявляются как замкнутость и озлобленность. Появление таких черт непосредственно препятствует восстановлению социальных связей. Находясь в учреждении длительное время лицо, осужденное к лишению свободы, может быть подвергнуто влиянию криминальной субкультуры. Безусловно, исправление зависит от самого человека, оно взаимосвязано с внутренним строением личности, которая все-таки определенным образом влияет на степень исправления.

Ресоциализация лиц, находящихся в местах лишения свободы, а также освобожденных из мест лишения свободы, будет механизмом решения проблемы возвращения в общество таких лиц.

Ресоциализация – это комплекс государственно-правовых, организационно-практических мер по восстановлению утраченных или ослабленных в результате изоляции социальных связей; усвоением лицом, находящимся под пенитенциарной пробацией, стандартов поведения и ценностных ориентаций, подчинение правовым нормам поведения; оказания содействия в их трудовом и бытовом устройстве в период подготовки к освобождению и после отбытия уголовного наказания [1].

Система исполнения уголовных наказаний в Казахстане непосредственно ориентирована на исправление осужденных и полное их включение в жизнь общества после отбытия наказания.

Осуществляя подготовку к освобождению лиц, отбывающих наказание, необходимо начинать уже с первого дня пребывания в учреждении. Далее уже после освобождения из мест лишения свободы этим процессом занимается служба пробации, составляя каждому лицу свою индивидуальную программу. Основной упор деятельности безусловно должен быть направлен на индивидуальную профилактику правонарушений, которая будет эффективно воздействовать на сознание правонарушителя.

Индивидуальная программа оказания социально-правовой помощи представляет собой совокупность тех конкретных мероприятий, которые должны реализовать субъекты, осуществляющие пробацию, связанных с оказанием помощи в ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации лицу, состоящему на учете службы пробации, выработанных на основе изучения его личности, состояния здоровья, уровня образования и занятости трудом, наличия места жительства, а также иных сведений, с учетом сложившейся конкретной жизненной ситуации [1].

Индивидуальная программа включает в себя правовые и организационные вопросы и другие жизненно важные моменты.

Восстановление прежних личных и деловых контактов, нейтрализация отрицательных факторов, подготовка осужденных к жизни на свободе предполагают освоение новых социальных ролей, способствуют возвращению этих граждан к законопослушному образу жизни. Известно, что ресоциализация подразделяется на два взаимосвязанных фактора: внутренний и внешний. К внутреннему относятся некоторые позитивные изменения в поведении человека. К внешнему – возможность получить образование, социальные гарантии и компенсации.

Социальная адаптация как стадия ресоциализации начинается с момента освобождения человека из исправительного учреждения. Социальная адаптация лиц, освобожденных из учреждений уголовно-

исполнительной системы, более эффективна, если она осуществляется профессионалами – специалистами в этой области.

Социальная реабилитация лица, находящегося под пробацией, – это восстановление его социального статуса как полноправного члена общества, утраченного или сниженного в результате привлечения к уголовной ответственности и отбывания наказания или иных мер уголовно-правового воздействия, а также утраченных общественных связей [1]. Социальную адаптацию можно определить как комплекс мер, реализуемых субъектами, осуществляющими пробацию, направленных на формирование личности, способной принимать и соблюдать нормы права и нормы морали и иные правила поведения, принятые в обществе [1].

Как правило, быстрота адаптации зависит от вида режима. Это объясняется тем, что условия жизни в колониях особого режима и тюрьмах резко отличаются от условий жизни на свободе. Адаптация зависит и от срока отбытого наказания. Чем больше времени человек провел в исправительном учреждении, тем больше он отвыкает от жизни на свободе, тем труднее ему адаптироваться.

Оказание помощи осужденным в решении вопросов ресоциализации и социальной адаптации является весьма важным. Для этого разрабатываются памятки для освобождающихся, в которых разъясняются права на трудоустройство, рекомендации по решению других проблем.

Для более эффективного оказания комплексной помощи лицам, освобождающимся из мест лишения свободы, будет способствовать более продуктивное укрепление и расширение связей, а также тесное сотрудничество службы пробации с учреждениями здравоохранения, службами занятости, миграционной службы, благотворительными организациями.

Благодаря совместному взаимодействию органов подразделений, своевременно, успешно и без каких-либо препятствий служба пробации осуществляет свою деятельность. Находясь во взаимодействии все подразделения обмениваются информацией о ставших им известных фактах готовящихся или совершенных правонарушений и преступлениях. Проводят совместные мероприятия и совещания. Все данные, осуществляемые мероприятия по взаимодействию способствуют улучшению качества проводимой работы.

Проводя профилактические мероприятия сотрудники службы пробации не только помогают и оказывают помощь, но также тем самым уменьшают рецидивную преступность. Профилактические мероприятия, осуществляемые сотрудниками службы пробации, проводятся по различным направлениям.

Воспитание подучетных лиц и осуществление с ними профилактических бесед по недопущению административных и уголовных правонарушений является одним из составляющих направлений их на путь исправления.

Сотрудникам службы пробации необходимо поддерживать и оказывать социально-правовую помощь лицам, которые находятся в затруднительном положении. Разъяснять все основные моменты, касающиеся непосредственно порядка отбывания наказания. Только выполняя все поставленные перед нами задачи, мы сможем достигнуть результата проводимых мероприятий.

Несомненно, так мы сможем добиться поставленной цели, создать реальные условия для успешной ресоциализации и социальной адаптации осужденных в обществе.

Литература

1. О пробации: Комментарий к Закону Республики Казахстан. - Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2017. - 240 с.

Балко В.И.,

преподаватель колледжа «Кайнар» подполковник полиции РК в отставке (г. Семей),

Сергеев С.А.,

старший преподаватель Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета, магистр юриспруденции, подполковник полиции РК в отставке

ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Участие сведущих лиц в досудебном расследовании уголовных дел повышает эффективность следственных действий, делает их более целенаправленными и полными. Вместе с тем, очевидно, что истина по уголовным делам недостижима без привлечения знаний из различных неюридических сфер человеческой деятельности.

Глобализация мировых культурных процессов, массовые миграции и расширение ареалов регулярного взаимопроникновения разных языков и культур (мультикультурализм), появление мировых компьютерных сетей – эти факторы придают особый вес исследованиям в области применения специальных психологических и филологических знаний в уголовном судопроизводстве.

Экспертному анализу и оценке сегодня подвергается большое число разного рода «экстремистских» материалов, в том числе с признаками проявления нетерпимости в сфере межконфессиональных отношений – от идей своей исключительности и превосходства, неполноценности «других» до открытой враждебности, призывов к дискриминации и насилию.

Наиболее целесообразной и эффективной формой применения специальных знаний по данной категории дел является комплексная психолого-филологическая экспертиза, при которой основную задачу позволяет ре-

шать интеграция знаний специалистов двух областей, обладающих к тому же знаниями в пограничной для обоих, смежной сфере.

Психолого-филологическая экспертиза возникла в связи с необходимостью дать теоретическое осмысление ряду практических задач, для решения которых чисто филологический подход, связанный, прежде всего, с анализом текста, а не говорящего человека, оказался недостаточным. Это направление включает в себя два аспекта – исследование собственно речевых высказываний и анализ сопровождающих речевое высказывание физиологических сдвигов в организме говорящего.

Здесь затрагиваются проблемы организации и производства комплексной экспертизы текстов (публичных материалов), направленных на возбуждение в обществе религиозной вражды и ненависти, унижение достоинства человека по признаку его принадлежности к религии, проявление религиозного экстремизма. Обсуждаются вопросы применения специальных познаний, его формы, участия экспертов разных специальностей в комплексном исследовании, доказательственное значение выводов экспертов разных специальностей [1].

Общеизвестно, что толерантность как терпимость к инакости, способность к установлению и поддержанию общности с людьми «другой» внешности, культуры, мировоззрения, религии, является необходимым условием развития общества, отличающегося культурным, религиозным, политическим и т.д. многообразием.

Принципы терпимости отражены в Декларации, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО (1995) [2].

При проведении судебной психолого-филологической экспертизы, для производства которой поступают материалы, связанные с разжиганием религиозной (межконфессиональной) вражды, проводится исследование на предмет наличия в них: пропаганды исключительности какой-либо религии (конфессии) в сравнении с другими религиями (конфессиями); пропаганды преимущества либо неполноценности какой-либо конкретной религии (конфессии) в сравнении с другими конкретными религиями (конфессиями); оскорбительных высказываний в адрес какой-либо религии (конфессии) либо ее представителей или приверженцев, негативных оценок, унижающих достоинство верующих.

В Республике Казахстан указанные вопросы являются предметом психолого-филологической экспертизы и проведение данного судебно-экспертного исследования в Республике Казахстан утверждено Приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 27 марта 2017 года №306 «Перечень видов судебных экспертиз, проводимых органами судебной экспертизы, и экспертных специальностей, квалификация по которым присваивается Министерством юстиции Республики Казахстан» [3].

Судебная психолого-филологическая экспертиза проводится только в том случае, когда межконфессиональная рознь проявляется в светском дискурсе, то есть в текстах неспециализированных средств массовой информации, ориентированных на широкую, не ограниченную конкретным вероисповеданием аудиторию.

Недоступные массовому читателю материалы закрытых теологических конференций, в которых на языке богословия обсуждается проблематика межконфессиональных отношений и прочие внутренние дела церкви, к объектам судебной экспертизы не относятся, поскольку светское законодательство во внутреннюю идеологию не вмешивается.

Участие же религиоведа иногда требуется на предварительной стадии исследования и ограничивается консультациями относительно точного смысла встречающейся в экстремистских текстах богословской терминологии к эпизодам священной истории, имеющим метафорический характер. Нередко заключение религиоведа основано только на его специальных знаниях и не требует проведения исследования. В Республике Казахстан, в настоящее время, судебная религиоведческая экспертиза внесена в «Перечень видов судебных экспертиз, проводимых органами судебной экспертизы».

Исследование религиоведа (равно как и историка, этнолога, антрополога, при необходимости), носит вспомогательный характер, не может заменить собой психолого-филологической экспертизы.

Такое исследование может проводиться как в комплексе с психолого-филологическим исследованием, а может и предшествовать ему. Суждение или выводы религиоведа являются промежуточными по отношению к основной экспертной задаче, решаемой психологом и филологом, вывод которых (установленные факты) может являться одним из прямых доказательств по делу [4, с. 213].

Сегодня отстаивать свои нематериальные блага, особенно такие, как честь, достоинство и деловая репутация, стало довольно модным. Право на защиту гражданином чести и доброго имени гарантировано Конституцией РК.

Судебная защита данных ценностей и связанных с ним прав предусмотрена уголовным законодательством ст. 130 УК РК «Клевета», ст. 131 УК РК «Оскорбление») [5].

На практике для установления ряда обстоятельств суды прибегают к специальным познаниям, чаще в области языка, назначая филологические экспертизы. Это связано с тем обстоятельством, что установление, являются ли распространенные сведения (информация) порочащими, перемещается из юридической области в сферу специальных познаний. Закономерно встает вопрос, в компетенцию какого специалиста входит установление данных, которые позволят суду принять обоснованное решение.

Чтобы помочь суду отличить утверждение о фактах от оценочных суждений, мнений и убеждений, то есть установить форму, в которой подана информация, а также решить ряд промежуточных задач, связанных с закономерностями языка, необходимым и достаточным является обращение за специальными познаниями в области филологии.

Однако этим дело не ограничивается. Одним из основных вопросов, который судьи и следователи, имея дело со ст. 130 УК РК «Клевета» и ст. 131 УК РК «Оскорбление») ставят перед экспертами, остается вопрос о

порочащем характере распространенных сведений. Таким образом, информация, содержащаяся в публикации, требует, помимо прочего, своей квалификации.

Кроме того, сами понятия «честь, достоинство, репутация» имеют психологическую и социально-психологическую природу. Им дается большое число определений с попыткой дифференциации. И каждое из явлений неминуемо описывается либо через субъекта данного свойства, либо через его оценку социумом. В таком случае нельзя избежать учета индивидуальной значимости как самой ценности для субъекта, так и события, нарушившего равновесие, а также учета закономерностей восприятия публикации рядовым читателем (слушателем). Здесь компетенции филолога не всегда бывает достаточно. Поэтому необходимо назначение комплексной судебной психолого-филологической экспертизы как наиболее эффективной формы применения специальных знаний по данной категории дел.

Заключение эксперта (филолога, психолога) в ряде случаев становится прямым доказательством, то есть существует прямая связь между предметом доказывания и фактом-доказательством (например, совершение уголовного правонарушения в состоянии аффекта; наличие сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию; оскорбительный характер действий). При этом эксперт не квалифицирует деяния и не вторгается в область права, а устанавливает факты на основе своих специальных познаний и только в их пределах (пользуясь своим научным и экспертным понятийным аппаратом) [6, с. 151].

Литература

1. Об утверждении Правил определения категорий сложности судебных экспертиз, порядка исчисления сроков производства судебных экспертиз в зависимости от категории их сложности, а также оснований и порядка приостановления и продления срока производства судебных экспертиз: приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 27 марта 2017 года №303.

2. Декларация принципов терпимости. Принята резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года.

3. Перечень видов судебных экспертиз, проводимых органами судебной экспертизы, и экспертных специальностей, квалификация по которым присваивается Министерством юстиции Республики Казахстан: приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 27 марта 2017 года №306.

4. Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика / Под ред. проф. А.Р. Ратинова. - М.: Юрлитформ, 2005. - С. 213.

5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 г.

6. Секераж Т.Н., Смирнов А.А. К вопросу о компетенции эксперта при применении специальных психологических и лингвистических знаний по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации: мат-лы науч.-практ. конф. «Актуальные вопросы совершенствования законодательства Республики Казахстан в области судебно-экспертной деятельности». - Алматы, 2007. - С. 151-153.

Бейлгожин Ж.С.,

начальник цикла Криминалистики и специальной техники Учебного центра МВД Республики Казахстан,
магистр юридических наук, майор полиции, (г. Семей)

ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА

При расследовании преступлений с целью обнаружения и изъятия орудий преступления, различных предметов, документов, имеющих значение для уголовного дела, похищенных ценностей следователю приходится осуществлять и принудительные поисковые действия, к числу которых относится обыск.

Основная цель обыска – соби́рание доказательств, а именно: цель обыска, как одного из предусмотренных законом следственных действий, возможного лишь после возбуждения уголовного дела, – сбор и фиксация доказательств, а также отыскание предметов и ценностей, которые могут быть конфискованы по приговору суда [1].

Обыск, как следственное действие, входит в первую группу следственных действий, содержание которых направлено на изучение и закрепление материальных объектов. Предметом обыска могут выступать такие материальные объекты, которые можно подразделить на два класса – объекты неживой и живой природы [2]. Кроме того, в ходе непосредственного обнаружения следователем материальных следов преступления, в дальнейшем предопределяет систему тактических приемов, и связанных с ней реализацию научно-технических средств выявления и закрепления материальной следовой информации.

Так обыск, сущность которого состоит в принудительном отыскании и обследовании помещения, иного места или лица с целью отыскания и изъятия орудий преступления; предметов и ценностей, добытых преступным путем; других предметов и документов, могущих иметь значение для дела. В том числе в процессе производства обыска, в результате которого широко применяются научно-технические средства, для отыскания и обнаружения криминалистические значимых объектов (ст. ст. 252, 254, 255 и 256 УПК РК) [3].

В ходе обыска могут быть применены металлоискатели, например, «Кедр», в том числе и другие, о которых было сказано выше. К ним относятся научно-технические средства, направленные на обнаружение орудий преступления – взрывные устройства; взрывчатые вещества; вещества, изъятые из гражданского оборота, наркотики; тайники; люди и трупы, скрытые в земле или конструкциях зданий. Как отмечалось выше, для решения первой задачи широко используется металлообнаружители и металлоискатели. Кроме того, разработан и при-

меняется приборный парк во всех странах мира, который связан с деятельностью таможенных служб и служб безопасности в аэропортах.

Как указывалось выше, для решения задач, связанных с уголовным преследованием, широко применяются электронные металлоискатели типа «ИМП» и «Ирис». Новейшая разработка «Ирис-Э» и «Ирис-П» предназначен для обнаружения металлических предметов из магнитных и немагнитных металлов под водой и в грунте на глубинах до 40 метров и работает устойчиво на границе воздух – вода – грунт при температуре от -5*С до +35*С [4].

В то же время для поиска тайников, оборудуемых в грунтах, в кирпичных и бетонных строительных конструкциях российскими производителями выпускается прибор «Жасмин», который прошел апробацию на территории Казахстана. В комплект прибора входит, кроме основных блоков, сверла и смотровой прибор, с помощью которых осуществляется доступ к тайнику и осмотр его содержимого. Принцип работы основан на импульсном методе зондирования и регистрации сигнала, отраженного от стенок тайников, который подобно радиолокационному сигналу задерживается по времени относительно зондирующего импульса. Путем изменения времени задержки оценивается расстояние до источника сигнала.

Аналогичный прибор M.600.P выпускает промышленность Великобритании [5]. А для поиска людей, скрывающихся в помещениях, на транспорте, промышленность нового зарубежья производит прибор «Лаванда».

Помимо этого на вооружении специалиста-криминалиста имеется прибор «Поиск-1», предназначенный для поиска трупов, где принцип работы данного прибора основан на анализе продуктов разложения объектов органического разложения. Он состоит из щупа, газозаборного устройства в виде насоса, индикаторная камера. При низкой температуре и большой влажности грунта использовать прибор практически невозможно. Наибольший эффект достигается при температуре +15С. Также имеется радиоволновой прибор «Кайма». Прибор предназначен для поиска внутренних пустот в строительных конструкциях из кирпича и бетона при одностороннем доступе к ним. Принцип действия основан на регистрации частично отраженной от границ раздела двух сред радиоволны, которую излучает передающая антенна. В приемном устройстве, состоящем из антенны и усилителя, происходит обработка отраженного сигнала и передача его на звуковой и стрелочный индикаторы. Дальность обнаружения внутренних полостей зависит от их размеров и составляет от 60 до 250 мм. При этом не имеет значения степень заполнения полости различными вложениями [6].

Другим объектом поиска являются наркотические вещества. Кроме ранее указанных технических средств, отметим систему IONSCAN, действие которой основано на технологии спектроскопии подвижных ионов IMS, которая позволяет атрибутировать одновременно до 18 наркотических и взрывчатых веществ с выдчей результата через 6 сек. [7].

Помимо обыска технические средства широко применяются для быстрого проникновения в помещение, что особенно важно в случаях незаконного оборота наркотических средств, при расследовании экономических преступлений, захвата заложников, террористических действиях и т.д.

Так фирма Sioma Security Devices – Великобритания, разработала устройство Enforcer, которое предназначено для быстрого вскрытия дверей, открывающихся внутрь помещений, и Ripper – для дверей, открывающихся наружу, а также Ram – автономный гидравлический таран, который развивает усилие до 5 т, что позволяет вскрыть любую упроченную дверь за 40 сек.

Другие фирмы, специализируются на выпуске средств взрывного типа, предназначенных для быстрого и безопасного вскрытия дверей, ворот, заградительных барьеров: например, канадская фирма MREL разработала щит Breachcase Mk 11, который может образовать в стенах помещений отверстие, позволяющее проходить одному человеку. Щит представляет собой контактное взрывное устройство [8].

Кроме того, в комплект входит «Селективный металлоискатель «Кедр», который может работать по виду металла, а для обнаружения шлихового золота, добываемого амальгамацией, разработан прибор «Киноварь». Отдельно в комплекс технических средств, применяемых в процессе обыска, должны входить и те, которые направлены на обнаружение наркотиков и взрывчатых веществ. Следует отметить, что в мире разработано большое количество различных систем, направленных на решение этой задачи.

Литература

1. Криминалистика: Учебник / Под ред. проф. А.Г. Филиппова и проф. А.Ф. Волынского. – М.: СПАРК, 1998. – 700 с.
2. Курс криминалистики. Общая часть / Отв. ред. В.Е. Корноухов. - М., 2000. - 784 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года №231-V [Электронный ресурс]. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852.
4. Новая техника для аварийно-спасательных работ // Иностранная печать о техническом оснащении полиции капиталистических государств. - М., 1996. - №1.
5. Специальная техника фирм Великобритании // Иностранная печать о техническом оснащении полиции капиталистических государств. - М., 1996. - №10.
6. Николаева С.Л. Специальные технические средства, используемые в целях предотвращения террористических актов // Проблемы совершенствования оперативно-розыскной деятельности в Республике Казахстан: мат-лы науч.-практ. конф., посвященной 10-летию Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности». Ч. 2. – Алматы, 2004. - С. 207.
7. Досмотровые системы IONSCAN для идентификации наркотиков и взрывчатых веществ // Иностранная печать о техническом оснащении полиции капиталистических государств. - 1996. - №11.
8. Технические средства быстрого проникновения в закрытые помещения // Иностранная печать о техническом оснащении полиции капиталистических государств. - 1997. - №2.

Бейсенбай Ә.Б.,

Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы ФПМ магистранты,
полиция капитаны

АВТОМОБИЛЬДІ НЕМЕСЕ ӨЗГЕ ДЕ КӨЛІК ҚҰРАЛЫН ЖЫМҚЫРУ МАҚСАТЫНСЫЗ ҚҰҚЫҚҚА СЫЙЫМСЫЗ ИЕЛЕНУДІ ЖАСАУШЫЛАРДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Жалпы қылмыстың субъектісі болып қоғамға қауіпті іс-әрекет жасаған және заңға сәйкес сол үшін қылмыстық жауаптылықты өткеруге қабілетті адам танылады. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексі 15-бабы 1-бөлігімен «Қылмыстық құқық бұзушылық жасаған уақытта он алты жасқа толған есі дұрыс жеке тұлға қылмыстық жауаптылыққа жатады» деп тіке айтылған. Осыған орай, яғни қылмыс субъектісі болып, он алты жастағы қылмыс жасаған есі дұрыс жеке тұлға – адам саналады.

Автомобильді немесе өзге де көлік құралын жымқыру мақсатынсыз құқыққа сыйымсыз иеленуді субъектісіне қойылатын міндетті белгілерінің бірі – қылмыстық заңмен аталған қылмыс бойынша жасқа толу белгілеріне жетуі танылады.

Автомобильді немесе өзге де көлік құралын жымқыру мақсатынсыз құқыққа сыйымсыз иеленуді жасаушыларды сипаттайтын белгілер болып:

- а) физикалық тұлға;
- ә) осы адамның есінің дұрыстығы;
- б) қылмыстық заңмен белгіленген жасқа толуы.

Қылмыстық жазалауға тән, автомобильді немесе өзге де көлік құралын жымқыру мақсатынсыз құқыққа сыйымсыз иелену субъектісі болып көлік құралы аумағы қозғалысына тікелей қатысы жоқ, яғни бақыланудағы қозғалысқа келтірілуге ешқандай құқығы жоқ адам екендігі сөзсіз аталынады.

Шаруашылық мекемесінің лауазымды тұлғасы немесе көлік құралдарын тікелей пайдалануға құқығы бар ұйымдардың және қоғамдық бірлестіктердің, сондай-ақ көлік құралдарын қолдануда жедел басшылыққа ие бола алатын адамдар аталған қылмыстың субъектісі болып таныла алмайды.

Автомобильді немесе өзге де көлік құралын жымқыру мақсатынсыз құқыққа сыйымсыз иеленуге қатысты сол көлік құралы иегерінің жан-ұя мүшесінің бірі, егер өз еркімен айдап кетуді жасаған әрекеттері бойынша қылмыстың белгісі жоқ екендігі туралы соттық тәжірибеде, сол сияқты көптеген заңгер зерттеушілердің де жоққа шығармайтындығын айтуымызға болады.

Қылмыстың субъектісі болып – меншік иесінің көлігін айдап кеткен оның жан-ұя мүшелерінің болуы немесе көлік құралын заңсыз иемденген адам танылуы мүмкін, делінген В.М. Хомичтің көзқарастарының заң әдебиеттерінде орын алғандығы да бізге белгілі. Мысалы, көлік құралын бұрын көлік құралы иесімен бірнеше мәрте ұлықсат етілген жан-ұя мүшесі бірінің айдап кетуі болған жағдайда, ол қылмыс ретінде танылмайды. Олардың көлік құралын пайдалануы туралы құқығы қандай жағдайда да меншік иесі немесе осы көлік құралын иемденуші адам арқылы танылады [1, 56 б.].

Автомобильді немесе өзге де көлік құралын жымқыру мақсатынсыз құқыққа сыйымсыз иеленудің субъектілеріне қатысты сипаттама беру есі дұрыстық және жасқа толу белгілеріне жалпы сипаттама берумен шектеліп қана қоймайды. Көлік құралдарын иемденген немесе айдап кеткен тұлғалардың барлығы да осы қылмысы бойынша қылмыстық жауаптылыққа әрқашан да тартыла да бермейді. Автомобильді немесе өзге де көлік құралын жымқыру мақсатынсыз құқыққа сыйымсыз иеленуге жататындығы туралы белгілі бір тұлғалардың шеңберін анықтаудың сұрақтары теория мен тәжірибеде бәсекелестікті тудырады.

Көлік құралына қатысты ұлықсаты және оны қамтамасыз етуге қатысы бар, бірақ арнайы көлік құралын жүргізуге құқығы жоқ адамдардың әрекеті осы қылмыс құрамы бойынша қылмыстық жауаптылыққа тартылуы тиіс.

Күзет, аумақты жинау немесе басқа да қызмет түрлерін жүзеге асыруға қажетті мекеменің көлік құралын, әсіресе арнайы жүргізуге құжаты жоқ тұлғаның өз қалауынша пайдалануына ұлықсат берілмейді. Көлік құралын жүргізуге құжаты жоқ немесе оны пайдалануына шек қойылған адамдарға тәжірибе көрсеткендей оларға төменгі жалақы төленілетін қызметтерге ауыстырылады. Мұндай қарым-қатынаста аталған шеңбердегі тұлғалар көлік құралын айдап кетудің субъектісі болып танылуы мүмкін.

Жалпы теория мен тәжірибеде өзінің жеке мақсаты үшін көлік құралын айдап кетуге қатысты ұйымдар, мекемелердің лауазымды тұлғаларының жауаптылығын шешуде бәсекелестіктер пайда болады. Көлік құралын пайдалануға өкілеттілігі немесе ұйымдастырушы-басқарушылық қызметін жүзеге асыратын лауазымды адамдардың көлік құралын өз бетінше айдап кетуі бойынша қылмыстық жауаптылыққа тартылуы мүмкін екендігі бойынша толық тұрғыда кейбір авторлардың тұжырымдары нақты айтылмаған [2, 56 б.]. Мұндай нақты негіздеменің болмауы себебінен олардың көлік құралдарына қатысты басқару-ұйымдастырушылық лауазымына немесе атқаратын қызметіне байланысты негізсіз тұжырымның пайда болуы себебі шығып отыр.

«Жедел басқару немесе қызметіне байланысты билік ету құқығына ие бола алатын лауазымды тұлғалар, мемлекеттік немесе қоғамдық ұйымдарға қатысты көлік құралын өз еркімен жеке мақсатында пайдаланса айдап кеткендігі үшін қылмыстық жауаптылыққа тартылмауы тиіс», - деп айтқан А.И. Коробеевтің көзқарасын құптай аламыз. Мұндай тұлғалар болып көліктік ұйымдардың немесе көлік шаруашылығының жетекшілері оның орынбасарлары, бас инженер, бас механик, гараж бастығы, прораб т.б. танылады. «Ұйымдарға жататын көлік

құралын пайдалануға немесе өкілдік етуге ұлықсат берілмеген (бас бухгалтер, кадр бөлімі бастығы және т.б.) тұлғалардың көлік құралын өз бетінше айдап кетуі қылмыс ретінде қарастырылуы тиіс», - деген В.М. Хомичтің пікірімен келісуімізге болады [3, 24 б.].

Мұндай тұлғалардың көлік құралдарына қатысты басқаруы немесе өкімдік етуі құқығы жоқ болғандықтан, көлік құралын өз мақсатында пайдалануы айдап кету ретінде бағалануы тиіс.

Әдебиеттерде, автомобильді немесе өзге де көлік құралын жымқыру мақсатынсыз құқыққа сыйымсыз иеленуі туралы білген, бірақ жолаушы ретіндегі танылған тұлғалардың қылмыстық жауаптылығы тәжірибеде бәсекелестік сұрақтарды туғызады. Мұндай тұлғалар көлік құралдарын айдап кету бойынша қылмыстың субъектісі ретінде тәжірибеде көбінесе танылмаса да, осы қылмыс құрамының субъектісі ретінде қылмыстық жауаптылыққа тартылуы мүмкін екендігі туралы В.А. Лихолаяның тұжырымы негізсіз көрінеді [4, 55 б.].

Заң қолдану тәжірибелерінде жолаушыларды қоса орындаушы ретінде санамауы дұрыс, бірақ та оларды басқа да қатысушылардың ролін атқаруы мүмкін екендігі жоққа шығарылмайды.

ҚК 200-бабы бойынша көлік құралы иесінің жанұя мүшелері көлік құралын айдап кетудің субъектісі болып табылады ма деген сұрақ, әдебиеттерде бір жақты шешімді таба алмаған. Көлік құралы иесінің жанұя мүшелері өз бетінше көлік құралын жеке мақсатта айдап кетуі қылмыстық жауаптылықты көздеудің қажеттілігі туралы пікірді В.М. Хомич қолдайды. Меншік иесінің жанұясы мен басқа тұлғалардың арасында ешқандай айырмашылық жоқ; көлік құралын өз мақсатында пайдалануы құқығы екі жағдайда – осы көлік құралы меншік иесінің немесе иегер адамның шешімімен байланысты екендігі осы тұжырымының негіздемесі ретінде айтылады [3, 34 б.].

Шын мәнінде мұндай санаттағы іс тек жәбірленушінің арызы бойынша қозғалуы тиіс және ол қылмыстық іс жүргізу заң атқарушылығында бекітілінуі қажет екендігін арнайы түрде дәріптейді.

А.И. Рарог: «Аталған мәселеге қатысты, көлік құралы иесімен жанұясының мүшелері немесе жақын туысқандарына көлік құралын пайдалануына бұрын ұлықсат етілген болса және кейіннен өз мақсатында алдын ала келісімсіз айдап кетуі аталған қылмыс құрамын құрамайды», - деп жазады [5, 11 б.].

Сонымен, көлік құралын ұрлау мақсатынсыз заңсыз иеленуде, шын мәнінде көлік құралын пайдалануға жанұя мүшелерінің немесе оның жақын туыстарының құқығы жоқ болуы немесе көлік иесінің тиым салуына (ұлықсат етуіне) қарамастан көлік құралын айдап кетуі анықталынса, қылмыстық жауаптылық көзделеді.

Көлік құралын жүргізуге сенім құжаты бар тұлғалар, меншік иесінің еркінен тыс көлік құралын жүргізуі қылмыстық жауаптылықты көздемейді. Бірақ, бұрын көлік құралын пайдалануына сенім құжаты жоқ немесе оның пайдалану күші жойылған жағдайда көлік құралын меншік иесінің ұлықсатынсыз өз еркімен пайдалануы көлік құралын айдап кету ретінде дәрежеленуі тиіс.

Қылмыскердің жеке басының түсінігі заң бойынша қандай адам қылмыстың субъектісі болып танылатындығын анықтауда қолданылады. Адамның жеке басы – бұл әр түрлі сапаны қамтитын, оның басқа да адамдардан айырмашылығын ашып көрсететін күрделі ұғым.

Қылмыскердің жеке басы құрылымына криминологиялық талдау жасау, оның қылмыстылық жүріс-тұрысының механизмі мен мотивациясының іске асырылуын түсінуге, оның қылмыстылыққа қатысты болашақ мінез-құлқын анықтауға және де аталған қылмыстардың алдын алу шараларын жүзеге асырудың нақты немесе тиесілі жұмыстар атқаруға қажетті жағдайлар мен мүмкіндіктер туғызады. Жүргізілген зерттеулер аталған қылмыстық әрекеттерді жасауға икемділік білдірген адамдардың ерекшеліктері мен олардың құрылуы мүмкін болған орталарын анықтауға, қылмыстық-құқықтық шараларды өңдеумен оларға қатысты қолдануды бағыттауға және көлік құралдарын айдап кетумен байланысқан сыртқы ерекше мән-жайларды айқындау жолдарына жеңілдік береді.

Қылмыскер жеке басының «әлеуметтік-саяси» сипаттамасы, оның «әлеуметтік-демографиялық», «қылмыстық-құқықтық» және «әлеуметтік-психологиялық» белгілері ескеріле отырып қарастырылады [6, 21-22 б.].

Автомобильді немесе өзге де көлік құралын жымқыру мақсатынсыз құқыққа сыйымсыз иеленушінің жеке басына сипаттама беруде мынадай қорытындыларға келуімізге болатын сияқты:

1. Ең алдымен қарастырылып отырған адамдар арасында, криминогендік жағдайлардың (ситуацияның) құрылуына байланысты, яғни көлік құралын ұрлау мақсатынсыз заңсыз иеленудегі қоғамға қарсы тұрақты емес бағытталушылыққа ие емес адамдар деп айтуымызға болады. Мұндай адамдар әдеттегідей, басқа адамдардың жеке мүлкіне деген жеңіл көзқараспен қарауы, заңды дұрыс ұғына алмауы, өз бойындағы қызығушылық орнын толтыруға деген ниетінің қозуына байланысты көлік құралдарын айдап кетеді.

2. Келесі қылмыс жасаушы адамдардың қатарына қоғамға қарсы құрылымы нақты айқындалмаған, бірақ өзінің жеке басы пайдасы үшін қылмыстың жасалу мүмкіндігіне саналы түрде жол беріп отырған адамдар танылады. Мұндай адамдар белгілі бір мүдделі деградациямен, яғни басқа бір адамның есебінде күн көрісті мақсат тұту немесе қоршаған ортаның көзқарастарынан шектелуімен сипатталады. Өз еңбектерімен еңбек қабілеттілігін арттыра алмауына байланысты жеке меншіктегі көлік құралына ие бола алмауы немесе оған ие болуға талпыныс жасауы орын алады. Көлік құралын айдап кетушілер, әдеттегідей қылмысқа алдын ала дайындалады, олар көлік құралдарын таңдайды, бірақ дайындықсыз түрде кенеттен болған жағымды мән-жайларға байланысты қылмыс жасай алады. Олар белгілі бір қылмыстық қол ұрушылыққа икемді болып келеді және де қылмыстық әлеммен тікелей немесе жанама түрде байланыста болады немесе олардың көпшілігі бұрын қылмыстық жауаптылыққа тартылғандар болып табылады. Олармен айдап кетілген көлік құралы тең жағдайларда, яғни жеке өз пайдақорлық мақсаттары үшін мысалы, оның бөлшектері немесе тетіктерін сату үшін жасалынады. Сөйтіп, мұндай әрекеттер біртіндеп ұрлыққа да ұласады.

3. Келесі көлік құралын айдап кетушілердің типтеріне қоғамға қарсы көзқарастар құрылымына немесе белсенді түрдегі құқыққа қарсы бағытталған әрекеттерге ие болған тұлғаларды жатқызамыз. Мұндай қылмыскерлер болып өз қажеттіліктерін тек қана қылмыстық жолмен қамтамасыз етуші белгілері бар тұлғалар саналады. Қылмыс жасауы үшін олар біріккен, тұрақты топтарды құрады. Олардың басым көпшілігі көлік құралдарын ұрлау немесе ұрлық жасауға кәсіптенген немесе осындай қылмыстарды жасағандығы үшін бұрын сотталғандар болып танылады.

4. Келесі топты күш қолдануы арқылы көлік құралын айдап кеткендігі үшін немесе қандай да болмасын бір қылмысты жасауда күш қолдануы арқылы жетуді көздеген сотталғандар түрлері құрайды. Көп жағдайларда бұл қылмыстардың басым көпшілігі пайдақорлық сипатта болып танылады. Бұл қарастырылып отырған қылмыскерлер түрлерінің түпкі негізінде азаматтардың жеке басы қол сұғылмаушылық құқығына селқос немесе немқұрайды қарауы жатады.

5. Жатып ішерлік белгілерді қамтитын көлік құралын айдап кетушілердің қатарына маскүнемдікке бейімделген қылмыскер түрлері толтырады. Басқа қылмыс жасаушылармен салыстырғанда мұндай қылмыс жасаушылар қор жинау, талан таражға салу мақсатының белгілерін қамтымайды.

6. Келесі қылмыскер түрлерін романтикалық белгілерді қамтитын, яғни аталған қылмыстарды жасауға қақоздырғыш мән-жайларды шын мәнінде қабылдайтын адамдар құрайды. Олар болып, қылмыстық әлемде жақсы тұратын адамдардың өмірі туралы фильмдерді көруі немесе әр түрлі оқулықтарды оқығаннан кейін, қоғамнан өзіне қажетті әсер алуға бейім келген немесе әдемі өмір сүруге бағытталған, яғни жолдастарының ортасында өзін жағары ұстауды мақсат тұтқан адамдар танылады. Мұндай жағдайларда әрдайым тәуекел етудің орын алуы құрбан болуымен ұштасады. Романтикалық идеалдық қылмыстық өмір сүру кәмелетке толмағандар мен 18-20 жас аралығындағы жастар арасында көп кездеседі.

Біздермен жоғарыда айтылған көлік құралын айдап кетушілердің типтерге бөлінуі тәжірибеде жиі кездеспейді де мүмкін, себебі ұсынылған түсініктер шартты сипатты алып жүреді, ал осы немесе басқа белгілері аталған қылмыскерлер типтеріне қандайы болмасын қатыстылығы бар екендігі белгілі. Дегенменде, біздердің көзқарасымызша көлік құралдарына қол сұғатын қылмыскерлерді белгілі бір айқындалған типтерге бөлуіміз теориялық және тәжірибелік мәнділікке ие екендігін жоғалтпайды.

Әдебиет

1. Бондаренко Н.А., Дзюба В.Т. Квалификация преступлений против общественного порядка и общественной безопасности: Учебное пособие. – Киев: НИ и РИО Киевской высшей школы МВД СССР им Ф.Э. Дзержинского, 1990. - 72 с.
2. Овчинникова Г. Ответственность за угон автомобилотранспортных средств // Социалистическая законность, 1975. - №5.
3. Хомич В.М. Ответственность за угон транспортных средств // Советская юстиция, 1980. - №16.
4. Замосковец П.В., Коробеев А.И. Квалификация транспортных преступлений органами внутренних дел: Учебное пособие. - Хабаровск: Хабаровская высшая школа МВД ССР, 1988. - 76 с.
5. Коробеев А.И. Транспортные правонарушения: квалификация и ответственность. - М.: 1990. - 128 с.
6. Личность преступника. - М.: Юридическая литература, 1975. - 272 с.

Бекбауова А.А.,

старший преподаватель кафедры юриспруденции АРГУ им. К. Жубанова, м.ю.н.,

Альбакасов А.,

студент 4 курса специальности «Юриспруденция»

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Уголовный процесс образует сферу широкого и интенсивного применения государственного принуждения. Должностные лица и органы государства, на которые возложено ведение уголовных дел, обращаются к гражданам с обязательными для них требованиями об изъятии доказательств, проводя обыски, выемки, освидетельствования, другие процессуальные действия, направленные на получение сведений об уголовном правонарушении и совершивших его лицах. В отношении обвиняемого, подозреваемого в необходимых случаях применяются санкции – превентивные меры в виде содержания под стражу, отстранения от должности, наложения ареста на имущество и другие санкции. Лица, нарушившие свои процессуальные обязанности, подвергаются ответственности в виде наложения штрафа, в некоторых случаях принуждения применяется для обеспечения более полного осуществления прав участников процесса. В отношении незаконных и необоснованных действий и актов должностных лиц, ведущих судопроизводство, действует механизм принудительного аннулирования упомянутых актов в виде их отмены и изменения, прекращения дела, оправдания невиновного, возвращении дела на одну из предшествующих стадий, где было допущено нарушение [1].

В целях предупреждения, нейтрализации такого противодействия и решения задач уголовного процесса органы расследования, прокуратура и суды обязаны проводить с такими лицами разъяснительную и воспитательную работу, убеждать их в необходимости добросовестного выполнения гражданского долга перед органами уголовного судопроизводства, а при отсутствии положительных результатов от проводимых мероприятий разъяснительного и воспитательного характера, а также убеждения – применять к неосознательным участникам

уголовного процесса меры государственного принуждения, в том числе (в установленных законом случаях) связанные с ограничением личной свободы.

Учитывая, что государственное принуждение связано с существенными ограничениями установленных Конституцией РК прав и свобод человека и гражданина, в уголовном процессе оно допустимо лишь в строго установленных законом случаях, при соблюдении соответствующих гарантий законности и обоснованности его применения [2].

Говоря о признаках, характеризующих сущность мер процессуального принуждения, следует отметить, что эти меры проявляются в виде властных действий. Уголовно-процессуальное принуждение может выражаться в физическом, материальном, психологическом или моральном воздействии государственного органа на то или иное лицо, участвующее в судопроизводстве.

Уголовно-процессуальное принуждение всегда связано с определенными ограничениями тех или иных прав и свобод участников процесса. Именно правоограничительный критерий и является, как правило, основным при отнесении той или иной процессуальной меры к числу принудительных мер.

Не менее важной существенной чертой, которая характеризует уголовно-процессуальное принуждение следующее: применяется оно тогда, когда авторитета закона и убеждения в необходимости неукоснительного исполнения норм права оказывается недостаточно. При добровольном выполнении участниками процесса своих обязанностей не возникает необходимость в принуждении.

Важнейшее значение мер уголовно-процессуального принуждения заключается также и в том, чтобы создать благоприятные условия для реализации иных задач уголовного процесса: изобличения виновных и осуждения их в соответствии с законом и ограждения каждого невиновного от ошибочного привлечения к уголовной ответственности и осуждения.

Уголовно-процессуальное принуждение призвано способствовать также решению профилактических задач при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве дана следующая классификация мер процессуального принуждения [3]:

- 1) задержание подозреваемого;
- 2) меры пресечения;
- 3) иные меры процессуального принуждения.

При применении мер процессуального принуждения огромное значение имеет неукоснительное соблюдение положений ст. 17 Конституции РК, воплощающей в себе одновременно общепризнанные нравственные и правовые требования, которые зафиксированы и в ряде авторитетных международных документов, касающихся защиты прав человека и его основных свобод. Нормы такого характера обуславливают наличие в законодательстве, регламентирующем производство по уголовным делам, предписаний, направленных на исключение при любом процессуальном действии любых форм насилия, угроз, домогательства, а равно бесчеловечности или унижающего достоинство обращения с теми, кто в том или ином качестве оказался вовлеченным в уголовное судопроизводство [4].

В теории уголовного процесса имеется ряд работ, посвященных проблемам процессуального принуждения. В литературе высказывались предложения о допустимости задержания подозреваемого до возбуждения уголовного дела, хотя это прямо запрещено процессуальным законом. Также высказывались сомнения в справедливости предусмотренного законом с санкции прокурора направления свидетелей на психиатрическую экспертизу, принудительного их освидетельствования. Дискуссионный характер проблем, связанных с процессуальным принуждением, обуславливает необходимость их дальнейших разработок.

Органы, осуществляющие уголовное преследование, являются одними из основных участников уголовного процесса, они обязаны соблюдать принципы и задачи уголовного судопроизводства по своевременному и полному раскрытию преступлений, обеспечивать единообразное и правильное применение закона. Каждое действие, то есть применяемая санкция следователя и дознания по уголовному делу предусмотрено нормами права и облечено в определенную процессуальную форму. Какие-либо отступления от требований норм уголовно-процессуального закона недопустимы и влекут за собой определенные правовые последствия.

Таким образом, меры пресечения – это способы принудительного воздействия на обвиняемого, а в исключительных случаях и на подозреваемого с тем, чтобы не допустить такого их поведения, которое препятствовало бы достижению задач уголовного судопроизводства.

Цели применяемых мер процессуального принуждения в уголовном процессе – это предотвращение сокрытия обвиняемого, подозреваемого от дознания. Предварительного следствия и суда, недопущение того, чтобы обвиняемый препятствовал установлению истины, а также пресечение дальнейшей преступной деятельности обвиняемого, подозреваемого, обеспечение возможности исполнения приговора [5].

Изложенные цели могут быть представлены и как подлежащие доказыванию обстоятельства, являющиеся основанием для избрания меры пресечения. Необходимо доказать, что обвиняемый может скрыться от дознания, следствия, суда или избежать исполнения приговора, что он может помешать установлению истины или продолжать преступную деятельность. Для избрания санкции достаточно доказать вероятность хотя бы одного из перечисленных вариантов нежелательного поведения обвиняемого.

Таким образом, в качестве предложений можно указать следующие меры:

1) применение мер принуждения в уголовно-процессуальной деятельности в отношении некоторых участников процесса необходимость, вызванная целями уголовного преследования, но в то же время, требующая тщательного и взвешенного использования;

2) необходимо расширить использование санкций, связанных с материальными и иными штрафными удержаниями (залог, наложение ареста на имущество, домашний арест и др.) как наиболее приемлемые в отношении лиц, подозреваемых в совершении ряда преступлений, не требующих лишения свободы и содержания в исправительных учреждениях;

3) в отношении применения задержания как разновидности лишения свободы необходимо внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство, которые будут направлены на применение этого вида санкций только за подозрение на совершение особо тяжких преступлений.

Литература

1. Толеубекова. Б.Х. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. - Алматы, 2008. - 156 с.
2. Ахпанов А.Н. Возбуждение уголовного преследования и применение мер процессуального принуждения. - Караганда, 2011. - 89 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года №231-V по состоянию на 28.12.2017 г.
4. Ахпанов А.Н. Проблемы уголовно-процессуального принуждения в стадии предварительного расследования. - Алматы, 1999. - 83 с.
5. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. - М., 2000. - 28 с.

Бекбауова А.А.,

старший преподаватель кафедры юриспруденции АРГУ им. К. Жубанова, м.ю.н.,

Куттыбаева А.,

студент 4 курса специальности «Юриспруденция»

ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РАВНОПРАВИА СТОРОН В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Одной из основ состязательного построения уголовного процесса является равенство сторон, осуществляющих противоположные функции обвинения и защиты.

Согласно Конституции Республики Казахстан государство гарантирует равенство прав и свобод граждан независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Статья 21 УПК РК закрепляет равенство граждан перед законом и судом при осуществлении правосудия [1].

Содержание данного принципа определяется как:

- 1) равенство граждан перед уголовным законом;
- 2) равенство перед уголовно-процессуальным законом, то есть одинаковый для всех процессуальный порядок и комплекс прав и обязанностей в пределах занимаемого процессуального положения;
- 3) равенство перед судом и другими правоохранительными органами, которые обязаны проявлять беспристрастность и не отдавать никому предпочтения по мотивам социального, имущественного и иного характера.

Связь между процессуальным равенством сторон и состязательностью процесса настолько тесна, что позволяет отдельным ученым объединять эти положения в один принцип процессуального равноправия сторон при состязательной форме судопроизводства. Субъектами уголовного правоотношения выступают, с одной стороны, физическое лицо, совершившее уголовное правонарушение, а с другой – государство, которому принадлежит право на привлечение к уголовной ответственности и наказания виновного. Фактическое и правовое положение их заведомо неравномерно. Но как только указанные субъекты становятся участниками уголовно-процессуальных отношений, законодатель наделяет их равными процессуальными правами по представлению доказательств, участию в их исследовании и заявлению ходатайств. Для обеспечения равноправия сторон провозглашения формально-юридического равенства прав и обязанностей граждан недостаточно. В уголовном процессе традиционной признается точка зрения, что обвинитель и защитник имеют равные права по представлению доказательств, участию в их исследовании и заявлению ходатайств. Стороны вправе требовать равного к ним отношения со стороны председательствующего в судебном заседании, они несут равную ответственность за неподчинение его распоряжениям, обладают равными правами по ознакомлению с протоколом судебного заседания и по принесению на него замечаний. Равенство прав сторон закреплено и в нормах, определяющих порядок кассационного обжалования приговора, извещения участников процесса о поданных протестах и жалобах. Стороны обладают равными правами по представлению новых материалов в апелляционную и кассационную инстанции [2].

К процессуальным гарантиям, обеспечивающим равенство участников процесса, относятся:

1. Закрепление в законодательстве положения о равенстве сторон. Конституция Республики Казахстан гласит, что судопроизводство осуществляется на началах равенства сторон. Участники уголовного судопроизводства пользуются равными правами.

Заявление ходатайств – одно из указанных в законе процессуальных средств защиты прав и законных интересов обвиняемого, и защитник в процессе судебного разбирательства дела пользуется наряду с обвиняемым и другими участниками процесса равными правами по заявлению ходатайств.

Закон обязывает суд обсудить каждое заявленное ходатайство и в случае отказа в его удовлетворении вынести мотивированное определение. Отказ суда в ходатайстве не ограничивает права лица, которому отказано в ходатайстве, заявить его в дальнейшем.

2. Наличие в законодательстве специальных правовых средств, обеспечивающих фактическое неравенство сторон, чтобы обеспечить реальное равенство всех перед судом.

3. Обязанность суда обеспечить участникам процесса одинаковые возможности для реализации их прав и выполнения возложенных обязанностей.

Процессуальная помощь суда участвующим в деле лицам призвана обеспечить им равные условия для осуществления своих прав. К содействию суда стороны наиболее часто прибегают в тех случаях, когда необходимо затребовать какие-либо фактические данные, имеющие значение для разрешения дела. В уголовном процессе к помощи суда при сборе и представлении доказательств обращается, как правило, подсудимый, ибо противоположная сторона – обвинитель обычно не испытывает затруднений с истребованием доказательств [3].

Таким образом, помощь суда участникам процесса выступает одной из гарантий процессуального равенства сторон. При выделении в качестве одного из ведущих начал процесса активности суда правовые нормы, предоставляющие сторонам возможности по распоряжению фактическим и доказательственным материалом, теряют принципиальное значение и приобретают рекомендательный характер. Возложение на суд обязанности по осуществлению доказательственной деятельности сводит на нет состязание сторон, так как независимо от исхода их процессуальной борьбы, использования средств защиты своих прав и интересов, суд обязан определить факты, выявить доказательства и установить истину по делу.

К числу положений, расширивших состязательные начала уголовного судопроизводства, прежде всего следует отнести:

- 1) положение об обеспечении обвиняемому, подозреваемому права на защиту;
- 2) положение о допуске защитника в стадию предварительного расследования независимо от формы расследования с момента задержания подозреваемого, заключения под стражу или предъявления обвинения;
- 3) положение о санкционировании содержания под стражей следственным судьей и продлении сроков содержания под стражей;
- 4) конституционное положение, установившее, что решение и действия (или бездействие) органов государственной власти и должностных лиц подлежат обжалованию в суд.

Очевидно, что предоставление подозреваемому и обвиняемому возможностей пользоваться помощью защитника с моментов, указанных в ст. 66 УПК РК, наделяет этих участников уголовного процесса дополнительными средствами по отстаиванию собственных процессуальных интересов, по противостоянию деятельности органов уголовного преследования, направленной на отстаивание процессуальных интересов государства. В качестве дополнительного средства в этом случае выступают юридические знания и профессиональный опыт защитника, специализирующегося на защите по уголовным делам.

Трудно переоценить предоставление уголовно-процессуальным законом следственному судье принятия решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Значение указанных уголовно-процессуальных норм состоит в том, что они являются определенным шагом на пути к разделению процессуальных функций уголовного преследования, защиты и юстиции при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Известно, что до введения рассматриваемого правила постановление об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей, вынесенное органами преследования, санкционировалось прокурором, то есть той же самой системы органов уголовного преследования. Такое правило сводило до минимума процессуальные возможности заключенного под стражу в отстаивании собственного процессуального интереса. Колоссальный перевес процессуальных возможностей органов уголовного преследования над возможностями обвиняемого был определен именно потому, что решение по делу и жалобы на это решение соответственно принимали и разрешали органы, принадлежавшие к одной системе [4].

Анализ процессуальных положений об обеспечении обвиняемому (подозреваемому) права на защиту, о принятии решения о заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей судом, а также о праве на обжалование действий и решений органов уголовного преследования в суд свидетельствуют о том, что рассмотренные правовые положения увеличивают процессуальные возможности обвиняемого (подозреваемого) по отстаиванию своего процессуального интереса. Следовательно, они направлены на уравнивание процессуальных статусов органов уголовного преследования и обвиняемого (подозреваемого), а их появление в законодательстве представляет собой расширение состязательных начал уголовного процесса. Специфика уголовно-процессуальных отношений такова, что метод регулирования уголовно-процессуальных отношений может быть розыскным, состязательным или смешанным. Каждому из этих методов соответствует одноименная историческая форма уголовного судопроизводства [5].

Потребностям правового государства в наибольшей степени отвечает регулирование уголовно-процессуальных отношений методом состязательности. Требование организации уголовного процесса в состязательной форме закреплено в Конституции РК. Данная норма имеет общий характер и требует конкретизации в уголовно-процессуальном законодательстве. При определении направлений развития состязательности возникает потребность выбора конкретной разновидности состязательной формы процесса. При этом необходимо

учитывать специфику существующих процессуальных институтов, обусловленную особенностями современной правовой системы. В этом плане характерной чертой уголовного процесса является его публичность. Кроме того, следует учитывать неоднородность уголовного судопроизводства с точки зрения не только процессуальных функций, но и содержания, включающего в себя познание фактических обстоятельств дела, их юридическую оценку и логическое доказывание.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года №231-V по состоянию на 28.12.2017 г.
2. Мещеряков Ю.В. Формы уголовного судопроизводства. - Алматы, 1999.
3. Сабитов А.С. Принципы уголовного процесса. - Алматы, 2012.
4. Уголовный процесс. Общая часть / Под ред. Б.Х. Толеубековой. - Алматы, 2004.
5. Когамов М.Ч. Комментарий к УПК РК. Общая и Особенная части. Извлечения. - Астана, 2015.

Бердалиева А.С.,

докторант 2-го года обучения Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан юрист 1-го класса

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ ОПЫТА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Республикой Казахстан коррупция признается одной из угроз национальной безопасности, в последние годы существуют опасения, что она может обрести транснациональный характер.

В этой связи, в целях незыблемости правового государства правоохранительными органами на постоянной основе принимаются меры по профилактике, предупреждению, пресечению фактов проявления коррупции. Не на последнем месте находятся и точечные меры, принимаемые в отношении конкретных лиц, совершивших коррупционные преступления. Однако ни количество направляемых в суд уголовных дел о коррупционных преступлениях, ни вынесенные приговоры, ни их исполнение не оказывают должного влияния.

Мировой опыт свидетельствует о невозможности искоренения коррупции, выработка и реализация комплекса системных мер может привести лишь к снижению ее уровня.

Немаловажное место в этом занимает изучение опыта по противодействию коррупции отдельных зарубежных стран, их законодательства, выявление достоинств и недостатков существующих моделей. Посредством анализа уголовного законодательства отдельных стран, их положительного опыта и внедрения отдельных элементов, Казахстан может выработать собственную модель, отвечающую современному уровню развития социальных, экономических, политических условий в государстве.

Учеными, изучающими проблемы коррупции, положительно отмечается опыт противодействия коррупции скандинавских странах.

Это мнение является обоснованным, поскольку согласно индексу восприятия коррупции по итогам 2016 года скандинавские страны Швеция, Норвегия, Финляндия и Дания находятся в шестерке стран с наиболее низким уровнем коррупции. Скандинавскую модель противодействия коррупции иначе называют «шведской».

К ее отличительным особенностям, которые вполне могли бы быть внедрены в нашу систему превентивных мер, можно отнести реформирование государственного аппарата, заключающееся в принятии комплекса мероприятий, направленных на увеличение заработной платы (*содержания*) государственных служащих, позволяющее, если не исключить, то минимизировать риски совершения коррупционных правонарушений, а также факторы, влияющие на конфликт интересов; законодательное закрепление принципа «прозрачности» доходов и расходов чиновников и отчетности перед населением, согласно которому сведения о предоставляемой государственным служащими в органы государственных доходов Декларации вправе получить любой гражданин; привлечение общественности к деятельности по профилактике и предупреждению фактов коррупционных правонарушений.

Как известно, государственным служащими Республики Казахстан ежегодно в органы государственных доходов предоставляются сведения о доходах и имуществе, находящемся на праве собственности. Однако эта информация является закрытой для других лиц, более того, сведения о расходах государственного служащего в ней не отражаются, что, в свою очередь, создает условия для совершения различных коррупционных проявлений, которые могут остаться «незамеченными» со стороны соответствующих правоохранительных органов.

Привлечение общественности к деятельности по противодействию коррупции явилось бы фактором, создающим некую систему «сдержек и противовесов» в возникающем конфликте интересов.

Уголовное законодательство Швеции и скандинавских стран направлено скорее не на пресечение фактов коррупции, как отечественное, а на предупреждение и профилактику. Многие коррупционные составы в Швеции являются усеченными, что позволяет предупреждать факты совершения коррупционных правонарушений под угрозой уголовного наказания и ответственности.

Так согласно Уголовному кодексу Швеции 1962 года несколько шире трактуется понятие «дача взятки»: «Глава 17. Статья 7. Лицо, которое дает, обещает или предлагает взятку и другое незаконное вознаграждение

служащему или другому лицу, указанному в главе 20, статьи 2, за осуществление официальных обязанностей, должно быть приговорено за взяточничество...» [1].

Характерной особенностью Датского Уголовного кодекса 1930 года можно обозначить наличие более строгой виновной уголовно-правовой ответственности и безоговорочного наказания руководителя за совершенные коррупционные преступления подчиненного.

«В соответствии с параграфом 151 главы 16 (*Преступления, совершенные при осуществлении государственных функций*) любое лицо, которое подстрекает или оказывает подчиненному по государственным полномочиям или функции помощь в совершении наказуемого деяния во исполнение данных полномочий или функций, подлежит наказанию, предусмотренному за данное деяние, увеличенному не более, чем наполовину. Наказание в отношении вышестоящего лица не должно влиять на тот факт, что сам подчиненный благодаря ошибке или по любой иной причине, не подлежит взысканию» [2].

Данная мера, оказывающая профилактическую, предупредительную роль, позволила бы существенно сократить риски коррупционных правонарушений среди руководящего состава чиновничьего аппарата и вполне могла бы быть закреплена в действующем уголовном законодательстве Республики Казахстан.

Интересным представляется в этой связи опыт Китая по противодействию коррупции. Как и в ряде европейских стран, предоставление информации о доходах, имуществе и расходах является обязательным, причем существенное расхождение расходов государственного работника с его доходами преследуется в уголовном порядке.

Согласно статье 395 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики 1979 года «при очевидном превышении законных поступлений на крупную сумму собственности или расходов государственных работников можно требовать объяснения их источника». Государственный работник, не сумевший объяснить законность их источника, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет либо арестом, разница в суммах рассматривается как незаконный доход; часть собственности, превышающая законную, взыскивается» [3]. В этой же норме закреплён запрет на непредоставление информации о находящихся за границей вкладах.

Уголовно-правовая доктрина Китая действует таким образом, что органы уголовного преследования не обязаны доказывать виновность лиц, совершивших коррупционные преступления. В Китае действует «презумпция виновности», обязанность по доказыванию несовершенности коррупционных преступлений возлагается на правонарушителя.

Безусловно, что уголовно-правовая доктрина Китая не может быть положена в основу казахстанской модели противодействия коррупции, поскольку одним из основополагающих принципов уголовного процесса является «презумпция невиновности». Вместе с тем, ряд коррупционных преступлений, в том числе в сфере экономической деятельности, совершается именно в результате существующих пробелов в действующем законодательстве.

В этой связи, несмотря на достигнутые результаты по противодействию коррупции, работу по совершенствованию антикоррупционного законодательства, изучению опыта отдельных зарубежных стран, а также внедрению отдельных элементов моделей стоит продолжить, акцентировав особое внимание на правовой системе нашего государства, экономическом и политическом строе, социальной бытности и ментальности.

Литература

1. Ассоциация юридический центр / Законодательство зарубежных стран / Уголовный кодекс Швеции / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, С.С. Беляева; пер. на рус. яз. С.С. Беляева. - Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. - С. 144.
2. Ассоциация юридический центр / Законодательство зарубежных стран / Уголовный кодекс Дании / Под ред. С.С. Беляева; пер. на рус. яз. С.С. Беляева и А.Н. Рычевой. - Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. - С. 133.
3. Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А. Современное уголовное законодательство КНР. - М.: ИД Муравей, 2000. - С. 393.

Биятов Т.К.,

заңтану және ХҚ кафедрасының доценті «Тұран» университеті з.ғ.к.,

Досанова М.М.,

докторант

КОМПЬЮТЕРЛІК ҚЫЛМЫС ТҮСІНІГІ ТУРАЛЫ

Мемлекеттің ақпараттық ресурстары террористік әрекеттердің бір түрі болып табылатын компьютерлік шабуылдарға шалдығуы мүмкін. Криминалды мақсаттарда қазіргі заманғы жаңа ақпараттық-коммуникациялық технологияларды пайдалануда ұштасқан ұйымдасқан трансұлттық қылмыстық топтардың қызметі белсендіріліп келеді. Киберқылмыстардың динамикасы күшейген нақтыланған өсу тенденциясымен сипатталып ілгері жылжып келеді. Соған қарамастан жаңа ақпараттық-коммуникациялық технологияларды пайдалану арқылы жасалатын қылмыстардың тіркелу көрсеткіші өскенімен, ресми статистика киберқылмыстардың таралу суретін объективті түрде сипаттап көрсетпейді. Статистика осы саладағы жасалған қылмыстардың жария болған санаулы мөлшерін ғана баянды етеді.

«Компьютерлік қылмыс» термині алғаш рет шетел басылымдарында ХХ ғасырдың 60 жылдарының ба-сында пайда болды. Осы жылдары ЭЕМ-ді пайдаланумен жасалған алғашқы қылмыс оқиғалары анықталған еді.

Бастапқыда не терминологиялық не криминологиялық негізі болмаса да бұл термин құқық қорғау органдарының күнделікті қызметінде кең қолданыла бастады.

Қазіргі кезде «компьютерлік қылмыс» термині көпшілік батыс криминалистерімен танылды. Ғылыми және әсіресе публицистикалық әдебиеттерде осындай қол сұғушылықтарға қатысты әртүрлі ұғымдар пайдаланылады: компьютерлік қылмыстар; коммуникациялық қылмыстар; кибербандитизм; ақпараттық қылмыстар; программалық қиянат жасау және т.б. терминологиядағы әралуандық бұл мәселеге қатысты бірыңғай көзқарас жоқтығын көрсетеді.

Ғалымдар арасында осы мәселеге қатысты екі түрлі пікір бар. Бір авторлар бұл терминнің қолданылуына қарсы шығады. Өз қарсылығын олар қылмыстарды оны жасауға көмектесетін техникалық құралдар түрімен дифференциация жасауға болмайды деп түсіндіреді [1, 99 б.].

Басқа ғалымдар (Ляпунов Ю., Максимов В., Скорников К., Селиванов Н., Вехов В., Никифоров И. және т.б.) «компьютерлік қылмысы тұжырымын дұрыс дейді, себебі бұл термин шетелдің де отандық тәжірибеде де қабылданған.

Компьютерлік қылмыстар дегеніміз не деген сұраққа толық және біржақты жауап беру әлі күнге дейін мүмкін емес. Қиындық тиісті дефиницияның жоқтығында болып отыр. Осы мәселені зерттеушілердің бірі В.Б. Веховтың айтуынша бұл ұғымға анықтама беру қиындығы қылмыстық қол сұғушылықтың біртұтас объектісін ажырату мүмкінсіздігі себебінен болып отыр.

Отандық және шетелдік зерттеушілердің ғылыми еңбектері мен мақалаларын талдау қазіргі кезде бірнеше ғылыми бағыттар бар екенін көрсетті. Зерттеушілердің бір бөлігі компьютерлік қылмыстарға бұл қылмыста компьютер қол сұғудың не объектісі не құралы болатын әрекеттерді жатқызады. Соның ішінде, олар компьютерді немесе оның құрауыштарын ұрлауды компьютерлік қылмысты жасау әдістерінің бірі деп қарастырады.

Екінші топ зерттеушілері компьютерлік қылмыстарға тек ақпаратты автоматтандырылған өңдеу саласындағы заңсыз әрекеттерді жатқызады. Олар бұл қылмыстарды ерекше топқа жатқызуға мүмкіндік беретін басты жіктеу белгісі ретінде қол сұғу әдістерінің, құралдарының және объектілерінің ортақтығын келтіреді.

Басқа сөзбен айтқанда қол сұғудың объектісі болып компьютерлік жүйеде өңделетін ақпарат болып табылады, компьютер қол сұғудың құралы болады, ал қылмыскердің әрекеттерін қоғамның ақпараттық қатынастарына қастандық ретінде қарастыру керек. Егер де ақпарат қылмыстық құқықтық қорғаудың басқа объектісіне қастандық құралы ретінде болса, зерттеушілер бұл машиналық ақпарат па немесе өзге «компьютерлік емес» сипаттағы ақпарат па деп бұларды айырады.

Бірінші жағдайда қылмыс компьютерлік қылмыстар санатына жатқызылуы тиіс, екінші жағдайда – қылмыстық заңда көрсетілген басқа қылмыстық әрекеттің санатына жатқызылады. Сонымен, ғалымдардың қорытындысы бойынша компьютерлік қылмыстар дегеніміз машиналық ақпарат қылмыстық қол сұғудың объектісі болып табылатын қылмыстық заңмен көзделген қоғамдық қауіпті әрекет.

Қылмыстың құралы болып машиналық ақпарат, компьютер, компьютерлік жүйе немесе компьютерлік желі болады. Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасы осы жолмен дамығанын айта кету керек.

Отандық зерттеуші Б.Х. Төлеубекованың көзқарасы бойынша компьютерлік қылмыс дегеніміз электронды-есептеу техникасын немесе электронды-есептеу техникасы арқылы алынған ақпаратты пайдаланумен жасалатын және мемлекеттің, сондай-ақ меншік нысанына қарамастан кәсіпорын, мекеме, ұйымдардың, қоғамдық құрылымдардың, азаматтардың мүліктік немесе қоғамдық мүдделеріне, адам құқықтарына зиян келтіретін немесе келтіруі мүмкін қоғамдық қауіпті іс-әрекет немесе әрекетсіздік [4, 4 б.].

Компьютерлік қылмысты анықтауға бұл тұрғыдан келу компьютерлік техниканы құқыққа қарсы пайдаланумен байланысты мәселелерді шешуде маңызды рөл ойнауы мүмкін. Және де компьютерді қолдану салаларының күннен күнге көбеюі жағдайында, мамандардың айтуынша, зорлаудан басқа барлық жасалатын қылмыстардың көбісі компьютерлік технологиялардың көмегі арқылы жасалуы мүмкін.

Тағы бір көзқарас бойынша бүгінгі күні компьютерлік технологияларды пайдаланумен жасалатын қылмыстар туралы сөз қозғамай, оларды «ақпараттық қылмыстар» деп кеңірек ұғымға біріктіру керек. Өйткені, заңнама каншалықты прогрессивті болса да ол бәрібір де ғылыми-техникалық прогресстен қалып отырады, сол себептен тез өзгергіш қоғамның талаптарына толық жауап бере алмайды.

Киберқылмыстардың бір ерекшелігі олардың латенттігінде, яғни жасырын болуында, қылмыс жасаудың жаңа әдістері мен түрлерінің туындауында және таралуында, ал дәлелдеу, тергеу қызметі осыған тиісті төтеп беру сапасына теңдей емес. Мәселен, Америка Құрама Штаттарында «Ұлттық қауіпсіздік агенттігі» құрамында арнайы орган қызмет етеді.

Біздің орган қажетті жағдайда осындай шетелдік органдармен және халықаралық ұйымдармен бірлесіп қарым-қатынас жасап, компьютерлік қылмыстарға тиімді де, сапалы нәтижелі тойтарыс берер еді. Қазақстанда 2003 жылы Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің құрамында киберқылмыстылықпен күрес жүргізу және тиісті қылмыстық әрекеттерді нәтижелі тергеу үшін «К» басқармасы құрылған болатын. Ал 2006 жылы ТМД елдері мен таяу шет елдермен үнемі ақпараттық алмасуды жүзеге асыру үшін және мүмкіндігінше тәжірибелі қарым-қатынас жасау үшін осы Басқарма шегінде ақпараттық технологиялар саласындағы қылмыстармен күрес бойынша «Ұлттық байланыс пункті» ашылған болатын. Бірақ біздің ойымызша, жаңа технологиялармен байланысты салада жоғары сапаға жету үшін әрине жоғары бәсекелестік немесе қатарлас бағытта қарым-қатынас, байланыс қажет. Бір орган немесе қызмет түрі жетілмеген ортада екіншісі

алға басуы мүмкін, мұндай тәжірибе үлкен жаңалықтар қатарына жатпайтыны анық, бірақ оң нәтижесі уақытпен көрсетілмек.

Киберқылмыстармен күрес жүргізу, алдын алу бойынша барлық көрсеткіштер жағынан алдыңғы қатарда болып табылатын АҚШ-та компьютерлік қылмыстармен күресуді «Киберқылмыстылықпен күресу агенттігінен» басқа шамамен оннан астам органдар, ведомстволар немесе жеке ұйымдар жүзеге асырады. Ағылшын тіліндегі атаулары: NSA (National Security Agency), CSS (Central Security Service), CIA, FBI (Federal Bureau of Investigation), Office of Cyber Security and Communication, HTCIA, ICE, INTERPOL, ACPO, BNAS, Florida Computer Crime Center, Polis National E-Crime Unit, USDoD және мүмкін басқалары [6].

Сондықтан заңнамада тек нақты техникалық құралдар көрсетілуі тиіс тәсіл сарқылды. Осы көзқарас бойынша заңнамада, соның ішінде қылмыстық заңнамада қоғамның ақпараттық қатынас саласындағы барлық қылмыстардың жиынтығын «компьютерлік қылмыстар» терминімен білдіру орынды емес. Компьютер тек ақпараттық жабдықтардың бір түрі ғана болып табылады және оны пайдалану мәселесімен құпиялы құжатталған ақпараттың айналымымен байланысты қатынастардың жиынтығы сарқылмайды. Ақпараттық қылмыстар деп ақпараттың құқықтық қатынастар саласында жасалатын, жазалау қатерімен қылмыстық заңмен тыйым салынған қоғамдық қауіпті әрекеттерді түсіне отырып, зерттеушілер әлемнің көптеген елдерінің қылмыстық заңнама нормаларымен көзделген компьютерлік ақпарат саласындағы қылмыстар – ақпаратты өңдеудің жалпы құралы – компьютермен біріктірілетін ақпараттық қылмыстардың бір бөлігі болып табылады деп көрсетеді.

Осыған байланысты, олар компьютерлік қылмыстылыққа қатысты бүгінгі таңдағы көзқарастарды қайта қарауды және кейбір елдердің заң шығару тәжірибесін, соның ішінде қылмыстарды компьютерлік және телекоммуникациялық деп бөлген Канаданың заңнамасын ескере отырып, бұл мәселені шешуде түбегейлі жолдарды ұсынады.

Шетелдік тәжірибе көрсеткендей, көптеген зерттеушілер қоғамда компьютерлік қылмыстылықтың пайда болу фактісін «хакерлер» деп аталатын электрондық есептеуіш жүйелерді пайдаланушылармен тікелей байланыстырады. Хакер ағылшынның «hack» – бөлу, шабу, жұлу деген сөзінен шыққан. Хакерлер, нақтырақ айтсақ, кракерлер мәліметтер мен олардың жиынтығын, КТК-на заңсыз кіру немесе заңсыз рұқсат алу амалдарын алады іздеумен айналысатын және оларды теріс мақсатта заңсыз пайдалану арқылы әрекет ететін тұлғалар [3].

Хакер терминіне түрлі анықтамаларды келтіруге болады, әр автор анықтаманы өзінің бұл ағымға қатысты түсінігі ретінде болжайды. Хакерлікті олардың өмір сүру стилі деуге болады. Хакер негізінен өзіне және өзінің компьютерлік мүмкіндіктеріне ғана сенетін адам, оның ең жақын досы оның «машинасы». Қарапайым адам, жинаған қаражатын жана компьютерлік техника құралдарына жаратады, көбіне қоғамдық көлік құралдарымен қатынайды. Негізінен 13-35 жастағы ер адамдар. Олар да өздерінің ерекше принциптеріне негізделген биресми хакерлік кодексі бар және соны ұстанады.

Хакерлердің этикасы мына қағидалардан тұрады:

Компьютер ол қоғамның құралы. Ол тек байларда ғана болмауы тиіс;

1. ДОС-ты бұзуға болады.

2. Хақ-өмір сүру стилі, ал өмір ол тек программа.

3. Программалау – ол өнер.

4. Ақпарат барлығына тиесілі. Хакерлердің көбісі университет терден аяқ басты. Университеттің мақсаты білімді жасап, оны жасырмай көпшілікке тарату. Хакер бұл принципті студент болуына, болмауына қарамастан ұстанады.

5. Идеалды операциялық жүйе болмайды.

6. Бұзуға болмайтын программа мен қорғаныс жүйесі жоқ.

7. Программалық код көпшіліктің құндылығы. Жақсы кодпен барлығы пайдалану керек, жаман код түзетілуге тиіс.

Басқа пайдаланушыларға зиян келтіру хакерлікке жатпайды. Хакерлер басқа пайдаланушылар мен бөтен адамдарға зиян келтіруді, заңсыз әрекеттерді жасауды көздемейді [4].

Хакерлерді олардың түрлі мақсаттары мен қызметтеріне байланысты бірнеше топқа бөліп көрсетуге болады. Біреулері түрлі ұсақ құжатталмаған жүйелік бағдарламаларды шығарумен айналысады. Әдетте оларды жасау біреудің бағдарламаларын «жұлу» арқылы істеледі. Олардың қызметінің мақсаты барлығын (операциялық жүйенің, ойынның, вирустың, антивирустың, программалау тілінің және т.б. программасын) жасай алатын суперпрограмма ойлап табу.

Басқа топтағы хакерлердің мақсаты қандай да бір жүйеге кіріп, ол жүйенің қорғаныс бқлімін кшіру және өзіне қажетті ақпараттарды алу, операцияларды жүзеге асыру болып табылады.

Үшінші топқа кейде мақсаты бөтен компьютерлер мен желілерге кіру болып табылатын «ақпараттық серуендеушілер» деп аталатын пайдаланушылар жатады.

Соңғы төртінші топқа зиянды бағдарламаларды, яғни троялық аттар мен компьютерлік вирустарды жасайтындар жатады. Бұл топтағыларды хакерлерге жатқызуға болмайды, себебі жоғарыда айтып кеткендей шынайы хакерлер пайдаланушыларға зиян келтіретін әрекеттермен айналыспайды және вирус тарату олардың кодексіне қайшы келеді.

Қазіргі таңда хакерлер аумақтар бойынша, өздерінің ортақ көзқарастары бойынша, басқа да белгілер мен жағдайлар бойынша топтар, одақтар құрып жүр, өздерінің электрондық, бұқаралық, ақпарат құралдарын шығарумен айналысып жүр (газеттер, журналдар, жедел хабарламалары бар электрондық тақталар, веб-сайттар,

электронды конференциялар, бастауыш хакерлерді үйрететін оқу құралдары, әдіснамалар, өздерінің жаргондық сөздіктері, компьютерлік бюллетендер, буклеттер және т.б.) хакерлер бір бірімен тығыз байланыс ұстайды және тәжірибелерімен глобалды телекоммуникациялық арналар арқылы алмасып отырады.

Хакерлер өзінің саласын «А»-дан «Я»-ға дейін жетік білуі тиіс. Соның ішінде олар мына бағдарламаларды (программаларды) міндетті түрде білуі тиіс: Soureer, gaid analyzer, turbo debugger және т.б. хакерлер білуі тиіс тілдер мен құжаттар: Assambler, Паскаль, Сюшечка, Interrupt list by alf Tech Help және т.б.

Компьютерлік вирустарға қатысты жазған еңбегінде Н.Н. Безруков хакерлер туралы былай дейді: «... операциялық жүйені, ассемблер тілін, перифериялық құрылғының жұмысының ерекшеліктерін жетік біледі».

Н.Н. Безруковтың еңбегін ары қарай қарайтын болсақ былай деген: «... Машинамен үнемі жұмыс жасау мұндай адамдардың тілі мен ойлау әдісінде із қалдырады. Жай тұрмыста кейбір программистік терминдердің қолдануы байқалады: «завис», «вычислить» т.б. оларға басқа адамдар программа ретінде, ал қоршаған орта әлемдік гиперкомпьютерге арналған операциялық жүйе ретінде танылатын сияқты көрінеді» [5].

Снымен хакер – ол компьютерлік жүйелердің қалай жұмыс істейтінін білу үшін оларды тінтитін адам. Бұл термин нақты ұғымын баспада дұрыс қолданбаудың әсерінен жоғалтқан, сол себепті оларды бұрынғы атауы бойынша «программист» деген қазір орынды. Программист ол техникамен және оның функциялары негізінде жатқан принциптермен қызыға айналысатын, басқа хакерлер тапқанды табуға тырысатын, ізденетін адам.

Қазақстан Республикасының 2014 жылы 03 шілдеде қабылданған Қылмыстық кодексіне компьютерлік қылмыстар ұғымы «Ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтар» жаңа тарауының енгізілуімен байланысты. Онда, компьютерлік қылмыс «электрондық жеткізгіште сақталатын, ақпараттық жүйеде қамтылатын немесе телекоммуникациялар желісімен берілетін ақпаратты құқыққа сыйымсыз жою, бұғаттау, түрлендіру, көшіру, пайдалану, компьютердің, абоненттік құрылғының, компьютерлік бағдарламаның, ақпараттық жүйенің немесе телекоммуникациялар желісінің жұмысын бұзу мақсатында компьютерлік бағдарлама, бағдарламалық өнім жасау немесе қолданыстағы бағдарламаға немесе бағдарламалық өнімге өзгерістер енгізу, сол сияқты осындай бағдарламаны немесе бағдарламалық өнімді қасақана пайдалану және (немесе) тарату» ретінде сипатталған (ҚР ҚК 210-б.).

Біріккен Ұлттар Ұйымының мәліметтері бойынша бүгінгі өзінде компьютерлік қылмыстардың келтіретін залалы есірткі мен қару-жарақтың заңсыз айналымынан түсетін табыспен тепе-тең.

Өкінішке орай, біздің елде компьютерлік қылмыстардың қауіптілігі мен негативті салдары жеткілікті түрде түсінілмеген. Республикадағы нарықтық қатынастардың дамуы қоғамдық өмірдің барлық саласын қамтитын дамыған коммуникациялық желісі бар экономикалық жүйенің құрылуын көздейді. Сондықтан да XX ғасырдың «ақпараттық обасымен» біраз уақыттан бері күресіп келе жатқан елдердің «ашы» тәжірибесін ескере отырып, компьютерлік қылмыстар әкелетін қауіпке назар аудармау үлкен қателік болар.

Әдебиет

1. Батурич Ю.М. Компьютерное преступление – что за термином? // Право и информатика / Под ред. А.П. Суханова. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 99 с.
2. Толлеубекова Б.Х. Социология компьютерной преступности: учебное пособие. - Караганда, 1992 (1993). - С. 4-296 б.
3. Эрик С. Реймонд Краткая история страны хакеров // www.HYPERLINK "<http://www.pitachok.net/>" pitachokHYPERLINK "<http://www.pitachok.net/>".HYPERLINK "<http://www.pitachok.net/>".net.
4. Курушин В.Д., Минаев В.А. Компьютерные преступления и информационная безопасность. – М.: Новый юрист, 1998. – 18-94 б.
5. Гайкович Н.Д. Информационная безопасность в автоматизированных системах обработки информации. – М.: МЭСИ, 1997. – 23-27 с.
6. Сеитов Т.Б. Правовые аспекты компьютерной преступности в зарубежных странах и в Казахстане. Учебное пособие. – Алматы: Данекер, 2000. – 11-120 б.

Биятов Т.К.,

заңтану және ХҚ кафедрасының доценті «Тұран» университеті з.ғ.к.,

Досанова М.М.,

докторант

ИНТЕРНЕТ ЖӘНЕ АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫ ТУРАЛЫ ЗАҢНАМАҒА ШОЛУ

Ақпараттық қауіпсіздік саласындағы білікті кадрлық қамтамасыздық киберқылмыстылықпен күресудің нәтижесіне әсер ететін негізгі факторлардың бірі болып табылады. Осы саладағы қызметке тартылатын мамандардың біліктілігін арттыру, оқыту үдерістері мен амалдарын жетілдіру қажет. Соған қарамастан киберқылмыстарды тергеу, ашу, олармен күрес жүргізу кезінде бірқатар ұйымдастырушылық немесе техникалық қиындықтар туындайды.

Қазақстан Республикасы жаһандану процесі үстінде, оның бірден бір ажырамас бөлігі ол глобалды Интернет желісі. Қазіргі жиырма бірінші ғасырдың ең басты жетістіктерінің және кез келген еңбек саласының басты құралының бірі компьютерлік техника құралдары мен телекоммуникациялық Интернет желісі. Ғылыми

техникалық прогресс бір орында тұрмайды, соған байланысты күнделікті ғылымның жаңа туындылары әлемді тез арада жаулап келеді.

Көптеген фантастикалық шығармаларға сенетін болсақ, болашақта адамның басты жауы компьютерлер болмақ, ал компьютерлерді жасайтын адам, яғни адам өзіне өзі басты жау болмақ. Адамдар арақашықтықты қысқартып үйренді, үйден шықпай-ақ жер көру, сөйлесу, көрісу, құжаттар жіберу, құпияларын айту, тіпті сатып алуды орындау қиынға түспеді. Осының барлығы жаңа азаматтық қатынастарды алып келді.

Қазіргі кезде біздің республикамызда ақпараттық құқықтық қатынастарды реттейтін құқықтық база жоқ деп тура айтуға болмайды, өйткені бірқатар заңдар мен нормативтік актілер осы қатынастарды тікелей реттейді және компьютерлік қылмыстылықтың алдын алу мәселесін бүгін және келешекте шешудегі прогрессивті қадам болып табылады. Оларға мыналар жатады:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы.

ҚР Конституциясының 18-бабының 1-бөлігінде: «Әркімнің жеке өміріне, өзінің және отбасының құпиясына қол сұғылмауына, абырой мен ар-намысының қорғалуына құқығы бар» делінген. Яғни, адам жеке немесе отбасы құпиясы болып табылатын ақпаратқа санкциясыз кірсе, бұл адам осы баптың мазмұны бойынша азаматтық тәртіпте де жауаптылыққа тартылу қажет, сондай-ақ ҚР қылмыстық заңының нормаларына сәйкес қылмыстық жауаптылыққа да тартылуы қажет. ҚР Конституциясының 18 бабының 2 бөлігі әркімнің жеке салымдары мен жинаған қаражатының, жазысқан хаттарының, телефон арқылы және басқа жолдармен алысқан хабарларының құпиялылығына құқығы туралы сөз етеді. Яғни, мысалы банктік мекемелердің деректер базасына санкциясыз кіріп, азаматтардың салымдары туралы ақпаратты заңсыз алу Қазақстан Республикасының заңдарымен, соның ішінде ҚР ҚК 7-тарауымен көзделген қылмыстық жауаптылықты жүктейді.

Конституцияның 20-бабы сөз бен шығармашылық еркіндігіне кепілдік береді. Бізбен қарастырылып отырған салаға қатысты Негізгі заңның бұл тұжырымы компьютерлік программалардың заңды құрастырушыларына да қатысы бар. Қазіргі кезде ҚР Азаматтық кодексіне сәйкес интегралдық микросхема топологиялары интеллектуалық қызмет нәтижелері болып табылады, ал ЭЕМ үшін бағдарлама авторлық құқықтың дербес объектісі деп танылды. Осы баппен әркімнің заң жүзінде тыйым салынбаған кез келген тәсілмен еркін ақпарат алуға және таратуға құқығы бекітілген. Зиянды бағдарламалар мен өзге пираттық өнімдерді таратқан жағдайда ҚР Конституциясының осы ережесінің мазмұны бойынша біздің елдің қолданыстағы заңдарына сәйкес жауаптылық тууы қажет.

2. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі.

Бұл заңда, жоғарыда айтылғандай, алғашқы рет ЭЕМ үшін программалар авторлық құқық объектілері деп танылды. Мұнда құпия ақпараттың ұғымы беріліп, оған қарсы заңсыз әрекеттер үшін жауаптылық бекітілген.

3. 2014 жылғы 3 шілдедегі Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі 7-тарау. Ақпараттандыру және байланыс аясындағы қылмыстық құқық бұзушылықтар. Бұл тарау жоғарыда жан жақты талқыланып, қарастырылды. Жалпы, тарау 9 баптан тұрады және әрқайсысында түрлі қылмыстық әрекеттер үшін тиісті жауапкершіліктер қарастырылған.

4. Қазақстан Республикасының 26.06.1998 жылғы №233-1 «Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігі туралы» Заңы. Осы заңның 22-бабында: ақпаратты қорғаудың ұлттық жүйесін жасау және бекіту, соның ішінде мемлекеттік ақпараттық ресурстарды; біздің республикамыздың ақпараттық кеңістігін құру; Қазақстанның әлемдік байланыс жүйесі мен информатикаға кіруі; мемлекеттің мүдделерімен байланысты қызметтік және өзге ақпаратты жариялауға тыйым салу көрсетілген.

5. Қазақстан Республикасының 15.09.1999 жылғы «Мемлекеттік құпиялар туралы» Заңы. Осы заң Қазақстан Республикасының қауіпсіздігін қамтамасыз ету мақсатында мәліметтерді мемлекеттік құпияға жатқызу, оларды қорғауға байланысты пайда болатын қатынастарды реттейді. Заңда осы арнайы ақпараттық қатынастардың мәнін ашатын бірқатар маңызды терминдер бар.

Мемлекеттік құпия дегеніміз олардың таратылуы Қазақстан Республикасының қауіпсіздігіне залал келтіре алатын әскери, сыртқы саяси, экономикалық, барлау және жедел-іздістіру қызметі саласындағы мемлекетпен қорғалатын мәліметтер.

Мемлекеттік құпияны құрайтын ақпаратты қорғау үшін арналған құралдар техникалық, криптографиялық, программалық және т.б. айқындалған.

6. Қазақстан Республикасының 13.05.1999 жылғы «Байланыс туралы» Заңы. Бұл заңда байланыс саласындағы қызметтің құқықтық негіздері бекітілген, осы қызметті реттеу бойынша мемлекеттік билік органдарының өкілеттіктері, сондай-ақ осы қызметке қатысатын немесе байланыс қызметін пайдаланатын жеке және заңды тұлғалардың құқықтары мен міндеттері анықталған. Бұл заңмен біздің республиканың территориясындағы барлық желілер мен электр және почталық байланыс құрылымдары байланысқа жатқызылған. Осы заңның мағынасы бойынша байланыс құралдары есептеуші техника құралдарымен бірге ақпаратты жинау, өңдеу және таратудың техникалық базасын құрайды. электр байланысының түсінігі берілген. Ол дегеніміз сымдық, радио, оптикалық және өзге электромагниттік жүйелер бойынша белгілерді, жазбалы мәтінді, бейнені, дыбыстарды жіберу немесе алу. Электр байланыс желілері дегеніміз телефондық, факсимильдік, деректерді және құжатталған хабарламалардың өзге түрлерін жіберу, сондай-ақ ЭЕМ арасында ақпаратпен алмасуды қоса қамтамасыз ететін технологиялық жүйелер.

7. Қазақстан Республикасының 10.06.1996 жылғы «Авторлық құқық және сабақтас құқықтар туралы» Заңы. Бұл заң ғылым, әдебиет және өнер туындыларын, қойылымдарды жасау мен пайдалануға, эфирдік және кабельдік желіні ұйымдастыруға байланысты пайда болатын қатынастарды реттейді.

8. Қазақстан Республикасының 07.01.2003 жылғы «Электрондық құжат және электрондық қол туралы» Заңы. Бұл заң «электрондық құжат» ұғымын анықтаған және тіркеу куәліктерінің иелері, электрондық жазудың жабық және ашық кілттері туралы мәліметтерді қорғауды көздеген.

9. Қазақстан Республикасы Президентінің 25.06.2002 жылғы «Компьютерлік ақпарат саласындағы қылмыстармен күресте ТМД мүше-мемлекеттердің ынтымақтастығы туралы Келісімді бекіту туралы» Жарлығы.

10. Қазақстан Республикасы Үкіметінің 13.06.1997 жылғы «Ақпаратты қорғаудың криптографиялық құралдарын, арнайы жедел-іздіксіз шараларын жүргізу үшін арнайы техникалық құралдарды құрастыру, шығару, жөндеу және сату саласындағы қызметті лицензиялау тәртібі туралы Ережені бекіту туралы» және 03.06.1998 жылғы «Ақпаратты қорғау бойынша ұлттық стандарттардың сақталуына бақылау жасау тәртібі туралы» Қаулылары.

Бұл қаулыларда ақпаратты қорғау бойынша ұлттық стандарттардың сақталуына бақылау жасайтын органдарға қатысты; ақпаратты қорғау құралдарын және ақпаратты қорғау саласында қызмет көрсететін кәсіпорындар мен ұйымдарды сертификациялауға қатысты; арнайы техникалық құралдарды, соның ішінде ақпаратты криптографиялық қорғау құралдарын жасауға қатысты; ақпаратты криптографиялық қорғау саласында ғылыми-зерттеу қызметіне қатысты елеулі ережелер бекітілген.

Жоғарыда көрсетілген заңдар мен нормативтік актілер тізімін талдау қазіргі кезде біздің елде компьютерлік ақпарат саласында жасалатын қылмыстардың алдын алуды ұйымдастыру үшін қажетті негізгі құқықтық инфрақұрылым бар екенін көрсетті.

Қазақстан Республикасының Президентінің «Қазақстан-2030» Жолдауы және Қазақстан Республикасының Президентінің 28.01.1998 жылғы «Қазақстанның 2030 жылға дейінгі даму Стратегиясын жүзеге асыру шаралары туралы» Жарлығы ерекше назар аударады. Бұнда біздің мемлекеттің экономикасының дамуында ақпараттық және компьютерлік технологиялардың басымдылық рөлі және қазақстандық қоғамның ақпараттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету бойынша негізгі шаралар айқындалған [1].

Этикалық нормалар мен принциптер жалпы қоғамның ақпараттық мәдениетіне және ішінара компьютерлік қылмыстылықтың деңгейіне оң әсер ете алады. Моральдік-этикалық нормалар жазылмаған да және ережелер жинағы ретінде де болады (мысалы, Internet желісінде жарияланған хакерлер Кодексі). Бұл нормалар міндетті сипатта емес, бірақ уақыт өте пайдаланушылар үшін құқықтық нормаларды алмастыра алады [2].

Ақпараттық ресурстарды пайдалану саласында туындайтын қатынастарды реттейтін, осы процеске қатысушы субъектілердің құқықтары мен міндеттерін айқындайтын жоғарыдағы заң актілерінің шолуы негізінде мынадай қорытынды жасауға мүмкіндік туып отыр:

- біздің қоғамда қоғамдық қатынастардың жаңа түрі бар – бұл ақпарат саласындағы қоғамдық қатынастар, ал бұл қатынастар өз кезегінде құқықтық нормалармен реттелгендіктен, олар ақпараттық құқықтық қатынастар болып табылады.

Мемлекетте ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету келесі негізгі мақсаттарда болуы қажет:

- мемлекеттілікті және қоғамдағы саяси тұрақтылықты сақтау және бекіту;
- қоғамның демократиялық институттарын сақтау және дамыту, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету, заңдылық пен құқықтық тәртіпті бекіту;
- мемлекеттің әлемдік қауымдастықтағы құрметті орнын қамтамасыз ету;
- елдің территориялық тұтастылығын қамтамасыз ету;
- мемлекеттің прогрессивті әлеуметтік-экономикалық дамуын қамтамасыз ету;
- ұлттық мәдени құндылықтар мен дәстүрлерді сақтау [3].

Ақпараттық қауіпсіздіктің негізгі ұғымдық аппараты келесі ұғымдар мен анықтамалардан тұрады:

Ақпаратты қорғау – ақпараттық қауіпсіздік қатерлерінің жолын кесу бойынша және олардың залалдарын жою бойынша ұйымдастырушылық, құқықтық, техникалық және технологиялық шаралардың жиынтығы.

Ақпараттық инфрақұрылым – ақпаратты өңдеу және талдау, ақпараттық айырбас және телекоммуникация каналдарының, байланыс линияларының, ақпаратты қорғау жүйелері мен құралдарының жиынтығы.

Ақпараттық қауіпсіздікке қауіп-қатер – қоғамның ақпараттық ортасының дамуы мен жұмыс істеуіне қауіп төндіретін фактор немесе факторлардың жиынтығы.

Ақпаратқа санкциясыз кіру – оны алудың бекітілген ережелерін бұзатын ақпаратқа кіру.

Ақпараттық жүйенің қауіпсіздігіне қауіп төндіретін негізгі көздерге:

- ақпараттық саладағы азаматтар мен ұйымдардың заңды құқықтарын бұзуға әкелетін мемлекеттік құрылымдардың заңсыз әрекеттері;
- мемлекеттің мүддесіне қарсы бағытталған шет ел саяси және экономикалық құрылымдарының қызметі;
- табиғи апаттар (су тасқыны, зілзала, өрт және т.б.);
- ақпараттық жүйенің құрылғыларының жұмыстан шығуы;
- жүйе элементтерін (ақпараттық құралдар, ақпараттық технологиялар, деректер базасы т.с.с.) жобалау және құрастыру қателіктерінің салдары;

- пайдалану қателіктері;
- шетел барлау және арнайы қызметтерінің қызметі;
- бұзушылардың қасақана әрекеттері және т.б. жатады.

Айтылған қауіптердің көбісі мемлекеттің ақпараттық қауіпсіздігіне нақты қауіп төндіреді.

Қазіргі кезде ақпараттық жүйелерді қол сұғулардан толық қорғайтын идеалдық қорғаныс жүйесі жоқ. Қорғаудың түпкілікті сенімді физикалық және техникалық құралдарын жасау мүмкіндігін жіберсек те, жүйенің персоналына, мысалы, ақпараттық жүйенің администраторына, қауіпсіздік жүйесінің администраторына әсер ету ықтималдығы болады. Қорғау құралдарымен бірге осы адамдар «қауіпсіздік ядросын» құрады.

Жоғарыда айтылғандай, ақпараттық құралдардың қолданылуына зиян келтіруші тұлғалармен тиімді күрес жүргізу олардың алдын алу мақсатында осы саладағы қылмыстармен күресуді қамтамасыз ететін құқықтық-ұйымдастырушылық шаралар қажет:

1. Түрлі санаттағы ақпараттарды, ақпараттық ресурстарды, ақпараттық өнімдерді, ақпараттық қызметтерді іздеу, алу және тұтыну кезінде туындайтын ақпараттық-құқықтық қатынастарды реттейтін құқықтық механизмдер жүйесін жетілдіру қажеттілігі.

2. Ақпараттарды, ақпараттық ресурстарды, ақпараттық өнімдерді, ақпараттық қызметтерді өндіру, беру және тарату ағымдарын реттейтін құқықтық механизмдер жүйесін жетілдіру қажеттілігі.

3. Ақпараттық жүйелерді, олардың желілерін, қамтамасыз ету құралдарын, телекоммуникациялық инфрақұрылымын жасау және қолдану кезінде туындайтын ақпараттық қатынастарды реттейтін құқықтық механизмдер жүйесін жетілдіру қажеттілігі.

Жалпы бүгінгі таңда ұялы телефондар мен компьютерлерді бір қатарға қою керек, соңғы бірнеше жылда технологиялық нарыққа түрлі гаджеттер, смартфондар (ақылды телефон дегенді білдіреді), айфондар және электронды планшеттер, электронды санды кітаптар, әуе толқындарымен істейтін Интернет құралдары келді, тиісінше жаңа әлеуметтік, экономикалық-нарықтық, азаматтық және қылмыстық-құқықтық қатынастар туындайды. Сол себепті осы қатынастарды реттейтін жалпы да нақты құқықтық нормалар жүйесін жетілдіру қажет.

Әдебиет

1. Мазуров В.А. Компьютерные преступления: учебно-практическое пособие. – М.: Палеотип Логос, 2002.
2. Мауленов Г.С. Криминологическая характеристика организованной преступности. – Алматы, 1997. – С. 232.
3. Паркин Г., Уихман Б. Интеллектуальные модули защиты // Защита программного обеспечения. – М., 1992. – 131 с.

Брусенская О.И.,
магистрант Университета «Туран»

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Одной из проблем уголовного судопроизводства в Республике Казахстана стала разработка и совершенствование криминалистических технологий раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в связи с разнообразием способов их совершения.

Особое внимание правоохранительных органов в последнее время приковано к проблеме стремительного распространения в Казахстане новых форм синтетических наркотических средств и психотропных веществ. Кроме этого, значительные сложности в расследовании вызывают новые способы совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков – распространение наркотиков через сеть «Интернет».

Согласно статистическим данным за 6 месяцев 2016 года правоохранительными органами Республики Казахстан выявлено и зарегистрировано 5261 (5826) уголовных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (снижение на 9,7%). Количество уголовных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков за 6 месяцев 2016 года в разрезе регионов. Отмечается увеличение удельного веса зарегистрированных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, психотропных веществ и их аналогов в общем количестве зарегистрированных общеуголовных правонарушений. Так удельный вес составил в 2011 году – 2,1%, 2012 году – 1,35%, 2013 году – 1%, а за 2014 год – 1,04%, за 2015 год – 2,3%, за 6 месяцев 2016 года – 3,2% [1].

Проведенные сотрудниками правоохранительных органов масштабные мероприятия по пресечению распространения на территории регионов Казахстана курительных смесей привели к пресечению новых преступлений.

Ст. 297 УК РК предусматривает назначение пожизненного лишения свободы за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества в особо крупном размере [2].

Кроме этого, распространение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенное с использованием средств массовой информации, либо электронных или информационных сетей

(включая сеть «Интернет»), или в образовательных организациях, предусматривает наказание до 12 лет лишения свободы.

Данные меры являются наиболее актуальными в связи с тем, что в последнее время участились случаи распространения наркотических веществ среди школьников, для которых их предлагают в виде различных пастилок, жвачек. Передача вещества школьникам происходит в замаскированной форме: бутерброд из нескольких слоев, игрушка с наркотиком внутри и прочие формы.

Телекоммуникационная сеть «Интернет» активно используется сбытчиками наркотиков для распространения информации о новых видах синтетических наркотических средств и психотропных веществ, которые в преступном обиходе называются «спайсы», «соли», «дизайнерские наркотики».

Некоторые группы наркотиков такие, как курительные смеси, распространяются под видом различных чаев, лечебных трав. Кроме этого сеть «Интернет» позволяет производить бесконтактную оплату денежных средств за наркотические вещества.

Помимо сбытчика наркотиков основную роль в составе преступной группы имеют организаторы, изготовители, переработчики, перевозчики, посредники. В отдельную категорию субъектов преступления можно выделить членов преступной группы, выполняющих роль закладчика расфасованных партий наркотиков по тайникам, взаимодействие с которыми происходит бесконтактным способом общения. Совершение преступления таким способом значительно затрудняет процесс доказывания причастности указанных лиц к преступлению.

В связи с этим, в ходе расследования современных видов преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, необходимы тщательная подготовка и производство следственных действий, связанных с собиранием доказательств бесконтактного общения и использования Интернета, как средства совершения преступления. Помимо типовых следственных действий, производство которых необходимо при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (допрос, очная ставка, личный обыск, обыск или выемка в жилище, освидетельствование, судебная экспертиза), доказывание бесконтактного способа участия в совершении преступления возможно путем производства отдельных следственных действий [3, с. 20].

Следует произвести:

- анализ информации о взаимодействии электронных устройств у сбытчика, посредника и покупателя наркотиков;

- запросить информацию от банков о финансовых расчетах с расчетных счетов покупателей наркотических веществ;

- изъять с участием специалиста в ходе обыска или выемки информацию с электронных носителей, то есть информации об Интернет общении, проводимом с помощью компьютера, телефона мобильной связи, смартфона, планшета и других новых технических устройств, предоставляющих возможность бесконтактного, опосредованного общения;

- назначить судебные экспертизы компьютерных технологий, которые позволят завершить формирование доказательственной базы с помощью экспертного заключения по вопросам, связанным с компьютерной информацией, подготовленной пользователем или порожденной (созданной) программами для организации информационных процессов в компьютерной системе.

Ввиду того, что в качестве тайников чаще всего используются различные общедоступные места: электрощитовые коробки в подъездах, проемы в дверных коробках квартир, внутренние поверхности и двери кабины лифта, мусорные контейнеры, скворечники, остановки общественного транспорта, необходимо определять оптимальную тактику осмотра места происшествия с целью обнаружения и изъятия наркотических средств.

Изъятые в ходе осмотра, обыска или выемки наркотические средства или психотропные вещества необходимо упаковать в соответствии с общими криминалистическими рекомендациями. Вместе с тем, следует обратить внимание на описание изымаемых объектов в протоколе и на качество упаковки изъятых объектов.

При описании консистенции изымаемого вещества следует указать его физическое состояние: мажеобразное (мягкая структура, легко распределяется по поверхности, не растекается); смолообразное (густая структура, деформируется при надавливании, изменяя форму); твердое (не меняет формы); вязкое (прилипает к поверхности, рукам). Описание цвета вещества также имеет существенное криминалистическое значение при описании в протоколе ввиду двух обстоятельств. Первое обстоятельство заключается в том, что на восприятие цвета влияет субъективный фактор. Один и тот же спектр цвета каждый человек воспринимает и описывает своим видением. Второе обстоятельство в том, что под воздействием физических факторов (влажность воздуха, температура в помещении, при транспортировке, проникновение солнечного света) изъятое вещество к началу экспертного исследования может изменить цвет.

По этой причине при описании цвета следует избегать категорических определений. В протоколе рекомендуется при описании восприятия цвета использовать следующую формулировку: «...цвет воспринимается, как от светло-бежевого до коричневого...». Аналогичных рекомендаций следует придерживаться при описании запаха вещества: «... запах ощущается, как запах уксуса...». Относительно качества упаковки изъятых объектов следует обращать внимание на плотность проклеивания сторон и опечатывания самодельного конверта с изъятым веществом (в случае отсутствия стандартной упаковки).

Качественная плотность проклеивания клапанов конверта не допускает рассыпания вещества при транспортировке, а следовательно первоначальный вес вещества будет сохранен. Конверт необходимо изготовить с подгибом каждой стороны, скрепив печатью каждую сторону подгиба.

Материал для опечатывания конверта (лист для опечатывания, нанесение оттиска печати, подписей понятых, следователя) необходимо подготовить до наклеивания на конверт, чтобы избежать деформации изъятого объекта при нанесении подписей. Основное правило упаковки: подготовленный конверт исключает доступ к содержимому [4, с. 34].

Совершенствование законодательства, повышение качества раскрытия и расследования уголовных дел, разработка новых методических рекомендаций по организации расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом современных видов наркотических средств и психотропных веществ, комплексно способствуют эффективному противодействию в распространении наркомании в Казахстане и спасению жизни людей.

Литература

1. Комитет по правовой статистике и специальным учетам генеральной прокуратуры Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravstat.prokuror.kz/rus/o-kpsisu/deyatelnost-komiteta/analiticheskaya-informaciya>.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V (с изм. и доп. по сост. на 11.07 2017 г.).
3. Адигамова Г.З. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: Всероссийская научно-практическая конференция. – Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015.
4. Баяхчев В.Г. Расследование преступлений, связанных с изготовлением и распространением синтетических наркотических средств. - М.: ВНИИ МВД РФ, 2015.

Бутембалина А.Б.,

преподаватель цикла криминалистики и специальной техники Учебного центра МВД Республики Казахстан
майор полиции (г. Семей)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ

Как и любая наука криминалистика проделала длительный путь развития. Становление криминалистики как науки складывалась на протяжении многих лет, формировалось представление о ней, разрабатывались новые идеи, доказывались существующие.

Криминалистика изначально была создана для того, чтобы вооружить знаниями борющихся с преступностью. Когда простого житейского опыта и здравого смысла стало недостаточно, для защиты общества от преступности, оно сделало социальный заказ на отрасль знания, которая дала бы адекватный ответ на это общественное явление.

После распада СССР, который негативно отразился на темпах развития отечественной криминалистики, фактически единая система следственных, экспертных и розыскных органов разрушилась. В результате существенно ослабли связи между криминалистами – учеными и практиками, оказавшимися в разных суверенных государствах, затормозились прикладные и теоретические исследования.

Эта негативная тенденция постепенно преодолевается, в том числе благодаря расширению и укреплению связей с криминалистами, работающими в индустриально развитых странах, закупке там современного криминалистического оборудования, сориентированного на решение самых различных задач борьбы с преступностью. В то же время поступательное развитие уголовно-процессуального права, нашедшее свое концентрированное выражение в разработке УПК Республики Казахстан, уже оказало и будет оказывать в будущем весьма ощутимое воздействие на практику борьбы с преступностью в стране, уголовное судопроизводство в целом, следственную и оперативно-розыскную деятельность в особенности. Подводя под предварительное и судебное следствие прочный тактико-технический и методический фундамент, наполняя жесткие конструкции процессуальных норм живым содержанием, учитывающим многообразие преступных проявлений, складывающихся при их раскрытии и расследовании следственных ситуаций, психологические особенности проходящих по расследуемым уголовным делам подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей и других субъектов уголовного процесса, иные обстоятельства и нюансы, отечественная криминалистика, естественно, должна координировать свое развитие с изменившимися уголовно-процессуальными реалиями сегодняшнего дня, видеть перспективы своего поступательного развития [1].

Анализируя современные тенденции развития криминалистики, можно констатировать, что она продолжает совершенствоваться по двум главным направлениям: 1) наращивание теоретического потенциала криминалистики как науки и учебной дисциплины; 2) совершенствование прикладных криминалистических разработок, технических, тактических и методических рекомендаций, направленных на улучшение работы следователей, дознавателей, экспертов, оперативных сотрудников и других лиц, работающих в системе правоохранительных органов Республики Казахстан. Под этим углом зрения четко прослеживается развитие криминалистики в аспекте совершенствования ее составных частей: 1) углубление общей теории криминалистики; 2) дальнейшее развитие криминалистической техники; 3) совершенствование криминалистической тактики; 4) развитие криминалистической методики расследования преступлений. Уточнение содержания криминалистики как научной дисциплины и прикладной отрасли знаний, обслуживающей отправление уголовного судопроизводства, представляется весьма актуальным. Отделившись в свое время от уголовно-процессуального права, криминалистика связана с ним многочисленными и разнообразными узами. В то же время она стала материнской наукой для таких отраслей знания, как теория оперативно-розыскной деятельности и производство судебных

экспертиз, поэтому имеет с ними прочные и разносторонние связи. Следовательно, проблема уточнения содержания криминалистики, разграничения ее предмета с уголовным процессом, судебными экспертизами, теорией оперативно-розыскной деятельности нуждается в скорейшем разрешении, чтобы, с одной стороны, избежать дублирования, а с другой – наиболее полно учесть те социально-экономические и правовые реалии, в которых приходится действовать правоохранительным органам страны. Общая теория отечественной криминалистики имеет такие перспективные направления развития, как расширение ее методологической базы в аспекте изучения возможностей интеграции новейших научных методов для разработки на этой основе криминалистических рекомендаций и методик, в частности, экспертной направленности. Необходимы дальнейшее совершенствование криминалистической систематики, унификация языка криминалистики как науки на базе интеграции в нее компьютерных технологий, позволяющих перерабатывать огромные массивы криминалистически значимой информации, а полученные результаты использовать для принятия объективных тактических и процессуальных решений. Необходима разработка новых частных криминалистических теорий, оказывающих влияние на развитие остальных частей криминалистики. Имеет место и обратное влияние, в научном плане еще не до конца осмысленное. Уточнение представлений о природе криминалистики особенно заметно стимулирует развитие криминалистической техники, позволяя ей аккумулировать и приспособлять для нужд борьбы с преступностью самые современные методы и средства, появляющиеся в результате научно-технического прогресса. Криминалистическая техника испытывает на себе мощное и многостороннее влияние этого прогресса, поскольку неразрывно связана с естественно-техническими, правовыми, общественными и иными науками, а также с развитием и совершенствованием общей и специальной техники. Под этим углом зрения весьма актуально научное осмысление перспектив, которые открывает использование в оперативно-розыскной и следственной практике приборов типа полиграфа.

Это технико-криминалистическое средство, даже если его рассматривать лишь в плане решения задачи «диагностика причастности», способствует резкому повышению эффективности следственной и оперативно-розыскной деятельности, сокращению сроков предварительного расследования, обеспечению реализации принципа неотвратимости наказания за содеянное. Важной задачей развития криминалистической техники выступает окончательное формирование таких ее разделов, как криминалистическая взрывотехника, криминалистическая фоноскопия, криминалистическое исследование следов в широком смысле этого слова. Последнее учение накапливает в себе в качестве подразделов криминалистическую одорологию, основной задачей которой остается создание инструментальных методов отождествления человека по его запаховым следам, и криминалистическое исследование материалов и веществ, уделяющее основное внимание микрочастицам, микронаслоениям и микроследам [2].

Перспективными направлениями развития криминалистической тактики представляются следующие. Уточнение ее содержания, взаимосвязей с криминалистической техникой и методикой расследования преступлений, с общей теорией криминалистики, уголовным процессом, теорией и практикой оперативно-розыскной деятельности, судебными экспертизами. Усиление влияния криминалистической техники проявляется в том, что тактические приемы все активнее включают в свою структуру технические средства, которые заметно повышают результативность всех операций от планирования производства следственных действий и расследования в целом, выбора методических рекомендаций (с помощью персонального компьютера) до реализации отдельных тактических приемов (например, обнаружение в ходе обыска тайников при помощи портативной рентгеновской установки). Дальнейшая «психологизация» криминалистической тактики предусматривает еще более активное использование данных судебной (правовой) психологии. Изучение закономерностей формирования и актуализации показаний, выбора оптимальной линии поведения следователя в конфликтных ситуациях, особенно при противодействии расследованию, способов установления психологического контакта, рефлексивного управления допрашиваемым, преодоления его установки на ложь перспективные направления научных исследований и прикладных разработок в сфере криминалистической тактики.

Одним из существенных нововведений нового УПК Республики Казахстан является введение новой процессуальной фигуры – следственного судьи, роль которого будет заключаться в обеспечении судебного контроля за законностью досудебного производства. Введение данной процессуальной фигуры может способствовать соблюдению принципа состязательности сторон на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Несомненно введение института следственного судьи является очень прогрессивным шагом в судебной реформе Республики Казахстан [3].

Весьма перспективна разработка типовых тактических операций и комбинаций, нацеленных на решение типичных следственных задач, таких, как «Установление неизвестного преступника», «Задержание вооруженного подозреваемого», «Проверка выдвинутого алиби», «Установление личности неизвестного потерпевшего», «Проверка достоверности доказательств», «Возмещение материального ущерба», «Изобличение виновного» и др. Поскольку УПК Республики Казахстан значительно расширил использование в отечественном уголовном судопроизводстве принципа состязательности, перспективна и весьма актуальна разработка тактических особенностей производства предварительного расследования при активном участии в нем защитника, а также тактики ведения судебного следствия, особенно в суде первой инстанции, мировым судьей. Перспективы развития криминалистической методики расследования связаны в первую очередь с новым УК Республики Казахстан, криминализировавшим целый ряд составов преступлений, появившихся в связи с социально-экономическими преобразованиями в стране, негативными сторонами научно-технической революции (экономические, экологические, компьютерные посягательства) [4].

Весьма перспективным будет использование при формировании криминалистических методик информационных, в частности компьютерных технологий, которые позволяют произвести информатизацию и алгоритмизацию самого процесса расследования преступлений. Конечно в обозримом будущем нельзя говорить о замене следователя неким совершенным компьютером, в который на входе подаются различные данные, а на выходе печатаются фамилия обвиняемого и текст обвинительного заключения. При этом, анализируя меняющуюся следственную ситуацию, следователь должен переработать огромный массив информации, вычленив из нее криминалистически значимую и не допустить при этом ошибок, связанных как с недостатком этой информации и трудностями в ее получении, так и дефицитом времени и часто невысоким профессиональным уровнем [5].

Данные направления развития криминалистики в целом и ее составных частей в особенности должны стать в ближайшие годы центром средоточения теоретических изысканий и прикладных разработок отечественных криминалистов, с тем чтобы вклад науки в дело борьбы с преступностью в стране становился все более весомым.

Литература

1. Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. – Иркутск, 1978. – 190 с.
2. Кряжов В.С. Особенности расследования криминальных взрывов: учебное пособие. - Иркутск, 2003. - 88 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РК.
4. Порубов Н.И. Методика преподавания: опыт криминалистов прошлого // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе. - Краснодар, 2002.
5. Ищенко Е.П., Филиппов А.Г. Криминалистика: Высшее образование. – М., 2007.

Байназарова Г.Ж.,

Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы ҒЗО ғылыми қызметкері, з.ғ.м, полиция майоры

ТЕРРОРИЗМ АКТІЛЕРІН ЖАСАУДА ҚОЛДАНЫЛАТЫН БИОЛОГИЯЛЫҚ ҚҰРАЛДАРДЫҢ КЛАССИФИКАЦИЯСЫ

Соңғы он жыл ішінде терроризм қатандана және қауіптіректеген түсті. XIX ғасырдың басы мен XX аралығында терроризмнің құрбаны жекелеген адамдар болса, XX ғасырдың басы мен XXI ғасырларда оның құрбандарының саны жүзге және мыңға жетуде. Сонымен қатар, террористік актілерді жасаушылардың идеологиялық және діни себептері соңғы жүз жылда елеулі өзгерістерге ұшырап жатқанын ескеру қажет. Терроризмнің пайда болу жағдайларының бірі – адамның өмір сүруіндегі технологиялық орта мен технологиялық заңдылықтардың дамуы. Мәселе, ғылыми және техникалық прогресстің дамуына орай техногендік ортаның күрделенуімен қатар осал тұстарының болуында. Технологияның дамуы энергетиканы жинақталуына мүмкіндік бере отырып, адам белгілі бір затты немесе табиғи ортаны бұзу дегенді білдіреді. Технологиялық жағдай тығыздық болғанымен оның осал тұстары көп болып келеді. Мемлекеттің әлеуметтік кеңістіктегі кез келген нүктесінде террористердің қызметін тоқтату қабілеті, зиянкестердің мүмкіндіктерінен төмен болып келеді. С.Т. Абдрахманов, С.К. Абсаметов, Ж.Р. Дильбарханова, А.Ж. Шпекбаевтар терроризмнің мәнін ашып көрсете отырып, терроризмнің әдістері мен нысандарының арсеналдары үнемі кеңейуде екеніне тоқталған [1, 2, 3, 4].

Терроризмнің аса қауіпті түрінің біріне биологиялық құралдарды қолдану арқылы жасалған терроризм актілерін жатқызуға болады. Себебі оны анықтау және келтірілген залалды жою өте қиын.

Биологиялық агенттерді пайдалану арқылы жасалатын терроризм актісінің нысанына қатысты, заң шығарушы Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 233-бабында 3-бөлімінің а – бөлімшесінде «жаппай қырып-жоятын қаруды, радиоактивті материалдарды қолдануға немесе қолданамын деп қорқытуға және жаппай уландыруды, эпидемия мен эпизоотияны таратуды, сондай-ақ адамдарды жаппай қырып-жююға әкеп соғуы ықтимал өзге де іс-әрекеттерді жасауға немесе жасаймын деп қорқытуға ұштасса» деп көрсетіп кеткен.

Біздің мемлекетімізде терроризм соңғы он жыл ішінде кездесіп, қару-жарақтар мен гранаталар қолдану арқылы жасалған болатын. Алайда жаһандану жағдайында қорқыту әдістерінің арсеналдары кеңейе түсуде.

Ресей ғалымы Л.П. Жиганованың пікірі бойынша, биологиялық қару террористік актілерді жасаудың нақты құралдарының бірі бола алады [5].

Ол америкалық қайнар көздерге зерттеулер жүргізіп, бұрынғы ЦРУ директоры Дж. Вулсидің мәселені егжей-тегжейлі талдау жасағаннан кейін АҚШ-қа зымыранды ядролық шабуыл болуы мүмкін деген қауіптен, биологиялық терроризм қауіпі шынайырақ деген тұжырымға келген [226]. Онымен келесі мәліметтер келтіріледі. XX ғасырда 100 биологиялық агенттерді қолданудың 100 астам жағдайлары расталған, оның 19 террористік актілер. Ғасырдың екінші жартысына 66 қылмыс биологиялық агенттерді қолданумен жасалған. Алайда, жаппай қырып-жюю мақсатында қолдануға тырысқандарымен ешқандай нәтижеге жете алмаған. Биологиялық қаруды қолданумен байланысты сегізі ғана қылмыс азаматтардың зардап шегуіне әкеп соқтырды (29 қаза болды және 31 адамға зардап келді). ФТБ мәліметіне орай, 2000 жылға дейін 267 қылмыстық іс қозғалған (187 жағдайда биологиялық агенттер белгілі бір нысада қолданылған), 2000 жылы – 257 қылмыстық іс қозғалған (115 жағдайда биологиялық қаруды қолдануға тырысқандары анықталған). 2001 жылы бір қатар

кісі өліміне әкеп соқтырған АҚШ күйдіргі қоздырғышын қолданумен биологиялық шабуылға ұшыраған [6]. 2003 жылдан кейін аралықта биологиялық агенттерді қолдану арқылы жасалған терроризм актілері туралы ақпарат бұқаралық ақпарат құралдарында және интернет ресурстарда кездеспейді. Алайда, бұл үлкен дауыл алдындағы тыныштық болуы мүмкін. Сондықтан биологиялық агенттерді қолдану арқылы жасалатын терроризм актілеріне қарсы тұруға әзір болуымыз қажет.

Биологиялық агенттерді қолдану арқылы жасалған терроризм актілерінің қауіптілігі К. Алибектің, В.Д. Беляковтың, Н.М. Борчуктың, Ж.Р. Дильбарханованың, Е.Г. Жуктың, П.И. Мельниченконың, П.И. Огарковтың, Р.Х. Яфаевтың және т.б. еңбектерінде көрсетілген.

Ғылыми еңбектерде биологиялық агенттерді микробиологиялық ерекшеліктерімен классификациялаған.

1) тиімділігі жоғары; 2) кез келген ғимаратқа ене алатын микроорганизмдер; 3) әртүрлі биологиялық агенттердің көп болуы; 4) кейбір биологиялық қаруды жасаудың арнайы құрылымы қажет етпейді және салыстырмалы түрде айтқанда оңай жасалады; 5) биологиялық қару қолданылғанын қарсы жақтың дер кезінде білуінің қиындығы; 6) түрлі ағзалармен генно-инженерлі эксперименттер; 7) биологиялық қарудың адамдарды, жануарларды, ауыл шаруашылық өсімдіктерін зақымдау қабілеті; 8) биологиялық қару халыққа күшті психологиялық әсер етіп, үрей мен қорқынышты таратады; 9) бұл биологиялық қарудың елеулі кемшілігі, оның таңдамаушылығында [8].

Биологиялық құралдарды қолдану арқылы жасалған терроризм актілерін, ол туралы ғылыми еңбектерді талдай келе биологиялық агенттер мен биологиялық қарулардың микробиологиялық ерекшеліктерін ескеріп отырып, терроризм актісіне қолданылатын биологиялық құралдарды келесідей классификацияда қарастыруды ұсынамыз.

Қол сұғу заты бойынша:

- адамдардың өмірі мен денсаулығына қол сұғатын, эпидемия мен пандемияға ұшырайтын биологиялық агенттер (патогендер, адам өміріне қауіпті вирустар, риккетсиялар, бактериялар, токсиндер, сонымен қатар кез келген генетикалық өзгертілген микроорганизмдер немесе генетикалық элементтер);

- ауыл шаруашылық мәдениетіне қолсұғатын және эки-фитотии шақыратын биологиялық агенттер, (өсімдіктерге қауіпті патогендер, вирустар, бактериялар, микроскопиялық грибоктер және гендік өзгертілген микроағзалар);

- жануарларға қолсұғатын және эпизоотия шақыратын биологиялық агенттер, (жануарларға қауіпті патогендер, вирустар (мысалы, қой және т.б. аусыл, шешек), бактериялар және генетикалық өзгертілген микроағзалар).

Биологиялық агенттер түріне қарай:

- вирустар – табиғи шешек қоздырғыштары, кенелік энцефалиті, Марбург безгегі және Эбола және т.б.;

- бактериялар – оба қоздырғыштары, күйдіргі, туляремия, бруцеллез, тырысқақ және т.б.;

- риккетсиялар – Ку-безгегінің қоздырғышы, Жартасты тау безгегі, бөртпе сүзек және т.б.;

- грибоктар – нокардиоз және гистоплазмоз қоздырғыштары;

- бактериалды уыт, ботулоуыт және өзгелер;

- генетикалық қару (тұрғындарды этникалық, жыныстық немесе өзге генетикалық белгілермен таңдап зақымдауға арналған).

Дерт туындатушылық дәрежесі бойынша (патогенділігі бойынша):

- бірінші қатардағы – табиғи шешек вирусы, оба қоздырғышы, күйдіргі, ботулизм (уыттары), Марбург геморрагиялық күйдіргісі, туляремия, ВЖЭ, маңқа, мелиоидоз, тымау, бөртпе сүзек;

- екінші қатардағы қоздырғыштар – бруцеллез қоздырғышы, жаподық энцефалит, сары безгек, тырысқақ, сіреспе уыты, дифтерия және т.б.;

- үшінші қатардағы – құтыру вирусы, АИТВ, парентералды гепатит вирусы, мерез қоздырғышы, соз ауруы, стафилококк инфекциялары және т.б.

Биологиялық агенттерді тасымалдаушыларды қолдану тәсілі бойынша:

- энтомологиялық қару – жасанды жолмен бактериялар мен вирустар жұқтырылған бүрге, маса, шыбын, биіт, кене, тышқан, егеуқұйрық, ара;

- жасанды жолмен бактериялар мен вирустар жұқтырылған бунақ аяқтылар (құрт-құмырсқа) салынған контейнерлер, авиациялық бомбалар және аэрозолдар генераторлары, артиллериялық снарядтар және миналар, алыс және жақын әрекет ететін ракеталар, сонымен қатар биологиялық қару салынған шабуылдың ұшқышсыз құралдары;

- ауада таратуға арналған арнайы жабдықталған машиналар және ауаны ластауға арналған арнайы құрылғылар;

- суды, ғимарат ауасын, тамақтанатын азық-түлікті, сонымен қатар уру жұқтырылған құрт - құмырсқалар мен кеміргіштерді тарату үшін түрлі аспаптар мен арнайы аппаратура.

Биологиялық қаруды қолданудың тәсілдері потогенді микробтардың табиғи ортада адам ағзасына ену жағдайына негізделеді:

- тыныс алу жолдары арқылы ауадан (аэрогенді, ауа-тамшылы жол арқылы);

- тамақ пен су арқылы ас қорыту трактісі (тамақтану жолы);

- уландырылған қан соратын бунақ аяқтылардың (шыбын-шіркейлердің) шағуы арқылы жарақатталмаған тері (трансмиссивті жол немесе тарату жолы);

- ауыз, мұрын, көз, шырышты қабықшалары арқылы, сонымен қатар жарақатталған тері жамылғысы арқылы (байланыс жолы).

Биологиялық агенттердің таралу тәсілі арқылы:

- аэрозолды тәсіл – жердің беткі қабатындағы ауаны аэрозол бөлшектерін биологиялық рецептермен бұрку;

- трансмиссиялық тәсіл – биологиялық агенттермен жасанды жолмен жұқтырылған қансорғыш тасымалдаушыларды нысана аумағында тараты;

- диверсиялық тәсіл – диверсиялық құрылтұйық кеңістікте ауа мен суды биологиялық агенттермен жұқтыру.

Биологиялық құралдарды қолдану арқылы жасалған терроризм актілерін аталмыш классификацияда қарастырудың теориялық және тәжірибелік мәні зор. Яғни, биологиялық құралдарды қолдану арқылы жасалған терроризм актілерінің оқиға орнын анықтауда және оқиға болған жерге қарау жүргізуге қатыстырылатын арнайы мамандарды тартуда, дәлелдемелік сипаты бар заттарды табу мен алуда, тиісті сараптамаларды тағайындауда, қатысты процестік әрекеттерді әрі қарай сотқа дейінгі тергеп-тексеруе тиімді ықпал етеді. Сонымен қатар оқиға орнында жұмыс жасайтын тұлғалардың қауіпсіздігін қамтамасыз етуде де қажеттігі зор. Биологиялық агенттердің қандай әдіс-тәсілмен таратылуы немесе жұқтырылуы мүмкін екенін алдын ала білетін болсақ, бұл біздің жұмысымызды оңтайландырады деген пікірдеміз.

Әдебиет

1. Абсаметов С.К. Современный терроризм: нарастающая угроза человечеству. – Алматы, 2004. – 302 с.
2. Абдрахманов С.Т. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Казахстан: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Бишкек, 2005.
3. Дильбарханова Ж.Р. Теория и практика использования специальных знаний при расследовании отдельных видов транснациональных преступлений: Дисс. ... д.ю.н. 12.00.09. - Алматы, 2008.
4. Шпекбаев А.Ж. Проблемы взаимодействия органов внутренних дел стран Центральной Азии в борьбе с организованной преступностью и экстремизмом (терроризмом). Учебное пособие. г. Алматы, 2005. – 166 с.
5. Жиганова Л.П. Биотерроризм и агротерроризм – реальная угроза безопасности общества // <http://www.portal-slovo.ru/impressionism/>.
6. <https://www.omicsonline.org/the-bioterrorist-attacks-on-america>.
7. Коновалов П.П., Арсентьев О.В., Буянов А.Л., Низовцева С.А., Масляков В.В. Применение биологического оружия: История и современность // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №6. – URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/>.
8. Алибек К., Хендельман С. Осторожно! Биологическое оружие! Городец-издат, 2003. – 240 с.

Галяшина Е.И.,

заместитель заведующего кафедрой, профессор кафедры судебных экспертиз Института судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доктор филологических наук, профессор

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КВАЛИКАЦИИ ЭКСПЕРТА С УЧЕТОМ ОПЫТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Квалификационные требования к эксперту как участнику судопроизводстве отдельно не регламентированы и правоприменительная практика исходит из профессиональных и квалификационных требований, предъявляемых к судебному эксперту, сформулированных в статье 13 Федерального закона от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ ГСЭД). В ней установлено, что должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее образование и получивший дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Должность эксперта в экспертных подразделениях федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел может также занимать гражданин Российской Федерации, имеющий среднее профессиональное образование в области судебной экспертизы.

Таким образом, правовым основанием для осуществления судебно-экспертной деятельности является наличие у конкретного лица, которому поручается производство судебной экспертизы, помимо высшего образования, дополнительного профессионального образования, полученного по конкретной экспертной специальности. Иными словами, эксперт, кроме высшего образования должен обладать специфическими профессиональными знаниями в пределах конкретно-определенной экспертной специальности, профессионально-специальными компетенциями в области исследования вещественных доказательств, владеть сертифицированными и утвержденными методиками экспертного исследования. В соответствии с Постановлением Правительства РФ, в котором утвержден Перечень направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением лицу квалификации (степени) «специалист» [1], утвержден ФГОС ВО по специальности «Судебная экспертиза» 40.05.03 [2], где унифицированы общепрофессиональные

дисциплины и дифференцированы дисциплины специализации в зависимости от классов и родов судебных экспертиз [3].

Овладение экспертной специальностью подразумевает приобретение лицом определенных профессионально-специальных компетенций – комплекса знаний, умений и навыков, которое может быть получено в ходе освоения основной профессиональной образовательной программы высшего образования по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза» (уровень специалитета) по пяти специализациям: специализация №1 «Криминалистические экспертизы», специализация №2 «Инженерно-технические экспертизы», специализация №3 «Экспертизы веществ, материалов и изделий», специализация №4 «Экономические экспертизы», специализация №5 «Речеведческие экспертизы» [4]. Общая цель состоит в качественной подготовке конкурентоспособных, толерантных и компетентных профессионалов, обладающих высоким уровнем правовой и языковой культуры и правосознания, фундаментальными знаниями в области нормотворческой, правоохранительной, правоприменительной и консультативной деятельности, востребованной государством и обществом. Специальная цель – формирование профессионально-специальных компетенций, обеспечивающих способность эксперта, получившего профессионально-специальные компетенции по конкретной специализации, в профессиональной деятельности применять методики экспертиз и исследований вещественных доказательств; умения эксперта при участии в процессуальных и непроцессуальных действиях применять методы и средства экспертиз в целях обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования объектов для установления фактических данных (обстоятельств дела) в гражданском, административном, уголовном судопроизводстве; готовность эксперта оказать методическую помощь субъектам правоприменительной деятельности по вопросам назначения и производства экспертиз и консультации по современным возможностям исследования материалов и документов, вовлекаемых в сферу судопроизводства в качестве документов, вещественных доказательств, а также иных материалов дела.

Ст. 76 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об образовании в Российской Федерации» определяет, что дополнительное профессиональное образование осуществляется посредством реализации дополнительных профессиональных программ (программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки). Программы профессиональной переподготовки разрабатываются на основании установленных квалификационных требований, профессиональных стандартов и требований соответствующих федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального и (или) высшего образования к результатам освоения образовательных программ. Тем не менее анализ нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти показывает, что до настоящего времени единообразные дополнительные профессиональные программы не приняты, профессиональные стандарты в области судебно-экспертной деятельности не сформулированы, единый подход к профессиональным компетенциям по экспертным специальностям не определен, унифицированный реестр экспертных специальностей отсутствует, легального определения понятия «экспертная специальность» нет.

В соответствии со ст. 2 Федерального закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» дополнительные профессиональные программы должны отвечать федеральным государственным требованиям – обязательным требованиям к минимуму содержания, структуре дополнительных профессиональных программ, условиям их реализации и срокам обучения по этим программам, утверждаемые в соответствии с настоящим Федеральным законом уполномоченными федеральными органами исполнительной власти; осуществлять образовательную деятельность по дополнительной профессиональной подготовке может организация, имеющая соответствующую лицензию.

В то же время понятие «экспертная специальность» законодательно не закреплено. В толковых и специальных словарях современного русского языка профессионализм определяется как профессиональное отношение (отношение специалиста) к работе, делу и т.д. [5].

Профессия – род трудовой деятельности человека, владеющие комплексом специальных теоретических знаний и практических навыков, приобретенных в результате специальной подготовки, опыта работы [5, с. 869].

В теории и практике судебно-экспертной деятельности понятия «профессия эксперта», «экспертная специальность», «специализация», «специальность, полученная в образовательном процессе», не являются полными синонимами. Специальность – совокупность знаний, умений, навыков, приобретенных специалистом в процессе образования и обеспечивающих определенный уровень квалификации [5, с. 1050]. Специализация – одна из форм общественного разделения труда эксперта и его рациональной организации, которая проявляется в сосредоточении судебно-экспертной деятельности на каком-либо виде, подвиде судебных экспертиз или экспертных технологиях. Специализация термин многозначный. Это и приобретение специальных знаний, и навыков в какой-либо области, и сосредоточение деятельности на каком-либо занятии, а также разделение труда на отдельные операции [8, с. 1050].

В специальной литературе по криминалистике и судебной экспертизе на структуру и содержание специализации, профессиограмму эксперта обращали внимание многие ученые и практики, в частности, Т.В. Аверьянова, Ю.Г. Корухов, В.Ф. Орлова, Е.Р. Россинская и др. [6, с. 206]. Так по мнению коллектива авторов [6, с. 206], специализация в области судебно-экспертной деятельности должна включать: высокий уровень общего развития, образованность, эрудицию, широту интересов. Знания судебного эксперта должны обладать достаточной широтой и в то же время глубиной познания конкретной области науки, техники, искусства или ремесла. При их использовании в практической экспертной деятельности у судебного эксперта формируется

дополнительный комплекс практических навыков и умений, получаемых опытным путем, закрепление которых также должно входить в комплексную систему его подготовки по определенной экспертной специальности или специализации.

Непосредственной целью профессиональной подготовки судебного эксперта является формирование его готовности к квалифицированному выполнению процессуальных и профессиональных обязанностей, под которым понимается система знаний, умений, навыков, личных качеств, обеспечивающих самостоятельное, всестороннее, полное выполнение поставленных перед экспертом задач по исследованию объектов судебной экспертизы [7]. Таким образом, понятие «экспертная специальность» приравнивается к системе знаний, умений и навыков, необходимых для самостоятельного выполнения экспертизы конкретного рода (вида) в соответствии с ведомственной классификацией.

Анализ действующего законодательства, регулирующего судебно-экспертную деятельность в различных видах судопроизводства, показывает, что в отношении понятий «специальность» и «экспертная специальность» единая терминология не выдержана. В действующем на данный момент процессуальном законодательстве термины «экспертная специальность», «специализация эксперта» вообще не употребляются.

В ст. 8 ФЗ ГСЭД говорится о соответствующей «специальности», в пределах которой эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, всесторонне и в полном объеме. Ст. 23 ФЗ ГСЭД определяет, что при производстве комиссионной судебной экспертизы экспертами разных специальностей (далее – комплексная экспертиза) каждый из них проводит исследования в пределах своих специальных знаний. В ст. 11, 15 ФЗ ГСЭД упоминается об отсутствии «эксперта конкретной специальности». В ст. ст. 21, 22, 23 ФЗ ГСЭД речь идет об экспертах одной, разных специальностей. Ст. 25 ФЗ ГСЭД предписывает отражать в заключении эксперта в числе сведений об эксперте сведения как об образовании, так и специальности. На практике в вводной части экспертных заключений, как правило, эксперты указывают как свою экспертную специальность, соответствующую ведомственному классификатору родов (видов) судебной экспертизы, так и специальность по диплому о высшем образовании, корреспондирующую полученной квалификации. И только в ст. 13 ФЗ ГСЭД сказано об экспертной специальности как обязательном условии замещения должности эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях.

Наличие высшего образования и дополнительного профессионального образования является обязательным и неперенным условием для аттестации эксперта на право самостоятельного производства судебной экспертизы. Например, в соответствии с п. 2 Положения об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их квалификации в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, утв. приказом МВД России от 9 января 2013 г. №2 «Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России» в системе МВД России право самостоятельного производства судебных экспертиз предоставляется экспертам, имеющим высшее образование и получившим дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности.

В этом же нормативном правовом акте далее указывается, что для проведения аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз представляются копия документа об образовании и о квалификации, подтверждающего получение профессионального образования по профессии, специальности или направлению подготовки в области судебной экспертизы и приложение к нему, копия удостоверения о повышении квалификации либо диплома о профессиональной переподготовке по соответствующей дополнительной профессиональной программе.

В то же время наименования экспертных специальностей, по которым аттестуются государственные судебные эксперты других ведомств, и содержательное наполнение видов проводимых в них судебных экспертиз, разнятся [8]. При этом, декларированный в ст. 11 ФЗ ГСЭД принцип единого подхода к подготовке экспертов и экспертным специальностям, в нормативных правовых актах разных ведомств не реализуется. Сравнение, например, перечней экспертных специальностей, по которым в МВД РФ и Минюсте России проводится аттестация на право самостоятельного производства судебных экспертиз, показывает, что они во многом не согласуются между собой [9].

В специальной литературе под специализацией эксперта понимается как процесс, так и результат приобретения лицом, имеющим специальную экспертную подготовку, навыков исследования объектов экспертизы определенного рода, вида и подвида (предметная специализация) или навыков применения методов исследования объектов этой экспертизы (методная специализация) [10].

В этой связи уместно изучить опыт законодательного регулирования судебно-экспертной деятельности республики Казахстан. В Законе Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности» от 10 февраля 2017 года №44-VI ЗРК (далее – ЗРК СЭД).

В статье 1 главы 1 ЗРК СЭД даются разъяснения некоторых понятий, содержащихся в упомянутом Законе. Так указывается, что специальные научные знания – область специальных знаний, содержание которой составляют научные знания, реализованные в методиках судебно-экспертных исследований. Экспертная специальность определена как научная компетенция судебного эксперта в сфере производства определенного вида судебной экспертизы, установленного законодательством Республики Казахстан, подтвержденная присвоением квалификации судебного эксперта. Под аттестацией судебного эксперта понимается периодически осуществляемая процедура по определению соответствия судебного эксперта квалификационным требованиям, установленным законом. А квалификация судебного эксперта определена как комплекс знаний, умений и навыков,

приобретенных лицом, имеющим профессиональное образование, путем целенаправленной подготовки в целях исследования объектов экспертизы определенного вида.

В статье 20 ЗРК СЭД устанавливает квалификационные требования, предъявляемые к судебному эксперту, который должен иметь высшее образование, квалификацию судебного эксперта, подтвержденную квалификационным свидетельством на право производства определенного вида судебной экспертизы; быть аттестованным в случаях и порядке, предусмотренных настоящим законом. Присвоение квалификации судебного эксперта осуществляется путем сдачи лицом квалификационного экзамена с выдачей ему квалификационного свидетельства судебного эксперта на право производства определенного вида судебной экспертизы (статья 21 ЗРК СЭД). Судебные эксперты, являющиеся сотрудниками органов судебной экспертизы, а также лица, занимающиеся судебно-экспертной деятельностью на основании лицензии, проходят аттестацию каждые пять лет, за исключением лиц, осуществляющих судебно-экспертную деятельность более двадцати лет. При установлении фактов несоответствия судебного эксперта квалификационным требованиям проводится его внеочередная аттестация (статья 22 ЗРК СЭД). Для обеспечения надлежащего профессионального уровня судебные эксперты, являющиеся сотрудниками органов судебной экспертизы, и лица, занимающиеся судебно-экспертной деятельностью на основании лицензии, один раз в пять лет должны проходить повышение квалификации (статья 58 ЗРК СЭД). Сведения о судебных экспертах, являющихся сотрудниками органов судебной экспертизы, а также лицах, имеющих лицензию на занятие судебно-экспертной деятельностью, вносятся в Государственный реестр судебных экспертов Республики Казахстан (ст. 15 ЗРК СЭД).

В государственном реестре по каждому эксперту вносятся сведения об образовании, наличии ученой степени, звания, экспертной специальности, дате прохождения аттестации, номер и дата выдачи лицензии на право производства определенного вида судебной экспертизы и другие данные.

Таким образом, положительным является наличие единого и унифицированного подхода к определению рода (вида) судебной экспертизы, лицензию на право проведения которой получает эксперт, и единый перечень экспертных специальностей, по которым аттестуются эксперты. Важным является и подход к определению квалификации эксперта по результатам квалификационного экзамена с выдачей ему квалификационного свидетельства судебного эксперта на право производства определенного вида судебной экспертизы.

Компетентность судебного эксперта во многом определяет доказательственную значимость заключения эксперта, его истинность, полноту, обоснованность и достоверность выводов. Расширение сферы использования специальных научных знаний в судопроизводстве, модернизация законодательства в сфере образования, науке и технике, судебно-экспертной деятельности, объективно назревшая потребность в реальной унификации подходов к решению вопросов организации и производства судебной экспертизы в различных видах судопроизводства, необходимость в реализации на практике законодательного требования о едином научно-методическом подходе к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов актуализирует проблему унификации квалификационных требований к государственным и негосударственным экспертам на базе единого унифицированного реестра экспертных специальностей, по которым должно осуществляться дополнительное профессиональное образование судебного эксперта со сдачей квалификационного экзамена.

Наиболее близким к опыту Республики Казахстан можно считать реализуемый в России подход, когда квалификация судебным экспертом приобретает либо в рамках высшего образования по специальности «Судебная экспертиза» с последующим повышением квалификации по программам дополнительного профессионального образования, либо в рамках дополнительного профессионального образования по конкретной экспертной специальности по программам переподготовки лиц, имеющих высшее естественно-научное, техническое, экономическое или гуманитарное образование.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2009 г. №1136 «Об утверждении перечня направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, по которым установлены иные нормативные сроки освоения основных образовательных программ высшего профессионального образования (программ бакалавриата, программ подготовки специалиста или программ магистратуры) и перечня направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением лицу квалификации (степени) «специалист» // ИА «ГАРАНТ» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения 28.09.2017, 25.02.2018).
2. Приказ Минобрнауки России №1061 от 12 сентября 2013 г. «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования» // ИА «ГАРАНТ» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения 25.01.2018).
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности «Судебная экспертиза», квалификация (степень) – специалист. Утвержден приказом Минобрнауки России №40 от 17 января 2011 г. // ИА «ГАРАНТ» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения 25.02.2018).
4. [Электронный ресурс]. – URL: <http://fgosvo.ru/400503> (дата обращения 25.01.2018).
5. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. - 6-е изд., доп. – М.: Институт новой экономики, 2004. – С. 869.
6. Основы судебной экспертизы. Ч. 1.: Общая теория, гл. 5. – М.: РФЦСЭ, 1997. - С. 169-215.
7. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: научн. практич. пособ. / Под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. – М.: Юрайт, 2011. - С. 55-63.
8. Приказ МВД России от 09.01.2013 №2 «Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России» (вместе с «Положением об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных

экспертиз и о порядке пересмотра уровня их профессиональной подготовки в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации», «Положением о Центральной экспертно-квалификационной комиссии Министерства внутренних дел Российской Федерации» //ИА «ГАРАНТ» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 25.01.2018).

9. Приказ Минюста РФ от 12 июля 2007 г. №142 «Об утверждении Положения об аттестации государственных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации» //ИА «ГАРАНТ» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения 25.01.2018).

10. Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. – М: Юристь, 1999. - С. 401.

Гизатов С.Б.,

начальник факультета профессионального и дополнительного образования Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева полковник полиции,

Инжилисова Г.С.,

преподаватель-методист факультета профессионального и дополнительного образования Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева капитан полиции

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

С 01 января 2015 года введено в действие новое уголовно-процессуальное законодательство, главная цель которой заключалась в формировании уголовно-процессуального закона, основанного на признании конституционных норм о правах и свободах человека и гражданина, непосредственно действующими, определяющими смысл, содержание и применение законов и обеспечиваемые правосудием.

По истечении более трех лет работы в условиях нового УК и УПК Республики Казахстан, наряду с положительными моментами, возникли определенные трудности требующие их рассмотрения и внесения по ним изменений дополнений.

Основные новеллы уголовно-процессуального законодательства выразились в следующем:

- законодательном исключении доследственной проверки и стадии возбуждения уголовного дела;
- упрощении и повышении эффективности уголовного процесса, в том числе порядка досудебного производства, депонировании показаний, производства дистанционного допроса;
- законодательной регламентации порядка уголовного судопроизводства по уголовным проступкам с использованием элементов протокольной формы;
- создании условий для расширения применения мер пресечения, альтернативных аресту, в том числе залога;
- постепенном введении новых институтов восстановительного правосудия, основанных на примирении сторон и возмещении причиненного вреда;
- введении института негласных следственных действий (далее – НСД);
- законодательном развитии института процессуального соглашения;
- дальнейшем совершенствовании механизмов предоставления квалифицированной юридической помощи по уголовным делам не только обвиняемым и подозреваемым, но и потерпевшим, свидетелям.

Установленный законом порядок производства по уголовным делам должен неукоснительно обеспечивать защиту от необоснованного обвинения и осуждения, незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, в случае незаконного обвинения или осуждения невиновного – незамедлительную и полную его реабилитацию, а также способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению уголовных правонарушений, формированию уважительного отношения к праву.

Эффективная уголовная политика государства невозможна без оптимальной модели уголовного судопроизводства. Поэтому, говоря о перспективах развития уголовно-процессуального права, необходимо подчеркнуть, что новый Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Казахстан в основном привели систему уголовной юстиции в соответствие с характеристиками современного демократического, правового государства.

Положительные изменения

Кардинально изменилась система учета уголовных правонарушений по сравнению с учетом преступлений в прошлые годы.

Возможность окончания досудебного расследования по всем категориям преступлений, за исключением особо тяжких, **в ускоренном порядке и протокольной форме** позволила оперативно заканчивать расследование по уголовным делам, что также способствует значительному снижению нагрузки на органы и суды.

При этом **в порядке согласительной процедуры** о признании вины (*ст. 617 ч. 4 УПК*) прокурорами в суд направлено значительное количество уголовных дел, что также способствовало «разгрузке», тем более на практике вместо положенных 10 суток они судами рассматриваются в 1-2 дня.

В то же время указанная процедура существенно сокращает время расследования и судебного рассмотрения дел. Широкое их применение в перспективе позволит еще больше уменьшить нагрузку на органы следствия и суда и, самое главное, снизить уровень тюремного населения.

Тем самым суды также разгружаются от нагрузки по непредставляющим общественной опасности преступлениям, ориентируя свою работу на качественное рассмотрение особо важных дел.

Удалось добиться значительных результатов в широком применении **залога**, рост данной меры пресечения по сравнению с прошлым годом составил +250%, за счет снижения порогового размера залога в два раза (*от 50 до 500 МРП против от 100 до 1000 МРП*), возможности избрания залога на стадии санкционирования содержания под стражей (*ч. 8 ст. 148 УПК*). Кроме того, постановлением Правительства четко определен перечень имущества, подлежащего принятию в качестве залога, а также указанием Генерального Прокурора от 9 апреля 2015 года №1/15 поручено сократить применение меры пресечения в виде содержания под стражей и подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Следственными судьями санкционируются меры пресечения в виде содержания под стражей, домашнего ареста, продления срока содержания под стражей, экстрадиционного ареста, залога, ареста на имущество, об объявлении международного розыска подозреваемого, обвиняемого, а также депонирование показаний свидетелей и потерпевших.

К примеру, в целях исключения психотравмирующего воздействия несовершеннолетней потерпевшей органами досудебного расследования и прокуратурой г. Актобе вынесено ходатайство перед судом о депонировании показаний по уголовному делу об изнасиловании заведомо малолетней, которое судом удовлетворено.

Как положительное достижение следует также отметить процедуру **дистанционного допроса** с использованием средств видеосвязи, которая также все чаще применяется органами досудебного расследования и судом.

Проблемные вопросы по Уголовно-процессуальному кодексу:

Исключение стадии предъявления обвинения

В УПК наряду с постановлением о признании лица подозреваемым, введено постановление о квалификации его деяний, которое, по сути, ничем не отличается от прежнего постановления о привлечении в качестве обвиняемого, что является неприемлемым.

На сегодняшний день следователь вместо вынесения 1 постановления о привлечении в качестве обвиняемого, выносит 2 постановления (*первое о признании подозреваемым и второе о квалификации деяния*), хотя изначально Концепцией предлагалось вообще отказаться от этой стадии.

Полагаем необходимо исключить оба эти термина с введением универсального понятия «уведомление о подозрении», которое может быть дополнено или изменено в необходимых случаях.

На сегодняшний день УПК загроможден «лишними» понятиями и следователи запутаны, кем признавать лицо – подозреваемым или свидетелем, имеющим право на защиту.

Исключение фиксированных сроков расследования

Согласно ст. 192 УПК досудебное расследование должно быть закончено в разумный срок с учетом сложности уголовного дела, объема следственных действий и достаточности исследования обстоятельств дела, но не более срока давности уголовного преследования, установленного УК.

Срок досудебного расследования исчисляется с момента регистрации заявления и сообщения в ЕРДР до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным актом или постановлением о передаче дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера либо до дня вынесения постановления о прекращении производства по делу.

Досудебное расследование по делам дознания не должно превышать один месяц и два месяца по делам предварительного следствия.

Полагаем, требует пересмотра принцип исчисления сроков расследования.

Предлагается ввести два понятия: «**досудебное расследование**» и «**уголовное преследование**».

Период **досудебного расследования** не должен исчисляться конкретными сроками, но при этом должен быть ограничен сроками давности привлечения к уголовной ответственности, а срок **уголовного преследования** должен исчисляться с момента **уведомления лица о подозрении** в совершении правонарушения и расследование в отношении этого лица должно быть окончено в течение двух месяцев с правом продления ввиду сложности дела. В то же время расследование очевидных преступлений должно быть окончено за 30 суток.

Тем самым, будет значительно упрощен процесс расследования. Следователю не придется постоянно продлевать сроки у прокурора, выносить постановления о прерывании или возобновлении расследования, что при отсутствии подозреваемого явно излишне.

Проблемы расследования уголовных проступков

Введение уголовных проступков в УК должно было усилить профилактику преступлений и соприкасающихся с ними проступков, более четко разграничить степень их общественной опасности и, соответственно, наказания.

Предполагалось также максимальное упрощение досудебного производства по указанной категории уголовных правонарушений.

Между тем, при росте регистрации уголовных проступков, ранее относившихся к разряду адмправонарушений, произошло резкое снижение 5 их видов: неповиновение представителю власти: неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: незаконная охота: умышленное причинение легкого вреда здоровью: побои.

Причинами, послужившими снижению их регистрации, являются существенные различия между уголовными и административными процедурами доказывания и расследования (*процесс расследования по делам об*

уголовных проступках гораздо сложнее в сравнении с административным производством и занимает значительное время).

Так, если в рамках административного производства требуется в среднем составление десяти процессуальных документов, то для расследования дела об уголовном проступке с соблюдением положений УПК требуется проведение около тридцати следственных действий.

В этой связи, предлагается проревизировать положения УПК на предмет максимального упрощения (по аналогии с КоАП) стадии расследования уголовных проступков и сократить отдельные элементы процесса с целью повышения уровня неотвратимости наказания и нулевой терпимости, не допустив при этом снижения защитного потенциала УПК в отношении граждан.

Проблемы по привлечению лиц за покушение на мелкое хищение чужого имущества

По мелкому хищению задержание правонарушителя при выходе из магазина в прошлом служило основанием для возбуждения административного производства и направления материала в суд. После переноса данного административного правонарушения в категорию уголовных проступков, задержание правонарушителя при выходе из магазина является покушением на совершение уголовного проступка, ответственность за которое Уголовным кодексом не предусмотрена и влечет за собой прекращение досудебного расследования за отсутствием состава уголовного правонарушения.

Проблемы правоприменительной практики института НСД

Исключение из Закона РК «Об ОРД» задачи «раскрытие преступлений» и введение новым УПК института НСД, производство которых возможно только по поручению следователя, требует существенного пересмотра организации работы оперативных служб.

В рамках Закона РК «Об ОРД» проверка возможна лишь в тех случаях, когда лицо только замышляет совершение преступления, то есть на стадии, когда его деяния еще не являются **уголовно наказуемыми** и поэтому не подпадают под действие УПК.

Основной задачей при этом является **предотвращение** (выявление, предупреждение и пресечение) этого возможного преступления на самом **раннем** этапе, до того, как лицо совершит преступление или, в крайнем случае, достигнет своей цели и причинит преступный вред.

В противном же случае действия самих сотрудников, допустивших совершение преступного деяния (ради **последующего** разоблачения кого-то), будут содержать признаки преступления.

Проверка недостаточной для регистрации в ЕРДР оперативной информации в рамках Закона РК «Об ОРД» (в том числе путем проведения СОРМ) возможна лишь с целью **предотвращения** (выявления, предупреждения и пресечения) вероятного преступления, фактически еще не являющегося уголовно-наказуемым, но общественно опасным по своим возможным последствиям.

При получении в ходе этого достаточных данных о признаках уголовного правонарушения органы обязаны произвести регистрацию в ЕРДР и прекратить СОРМы. Дальнейшие действия должны осуществляться в рамках УПК путем проведения, при необходимости, НСД.

Однако, несмотря на неоднократные разъяснения о необходимости строгого соблюдения Закона РК «Об ОРД» при решении вопросов инициирования и проведения СОРМ исключительно для защиты от преступных посягательств, установлены факты игнорирования данных требований.

Так, органами уголовного преследования в нарушение требований УПК проводятся СОРМы, целью которых является пресечение, раскрытие и расследование уголовных правонарушений, что не относится к задачам ОРД.

В целом, полагаем, положения Закона РК «Об ОРД» должны быть приведены в соответствие с УПК (оставив только нормы, не связанные с уголовным процессом).

Проблемы правоприменительной практики института сделки о признании вины

На сегодняшний день настораживают условия заключения сделок о признании вины с наркооборотчиками.

Такая практика может привести к ослаблению борьбы с наркооборотом.

Следует учесть, что такие приговоры по УПК опротестованию не подлежат.

Процессуальные соглашения заключены прокурорами на досудебной стадии и они не единичны, прокурорам необходимо взвешенно подходить к заключению процессуальных соглашений, в особенности при решении вопроса о применении условного осуждения либо наказания ниже низшего предела.

Указанный вопрос требует занятия принципиальной позиции поскольку, очевидно, что это создает огромные риски коррупционного характера и может повлечь полный подрыв (отсутствие) доверия населения к правоохранительным органам и суду.

Имеются проблемные вопросы в части освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Согласно ст. 67 УК лицо, выполнившее все условия процессуального соглашения, может быть освобождено от уголовной ответственности. То есть, если лицо, выполнило все условия процессуального соглашения, то нет никаких ограничений для того, чтобы освободить его от уголовной ответственности – ни по категории преступления, ни по каким-либо другим основаниям (в отличие от примирения – ст. 68 УК).

Эта норма может быть использована как «лазейка» для увода преступников от уголовной ответственности.

К примеру, сегодня ряд преступлений нельзя прекратить за примирением, однако с обвиняемым можно заключать процессуальное соглашение (*к примеру, по ДТП со смертельным исходом*) с освобождением его от уголовной ответственности и наказания. Поэтому полагаем необходимым внести поправки в ст. 67 УК и взвешенно подходить к вопросам заключения процессуальных соглашений с лицами, совершившими преступления по неосторожности, повлекшие смерть человека.

Общие предложения

- предлагаем списывать в наряд обращения физических и юридических лиц где усматриваются гражданско-правовые отношения (невозврат денег, полученных в долг, за реализацию товара и т.п.), а также по материалам по которым ранее принимались процессуальные решения с одновременным направлением в органы прокуратуры со ссылкой на ст. 105 УПК для изучения законности проводимых органом уголовного преследования следственных действий;

- далее, предлагаем увеличить срок рассмотрения заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, зафиксированных в книге учета информации (КУИ) до 72 часов, вместо 24 часов;

- внести в ч. 7 ст. 45 УПК основания прерывания сроков досудебного расследования ввиду проведения соответствующей экспертизы;

- досудебное расследование не ограничивать процессуальными сроками, то есть при прерывании процессуальных сроков досудебное производство продолжается;

- изучить возможность корректировки процедуры рассмотрения судом процессуального соглашения, когда один из соучастников преступления инициирует заключение такого соглашения в форме сделки о признании вины, а остальные соучастники свою вину не признают;

- разъяснить порядок исчисления сроков, указанных в ст. 526 УПК, а также производства дознания по делам об уголовных проступках (каким документом должно завершаться расследование в таких случаях: обвинительным актом или протоколом об уголовном проступке), выносить постановление о квалификации действий подозреваемого.

Заключение

В целом, как показал анализ и проведенные проверки, по республике состоялся переход на новую модель уголовно-процессуального законодательства, в то же время имеется ряд проблемных вопросов, которые не терпят отлагательства и требуют оперативного решения.

Комплексное развитие казахстанского законодательства и его эффективное применение в соответствии с установленными Концепцией правовой политики основными направлениями будут способствовать дальнейшему укреплению режима законности, соблюдению конституционных прав, обеспечению устойчивого социально-экономического развития страны, укреплению казахстанской государственности.

Литература

1. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 года.
2. Когамов М.Ч. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. - Алматы: Жеті Жарғы, 2013.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – Алматы: НОРМА-К, 2014.

Дадашов Р.Ф.,

научный сотрудник НИИ Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова,
магистр юридических наук, старший лейтенант полиции

ПОРЯДОК СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПОСЛЕ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

«Предварительное следствие как уголовно-процессуальная деятельность, протекающая во времени заключается в производстве различных следственных и иных процессуальных действий. Эта деятельность складывается из относительно самостоятельных и обособленных этапов, которые объединены общими задачами и единой процессуальной формой и последовательно сменяют друг друга по мере выполнения более конкретных задач, подлежащих решению на каждом этапе» [1]. Для успешного расследования преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних целесообразно использование алгоритма в той или иной следственной ситуации. Зачастую следственные работники, не использующие следственные алгоритмы, тратят время на неэффективные действия ввиду отсутствия четко выстроенного порядка расследования, который негативно сказывается на всем досудебном расследовании.

Следственная ситуация при которой лицо, совершившее преступление против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, задержано является самой благоприятной для расследования данного вида преступления, поскольку преступник задержан при совершении преступления или непосредственно сразу после его совершения по горячим следам. В данной следственной ситуации у следователя появля-

ется возможность собрать необходимые доказательства, свидетельствующие о причастности задержанного к совершенному преступлению [2].

Для разрешения данной следственной ситуации целесообразно применять следующий алгоритм расследования:

1) допрос несовершеннолетнего потерпевшего в присутствии в присутствии законных представителей, в некоторых случаях при участии представителя опеки и попечительства и психолога, с выяснением обстоятельств происшествия, действий подозреваемого и установление точных данных подозреваемого (ых);

2) допрос законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего и свидетелей;

3) после задержания преступника проводится его личный досмотр, освидетельствование, изъятие одежды, орудий и назначение судебно-медицинской экспертизы в отношении подозреваемого (когда подозреваемый более длительное время скрывался от следствия целесообразно проведение только судебно-медицинской экспертизы), в том числе параллельно назначается судебно-медицинской экспертизы в отношении несовершеннолетнего потерпевшего;

4) осмотр со специалистом изъятых вещественных доказательств, обнаруженных на месте происшествия, изъятых в ходе освидетельствования несовершеннолетнего потерпевшего и подозреваемого, одежды последних с целью обнаружения как биологических выделений человека, так и других следов;

5) изъятие биологических образцов (кровь, слюна, волосы (при необходимости)) несовершеннолетнего потерпевшего и подозреваемого после задержания последнего на месте преступления, «по горячим следам» и незамедлительно после преступления;

б) назначение судебно-биологической экспертизы в зависимости от обнаруженных следов преступления при осмотре вещественных доказательств.

Имеет место и другая ситуация, когда задержание подозреваемого лица произошло спустя длительное время после совершенного преступления, возможно проведение судебно-биологической экспертизы раздельно:

– первоначально необходимо проведение исследования на наличие на исследуемых объектах каких-либо следов, в том числе следов потерпевшей/потерпевшего;

– впоследствии (при задержании подозреваемого) проведение экспертизы будет на соотношение обнаруженных следов с подозреваем лицом;

1) поручение участковому инспектору полиции доставления к следователю подозреваемого, проживающего на обслуживаемом административном участке, в случае наличия у следователя точных анкетных данных подозреваемого и его места проживания или нахождения;

2) поручение оперативным работникам установить место нахождения и задержать подозреваемое лицо (при наличии полных анкетных данных, фотокарточки, автомашины и т.п.), в случае, когда последний не проживает по адресу прописки и родственники не знают его место нахождения, то есть он скрывается от следствия;

3) после задержания подозреваемого, первоначально проводится допрос в качестве свидетеля, имеющего право на защиту, а после допросить в качестве подозреваемого.

4) опознание его несовершеннолетним потерпевшим, данное действие следует проводить только при проверке версий о малознакомом подозреваемом или когда подозреваемый утверждает, что он с потерпевшей/потерпевшим не знаком;

5) изъятие биологических образцов (кровь, слюна, волосы (при необходимости)) и нижнего белья (при условии, что данное белье последний не менял после совершенного преступления);

б) осмотр со специалистом вещей подозреваемого и назначение судебно-биологической экспертизы.

В заключение, отметим:

- приведенный порядок следственных действий после задержания лица, совершившего преступление против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, является типичным. При этом может варьироваться в зависимости от объема поступающей информации и конкретной обстановки, сложившейся на определенный момент расследования;

- работа следователя в рамках предложенных и рассмотренных алгоритмов расследования даст возможность в кратчайшие сроки по данной следственной ситуации добиться успеха по уголовному делу.

Литература

1. Сарсенбаев Т.Е., Хан А.Л. Уголовный процесс: досудебное производство: учебное пособие. – Астана: ИКФ «Фолиант», 2000. – 192 с.

2. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., дополненное. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право, 2001. – 871 с.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЕВ ОБЪЕКТОВ, КОНСТРУКТИВНО СХОДНЫХ С ОГНЕСТРЕЛЬНЫМ ОРУЖИЕМ

Любое оружие, в том числе и огнестрельное, неизменно является атрибутом любого общества. Человечество на протяжении всего времени существования отстаивало свои права на владение оружием. Обладание оружием предопределялось различными факторами и целями, от самозащиты и добычи пропитания до коллекционирования. Оружие является неотъемлемым элементом современной жизни и цивилизации, будет всегда присутствовать у человека.

Законодательство Российской Федерации под оружием понимает предметы и устройства, которые конструктивно предназначены для поражения живой или другой цели, а также для подачи сигналов. Под огнестрельным оружием понимается оружие, которое предназначено для механического поражения на расстоянии цели метаемым снаряжением, получающее направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда [1].

Согласно мнению С.И. Ожегова, под оружием понимаются любые технически пригодные для нападения и обороны устройства, а также их совокупность [4].

При этом следует отметить, что нельзя рассматривать в юридическом смысле слова в качестве оружия негодное или неисправное оружие, а также оружие, конструктивные недостатки и особенности которого по назначению его использовать не позволяют. Данное обстоятельство не раз являлось предметом разъяснений Пленума Верховного Суда РФ [3].

Классификации огнестрельного оружия, используемая в настоящее время, приведена в Федеральном Законе Российской Федерации «Об оружии» №150-ФЗ от 13 декабря 1996 года.

По целям использования оружия соответствующими субъектами, по основным характеристикам и параметрам его делят на:

- 1) гражданское;
- 2) служебное;
- 3) боевое ручное стрелковое [1].

Закрепление Законом РФ «Об оружии» боевого ручного стрелкового оружия в качестве одного из видов создало на практике ряд проблем. В литературе неоднократно отмечалось, что такая формулировка из сферы уголовного регулирования вывела существенную часть предметов вооружения. Указанное разногласие было устранено постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. №5, в котором разъяснено, что уголовный закон предусматривает ответственность за противоправные действия как с видами оружия, указанными в Законе РФ «Об оружии», так и с иными видами боевого огнестрельного оружия, состоящего на вооружении в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях и федеральных органах исполнительной власти, в которых предусмотрена федеральным законом воинская служба, и на которые действие Закона РФ «Об оружии» не распространяется [2].

Оружием по целевому назначению могут быть признаны только устройства и предметы, специально предназначенные для поражения живой или иной цели либо подачи сигналов. Перечень данных устройств и предметов достаточно широк и разнообразен по моделям и видам, начиная от простейших искровых разрядников и резиновых палок и заканчивая биологическим, ядерным и другим оружием массового поражения. Также данный перечень дополняется инновационными видами оружия, такими как инфра- и ультразвуковое, лазерное, электромагнитное, акустическое.

Закон «Об оружии» упоминает только некоторые из них. Так в нем даны определения холодного, в том числе метательного, огнестрельного, пневматического, газового оружия, боеприпасов. Поэтому вышеприведенная рекомендация о том, что при квалификации преступлений, совершаемых с применением оружия, необходимо руководствоваться положениями Закона РФ «Об оружии», совершенно не означает, что рассматриваемый уголовно-правовой признак исчерпывается лишь указанными в данном Законе видами оружия либо оборот которых запрещен или требует специального разрешения. К сожалению, Пленум Верховного Суда РФ именно так истолковал признак вооруженности в составе бандитизма: «Под вооруженностью банды понимается наличие у ее участников огнестрельного или холодного, в том числе метательного оружия, как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия» [3].

Таким образом получается, что иные виды оружия, которые могут состоять на вооружении бандитов (например, электроразрядное, зажигательное и др.), не охватываются признаками вооруженности банды.

При этом в самой тесной взаимосвязи с материальными нормами, определяющими правовой режим оружия, находятся уголовно-правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за его незаконный оборот, хранение или использование.

Из анализа норм ст. 1-3 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. №150-ФЗ «Об оружии» и законодательства о культуре видно, что категория «старинное антикварное оружие» связана с категориями «огнестрельное оружие» и «культурная ценность». Учитывая закономерности построения системы российского права, закрепленные, в частности, в ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, понятие старинного (антикварного)

оружия императивно должно соответствовать общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации в области оружия и культуры.

Во-первых, должен быть сформирован адекватный режим оборота такого оружия.

Во-вторых, содержание действующих уголовно-правовых норм не дифференцирует в должной степени ответственность за незаконный оборот оружия и за незаконный оборот оружия, имеющего культурную ценность, не учитывает их существенные криминологические различия. Это создает проблемы на пути полноценной реализации конституционных прав граждан и организаций по доступу к культурным ценностям, коллекционированию, собственности, справедливости уголовного наказания.

Несовершенство законодательства и системы учета культурных ценностей, помноженное на огромную прибыльность и количество ценностей, создает почву для существования обозначенных в статье проблем.

В-третьих, важное значение при уголовно-правовой квалификации незаконного оборота оружия, имеющего культурную ценность, имеет межотраслевая согласованность используемых определений и конструкций.

При использовании норм Закона РФ «Об оружии» для квалификации преступлений необходимо четко уяснить предмет его регулирования.

Как верно замечено большинством исследователей: «несмотря на название закона, содержащиеся в нем нормы регламентируют оборот только одной категории оружия – ручного (индивидуального) оружия» [6].

Допустимо поставить вопрос о возможности более широкого использования не самих регулирующих норм закона, а имеющихся в нем определений из ст. 1. То есть признать, что определения, содержащиеся в рассматриваемом законе, универсальны и носят межотраслевой характер, а конкретные нормы распространены только на оговоренные виды оружия. Строгое буквальное толкование не позволяет прийти к такому (желаемому многими) выводу. Еще одним вопросом, требующим своего разрешения, является вопрос классификации старинного (антикварного) оружия. Современное нормативное решение этого вопроса не может быть признано удовлетворительным минимум по двум причинам.

1. При сопоставлении определения оружия, имеющего культурную ценность (ст. 1 Закона РФ «Об оружии»), и классификации гражданского оружия (п. 6 ч. 2 ст. 3 Закона РФ «Об оружии») выявляется противоречие.

В соответствии с определением старинное (антикварное) оружие выступает как разновидность оружия, имеющего культурную ценность. В свою очередь, в классификации гражданского оружия эти две категории оружия указаны в качестве самостоятельных разновидностей оружия, используемого в культурных и образовательных целях.

2. Действующая нормативная классификация гражданского оружия не предусматривает специальную классификацию старинного (антикварного) оружия и не позволяет применить к нему классификацию оружия самообороны, спортивного, охотничьего, сигнального оружия и оружия, носимого с национальными костюмами. В то же время старинное (антикварное) оружие может одновременно относиться и к оружию, используемому в культурных и образовательных целях, и иным видам, предусмотренным ч. 2 ст. 3 Закона РФ «Об оружии». Множество предметов, подпадающих под категорию старинного (антикварного) оружия, существенно различаются по своему убойному (травмирующему) потенциалу, привлекательности с позиций криминального использования и возможным последствиям неосторожного обращения. Это обстоятельство не находит своего отражения в правовом режиме старинного (антикварного) оружия и дифференциации уголовной и административной ответственности за нарушение правил его оборота, использования и хранения.

Таким образом, решение вопроса о классификации старинного (антикварного) оружия является актуальной задачей, стоящей перед учеными и законодателями, и влечет за собой корректировку всей системы нормативной классификации оружия.

Наши предложения по вопросу классификации оружия могут быть сведены к следующим двум тезисам.

1. Старинное (антикварное) оружие должно рассматриваться в классификации как разновидность оружия, имеющего культурную ценность.

2. Оружие, имеющее культурную ценность, в том числе старинное (антикварное) оружие, должно быть классифицировано в зависимости от его актуальных поражающих свойств.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что правовой режим старинного (антикварного) оружия в российском законодательстве находится в стадии становления и пока в отдельных аспектах далек от идеального состояния. Совершенствование правового режима старинного (антикварного) оружия должно осуществляться в направлении приведения его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, учитывать физическое состояние и криминологически значимые особенности такого оружия и вбирать в себя лучший опыт зарубежного регулирования сходных отношений, применимых к современным российским социально-культурным, правовым и экономическим реалиям.

Литература

1. Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. - 16.12.1996. - №51. - Ст. 5681.

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. №5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (ред. от 03.12.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - №5. - 2002.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 N 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»// Бюллетень Верховного Суда РФ. - №3. - 1997.
4. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 13-е изд., испр. - М., 1981. - С. 692.
5. Плескачевский, В.М. Оружие в криминалистике: понятие и классификация. - М., 2001.
6. Поздеева О.С., Шамарин С.З. Уголовная ответственность за нарушения правил оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: учеб. пособие. - Екатеринбург, 2012.

Данькова И.В.,

старший преподаватель кафедры правовых дисциплин подполковник милиции

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПЕДАГОГА (ПСИХОЛОГА) В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Производство по делам в отношении несовершеннолетних находилось в центре внимания ученых-процессуалистов и практических работников на любом этапе развития общества и государства.

Несовершеннолетний – это такой участник уголовного судопроизводства, который нуждается в особой защите, обеспечивающей реализацию его прав и законных интересов в полной мере. В связи с этим, белорусское уголовно-процессуальное законодательство устанавливает правила обращения с несовершеннолетними участниками уголовного судопроизводства. В качестве одной из гарантий, способствующих обеспечению прав несовершеннолетнего, а также в целях установления психологического контакта, атмосферы доверия, предусматривается участие в уголовном процессе и судопроизводстве педагога (психолога) [1].

В соответствии с Положением Совета Министров Республики Беларусь «О порядке привлечения педагога (психолога) для участия в уголовном процессе», утвержденным постановлением №1533 от 24.10.2001 г. (далее – Положение) педагог (психолог) – лицо, обладающее специальными знаниями в области педагогики (психологии) и имеющее соответствующее образование и квалификацию [2].

Ст. 435 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь предусмотрено обязательное участие педагога (психолога) при проведении допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого как в уголовном процессе, так и в уголовном судопроизводстве [3].

Вопрос о порядке привлечения педагога (психолога) к участию при производстве процессуальных действий с несовершеннолетним решен на законодательном уровне. Так, в соответствии с Положением, персональный состав педагогов (психологов) и график их привлечения для участия в уголовном процессе, определяется ежегодно, с их согласия, с указанием их фамилии, имени, отчества, места работы и жительства, служебного и домашнего телефонов.

Педагог (психолог) может быть привлечен для участия в уголовном процессе и судопроизводстве в любое время суток. Если возникает необходимость участия педагога (психолога) в производстве процессуальных действий в ночное время, то обеспечивается его доставка к месту их проведения и возвращение его к месту жительства, при этом педагог (психолог) освобождается от выполнения своих непосредственных служебных обязанностей. Кроме этого, педагогу (психологу) выдается соответствующий документ, подтверждающий его участие в производстве процессуальных действий [2].

Так как педагог (психолог), участвующий в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, является специалистом, обладающим необходимыми знаниями, то лицу, ведущему уголовный процесс и судопроизводство необходимо убедиться в компетентности педагога (психолога), проверить наличие у него определенного уровня образования, опыта работы с детьми и подростками. А педагог (психолог), в свою очередь, обязан представить документы, подтверждающие специальную квалификацию, и сообщить сведения о своем профессиональном опыте [3, ч. 1 ст. 62].

Права и обязанности привлекаемого для участия в уголовном процессе и судопроизводстве педагога (психолога) определяются ст.ст. 62, 221 и 435 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Так, педагог (психолог) вправе знать цель своего вызова, с разрешения прокурора, следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса – знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Эти права прокурор, следователь, дознаватель разъясняют педагогу (психологу) перед началом допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, о чем делается отметка в протоколе. Кроме того, педагог (психолог) обязан являться по вызову органа, ведущего уголовный процесс, подчиняться его законным распоряжениям, не разглашать сведения об обстоятельствах дела и иные сведения, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу, если он был предупрежден об этом органом уголовного преследования или судом [3].

Как видим, в Республике Беларусь правовой статус педагога (психолога), как самостоятельного участника уголовного судопроизводства, получил официальное закрепление на законодательном уровне. Однако, возникает правомерный вопрос о том, какие требования необходимо предъявить педагогу (психологу), нужно ли, чтобы педагог (психолог) был знаком с ребенком, и есть ли существенная разница между педагогом и психологом, как между лицами, обладающими специальными знаниями для участия в уголовном процессе и судопроизводстве.

С точки зрения автора целесообразно в качестве педагога привлекать лицо, имеющее педагогическое образование и являющееся представителем того учебного коллектива, где учился или учится несовершеннолетний, в отношении которого ведется уголовный процесс или судопроизводство. В качестве психолога – лицо, имеющее специальное образование, желательно являющееся специалистом в области детской и молодежной психологии. Вышеуказанные требования способствовали бы созданию благоприятной атмосферы при допросе несовершеннолетнего, а также выработке определенной тактики поведения с ним для получения объективных и полных показаний по расследуемому делу. А потому существует необходимость их закрепления на законодательном уровне.

Следует отметить тот факт, что согласно Постановлению Министерства труда Республики Беларусь №53 «Об утверждении квалификационного справочника должностей служащих» от 28.04.2001 г. в учреждениях образования введена должность педагога-психолога [4]. На наш взгляд, именно в такой интерпретации необходимо рассматривать лицо, приглашаемое для участия в уголовном процессе и судопроизводстве в отношении несовершеннолетних в качестве педагога (психолога), поскольку данный специалист обладает не только знаниями в области детской и подростковой психики и психологии, но еще и педагогическим мастерством.

Таким образом, действительно, участие педагога (психолога) необходимо при допросе несовершеннолетнего при ведении уголовного процесса и судопроизводства для обеспечения его законных прав и интересов. Однако целесообразнее было бы конкретизировать на законодательном уровне требования, предъявляемые к лицу, участвующему в деле в качестве педагога (психолога), а также усовершенствовать соответствующие статьи Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, заменив термин «педагог (психолог)» на «педагог-психолог».

Литература

1. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н.И. Андрейчик [и др.]; под науч. ред. М.А. Шостака; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Акад. МВД, 2014. – 1230 с.
2. О порядке привлечения педагога (психолога) для участия в уголовном процессе [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 окт. 2001 г., №1533 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г., №295-3: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Об утверждении квалификационного справочника должностей служащих [Электронный ресурс]: Постановление Министерства труда Респ. Беларусь, 28 апр. 2001 г., №53: в ред. постановления Минтруда Респ. Беларусь от 03.10.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Дробышева Е.Н.,

судья Челябинского областного суда, председатель судебного состава

НАДЗОРНАЯ ИНСТАНЦИЯ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ГАРАНТИЯ ИСПРАВЛЕНИЯ ОШИБОК ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Вопрос о том, является ли надзорная инстанция эффективным средством защиты нарушенных прав участников уголовного судопроизводства или же ее существование необоснованно ввиду тождественности кассационной форме пересмотра вступивших в законную силу судебных решений, остается дискуссионным на протяжении долгого времени. Между тем ответ на него имеет не только научное, но и практическое значение, в частности для полноценной реализации конституционной гарантии судебной защиты прав и свобод личности (ст. 46 Конституции Российской Федерации, далее Конституции РФ) [1].

Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ или Суд) применительно к ранее существовавшей инстанционной системе пересмотра судебных решений (как в рамках уголовного, так и гражданского судопроизводства) неоднократно высказывался о том, что надзорная инстанция не является эффективным средством правовой защиты, которое необходимо исчерпать в соответствии с требованиями п. 1 ст. 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) [2]. По мнению ЕСПЧ, если рассматривать процедуру пересмотра дела в порядке надзора в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом как средство правовой защиты, которое необходимо исчерпать, таким образом созданная неопределенность делает бессмысленным правило о шестимесячном сроке, а оно, в свою очередь, ставит целью обеспечить правовую стабильность, защищая интересы властей и других лиц, не заинтересованных в затянувшейся неопределенности [3].

Претензии ЕСПЧ были обоснованы тем, что российское законодательство ранее предусматривало множественность надзорных инстанций по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов, не ограниченных четкими временными рамками, что не совместимо с принципом правовой определенности.

Конституционный Суд Российской Федерации также высказывался о необходимости реформирования действующего законодательства, указывая, что пересмотр в порядке надзора судебных актов, вступивших в законную силу, возможен лишь как дополнительная гарантия законности таких актов и предполагает установ-

ление особых оснований и процедур производства в данной стадии процесса, соответствующих ее природе и предназначению [4].

Реформирование уголовно-процессуального законодательства проведено введением в действие положений Федерального закона от 29 декабря 2010 г. №433-ФЗ [5], изменившего Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) [6] в части процедур обжалования судебных актов. Как известно, с 1 января 2013 года единственной надзорной инстанцией стал Президиум Верховного Суда Российской Федерации, который в соответствии со ст. 412.11 УПК РФ наделен большим объемом полномочий. В частности, Президиум не только вправе отменить судебное решение (и все последующие) и прекратить производство по делу либо передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение (в суд первой, апелляционной или кассационной инстанции), но и отменить судебное решение (и все последующие) и возвратить уголовное дело прокурору. Такие правомочия суда надзорной инстанции позволяют устранять ошибки, допущенные не только в ходе рассмотрения уголовного дела нижестоящими судами, но и при его расследовании и направлении в суд, если они остались без внимания судов, ранее рассмотревших уголовное дело.

Как показывает практика, положения гл. 48.1 УПК РФ не являются «мертвыми» нормами. Президиумом ежегодно рассматривается большое число уголовных дел, то есть, несмотря на наличие апелляционной и кассационной инстанций (при этом предусмотрена возможность пройти две! кассационные инстанции), ошибки (фундаментальные нарушения закона) зачастую, к сожалению, остаются незамеченными вплоть до рассмотрения уголовного дела Президиумом Верховного Суда Российской Федерации.

Как справедливо отмечает В.А. Давыдов, «... нельзя исключить вероятность судебной ошибки, допущенной в ходе судебного разбирательства по той простой причине, что в природе не бывает ни идеальных законов, ни идеальных судей. Сам по себе факт вступления судебного решения в законную силу... вовсе не исключает того, что данное решение может оказаться неправосудным» [7].

Тождественность обновленных надзорной и кассационной инстанций по многим ключевым моментам (объект, предмет проверки, основания к отмене и изменению судебных актов и др.) вызывает неоднозначную реакцию научного сообщества относительно необходимости и обоснованности существования надзорной инстанции. Бесспорным является лишь одно: между стабильностью судебного решения и его справедливостью должен быть соблюден баланс.

Возможность устранения допущенных ошибок в надзорной инстанции в полной мере отвечает конституционным положениям, в том числе ст. 126 Конституции РФ, согласно которой Верховный Суд как высший судебный орган осуществляет судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции.

Несмотря на то, что уголовно-процессуальное законодательство других стран не предусматривает наличие надзорной инстанции как таковой, тем не менее, допускает возможность пересмотра окончательных судебных актов высшим судебным органом государства. Так, согласно Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан (далее УПК РК) [8], например, судебное решение, вступившее в законную силу, может быть обжаловано только в кассационную инстанцию. Вместе с тем, в соответствии с ч. 4 ст. 484 УПК РК постановления кассационной инстанции также могут быть пересмотрены при наличии оснований. При этом судебные акты, в том числе кассационной инстанции, подлежат изменению или отмене, если будет признано, что ею принято незаконное и необоснованное решение либо незаконно и необоснованно отменены или изменены предшествующие судебные акты либо если при рассмотрении дела были допущены существенные нарушения закона, которые повлияли или могли повлиять на правильность принятого решения (ч. 10 ст. 494 УКП РК). Право отменить кассационное постановление принадлежит Верховному Суду (ч. 11 ст. 494 УПК РК).

Очевидно, что само по себе отсутствие в УПК понятия «надзорная инстанция» не изменяет сути – национальным законодательством должна быть предусмотрена общепринятая в правовом государстве возможность исправить фундаментальные ошибки, допущенные на предыдущих стадиях уголовного судопроизводства, то есть пересмотреть даже вступившие в законную силу судебные акты.

Если рассматривать такую возможность (применительно к уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации) с позиции ЕСПЧ как неэффективное средство правовой защиты, участники уголовного судопроизводства будут лишены возможности либо исправления судебных ошибок высшей судебной инстанцией в рамках национального судопроизводства либо права на обращение в международный суд.

Определенные сдвиги в отношении ЕСПЧ к возможностям обжалования вступивших в законную силу судебных актов прослеживаются в Решении от 12 мая 2015 г., где Суд признал новое кассационное производство доступным и эффективным средством защиты [9]. Относительно же надзорной инстанции Суд придерживается прежней позиции. Оценивая данное Решение, Н.Н. Ковтун выражает опасения, что в случае, если практика воспримет систему итоговых выводов, изложенных в анализируемом Решении, доступ в ЕСПЧ будет, по сути, закрыт до «исчерпания» заявителями не только двух кассационных инстанций, но и всецело аналогичного надзорного производства, что вряд ли будет оценено в качестве реальной гарантии *res judicata* [10].

Думается, что подобного рода опасения напрасны, поскольку наличие в национальном праве дополнительной гарантии пересмотра неправосудного решения отвечает не только задачам уголовного судопроизводства – защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, но и положениям ст. 6 Конвенции, закрепившей право каждого на справедливое судебное разбирательство.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993.): ред. от 21.07.2014. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 04.08.2014., N 31, ст. 4398: Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 20.01.2018).
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.), вместе с Протоколом №1, Протоколом №4, Протоколом №7 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 20.01.2018).
3. Решения ЕСПЧ по делу «Мартынец против Российской Федерации» (Martynets v. Russia) от 5 ноября 2009 г., жалоба №29612/09; «Леван Валерьевич Бердзенишвили против Российской Федерации» (Levan Valeryevich Berdzenishvili v. Russia) от 29 января 2004 г., жалоба №31697/03// Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 20.01.2018).
4. Постановления Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. №5-П, от 17 ноября 2005 г. №11-П, от 5 февраля 2007 г. №2-П// Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 20.01.2018).
5. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации : федер закон от 29.12.2010. №433-ФЗ : ред. от 31.12.2014 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 03.01.2011. №1. ст. 45; источник опубликования последней редакции: Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 20.01.2018).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. №174-ФЗ: ред. от 30.03.2015. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 24.12.2001, №52 (ч. I), ст. 4921: Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 20.01.2018).
7. Давыдов В.А. Пересмотр в порядке надзора судебных решений по уголовным делам: производство в надзорной инстанции: науч.-практ. пособие. - М.: Волтерс Клувер, 2006. - С. 1.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан /[https://online.zakon.kz/ Document/?doc_id=31575852](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852)
9. Решение ЕСПЧ от 12 мая 2015 г. «По вопросу приемлемости жалобы №38951/13 «Роберт Михайлович Абрамян (Robert Mikhaylovich Abramyan) против Российской Федерации», жалобы №59611/13 «Сергей Владимирович Якубовский (Sergey Vladimirovich Yakubovskiy) и Алексей Владимирович Якубовский (Aleksey Vladimirovich Yakubovskiy) против Российской Федерации»// Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 20.01.2018).
10. Ковтун Н.Н. Европейский суд по правам человека ошибся – ошибся фундаментально // Российский судья. - 2016. - N 8. - С. 47-51.

Джардемев А.А.,
директор НИИ СЭ РГКП «ЦСЭ МЮ РК», кандидат медицинских наук,
Парамонова Л.Ф.,
главный эксперт ИСЭ по Павлодарской области РГКП «ЦСЭ МЮ РК», к.ю.н.

ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ОТ 10 ФЕВРАЛЯ 2017 ГОДА «О СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»: ПРОБЕЛЫ И КОЛЛИЗИИ

10 февраля 2017 года Президентом Республики Казахстан был подписан новый Закона РК «О судебной экспертной деятельности» (далее – Закон). Данный закон был разработан в целях реализации Государственной программы дальнейшей модернизации правоохранительной системы Республики Казахстан на 2014-2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 31 декабря 2013 года №720 «О мерах по дальнейшему развитию правоохранительной системы Республики Казахстан». Новый Закон отличает большое количество новелл, направленных на дальнейшее совершенствование судебной экспертной деятельности, развитие института частной судебной экспертизы, внедрение международных стандартов. Однако наряду с новациями в Законе имеется ряд пробелов и коллизий, требующих корректировки.

В первую очередь, считаем необходимым проанализировать отдельные термины, используемые в Законе. Так, принятию нового Закона предшествовала длительная работа, в том числе, разработка концептуальных положений, одним из которых было положение о централизации экспертных функций в одном государственном органе. В соответствии с подпунктом 1) статьи 12 Закона реализация государственной политики в области судебной экспертной деятельности возложена на Министерство юстиции РК. На основании этого Министерством юстиции был разработан и внесен на рассмотрение Правительства РК проект Постановления о реорганизации ГУ «Центр судебной экспертизы МЮ РК» и РГКП «Центр судебной экспертизы МЮ РК». В соответствии с принятым 3 февраля 2017 года Постановлением Правительства РК №34 «О некоторых вопросах судебной экспертизы» создано единое предприятие – Республиканское государственное казенное предприятие «Центр судебных экспертиз МЮ РК», однако во многих статьях Закона использовано устойчивое выражение «органы судебной экспертизы», что не соответствует действительности. Полагаем, что в Закон необходимо внести коррективы, позволяющие четко определить количество государственных юридических лиц, занимающихся судебной экспертной деятельностью, а именно: заменить словосочетание «органы судебной экспертизы» на «орган судебной экспертизы».

В Законе при определении понятия «судебный эксперт» законодатель использует термин «специальные научные знания» (подпункт 12 ст. 1), однако в п. 1 ст. 40 одним из оснований для составления судебным экспертом сообщения о невозможности дать заключение является факт постановки перед ним вопросов, выходящих за

пределы его «специальных знаний». В ст. 43 одним из оснований для возврата материалов без исполнения является факт постановки перед судебным экспертом вопросов, выходящих за пределы его «компетенции». В чем заключается разница между этими понятиями, установить невозможно, поскольку в Законе указано, что «специальные научные знания» – это область (то есть какая-то часть) «специальных знаний», а определение понятия «компетенция» применительно к судебно-экспертной деятельности в Законе отсутствует, несмотря на то, что данный термин неоднократно упоминается в тексте («научная компетенция», «в пределах своей компетенции», «судебные эксперты, компетентные в оценке полученных результатов»).

Законом установлено, что аттестация судебного эксперта представляет собой периодически осуществляемую процедуру по определению соответствия судебного эксперта квалификационным требованиям, установленным законом (подпункт 13 ст. 1). В соответствии со ст. 20 Закона, определяющей квалификационные требования, предъявляемые к судебному эксперту, сотрудники органа судебной экспертизы и физические лица, занимающиеся судебно-экспертной деятельностью на основании лицензии, должны иметь высшее образование и квалификацию судебного эксперта, подтвержденную квалификационным свидетельством на право производства определенного вида судебной экспертизы, а также быть аттестованными. Поскольку диплом о высшем образовании и квалификационное свидетельство не имеют срока действия, то возникает закономерный вопрос о том, что необходимо установить в процессе аттестации? Особо остро этот вопрос возникает следующих ситуациях:

- при направлении судебного эксперта на внеочередную аттестацию, поскольку основанием для его направления является установление факта *несоответствия судебного эксперта квалификационным требованиям* (п. 2 ст. 22 Закона);

- при лишении в судебном порядке лицензии на занятие судебно-экспертной деятельностью по причине невозможности исполнения лицом обязанностей судебного эксперта вследствие *несоответствия квалификационным требованиям* по результатам аттестации (подпункт 2 п. 3 ст. 14 Закона).

Имеющаяся в Законе формулировка предполагает формальную процедуру, в то время как целью аттестации является установление уровня квалификации судебного эксперта, соответствия его компетентности тем требованиям, которые предъявляются эксперту при производстве судебных экспертиз определенного вида. Это означает, что в процессе аттестации комиссия должна установить степень соответствия судебного эксперта присвоенной квалификации, определить уровень его знаний и профессиональных способностей, навыков по применению им теоретических знаний, выявить слабые и сильные стороны эксперта, что в дальнейшем позволит провести корректировку его деятельности.

В связи с изложенным предлагаем в ст. 1 Закона заменить имеющееся определение термина «аттестация судебного эксперта» на следующее: «аттестация судебного эксперта – периодически осуществляемая процедура по определению уровня компетентности судебного эксперта». Также в Законе необходимо дать определение понятию «компетентность судебного эксперта», поскольку в УПК РК, ГПК РК и КоАП РК одним из оснований для отвода эксперта является «обнаружение его некомпетентности», а законодательно установленных критериев оценки компетентности или некомпетентности на сегодняшний день не существует.

В Законе определено, что «судебно-экспертная деятельность (далее – СЭД) – деятельность органов судебной экспертизы и судебных экспертов по организации и производству судебной экспертизы» (подпункт 5 ст. 1), что не согласуется со ст. 4 Закона о содержании СЭД, включающей в себя не только производство судебных экспертиз, но и другие направления, в том числе:

- организацию и проведение научных исследований в области судебной экспертизы;
- организацию и осуществление научно-методического и информационного обеспечения судебной экспертизы;
- подбор, подготовку, переподготовку и повышение квалификации лиц, осуществляющих СЭД;
- международное сотрудничество в области судебной экспертизы.

Полагаем, что из ст. 1 Закона необходимо исключить это определение, как неполное и противоречащее содержанию всего нормативного правового акта.

В п. 1 ст. 14 Закона перечислены основания для приостановления действия лицензии на занятие судебно-экспертной деятельностью, выданной физическому лицу. Однако законодательно не закреплено еще одно основание для приостановки действия лицензии: наличие у физического лица лицензии на осуществление деятельности, не совместимой с судебно-экспертной. Например, при осуществлении адвокатской или нотариальной деятельности физическое лицо должно иметь возможность приостановить действие имеющейся у него лицензии на осуществление СЭД.

Также в данной статье отсутствуют нормы, корреспондирующие с п. 3 ст. 25 Закона, устанавливающим обязательное членство в Палате судебных экспертов для лиц, занимающихся судебно-экспертной деятельностью на основании лицензии. Полагаем, что в случае неисполнения лицами указанного требования законодательства, должны быть предусмотрены нормы, позволяющие лицензиару по представлению Палаты судебных экспертов приостанавливать либо лишать лицензии таких лиц.

Судебный эксперт вправе проявить экспертную инициативу (подпункт 5 п. 1 ст. 23 Закона): по согласованию с органом (лицом), назначившим судебную экспертизу, давать в пределах своей компетенции заключение по выявленным в ходе судебно-экспертного исследования обстоятельствам, имеющим значение для дела, выходящим за пределы вопросов, содержащихся в постановлении, определении о назначении судебной экспертизы. Однако данная норма не согласуется с ГПК РК, в котором экспертная инициатива ничем не ограничена:

эксперт имеет право давать заключение по выявленным в ходе судебно-экспертного исследования обстоятельствам, имеющим значение (ч. 1 ст. 91 ГПК РК).

В ст. 30 Закона отсутствует перечень процессуальных документов, являющихся основанием для производства судебной экспертизы, в этой статье законодатель делает ссылку на УПК РК, ГПК РК, КоАП РК и Закон РК «О нотариате». В других статьях Закона в качестве основания для производства экспертизы упоминаются постановление и определение о назначении судебной экспертизы (см., например, п. 1 ст. 34, п. 3 ст. 36, п. 3 ст. 39, п. 2 ст. 42), за рамками Закона остался адвокатский запрос о проведении судебной экспертизы, регламентированный УПК РК (подпункт 3 ч. 1 ст. 122).

В новом Законе отдельная статья (ст. 43) посвящена возврату материалов без исполнения, в ней дан исчерпывающий перечень оснований для возврата:

- в данном органе судебной экспертизы отсутствует судебный эксперт, обладающий необходимыми специальными научными знаниями;
- материально-техническая база и условия данного органа судебной экспертизы не позволяют решить конкретные экспертные задачи;
- вопросы, поставленные перед судебным экспертом, выходят за пределы его компетенции;
- материалы для производства судебной экспертизы представлены с нарушением требований закона;
- обстоятельства, явившиеся основанием для приостановления производства судебной экспертизы, в течение срока, установленного настоящим Законом, не устранены.

В данном перечне отсутствует такое основание для возврата как письмо органа (лица), назначившего судебную экспертизу, о прекращении производства экспертизы в связи с минованием надобности (например, после назначения экспертизы заключено мировое соглашение между истцом и ответчиком в гражданском процессе, заключена сделка обвиняемого с правосудием в уголовном процессе), однако вернуть материалы дела без исполнения не представляется возможным. И судебная экспертиза, невзирая на неактуальность и не востребованность, должна быть проведена и направлена лицу, ее назначившему.

Полагаем, что вышеперечисленные пробелы и коллизии Закона Республики Казахстан от 10 февраля 2017 года «О судебно-экспертной деятельности» нуждаются в корректировке путем внесения дополнений и изменений как в сам Закон, так и в другие нормативные правовые акты, регламентирующие судебно-экспертную деятельность.

Джилкишиев Р.Б.,

Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, кафедра уголовного процесса,
г. Алматы

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

С развитием научно технического прогресса появляются большое количество методов и способов для осуществления киберпреступлений. Под киберпреступлением понимается любой вид незаконной деятельности в электронном пространстве, который реализуется с помощью компьютерных системы или сети [1]. Большинство из них представляют существенную угрозу многим государственным и частным организациям, а также оказывают негативное влияние на жизнь людей и общества в целом. Множество последних совершенных киберпреступлений характеризуются экономическим и политическим составляющими и влекут за собой значительные финансовые потери [2]. Исследование проблемы киберпреступности в Республике Казахстан (РК) является актуальной задачей, которая вносит значительный вклад в модернизацию расследований преступлений в сфере информационных технологий (ИТ).

В процессе развития киберпреступности, современное законодательство РК претерпело ряд изменений, касающихся урегулирования правовых отношений в области владения информацией. В середине 2014 года в уголовном кодексе (УК) РК появилась новая глава 7 «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи» [3]. Данная глава предусматривает наказания за неправомерный доступ к информации, уничтожение или модификацию информации, нарушение работы информационной системы и т.д. Все эти изменения расширяют привычные представления о понятиях киберпреступности и позволяют включить все возможные новые информационные угрозы. Также они направлены на противодействие правонарушений в сфере информационной безопасности и соответствующее наказание за них.

Согласно аудиту специалистов по кибербезопасности основная часть кибератак которая проводилась до настоящего времени на территории РК была нацелена на промышленные и финансовые организации. В особенности это касается различных индустрий, а именно: транспортной, химической, энергетической и др. Также от деятельности киберпреступников страдают рядовые граждане, которые подвергаются воздействию различных социальных злонамеренных действий. Соответственно решение проблем противодействия подобного рода атак, является приоритетной задачей.

Киберпреступность не имеет территориальных рамок и распространяется далеко за пределами государственных границ. На международных площадках обсуждаются различные вопросы обеспечения кибербезопасности. Так советом Европы 23 ноября 2001 года была подписана международная конвенция по борьбе с пре-

ступностью в области ИТ CETS 185 [4]. Данная конвенция предусматривает различные методы борьбы с киберпреступностью на национальном и межгосударственном уровне, а также по предотвращению умышленного и злонамеренного воздействия на работы компьютерных систем, захвата данных и вмешательство в частную информационную инфраструктуру. Согласно Европейской конвенции, под киберпреступностью понимается правонарушение, направленное на конфиденциальность, целостность и доступность информационных систем, а также на незаконное управление ими и использование конфиденциальных данных. Термин подразумевает преступления, совершенные с использованием сети интернет или иной компьютерной сети, как компонента преступления.

Таким образом актуальность данной статьи обусловлена изучением существующих видов киберпреступлений с соответствиями УК РК.

Классификация киберпреступлений прежде всего тесно связана с компьютерами и компьютерными сетями [4]. Соответственно такие преступления можно разделить на компьютерные, и непосредственно связанные с ними. К преступлениям косвенно связанным с компьютерами можно отнести:

- мошенничество;
- покушение, пособничество и подстрекательство;
- незаконный оборот денежных средств и запрещенных товаров;
- нарушение авторских прав.

К компьютерным преступлениям относятся множество различных методов получения информации с помощью компьютерных технологий, а именно:

- перехват данных и использование в злонамеренных целях;
- нарушение целостности информационных систем;
- незаконный доступ к информационной системе и конфиденциальным данным;
- препятствие к функционированию информационных систем.

Активное распространение в последние годы имеет киберпреступность связанная с мошенничеством. Владельцы компьютеров подвержены различным видам вредоносных программ, в особенности программ вымогателей. Такие вредоносные программы обманым путем проникают в компьютеры пользователей и блокируют ее операционную систему. Блокировка происходит путем шифрования файловой системы. За разблокировку вымогатели требуют определенную сумму денежных средств. В следствии этого, если у пользователя имеется ценная информация, то он вынужден заплатить вымогателям [5]. Одним из ярких примеров таких киберпреступлений является деятельность вируса-вымогателя Wanna Cry, который в мае 2017 года заразил свыше 100 компьютеров в различных организациях РК. Данный вид киберпреступления регулируется статьей 194 части 1 и статьями 205, 206, 207, 209, 210 части 3 УК РК. Киберпреступления как мошенничество также встречается в виде вирусов «майнеров». Такие вирусы имеют структуру скрипта и внедряются злоумышленниками в веб ресурсы. При посещении зараженной веб-страницы активизируется вредоносный код – скрипт «майнер». Данный скрипт использует вычислительную мощность компьютера жертвы для скрытой добычи криптовалюты [6]. В 2017 были зарегистрированы случаи скрытого «майнинга» на популярных казахстанских веб площадках. Данный скрипт использовался на 25 веб-ресурсов, в число которых вошли известные сайты университетов и каталоги компаний. Регулирование подобного рода киберпреступлений осуществляется статьями 194 и 210 УК РК.

Помимо вышеизложенных способах киберпреступлений на основе мошенничества также опасным является фишинг, в котором злоумышленники пытаются украсть конфиденциальные данные с применением поддельных веб-страниц и электронной почты [7]. В фишинге используются подходы социальной инженерии [8], которые используют слабость человеческого фактора. Так, распространены фишинговые атаки на интернет ресурсы казахстанских национальных-компаний и банков. Часто злоумышленники преследуют цель найти уязвимость в банковских сферах деятельности, а именно пытаются получить крупные финансовые средства путем отправки поддельных электронных писем от имени уполномоченных на этих лиц. Соответственно подобные действия преследуются законом и регулируются статьями 194, 208, 210 УК РК.

В настоящее время актуальной темой киберпреступления является подстрекательство лиц несовершеннолетнего возраста к самоубийству. Такие преступления имеют умышленный характер и используют психологическую уязвимость детей и лиц подросткового возраста. Для осуществления своих целей подстрекатели используют методы социальной инженерии и психологического воздействия. Такие киберпреступления появляются с развитием социальных сетей. Известным случаем распространения подобного киберпреступления на территории РК является социальная игра «Синий кит» и «Тихий дом», которая унесла жизнь многим людям молодого возраста. Данное киберпреступление может быть квалифицировано по части 3 статьи 105 УК РК «Доведение до самоубийства или до покушения на самоубийства путем угроз, совершенное в отношении несовершеннолетнего».

Еще одной актуальной проблемой деятельности киберпреступлений является незаконный оборот запрещенных товаров и оружия через анонимную сеть (теневого рынка), с использованием сети VPN (Virtual Private Network) и программного обеспечения TOR (The Onion Router) [9]. TOR зачастую используется правонарушителями для продажи наркотических и психотропных средств, нелегального оружия, предоставления услуг проституции, вербовки людей для террористических организаций, вовлечение в оборот денег полученных преступным путем и др. Большинство из этих действий остаются незаметными для правоохранительных органов так как все данные в сети TOR передаются в зашифрованном виде. Попытка отследить правонарушителей через стандартные программные средства не предоставляется возможным. Требуется долгий анализ источников по-

добных кибер-угроз и использования нестандартных методов воздействия на преступников. При этом также становится невозможным отследить подобного рода преступления по платежным транзакциям, в виду того что в качестве денежной единицы используются анонимные платежные системы наподобие Bitcoin. На данный момент в целях ограничения киберпреступной деятельности с применением TOR, вводится запрет на его использования во многих странах СНГ. В частности, в России с ноября 2017 года TOR и VPN официально запрещены по требованию Роскомнадзора (федеральная служба по надзору в сфере связи, ИТ и массовых коммуникаций). В РК официальная блокировка не имеется, и все запреты по отношению к TOR носят временный характер. Законом РК запретная деятельность TOR регулируется в статьях 134, 211, 259, 287, 297 и др.

Нарушение авторского права также является распространенной киберпреступностью на территории РК. С 01.01.2015 года данный вид правонарушения зачислен в УК РК и предусматривает уголовное наказание в соответствии со статьей 198 «Нарушение авторских и (или) смежных прав». Основным источником распространения данного вида кибер-преступления является интернет. К нарушениям прав интеллектуальной собственности относятся незаконная продажа контрафактных цифровых объектов собственности, присвоение авторства чужого произведения литературы, искусство, науки и изобретения и др. За нарушения авторского права в Казахстане, только за 2016 год были заведены около 100 уголовных дел и заблокированы множество сайтов, ведущую неправомерную деятельность.

При рассмотрении компьютерных киберпреступлений, в РК широко распространены: использование уязвимостей, перехват данных и нарушение целостности в важных на государственном уровне информационных ресурсов. Так, за последние годы на портале электронного правительства Egov.kz выявлены системные недоработки, с помощью которых злоумышленники могли захватить конфиденциальную информацию пользователей. За 2015-2016 года обнаружены критические уязвимости в системе, связанные с распространением конфиденциальной информации посредством открытой загрузки документов в виде PDF-файлов, содержащих важные персональные данные. Также найдена ошибки в коде Egov.kz, где с помощью идентификационного номера участника системы было возможным получить его телефонный номер. Многочисленные документы содержащие личные данные граждан РК могли попасть в руки третьих лиц из-за утечки конфиденциальной информации в поисковые системы. За данный вид киберпреступлений предусматривает наказание в соответствии со статьей 207 УК РК.

В соответствии с ростом преступлений в сфере информационных технологий, одновременно развиваются и методы борьбы против таких правонарушений. Появляется понятие кибербезопасность [10], которая включает в себя правила, принципы и стратегии обеспечения безопасности против угроз киберпреступности. Аналогично защите физических имуществ, электронные имущества людей также надлежит защите. Кибербезопасность характеризуется набором инструментов, предназначенных для защиты конфиденциальности, целостности и доступности данных. В рамках кибербезопасности, большинство преступной деятельности в информационной сфере сводится к посягательству на один из этих трех типов безопасности. Остальные информационные преступления могут быть широко определены как употребление самих информационных средств в злоумышленных целях.

В целом, методы борьбы с киберпреступностью значительно разнятся в зависимости от типов преступлений. В вышеприведенном первом случае (посягательство на конфиденциальность, целостность и доступность данных), характерна использование модели угрозы, то есть выявление личности потенциального преступника, его технические возможности, цели, преследуемые им в совершении преступления, а также методы совершения преступления. Все это может быть определено термином «вектор атаки». Модели угроз позволяют сосредоточиться на конкретных угрозах, в сравнении с неэффективным рассмотрением всевозможных способов защиты информационных данных. Самая известная и развитая система защиты информационных данных на сегодняшний день является аутентификация – проверка на действительность человека, который должен иметь доступ к конкретной информации. Аутентификация определяется тремя пунктами – что известно пользователю, чем обладает пользователь и сами физические характеристики пользователя. Для ясности, в качестве примеров этим пунктам могут быть приведены: пароль, телефон с номером пользователя либо флэш-накопитель с содержанием пин-образа, и отпечаток пальца пользователя соответственно. Простые методы защиты от киберпреступлений с употреблением аутентификации, как использование двойной системы аутентификации, значительно повышают степень безопасности пользователя, тем самым предотвращая кражу личных данных (конфиденциальность), неавторизованное использование и изменение чужой информации (целостность), и недостижимость собственного информационного имущества (доступность). Различные методы защиты от таких преступлений зависят от развитости информационной составляющей страны. В случае Казахстана, данная проблема была решена недавним введением «Киберщита Казахстана» [11].

Во втором случае киберпреступления – употребление информационных средств в злоумышленных целях, решения для предотвращения данного вида преступной деятельности в большинстве случаев сводится к социальной составляющей – массовому осведомлению и обучению пользователей информационных средств кибербезопасности. Для примера, ущерб самого распространенный вида информационного фишинга – приложения-вымогателей – можно легко избежать с соблюдением базовых норм безопасности пользования информационными средствами, а именно – избегание пользователем посещения подозрительных веб-сайтов и загрузок файлов, изолирование конфиденциальных данных таких как пин-код и нераспространение их на неавторизованных веб-сайтов и людей, и т.д. Это же касается и социальных киберпреступлений использующими интернет-ресурсы для подстрекательства детей на суицид: так как в корне проблемы лежит необразованность детей и

неосведомленность о различных сетевых преступниках, очень важным является информирование данной информации родителями детям. Таким образом, главная задача и проблема одновременно состоит в обеспечении общих знаниях кибербезопасности всем пользователям информационных средств. Учитывая нынешнюю быстро развивающуюся позицию Казахстана в сфере ИТ, эта программа обучения не должно составить проблем, реализация которой будет способствовать снижению уровни преступной деятельности и повышению общей безопасности информационной сферы.

Как было упомянуто ранее, основной отпор против преступлений в сфере ИТ в Казахстане воплощен в образе концепции «Киберщита Казахстана». Эта концепция была разработана вследствие послания Президента Республики Казахстан от 31 января 2017 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность», и 30 июня 2017 года была успешно утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан. В основные задачи киберщита входит устранение большинства разобранных выше случаев киберпреступления, также включая улучшение технической части кибербезопасности, устойчивости к вредоносным действиям используемых ИТ оборудовании и повышение осведомленности населения РК об угрозах в информационной среде и средств защиты от данных угроз [12]. Реализация концепции состоит из нескольких последовательных частей, введение которых в итоге приведут к наиболее эффективнейшему результату. Первой целью является анализ текущей ситуации киберпреступлений и кибербезопасности в Казахстане, что является вполне логичным учитывая то что, только изучив существующие проблемы и методы их решения можно привести изменения, ведущие к успеху. Далее, приоритетной задачей является разбор международного опыта в сфере кибербезопасности, так как использование методик и опыта лидирующих стран в ИТ отраслях несомненно приведет к оттачиванию отечественной профессиональности в данной сфере. Проанализировав все эти аспекты, следует приступить к созданию самой программы позитивных действия в этой области. Правительство Республики Казахстан планирует реализовать «Киберщит Казахстана» по этой же схеме, разделяя выполнения программы на два этапа: 1) улучшение уже существующего фундамента кибербезопасности Казахстана, 2) введение новых программ безопасности в действие, вовлекая при этом существующие ИТ компании страны для обеспечения максимальной кибербезопасности.

В настоящей статье проведен анализ значимых преступлений в области информационных технологий. В результате анализа активных на территории РК киберпреступлений выявлена высокая степень опасности современных подходов и методов осуществления преступлений в рамках современного информационного пространства. Определены важные аспекты киберпреступной деятельности с использованием проблемно-ориентированного подхода, которая позволила выявить уязвимости во многих интернет-площадках, а также в инфраструктуре частных и государственных организаций. Проанализированы основные методы осуществления кибербезопасности и выделены особенности организации киберзащиты на территории РК.

Литература

1. Viano E.C. Cybercrime: Definition, Typology, and Criminalization //Cybercrime, Organized Crime, and Societal Responses. – Springer, Cham, 2017. – С. 3-22.
2. Skórzewska-Amberg M. Global Threats But National Legislations - How to Adapt to the New Cyberspace Society //Cybercrime, Organized Crime, and Societal Responses. – Springer, Cham, 2017. – С. 67-86.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V (с изм. и доп. по сост. на 09.01.2018 г.) // Юрист, Алматы, 2017.
4. Gordon S., Ford R. On the Definition and Classification of Cybercrime, 2 J. Computer Virology 13, 14 (2006); see also Convention on Cybercrime, pmbl., Nov. 23, 2001, CETS No. 185 (entered into force July 1, 2004).
5. Le Guernic C., Legay A. Ransomware and the Legacy Crypto API //Risks and Security of Internet and Systems: 11th International Conference, CRiSIS 2016, Roscoff, France, September 5-7, 2016, Revised Selected Papers. – Springer, 2017. – Т. 10158. – С. 11.
6. Tahir R. et al. Mining on Someone Else's Dime: Mitigating Covert Mining Operations in Clouds and Enterprises //International Symposium on Research in Attacks, Intrusions, and Defenses. – Springer, Cham, 2017. – С. 287-310.
7. Gupta B.B., Arachchilage N.A. G., Psannis K.E. Defending against phishing attacks: taxonomy of methods, current issues and future directions //Telecommunication Systems. – 2017. – С. 1-21.
8. Jakobsson M. (ed.). Understanding social engineering based scams. – Springer New York, 2016. – С. 1-3.
9. Kethineni S., Cao Y., Dodge C. Use of Bitcoin in Darknet Markets: Examining Facilitative Factors on Bitcoin-Related Crimes //American Journal of Criminal Justice. – 2017. – С. 1-17.
10. Kott A. Towards fundamental science of cyber security //Network science and cybersecurity. – Springer, New York, NY, 2014. – С. 1-13.
11. Сабиров К.К., Ахмеджанов Ф.Р. Некоторые вопросы законодательного укрепления кибербезопасности в Республике Казахстан //Вопросы кибербезопасности. – 2017. – №.3 (21).
12. Ханов Т.А., Нуркеев А.Ж. Современные подходы к определению компьютерной преступности и особенности компьютерных преступлений //Известия Алтайского государственного университета. – 2017. – №.6 (98).

СОДЕРЖАНИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА ПОКАЗАНИЙ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Подозреваемым признается лицо, во-первых, в отношении которого вынесено постановление о признании в качестве подозреваемого, во-вторых, задержанное по подозрению в совершении преступления, в-третьих, в отношении которого вынесено постановление о квалификации деяния подозреваемого, и в-четвертых – допрошенное в связи с наличием подозрения в совершении уголовного проступка.

Согласно ст. 115 УПК РК «Показания подозреваемого, потерпевшего, свидетеля – это сведения, сообщенные ими в письменной или устной форме на допросе, проведенном в ходе досудебного расследования».

Согласно части 4 статьи 122 УПК РК «Собирание доказательств», «Сведения как в устной, так и письменной форме либо в форме электронного документа, а также предметы и документы для приобщения их в качестве доказательств к уголовному делу вправе предоставить подозреваемый, подозреваемая, защитник, частный обвинитель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, а также любые граждане и организации».

Существуют некоторые особенности допроса подозреваемого.

1. Перед началом допроса лицо, осуществляющее досудебное расследование, сообщает подозреваемому, в совершении какого уголовно наказуемого деяния он подозревается, а также разъясняет ему права, предусмотренные статьей 64 УПК РК, включая право отказаться от дачи показаний.

2. Разъяснив подозреваемому сущность подозрения, лицо, осуществляющее досудебное расследование, выясняет, признает ли подозреваемый себя виновным полностью или частично либо отрицает свою вину в совершении уголовного правонарушения.

Отказ подозреваемого от ответа расценивается как непризнание им своей вины.

3. Допрос начинается с предложения подозреваемому дать показания по поводу подозрения и всех других обстоятельств, которые могут иметь значение для дела.

4. Участие защитника обязательно в случаях, предусмотренных статьей 67 УПК РК, с учетом положений части второй статьи 69 УПК РК [1, с. 35].

В остальном допрос подозреваемого проводится по правилам статьи 210 УПК РК «Общие правила производства допроса».

Согласно части 3 статьи 209 УПК РК, «Допрос не может продолжаться непрерывно более четырех часов. Продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи, причем общая длительность допроса в течение дня не должна превышать восемь часов. В случае медицинских показаний продолжительность допроса устанавливается на основании письменного заключения врача».

Таким образом, показания подозреваемого – это его устное сообщение по вопросам, составляющим содержание предъявленного ему обвинения, а также об иных обстоятельствах, имеющих значение для дела, и об имеющихся в деле доказательствах, данное при его допросе и зафиксированное в установленном законом порядке.

Дача показаний является для подозреваемого правом, а не обязанностью. Он не несет никакой ответственности за дачу заведомо ложных показаний или за отказ от дачи показаний, что является одной из важных гарантий обеспечения права на защиту. Показания подозреваемого имеют, таким образом, двойственную природу, являясь, с одной стороны, источником доказательственной информации, а с другой – средством защиты от предъявляемого обвинения [2].

Показания подозреваемого традиционно делятся на два вида – показания, в которых содержится признание им своей вины (полное или частичное) и в которых эта вина отрицается. Рассмотрим сначала доказательственное значение признания подозреваемым своей вины.

Нет, пожалуй, в теории доказательств вопроса, более тесно связанного с гарантиями прав человека и вообще с положением личности в обществе, чем проблема значения признания подозреваемым своей вины. Нет также и вопроса, который не получал бы различные исторические эпохи столь неодинакового, порой диаметрально противоположного решения. На протяжении длительного времени признание подозреваемым своей вины считалось «царицей доказательств». Особенно это характерно для инквизиционного процесса. Постулировалось, что человек не будет признаваться в преступлении, если он его не совершал. Поэтому, если подозреваемый признавал себя виновным, необходимость в других доказательствах отпадала. Естественно, все усилия следователей были направлены на добывание такого признания, причем в средствах они не стеснялись. Известно, какие совершенные орудия пыток были созданы в период средневековья. В результате почти все подозреваемые признавали себя виновными в самых немислимых преступлениях.

Буржуазные революции в Европе, сломав феодальное судопроизводство и заменив его более демократическим буржуазным, отвергли и правило о трактовке признания подозреваемого как о «царице доказательств». Однако рецидивы этого явления случались и в более поздние времена. В нашей стране в период сталинских репрессий концепция «царицы доказательств», особенно применительно к политическим обвинениям, была возрождена и обоснована академиком А.Я. Вышинским, бывшим в то время прокурором СССР и игравшим роль теоретического рупора сталинизма по правовым вопросам. Он утверждал, что объяснения подозреваемых в такого рода делах неизбежно приобретают характер и значение основных доказательств, важнейших, решаю-

щих доказательств. Теперь известно, какие методы применялись для получения таких признаний и почему признавали себя виновными в самых фантастических преступлениях почти все подозреваемые, в том числе и люди большого мужества, прошедшие царские тюрьмы и каторгу. Имеются примеры из недавнего времени, когда под воздействием незаконных методов расследования люди признавали себя виновными в преступлениях, которые не совершали, и были незаконно осуждены.

Однако не только побочные методы расследования могут повлечь ложный самооговор подозреваемого. Практике известно немало случаев такого самооговора, сделанного из самых различных побуждений: с целью взять вины близкого человека на себя, скрыть совершение более тяжкого преступления, из-за боязни выдать реальных виновных и пр. так, подозреваемый, совершивший десяток краж, может признаться еще в одной краже, совершенной фактически другим лицом, поскольку это на его судьбу существенно не повлияет; несовершеннолетний подозреваемый может принять на себя вину взрослого соучастника в убийстве, поскольку к нему не может быть применена смертная казнь (в тех странах, где она существует), и пр. Таким образом, само по себе признание подозреваемым своей вины, взятое изолированно, еще ничего не означает. Вместе с тем нельзя недооценивать значение правдивых показаний подозреваемого. Как указывалось, они могут быть очень ценным источником доказательственной информации. Получение их значительно облегчает поиск истины, способствует быстрому раскрытию преступления, всестороннему установлению всех обстоятельств дела.

В чем же заключается доказательственное значение признания подозреваемого? Здесь нужно исходить из следующего. Во-первых, доказательственное значение имеет не сам факт признания подозреваемым своей вины, а конкретная информация об обстоятельствах совершения преступления, располагать которой может лишь лицо, причастное к совершению преступления, осведомленное о нем (так называемая «преступная осведомленность»). Голословное признание подозреваемым своей вины (от которого он может, кстати, в любой момент отказаться) без приведения каких-либо конкретных фактов не может рассматриваться как доказательство. Например, если подозреваемый заявляет, что он не оспаривает своей вины, но об обстоятельствах совершения преступления ничего не помнит ввиду сильного опьянения, то эти показания никакого доказательственного значения иметь не будут. Доказательством могут лишь служить сведения о конкретных обстоятельствах совершенного преступления.

И, во-вторых, эти сведения должны подтверждаться совокупностью собранных по делу доказательств. Только в этом случае они могут быть положены в основу обвинения. Так, если в указанном подозреваемом месте обнаружены труп или похищенные вещи, описанный им способ проникновения в помещение совпадает с данными осмотра места происшествия, указанный подозреваемым механизм нанесения ранений совпадает с выводами эксперта и т.а., то такие показания подозреваемого приобретают значение неопровержимых доказательств и не теряют этого значения, даже если подозреваемый впоследствии от них откажется.

Таким образом, доказательством является не факт признания подозреваемым своей вины, а сообщаемые им сведения, свидетельствующие о его причастности к совершению преступления и объективно подтверждаемые в ходе проверки.

В то же время необходимо отметить, что в некоторых ситуациях сам факт признания подозреваемым своей вины имеет определенное правовое (но не доказательственное) значение. Так, прекращение дела по нереабилитирующим основаниям (в связи с актом амнистии, истечением срока давности и пр.) возможно только с согласия подозреваемого и не допускается, если он против этого возражает. Такое согласие неявно предполагает и признание своей вины (поскольку он соглашается с таким основанием прекращения дела). При рассмотрении дела судом присяжных, если все подсудимые полностью признали себя виновными и, если эти признания не оспариваются какой-либо из сторон и не вызывают у судьи сомнений, председательствующий вправе, с согласия участников процесса, ограничиться исследованием тех доказательств, на которые они укажут, либо объявить следствие законченным.

Рассмотрим теперь другой вид показаний подозреваемого – отрицание им своей вины. Такие показания подлежат тщательной и всесторонней проверке и все доводы подозреваемого должны быть либо опровергнуты, либо подтверждены. Если же ни то, ни другое не удалось и остались сомнения в наличии (отсутствии) каких-либо обстоятельств, то они толкуются в пользу подозреваемого.

Отрицание подозреваемым своей вины само по себе не является оправдательным доказательством, так как не содержит каких-либо конкретных фактических данных, свидетельствующих о его невиновности. Если же подозреваемый, отрицая свою вину, ссылается на определенные обстоятельства, сообщает о каких-либо фактах, обязанность по установлению, соответствуют ли они действительности, лежит на следователе, прокуроре и суде.

В таких случаях вывод о виновности подозреваемого может быть сделан, если его показания опровергнуты, а вина доказана бесспорными доказательствами. В силу принципа презумпции невиновности и правила об обязанности доказывания тот факт, что подозреваемый, отрицая свою вину, не приводит никаких данных в свое оправдание, не может расцениваться как обвинительное доказательство.

Показания подозреваемого, отрицающего свою вину, должны быть проверены объективно, без одностороннего к ним подхода. Обвинительный уклон в расследовании и рассмотрении дела проявляется чаще всего в недоверии к показаниям подозреваемого, отрицающего свою вину, непринятии должных мер к их проверке [3, 83-85].

Показания подозреваемого – это его устное сообщение по поводу известных ему обстоятельств совершения преступления, в котором он подозревается, сделанное при допросе и зафиксированное в установленном

законом порядке. Не являются показаниями объяснения подозреваемого, данные при его задержании и изложенные в протоколе задержания.

Показания подозреваемого, имеют двойственную природу, являясь, с одной стороны, источником доказательственной информации, а с другой – средством защиты его интересов. Подозреваемый тоже не несет ответственности ни за отказ от дачи показаний, ни за дачу ложных показаний.

Литература

1. Тыныбеков С. Обеспечение права на защиту подозреваемому и подозреваемому в стадии предварительного расследования. Дисс. канд. юрид. наук. - Алматы, 1995.
2. Жамиева Р.М. Тактика профессиональной защиты по уголовным делам. Автореферат дисс. канд. юрид. наук. - Алматы, 1999.
3. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. - М.: Юрлитинформ, 2001. - 196 с.

Есентаева Н.Қ.,

кылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының оқытушысы заң ғылымдарының магистрі

АДАМ САУДАСЫМЕН БАЙЛАНЫСТЫ ҚЫЛМЫСТАРДЫ ТЕРГЕУДІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

«Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады, оның ең басты қазынасы – адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары» [1].

Алайда, қазіргі заманғы ең қауіпті қылмыстардың бірі, адамды саудалау болып табылады. Себебі нашақорлық және қару-жарақ сату қылмыстарынан кейінгі, ең табысты қылмыстардың бірі болса керекті. Бұл қылмыс әлемде ғана емес, сонымен қатар біздің елімізде де кең жайылып кеткен.

Қазақстан үшін адам саудасы мәселесі жаңа проблема болып табылғанмен, қазіргі таңда біздің республика үшін өзекті. Қазақстанның географиялық орналасуы және транспорттық коммуникация желісінің дамығандығы республикамызды адам саудасының құрбандарын тасымалдауда ыңғайлы аумақ етеді. Түркіменстанды есепке алмағанда, көрші мемлекеттермен визасыз режим көшіп-қонушылардың ағысының аууына жеңілдік туғызады.

Әлеуметтік-экономикалық және географиялық себептерге байланысты Қазақстан ұйымдасқан қылмыстық топ жүйесінің әрекет ету аймағына тартылған, олар өз ретінде әр түрлі бейресми бизнестерді жүргізгеннен пайда табады, соның ішінде адам саудасы да бар. Қазақстанның басқа Орталық Азиядағы мемлекеттермен салыстырғанда экономикалық даму деңгейінің жоғарылығы, жыл сайын республикаға көптеген адамдардың жұмыс іздеп келуі, ол өз кезегінде адамды қанау не азғырып көндіру, адамды қолдану мақсатында сату және тасымалдау саласында қылмыстық топтардың әрекет ету аймағын кеңейтеді. Нәтижесінде басқа мемлекеттердің азаматтары, оның ішінде Қырғыстан, Өзбекістан және Тәджікістан азаматтары Қазақстанда адам саудасының құрбанына айналады.

Елімізде адам саудасы үшін жауапкершілік ҚР ҚК 128 бабында көрсетілген. Яғни «Адамды сатып алу-сату немесе оған қатысты өзге де мәмілелер жасасу, сол сияқты оны қанау не азғырып көндіру, тасымалдау, беру, жасыру, алу, сондай-ақ қанау мақсатында өзге де іс-әрекеттер жасау» [2].

Әр қылмысты ашудың жетістігі, сонымен қатар адам саудасы қылмысын ашу, көбінесе қылмыс іздерінің уақытылы және дәлме-дәл тіркелгендігінен, материалдық объектілерден және қылмыстық іс әрекеттен туындаған мән-жайлардан, және де осы іс әрекетті жасады деп немесе жасауға ықтималдығы бар адамдар туралы алынған мәліметтерді талдауынан.

Адам саудасы фактілерін табысты дәлелдеу көбінесе тергеудің бастапқы кезеңінде және қылмыстық істі қозғау сатысында жұмысты ұйымдастыруда анықталады. Дәл осы кезеңдерде негізгі дәлелдемелік база қалыптасады. Тергеудің келесі кезеңі көбінесе бұрын жиналған дәлелдемелерді біріктіруден тұрады, сондай-ақ куәлар, жәбірленушілер шеңберін кеңейту жолымен жаңа түрлерін алудан [3].

Адам саудасын тергеудің бастапқы кезеңінде, дәлелдеу құралы қылмыстық істегі негізгі дәлелдеуге жататын мән-жайларды түсіндіру түрінде болу керек, яғни қылмыстық құқық бойынша адам саудасы құрамын элементтерге топтастыру.

Ашып айтатын болсақ, ҚР ҚК 128 бабын қылмыс құрамы элементтеріне бөлу:

1. Объектісі – адамның бастандығы, оның жеке басының қауіпсіздігі, құқықтары мен заңдық мүдделері, ар-намысы мен қадір-қасиеті, мамандығын және айналысатын қызметін, мекен-жайын еркін таңдау құқығы болып табылады.

Осы орайда, қол сұғушылық объектісіне жататын негізгі мән-жайлар:

- адам саудасының құрбаны кім болып табылады;
- жәбірленушінің жасы мен жынысы кім;
- қылмыс бір немесе бірнеше тұлғаға қатысты жасалды ма;
- жәбірленушінің денсаулығына залал келтірілді ме;
- неге залал келтірілді;
- келтірілген залалдың мөлшері қандай.

2. Объективтік жағы – адамның құқықтары мен бостандықтарына қол сұғудан тұрады, сондай-ақ адамды сатып-алу сату немесе оған қатысты өзге де мәмілелер жасау, оны пайдалану, тасымалдау, беру, жасыру, сонымен қатар оны пайдалану үшін басқа да әрекеттер жасау.

Қол сұғушылық объективтік жағына жататын негізгі мән-жайлар:

- қылмыстық әрекеттің қашан жасалды;
- қылмыстық әрекет қалай жасалды;
- қай жерде жасалды;
- жәбірленушіні пайдалану қай жолмен жасалды;
- жәбірленушіні көндірудің түрлері қандай.

3. Субъективтік жағы – адамды сатып-алу сату немесе пайдалану үшін адамға қатысты өзге де мәмілелер жасау тікелей ниетпен сипатталады. Адамды көндіру, тасымалдау, беру, жасыру қылмыстарының субъективтік жағы тікелей ниетпен сипатталады, ал қылмыстың мақсаты адамды пайдалану болып табылады.

Қол сұғушылық субъективтік жағына жататын негізгі мән-жайлар:

- қылмыстың мақсаты қандай;
- қылмыскер адам саудасының қоғамға қауіптілігін сезінді ме;
- оны қылмыс жасауға не итермеледі;
- қылмыстың түрі қандай.

4. Субъектісі – 16-жасқа толған, есі дұрыс жеке тұлға.

Қол сұғушылық субъектісіне жататын негізгі мән-жайлар:

- қылмысты кім жасады;
- қылмыс бір немесе бірнеше адамның қатысуымен жасалды ма;
- топпен жасалған қылмыс болса, онда әр қылмыскердің рөлі қандай;
- қылмыс алдын-ала ойластырылып жасалды ма.

Адам саудасын тергеуде, дәлелдеуге жататын мән-жайларды қылмыстық құқықтық элементтерге осылай бөліп қарастыру, қолайлы тәсілдердің бірі деп есептеймін. Себебі ол мән-жайлардың бүкіл шеңберін дәйекті талдауға мүмкіндік береді.

Әдебиет

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды.
2. Қазақстан Республикасының қылмыстық кодексі 2014 жылы 3 шілде №226-V.
3. Дергач Н.Н. Дипломдық жұмыс. Адам саудасын тергеу әдістемесі. – Томск, 2016.

Есмуратов А.Б.,

заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института
Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова подполковник полиции

ДОСУДЕБНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Успех расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, во многом зависят от своевременно начатого досудебного расследования по делу. Значение этого условия обусловлено необходимостью:

- 1) быстро реагировать и пресекать преступную деятельность несовершеннолетних, которые, нередко, совершают подряд несколько преступлений под влиянием взрослых подстрекателей или в связи с тем, что ранее совершенные ими преступления не были раскрыты;
- 2) предупредить создание иллюзии безнаказанности за совершенное преступление, как у граждан, так и у несовершеннолетних правонарушителей и других подростков;
- 3) не допустить «обработку» подростка взрослыми подстрекателями и организаторами для сокрытия следов преступления и их участия;
- 4) как можно раньше начать положительное воспитательное воздействие на несовершеннолетнего².

Поводы к началу досудебного расследования:

- 1) заявление граждан;
- 2) явка с повинной;
- 3) сообщение в средствах массовой информации;
- 4) рапорт должностного лица органа уголовного преследования об обнаружении уголовного правонарушения (ст. 180 УПК РК)³.

В первичных материалах, чаще всего, могут быть следующие данные, свидетельствующие о совершении преступлений несовершеннолетними:

²Соколов С.А. Процессуальные аспекты уголовного преследования в отношении несовершеннолетних. – Екатеринбург: ЕГУ, 2003. - С. 56-57.

³Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Учебно-практическое пособие. – Алматы: НОРМА-К, 2007. - С. 82.

- несовершеннолетний подозреваемый задержан на месте преступления, или после его совершения, или явился с повинной;
- потерпевшие или свидетели, не зная преступников, утверждают, что по внешнему виду и поведению они были, видимо, несовершеннолетними;
- потерпевшие или свидетели знают возраст преступников;
- обстановка места происшествия, следы и иные вещественные доказательства свидетельствуют о совершении преступления несовершеннолетними⁴.

В соответствии с ч.2 ст. 191 УПК РК производство предварительного следствия обязательно по всем уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Однако, при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, орган дознания вправе начать досудебное расследование и произвести неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления: осмотр, обыск, выемку, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей и другие следственные действия (ч. 1 ст. 196 УПК РК). По выполнении неотложных следственных действий, но не позднее пяти суток со дня начала досудебного расследования, орган дознания обязан передать дело следователю, письменно уведомив об этом прокурора в течение 24-х часов (ч. 2 ст. 196 УПК РК).

При этом следователь не должен допустить разглашения сведений, ставших ему известными, в ходе производства предварительного следствия. Право несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) на конфиденциальность должно соблюдаться на всех этапах досудебного производства.

В соответствии с п. 8.1 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, право несовершеннолетнего на конфиденциальность должно уважаться на всех этапах, чтобы избежать причинения ему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации. С учетом сказанного в целях защиты прав и интересов подростков ст. 532 УПК РК ограничивает гласность по делам о преступлениях несовершеннолетних. Это требование закона должно соблюдаться на всех этапах уголовного судопроизводства.

Следует добавить, что результаты современных криминологических исследований свидетельствуют об отрицательном влиянии на несовершеннолетних открытых судебных процессов, о чем свидетельствует концепция стигматизации («клеймения») несовершеннолетнего обвиняемого (подсудимого)⁵. В связи с этим, исходя из конкретной ситуации, может быть наложено ограничение на допуск в судебное заседание всех, помимо родителей либо лиц, их заменяющих, а в необходимых случаях – представителей учреждений, занимающихся несовершеннолетними.

По поступившим заявлениям (сообщениям) о совершенных правонарушениях могут быть истребованы необходимые материалы и получены объяснения. В начале досудебного расследования конкретизируются обстоятельства исследуемого события (время, место, способ совершения преступления), устанавливаются потерпевший и очевидцы, принимаются меры к пресечению преступления и закреплению его следов.

Если в начале досудебного расследования будет выявлен факт несовершеннолетия (малолетства) преступника, важно точно установить его возраст. Обычно трудности не возникают, когда у несовершеннолетнего (малолетнего) есть свидетельство о рождении или удостоверение личности. Если же для выяснения этого вопроса потребуется много времени, то возможно назначение и производство судебно-медицинской экспертизы вплоть до истечения двухмесячного срока рассмотрения материала.

При недостижении возраста, с которого возможна уголовная ответственность, досудебное расследование по делу должно быть начато, если имеются данные о причастности к преступлению взрослых или несовершеннолетних, могущих быть субъектами преступления. В этом случае основаниями для выдвижения такой версии могут быть:

- характер действий возможных преступников (отбор наиболее ценных вещей, значительное количество похищенного и т.д.);
- обнаружение на месте происшествия следов и предметов, заведомо принадлежащих взрослому лицу и т.д.⁶.

Нередко, при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними в группе с взрослыми, стоит вопрос о применении ст. 44 УПК РК. Орган уголовного преследования вправе выделить из уголовного дела в отдельное производство другое уголовное дело в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), привлеченного к уголовной ответственности вместе со взрослыми.

Требование закона о выделении в отдельное производство дела в отношении несовершеннолетнего преследует цель ускорить производство по делу несовершеннолетнего, пресечь влияние взрослых соучастников, создать условия для более углубленного выяснения обстоятельств дела, на которые закон предписывает обратить особое внимание.

⁴Каневский Л.Л. *Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних*. – М.: Юр. литература, 1982. – С. 54.

⁵Криминология // Под ред. Дж.Ф. Шели. перев. с англ.яз. Серия «Мировая юриспруденция». – СПб.: Питер, 2003. – С. 68; Кларк Р. *Преступность в США. Замечания по поводу ее природы, причин, предупреждения и контроля* // Под ред. д.ю.н. Никифорова Б.С. перевод с англ.яз. – М.: Книжная находка, 2002. – С. 346.

⁶Мальгин А.В. *Доказывание по делам о преступлениях несовершеннолетних*. – Саратов: Норма, 2002. – С. 76.

Вопрос о выделении дела в отдельное производство решается после того, как собраны достаточные данные о том, в каких преступлениях участвовал несовершеннолетний и какова его роль в каждом конкретном случае. Если в группе с взрослыми привлечено к уголовной ответственности несколько несовершеннолетних, то решается вопрос о выделении в отдельное производство дела о каждом из них или о них совместно. На практике, как правило, выделяется в отдельное производство дело о несовершеннолетнем, участвовавшем лишь в некоторых эпизодах преступной деятельности взрослых или выступавшем в качестве пособника.

Выделение дела о несовершеннолетнем в отдельное производство может иметь место тогда, когда это не препятствует всестороннему, полному и объективному расследованию и рассмотрению дела. Вопрос о наличии или отсутствии условий для выделения дела в отдельное производство решается следователем с особой тщательностью. В случаях невозможности выделения дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство, дело расследуется, а впоследствии рассматривается судом в целом. В этом случае должны быть учтены требования закона в отношении несовершеннолетних.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Учебно-практическое пособие. – Алматы: НОРМА-К, 2007.
2. Каневский Л.Л. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних. – М.: Юр. литература, 1982.
3. Криминология // Под ред. Дж.Ф. Шели. перев. с англ. яз. Серия «Мировая юриспруденция». – СПб.: Питер, 2003.
4. Кларк Р. Преступность в США. Замечания по поводу ее природы, причин, предупреждения и контроля // Под ред. д.ю.н. Никифорова Б.С. перевод с англ. яз. – М.: Книжная находка. 2002.
5. Мальгин А.В. Доказывание по делам о преступлениях несовершеннолетних. – Саратов: Норма, 2002.
6. Соколов С.А. Процессуальные аспекты уголовного преследования в отношении несовершеннолетних. – Екатеринбург: ЕГУ, 2003.

Жакупов Б.А.,

доцент кафедры уголовного процесса КА МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, подполковник
полиции, к.ю.н., доцент,

Жамиева Р.М.,

зав. каф. уголовного процесса и криминалистики КарГУ им. Е.А. Букетова, к.ю.н., доцент

ЕЩЕ РАЗ О «САНИТАРАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА»

Тактика в основе своей имеет единые процессуальные и криминалистические принципы, у нее одна сфера применения – уголовное судопроизводство, структурированное в стадии. Участниками процесса неизбежно применяется тактика их участия в уголовно-процессуальной деятельности, называемая определенной линией поведения. Тактика – это способ достижения целей и отстаивания интересов участников процесса, подчиненных общим целям и интересам уголовного процесса.

Все расхождения вызваны различным пониманием предмета криминалистики. Например, Д. Ким, анализируя особенности защитительной деятельности, как аргумент против включения ее тактики в криминалистику, при этом – обратного мнения относительно тактики судебного следствия. Хотя – это разновидности, но однородные объекты. И подобная категоричность несколько диссонирует с его взглядом на криминалистику как открытую систему, имеющую внутреннюю тенденцию развития [1, 17].

Следует отметить, что в уголовно-процессуальной науке сам термин «тактика защиты» неоднократно упоминался, но весьма осторожно и с некоторыми оговорками. Деятельность защитника не получила должного освещения в специальной криминалистической литературе, а уголовно-процессуальная – была акцентирована на процессуальных аспектах, не затрагивая при этом криминалистического содержания деятельности, возможности повышения потенциала защиты.

В то же время процессуальные и методические, по содержанию, проблемы защиты активно исследовались в прошлом веке. Тактика адвокатской деятельности должна закономерно пройти свой путь развития, не отрываясь от процессуальных наук, регулирующих юрисдикционные производства. Возможна экстраполяция некоторых положений криминалистической науки на тактику адвокатской деятельности с учетом ее специфики.

Как криминалистика когда-то «отпочковалась» от уголовного процесса, так и тактика адвокатской деятельности должна закономерно пройти этот путь развития. Думаем, что ученым-криминалистам важно определить место тактики адвокатской деятельности в криминалистике. Нашлось же оно – для тактики судебного следствия.

Или следует говорить о формировании в рамках теории адвокатской деятельности самостоятельного раздела, не входящего структурно в криминалистику.

Для разрешения существующей дилеммы, исключения дуализма необходимо четко и исчерпывающе определиться с предметом, объектом и системой криминалистики.

В этой связи была дискуссия об объекте и предмете криминалистики через призму места в ней тактики профессиональной защиты.

Первая группа авторов, на наш взгляд, придерживается ортодоксальной позиции. Неприятие доходит до того, что некоторые не только выступают против ревизии объекта и предмета криминалистики, но, более того, отрицают право тактики профессиональной защиты на самостоятельное существование как научного направления.

Профессор В.И. Комиссаров, например, подчеркивая производность защиты от обвинения, считает, что различие целей исключает объединение тактики защиты и криминалистической тактики [2, 99]. Мы думаем, что различие целей на субъектном, деятельностном уровне приводит к единству задач на более высоком уровне – уголовно-процессуальной деятельности, цели и задачи которой закреплены на законодательном уровне в ст. 8 УПК РК.

Несовпадение целей защиты и обвинения нормально в условиях конкурирующей деятельности. Следователь, как бы ни стремился к объективной истине, доказывая событие преступления, в ходе досудебного расследования его мышление и поведение подчиняются обвинительной версии. Обвинительный уклон не просто неизбежен, он закономерен в условиях уголовного преследования, а следователь – субъект уголовного преследования.

Вторая группа ученых, идя на компромисс, предлагает основывать за пределами криминалистики некие теоретические основы эффективной адвокатской деятельности.

Профессор А.Г. Филиппов утверждает, что теория профессиональной защиты, будучи составной частью теории адвокатской деятельности, не входит и не должна входить в предмет криминалистики.[3, 133]. Думаем, что делать такие выводы преждевременно, поскольку еще не сформирован понятийный аппарат, многое объединяет криминалистику с тактикой защиты и выход в иные юрисдикционные производства не лишает адвокатскую деятельность криминалистического содержания.

Тактика защиты находится в структуре криминалистики. Мы не можем исключить из объекта исследования или игнорировать то, что существует независимо от сознания исследователя, законодательно закреплено. Прежняя парадигма криминалистики была ориентирована на карательную политику: найти, изобличить, раскрыть. Криминалистика и уголовно-процессуальный закон находятся в коррелятивной связи, взаимопроникают друг в друга: криминалистические рекомендации становятся нормами права, а нормы права меняют сущность и направленность криминалистических рекомендаций.

Следственные и судебные ошибки признаются как реальный факт. Защита существует для того, чтобы свести к минимуму эти интеллектуальные, психологические и прочие издержки обвинительного уклона, который неизбежно формируется у следователя. Тактически и методически вооруженная защита и будет гарантией от необоснованного обвинения и осуждения. Эффективность защиты прямо влияет на эффективность всего уголовного судопроизводства, обеспечивает качество уголовного преследования. Но без научно обоснованного подхода невозможно разработать интеллектуальный инструментарий. Ведь до того, как Г. Гросс попытался привести в систему все приемы, используемые судебными следователями, криминалистика как науки еще не существовало. Позиция ученых, противодействующих включению тактики защиты в объект и предмет криминалистики, будет тормозить возникновение и развитие этого перспективного научного направления.

Третья группа авторов, к которой мы относимся, считает, что тактика защиты входит в систему криминалистики и следует пересмотреть объект и предмет криминалистики. Думаем, что логика научного исследования рано или поздно приведет к признанию тактики профессиональной защиты в качестве самостоятельного научного исследования. Игнорировать реалии уголовного судопроизводства невозможно в принципе.

Установление истины не является целью стороны защиты, но ее деятельность будет способствовать установлению истины. Справедливо окрестил Р.С. Белкин адвокатов – «санитары уголовного судопроизводства», ведь их задача – выявлять неполноту предварительного следствия, его предвзятость, односторонность, процессуальными упущениями и ошибками. Некомпетентному обвинению выгодно иметь некавалифицированного и несообразительного противника.

И думаем, что несмотря на скептическое отношение, корифей криминалистики, справедливо резюмировал: «Именно это направление должно сыграть важную роль в совершенствовании и развитии криминалистической тактики и методики, избавить от известной «обвинительной» акцентуации их положения и рекомендации» [4, 202].

Литература

1. Ким Д.В. Ситуационный подход как методологическая основа предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел. Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. – Барнаул, 2006. – 49 с.
2. Комиссаров В.И. Тактика защиты и предмет криминалистики: взгляд со стороны // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. – Екатеринбург, 2002. – С. 93-101.
3. Филиппов А.Г. Криминалистика и теория профессиональной защиты по уголовным делам // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. – Екатеринбург, 2002. – С. 125-134.
4. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. – М.: НОРМА, 2001. - 240 с.

Жумадилдаев К.Т.,
старший преподаватель кафедры ОРТиСТ Алматинской академии МВД Республики Казахстан
им. М. Есбулатова полковник полиции

ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОМАНИИ ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОВД

Современный этап развития общества предъявляет исключительные требования к системе государственной власти, системе безопасности, правоохранным органам, в том числе к органам внутренних дел, стоящим на переднем крае борьбы с преступностью, так как нарастающей и высокоорганизованной преступности может противостоять только столь же высокоорганизованная правоохранительная система.

Казахстан, имеющий множество границ и занимающий особое геополитическое положение в Центрально-Азиатском регионе, граничит с Узбекистаном, Кыргызстаном, Туркменистаном, Россией, Китаем, Монголией и является самым крупным государством с территорией более 2,5 млн. кв. км. Сравнительно недавно эта территория стала превращаться в своеобразный транзитный «коридор», через который незаконно перевозятся огромное количество наркотиков из Азии в Европу и Америку. По причине того, что граница Республики со странами СНГ является, по существу, открытой, именно через Казахстан сегодня следует большое количество опиума, героина, каннабиса из региона «Золотого полумесяца» (Афганистан, Пакистан, Иран) и «Золотого треугольника» (Мьянма, Таиланд, Лаос) в Россию, на Украину, страны Балтии, восточную и западную Европу [1].

Необходимо отметить, что, если в начале 90-х годов первая партия героина была весом всего 25 гр., а по итогам 2017 года оперативными подразделениями ОВД из незаконного оборота было изъято около 40636 килограмм различных наркотиков, из них более 146 килограмм героина [2].

В своей книге «Критическое десятилетие» Президент Республики Казахстан Назарбаев посвятил этому вопросу главу «Зона особого внимания». По мнению главы государства «В последнее время ситуация с наркоманией в Казахстане постоянно усложняется и в ближайшей и краткосрочной перспективе, несомненно, станет одной из самых главных проблем обеспечения национальной и государственной безопасности» [3].

Огромная опасность состоит в том, что в сферу наркобизнеса, в том числе, производства, распространения и сбыта наркотиков, продолжают активно втягиваться те социальные слои, которые ранее составляли позитивное ядро общества: рабочие, служащие, студенты и другие. Сегодня можно констатировать наличие прямой связи между укреплением позиции наркотизма, то есть, состояние общества, в котором есть широкое распространение наркотических веществ, наркобизнеса с одной стороны и ростом преступности с другой.

Ответственность за незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку либо сбыт наркотических средств, наркотических средств или психотропных веществ предусматривается статьей 297 УК Республики Казахстан.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков указаны в статьях 296-303 главы 11 УК Республики Казахстан и относятся в категорию преступлений против здоровья населения и нравственности.

Наркотизм выступает не только питательной средой либо следствием влияния преступности на социальные процессы, но и такой своей частью как наркобизнес во многом существенно инициирует качественно негативные изменения в ней, и особенно, в организованной ее части. К сожалению, в последнее время все более заметным становится влияние международного наркобизнеса на развитие наркоситуации в Казахстане. Свидетельством тому являются участвовавшие случаи задержания иностранных граждан (Афганистана, Нигерии, Бразилии, Китая, Таджикистана, Киргизии, Узбекистана и других стран) за незаконные операции с наркотиками в нашей стране и участие в них граждан Казахстана.

Учитывая, что, проблема злоупотребления наркотиками коснулась всех стран мира, многие государства разрабатывают четкий план решения этой сложной и многогранной проблемы. Приоритетные позиции государственной политики и стратегии страны в сфере законного и незаконного оборота наркотиков, рассчитанные на длительную перспективу сформулированы в Законе Республики Казахстан «О наркотических средствах, психотропных веществах, прокурсоров и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими».

Одной из актуальных проблем на сегодняшний день является рост наркомании и наркобизнеса, которые реально представляют угрозу подрастающему поколению. Государство разработало и приняло Стратегию «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства. Этот закон разработан в интересах процветания казахстанского общества, обеспечения гарантии прав, свобод и законных граждан Республики Казахстан. Одной из целей является формирование общественного антинаркотического иммунитета и разработка эффективного механизма противодействия дальнейшему распространению наркомании и борьбы с наркобизнесом в стране.

На сегодняшний день все обеспокоены проблемой наркоманий, поэтому остро возникла проблема разработки оптимальных мер профилактики наркомании, адаптированных к нашему региону, учитывающие наши национальные традиции, культуру, быт, которые несомненно бы встретили поддержку широких слоев общественности. Вопросами профилактики наркомании должны заниматься не только правоохранительные органы и медики, но и преподаватели школ, лицеев, колледжей и вузов, где именно там можно обеспечить наибольший охват молодежи и дать им необходимые рекомендации.

Именно сегодня, когда проблема наркомании среди подростков и молодежи стало по настоящему реальной для нас, надо действовать. В статистических расчетах – это проценты, в человеческом измерении – это живые судьбы, и за каждую из них стоит бороться. Борьба с незаконным оборотом наркотиков в Казахстане на-

стоятельно требует реального отражения состояния наркомании и наркотизма как в целом так и в частности, правильного представления в обществе о действительных масштабах и прогнозах развития этих явлений для принятия адекватных и обоснованных мер противодействия [4].

В завершении хотелось бы отметить, что одним силовыми методами проблему наркомании не решить. Здесь необходим комплексный подход, где должны быть взаимоувязаны вопросы ликвидации наркопреступности, первичной профилактики наркомании, вовлечение детей и молодежи в здоровый досуг и эффективного лечения наркозависимых лиц. Сегодня мы должны сделать все возможное, чтобы защитить наше общество от наркотиков.

Литература

1. Абдиров Н.М. Концептуальные проблемы борьбы с наркотизмом в Республике Казахстан: Монография. – Алматы: Баспа, 1999. – С. 21.
2. Информационный сервис Комитета ПСиСУ ГП РК за 12 месяцев 2017 года.
3. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. – Алматы, 2003.
4. Катков А.Л. Пути повышения эффективности первичной профилактики распространения зависимости от психоактивных веществ в Республике Казахстан / Вопросы наркологии Казахстана. Том 2. - №1. - 2012.

Жуматаев А.,

докторант 1 курса Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова майор полиции

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ ЗАПАХОВЫХ СЛЕДОВ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И ЗА РУБЕЖОМ

Потребность усиления борьбы с преступностью стимулирует поиск новых и развитие уже существующих криминалистических средств и методов раскрытия преступлений, собирания и исследования источников доказательств, необходимых для успешного раскрытия, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел.

Исследование запаховых следов человека в нашей стране проводится на протяжении продолжительного времени и его востребованность практикой раскрытия и расследования преступлений определяется особенностями ольфакторного метода, позволяющими устанавливать личность преступника даже в тех случаях, когда это невозможно сделать средствами иных исследований. Однако, эти исследования не входят в перечень видов исследований, выполняемых в ОКП ОВД Республики Казахстан, те есть, процессуально не закреплен и, соответственно, не рассматривается судами как источник доказательств.

Данное исследование представляет собой средство, которое не используется, хотя может помочь правоохранительным органам в решении их задач. Это развивающийся вид исследования, вопрос о допустимости проведения которого дискутируется многие годы. В основе неприятия некоторыми юристами значения исследований запаховых следов человека ольфакторным методом лежит недоверие к достоверности результатов таких исследований. В данной ситуации есть необходимость обращения к зарубежному опыту, который демонстрирует успешное применение в судах результатов этого вида исследований.

При проведении настоящего сравнительно-правового анализа запаховых исследований считаем более корректен будет выбор для сравнения именно стран-участниц СНГ, в связи с тем, что наши страны продолжительное время находились в общем правовом пространстве, но и разделившись все также остались в романо-германской правовой семье.

Наиболее интенсивный темп работы с запаховыми следами сохранила Российская Федерация, в связи с большим наследием советской криминалистики, где и зародилась нынешняя одорология или ольфактроника, как ее по новому называют. Эстафету советских ученых-криминалистов в РФ продолжили Моисеева Т.Ф., Старовойтов В.И., Зинкевич Э.П., Сулимов К.Т., Панфилов П.Б. и др.

Исследование запаховых следов человека с использованием собственных методических разработок выполняется специалистами ЭКЦ МВД России с 1983 года, его результаты много лет используются в судах наравне с другими источниками доказательств. В экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации в 2016 году функционировали 13 экспертных лабораторий специализирующихся на производстве судебной экспертизы запаховых следов человека. За указанный год данными подразделениями выполнено более 2400 ольфакторных экспертных исследований. По результатам производства 159 экспертиз (каждое третье идентификационное исследование) выявлены лица, причастные к совершению преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких против личности, совершенных в условиях неочевидности.

По данным Следственного комитета Российской Федерации, результаты судебной экспертизы запаховых следов человека ни разу не были признаны недопустимыми доказательствами судебными кассационными инстанциями, в том числе Верховным Судом Российской Федерации (см. указание Председателя СК России генерал-полковника юстиции А.И. Бастрыкина от 11 августа 2011 г. №8/208 «О совершенствовании организации использования запаховых следов человека при расследовании преступлений»).

В июне 1993 г. началась работа по организации лаборатории одорологии в рамках службы биологических исследований Государственного Экспертно-криминалистического центра МВД Республики Беларусь, и в феврале 1996 г. такая лаборатория была создана. Однако первые одорологические экспертизы белорусские экс-

перты провели еще в 1993 г. Сейчас на территории кинологического центра Вооруженных сил в Колодищах функционирует единственный в Республике Беларусь Волковысский межрайонный отдел Госкомитета судебных экспертиз, где проводят одорологические экспертизы.

Весной 2001 г. начала свою работу и первая украинская одорологическая лаборатория при НИЭКЦ МВД Украины в Винницкой области, однако еще рано говорить о полноценной работе этой лаборатории и о каком-либо судебном апробировании результатов ее работы.

Несмотря на возрастающую роль украинских ученых в международной разработке проблем одорологии в Украине одорологическая лаборатория пока еще не работает на качественном уровне, но работа в этом направлении уже начата в тесном взаимодействии со специалистами ЭКЦ МВД Российской Федерации и ГЭКЦ МВД Республики Беларусь. На сегодняшний день имеются определенные положительные результаты работы данной проблемной группы по совершенствованию методики собирания и экспертного исследования следов и образцов запаха человека.

При проведении сравнительно-правового анализа, нельзя не отметить, факт применения метода ольфакторных исследований в ряде европейских стран (Бельгии, Венгрии, Германии, Голландии, Дании, Нидерландах, Польши, Словении, Чехии, Франции и др.). Также необходимо указать, что методические требования к исследованию запаховых следов в ЭКЦ МВД России представляются более строгими, чем те, которые используются венгерскими, голландскими и польскими и другими зарубежными криминалистами. Важно, чтобы методики исследования запаховых следов строились на основе методологии научного эксперимента, состоящей в том, что лабораторный эксперимент должен быть контролируемым и воспроизводимым.

На сегодняшний день уже накоплен достаточно обширный материал, который, как нам представляется, может быть положен в основу, как совершенствования методики работы со следами и образцами запаха человека в уголовном судопроизводстве, так и разработки единых международных стандартов проведения этой работы.

В Республике Беларусь и Российской Федерации экспертиза запаховых следов человека проводится уже продолжительное время и нет необходимости в придумывании новой методики данного исследования. Так же, как и тот факт, что методика ДНК анализа заимствована, не мешает казахстанским экспертам успешно ее использовать в идентификационных и диагностических исследованиях. Нет ничего плохого в использовании передового опыта, если она успешно проводится и позволяет раскрывать и доказывать преступления. Это одно из криминалистических средств которое простаивает и не работает в полную меру. По нашему мнению, аргументами противников данного метода является то, что метод неинструментальный и определенные стереотипы не позволяют доверять судьбу человека, его свободу, собаке. Не для всех понятны процессы распознавания ими запаха, но они и не должны быть понятны всем, достаточно лишь научно-обоснованной методики и соблюдения всех условий для производства данных исследований.

По нашему мнению, процессуальное закрепление результатов одорологической выборки невозможно в том виде в котором она сейчас существует, Хотя принципы выборки и одорологического исследования одни, но без соблюдения методики подготовки собак, алгоритма проведения исследования и наличия квалификации лица, проводящего данное исследование, есть вероятность погрешности, что недопустимо для применения в процессе доказывания.

По утверждениям российских ученых вероятность ошибки при идентификации личности по запаховым следам ничтожно мала и не превышает величины $1,02 \times 10^{-8}$ (одного из ста миллионов случаев). И эти цифры позволяют нам говорить о достоверности идентификации в суде.

На наш взгляд процессуальное закрепление исследований запаховых следов человека возможно в двух основных вариантах.

Одним из вариантов процессуального закрепления исследования запаховых следов человека является занесение его в перечень видов судебных экспертиз производимых в органах судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан. Так как существует практика истребования судами экспертных исследований по тем же видам по которым предоставлено заключение специалиста. Хотя в уголовно процессуальном законе прямо указано, что наряду с заключением эксперта доказательством по уголовному делу являются фактические данные установленные заключением специалиста. Это по всей видимости были издержки старой редакции УПК РК где в статье 84 пункте 1-1 указывалось: «при несогласии сторон с заключением специалиста орган, ведущий уголовный процесс, назначает экспертизу», в действующий на настоящий момент уголовно-процессуальный кодекс внесено условие при котором по проведенному исследованию специалиста назначают экспертизу «заключение специалиста не является обязательным для органа, ведущего уголовный процесс, однако его несогласие с заключением должно быть мотивировано». Еще одним из доводов в пользу именно экспертного исследования запаховых следов человека является сторонняя подведомственность лиц проводящих исследования и ведущих уголовное преследование. (Министерство Юстиции и МВД соответственно).

Другим вариантом процессуального закрепления исследования запаховых следов человека является заключение специалиста-криминалиста МВД, имеющего право на производство данных исследований. Которые будут получать свидетельства дающие такое право, после обучения и успешной сдачи экзаменов по научно-обоснованной и утвержденной методике. Кроме того в свете последних изменений внесенных в УПК РК, а именно включение статьи 117 «Заключение и показание специалиста», регламентирующей порядок проведения исследования для составления заключения специалиста, усилило доказательственную значимость данного за-

ключения. Также на стороне этой позиции нахождение в ведомстве 15 одорологических лабораторий, кинологического центра, многолетний опыт работы со служебно-розыскными собаками и собаками-биодетекторами.

В пользу проведения криминалистических исследований запаховых следов человека, можно также отметить возможность проведения данных исследований не приводящих к полному или частичному уничтожению объектов либо изменению их внешнего вида или основных свойств.

Нельзя не отметить важность квалификации специалиста проводящего криминалистическое исследование запаховых следов человека, в связи со сложностью процессов которые необходимо контролировать и необходимостью знания к каким последствиям могут привести отклонения от методики проведения исследования. Кроме того, важно отметить что исследования должны проводиться с соблюдением успешно применяемых, в мировой практике, научно доказанных и практически апробированных методик проведения исследования, подготовки специалистов, собак-биодетекторов.

Проведенный анализ показывает, что данный вид исследования успешно используется в мировой практике, в частности, в Российской Федерации, наиболее близкой нам по исторически сложившейся правовой системе, и нет объективных причин, кроме стереотипов не внедрить его в Республике Казахстан.

Литература

1. Панфилов П.Б. Основные принципы обеспечения достоверности исследований запаховых следов человека с использованием собак-детекторов в судебной экспертизе: Учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2007. – С. 169-196.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, ст. 111. - Алматы: Норма-К, 2014. - С. 95.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1997. (утративший силу с 1 января 2015 г.). Ст. 84, п. 1-1.

Жумабекова Л.А.,

Қазақстан Республикасы ПІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы Ғылыми-зерттеу орталығының ғылыми қызметкері полиция капитаны

ҰРЛЫҚТАРДЫ ТЕРГЕУДІҢ АЛҒАШҚЫ КЕЗЕҢІН ТЕРГЕУ ӘДІСТЕМЕСІНІҢ КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Бөтен мүлікті ұрлау (ұрлық) әлемде ең кең жайылған қылмыстық құқық бұзушылық болып табылады.

Ұрлықты тергеудің алғашқы кезеңі сол кезге қалыптасқан біртектес тергеулік ахуалға тікелей тәуелді болады.

Сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізіліміне ендірілгеннен кейін ұрлықты әрі қарай тергеудің барысы тергеушінің қолында бар ұрлық оқиғасы мен қылмыскердің жеке басы туралы мәліметтердің көлеміне байланысты болады. Осыған байланысты тергеуші мен жедел қызметкерлердің нақты қылмыстық іс бойынша қызметінің негізгі бағыттарын анықтайды.

Бірінші ахуал, бөтен мүліктің ұрланғаны туралы ақпараттардың болған кезінде және оны жасаған тұлғаның қылмыс үстінде немесе қылмысты жасап болғаннан кейін (мысалы, оқиға жерінен қашпақ болған кезінде, ұрланғандарды өткізбек болған кезде) сонымен қатар, жәбірленушілер мен куәлар қылмыскерді танытын кезінде.

Аталмыш ахуалда ұрлық туралы бастапқы деректер, әдетте қылмыс оқиғасының болғандығы туралы күмән тудырмайды және тергеушіге негізделген шешім қабылдауға мүмкіндік береді. Сондықтан, бұл жағдайдағы оның қызметі негізінен тұлғаның ұрлықты жасауға қатыстылығы туралы бар дәлелдемелерді жинауға және процессуалдық бекітуге бағытталған (оқиғаның нақты мән-жайларын анықтау, оларды тергеу, бағалау және жаңа деректер алу мақсатында қолдану).

Шынайы ақпараттар алу тәсілдерінің бірі тергеулік версиялар құру мен тексеру болып табылады, оның шеңбері мен мазмұны іс бойынша қалыптасқан нақты жағдаймен шартталады. Аталмыш ахуалдың қарапайымдығына қарамастан, версиялар жасалған ұрлықтың мән-жайлары туралы ақпарат көлемін ескеріп құрылады.

Тергеу барысында қалыптасқан біртектес ахуалдарға байланысты тергеу және жедел-іздіктеу шараларының біршама тиімді кешені таңдалады. Бірінші ахуал үшін бұлар:

- тұлғаны күдікті ретінде ұстап алу;
- ұсталғанның жеке тінтуі және одан ұрланған мүлікті алу, оны қарап-тексеру мен заттай дәлелдеме ретінде іске тіркеу;
- күдіктіден, оның жеке басы туралы мәліметтерді, ұрлықтың және қылмыс үстінде ұсталуының мән-жайларын анықтау мақсатында жауап алу;
- қылмыскерді анықтаған және оны қылмысы үстінде ұстап алған тұлғалардан, сондай-ақ куәлардан, оның ішінде қылмыстың мән-жайларын тікелей көрген куәлардан жауап алу;
- оқиғаның жағдайын анықтау, қылмыс іздері мен заттай дәлелдемелерді табу мақсатында ұрлық болған жерді қарап-тексеру;
- жауап алған тұлғалардың арасында, егер олардың жауаптарында елеулі қарама-қайшылықтар бар болса, онда беттестіру жүргізу;

– күдіктінің тұрғылықты жерін тінту, ұрланған мүлікті, сондай-ақ іс бойынша басқа да маңызы бар заттар мен құжаттарды табу мақсатында жүргізіледі;

– тінту кезінде табылған заттарды жәбірленушілерге немесе куәларға көрсету.

Осылармен қатар анықтау органдарына күдіктінің жеке басын, оның өмір салтын сипаттайтын мәліметтерді жинауды тапсыру, сонымен қатар оның басқа да ашылмаған қылмыстарды жасауға қатыстылығы болуы мүмкіндігін арнайы тіркеулерден тексеру.

Ұрлық жасалған кезде орын алатын екінші ахуал, қылмыскердің жеке басы анықталған, бірақ ол тергеуден қашып жүр. Бұл жағдайда, тергеуші мен анықтау органдарының әрекеттері іздестірілуші тұлғаның жеке басын біршама толық сипаттайтын мәліметтер жинауға, оның байланыстарын анықтауға, қылмыскердің болуы немесе келуі мүмкін жерлерді анықтауға, іздестірілушіні ұстап алу және тергеу жүргізіліп жатқан жерге жеткізу бойынша шаралар қабылдауға бағытталады.

Жасырынып жүрген қылмыскерді іздестірген кезде келесі тергеулік версиялар құрылуы мүмкін:

а) іздестірілуші, ұрлық жасалған тұрғылықты мекен (қала, ауыл) шегінен кетіп қалған;

б) өзінің туысқандарында, достарында, таныстарында тығылып жүр;

в) заңсыз жағдайға өтіп, жалған құжаттармен өмір сүруде.

Қарастырылып отырған ахуалда алғашқы тергеулік әрекеттер келесілер болуы мүмкін: қылмыс болған жерді қарап-тексеру; жәбірленушіден, қылмысты көрген куәлардан және оқиға туралы хабардар тұлғалардан (ұрлық жасалған үйдің тұрғындары, кәсіпорынның қызметкерлері) жан-жақты жауап алу; қылмыскер мен оның өмір салты туралы мәліметтер бере алатын тұлғалардан (туыстары, қызметтестері, таныстары) жауап алу; жасырын тергеу әрекеттерінің кешенін жүргізу. Үшінші ахуал ұрлық жасаған тұлға туралы деректердің жоқ болған кезінде орын алады. Бұл жағдайда тергеудің бастапқы сатысында қылмыскердің іздеуіне ілмекке тұрарлықтай ақпараттар өте аз болады. Қарастырылатын ахуалда тергеуші, ең алдымен күдіктінің әбден болуы мүмкін топ шеңберін анықтап, олардың арасынан қылмыскердің іздеуін жүргізу қажет. Осы маңызды міндетті шешу үшін арасында қылмыскер болуы мүмкін тұлғалар туралы версиялар құрады:

а) ұрлық немесе соған ұқсас қылмыстық құқық бұзушылықтар жасағаны үшін бұрын сотталған тұлғалар;

б) ұрлықты бұрын тап сондай тәсілмен жасағандар;

в) кәмелетке толмағандар;

г) тұрақты тұрғын жайы мен жұмыс орындары жоқ тұлғалар;

д) жәбірленушілердің немесе осы кәсіпорын жұмысшы-ларының таныстары қатарына жататындар.

Осы және басқа да версиялар құрған кезде ұрлықты жасаудың тәсілін, орнын, уақытын, қылмыстық қол сұғу заты мен басқа да мән-жайларды ескеру керек.

Нақты мән-жайларды ескере отырып, келесі версиялар құрылуы мүмкін: ұрлық бір тұлғамен немесе адамдар тобымен жасалған; ұрлықты жәбірленуші мен оның мүлкі туралы мәліметтерді білетін тұлғалар жасаған (әдетте, жәбірленушінің айналасындағылар); ұрлықты жәбірленушіге тікелей қатысы жоқ, бірақ жәбірленушіні танытын тұлғалардың қатысуымен жасалған (олардың көмектесуі, көрсетуі бойынша жасалған); ұрлықты жәбірленушіні танымайтын және оның жанындағылармен байланысы жоқ қылмыскер жасаған.

Аталмыш ахуалды шешу үшін келесі алғашқы тергеулік әрекеттер мен жедел-іздестіру шараларын жүргізуді ұсынуға болады:

– оқиға болған жерді қарап-тексеру;

– оқиға болған жерді қарап-тексерудің нәтижелері бойынша криминалистикалық сараптамалар тағайындау;

– жәбірленушіден немесе қылмыс туралы хабарлаған тұлғадан жауап алу;

– болуы мүмкін куәларды анықтау және олардан жауап алу;

– заңды тұлғалардың мүліктері ұрланған кезде тауарлы-материалды құндылықтарының инвентаризациясын, қажет болған жағдайларда, нақты ненің ұрланғанын анықтау үшін ревизия тағайындау;

– қылмыскерді көрген тұлғаларға ішкі істер органдарында тіркеуде тұрған тұлғалардың сыртқы келбетін фотоальбомдардан, компьютер мониторларынан көрсету;

– ұрлық жасаған тұлғалардың «ауызша» портретін құрастыру немесе құрастыру туралы тапсырма беру, сондай-ақ компьютерлік бағдарлама негізінде «фотороботын» құрастыру;

– криминалистикалық тіркеулер бойынша тексеру;

– ұрлық жасаған тұлғаны жедел жолмен анықтау туралы тапсырма беру;

– ұрланғанның белгілері бойынша қылмыскердің іздеуін ұйымдастыру.

Ұрлықтың сипаты мен мән-жайларына, алғашқы тергеулік әрекеттер мен жедел-іздестіру шараларының нәтижелеріне байланысты қылмыстық құқық бұзушылыққа қатысы бар тұлғалар туралы біршама нақтырақ әрі жеткілікті негізделген версиялар құрылуы мүмкін.

2014 жылғы 4 шілдедегі №231-V ҚРЗ сәйкес қабылданған және 2015 жылдың 1 қаңтарынан күшіне енген Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінің «Анықтау органдарының алдын ала тергеу жүзеге асырылатын істер бойынша қызметі», - деп аталған 196-бабында кейінге қалдыруға болмайтын тергеулік әрекеттерді кезек күттірмейтін тергеу әрекеттері деп көрсеткен.

«Алдын ала тергеудің жүзеге асырылуы қажет қылмыс белгілері болған жағдайда, анықтау органы сотқа дейінгі тергеп-тексеруді бастауға және қылмыс іздерін анықтау және бекіту бойынша кезек күттірмейтін тергеу әрекеттерін: қарап-тексеруді, тінтуді, алуды, куәландыруды, күдіктілерді ұстап алу мен олардан жауап алуды, жәбірленушілер мен куәлардан жауап алуды және басқа да тергеу әрекеттерін жүргізуге құқылы. Анықтау ор-

ганы анықталған қылмыстық құқық бұзушылық және сотқа дейінгі тергеп-тексерудің басталғаны туралы прокурорды дереу хабардар етеді» [1].

Осыған сәйкес, кейінге қалдыруға болмайтын тергеулік әрекеттердің қатарына келесілер жатады: қарап-тексеру, тінту, алу, куәландыру, күдіктілерді ұстап алу мен олардан жауап алу, жәбірленушілер мен куәлардан жауап алу.

Оқиға болған жерді қарап-тексеру:

Алғашқы тергеулік әрекеттерінің ішіндегі маңызды-ларының бірі оқиға болған жерді қарап-тексеру болып табылады. Аталмыш тергеулік әрекеттің негізгі міндеттері:

а) версиялар құру мақсатында тергеушінің ұрлық картинкасын қайтадан ойда құрастыруы;

б) қылмыскердің, қылмыс құралы мен басқа да заттардың іздерін, сондай-ақ заттай дәлелдемелік маңызы болуы мүмкін іздерді табу мен алу;

в) оқиға болған жердің барлық жағдайын зерттеу және оқиға болған жердің қарап-тексеру хаттамасында толық сипаттау;

г) ұрлық жасауға тікелей ықпал еткен себептер мен жағдайларды анықтау.

Ұрлық жасалғандығы туралы хабарламаны алғаннан кейін, тергеуші оқиға болған жерге шыққанға дейін келесі әрекеттер жасауға тиіс: оқиға болған жердің күзетке алынуы туралы тапсырма беру; қарап-тексеруге қатысатын өзімен бірге шығуы тиіс тұлғалар туралы мәселені шешу (жедел қызметкерлер, маман-криминалист, кинолог қызметтік-ізвестіру итімен, егер, ұрлық тұрғын-жайдан жасалса, онда куәгерлер және т.б.).

Тергеуші оқиға болған жерге келгеннен кейін:

– оның әрекеттерінің сипатын анықтау үшін қажетті мәліметтерді алу мақсатында, сонымен қатар куәларды анықтауға, «ізін суытпай» қылмыскердің ізіне түсуге және ұрланғандарды іздеуге бағытталған жедел-ізвестіру шаралары мен жасырын тергеу әрекеттерін жүргізу үшін қажетті мәліметтер алу мақсатында оқиға болған жерде жүрген тұлғалардан сұрау жүргізу, қызметтік-ізвестіру итін қолдану туралы мәселені шешеді;

– оқиға болған жердің жағдайына ұрлық болғаны анықталған мезеттен бастап тергеушінің келген кезіне дейінгі аралықта өзгертулер енгізілген жоқ па, ал егер енгізілген болса, онда қандай, сондай-ақ қандай мақсатпен және кім жасағанын анықтайды.

Содан кейін тергеуші тікелей оқиға болған жердің қарап-тексеруіне кіріседі, ол жалпы шолып қарап шығудан басталады. Шолып қарап шығу барысында оқиға орны туралы мәлімет алады, қылмыстық құқық бұзушылықтың жасалуына ықпал еткен жағдайларды анықтайды, қарап-тексеру жүргізілетін жердің шекарасын бекітеді, қарап-тексеруді бастау нүктесін анықтайды. Оқиға болған жерді қарап-тексерудің кезектілігін таңдаған кезде үш тәсілдің біреуін қолдануға болады: эксцентрлік (орталықтан шетке қарай), концентрлік (шеттен орталыққа қарай), майдандық (ұрлық болған жердің бір шекарасынан келесі қарама-қарсы шекарасына қарай). Кейбір жағдайларда, қарап-тексерудің барлық көрсетілген тәсілдерін әртүрлі үйлесімдерде қолдану тиімді болады. Осы сатыда оқиға болған жердің бағдарлаушы әрі шолушы фототүсірілімі жүргізіледі, сонымен қатар оқиға болған жердің жоспары мен сызбасының алдын ала нобайлары жасалуы мүмкін. Осы кезеңде тергеуші оқиға болған жердің қарап-тексеруін статикалық тәсілде жүзеге асыруы мүмкін, яғни ортаны өзгертпей қарап-тексеруді жүзеге асырады.

Осыдан кейін, тергеуші оқиға ортасын детальды зерттеуге кіріседі, оған бірнеше жерлер кіреді: тұрғын үй; тұрғын үй, орын-жай немесе сол не басқа заттардың ұрланған басқа да қойма; қылмыскердің кірген жері, сонымен қатар оның кеткен де жері; іс үшін маңызы бар іздер мен заттар болуы мүмкін қапсарлас орналасқан жерлер мен басқа да орын-жайлар.

Кіру жерлерін зерттеген кезде бірқатар сұрақтарға жауап іздеу керек:

– қылмыскер ұрлық орнына қалай кірген;

– қылмыскер тосқауылды бұзу үшін қандай тәсіл қолданған;

– қылмыскердің қандай да бір машықтары бар ма (қылмыстық немесе кәсіби);

– бұзып кіруді бір ғана адамның жасауы мүмкін бе немесе қылмыскерлер бірнешеу болған ба;

– бұзып сындыру кезінде қалдырылуы мүмкін ағаш не темір үгінділері, бояу, сырлау ұнтақтары және т.б. қылмыскердің киімінде, оның ішінде аяқкиімінде, сондай-ақ бұзып сындыру құралдарында қалуы мүмкін бе.

Оқиға болған жерді қарап тексере отырып, қылмыскердің ұрлық орнынан қандай жолмен кеткенін анықтау мен зерттеу маңызды, өйткені олар келген және ішке кірген жолдармен сәйкес келмеуі мүмкін. Қылмыскердің қолданған кіру және шығу жерлері, сондай-ақ оның жүрген бағыттарын зерттеу пәтердің орналасуын, бағалы заттардың сақталған жерлерін, үй-жайға кірудің оңай жолдарын білетіндігі (білмейтіндігі) туралы мәліметтер алуға мүмкіндік береді. Бұл арасынан қылмыскерлерді іздеу керектігін айқындайтын тұлғалардың шеңбері туралы біршама негізделген версиялар құруға мүмкіндік береді.

Тергеуші, ұрлық орнының материалды жағдайын зерттей отырып, келесілерді анықтауы тиіс:

– ұрланған мүлікті іздегенін көрсететін белгілердің бар немесе жоқ екендігін (шашылған заттар, қозғалтылған, ақтарылған жиһаз және т.б.) анықтайды;

– үй-жайда бағалы әрі құнды заттардың тікелей сақталатын орындарының (сейф, шкаф, үстел тартпалары және т.б.) ашық болуын, бұзылып сындырылуының болуын анықтайды;

– қылмыскер үй-жайдың орналасуын білетінін, сондай-ақ оның ұрлап алған заттардың бар екендігі мен сақталатын орны сол жер екендігі туралы білетінін анықтауға мүмкіндік беретін оқиға болған жердегі қылмыскер әрекеттерінің белгілерін анықтайды;

- қылмыскерден қалуы мүмкін іздердің (қол, аяқкиім іздері, микроіздер, биологиялық бөлінділер және т.б.) орналасқан жерлерін анықтайды;
- ұрлық орнында қылмыскер қанша уақыт өткізгенін анықтайды;
- ұрлық орнында болған белгісіз қылмыскердің жеке басын сипаттайтын қандай айғақтардың бар екендігін анықтайды;
- ұрлықтың жалған көрінісін растайтын негативті мән-жайлардың жоқ екендігін анықтайды.

Оқиға болған жерді қарап-тексеру нәтижелері қарап-тексеру хаттамасын толық толтыру арқылы бекітіледі, сондай-ақ бейнежазу, фототүсірілім, жоспарлар мен сызбаларды сызу, егер қолданылса, қызметтік-іздігі ітінің жүрген бағыттары көрсетілген сызбасын жасау жүзеге асырылады және т.б.

Оқиға болған жерді қарап-тексеру барысында тергеуші ішкі істер органының кезекші бөліміне болған оқиға, ұрланған заттар мен олардың белгілері, сондай-ақ қылмысты жасаған тұлғаның сыртқы келбеті туралы хабарлау бойынша шаралар қабылдауы тиіс.

Оқиға болған жерді тез арада қараған жағдайда ғана тиімді нәтижеге қол жеткізуге болады. Тергеулік қарап-тексеру Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің 196-бабына сәйкес кезек күттірмей жүргізілетін тергеу әрекеті екенін естен шығармау керек. Егер оқиға болған жерді қарап-тексеру кешіктіріліп жүргізілсе, көп іздер, дәлелдемелік заттар ауа райы және басқа да жағдайларға байланысты өзгеріп, бүлініп қалуы мүмкін, тіпті олардың жоғалып кетуі де ықтимал [2]. Міне, осыған байланысты тергеуші хабар алысымен, тез арада қылмыстың болған жеріне баруға, оны кешіктірмей қарап-тексеруге әрекет жасауы керек. Жасалған қылмыстың түріне байланысты оқиға болған жерді қарап-тексерудің де ерекшеліктері бар.

Оқиға болған жерден табылған іздер істі одан әрі тергеуді, ең болмағанда оқиға болған орынды қарап шығуды қажет етеді. Оқиға болған жерден тыс табылған іздер қылмыстық құқық бұзушылықтың мағынасына қатысты болғанымен, тергеу мәселесін шешуге көмектесе алмайды, мысалы, қылмыстық құқық бұзушылық жасаған тұлға дүкеннің есігін бұзып, ұрлық жасады, сонан соң оқиға болған жерден кетіп бара жатып, жолда қылмыс құралын түсіріп алған, ұрлаған заттарын сол жердегі оңтайлы жерге жасырған. Жедел іздігі барысында қылмыс құралы, жасырған жерінен ұрланған заттар табылды. Қылмыс құралы, ұрланған заттардың қылмыстық оқиғаға байланысы болғанымен, жеке-жеке алғанда қылмыстық құқық бұзушылықтың жалпы мазмұнын аша алмайды. Тек қылмыстық құқық бұзушылық жасалған орын ғана оқиғаның мазмұнын және келтірілген шығын залалын анықтайды.

Тергеулік қарап-тексеру – өз алдына жеке тергеу әрекеті. Басқа тергеу әреттерімен, мысалға тергеу эксперименті, тінту сияқты әрекеттермен ұқсас жерлері бола тұра, тергеулік қарап-тексерудің өзінің процессуалдық жағдайы бойынша да және жүргізу тактикасы бойынша да түпкі айырмашылығы бар. Тергеуші қарап-тексеру кезінде өзінің сезім мүшелері арқылы дәлелдемелік фактілердің болғандығына және сипатына тікелей көз жеткізеді. Көптеген тергеу әрекеттері сияқты тергеулік қарап-тексеру танымдық әрекет болып әр түрлі танымдық тәсілдер арқылы жүргізіледі. Қарап-тексеру – бұл тек қана бақылау емес, сонымен қатар әр түрлі өлшеулер мен есептеулерді жүргізу, бақыланатын объектілерді өзімен және басқа да нысандармен, құбылыстармен салыстыру және зерттелетін объектілермен белгілі бір деңгейде тәжірибе жүргізу және де тергеушінің және басқа да қатысушылардың тапқандары мен анықтағандарын баяндап жазу және басқа да тәсілдермен бекіту. Тергеулік қарап-тексеруде криминалистиканың арнайы тәсілдері кеңінен қолданылады, әсіресе іздермен және басқа да дәлелдемелік заттармен істеудің техника-криминастикалық тәсілдері кең пайдаланылады. Қарап-тексеру кезінде тергеушінің материалдық әлемнің объектілері мен құбылыстарын сезімдік танымы логикалық ойлауымен, қаралып жатқанды бағалаумен, талдаумен ұштасады, басқаша айтқанда қаралып жатқан объектілерді бақылау нәтижелері тергелініп жатқан оқиғаға немесе іс бойынша жиналған басқа да деректермен байланысын анықтау мақсатында логикалық өңдеуден өткізіледі.

Сондықтан қарап-тексеру кезінде тек қана танымның сезімдік нышанымен ғана байланысты деп ойлау қате, бірақ ол осы тергеу әрекетінде маңызды роль атқарады.

Қазақстан Республикасы ҚПК-нің 219, 220, 221 баптарына сәйкес оқиға болған жерді қарап-тексеру ұрлықты тергеу барысында анықтауға жататын болған оқиға мен басқа жағдайлардың мәнін анықтау мақсатымен, оқиға болған жердегі материалды объектілердің күйін, қасиеттері мен белгілерін табу, түсіну, зерделеу мен тіркеуден тұратын жедел тергеу әрекеті.

Тергеу барысында тергеулік қарап-тексерудің маңызы өте зор. Қарап-тексеру кезінде қылмыстық құқық бұзушылықтың, қылмыскерлердің іздерінің және басқа да дәлелдемелік заттардың елеулі бөлігі табылып зерттеледі. Қарап-тексеру нәтижелері, әсіресе қарап-тексерудің түрі ретінде оқиға болған жерді қарап-тексеру тергеушіге тергеу бағытын дұрыс анықтауға, тергелініп жатқан оқиға механизмін қайта құра алуға қылмыскерлердің тұлғасын айқындауға мүмкіндік береді. Көп жағдайларда жүргізілген тергеулік қарап-тексерудің сапалылығы тергеу барысын анықтап береді. Бірақ, осы тергеу әрекетінің маңыздылығына да қарамастан, тергеу тәжірибесі мен криминастика ғылымының тергеулік қарап-тексерудің тактикасын тағайындауға елеулі түрде бөліп отырған назарына да қарамастан, тергеуді жүргізу барысында жеке жағдайларына қарап-тексерудің маңызы мен мүмкіндіктері жеткілікті бағаланбайды. Осының салдарынан кейде қарап-тексеру асығыс үстірткі жүргізіледі. Бұл алдын ала тергеудің сапасын төмендетуге әкеліп соғады, істі жүргізу нәтижесінде қателіктер мен кемшіліктер пайда болады, ал оның нәтижесінде қылмыстық құқық бұзушылық ашылмай қалуы мүмкін. Сол себепті, тергеу мен анықтама органдарының қызметкерлерінің тергеулік қарап-тексерулерді жоғары сапада жүргізу қажеттігі туралы айтылып отырады.

Заң анықтағандай тергеулік қарап-тексерудің мақсаттары мыналар:

- қылмыстық құқық бұзушылық іздері мен басқа да дәлелдемелік заттарды табу;
- оқиға ортасын анықтау;
- іс үшін маңызы бар басқа да мән-жайларды айқындау.

Осылайша, тергеулік қарап-тексерудің мақсаттарын анықтай отырып, олар дәлелдемелерді жинау мен зерттеуден тұрады десек болады. Қарау кезінде жиналған дәлелдемелердің негізінде тергеуші тергелініп жатқан оқиға мен оған қатысушылар, қылмыскерлердің жасырынған жерлері, ұрланған мүліктер мен басқа да дәлелдемелік маңызы бар объектілердің тығылған орындары жайлы, қылмыстық құқық бұзушылықтың салдары мен басқалар туралы версиялар құрады. Сонымен қатар, тергеулік қарап-тексеруді жүргізгенде қылмыстық құқық бұзушылық жасауға ықпал ететін жағдайларды анықтау мақсаты көзделеді.

Оқиға болған жерді қарап-тексерудің жалпы міндеті осындай өзара байланыстың барлық түрлерін, іс бойынша деректермен жинақтағанда оқиға механизмін барлық бөлігінен анықтаудан тұрады, яғни осы жерде не болды деген сұраққа жауап беру.

Бұл жалпы міндет бірнеше жеке міндеттерге бөлінеді. Оқиға болған жерді қарап-тексерудің ондай жеке міндеттері болып мыналар табылады: оқиға жерін бекіту мен зерттеу; қылмыскердің қоршаған ортаға әсерінің сипатын анықтау; қылмыскерді және қылмыстық құқық бұзушылық іздерін табу, бекіту және алу; қылмыскерді және қылмыстық құқық бұзушылықтың мотивтерін анықтау; қылмыстық құқық бұзушылықты жасауға итермелеген себептер мен жағдайларды анықтау; кейінгі тергеу әрекеттері мен жедел-іздік шараларын жүзеге асыру үшін қажетті деректерді алу.

Көрсетілген оқиға болған жердің міндеттерінің әрқайсысын шешу үшін тергеуші қарап-тексерудің нақты объектілерінің ерекшелігіне байланысты пайда болған бірқатар сұрақтарға жауап беруі керек. Мысалы, оқиға болған жерді зерттей отырып, тергеуші оқиға орнына қандай жолдар әкелетінін және одан қандай жолдар алып шығатынын анықтайды, оқиға орны қылмыстық құқық бұзушылық орны болып табыла ма, оқиға орнының айналдасында не бар, атап айтқанда оқиға орнында болғандарды қай жерден көру немесе есту мүмкін болды, қылмыстық құқық бұзушылық оқиға орнына ешкімге білдіртпей өтуі мүмкін береді, ол жерде қалай жылжып отырған және сол сияқтыларды анықтап алуы керек. Осы іспеттес сұрақтарды оқиға болған жерді қарап-тексерудің барлық жағдайлары үшін көрсету мүмкін емес, өйткені ол нақты бір жағдайға байланысты.

Бөтеннің мүлкін ұрлауды тергеген кезде, негізгі көңіл келесілерді анықтауға арналуы тиіс:

- орын-жайға кірудің тәсілдері, бұзып кірудің, сол үшін қолданылған құралдардың іздерін табу мен алу, құлыптау құрылғыларының және басқа да бөгеттердің, күзет дабылының жағдайлары, күзет посттарының орналасуы;

- қылмыскерлердің саны, олардың дене дайындықтары, ұрланған мүліктің сақталған жерді білетіні туралы пайымдауға мүмкіндік беретін қылмыскерлердің және олардың іздері. Бұл, қол, аяқ, тіс, шылым шегу іздері, күрделі техникалық құралдармен жұмыс жасай алатындығы (металл кесу құралы және т.б.), ұрланған заттарды бірден тапқандығы немесе оларды іздеп табу үшін үй ішінің шашылғандығы және т.б. [3].

Тергеушінің дайындық жұмысы екі кезеңге бөлінеді. Бірінші кезең-тергеушінің оқиға болған жерге шықпай тұрып, оқиға жөнінде хабар алысымен жүргізетін дайындық жұмыстары. Бұл бірінші кезеңде тергеуші мына төмендегі дайындық жұмыстарын атқарады:

- өзі келгенше оқиға болған жерді өзгеріссіз сақтап қалу үшін белгілі бір лауазымды адамдарға, атап айтқанда, полиция қызметкерлеріне нұсқау береді;

- оқиға болған жерді қарап-тексеруге өзімен бірге қатысатын лауазымды адамдарды (жедел-іздік шараларын жүргізетін), мамандарды нақтылап белгілеп, олардың оқиға болған жерге кешікпей келуіне керекті шара қолданады;

- оқиға болған жерді қарағанда қолданатын криминалистикалық құрал-саймандарды және басқа да керекті жабдықтарды дайындайды.

Тергеуші оқиға болған жерге өзі келгенше оны өзгеріссіз сақтап қалу жөнінде нұсқау берумен қатар полиция қызметкерлеріне қылмыстың басында болып, оны көрген адамдарды анықтау және басқа да жедел-іздік шараларын жүргізуге арнайы тапсырма береді.

Оқиға болған жерді қарайтын тергеу тобын құрғанда тергеуші қарап-тексеруге қандай мамандар қатысуы керек екендігін алдын ала анықтайды. Іздерді және басқа да заттай дәлелдемелерді іздеп табу, бекіту, алу және зерттеу үшін қарап-тексеруге маман-криминалист қатыстырылады. Қаралатын объектілердің ерекшеліктеріне байланысты басқа да мамандардың қатысуы мүмкін.

Қарап-тексеруге пайдаланылатын құрал-саймандарды дайындау үстінде тергеуші тергеу чемоданының ішіндегі жабдықтардың толық болуын, жарамдылығын тексереді. Осындай дайындық жұмыстарын бітіргеннен кейін тергеуші жедел оқиға болған жерге шығуы керек.

Оқиға болған жерге келісімен тергеуші мына төмендегі дайындық жұмыстарын жүргізеді:

- жәбірленушінің хал-жағдайы анықталып, керек болса оған жедел медициналық жәрдем көрсетіледі;

- оқиға болған жердің шекарасын анықтайды;

- полиция қызметкерлерінің және басқа да лауазымды адамдардың баяндауынан оқиға болған жерде қандай өзгерістер болғанын біліп, егер оқиға болған жерде өзгерістер болса, олардың қандай себептен болғанын анықтайды;

- қылмыстық құқық бұзушылықты көзімен көрген куә адамдарды сұрау арқылы, оқиға жөнінде деректі мәліметтер алады;

- керекті жедел-іздігіру жұмыстарын жүргізу жөнінде полицияға және жедел-іздігіру органдарының қызмет-керлеріне нұсқау береді;
- арап-тексеруге қатысатын куәгерлерді анықтап, оларды заңда көрсетілген құқықтары және міндеттерімен таныстырады, арнайы нұсқау береді;
- тергеу әрекетін қарап-тексеруге қатысы жоқ бөтен адамдардың бұл жерден кетуін талап етеді;
- жедел-іздігіру органдарының қызметкерлеріне арнайы дайындығы бар, үйретілген итті пайдалану арқылы қылмыскердің ізіне түсіп, оны ұстауға нұсқау береді.

Жоғарыда көрсетілген және де оқиғаның ерекшелігінен туындайтын басқа да дайындық жұмыстарын бітіріп, тергеуші оқиға болған жерді қарап-тексеруге кіріседі. Оқиға болған жерді қарау екі кезеңге бөлінеді және осыған байланысты арнайы әдіс-тәсіл қолданылады.

Тергеу әрекеті оқиға болған жерді жалпы шолып қараудан басталады да, бұл қарап-тексерудің бірінші кезеңі деп саналады. Кей авторлар бұл кезеңді оқиға болған жерді бағдарлау сатысы деп те атайды. Негізінен, бұл кезеңде тергеуші оқиға болған жерді толығымен, жалпы шолып қарау арқылы осы жерді бағдарлайды. Сондықтан жалпы шолуды бағдарлау үшін пайдаланатын әдістің бір түрі деп те санауға болады.

Әдебиет

1. Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесілік кодексі. – Алматы: 01.01 2015 ж.
2. Шнарбаев Б.К., Мизанбаев А.Е. Теория и практика предварительного расследования: учебно-практическое пособие. – Алматы: Жеті жарғы, 2012.
3. Коржумбаева Т.М. Использование специальных знаний при расследовании краж: учеб. пособие. – Алматы: ООНИИРИП Алматинской академии МВД Республики Казахстан, 2012.

Збинская Е.Ю.,

магистрант 2 курса юридического факультета КарГУ им. Е.А. Букетова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Совершенно верно отмечается, что к числу наиболее опасных сфер преступной деятельности относится международный терроризм, а также модификация источников его финансирования.

Отсутствие в современном праве эффективных механизмов и методов противодействия финансированию терроризма порождает рост, как самого терроризма, так и деяний, сопряженных с ним, ставящих под угрозу не только безопасность отдельного государства, но и всего мирового сообщества в целом.

Одним из основных каналов финансирования терроризма, как известно, является индустрия наркобизнеса, торговля людьми, легализация (отмывание) доходов от преступной деятельности, незаконный оборот оружия и многое другое.

В связи с этим борьба с финансированием терроризма и другими сопряженными деяниями становится одной из наиболее актуальных задач в настоящее время. От государств требуется, как на национальном, так и на международном уровне, принятие согласованных мер борьбы с деятельностью, которая направлена на дестабилизацию и разрушение глобального политического порядка.

Руководствуясь общими целями предотвращения, выявления и пресечения международных организации разработали различные основополагающие документы такие как: Конвенция ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» (Венская Конвенция) 1988 г., Конвенция Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» (Страсбургская Конвенция) 1990 г., Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., Конвенция ООН «О борьбе с коррупцией» 2003 г., Конвенция Совета Европы «Об отмывании, выявлении, аресте и конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма» (Варшавская Конвенция) 2005 г. [1].

На сегодняшний день ключевая роль в разработке и продвижении стандартов в сфере ПОД/ФТ отводится ФАТФ (1989 г.). Членами, которой являются 35 стран. В октябре 2001 г. ФАТФ включила проблемы финансирования террористических актов и террористических организаций, и приняла 8 специальных рекомендаций по борьбе с финансированием терроризма.

Республика Казахстан взаимодействует с международными договорами и соглашениями, касающиеся вопросов борьбы с международным терроризмом и его финансированием для непрерывного взаимодействия государств на всех уровнях (глобальном, региональном, общенациональном).

В Казахстанском законодательстве понятие финансирование терроризма определено законом от 28.08.2009 года №191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [2].

Под финансированием терроризма понимается предоставление или сбор денег и (или) иного имущества, права на имущество или выгод имущественного характера, а также дарение, мена, пожертвования, благотворительная помощь, оказание информационных и иного рода услуг либо оказание финансовых услуг физическому лицу либо группе лиц, либо юридическому лицу, совершенные лицом, заведомо осознававшим террористический

характер их деятельности либо то, что предоставленное имущество, оказанные информационные, финансовые и иного рода услуги будут использованы для осуществления террористической деятельности либо обеспечения террористической группы, террористической организации, незаконного военизированного формирования.

В Республике Казахстан отдельные функции по противодействию финансированию терроризма осуществляют соответствующие государственными органами в соответствии с их компетенцией и в порядке, которые установлены законодательством Республики Казахстан. В рамках осуществления регулятивных, реализационных и контрольно-надзорных функций Комитет по финансовому мониторингу Министерства финансов Республики Казахстан участвует в выполнении стратегических функций центрального исполнительного органа в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (составляет перечень организаций и лиц, связанных с финансированием терроризма и экстремизма) [3].

По данным Комитета по финансовому мониторингу список запрещенных в Казахстане организаций насчитывает 22 организации. Перечень лиц, связанных с финансированием терроризма и экстремизма составляет 1208 человек.

Также следует отметить динамику правонарушений, зарегистрированных в ЕРДР за период с 2013 года по 2017 год по ст. 258 УК РК (Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму).

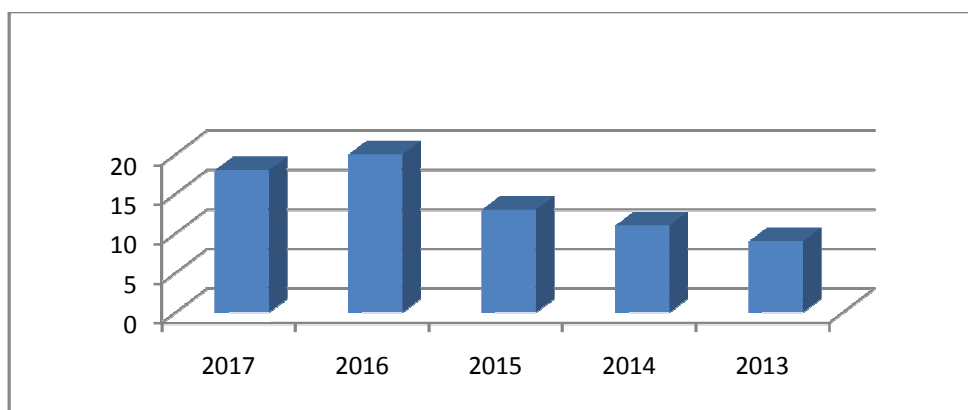

Диаграмма показывает, что пик преступлений наблюдается в 2016 году, но при этом по сравнению с 2017 годом отмечается незначительное уменьшение, что указывает на достаточно стабильную тенденцию данных преступлений. Можно предположить, что власти в стране сумели за короткое время мобилизовать огромные административные, финансовые и информационные ресурсы в области противодействия данному явлению, а также пресечения источников финансирования терроризма. Именно поэтому проблема противодействия финансированию терроризма является чрезвычайно важной задачей, стоящей перед государством.

Вышеизложенные показатели подтверждает необходимость проведения комплексного исследования рассматриваемой проблемы, разработку научных положений по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики и выявления, новых мер противодействия финансированию терроризма.

Для быстрого расследования преступлений необходимо развивать лингвистические, почерковедческие, психологические исследования. Должна быть единая база совершенных преступлений для их изучения, анализа, учета. Должна просматриваться аналогия преступлений и попытки укрытия.

Особое внимание необходимо уделить программе надлежащей проверки клиентов, так как эффективная программа идентификации является наилучшим способом предотвращения финансирования терроризма.

Терроризм молодеет, становится более образованным и технологичным. Технические достижения мира легко превращаются в его орудие преступлений. Криптовалюты создает благоприятные условия для отмывания и финансирования терроризма. Вербовщики используют современные психологические методы влияния и убеждения (в том числе и в интернет среде).

Именно поэтому роль всего мирового сообщества в области противодействия финансированию терроризма является главенствующей. Требуется дальнейшее совершенствование международного сотрудничества в данной области, соответствующее принципам международного права.

Литература

1. <http://www.fedsm.ru/documents/international-conventions>.
2. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Закон Республики Казахстан от 28 августа 2009 года №191-IV (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2018 г.).
3. Положение о Комитете по финансовому мониторингу Министерства финансов Республики Казахстан (утверждено приказом Министра финансов Республики Казахстан от 26 мая 2008 года №258).

ПОЛИЦЕЙСКИЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ КРИМИНАЛИСТИКИ

Развитие человеческого общества сопровождается как положительными, так и отрицательными социальными факторами. Наиболее постоянным, и оказывающим негативное влияние фактором, является преступность. Появление преступности, как постоянного и дестабилизирующего фактора, обусловило появление таких институтов как право и государство, с целью обеспечения социальной безопасности.

Закономерно, что развитие обоих институтов, спротоцировало появление механизмов специально направленных, на противодействие преступности, а именно:

- организации, деятельность которых была прямо направлены на противодействие преступным проявлением, образующих систему, охватывающую все структуры общества;
- условия, способствующие осуществлению правоохранительных функций, указанных выше организаций (место дислокации, тюрьмы, режим работы, кадровое обеспечение и пр.);
- законодательное закрепление государственных организаций, в чьи функции входит борьба с преступностью;
- сбор знаний о преступности, как необходимое условие, борьбы с нею;
- формирование комплекса средств и методов правоохранительных органов, направленных на противодействие преступности.

Естественно, появление и развитие вышеуказанных механизмов осуществлялось не одновременно, и не внезапно, а сопровождалось эволюционным путем, как часть культурного процесса.

Например, древнейшие места содержания задержанных и арестованных, применение запирающих устройств, кандалы, орудия пыток, методы их применения насчитывают не одно тысячелетие. Мамертинская тюрьма в Древнем Риме, на протяжении нескольких столетий служила нескольким целям, как место: содержание подсудимых и осужденных, производство дознания и следствия и казни. Сегодня она является одним из достопримечательностей Рима. Такое же предназначение, носили и тюрьмы других географических регионов: Дуврская тюрьма, Лондонский Тауэр в Англии, зиндан – в крепости Нарын-Кала в Дербенте и пр.

Указанное выше также относится к лицам и организациям, в чью профессиональную деятельность входила борьба с преступностью.

В подтверждении указанного выше аргумента следует отметить, что история афинской демократии зафиксировала, значительное количество организаций и лиц, наделенных обществом соответствующими, в том числе полицейскими полномочиями, например, таким как: агораномы (базарные надзиратели), метрономы (надзиратели над мерами), ситофилаки (надзиратели за зернохранилищами), сикофант (профессиональный доносчик), гинекономы (надзиратели за нравственностью) [1].

Подобные процессы отмечены не только в странах Европы, но и зафиксированы в странах Африки – Древний Египет, Азии – Месопотамия, Индия, Китай и пр.

Однако, рассмотрение социально-политических и других факторов не является целью настоящей статьи. Наиболее значимы на наш взгляд являются сбор знаний о преступности и формирование комплекса средств и методов, противодействия ей, что в целом в последствии и способствовало образованию такой науки как криминалистика. Примером подобного свода сведений о преступном мире можно подчеркнуть из систематизированных сборников «Признания уголовных преступников и приговоры, вынесенные по их делам» и «Уголовный регистр Шатле», либо изучением материалов конкретных преступлений, например грабителей могил при Рамзесе IX [2].

Закономерно, что конкретные преступления, обуславливали и методы борьбы с ними. Так на протяжении довольно длительного времени применение пытки в ходе допроса при производстве расследования была обязательным условием. Примером может несколько изображений допроса шпионов, перед битвой при Кадеше (конец XIV – начало XIII веков до н.э.), на барельефах древнеегипетских храмов [3]. Мало того, указанное «правило» нормативно закреплено в другом европейском государстве, каким являлся Древний Рим, в Законах XII таблиц (середина V в. до н.э.), Дигиестах Юстиниана (530-533 гг.) и пр. [4].

В целом, рассматривая ретроспективу тактики допроса, усматривается определенная эволюция отказа от применения физических методов, в пользу исключительно психологических [5]. Вместе с тем, не следует думать, что данные методы, базировались на принципах гуманизма, наоборот в арсенале инквизиции были распространены, в зависимости от ситуации угрозы, шантаж, создание двусмысленных ситуаций, где вина подозреваемого по мнению Трибунала обоснована.

Одновременно с ростом развития правоохранительной составляющей государства, возникла необходимость формирования и повышения профессионального уровня всех звеньев подразделений по борьбе с преступностью. Методы и способы показавшие свою эффективность при производстве расследования, а также приемы сбора данных на начальном этапе, нуждались в своеобразном «тиражировании». Данное «тиражирование» реализовывались посредством письменности. Выше мы указывали данные источники в античном Риме, средневековой Франции, но аналогичные труды обнаружены в древней Индии [6], средневековой Персии [7] и пр. Данные труды фрагментарно давали знания по осмотру места преступления, допросу лиц проходившими по расследуемым делам, характеристикам тем или иным телесным повреждениям, организации основ оперативно-

розыскной деятельности и пр. Вместе с тем, закономерно, что системная профессиональная подготовка представителей структур, в чьи функции входила борьба с преступностью, не могла иметь место, а в основном основывалась на врожденных природных качествах. Например, искусство извлечения информации по трасологическим следам обуви или ног, в условиях окружающей среды, до сегодняшнего дня является достоянием профессионалов – охотников или следопытов, имеющих значительный опыт такого исследования. Это обстоятельство отмечено в трудах по этнографии племен, находящихся на уровне первобытно общественного строя.

Однако, эволюция правоохранительных органов, в системе которых появились полицейские подразделения, эту деятельность восприняли и поставили себе на службу. Полагаем, что Г. Гросс в своем труде, посвященном противодействию преступности, на то период времени, объединил как традиционные знания, так и новаторские идеи, что значительно повысило эффективность досудебного расследования [8]. Только при жизни автора его труд претерпел более трех изданий. Вместе с тем, было бы неправильно думать, что Г. Гросс, единственный кто в промежутке между XIX и XX веками, исследовал практические вопросы борьбы с преступностью. Данные вопросы разрабатывали зарубежные и российские исследователи, такие как Е. Буринский, Б.Л. Бразоль, А. Рейс и др.

Так же, представляют интерес труды и руководящие предписания, направленные в первую очередь для нижних чинов полиции, которые в основном первые сталкиваются с преступлениями и от них напрямую зависит, качество получаемой следователем информации о совершенном правонарушении. Среди таких авторов следует упомянуть: Крылова А.А., Лебедев В.И., Вейнгарт А., Добкевича Л.А., Ельсона А., Камбека Л.Л., Макалинского П.В., Ширкова В.П. и др [9].

В указанных трудах наряду с процессуальными инструкциями, давались криминалистические рекомендации, по тактике проведения осмотров мест происшествий, предметов, осуществления допросов, обысков и пр.

Таким образом, можно констатировать, что криминалистические знания востребованы правоохранительными органами, в функции которых, входит борьба с преступностью. Исходя из указанной востребованности, истоки данных специальных знаний обнаруживаются с момента появления первых преступлений, в условиях урбанизированных обществ.

Литература

1. Словарь античности. (сост.) Ирмшер Й., Йоне Р. - Пер. с нем. - М.: Прогресс, 1989.; Суриков И.Е., Ленская В.С., Соломатина Е.И., Таруашвили Л.И. История и культура Древней Греции. Энциклопедический словарь. - М.: Языки славянских культур, 2009.
2. Тогоева О.И. «Истинная правда»: языки средневекового правосудия. - М.: Наука, 2006.; Лурье И.М. Очерки древнеегипетского права XVI-X вв. до н.э. - Л.: Издательство Государственного Эрмитажа, 1960.
3. Gonzalo M. SANCHEZ Variations of representation in the direction of the battle of Kadesh// JSSEA 31 (2004), s. 129-148.
4. Криминалистическая хрестоматия. Криминалистика в правовых исторических источниках: Научно-практическое пособие. – Алматы: Алматинская академия МВД РК. Т.2. – 2016.
5. Ги Б. Наставление инквизиторам (1309-1321) – [Электронный ресурс] Сайт Восточная литература - http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XIV/1300-1320/Bernard_Gui/text3.htm; Ли Г.Ч. История инквизиции. Современная версия. - М.: Эксмо, 2007.; Григулевич И.Р. Инквизиция. - 3-е изд. - М.: Политиздат, 1985.; Льоренте Х.А. *Критическая история испанской инквизиции*. Т. 1. - М.: СОЦЭГГИЗ, 1936.
6. Артхашастра, или Наука политики. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959.
7. Сиасет-Намэ: Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулька. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1949.
8. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. - Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. - М.: ЛексЭст, 2002. - 1088 с.
9. Крылов А.А. Инструкция чинам полиции по обнаружению и исследованию преступлений. - Харьков: Печатное Дело, 1914.; Лебедев В.И. Справочный указатель для чинов полиции. – М.: Тип. Н.И. Пастухова. Воздвиженка. 1903.; Вейнгарт А. Уголовная тактика. - СПб.: Издательство «Вестника полиции», 1912.; Добкевич Л.А. (сост.) Справочная книжка для полицейских урядников. - Минск: Типо-литография Тасьмана, 1896.; Ельсон А. (сост.) Руководство для полицейских урядников. - Варшава: Типография Управления Варшавского жандармского округа, 1879.; Камбек Л.Л. Судебный следователь, или Полнейшее руководство к производству уголовных следствий. - Типография Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи, Санктпетербург, 1861.; Макалинский П.В. (сост.), Ширков В.П. (доп.). Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах. В 2 частях. - Издание 7-е (посмертное). - Петроград: Юридический книжный магазин Н.К. Мартынова, Типография М. Меркушева, 1915.

Иванова Е.И., Дьяконова О.Г.

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАКУРСЕ ПРОБЛЕМЫ КОНКУРЕНТНОСПОСОБНОСТИ

В настоящее время в Российской Федерации экспертная деятельность осуществляется в различных правовых формах. При выборе эксперта для проведения исследования в судопроизводстве лица, органы, ведущие процесс, не связаны формой экспертной организации. Исключение составляет уголовный процесс, в котором судебная экспертиза может быть назначена в негосударственное судебно-экспертное учреждение только в определенных случаях: когда в государственном судебно-экспертном учреждении, обслуживающем определенную территорию, невозможно производство судебной экспертизы в связи с отсутствием эксперта конкретной

специальности или надлежащей материально-технической базы либо специальных условий для выполнения исследований⁷.

Верховный Суд РФ разъясняет, что негосударственными судебно-экспертными учреждениями следует понимать некоммерческие организации (некоммерческие партнерства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации), созданные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «О некоммерческих организациях»⁸, осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами (п. 2 от ППВС №28). В п. 12 ст. 2, ч. 2 ст. 12 Проекта ФЗ о ГСЭД⁹ также предлагается установить, что негосударственными судебно-экспертными организациями являются некоммерческие организации, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации, к основным видам деятельности которых относится судебно-экспертная деятельность, осуществляемая в соответствии с установленными требованиями к производству судебно-экспертной экспертизы.

В теории гражданского права юридические лица классифицируются по различным основаниям, в том числе по одному из общепринятых оснований в зависимости от целей деятельности выделяют коммерческие и некоммерческие организации. Помимо этого, предпринимательскую деятельность может осуществлять и гражданин без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя¹⁰ (ст. 23 ГК РФ). Часть 1 ст. 50 ГК РФ устанавливает, что юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации) либо не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации). Юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах хозяйственных товариществ и обществ, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий. В ч. 3 ст. 50 ГК РФ определены пятнадцать видов, в которых могут существовать некоммерческие организации, в том числе учреждения, автономные некоммерческие организации.

Поскольку назначение судебно-экспертной экспертизы в экспертное учреждение имеет определенный процессуальный порядок, можно утверждать, что руководитель коммерческой организации, осуществляющей судебно-экспертную деятельность, не обладает полномочиями, установленными ч. 2 ст. 199 УПК РФ, ч. 2 ст. 80 ГПК.

Полагаем, форма организации не влияет на компетентность эксперта и не имеет значения для результата исследования. Подобного мнения придерживается и А.Р. Белкин, отмечая, что проект ФЗ о СЭД непредусмотрительно сужает, несмотря на равенство всех форм собственности, гарантированное Конституцией, возможность существования экспертной организации в какой-либо форме, за исключением некоммерческой организации¹¹. Дискутируя при этом с мнением профессором Е.Р. Россинской и Е.И. Галяшиной о том, что «нацеленность предпринимателя на извлечение прибыли...» ставит «вопрос о беспристрастности и незаинтересованности экспертов», профессор А.Р. Белкин отмечает, что извлечение прибыли из хозяйственной деятельности, также как и сама оплата экспертного исследования, вполне может зависеть от того, насколько удовлетворены желания заказчика, так что некоммерческие учреждения находятся в положении ничуть не лучше¹².

В то же время следует отметить некоторые особенности распределения прибыли в коммерческих и некоммерческих организациях, осуществляющих судебно-экспертную деятельность. Так, согласно ФЗ «О некоммерческих организациях» участники некоммерческой организации не распределяют между собой полученную прибыль, в то время как коммерческие организации и ИП в таком праве не ограничены, что создает неравные условия для деятельности коммерческих и некоммерческих судебно-экспертных организаций.

В сфере осуществления судебно-экспертной деятельности речь можно вести об отраслевой конкуренции субъектов, ее осуществляющих. При этом не следует забывать, что добросовестной конкуренция может считаться только когда в осуществлении деятельности в рамках конкретного направления принимают участие субъекты, обладающие равным положением. К сожалению, в настоящее время в сфере судебно-экспертной деятельности трудно констатировать наличие добросовестной конкуренции. И одной из причин этому является налоговая политика государства по отношению к субъектам, осуществляющим судебно-экспертную деятельность.

Порядок и способы уплаты налогов и сборов определены Налоговым кодексом РФ¹³, но, несмотря на подробное нормативное регулирование, остаются пробелы, связанные со спецификой определенных видов дея-

⁷ О судебно-экспертной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. №28 // Рос.газ. 30 декабря 2010. №296. Далее сокр. — ППВС №28.

⁸ О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 №7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. - 1996. №3. Ст. 145.

⁹ Проект ФЗ №306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. принятая ГД ФС РФ в I чтении 20.11.2013) // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=112611>. Дата обращения: 24.01.2018.

¹⁰ Далее по тексту сокращенно — ИП.

¹¹ Белкин А.Р. УПК РФ: отменить нельзя поправить? В 2 т. Том 2 Досудебное производство. — 2-е изд., испр. и доп. - М.: Юрайт, 2017. - С. 154.

¹² Белкин А.Р. УПК РФ: отменить нельзя поправить? В 2 т. Том 2. - С. 154.

¹³ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 28.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // СЗ РФ. - 2000. - №32. Ст. 3340.

тельности. В данном случае речь идет о судебно-экспертной деятельности. Производство судебной экспертизы осуществляется конкретным физическим лицом – экспертом, который может являться сотрудником экспертной организации, может выступать ИП, а может быть физическим лицом и работником какой-либо иной, не экспертной организации, или вообще не работающим гражданином, от случая к случаю выполняющим такие исследования.

Из существующих на сегодня режимов налогообложения для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, главной целью деятельности которых является судебно-экспертная деятельность, могут применяться все, за исключением единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН) и системы налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции, а также единого налога на вмененный доход (ЕНВД), в связи с учетом особенностей данных режимов. Налогоплательщик имеет право выбрать режим.

Кроме того, и организации, и ИП обязаны уплачивать в Пенсионный Фонд РФ страховые взносы за каждого сотрудника (работника). В общей сложности категории плательщиков страховых взносов, находящиеся на общей системе налогообложения и применяющие основной тариф страховых взносов обязаны уплачивать за каждого сотрудника в 2017 г.: 22% (основной тариф страховых взносов на обязательное пенсионное страхование) + 10% (от тарифа страховых взносов, если величина базы для начисления страховых взносов у работодателя больше установленной величины – 876 000 рублей на 2017 год¹⁴) + 5,1% – тариф страховых взносов на обязательное медицинское страхование. Некоторые категории плательщиков применяют пониженные тарифы страховых взносов, а также освобождены от уплаты страховых взносов по дополнительному тарифу 10%.

Трудовые правоотношения в некоммерческих экспертных организациях реализуются, как правило, посредством гражданских правовых договоров ввиду непостоянной занятости экспертов и многообразия родов и видов судебных экспертиз. Экспертная организация, проводя экспертизу, по каждой из них отчитывается перед государством в виде уплаты соответствующих налогов и сборов. Общая сумма перечислений в бюджет по каждой проведенной экспертизе составляет около 41% от суммы дохода, полученного экспертом.

В отношении ИП, осуществляющего судебно-экспертную деятельность, действует другой порядок. В отличие от некоммерческих организаций они перечисляют фиксированные суммы для платежа по страховым взносам на пенсионное и медицинское страхование. Эти суммы действуют для всех ИП и не пересчитываются в зависимости от их выручки в годовом исчислении. Если ИП нанимает сотрудников для проведения экспертизы, он должен перечислить в бюджет НДФЛ с их заработной платы в размере 13%, а также страховые взносы согласно текущим утвержденным ставкам. Ввиду такого режима платежей, ИП не выгодно заключать договоры с другими экспертами, и создается ситуация, когда экспертное исследование проводит одно лицо, а подписывает другое, что в последующем значительно, по сравнению с выплатами экспертной организацией, снижает сумму уплаченных налогов и сборов. Такие экспертизы, к сожалению, не редкость. Мы не затрагиваем принципиальный вопрос о качестве таких исследований, которое вполне может быть и высоким, поскольку один и тот же эксперт, являясь сотрудником экспертной организации, может выполнять экспертизу и по договору с индивидуальным предпринимателем.

Если же экспертиза назначается в организацию, занимающуюся не экспертной, а иной (например, научной) деятельностью, возникает вопрос о правоотношениях между инициатором и исполнителем судебной экспертизы. Суд (за исключением уголовного судопроизводства), назначая экспертизу физическому лицу, возлагает обязанности по оплате на одну из сторон, эксперт получает доход и, как правило, не оплачивает никаких налогов.

Все рассмотренные проблемы, на наш взгляд, порождают недобросовестную конкуренцию в сфере судебно-экспертной деятельности. Считаю необходимым исследование вопроса о специфическом льготном налогообложении организаций, осуществляющих судебно-экспертную деятельность, с учетом целей этой деятельности. Решением этого вопроса могло бы стать внесение изменений в раздел VIII.1 НК РФ, предусматривающий соответствующий режим налогообложения.

Более того, рассматривая данную ситуацию многосторонне, следует отметить, что весьма остро встает вопрос об ответственности за дачу заведомо ложного заключения, поскольку стирается грань между личностью эксперта, проводящего исследование и тем лицом, которое его, по сути, нанимает.

¹⁴ О предельной величине базы для начисления страховых взносов на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и на обязательное пенсионное страхование с 1 января 2017 г.: Постановление Правительства РФ от 29.11.2016 №1255 //Рос.газ. - 2016. - №277.

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРИНЦИП ПРИЧИННОСТИ

Наши представления о принципах криминалистических категорий правоприменительной деятельности основывается на их определении как исходных пунктов, предпосылок теории, концепции.

Такое понимание принципов криминалистики позволяет сделать вывод, что *в указанном смысле нет и не может быть никаких специфических принципов данной отрасли знаний, а есть применение общих принципов науки к познанию предмета криминалистики, ее криминалистических теорий вообще, и специфического предмета теории криминалистической причинности, в частности.*

На этом основании общенаучный принцип причинности, интерпретированный предметом криминалистических исследований может быть обоснован как прикладное правило установления причинно-следственных связей в расследовании преступлений.

Для того, чтобы определить механизм действия принципа причинности в процессе расследования преступления в качестве прикладного правила установления причинно-следственных связей в системе элементов механизма преступления, следует дать криминалистическое обоснование некоторых категорий диалектики.

1. *Принцип всеобщей связи и взаимодействия.* Подчиняясь ему преступление возникает, продолжается и заканчивается по достижению преступного результата. Оно реализуется *во времени и пространстве как механизм внутренне связанных элементов.* Между тем *эта внутренняя связь обуславливается и связями внешнего порядка с явлениями, предметами и процессами «окружающими» преступное деяние.* Такие связи являются адекватным отражением организованности мира и образующих его систем, то есть соответствуют действию *принципа отношения*, в котором выражается материальность мира, обуславливающая связь всего со всем. Постоянное объективное действие принципа отношения с учетом его связи с основным свойством материи фундаментально способствует возможности познания механизма преступления криминалистическими способами и средствами, в первую очередь на основе установления причины и следствия события.

Следует отметить *многообразие существующих видов отношений* (равенства, неравенства; субординации, координации и пр.), которые носят универсальный характер вскрывая глубинную связь явлений.

Однако, если так можно выразиться, наиболее универсальный характер имеет *отношение зависимости.* Даже то, что на первый взгляд кажется независимым от окружающего, в конечном счете все-таки от него зависит. Этот сложный тезис просто интерпретируется следующим примером: *следовая картина преступного события подчинена течению времени, субъективным и объективным обстоятельствам, в которых она пребывает.* По этой причине важной криминалистической рекомендацией ее фиксации, установления причинных связей, является оперативность в принятии решений и действий.

Многообразие отношений соответствует многообразию типов и видов связей. Любая форма связи всегда имеет свое определенное *основание*, которое делает ее необходимой или случайной, постоянной или временной. Основание есть *существенное объективное условие, обеспечивающее образование и существование той или иной связи.* Понятие связи вообще и причинно-следственной связи в частности важны для понимания принципа причинности и его значения для установления механизма преступления в процессе расследования.

Преступное действие объективно подчинено постоянному взаимодействию вещей, которое отражая процессы воздействия различных явлений, предметов и процессов друг на друга, их взаимную обусловленность, изменение состояния, взаимопереход, а также порождение одним объектом другого, формирует систему причинно-следственных связей.

Эта *динамика причинно-следственной обусловленности* предполагает неоднородность, многообразие форм связей во взаимодействии объективного, универсального и активного характера, где свойства объекта и его причинно-следственные связи с другим объектом *познаются только посредством взаимодействия*, и оно выступает в них как интегрирующий фактор, через который происходит объединение частей в определенный тип целостности.

В соответствии с изложенным можно свидетельствовать, что философская *категория взаимодействия* является *существенным логико-методологическим и гносеологическим принципом*, в соответствии с которым на основе ее криминалистической интерпретации происходит познание механизма преступления. Всякое взаимодействие связано с материальными и информационными полями и сопровождается переносом вещества, энергии и информации. Без изучения *взаимодействия в его общем и конкретном, для установления причинно-следственных связей механизма преступления, проявления нельзя понять ни свойств, ни структуры, ни законов следственной действительности по установлению обстоятельств преступного события.*

2. *Причинность.* Понятия причины и следствия возникают на стыке принципов всеобщей связи и развития. С одной стороны, с точки зрения принципа всеобщей связи причинность определяется как один из основных видов связи, а именно генетическая связь явлений. С другой стороны, уже с точки зрения *принципа развития* причинность определяется следующим образом: *всякое изменение и тем более развитие, то есть изменение в сторону появления нового качества, имеет свою причину и следствие.*

Понятию причинности характерны следующие признаки: 1) временное предшествование причин следствию; 2) одна и та же причина всегда обуславливает одно и то же следствие; 3) причина – это *активный агент, произ-*

водящий действие. На основе этих признаков причинность можно разделить на два понятия: 1). *Событийная причинность* (эволюционная модель) – обусловленность одних событий другими во времени, при этом событие-причина обычно должно предшествовать событию-следствию; 2). *Причинность в смысле закономерности* (диалектическая модель) – обусловленность одной закономерности другой, например, способ совершения преступления закономерно оставляет следы-последствия, в соответствии с которыми он может быть установлен и идентифицирован с личностью преступника.

Любая причинность сама по себе *не наблюдается непосредственно, а выводится логически.* Причину можно установить только на основе рассуждения. Каждое явление имеет причину, именно поэтому поиски ее никогда не лишены смысла.

Критерием событийной причинности является обычно вероятностное рассмотрение предполагаемого различия ситуаций расследования в зависимости от одного фактора по принципу «при прочих равных (условиях)». На практике, однако есть несколько взаимосвязанных осложнений. Во-первых, в реальности одну и ту же фактическую ситуацию невозможно дважды наблюдать в зависимости от различных факторов – невозможно пронаблюдать исход и вернувшись назад во времени изменить один фактор и пронаблюдать, что случится в таком случае, можно лишь наблюдать развитие двух или нескольких похожих ситуаций расследования и на основе статистики и прочих инструментов судить о причинности. Во-вторых, варьирование одного фактора может влиять на несколько других и лишь через них опосредовано влиять на возникновение интересующего события. В-третьих, условие «при и прочих равных» – предельная идеализация, на самом деле каждая конкретная ситуация расследования может быть сочтена достаточно близкой, но невозможно описать абсолютно все условия ситуации, отсекая же часть можно ошибиться с тем, какие из них значимы.

Таким образом, у каждого события есть целая сеть причинности к тому же иерархически разнородная. Ни одному ординарному событию не может быть определена уникальная единственная причина. Причин каждого события множество.

В повседневном сознании тонкости различения смыслов понятия причинности редко осознается. Кроме того, обычно разговор ведется в отношении одной конкретной причины, *зачастую без дополнительного указания критериев ее выделения в качестве особой,* как если бы она являлась единственной причиной события. Тем не менее, само повседневное понимание причинности не так уж и далеко от философски осмысленного: *та особая причина, о которой в повседневности говорят, как о единственной причине для данного события имеет критерии специфичности, хотя и негласные – осознаваемые как критически значимые в данной ситуации участниками обсуждения.* Например, если в суде стоит вопрос о причине смерти жертвы, то, конечно, в качестве причин в философском понимании будут фигурировать множество причин, но одна или несколько из них особые – те, которые больше всего интересуют суд, те, которые важны для принятия решения о виновности.

В соответствии с изложенным принцип причинности как прикладное правило требует своего соблюдения правоприменителем в процессе установления причинно-следственных связей механизма преступления на основе учета следующих условий, то есть усмотрения этих условий в процессе криминалистической деятельности.

1. *Механизм преступления реализуется во времени и пространстве как система структурно внутренне связанных элементов. Эта внутренняя связь обуславливается и связями внешнего порядка с явлениями, предметами и процессами «окружающими» механизм преступления. Такие связи адекватно отражают системную организованность бытия и соответствуют действию принципа отношения, выражающего материальность всех объектов и всеобщую связь различных форм движения материи. Объективное действие принципа отношения с учетом его связи с основным свойством материи фундаментально способствует возможности криминалистического познания механизма преступления криминалистическими способами и средствами, в первую очередь на основе установления причины и следствия события.*

2. *Принцип отношения, в своей прикладной реализации, порождает многообразие видов отношений, которые носят универсальный характер вскрывая глубинную связь явлений, где доминирующее значение принадлежит отношению зависимости, толкование которого основано на тезисе «даже то, что на первый взгляд кажется независимым от окружающего, в конечном счете от него зависит и само это окружающее, будучи «безразличным» к существующему независимо, так или иначе ходом своего развития или изменения оказывает непосредственное или опосредствованное влияние на него, выступая непосредственной или, напротив, опосредствованной причиной изменения его состояния».*

Следовая картина преступного события подчинена течению времени, субъективным и объективным обстоятельствам, в которых она пребывает.

3. *Причинно-следственная связь всегда имеет свое основание, которое делает ее необходимой или случайной, постоянной или временной, это основание есть существенное объективное условие, обеспечивающее образование и существование причинно-следственной связи.*

4. *Свойства объекта и его причинно-следственные связи с другим объектом познаются только посредством взаимодействия, оно выступает в них как интегрирующий фактор, через который происходит объединение частей в определенный тип целостности. Взаимодействие является существенным логико-методологическим и гносеологическим принципом, в соответствии с которым на основе ее криминалистической интерпретации происходит познание механизма преступления. Без изучения взаимодействия в его общем и конкретном, для установления причинно-следственных связей механизма преступления, проявлении нельзя понять ни свойств, ни структуры, ни законов следственной действительности по установлению обстоятельств преступного события.*

5. Возникновение причины и следствия происходит на стыке принципов всеобщей связи и развития, принцип всеобщей связи определяет причинность как генетическую связь (причина порождает следствие), а принцип развития толкует ее в качестве всякого изменения и развития (изменение в сторону появления нового качества), не только собственно в процессе развития, но и вообще при любых изменениях, наступающих как естественным, так и искусственным порядком.

6. Исследование причинности может протекать в событийном (эволюционном) аспекте – обусловленность одних событий другими во времени, при этом событие-причина обычно должно предшествовать событию-следствию; и закономерном (диалектическом) аспекте – обусловленность одной закономерности другой, например, способ совершения преступления закономерно оставляет следы-последствия, в соответствии с которыми он может быть установлен и идентифицирован с личностью преступника.

7. Криминалистическое понимание причины опирается на конкретную причину без дополнительного указания критериев ее выделения в качестве особой, как если бы она являлась единственной причиной события, критериями ее специфичности являются критерии осознаваемые правоприменителем как критически значимые в данной ситуации расследования.

Данные условия могут быть уточнены в зависимости от структуры исследуемого механизма преступления, однако должны учитываться обязательно в правоприменительной деятельности, так как представляют собой методологическую основу способную обеспечить правильное отражение криминалистическими способами и средствами преступного события в целом.

Изаксон Р.А.,

преподаватель кафедры уголовного права и криминологии ФГУОУ ВО ВСИ МВД России
старший лейтенант полиции,

Шумаков Н.Н.,

оперуполномоченный 2 БО ОСН УНК ГУ МВД России по Иркутской области старший сержант полиции

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Современный мир с его развитыми технологиями и с большими возможностями отличается большим объемом коррупционных правонарушений. Они стали более изощренными и приобрели транснациональный характер, так как стало возможным осуществить преступные действия на расстоянии, не прилагая активных телодвижений.

Понятие «международного сотрудничества в борьбе с коррупционной преступностью» рассматривалось различными учеными: А.И. Бастрыкиным, В.П. Зиминым, Т.Т. Мансуровым, В.Ф. Цепелевым, Р.А. Шарифулиным и др.

Традиционно международное сотрудничество, в частности в сфере борьбы с коррупционными правонарушениями, определяется как деятельность государств и иных участников международных отношений, которая регулируется основополагающими нормами внутригосударственного и международного права. Международное сотрудничество необходимо для:

- предоставления защиты и оказания поддержки людям и организациям, которым причинен вред в результате преступления;
- обеспечения предупредительной функции;
- юридической оценки коррупционных преступных деяний;
- исполнения наказания;
- выработки шаблонов для двусторонних и многосторонних договоров между странами.

В борьбе с транснациональной коррупционной преступностью большую роль играет степень развития международного сотрудничества. Это основополагающий фактор производства расследования международных коррупционных преступлений связан с тем, что отсутствие соглашений о выдаче преступников, а также об условиях их задержания на территории другого государства может привести к тому, что виновное лицо избежит наказание. Ученые отмечают, что «международное сотрудничество в борьбе с коррупционной преступностью является сложной системой отношений, включающее политику, законодательство, правоприменительную, организационно-управленческую, информационную, научно исследовательскую деятельность государств, государственных органов и должностных лиц, а также международных организаций по предупреждению преступности, борьбы с ней и обращения с правонарушителями» [1].

Однако плохо налаженное взаимодействие между государствами и пробелы в законодательстве приводят к тому, что большинство коррупционеров остаются безнаказанными.

Можно выделить ряд проблем международного сотрудничества в борьбе с преступлениями в сфере коррупции:

Во-первых, это сам транснациональный характер преступности и слабая возможность в связи с этим выйти на след виновного. Решение этой проблемы – совершенствование вопросов взаимодействия межгосударственных органов власти, в том числе путем сотрудничества силовых спецподразделений для более эффективного раскрытия и расследования коррупционных преступлений. Так, во многих государствах существуют ана-

логи действующему в российской Росгвардии подразделению СОБР (табл. 1). Целесообразно им обмениваться друг с другом опытом по борьбе с коррупционными правонарушениями, а также рассмотреть возможность создания на интернациональном уровне группы специалистов, которые смогли бы оказывать силовое противодействие коррупционным схемам.

Таблица 1 – Зарубежные аналоги спецподразделению СОБР Управления Росгвардии

Государство	Спецназ
Армения	Спецназ МВД и Службы национальной безопасности
Белоруссия	СПБТ «Алмаз» МВД Республики Беларусь
Бразилия	BOPE
Великобритания	Специальное подразделение городской полиции (Metropolitan Police Special Branch)
Германия	SEK (Spezialeinsatzkommando)
Грузия	Спецназ МВД Грузии
Казахстан	СОБР МВД Казахстана, создан в 1993 году
Киргизия	СОБР МВД Киргизии;
Коста-Рика	Спецподразделение GAO (Grupo de Apoyo Operativo) Национальной полиции Коста-Рики
Румыния	Служба Полиции для Быстрого Вмешательства SPIR (Serviciul de Poliție pentru Intervenție Rapidă)
Сальвадор	Отряд специального назначения GRP (Grupo de Reacción Policial) полиции Сальвадора;
США	SWAT (Special Weapons And Tactics – «Специальное оружие и тактика»)
Украина	Корпус Оперативного Внезапного Действия (полицейский спецназ) – КОРД МВД Украины
Франция	RAID и GIPN (Groupe d'Intervention de la Police Nationale)
Израиль	ЯМАМ – спецподразделение пограничной полиции Израиля (МАГАВ), основное антикоррупционное подразделение полиции Израиля

Вторая проблема – это специфика действия уголовного закона в пространстве. Антикоррупционные органы отдельной страны не уполномочены проводить следственные действия и оперативно-разыскные мероприятия на территории иностранного государства, где произошло преступление. Что касается российского законодательства, то ч. 3 ст. 12 УК РФ определяет действие уголовного закона в отношении иностранцев: «Иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства, а также в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации» [2]. Следовательно, иностранных граждан можно привлечь к ответственности за коррупционные преступления, в том числе и международные, совершенные за пределами России только в тех случаях, когда потерпевшими оказались либо «гражданин Российской Федерации или постоянно проживающее в Российской Федерации лицо без гражданства», либо затронуты «интересы Российской Федерации», что значительно сужает круг преступлений, которые возможно расследовать. Решением данной проблемы будет являться «расширение границ» антикоррупционного законодательства путем заключения соглашений с другими государствами [3].

Третья проблема – экономическая. Если коррупционер был задержан на территории государства, гражданином которого он не является, то необходимо его доставить в государство, гражданином которого он является, и производится это за счет последнего. Однако большинство стран не могут или не хотят оплачивать путь правонарушителей на родину, а возможность их задержания не бесконечна. Поэтому спустя установленное законом время сотрудникам Интерпола приходится отпускать преступников, и они остаются безнаказанными.

Четвертая проблема – трудности экстрадиции, то есть передачи коррупционера государством, на территории которого оно находится, компетентным органам другой страны для привлечения его к ответственности или приведения приговора в исполнение. Она осложняется тем, что затрагивает автономность заинтересованных государств и призывает соблюдать громоздкую и длительную процедуру, а также тем, что для экстрадиции необходим договор между странами, чего может и не быть, тогда опять же коррупционер вновь останется без-

наказанным. Решение этой проблемы заключается в умении государств договариваться, то есть необходимо пересмотреть неактуальные антикоррупционные договоры и принять новые меры.

Итак, существует множество факторов, влияющих на рост числа коррупционных преступлений в мире, и России в частности. Многие из них (социально-экономические, политические, социально-психологические и др.) уже описаны в научной литературе. Проведенное исследование показывает, что правовые и организационно-управленческие факторы также играют далеко не последнюю роль в формировании коррупционной составляющей преступности.

Общеизвестно, что право должно выступать не только регулятором, но и гарантом общественных отношений, поэтому можно допустить, что недостатки и пробелы действующего законодательства в России и мире приводят к росту коррупции.

Необходимо обозначить и такой негативный феномен, как так называемое кумовство и фаворитизм, выражающиеся в необоснованном выдвижении людей, которые не имеют должных нравственных качеств и способностей на руководящие муниципальные или государственные должности. Устранение и минимизация основных факторов, порождающих коррупцию, сможет привести к снижению показателей проявлений коррупции как в России, так и в мире.

Литература

1. Мансуров Т.Т. Правовые основы международного сотрудничества в борьбе с преступлениями международного характера. - М.: Современная экономика и право, 2003. - 104 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФот 13.06.1996 №63-ФЗ: [Электронный ресурс] – электрон. данные. – Информационно-правовой портал Гарант. – Режим доступа: <http://base.garant.ru>.
3. Ермакова О.В. Проблемы квалификации присвоения или растраты: Учебное пособие. - Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. - 32 с.

Иманбаев А.Е.,

Х. Досмұхамедов атындағы Атырау мемлекеттік Университетінің 6M020302 – Құқық тарихы және мемлекеттік қызмет көрсетуді құқықтық реттеу мен қамтамасыз ету мамандығының 1 курс магистранты

СОТ ШЕШІМДЕРІНІҢ ОРЫНДАЛУ МІНДЕТТІЛІГІ ҚАҒИДАСЫ, ҚҰҚЫҚТЫҚ СИПАТЫ

Адам мен азаматтың құқығына кепілдік беретін негізгі заңның Конституциялық ережелерінің арасында маңызды конституциялық принцип ретінде қолданылатын білікті заң көмегін алу құқығы ерекше орын алады. Атап айтқанда, Қазақстан Республикасы Конституциясының 13-бабының 3-тармағында әрбір адамның білікті заң көмегін алуға құқығының бар екендігі тікелей көрсетілген.

Кез келген мемлекет өмірдің барлық қоғамдық салаларында, адамдар арасындағы өзара қарым-қатынастарда қатаң тәртіп пен сақтықты орнатуға мүдделі. Онсыз қоғамның бірқалыпты дамуы, экономиканың, мәдениеттің, игіліктің көтерілуі және халықтың қауіпсіздігінің артуы мүмкін емес. Сондықтан мемлекет азаматтардың, олардың бірлестіктерінің, шаруашылық ұйымдарының, мемлекеттік органдарының, олардың лауазымды адамдарының құқықтары мен міндеттерін, жауапкершілігін белгілейді. Мемлекет өзі қабылдаған заңдарды барлық адамдардың қатаң сақтауын, заңдардың талаптарынан бұзушылардың заңмен жауапқа тартылуын әрдайым қадағалап отырады. Мемлекеттің мұндай қызметі, яғни заңдар талаптарынан ауытқуларға жол бермеу үшін азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау жөнінде, шаруашылық және қоғамдық ұйымдардың, мемлекеттік органдардың қызметіндегі белгіленген тәртіпті сақтау – бақылау және қадағалау қызметі деп аталады. Құқықты қорғау қызметі, негізі, үш нысанда жүзеге асырылады: а) құқық бұзушылықтан сақтандыру жөніндегі әр алуан шаралар жүргізу жолымен; ә) заңды істерді қарау және шешу жолымен; б) құқық бұзушыларды заңмен жауапқа тарту жолымен. Мемлекеттің құқықтық қорғау қызметін жүзеге асыру үшін құқықтары мен міндеттері арнаулы заңдармен реттелініп әр түрлі органдар құрылады, қауіпсіздікті қамтамасыз етудің әдістерін кешенді жүйелі түрде зерттеу қазіргі заманауи өзекті мәселе болып табылады.

ҚР Конституциясына және 1999 ж. 13 шілдедегі Қазақстан Республикасының Азаматтық істер жүргізу кодексінің қағидаларына сәйкес әрбір адам бұзылған немесе даулы конституциялық құқықтарын, бостандықтарын немесе заңмен қорғалатын мүдделерін қорғау үшін сотқа жүгінуге құқылы. Мемлекеттік органдар, заңды тұлғалар немесе азаматтар заңда көзделген жағдайларда өзге адамдардың немесе адамдардың белгілі бір тобының құқықтарын және заңмен қорғалатын мүдделерін қорғау туралы сотқа арыз беріп жүгінуге құқылы [1].

Әрбір адамның азаматтық процесс барысында білікті заң көмегін алуға құқығы бар.

ҚР АІЖК-де көзделген жағдайларда заң көмегі тегін көрсетіледі.

Азаматтың іске өзінің қатысуы бұл жағдайда оны өз өкілін ұстау құқығынан айырмайды. АІЖК азаматтарға сотта өз ісін жүргізудің ең ынғайлы әдісін тандауға, атап айтқанда:

- істі жеке жүргізуге;
- істі өкілмен бірге жүргізуге;
- істі процеске қатыспай өкілі арқылы жүргізуге мүмкіндік береді.

Прокуратура органдарының қоғамдағы орнын және мәнін анықтау, сонымен қатар қоғамның басты қазынасы адамдар мен азаматтардың өмірі, заңмен белгіленген құқықтары, бостандықтары мен мүдделерін іске асыру, қорғау, сонымен қатар мемлекеттік мүддені білдіру болып табылады.

Прокурордың сот ісін жүргізуге қатысуы. Азаматтық сот ісін жүргізуде заңдардың дәлме-дәл және бір үлгіде қолданылуына жоғары қадағалау жүргізу ісін мемлекет атынан Қазақстан Республикасының Бас прокуроры тікелей өзі және өзіне бағынатын прокурорлар арқылы жүзеге асырады.

Прокурордың азаматтық сот ісін жүргізуге қатысуы мұның өзі заңмен көзделген немесе осы іске прокурордың қатысу қажеттілігін сот таныған жағдайларда міндетті. Прокурор өзіне жүктелген міндеттерді жүзеге асыру мақсатында іс бойынша қорытынды беру үшін және азаматтардың құқықтарын, бостандықтарын және заңды мүдделерін, ұйымдардың құқықтары мен заңды мүдделерін, қоғамдық немесе мемлекеттік мүдделерді қорғау үшін өз бастамасы немесе соттың бастамасы бойынша процеске қатысуға құқылы. Прокурор азаматтардың құқықтарын, бостандықтарын және заңды мүдделерін, ұйымдардың құқықтары мен заңды мүдделерін, қоғамдық және мемлекеттік мүдделерді қорғау туралы сотқа талап қоюға, өтініш жасауға құқылы. Азаматтардың құқықтарын, бостандықтарын және заңды мүдделерін қорғау туралы, егер адам дәлелді себептермен өзі сотқа жүгіне алмаса, тек мүдделі адамның өтінішімен ғана прокурор талап қоя алады. Әрекетке қабілетсіз азаматтың мүддесін қорғау үшін прокурор мүдделі адамның өтінішіне қарамастан талап қоя алады.

Заңмен көзделген жағдайларда мемлекеттік органдар мен жергілікті өзін-өзі басқару органдары өздеріне жүктелген міндеттерді жүзеге асыру және азаматтардың құқықтарын, бостандықтарын және заңмен қорғалатын мүдделерін, қоғамдық және мемлекеттік мүдделерді қорғау мақсатында іс бойынша қорытынды беру үшін бірінші сатыдағы сот шешім шығарғанға дейін өз бастамашылығы бойынша, іске қатысушы тұлғалардың бастамашылығы бойынша, сондай-ақ соттың бастамашылығы бойынша процеске қатыса алады.

Қоғам мен азаматтардың мүдделерін қылмыстық қиянаттардан қорғау мен құқықтық тәртіпті нығайту үшін мемлекет жүзеге асыратын шараларды орындауда басты роль атқаратын құқық қорғау органдары прокуратура, алдын ала тергеу және сот органдары болып табылады.

Бұл мемлекеттік органдардың қызметі бір бірімен байланысты болса да, олардың өкілеттіктері бірдей емес. Мысалы, алдын ала тергеу органдары істелген қылмысты ашып, оны істеген адамды ішкерелейтін дәлелдемелерді жинағанның өзінде айыпталушының кінәлілігі жөніндегі мәселені шешуге және оған жаза тағайындауға өкілетті емес. Яғни заңмен белгіленген тәртіп бойынша, алдын ала тергеу жүргізу аяқталған соң қылмыстық іс заңдылықтың сақталуын қадағалайтын прокурорға жіберіледі. Ал прокурор тергеу жүргізу барысында жиналған дәлелдемелердің және айыптаушы мен қорғаушы жақтарының келтірген дәлелдемелерінің негізінде сотталушының кінәлі немесе кінәсіздігі және оған жаза қолдану немесе қолданбау жөнінде шешім шығарады. Сөйтіп, бұл қызмет тек қана заңда көрсетілген тәртіп бойынша жүзеге асырылады және қылмыс жөнінде заңды қолданумен байланысты болғандықтан қылмыстық процесс, яғни қылмыстық іс жүргізу деп аталады [2].

Қағидаттар теорияның, ғылымның, әлем танудың және саяси ұйымдардың қандай да бір негізгі мән-жайларын қамтиды. Прокуратураға қатысты қайта құрудың және қызметінің негізгі қағидалары Қазақстан Республикасының Конституциясында және басқа заңдарда бекітілген прокуратураның саяси және мемлекеттік тағайындауын көрсететін, прокурорлардың міндеттері өкілеттіктерін, сондай-ақ құқықтық құралдардың мазмұны мен сипаттарын және мемлекетке заңдардың орындалуына қадағалауды іске асыратын әдістерді анықтайтын негізгі талаптар, сондай-ақ прокуратура органдарын өзге мемлекеттік органдардан, оның ішінде құқық қорғау органдарынан айырмашылығын анықтайтын белгілер мен сапаларын қамтиды.

Заңмен белгіленген қағидаттарды сақтау прокуратураға мемлекетте заңдардың дәл әрі бірыңғай орындалуына қадағалауды іске асыру бойынша оның алдында тұрған міндеттерді нәтижелі орындалуына мүмкіндік береді.

Соңғы кездері баспасөзде басшы сот қызметкерлері мен кейбір ғалымдар сотта прокурорлық қадағалауды шектеу қажеттігі жөнінде кеңінен пікірталас тудырып жүр, сондағы айтатындары сот прокуратура қадағалауынан тыс, мемлекеттік биліктің бір бұтағы дегенге саяды. Мұндай пікірмен келісуге болады, бірақ алдымен мынадай сауал көлденеңдейді: Сот органдары соған дайын ба, солай етуге олардың күші мен қаржысы жете ме? Әрине, жоқ. Заңды өзгерту сот қызметін нақты жақсартумен қатар жүре алмайды.

Сот билігі тәуелсіз болуы керектігі жөнінде бізде ешқандай да күмән жоқ. Бірақ ол үшін ұйымдық және материалдық жағдайды жақсартып алуы керек, жұмыстың сапасын жақсартуды да ұмытуға болмаса керек, әкімшілік және жер мәселесі туралы соттар және жасы кәмелетке толмағандар жөніндегі соттар жүйесін енгізу керек, міне, содан кейін барып сот өндірісінде заңдардың қолданылуына прокурорлық қадағалау қажет пе деген сауалды шешуді жөн дер едік. Қазіргі кезде прокурорлық қадағалау сот әділдігін іске асыруда сот рөлін ешқандай да төмендетпейді, оның іс бойынша түпкілікті шешім шығару өкілеттігін шектемейді және де оның іс жүргізу дербестігін кемсітпейді. Мүмкін, біздің соттар Заңды мейлінше құрметтеп, сот қателерін жібермеу деңгейінде жұмыс істеуге көшкен шығар?

Ал, сот ісіне талдау жасау мәселенің керісінше екендігін көрсетеді. 2014 жылы Алматы бойынша кассациялық тәртіппен 173 тұлғаға үкімдер бұзылған немесе өзгертіліпті, оның ішінде прокурорлық қадағалау арқылысы – 104 болған, кассациялық наразылық келтірудің тиімділігі 60,1 процентті құрайды; 1997 жылғы көрсеткіш тиісінше – 244 тұлға, оның ішінде наразылықпен – 155 тұлға, тиімділік – 64,3 процент; 1998 жылғы көрсеткіш тиісінше – 277 тұлға, оның ішінде наразылықпен – 218, тиімділік 78,7 процент. Мен бұл арада қадағалау және жеке наразылық туралы цифрларды келтірмеймін. Міне, жағдай осындай. Көріп

отырғанымыздай, сот әділдігін жүзеге асыру жақсармаған, қайта оның нашарлап кетуі байқалады. Егер заң бұзушылықты түзетуге барлық қатысушылардың мүмкіндігі бірдей болса, процеске басқа қатысушылармен салыстырғанда прокурор жағдайы қалайша артықшылыққа ие болады, прокурор үшін оның функционалдық міндеті оған процеске басқа қатысушылармен салыстырғанда ешқандай да ерекше жағдай жасамайды.

Конституция бойынша сот заңға ғана бағынады әрі мемлекеттік орган болып табылады және де заңдылық негізінде әрекет етеді. Егер сот заңды бұрмаласа, прокурор оған дереу прокурорлық шара алуға міндетті. Әрі оны кейін емес, тура сот процесінде, заң бұзылған бойда қолға алады.

Айыптау қадағалаудың сипатына жатпайды және сотта прокурордың шыншыл болмауына әкеліп соғады дейтін ғалым-заңгерлердің пікірлері кездеседі. Мұндай тұжырымдаманың қателігі сол, ондай пікірдегілер заңдылыққа қадағалаудың айыптаумен табиғи байланыста екендігін ескермейді. Прокурор заңды қолдануға қадағалауды жүзеге асыра отырып, заңдылықты бұзудың нақты фактілерін айқындап, кінәліні белгілі бір жауапкершілікке тарту шарасын қолдануға міндетті және сол арқылы айыптау ісін жүргізеді.

Прокурорға тек қадағалау міндетін қалдырған жағдайда сотқа шын мәнінде екі айыптаушы – тергеу аппаратының өкілі мен алдына ала тергеудің заңдылығына қадағалау жасап айыптаудың негізділігіне көз жеткізетін прокурор қатысады. Ал сотқа екі айыптаушының керегі не? Ондай қажеттілік те жоқ, өйткені, сот процесі күрделілене түседі емес пе? Сот әділдігін іске асыру мүддесі прокурорлық қадағалауды сот залынан ығыстыру емес, қайта прокурорлық қадағалауды нормативтік құқықтық актілерде бекітілгендей оны жетілдіре түсуді талап етеді.

Сотта өз істерін нәтижелі жүргізу үшін азаматтар азаматтық заңдарды, сот ісін жүргізу ережелерін жақсы білуі қажет. Азаматтардың бәрі бірдей мұндай білімге ие емес екендігі белгілі. Сондықтан да заң көмегіне жүгінуге тура келеді. Іске қатысушы тұлғаның заңи кеңес беру, ол үшін қажетті процессуалды құжаттарды толтыру, сот алдындағы жарыссөзде оның құқықтары мен мүдделерін қорғап сөйлеу қызметі құқық қорғаушылық деп аталады. Профессор Н.А. Чечинаның пікірінше, әдетте құқық қорғаушылық соттағы өкілділіктің жеке бір көрінісі болып табылады. Бірақ егер әдетте өкіл сотта өкілділік етіп отырғанды толығымен алмастыратын болса заңи кеңесші – құқық қорғаушы өзі өкілі болып отырған адамды алмастырмай, бірақ оған іс жүргізуге көмектесе отырып сот ісін жүргізуде айтарлықтай маңызды да, дербес рольге ие болады. Құқық қорғаушыға қажеттіліктен адвокатура деп аталатын ерекше институт пайда болды. Республика дәуірінде римдіктер сотта жолдас болған кеңес берген жақын туыстары мен достарын осылайша атаған [3].

Сот актілерінің орындалу міндеттілігі, қағидасы, мәні, құқықтық сипаты, тиімділігінің негізгі өлшемі ретінде қарастырылуы және бағалануы керек.

Әдебиет

1. Нәрікбаев М.С., Өтебаев Ф.Қ., Әлиев М.М. Қазақстан Республикасындағы прокурорлық қадағалау. Оқулық. - Астана: «Әділет» республикалық ғылыми-білім орталығы ЖШС, 2005.
2. Шақпарова Р.Н. Органы прокуратуры Республики Казахстан. – Алматы, 1999.
3. Нәрікбаев М.С., Өтебаев Ф.Қ., Әлиев М.М. Қазақстан Республикасындағы прокурорлық қадағалау. Оқулық. - Астана: «Әділет» республикалық ғылыми-білім орталығы ЖШС, 2013.

Иниртбаев Е.М.,

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии ФОО Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, м.ю.н., майор полиции

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В криминалистической тактике приемами по организации планомерного расследования, разработанными на основе научной организации труда, являются:

- А) планирование расследования;
- Б) мобилизация и расстановка сил;
- В) взаимодействие следственных и оперативно-розыскных действий;
- Г) организация и исследование материальной обстановки.

Планирование расследования как тактический прием применяется в организации расследования уголовных правонарушений по делу в целом и в производстве отдельных следственных действий, будучи в основных чертах единым для целого и для частей расследования. Тем самым планирование расследования по делу носит «сквозной» характер [4, с. 250].

Планирование следствия, как всякое другое планирование, является предвидением предстоящей работы с соответствующими расчетами и ее организационным обеспечением по оптимальному ее выполнению в отношении цели, затраты времени и средств.

На практике иногда упрощенно понимают планирование следствия, полагая, что все заключается в наличии плана, то есть листа бумаги, соответственно разграфленного и заполненного. Однако, письменные планы – это только техническая часть планирования (хотя и существенная), а главное – научный уровень плана, его ответственность и эффективность для достижения цели и обеспечения планомерности расследования.

В соответствии с принципами научной организации труда, как считает Васильев А.Н., планирование следствия должно отражать:

- 1) общую цель и промежуточные задачи;
- 2) этапы деятельности;
- 3) конкретные действия в каждом этапе, необходимые для решения задач и достижения цели, метод их производства;
- 4) средства и условия, требующиеся для этих действий;
- 5) сроки и место исполнения;
- 6) состав участников каждого действия;
- 7) мобилизацию и расстановку сил, распределение обязанностей в каждом действии;
- 8) контроль и учет исполнения;
- 9) подитоживание результатов.

Предмет (содержание) плана вытекает из требований уголовно процессуального закона (УПК РК), с целью доказывания в ходе расследования (и судебном рассмотрении):

- 1) событие уголовного правонарушения (время, место, способ и другие обстоятельства совершения уголовного правонарушения);
- 2) виновность обвиняемого в совершении уголовного правонарушения и мотивы его совершения;
- 3) обстоятельства влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, а также иные обстоятельства, характеризующие его личность;
- 4) характер и размер причиненного ущерба.

Кроме того, требуется выяснить обстоятельства, способствовавшие совершению уголовного правонарушения.

Помимо установления вышеуказанных обстоятельств предмета доказывания следователь должен принять меры, направленные на:

- а) установление местонахождение виновного и пресечения его возможных попыток уклонения от следствия и суда;
- б) возмещения причиненного материального ущерба;
- в) обеспечение возможной конфискации имущества виновных по приговору суда;
- г) устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления [4, с. 250].

Принятие всех этих мер вместе с установлением вышеуказанных обстоятельств предмета доказывания составляет общую задачу расследования по делу. В криминалистической литературе иногда рекомендуется в качестве комплекса вопросов, подлежащих выяснению при расследовании, так называемая «семи членная формула» из семи вопросов: кто, что, где, с чьей помощью, почему каким образом и когда.

Этой «семи членной формуле» нельзя отказать в краткости и выразительности, а также некотором удобстве пользования ею, но по нашему мнению, она не совсем соответствует современным требованиям, предъявляемым к расследованию уголовных правонарушений. Указанные вопросы не вполне ясны, не охватывают таких важных обстоятельств, как последствия уголовного правонарушения, причины и условия, способствовавшие его совершению.

Обстоятельства предмета доказывания, целесообразно устанавливать применительно к сторонам уголовного правонарушения:

- а) объекту посягательства (на что оно направлено, чему причинен ущерб);
- б) объективной стороне посягательства (где, когда, каким способом совершено уголовное правонарушение, действием одного или нескольких лиц, роль каждого, при каких обстоятельствах, каковы последствия, причиненный ущерб, причинная связь между деянием и последствиями, обстоятельства способствовавшие преступлению);
- в) субъекту посягательства (если участвовала группа лиц, то степень виновности каждого);
- г) субъективной стороне посягательства (вина, ее форма, мотив, цель – при умышленной вине) [4, с. 250].

Планирование следствия основывается на принципах индивидуальности и динамичности. Индивидуальность планирования означает, что план следствия по каждому конкретному делу должен быть индивидуальным, то есть только для расследования данного уголовного правонарушения.

Обобщение следственной практики дает возможность разработать рекомендации по планированию расследования отдельных групп дел, но это не значит, что может быть составлен план – шаблон для того, чтобы руководствоваться им в каждом случае расследования уголовных правонарушений данной категории. Практика показала, что даже однородные преступления отличаются друг от друга в существенных деталях, влияющих на ход следствия.

Динамичность планирования следствия означает его подвижность, гибкость, оперативность. Следователь не должен быть связан направлением расследования, которое он запланировал на основе определенных данных. Если возникает необходимость, следует изменить план расследования, наметить новые версии.

Важным средством планирования является составление письменного плана расследования по делу. Однако это не является обязательным для каждого дела и зависит от сложности и опыта следователя. По несложному делу следователь может ограничиться лишь короткими заметками в блокноте о предстоящих по делу дейст-

виях. Но при наличии в производстве нескольких дел рекомендуется по каждому более или менее сложному делу составлять развернутый план.

Письменный план дает следователю возможность лучше организовать работу, дисциплинировать себя, а также наглядно представлять весь ход расследования и в любой момент проконтролировать свои действия.

Обязательной формы плана не существует. Следователь избирает ту форму плана которая окажется для него более удобной.

При любой форме план должен отражать: первоначальные и иные следственные и оперативно-розыскные действия, необходимость в производстве которых очевидна; версии которые выдвигаются при расследовании данного дела (общие, частные); вопросы по средствам которых каждая версия конкретизируется для ее проверки; следственные, оперативно-розыскные и иные действия, необходимые для проверки версий; сроки исполнения, указания о том кто исполняет, и какие необходимо создать условия исполнения.

Можно включить в план дополнительную графу о результатах запланированных действий, также можно ограничиться отметкой об исполнении в примечании.

По сложному делу целесообразно составить не один план с охватом всех общих версий, а по каждой общей версии – плана на отдельном листе. На отдельных листах могут быть и планы проверки не только общих версий, но и других, если их проверки носят сложный характер.

Возможность составления развернутого плана расследования с более или менее исчерпывающим кругом версий, охватывающих основные обстоятельства дела, наступает обычно после производства первоначальных следственных действий, когда у следователя собирается достаточное количество фактических данных.

При расследовании многоэпизодных дел целесообразно составлять план расследования каждого эпизода в отдельности.

Планирование следственного действия, как и планирование следствия в целом, должно быть индивидуальным и динамичным.

Индивидуальным потому, что в каждом конкретном случае ход следственного действия своеобразен. Следователь не может точно предвидеть, как будет себя вести допрашиваемый, как, что и при каких обстоятельствах будет обнаружено при обыске, осмотре и т.д.

Динамичность планирования позволяет вносить необходимые изменения в план следственного действия, который по этому предполагает собой ориентир для намечаемого следственного действия.

Таким образом следователь планируя свои следственные действия должен определить:

- 1) какая конкретная задача ставится перед данным следственным действием;
- 2) когда следует провести его;
- 3) где необходимо провести то или иное следственное действие;
- 4) как должно быть проведено действие, проведена его подготовка (навести справки, ознакомиться с материалами дела, создать условия для производства действия, позаботиться о транспортных средствах и т.д.);
- 5) кто и в качестве кого должен принимать участие в следственном действии;
- 6) как должны быть мобилизованы и расставлены силы, распределены обязанности, использованы участники следственного действия, организован контроль исполнения;
- 7) какова должна быть последовательность действий;
- 8) какие тактические приемы будет целесообразнее применить;
- 9) какие технические средства необходимо использовать;
- 10) какие могут потребоваться оперативно-розыскные мероприятия до или параллельно следственному действию или непосредственно после его производства;
- 11) как подытожить результат действия.

Составление специального письменного плана по каждому следственному действию не является обязательным, и в некоторых случаях следователь может ограничиться краткими заметками в блокноте. Не существует и общей формы плана следственных действий.

Литература

1. Конституция РК. Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. Вступила в силу 5 сентября 1995 года в день опубликования результатов республиканского референдума. Внесены изменения и дополнения Законом Республики Казахстан от 7 октября 1998 года, Законом Республики Казахстан от 21 мая 2007 года, Законом Республики Казахстан от 2 февраля 2011 года.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2015 г.).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2015 г.).
4. Васильев А.Н. Периодизация этапов в методике расследования преступлений. Методика расследования преступлений (общие положения). - М., 2006. - 450 с.
5. Когамов М.Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части.
6. Гребельский Д.В. О соотношении криминалистических и оперативно-розыскных характеристик преступлений. Сборник научных трудов. - М., 2004. - 160 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА МАЛОЛЕТНИХ СВИДЕТЕЛЕЙ

К допросу малолетних свидетелей, не достигших возраста 14 лет, по общему правилу, прибегают лишь в исключительных случаях, когда показания данного свидетеля считаются существенными для выяснения реальных обстоятельств дела.

Допрос малолетних свидетелей имеет некоторые особенности, обусловленные возрастом, нравственно-психологическими особенностями допрашиваемых [1, с. 79].

Хочу привести пример из личной практики, в одном из отделов полиции г. Семей следователь допрашивал свидетеля которому было 9 лет, по факту квартирной кражи, мальчик утверждал, что из подъезда вышел пожилой дядя с большой сумкой. После задержания подозреваемого, было установлено, что ему было 36 лет. Мы здесь видим, что восприятие ребенка резко отличается от восприятия взрослых, для некоторых детей взрослые старше 30 лет кажутся пожилыми, это необходимо учитывать в ходе следствия и делать определенные поправки.

Ребенку необходимо время, чтобы освоиться с новой для него обстановкой, присутствием незнакомых людей. Поэтому разговор лучше начинать не с ребенком, а с сопровождающим его лицом, психологом или с педагогом, постепенно вовлекая в разговор и ребенка, как бы уточняя то, что говорится о нем.

Нельзя официально сразу усаживать ребенка, он должен чувствовать, что в любой момент может подойти к заинтересовавшим его предметам, изменить позу, взять то, что привлекло его внимание.

В разговоре с детьми, следователи или дознаватели часто допускают неестественные интонации, злоупотребляют уменьшительной формой слов, наивно полагая, что от этого дети их лучше понимают и проникаются к ним доверием. Лучшее средство расположить к себе ребенка – сохранять естественность поведения, серьезно отнестись к тому, что интересуется или волнует ребенка.

В отдельных случаях, когда контакт с ребенком не налаживается, можно прибегнуть к приему, основанному на многочисленных наблюдениях психологов и педагогов о том, что дети часто интересуются людьми, не обращающими на них внимания, и, привыкнув к их присутствию, сами начинают пытаться вступить с ними в общение. В подобных случаях следователь может занять выжидательную позицию, сделать вид, что занимается своими делами, не имеющими к ребенку никакого отношения, в то время как с ребенком разговаривает педагог или сопровождающее лицо.

Допрос детей почти всегда требует включения ориентировочного этапа, позволяющего получить и скорректировать имеющееся представление о психологических особенностях ребенка и создать у него мотивацию для дачи показаний. На ориентировочном этапе следователь может поставить вопросы о событиях или предметах, заведомо хорошо известных ребенку, – например, о том, что происходило вчера в детском саду или во дворе, с кем дружит ребенок, о внешности знакомых детей и взрослых и т.п. Это позволяет следователю проверить умение ребенка рассказывать, находить средства для описания зрительных впечатлений [2, с. 89].

Средством создания мотивации к даче показаний для детей младшего школьного возраста может служить разъяснение ребенку, что от него ждут помощи в важном деле, что его помощь крайне необходима. В девять-десять лет, когда у ребенка формируются нравственные чувства, желание приблизиться к миру взрослых, обращение к нему за помощью может служить стимулом для повышения активности. В то же время ребенку нужно сказать, что если он не помнит о событиях, не видел каких-то деталей ситуации, то и отрицательные ответы важны и способны помочь следствию. Иначе ребенок, мотивированный на оказание помощи, может считать, что от него ждут только положительных ответов, и это способно привести к попыткам заполнения «пробелов» вымыслом.

Допрос полагается начинать со свободного рассказа свидетеля об интересующих правоохранительные органы событиях. Это требование практически неисполнимо для детей шести-семи лет, если их специально не готовили к допросу. Связность, последовательность, легкость рассказа о сложных событиях нередко указывают на несамостоятельность его построения, вмешательство взрослых в процесс формирования показаний. В подавляющем большинстве случаев допрос дошкольников возможен только в форме наиболее доступной им диалогической речи, что повышает требования к постановке четких, ясных вопросов, не рассчитанных на развернутые, продолжительные ответы.

Во время допроса психологические возможности ребенка будут использованы наиболее полно при условии постановки перед ним вопросов постепенно возрастающей сложности. Вначале ребенку следует предложить перечислить, кто участвовал в наблюдавшемся им событии, какие предметы заметил ребенок, после этого рассказать, кто и какие действия совершал, и, наконец, выяснить, как ребенок понимает суть события и его внутреннее содержание.

Для активизации припоминания, когда ребенок говорит, что не помнит какого-то факта, целесообразно вернуться к тому, что ему предшествовало. Припоминая, как развивалась ситуация, расширяя круг воспроизводимых фактов, ребенок может непроизвольно вспомнить нужное обстоятельство как фрагмент целостной ситуации, поскольку трудности припоминания у детей бывают вызваны неспособностью вычленивать отдельный эпизод из общей картины происходящего [3, с. 75].

Стимулом к активному припоминанию (если речь идет не об убийстве, изнасиловании, развратных действиях) может служить предложение ребенку нарисовать то, что он наблюдал. При этом бедность изобразительных средств часто вынуждает ребенка объяснять рисунок, комментировать его, уточнять детали. Этот прием может оказаться полезным и в случаях, когда возникает подозрение, что ребенок повторяет воспринятый со слов взрослых рассказ.

Особенно внимательно допрашивающий должен следить за тем, чтобы вопросы не были наводящими. Не рекомендуется придавать вопросам форму описания, которое ребенок должен подтвердить или опровергнуть. Ориентируясь на утвердительную интонацию, он может заключить, что все, о чем его спрашивают, известно допрашивающему и происходило в действительности. Далеко не каждый ребенок в состоянии противопоставить свои воспоминания утверждениям взрослых.

Многие дети, в особенности мягкие по характеру, робкие, послушные, воспитанные в условиях беспрекословного подчинения взрослым, неустойчивы к психологическому давлению. Если допрашивающий, желая добиться ответа, говорит ребенку: «Это ты должен помнить», «Ты не мог забыть» и т.п., ребенок может прибегнуть к вымыслу, чтобы выполнить требования взрослого.

При допросе детей большое значение имеет использование материальных объектов, эталонов, которые облегчают припоминание и описание ранее воспринимавшихся предметов. Ребенок намного больше может узнать, чем самостоятельно воспроизвести в речевой форме. В качестве эталонов для сопоставления их с образами памяти могут быть использованы синтетический портрет, «фоторобот», образцы, тканей, наборы изображений частей, фасонов, отдельных элементов одежды, автомобилей различных марок, образцы оттенков цветов и т.п.

Допрос малолетних свидетелей и потерпевших о событиях, нанесших им психическую травму, должен быть построен таким образом, чтобы вопросы, затрагивающие образовавшийся у ребенка эмоциональный комплекс, обязательно чередовались с вопросами о нейтральных или приятных для ребенка фактах [4, с. 30].

Почти все дети до четырех-пяти лет имеют более или менее выраженные дефекты произношения, у некоторых детей они сохраняются и в школьные годы. Приблизительно с пяти-шести лет дети начинают стыдиться речевых недостатков, если они выражены относительно сильно. Такие дети быстро замыкаются, стараются прекратить разговор, если обнаруживают, что их недостаток замечен окружающими. Во время допроса не рекомендуется поправлять произношение ребенка, переспрашивать его без крайней необходимости.

Продолжительность допроса не может быть единой для всех детей. Она определяется с учетом возраста и индивидуальных особенностей ребенка. В большинстве случаев продуктивно давать показания дети 3-5 лет могут около 15-20 мин; дети 5-7 лет – около 20-25 мин; дети 7-10 лет – от 25 до 35 мин. Если за это время допрашивающий не успел выяснить интересующие его вопросы, желательно сделать перерыв. После двух периодов допроса продуктивность интеллектуальной деятельности детей снижается.

Литература

1. Мозяков В.В. Руководство для следователей. - М.: Экзамен, 2005.
2. Кузнецова С.В., Кобцова Т.С. Тактика допроса несовершеннолетних. - М.: Экзамен, 2004.
3. Алексеев А.М. Психологические особенности показаний очевидцев. - М., 1972.
4. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. - М., 1967.

Исаев И.А.,

старший помощник прокурора Жетысуского района г. Алматы, юрист 1 класса, магистр юридических наук

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СОГЛАШЕНИЯ В ФОРМЕ СДЕЛКИ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ

В настоящее время тенденцией уголовно-процессуального законодательства практически всех государств является стремление к упрощению, ускорению уголовного процесса, связывая последнее со степенью тяжести преступления, с определенностью в части личности преступника, позиции обвиняемого и т.д. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан также содержит ряд новелл, которые отражают данные тенденции и в определенной мере заимствованы из уголовно-процессуального законодательства западных стран и призваны оптимизировать уголовный процесс в целом [1-3]. Среди них отказ от стадии возбуждения уголовного дела, что сняло ограничения в использовании следственных действий для собирания, исследования и оценки доказательств до возбуждения уголовного дела и позволило отказаться от стадии доследственной проверки материалов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; введение в уголовный процесс негласных следственных действий, посредством которых фактически «легализовали» результаты оперативно-розыскных мероприятий; введена новая форма рассмотрения уголовных дел в суде – согласительное судопроизводство и ряд других новых положений, которые мы не будем раскрывать, так как нашей целью является определение особенностей заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины.

Прежде всего необходимо определиться с целями, которые преследует законодатель с введением данного института в уголовный процесс. Для уяснения последних остановимся на процессуальных аспектах согласи-

тельного производства в суде, которые определяют содержание уголовного процесса по уголовным делам, по которым заключены процессуальные соглашения в форме сделки о признании вины:

1) ст. 624 УПК РК устанавливает ограниченный круг лиц, участвующих в судебном процессе – это прокурор, подсудимый и его защитник;

2) ограничение круга участников уголовного процесса означает и ограничение круга доказательств, подлежащих исследованию в суде, в частности, в ч. 2 ст. 382 УПК РК указано, что сокращенный порядок судебного разбирательства состоит только из допросов подсудимого, потерпевшего (участие которого ст. 624 УПК РК не предполагается), выяснения обстоятельств заключения процессуального соглашения;

3) обвинение и приговор обусловлены в основном показаниями самого подозреваемого и подсудимого, о чем наряду с вышеизложенным указывает п. 2 ч. 1 ст. 613 УПК РК – подозреваемый, обвиняемый не оспаривают подозрение, обвинение и имеющие по делу доказательства;

4) сокращение сроков рассмотрения уголовного дела в суде до 10 суток, в исключительных случаях – до 20 суток, сроки на стадии досудебного расследования определяются моментом подачи ходатайства о заключении процессуального соглашения;

5) соблюдение диспозитивных начал, о чем в императивном порядке указано в п. 3 ч. 1 ст. 613, где в качестве обязательного условия требуется согласие потерпевшего на заключение подозреваемым (подсудимым) процессуального соглашения, что в последующем не позволяет ему изменять свои требования в части размера возмещаемого ущерба (п. 3. ч. 1 ст. 614 УПК РК);

6) консенсус в определении вида и размера наказания между подозреваемым (обвиняемым) и прокурором, о чем косвенно свидетельствует положение п. 8 ч. 1 ст. 616 УПК РК, где в качестве одного из пунктов процессуального соглашения предполагается определение вида и размера наказания, о котором будет ходатайствовать прокурор перед судом.

Анализ отмеченных выше положений позволяет сделать вывод о том, что институт заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины направлен прежде всего на сокращение сроков производства по уголовным делам. Однако сокращенный порядок уголовного процесса ни в коем случае не связан с приданием заранее обусловленной силы признанию вины подозреваемым (обвиняемым) и подсудимым и закреплением за ним приоритета в процессе доказывания. Ч. 2 ст. 617 УПК РК предусматривает положения о том, что следователь, дознаватель должны осуществлять сбор доказательств в объеме, достаточном для подтверждения вины подозреваемого, обвиняемого. Процессуальное соглашение лишь предусматривает, что собранные по делу доказательства и квалификация деяния не оспариваются подозреваемым (обвиняемым) и подсудимым, а их показания составляют часть доказательств, подтверждающих их вину.

Соглашение сторон не должно препятствовать принятию по делу истинного решения. Закон прямо отдает приоритет позиции судьи. Так, в ч. 3 ст. 623 УПК РК указано, что при несогласии с процессуальным решением судья выносит постановление об отказе рассмотрения уголовного дела в согласительном производстве и направляет делу прокурору для осуществления по нему производства в общем порядке. Аналогичное положение мы находим и в ч. 4 ст. 626 УПК РК. Судья должен убедиться, что имеется фактическая основа для признания вины. Эта основа чаще всего подтверждается обвинением в виде совокупности фактов и обстоятельств, которые в свою очередь обоснованы совокупностью собранных по делу доказательств. То есть вопрос о виновности решается судьей не с позиции подсудимого в отношении инкриминируемого ему деяния, а с позиции применяемых средств, с помощью которых выявляется лицо, действительно виновное в совершении преступного деяния, устанавливаются значимые для уголовного дела обстоятельства.

Данное положение вытекает из требований принципа презумпции невиновности, предусмотренного ст. 19 УПК РК. Обвиняемый не несет обязанности доказывания, не может быть принужден к выявлению оправдывающих обстоятельств, представлению или собиранию таких доказательств. Эта обязанность возложена на должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу.

Таким образом, отмеченные выше положения сами по себе не предполагают фактическое ограничение действия принципов уголовного процесса, особенно таких как презумпция невиновности, осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. Если процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины рассматривать с позиции способа защиты подозреваемым (обвиняемым) и подсудимым своих интересов, то вопросы снимаются и в отношении других принципов, действие которых, на первый взгляд, косвенно затрагивают и ограничивают вышеуказанные положения, так как процессуальное соглашение как бы заранее исключает и не предполагает какие-либо активные действия по защите относительно выдвигаемых обвинений. Задачи профессиональной защиты в данной ситуации должны быть связаны, на наш взгляд, с принятием мер, направленных на то, чтобы положение подозреваемого (обвиняемого) и подсудимого не ухудшалось по сравнению с теми результатами, которые могли быть достигнуты на основе выполнения всех процессуальных действий по собиранию, исследованию и оценке доказательств.

В криминалистическом аспекте процессуальное соглашение в виде сделки о признании вины можно рассматривать как тактическое решение, которое состоит из информационной и операционной частей. При этом центральной фигурой при заключении процессуального соглашения является прокурор.

Информационная часть включает в себя положения ч. 1 ст. 616 УПК РК:

1) дата и место его составления;

2) должностное лицо органа прокуратуры, заключающее процессуальное соглашение;

3) фамилия, имя и отчество (при его наличии) подозреваемого, обвиняемого, заключающего соглашение, дата и место их рождения, место жительства и род занятий, фамилия, имя, отчество (при его наличии) его защитника;

4) описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с положениями настоящего Кодекса;

5) пункт, часть, статья Уголовного кодекса Республики Казахстан, предусматривающие ответственность за данное преступление;

6) обстоятельства, смягчающие уголовную ответственность и наказание, и нормы уголовного закона, которые могут быть применены в отношении подозреваемого, обвиняемого при соблюдении им условий и выполнении обязательств, указанных в процессуальном соглашении;

7) действия, которые подозреваемый, обвиняемый обязуются совершить после заключения процессуального соглашения;

8) вид и размер наказания, о котором будет ходатайствовать прокурор перед судом;

9) последствия заключения процессуального соглашения;

10) о согласии потерпевшего на заключение процессуального соглашения.

Отмеченные положения являются необходимой предпосылкой заключения процессуального соглашения, исходя из анализа которых прокурор выполняет действия, составляющие в своей совокупности операционную часть тактического решения. Данные действия регламентированы ст. 615 УПК РК и включают в себя:

1) рассмотрение прокурором содержания ходатайства о заключении процессуального соглашения и его соответствие требованиям закона, что предусматривает проверку следующих данных:

- подпадает ли деяние, совершенное лицом под процессуальное соглашение о производстве в форме сделки о признании вины;

- добровольность заявленного лицом ходатайства о заключении процессуального соглашения и осведомленность о последствиях его заключения;

- лицо не оспаривает собранные доказательства и квалификацию деяния;

- согласие лица с характером и размером причиненного им вреда и гражданским иском;

- отсутствие в деле обстоятельств, влекущих прекращение уголовного преследования;

2) обсуждение со стороны защиты вопроса о возможности заключении процессуального соглашения;

3) лицу, подавшему ходатайство разъясняет последствия заключения процессуального соглашения, право отказаться от его заключения;

4) при несогласии потерпевшего письменно сообщает об отказе в удовлетворении ходатайства;

5) если потерпевший согласен, то с учетом его мнения по вопросу возмещения причиненного преступлением вреда прокурор и сторона защиты в разумный срок заключают процессуальное соглашение, которое излагается в письменном виде и подписывается участниками соглашения;

6) при необходимости направляет материалы уголовного дела для проведения следственных и процессуальных действий для собирания доказательств в объеме, необходимом и достаточном для подтверждения вины подозреваемого (обвиняемого);

7) направляет уголовное дело в суд;

8) уведомляет об этом потерпевшего.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. - Алматы: Юрист, 2017.

2. Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств// Изд. 4-е, доп. и испр. - М., 2008.

3. Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. - СПб., 2000.

Исатаева Б.Т.,

докторант 1-года обучения Академии правоохранительных органов при ГП РК майор полиции

К ВОПРОСУ ОБ ЭТИМОЛОГИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Стремительное развитие высоких технологий как во всем мире в целом, так и в Казахстане в частности, внедрение технических возможностей разрабатываемых информационно-телекоммуникационных систем во все сферы деятельности современного общества и нынешнее состояние систем защиты информации, создало в последние годы объективные предпосылки возникновения нового вида преступлений – преступлений в сфере телекоммуникационной и компьютерной информации или, как принято называть, преступления в сфере высоких технологий. Зарубежными исследователями чаще используются понятия high-tech crime, cyber crime, network crime, которые соответственно и переводятся как «преступления в сфере высоких технологий», «киберпреступления». Широко распространенное понятие «высокие технологии» (англ. high technology, high tech, hi-tech) на самом деле собирательное понятие, и отсутствие четкого и официального определения предполагает, что это наиболее новые и прогрессивные технологии современности. К высоким технологиям, на наш взгляд, в настоящее время относятся самые наукоемкие отрасли промышленности. Интегрирующим свойством по отноше-

нию как к научному знанию в целом, так и ко всем остальным технологиям обладают информационные технологии.

Для науки криминалистики рассматриваемое выше понятие представляется сравнительно новым. Термин сложился стихийно для удобства обозначения преступлений, орудием или предметом которых стала компьютерная информация или компьютерные средства. Впервые данный термин стал употребляться в США, а затем и в других странах с высоко развитыми высокими технологиями в 60-х гг. XX в. Первым зарегистрированным преступлением было дело А. Конфессоре, который с применением ЭВМ (электронной вычислительной машины) совершил уклонение от уплаты налогов на сумму \$ 620 тыс. в 1969 г. [1, с. 34].

Современные компьютерные системы охватывают практически все сферы науки, экономики, социальной структуры и правоохранительной деятельности. Ежедневно область их применения расширяется. Относительная доступность информационных ресурсов, высокая скорость обработки баз данных, их гигантские объемы и необходимая простота формирования, обмена и использования, обеспечили высоким технологиям ведущее место в современном мире. Вместе с тем, развитие научно-технического прогресса всегда сопровождается всплеском негативных общественных проявлений, в частности таких, как преступность. Это способствовало тому, что борьба с преступностью в сфере компьютерной информации и высоких технологий является одной из актуальных проблем правоохранительных органов всех развитых стран.

Исследователь проблемы противодействия компьютерным преступлениям В.В. Крылов предлагает дифференцировать как вид информационных преступлений, «поскольку они имеют один родовой объект – общественные отношения, связанные с информационными процессами сбора, обработки, накопления, хранения, поиска и распространения информации» [2, с. 615].

З.И. Кирсанов определяет компьютерную преступность как «совокупность преступлений в сфере компьютерной информации: а) неправомерный доступ к охраняемой законом информации, повлекший уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети; б) создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ, заведомо приводящих к несанкционированному уничтожению, блокированию, модификации либо копированию информации, нарушению работы ЭВМ, их систем или сетей; в) нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети лицом, имеющим доступ к ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, повлекшее уничтожение, блокирование или модификацию охраняемой законом информации, ЭВМ, если это деяние причинило существенный вред» [3, с. 258].

Имеют место и другие определения данного вида преступности. Так, А.И. Долгова справедливо отмечает, что компьютерная преступность «сравнительно новое и многозначно толкуемое понятие. Наиболее распространенными являются следующие определения: 1. Совокупность преступлений в сфере компьютерной информации; 2. Совокупность преступлений, совершаемых с использованием компьютера. Автор отмечает, что германские ученые выделяют такие характерные признаки компьютерной преступности, как использование компьютера в качестве средства или объекта совершения преступления. За рубежом активно обсуждается вопрос, стоит ли относить к компьютерным преступлениям и другие преступления, связанные с компьютером, но не затрагивающие имущественный интерес: вторжение в сферу личной, семейной тайны и т.п.» [3, с. 590-591].

Некоторые криминологи считают, что компьютерные преступления представляют собой все преступления, при котором компьютер является орудием, средством или целью их совершения, а другие объединяют под этим термином все противозаконные действия, которые причиняют ущерб имуществу и связаны с электронной обработкой информации [4, с. 15].

Ю.М. Батурин считает, «что компьютерных преступлений как особой группы преступлений в юридическом смысле не существует, однако при этом отмечает, что многие традиционные виды преступлений модифицировались из-за вовлечения в них вычислительной техники и поэтому правильнее было бы говорить лишь о компьютерных аспектах преступлений, не выделяя их в обособленную группу» [5, с. 247].

Другого, более определенного взгляда придерживается А.Н. Караханьян, который под компьютерными преступлениями понимает «противозаконные действия, объектом или орудием совершения которых являются электронно-вычислительные машины» [6, с. 8].

В юридической литературе на протяжении долгих лет идет полемика по вопросу о том, имеет ли право на жизнь термин «компьютерное преступление» и если да, то какие преступления относить к этой категории. При этом полемика шла, в основном, по двум направлениям:

- 1) критерии отнесения общественно-опасных проявлений к группе т.н. «компьютерных преступлений»;
- 2) постановка под сомнение целесообразности использования термина «компьютерные преступления» с предложениями взамен – «информационные преступления», «преступление, совершенное с использованием информационных технологий», «киберпреступление», «преступления в сфере высоких технологий», и т.д.

Генеральная ассамблея Интерпола, использует термин «компьютерно-ориентированная преступность» [7].

Мы считаем, что использование термина «компьютерные преступления» является не совсем точным и корректным. Так как преступления в классическом понимании не принято дифференцировать по виду орудия, с помощью которого они совершены. А также необходимо учитывать тот факт, что при совершении вышеуказанных преступлений компьютер может являться и орудием преступления, а также и объектом преступного посягательства.

Если мы оставим термин «компьютерные преступления» неисследованным, то в противном случае необходимо полностью пересмотреть уголовный кодекс в целом и переименовать по объекту преступления в частности. К примеру, если убийство человека совершено с помощью пистолета, значит эта категория преступле-

ний будет называться «пистолетные преступления», либо кража мобильных телефонов «мобильные преступления» и т.д.

Высокие технологии с англ. high technology, high tech, hi-tech) – наиболее новые и прогрессивные технологии современности. Переход к использованию высоких технологий и соответствующей им техники является важнейшим звеном научно-технической революции на современном этапе. К высоким технологиям обычно относят самые наукоемкие отрасли промышленности, где участие человека в производстве минимизировано. Высокие технологии созданы на основе передовых научных достижений, они дают революционные изменения в самых разных областях жизни человека. Высокие технологии существовали всегда, в свое время даже замена каменного топора бронзовым стала настоящим технологическим прорывом, позволившим человеку подняться на качественно новую ступень. Наиболее продвинутое достижение в сфере высоких технологий, как космонавтика, робототехника, нанотехнология, геновая инженерия, телекоммуникация, военная техника, электроника и т.д. позволили человечеству совершить прорыв в научном мире и подняться на новый уровень эволюционного развития.

В следствие чего, распространение преступлений в сфере высоких технологий неизбежно приводит сотрудников правоохранительных органов к необходимости детального изучения технических возможностей существующих компьютерных систем, их применения и использования в борьбе с правонарушениями в данной сфере деятельности.

Киберпреступления – чрезвычайно многогранные и сложные явления. Объектами таких преступных посягательств могут быть сами технические средства (компьютеры и периферия) как материальные объекты или программное обеспечение и базы данных, для которых технические средства являются окружением; компьютер может выступать как предмет посягательства или как инструмент. Кибер это слово-приставка, использующаяся для того, чтобы придать слову значение чего-то, относящегося к эпохе компьютеров, Интернета и цифровых технологий. В английский язык слово «cyber» пришло из греческого, где «кибернетикой» называют науку об управлении и передаче информации среди людей и машин.

Согласно Оксфордскому толковому словарю приставку «cyber-» используют как компонент сложного слова, что означает – «относящийся к информационным технологиям, сети Интернет, виртуальной реальности». Примерно такое же определение дает Кембриджский словарь. Таким образом, «cybercrime» – преступность, связанная как с использованием компьютеров, так и с использованием информационных технологий и глобальных сетей. В то время как термин «computer crime» относится только к преступлениям, совершаемым против компьютеров и конфиденциальности, целостности и доступности компьютерной информации [8, с. 380].

В связи с тем, что термин «киберпреступление» имеет довольно широкое значение, к нему может быть отнесено любое преступление, совершенное в электронной среде. Видится, что термин «киберпреступления» может объединить такие понятия, как «собственно компьютерные преступления», «связанные с компьютерами преступления», а также Интернет-преступления.

На самом деле, данные термины очень близки друг другу. Понятие «киберпреступления» (в англоязычном варианте – cybercrime) часто трактуется шире, чем «компьютерные преступления» (computer crime), поскольку охватывает как традиционные преступления, совершенные с помощью компьютера (кража, мошенничество, вымогательство), так и преступления, в которых объектом являются компьютерные системы, программы и информация.

Резюмируя вышеизложенное, считаем, что термин «киберпреступления» является уже относительно термина преступления «в сфере высоких технологий». Так как было отмечено выше преступления в сфере высоких технологий является собирательным термином и может охватывать признаки понятий киберпреступлений, компьютерных преступлений, преступлений в сфере телекоммуникационной и компьютерной информации.

Мы полагаем, что понятие преступлений в сфере высоких технологий – это предусмотренные уголовным законодательством общественно опасные деяния, связанные с информацией, включая ее перехват, модификацию и кражу, а также преступления, связанные с компьютерными сетями, включая вмешательство в их работу, связанные с доступом включая хакерство и распространение вирусов, а также совершение преступных деяний с помощью компьютера.

Литература

1. Фролов Д. История информационной преступности// Закон. – 2002. - №12.
2. Крылов В.В. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации. Криминалистика/ Под. ред. Н.П. Яблокова. - М., 2002.
3. Российская криминологическая энциклопедия. - М.: НОРМА, 2000.
4. Толеубекова Б.Х. Компьютерная преступность: вчера, сегодня, завтра. – Караганда, 1995.
5. Батулин Ю.М., Жодзинский Н.Л., Компьютерная преступность и компьютерная безопасность. - М., 1991.
6. Мелик Э. Компьютерные преступления. Информационно-аналитический обзор. - М., 1999.
7. Резолюция по вопросу: Компьютерно-ориентированная преступность. Принята Генеральной Ассамблеей Интерпола (4-10 октября 1995 г.).
8. Oxford English Dictionary, OED. Oxford University press, 2005.

Казначей И.В.,

преподаватель кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, майор полиции,

Назаров С.Д.,

заслуженный юрист России, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, профессор

«ЧЕЛОВЕК ИЛИ МАШИНА»: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ДОСТИЖЕНИЙ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА НА СТАДИЯХ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Ежегодно, на целевые выплаты участия переводчика в стадии предварительного расследования из Федерального бюджета России выделяются десятки миллионов рублей, при этом не все из них используются по целевому назначению [1]. Одновременно вызывает трудность обеспечение переводчиком лица родной язык которого является разновидностью, диалектом от общей языковой группы. Еще одним «субъективным» фактором отягощающим процесс привлечения к участию в расследовании преступления переводчика, является обязанность следователя подтвердить его компетенцию. Констатируем, что ч. 2 ст. 59 УПК РФ предусматривает обязанность следователя в рамках составляемого им процессуального документа (постановление) указать лицо которое привлекается в качестве переводчика. Фактически следователь своим решением свидетельствует о наличии достаточных знаний для перевода вовлекаемым участником (переводчиком).

В целом, указанное свидетельствует о необходимости предусмотреть иные законные возможности по осуществлению перевода в уголовном судопроизводстве.

Ряд законодательных актов США закрепляют возможность использования электронных переводчиков в рамках «полицейского расследования» [2, с. 396]. Посредством примененного программного технического средства осуществлялся устный перевод речи с одного языка на другой. Аналог применяемого в США специального технического устройства является электронный переводчик BRM Electronics STX7 MULTI elite [3, с. 396]. Конструктивно предназначаясь для перевода устной и письменной речи, искомое устройство содержит в базе данных более пятидесяти языков мира предполагая дополнять их по усмотрению использующего лица. Заявленное устройство проходит положение о стандартизации, что предполагает изучение научной состоятельности, обоснованности применения исследуемого устройства.

Не маловажно, что в силу физиологических особенностей лицо не владеющее или не достаточно владеющее языком, на котором ведется производство по уголовному делу, может быть ограничено в возможности восприятия аудио перевода или его текстового аналога по результатам применения электронного переводчика. Подобное связано с полной или частичной утратой слуха, зрения. К тому же прогнозируется проблематичным применение электронного переводчика, если имеются существенные дефекты речи и отсутствует возможность рукописного изложения своих сведений.

В целом, прогнозируя использование электронного переводчика на предварительном расследовании видится необходимым сформулировать комплекс критериев, устанавливающих его правовое регулирование:

- 1) соответствует нормам и принципам уголовного судопроизводства;
- 2) является научно обоснованным и рациональным в сложившейся ситуации;
- 3) не создает опасности для жизни и здоровья участвующих в процессуальных действиях лиц;
- 4) не влечет причинение имущественного ущерба физическим и юридическим лицам;
- 5) очевидно для лиц, участвующих в процессуальном действии, как до начала, так и во время его проведения;

б) полученные результаты перевода могут быть в полной мере восприняты носителем языка.

Каждый из отмеченных пунктов соответствует функциональному предназначению электронного переводчика, допускает возможность его законного вовлечения и использования в уголовном процессе.

Наряду с изложенным, в научной литературе представлены противоположные точки зрения о рациональности использования исследуемого технического устройства [2, с. 124]. В первую очередь, это связано с тем, что каждый носитель языка имеет собственную манеру и стиль в изложении. С позиции тактики допроса подобное подлежит оценке следователем при решении вопроса о достоверности доказательств. Переводчик в этом смысле, может разъяснить следователю основания возможных особенностей речи (эмоциональные всплески, тембр речи, паузы связанные с особенностями выражать свои мысли). Также прогнозируется затруднительным производство допроса без переводчика если допрашиваемый применяет идиоматические выражения, свойственные этой языковой группе пословицы и поговорки, обозначение которых требует дополнительного разъяснения при переводе.

Представленные доводы не бесосновательны, полагаем их следует учитывать при выборе между использованием электронного переводчика или живого «специалиста», носителя языка, в ходе следственного действия. При этом, считаем допустимым при формулировании вопросов допрашиваемому (с использованием электронного переводчика) ограничиваться не сложными предложениями. Нацелить допрашиваемого, по возможности, излагать свои показания используя обороты речи исключая сравнительные и или иносказательные категории. Ошибочность, неточность понимания «электронного перевода» устной речи, текстовых записей может быть устранена дополнительными уточняющими вопросами следователя.

Следует уделить внимание согласию лица по использованию электронного переводчика при производстве следственных и процессуальных действий с его участием. Считаю, что такое согласие должно быть отражено в виде самостоятельной записи в проводимых процессуальных и следственных действиях. В то же время, применительно к изложенному, следователь и дознаватель должны исходить из собственных целей предварительного расследования, соответственно разрешить вопрос о возможном использовании электронного носителя или традиционном привлечении переводчика в рамках ст. 59 УПК РФ.

Предложенная выше вариативность, видится оправданной только с позиции проведения следственных действий. Полученные в ходе перевода сведения сохраняются на электронном носителе самого устройства и могут быть скопированы, что предполагает возможность ознакомиться с ними незамедлительно. Применительно к большинству процессуальных действий это видится рациональным, так например, растянутое по времени ознакомление с материалами уголовного дела, может быть оптимизировано посредством использования искомого устройства. По результатам использования электронного переводчика, в качестве приложений к протоколам следственных действий видится допустимым приобщать электронные носители информации, а так же документы отражающие перевод.

При этом, полагаем не целесообразным вовлекать переводчика во все процессуальные действия как таковые, избегая различные экономические, временные и иные затраты.

Абстрагируясь от перспектив применения новейших достижений технической индустрии в досудебном уголовном судопроизводстве, стоит отметить, что в научной литературе существуют спорные суждения о «непогрешимости» участия переводчика. Например С.В. Швец утверждает, что само по себе наличие переводчика при проведении следственного действия не является определяющим фактором качества осуществленного перевода и может ставить под сомнение результативность всего действия в целом [5, с. 164]. Проведя собственное исследование О.Ю. Кузнецов констатирует, что спустя 60-120 минут с момента допроса наступает интеллектуальное и физическое утомление, что негативно отражается на качестве перевода [6, с. 100]. Е.П. Ищенко утверждает, что недостаточная компетентность, субъективные человеческие факторы переводчика могут деструктивно сказаться на переводе сообщаемых допрашиваемым сведениях, исказить их [7, с. 323]. В обращении к техническим возможностям электронного переводчика изложенные выше условия сводятся к минимуму при достижении максимального эффекта в получении желаемого результата.

Литература

1. Официальный сайт следственного комитета РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://sledcom.ru/news/item/908895> (дата обращения: 25.01.2018).
2. Кобец Б.Н. Особенности предупреждения преступности иностранных граждан и лиц без гражданства в России. – М.: Экзамен, 2006. - С. 396-398.
3. Официальный сайт дистрибьютора продукции BRM в России [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ascomtrade.ru/magazin?mode=product&product_id=1762600 (дата обращения: 20.01.2018 г.).
4. Родивилина В.А. О значимости технических средств в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня завтра. – Сб. науч. ст. междунар. науч.-практич. конф. - Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2015. - С. 65-69.
5. Швец С.В. Механизм реализации принципа языка уголовного судопроизводства // Теория и практика общественного развития. - 2014. - №8. - С. 160-164.
6. Кузнецов О.Ю. Сурдопереводчик в системе российского процессуального права: особенности судопроизводства по делам с участием лиц с нарушением функции слуха // Вестник Международного юридического института при Министерстве юстиции Российской Федерации: Научно-практический журнал. - 2009. - №3 (31). - С. 98-103.
7. Криминалистика: учебник / О.В. Волохова, Н.Н. Егоров, М.В. Жижина и др./ Под ред. Е.П. Ищенко. - М.: Проспект, 2015. - С. 320-325.

Какимжанкызы З.,

научный сотрудник отделения НИЦ Алматинской Академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова,
магистр права, майор полиции

КЛОНИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ И В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Развитие человеческого общества, усложнение форм социальной организации, появление новых видов экономической деятельности, технических средств и технологий неизбежно влекут за собой появление новых видов преступных посягательств. В силу этого уголовное право непрерывно должно давать ответ на все новые и новые криминальные вызовы.

Буквально на наших глазах происходит формирование нового вида преступных деяний, который можно назвать как «медицинские преступления». Их появление связано с бурным развитием медицинских технологий в последние десятилетия, а также возрастающей коммерциализацией сферы медицинских услуг. Можно прогнозировать, что в ближайшее десятилетие медицинские преступления станут одной из самых динамичных сфер развития уголовного законодательства.

К числу новых медицинских преступлений, уже получивших законодательное оформление, в частности, относятся:

- незаконная трансплантация и торговля органами – страны СНГ, Болгария, Испания, Латвия, Македония, Монголия, Сербия, Франция, Эстония;
- незаконные генные манипуляции – Боливия, Венгрия, Грузия, Испания, Колумбия, Румыния, Сальвадор;
- незаконное проведение медицинских экспериментов над человеком – Армения, Венгрия, Украина, Словакия, Франция, Эстония;
- незаконное искусственное оплодотворение и действия с эмбрионом – Азербайджан, Гватемала, Колумбия, Молдова, Румыния, Сальвадор, Сан-Марино, Франция, Эстония, некоторые штаты США;
- незаконная медицинская стерилизация – Азербайджан, Молдова;
- применение запрещенных методов диагностики и лечения, а также лекарственных средств – Азербайджан.

Интересно, что едва сенсационные сообщения о возможности клонирования человека появились на страницах газет, как законодатель уже среагировал введением уголовной ответственности за осуществление подобных действий (клонирование уже криминализировано в УК Испании 1995 года, Сальвадора 1997 года, Колумбии 2000 года, Эстонии 2001 года, Молдовы 2002 года, Румынии 2004 года, Словакии 2005 года).

Клон – (англ. cloning от др. - греч. κλών) в переводе с греческого означает «веточка, побег, отпрыск».

Развитие современной науки позволило раздвинуть занавес генетики, осуществить деление молекулы на атомы, открытие клеточного строения ткани, хромосом, ДНК, генов и привело к генной инженерии. Вторгаясь в особые условия развития ядра клетки, специалисты могут заставить развиваться клетку в нужную ткань или даже целый организм. Размножение не половым путем, а путем деления клетки привело к появлению термина клон и клонирование.

Под клонированием человека наука понимает прогнозируемую методологию, заключающуюся в создании эмбриона и последующем выращивании из эмбриона людей, имеющих генотип того или иного индивида ныне существующего или ранее существовавшего. Или проще говоря Клон это идентичный близнец другого человека, отсроченный во времени. При клонировании ДНК копируется, в результате чего появляется еще один человек, точный близнец существующего индивида.

Клонирование человека сейчас уже близко к реальности благодаря историческому научному прорыву доктора Яна Вильмута и его коллег из Великобритании. В юридическом смысле это новое, неисследованное правовое поле, которое потребует некоторого законодательного регулирования для предотвращения злоупотреблений. Запрет на клонирование человека на международном уровне установлен в Дополнительном протоколе о запрете клонирования человека 1998 г. к Конвенции Совета Европы о правах человека в биомедицине 1996 г.

Объектом уголовного правонарушения здесь можно назвать права личности на человеческое достоинство и целостность личности. В преамбуле Дополнительного протокола отмечается, «инструментализация человеческих существ путем намеренного создания генетических идентичных человеческих существ несовместима с достоинством человека и, таким образом представляет собой злоупотребление биологией и медициной», клонирование человека способно породить для всех вовлеченных в этот процесс индивидов серьезные трудности медицинского, психологического и социального порядка».

Статья 1 Дополнительного протокола гласит: «Любое вмешательство с целью создания человека, генетически идентичного другому человеку, будь то живому или мертвому, запрещается». Разъясняется также термин «Человек генетически идентичный другому» он обозначает «человека, имеющего одинаковый с другим человеком набор нуклеарных генов».

В статье 3 Хартии Европейского Союза об основных правах, подписанной в Ницце в 2000 году провозглашается право целостности личности. В качестве гарантии осуществления этого права устанавливается запрет репродуктивного клонирования человека.

В целях приведения уголовного законодательства в соответствие с требованиями мировой практики, уголовным кодексом введен совершенно новый состав правонарушения «клонирование человека», предусмотренный ст. 129 УК. Включение этого вида правонарушения вызвано развитием науки. На сегодняшний день группе исследователей удалось клонировать человеческий эмбрион за счет использования ДНК, которая была взята из клеток кожного покрова. Данная методика предполагает создание в будущем стволовых клеток, которые будут полностью идентичны генетическому материалу пациента. Американские генетики заявили, что клонирование человека является вполне реальным на сегодняшний день.

В США запрет на клонирование впервые введен еще в 1980 г., а в 2003 году Палата представителей Конгресса США приняла закон (Human Cloning Prohibition Act of 2003), по которому клонирование, нацеленное как на размножение, так и на медицинские исследования и лечение, рассматривается как преступление с возможным десятилетним тюремным заключением и штрафом в один миллион долларов.

В Бразилии, Германии, Великобритании, Японии, Франции и Германии уголовная ответственность за клонирование установлена специальными законами: в Великобритании – Закон о репродуктивном клонировании человека 2001 года, в Японии Парламентом 29 ноября 2000 года принят закон, регулирующий применение технологии клонирования человека и других сходных технологий, содержащий уголовные санкции.

Клонирование человека запрещено Международным актом – Дополнительным Протоколом к Конвенции о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины. Данный протокол касается запрещения клонирования человеческих существ. 12 января 1998 года, его подписали 24 страны из 43 стран-членов Совета Европы. Декларация ООН о клонировании человека, принятая резолюци-

ей 59/280 Генеральной Ассамблеи от 8 марта 2005 г., содержит призыв к государствам-членам запретить все формы клонирования людей в такой мере, в какой они несовместимы с человеческим достоинством и защитой человеческой жизни.

Состав ст. 129 УК РК содержит запрет как на само клонирование человека, так и на самостоятельные действия, совершаемые со специальной целью в коммерческих, военных или промышленных целях: использование человеческого эмбриона, вывоз половых клеток или человеческого эмбриона из РК. Однако определение самого понятия клонирования человека в кодексе отсутствует. Поэтому требуется законодательно определить его как создание эмбриона и в последующем выращивание из эмбриона людей, имеющих генотип того или иного индивида, ныне существующего или ранее существовавшего. Полагаем, что такое определение должно содержаться в глоссарии Уголовного кодекса.

В резолюции Европейского парламента «О клонировании человека» от 15 января 1998 года сделана попытка определить клонирование, как «создание эмбриона человека, имеющего те же генетические черты, что и другое человеческое существо, будь то мертвое или живое, на любом уровне его развития с момента зачатия, без какого-либо различия в отношении используемых методов».

Под эмбрионом понимается ранняя стадия развития организма. Развивается эмбрион из оплодотворенной сперматозоидом яйцеклетки и носит в себе генетическую информацию матери и отца. Начало всем органам и тканям человеческого тела дают стволовые клетки. Уже из стволовых клеток в последующем формируются половые клетки.

Уголовный закон Республики Казахстан запрещает вывоз из страны половых клеток и человеческого эмбриона в коммерческих, военных или промышленных целях. Однако в основу клонирования живого организма человека или животного берется стволовая клетка. Именно стволовая клетка имеет возможность превращаться в определенную клетку человеческого организма (клетку печени, клетку кровеносных сосудов, мышцы сердца) и участвует в восстановлении поврежденной ткани и используется в восстановительной терапии.

В этой связи под законодательный запрет вывоза из Республики Казахстан в коммерческих, военных или промышленных целях должна быть видимо определена стволовая клетка, а не половая, как закреплено в статье 129 УК РК. Собственные половые клетки содержащиеся в женской яйцеклетке и мужских сперматозоидах человека не должны рассматриваться как объекты клонирования, поскольку этими организмами каждый индивид может распоряжаться самостоятельно, как к примеру донор. Использование донорской крови в медицине, мужских и женских начал доноров при экстракорпоральном оплодотворении при проблемах репродукции уже давно известны успешно используется в практике, а донорство во всем мире признается благородной миссией человека и приветствуется.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 года.
2. Ибраева А.С., Утегенов Ч.К. Некоторые проблемы обеспечения права на жизнь: сравнительный анализ положений теории права и теории уголовного права. – Алматы: КазНУ Вестник, 2012.
3. Стивен Вир «Клонирование человека: аргументы за и против», BoulderCreek, США, Калифорния.
4. Мулдағалиев А.А. Клонирование человека в правовом поле уголовного закона. 2016 г.

Калиев Е.М.,

Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы ҒПМ магистранты полиция капитаны

КОМПЮТЕРЛІК ҚЫЛМЫСТЫ ЖАСАУШЫНЫҢ ЖЕКЕ ТҮЛҒАСЫ ЖӘНЕ ОЛАРДЫ АНЫҚТАУ

Ғылыми-техникалық прогрестің қазіргі заманғы жағдайларға сәйкес дамуы компьютерлендіру тенденциясымен, электронды-есептеу машиналары, жүйелер және компьютерлік желілерден тұратын деректерді өңдеудің тармақталған жүйесін жасаумен айқын ерекшеленеді. Қазіргі кезде, компьютерлік коммуникацияның жаңа құралы ғана болып табылмай, сонымен қатар адам қызметінің барлық саласын қамтып отыр. Көптеген процестер физикалық әлемнен желінің виртуальді «жасанды» әлеміне ауысып отыр. Ғаламдық желі виртуальді қауымдастықтардың қалыптасуына жаңа жағдайлар туғызып, жаңа типтегі тілдік формаларды құрып, мемлекеттер арасындағы шекараларды жояды, адамдарды бөліп тұратын қашықтықтарды елеусіз қалдырып, өз кезегінде мәдениеттің өзіндік түрлерін туғызуға жол ашады.

Компьютерлік қылмыс сияқты жаңа да жас құбылыстың тарихы Қазақстанда шамамен алғанда бір онжылдықпен ғана өлшенеді. Қылмыскердің жеке тұлғасының әлеуметтік-демографиялық белгілерін, атап айтқанда оның жынысына, жасына, сотталу санына ғана емес, сонымен қатар адами-психологиялық ерекшеліктеріне, Компьютерліктегі белгілі бір бағыттағы сайттарға кіру санына жасаған іс-әрекетке қатысына, тұратын ортасына зерттеулер жүргізіліп келеді.

Алайда зерттелген қылмыстық істердің барлығы тұлғалық мінезі, оны қоршағандар туралы, техникалық сараптама нәтижелері туралы толық мәліметтер бермейді.

Информатика негіздерін оқып, бағдарламалардың түрлі тілдері мен әдістерін меңгерген кәметке толмаған қылмыскерлер өз күштері мен білімдерін тексеріп, өз істерінің нәтижесін көргісі келеді. Оған қоса

жасөспірімдердің құқықтық мәдениеті өте төмен, сондай-ақ олардың бойынан жалпы құқықтық «тапшылықты» байқауға болады [1, 12 б.].

Егер алынған мәліметтерді өткен жылдардың нәтижелерімен салыстырып қарайтын болсақ, компьютерлік қылмыс жасарған. Мысалы, ресейлік ғалымдардың зерттеулері бойынша 2005 жылы 18 жасқа толмағандардың үлесі 12,8% құрса, 2015 жылы – 348% құрайды.

Біздің ойымызша бұл пайыз компьютерлік аудиториясындағы жасөспірімдер үлесінің көбеюіне байланысты одан әрі өсе түсуі мүмкін. 18-ден 24 жасқа дейінгі қылмыскерлердің үлесі барлық зерттелушілер ішіндегінің үштен екісін құрайды. Бұл бірінші кезекте жастар мен жасөспірімдер арасында жоғары технологиялық қылмыстар мәселесі бойынша алдын алу шараларын жасауға қажеттілікті көрсетеді.

Компьютерлік қылмыстар жасаудың түрткісі былай бөлінеді: 66% – пайдакүнемдік; 17% – шпионаж, диверсия; 7% – зерттеуге қызығушылық таныту; 5% – жасырын мәліметтер алу [2, 21 б.].

Құқық қорғаушылардың айтуынша, қазіргі кезде хакерлер тарапынан болып жатқан қылмыстар уақыт озған сайын арта түсуде. Мұны тәуелсіз сарапшылар елдегі компьютерлендіру жағдайының тез қарқын алуымен байланыстырады. Тіпті компьютерді бес саусағындай білетін жастарымызды шет елге алып кеткен жағдайларда қазір жиі кездесіп жатады. Кейбіреулер «біздің елдің компьютер мамандарының ой-өрісі әлі де болса төмен. Компьютерлік қылмыскерлердің сайттарындағы ақпараттарды оқу үшін хакерлік сөздерді білу міндетті. Көптеген терминдер орыс тілінің түсіндірме сөздігінде жоқ терминдер.

Компьютерлік қылмыстардың жасалу әдістері туралы айтатын порталдар тек хакерлердің ғана емес, сонымен бірге компьютер қауіпсіздігі бойынша жұмыс жасайтын мамандардың, тіпті кейде екеуін де ойдағыдай жүргізе алатын адамдардың да назарын аударып отырады. Компьютерлік қылмыскерлер алдымен «ұрылардан» гөрі заңға бағынатын компьютер кәсіпқойларының тіліне жақын. Компьютер қылмыскерлеріне бағдарланған атакты сайттарды зерттеудің нәтижелерінде ұрылардың жаргондарында қолданылатын бірде-бір сөзді табу мүмкін емес. Бұл дегеніміз хакерлердің жалпы қылмыстық субмәдениеті мен мәдениеті арасында кейбір ұқсастықтың бар екенін, алайда олардың бір-бірінен айтарлықтай алшақ екендігін көрсетеді.

Бұл фактімен хакерлік қозғалыстың кейбір идеологтары да келіседі. Мысалы «Хакерлік шабуылдардың техникасы мен философиясы», кітаптарының авторы К. Касперски хакерлерді сипаттайды. Хакерлерге тән кейбір белгілердің бар екендігі туралы пікірлер бар. Бұл ұзын (таралмаған) шаштар, сыра, шексіз мөлшердегі сыра, шылымдар, пицца және кеңістікте кезіп жүретін көзқарас – мұндай белгілер себеп емес, салдар болып табылады. Компьютерге деген құштарлық бос уақытқа көңіл бөлдіреді, тіпті кейде жүре тамақтануға әдеттендіреді. Егер хакерлік мәдениеттің қалған сыртқы белгілері туралы айтатын болсақ, онда басқа қылмыстық субмәдениетке қарағанда хакерлердің өздерінің мерзімдік басылымы, көркем әдебиеті, кинофильмдері, бейнероликтері бар екенін еске түсіре кету қажет [3, 59 б.].

Қазіргі кезде зиянкес бағдарламалардың ең кең пайдаланған түрлерінің бірі ЭЕМ-ге немесе басқа да бағдарламаларға заңсыз кіру үшін ақпараттар мен бағдарламаларға арналған бағдарлама болып табылады.

Егер компьютерлік ақпаратқа заңсыз кіру нәтижесінде алынған поролдарды қолданбаса, барлық қылмыскерлер жазасыз қалмаушы еді.

Жеке басының пайдасын ойламайтын жағдайларда заңсыз кіру фактісін анықтау өте қиын, жеке бас пайдасын ойлауға байланысты қылмыстардың өзі құқық қорғау органдары мен зерттеушілердің назарынан тыс қалып отырады, бұл өз кезегінде тағы да компьютерлік қылмыстың аса жоғары деңгейде жасырын екендігін көрсетеді.

Компьютерлік ақпаратқа заңсыз, рұқсатсыз кіретін мамандарға қарағандағы олардың айырмашылығы туа біткен вирус жазушылары байқаусыз қалғылары келмейді; керісінше деструктивті вирусты құрушылардың әрбірі өздерінің зиянкес бағдарламаларының неғұрлым кең таралғанын және көптеген адамдарға танымал болғанын қалайды.

Сондықтан ол өздігінен әрекет жасаса вирустың кодына көп жағдайда вирус жасаушы топтың аты немесе қылмыскердің жасырын аты сақталады.

Қазіргі кезде келеңсіз және қылмыстық субмәдениеттердің функцияларына бөлінетін кейбір криминологиялық және әлеуметтік зерттеулер бар. Біздің ойымызша, компьютерлік қылмыс үшін біршама маңызды жақтарды келесідей топтарға бөлуге болады.

1. Біріктіретін. Бүкіл дүниежүзі бойынша хакерлердің идеологиялық ұстанымдары, өмірге көзқарастары, ақша табулары ұқсас болып келеді, бір әдебиетті, терминдер мен сленгті қолдануы оларды біріктіретін күшті фактор болып табылады. Қоғамдық қауіпті әрекеттерді жасау үшін хакерлер оңайлықпен халықаралық топтарға бірігеді, кәсіби ақпараттар мен құралдармен алмасып отырады.

2. Лигимитациялық (жасырын). Компьютерліктегі өзін қоршаған адамдардың алдында ақталу және Компьютерліктегі қылмыстардың өзінің моральдық-этикалық ұстанымына сәйкес болуы алға қойған мақсатқа қол жеткізу кезінде қылмыстық жолды таңдауға қосымша серпін береді. Мұндай заңсыз әрекеттердің қоғам тарапынан жазасыз қалуы парадоксальді жағдайға әкеп соғады, мұндай кезде компьютер қылмыскерлері жасырынбай-ақ өздерінің заңсыз әрекеттерін көрсетуге асығады, жауапкершіліктен қорықпай қылмыс орындарында фирмалық белгілерін немесе хакерлік топтардың лозунгтарын қалдырып отырады. Сонымен қатар жоғарыда айтылғандай хакерлер өз қызметтерін қылмыс деп санамайды, бұл өз кезегінде оларға романтикалық образ тудырады.

Ақпараттық. Субмәдениет шеңберінде идеологиялық және инструментальді ақпараттар тарайды. Хакерлік ортада компьютерді бұзудың жаңа тәсілдері мен заманауи құралдары беріліп отырады.

Өздерінің субмәдениеті арқылы хакерлер құқық қорғау органдарынан қалай құтылып кету керек екендігін, айғақтарды қалай жою керектігін, қылмыстық жолмен ақша табудың қандай қауіпсіз әдістері мен тиімді құралдары бар екенінен хабардар болады. Хакерлік ортада таратылатын ақпараттардың арқасында компьютерлік қылмыскерлер көбіне жеке қауіпсіздік қызметтері мен компьютерлік қылмыспен күресетін мемлекеттік қызметтер алдында техникалық басымдыққа ие.

Криминогенді. Әлеуметтік институттарға қарсы тұра алатын қылмыстық компьютерлік ортаның көбеюі, сақталуы және қалыптасқан дәстүрлерді жалғастыруы, яғни компьютерлік қылмысты қайта жаңғырту мен тарауды қамтамасыз етуі.

Хакерлердің субмәдениеті компьютерлік қылмыстың қауіп төндіріп отырған динамикалық өсу деңгейімен байланысты басқа да функцияларды орындайтыны белгілі, алайда біздің тарапымыздан біршама маңызды дегендері ғана бөлініп алынды. Хакерлік орта негізгі және аз зерттелген фактор болып табылады. Бұл қылмыстық субмәдениеттің өзіндік ерекшеліктері бар және тұтастай алғанда еліміздің жалпықылмыстық субмәдениеттің ұқсамайды; сонымен бірге хакерлік орта топтастыратын, ақпараттық, жасырын функцияларды орындайтын болғандықтан, компьютерлік-қылмыстық басты криминогендік факторларының бірі болып табылады. Хакерлердің субмәдениетінің келеңсіз ықпалын жою – компьютерлік-қылмысқа қарсы күресудегі бірінші кезекте тұрған міндеттерінің бірі болып саналады [4, 10 б.].

Компьютерлік қылмыскер мен хакерлердің субмәдениетін одан әрі зерттеу өз кезегінде компьютерлік қылмыстың өсу қарқынының себептерін түсінуге, оның тенденциясы мен динамикасына бақылау жасауға, оның құрылымындағы жаңа жақтардың пайда болуына болжам жасап үйренуге, сондай-ақ жастар мен жасөспірімдер арасында компьютерлік құқықтық мәдениетті тәрбиелеу, компьютерлік қылмыстың өсуіне ықпал ететін хакерлердің субмәдениетінің келеңсіздігін жою мен құқықтық тапшылықтың орнын толтыру мақсатында алдын алу шараларын жүргізуге мүмкіндік береді.

Әдебиет

1. Малыковцев М.М. Уголовная ответственность за использование и распространение; вредоносных программ для ЭВМ: дис. ... к.ю.н. – М., 2006. – 127 с.
2. Зыков Д.А. Виктимологические аспекты предупреждения компьютерного мошенничества: дис. ... к.ю.н: 12.00.08. – М., 2002. – 120 с.
3. Тропина Т.Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы: дис. ... к.ю.н: 12.00.08. – Владивосток, 2005. – 130 с.
4. Вехов В.Б. Проблемы определения понятия компьютерной информации в свете унификации уголовных законодательств стран СНГ // Уголовное право. – 2004. – №4. – 123 с.

Карл А.М.,

адъюнкт Санкт-Петербургского университета МВД России капитан полиции

ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ НЕГЛАСНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ИХ СООТНОШЕНИЕ С ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫМИ МЕРОПРИЯТИЯМИ

С обретением независимости в Республике Казахстан был взят курс на демократизацию и построение правового государства на основе верховенства закона, рыночной экономики и всеобщего равенства. В связи с провозглашением воплотилась Конституция страны, где в первой статье отмечается: «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права свободы» [1].

В статье 18 Конституции говорится, что каждый имеет на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства. Каждый имеет право на тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение допускается только согласно закону с санкции прокурора или следственного судьи (вносятся изменения с 1 марта 2018 года в соответствии с Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» от 21.12.17 г.) для проведения негласных следственных действий (далее – НСД) и специальных оперативно-розыскных мероприятий. Данное требование имеет особое значение для оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) [2] так как, в Законе Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) одной из первых задач являются защита жизни, здоровья, прав, свобод, законных интересов человека и гражданина, собственности от противоправных посягательств [3].

В июле 2014 года был подписан новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – УПК РК) и введен ранее не известный институт негласных следственных действий, которые также тесно сопрягаются с уважением и соблюдением прав и свобод человека и гражданина. С появлением новой главы 30 в УПК РК, состоялось максимальное сближение НСД с оперативно-розыскными мероприятиями, что и повлекло ряд дополнений и изменений в Закон об ОРД. В то же время внесением этих изменений в Закон об ОРД приведение его в соответствие с УПК РК нельзя считать законченным.

Всем известно также нового введения базы данных на основе единого реестра досудебных расследований (далее – ЕРДР).

Статьями 179 и 180 нового УПК РК регистрацией в ЕРДР подлежат только 4 вида заявлений и сообщений, являющиеся поводами к началу досудебного расследования:

Первое – заявление физического лица либо сообщение должностного лица государственного органа или лица, выполняющего управленческие функции в организации, об уголовном правонарушении либо безвестном исчезновении лица.

Второе – явка с повинной.

Третье – сообщения в средствах массовой информации.

Четвертое – рапорт должностного лица органа уголовного преследования о подготавливаемом, совершаемом или совершенном уголовном правонарушении [4].

Хотелось бы остановиться на 4 пункте, в котором должностное лицо, то есть оперативный сотрудник пишет рапорт и регистрирует в книге учета информации, далее принимается решение по внесению в базу данных о подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлениях. Проблема заключается в подготавливаемых преступлениях, в котором субъект, осуществляющий ОРД, заводит дело оперативного учета. В данном случае при регистрации преступления данные фигуранта засекречиваются. Засекречивание информации – это совокупность мероприятий по ограничению распространения информации в интересах государства [5].

Регистрация в ЕРДР означает начало расследования уголовного дела, то есть органы досудебного расследования возбуждают уголовное дело на неизвестное лицо. После возбуждения уголовного дела при необходимости производится НСД для выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию сведения о фактах, то есть по поручению органа досудебного расследования уполномоченным подразделением правоохранительного или специального государственного органа с использованием форм и методов оперативно-розыскной деятельности [6].

Возникает вопросы:

1. Могут ли органы досудебного расследования, не зная преступника, брать разрешение на проведение НСД.

2. Производить поручения неизвестное лицо органам, осуществляющие ОРД.

Получается, что следователь, не имея разрешения на государственные секреты, ознакомливается с делами органов, осуществляющих ОРД. Отсюда следует, что законодатель не берет во внимание статьи Закона «О государственных секретах».

Отмечая сходства НСД с оперативно-розыскными мероприятиями, то первые шесть пунктов статьи 231 УПК РК – это специальные оперативно-розыскные мероприятия пункта 3 статьи 11 Закона об ОРД. Кроме этого, имеется еще три НСД, которые требуют разграничения:

1. Негласное наблюдение за лицом и (или) местом (УПК РК) – Наблюдение (Закон об ОРД). Определение в законе об ОРД дается на много шире, чем в УПК РК, то есть решает задачи оперативно-розыскной деятельности явлений, деяний, событий, процессов [3], а в кодексе получается только наблюдает за лицом и местом.

2. Негласный контрольный закуп (УПК РК) – Оперативный закуп (Закон об ОРД). В этих двух мероприятиях согласно их законодательному определению отличия, по нашему мнению, нет. Проводится путем создания мнимой сделки, а также приобретаются без цели потребления или сбыта.

3. Негласные внедрения и (или) имитация преступной деятельности (УПК РК) – 1) Внедрение и 2) Применение модели поведения, имитирующей преступную деятельность (Закон об ОРД). Законодатель в кодексе объединил два мероприятия в один, которые указаны в Законе об ОРД как два разных мероприятия, то есть имитируя преступника внедряется, с целью получить информацию о преступлении или мероприятия выполняется по отдельности.

Вышеизложенное затрагивает лишь небольшой спектр проблем, требующих своего разрешения, что обуславливает необходимость дальнейших научных исследований, проведение которых будет способствовать формированию и развитию науки оперативно-розыскной деятельности.

Литература

1. Конституция Республики Казахстан принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года с изменениями и дополнениями по состоянию на 10 марта 2017 года // ИПС «Әділет»: РГП на ПХВ Республиканский центр правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан.

2. Четчин А.Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий: монография. – СПб.: СПбУ МВД России, 2016. – 4 с.

3. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года с изменениями и дополнениями от 21 декабря 2017 года // ИПС «Әділет»: РГП на ПХВ Республиканский центр правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан.

4. Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований: Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года №89. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 23 сентября 2014 года №9744 // ИПС «Әділет»: РГП на ПХВ Республиканский центр правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан.

5. О государственных секретах: Закон Республики Казахстан от 15 марта 1999 года N 349-1.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2017 г.

Коржумбаева Т.М.,

профессор кафедры Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, старший к.ю.н.,
ассоциированный профессор (доцент), подполковник полиции

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Использование глобальной сети Интернет во всех сферах жизни современного общества приводит не только к несомненным позитивным результатам, но и к расширению источников социальной опасности, в том числе связанных с явлениями криминального плана. Неуклонно растет число преступлений, совершенных с использованием Интернета, значителен и наносимый ими ущерб. Преступность в Интернете обретает все более опасные формы, получая при этом ярко выраженный транснациональный характер. Происходит изменение мотивации соответствующей противоправной деятельности, активно осваиваются ее новые формы, расширяется география. Отмечается усиление организованности криминальных структур, использующих возможности Интернета в преступной деятельности.

Одним из приоритетных в деятельности сотрудников органов внутренних дел в Республике Казахстан является направление по обеспечению мер предупреждения преступности в отношении несовершеннолетних. Наиболее актуальной проблемой, требующей консолидации усилий всех заинтересованных ведомств в настоящее время является предотвращение совершения преступлений и правонарушений в отношении несовершеннолетних с помощью сети Интернет. В качестве нового вида социального пространства Интернет накладывает отпечаток на стратегию и тактику раскрытия и расследования преступлений. Возникающая при его использовании социальная среда порождает специфические виды социальных взаимодействий, сложнейшие процессы детерминации преступности, неизвестные ранее образцы криминальных формирований, без учета которых эффективная борьба с преступностью невозможна [1, с. 4-5].

В Интернете преступник способен одновременно осуществлять ряд различных операций в нескольких вычислительных системах, причем возможно совершение дистанционных действий, направленных на информационный объект, находящийся на значительном расстоянии или не имеющий физической привязки к конкретному месту.

Поиск и использование информации в сети Интернет, а также использование общедоступных и поисковых средств при расследовании преступлений в отношении несовершеннолетних является необходимым условием их эффективного раскрытия и расследования. Активное совершенствование алгоритмов поиска информации в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, тесное взаимодействие с интернет – провайдером, использование возможностей информационных ресурсов и различных баз данных позволяет всех виновных привлечь к ответственности.

Успешность раскрытия и расследования преступлений рассматриваемой категории зависит от осуществления в определенной последовательности целой системы розыскных и оперативно-розыскных мероприятий в их сочетании со следственными действиями. Именно совокупность таких мер и действий образует систему, составляющую содержание организационно-методических особенностей раскрытия и расследования преступлений.

Кроме того в настоящее время темпы развития и использования инновационных технологий в различных сферах деятельности человека резко возрастают. Поскольку меняющиеся под воздействием развития общества потребности требуют использования и внедрения новшеств, способствующих повышению эффективности человеческого труда. В этой связи, необходимой составляющей экономического развития является использование инноваций – обладающих высокой эффективностью новшеств, созданных посредством творческого процесса и интеллектуальной деятельности человека, на основе открытий, изобретений и рационализации новых или отличных от предшествующих объектов.

В литературе на протяжении последних лет, как научные работники, так и практики, констатируют недопустимое отставание различных видов юридической деятельности в области уголовного судопроизводства от технического прогресса. Появление информационных технологий усугубило отмеченную проблему. Особую остроту проблема приобрела в следственной деятельности. Наука криминалистика до сих пор не сумела адекватно среагировать на информационную революцию, поэтому практики отмечают не эффективность применения современных технологий как средства информационного обеспечения расследования.

Другой стороной проблемы, решение которой лежит в области совершенствования криминалистического образования, является то, что до сих пор криминалистика успешно развивает лишь традиционные формы использования специальных знаний в виде привлечения специалиста и производства отдельных видов экспертиз. Несмотря на то, что информационные технологии предоставили принципиально новую форму использования знаний, например, в виде баз знаний (экспертных систем), последние до настоящего времени остаются совершенно не исследованными в криминалистике (можно сказать не известными).

Достижения в области наукоемких технологий используют и современные преступники для совершения преступлений, относящихся к разряду трудно раскрываемых, в том числе преступлений совершаемых по сети Интернет и в отношении несовершеннолетних [2, с. 29].

Причины этого весьма различные, так например, отсутствие четко разработанной методики раскрытия и расследования подобных преступлений порождает серьезные трудности, связанные с отсутствием у следователей и оперативных сотрудников необходимого опыта и навыков применения новейших информационных технологий для обеспечения целей расследования. Кроме того, исследования, посвященные использованию научно-технических средств в судебно-следственной практике, убедительно свидетельствуют о недостаточной эффективности их применения. Объективная невозможность надлежащего использования следователями новейших достижений научно-технического прогресса, как правило, связана с острым дефицитом времени, обусловленным как количеством находящихся в производстве дел, так и множественностью и сложностью решаемых при расследовании задач, а главное это низкая осведомленность о современных научно-технических достижениях, неумение их использовать.

Для предупреждения и пресечения деятельности преступников сотрудники правоохранительных структур должны иметь возможность своевременно реагировать на их деятельность, быстро устанавливать личность задержанных и сообщать о розыске или задержании подозреваемого лица в другие подразделения, в том числе и зарубежные правоохранительные органы.

Актуальность решения обозначенной проблемы обусловлена также расширением практики использования оперативных учетов, преобразованных в автоматизированные информационные поисковые системы, предназначенные для получения сведений, имеющих доказательственное значение, в целях выявления, раскрытия и расследования широкого спектра преступлений (в том числе в отношении несовершеннолетних, совершаемых по сети интернет).

Применение информационных средств и компьютерной техники в раскрытии и расследовании преступлений представляет собой систему повседневной деятельности следователей, специалистов-криминалистов, сотрудников органов дознания, связанную с применением автоматизированных систем, ПЭВМ, специализированных программ. Организация этой деятельности должна основываться на четких и последовательных комплексах действий сотрудников, направленных на планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий с применением компьютерных средств и информационных компонентов этих действий и мероприятий.

Применение инновационных технологий должно быть нацелено на получение, накопление и обработку оперативнозначимой информации.

Информационные технологии, применяемые в расследовании преступлений, необходимо рассматривать по видам частных задач для конкретного вида преступлений следственного действия и реализуемых на их основе процессуальных и организационных форм и решений.

Перспективным направлением использования инновационных технологий является развитие автоматизированных баз данных, содержащих социальные и биологические свойства человека. Следы, взятые в комплексе, дают возможность установить важные для розыска данные (пол, рост, возраст, профессиональные навыки и др.), в том числе и групповую принадлежность признаков человека можно определять по следам крови, слюны, потожирового вещества, спермы и т.д., это создает возможность моделирования внешнего облика, функциональных свойств и других свойств, причем учет таких сведений уже ведется в рамках Интерпола [3, с. 137].

К сожалению, остается насущной проблемой несоблюдение требований масштабируемости и наращивания аппаратно-программных платформ АИС, а также в ряде случаев при разработке информационных систем нарушается единство атрибутивной и пространственной информационных компонент, а также проблема привлечения высококвалифицированных кадров, то есть специалистов, владеющих должным уровнем знаний и опыта общения со средствами компьютерной техники.

Информационно-техническая составляющая раскрытия и расследования большинства преступлений, в том числе совершаемых в отношении несовершеннолетних по сети Интернет является на нынешнем этапе, на наш взгляд, наиболее приоритетной и позволит сократить временные затраты сотрудников правоохранительных органов и сроки расследования уголовных дел, а также повысить качество их раскрытия и расследования.

Таким образом, использование информационных технологий в ходе раскрытия и расследования преступлений в современных условиях является необходимым условием ее эффективности, имеет ряд существенных особенностей, знание которых необходимо для сотрудников правоохранительных органов.

Литература

1. Толстолуцкий В.Ю. Использование информационных технологий в раскрытии и расследовании убийств: электронное учебно-методическое пособие. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2012.
2. Дильбарханова Ж.Р. Использование инновационных технологий в преступных целях, предупреждению и борьбе с преступностью // Материалы международной научно-практической конференции «Современное уголовное законодательство: проблемы, тенденции и пути модернизации». – Алматы: Қазақ университеті, 2013.
3. Яковенко И.Н. Современное состояние и перспективы использования информационных технологий в раскрытии и расследовании преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005.

Кривошеков Н.В.,

начальник кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Тюмень, полковник полиции, кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Этап проверки сообщения о преступлении, существующий в уголовном судопроизводстве большинства стран бывшего СССР, традиционно относится к числу наиболее дискуссионных в теории уголовного процесса. Острая полемика идет как в отношении необходимости самой стадии возбуждения уголовного дела, так и по иным принципиальным вопросам – о процессуальном статусе и обеспечении прав участников уголовного судопроизводства на данном этапе; о способах проверки поступившей первичной информации; относительно объема полномочий властных субъектов (органов предварительного расследования, прокурора, суда), и другим.

Одной из наиболее актуальных с точки зрения как теории, так и практики правоприменения, является проблема формы использования специальных знаний на этапе проверки сообщения о преступлении. Для принятия обоснованного и законного решения о наличии либо отсутствии признаков преступления в ряде случаев, например, при причинении телесных повреждений; при обнаружении трупов, когда неясна причина смерти; при обнаружении денежных знаков и документов официального характера с признаками подделки; в случаях проверки по фактам незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, оружия или боеприпасов – результаты проведенного сведущим лицом исследования имеют принципиально значимый характер.

Одна из непроцессуальных форм участия лица, обладающего специальными знаниями, в уголовном процессе – это проведение предварительных исследований; в то же время, согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ, дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе «назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок». Таким образом, на этапе проверки первичной информации о преступлении при необходимости использования специальных знаний как результата самостоятельного исследования сведущего лица властный субъект стоит перед достаточно нелегким выбором.

Если речь идет о судебной экспертизе, то порядок ее подготовки, назначения и проведения, в том числе сроки, права и обязанности эксперта, обеспечение прав участников уголовного судопроизводства и другие необходимые положения в целом урегулированы законом. Однако жесткие требования уголовно-процессуальной формы увеличивают срок проведения исследования, что в условиях процессуального цейтнота на стадии возбуждения уголовного может воспрепятствовать своевременному принятию обоснованного процессуального решения. Препятствия к производству судебной экспертизы могут создавать и участники уголовного судопроизводства, заинтересованные в исходе дела. Кроме того, ведомственные нормативные правовые акты предусматривают в отношении некоторых объектов (пули, гильзы, нарезное огнестрельное оружие, поддельные денежные купюры, поддельные документы и др.) специальный режим, в соответствии с которым при назначении судебной экспертизы данного объекта одновременно эксперту дается задание провести его проверку по соответствующему учету и поставить объект на соответствующий экспертно-криминалистический учет. Это также увеличивает срок работы с объектом исследования.

С другой стороны, результаты предварительного исследования, оформленные справкой об исследовании (актом инвентаризации, освидетельствования и т.д.) также могут дать необходимую для субъекта проверки информацию, однако их доказательственное значение определяется по ст. 84 УПК РФ («иные документы»); они не могут заменять собой заключение эксперта. Порочной следует признать практику назначения исследования в случаях, когда имеется достаточно оснований для назначения и производства судебной экспертизы, по мотивам простоты и меньших временных затрат на проведение исследования в сравнении с судебной экспертизой.

При этом следует учитывать, что в ходе исследования представленные специалисту объекты могут быть видоизменены или полностью использованы, что делает невозможным последующее назначение по этим объектам судебной экспертизы; либо, в случае применения методов, которые не вызывают изменения свойств объекта исследования, специалист не может дать ответ на поставленные следователем (дознавателем) вопросы.

Рассмотрим ситуацию с позиции назначения судебной экспертизы. На выбор данного процессуального решения влияет ряд факторов, основным из которых выступает возможность проведения экспертного исследования в установленные сроки проверки сообщения о преступлении. Как показывает практика, в рамках проверки первичной информации судебные экспертизы в подавляющем большинстве случаев назначаются в государственные судебно-экспертные учреждения. В число критериев, определяющих принятие решения о назначении судебной экспертизы, следует отнести определенное методикой время на проведение экспертного исследования (так, традиционно длительный срок имеют ситуационные экспертизы), сложность экспертизы, объем представляемых эксперту материалов, в том числе объектов для исследования; необходимо учитывать и «местные» факторы, как-то: наличие в экспертном учреждении эксперта необходимой квалификации, наличие экспертов требуемой специальности на момент назначения экспертизы и их занятость (количество экспертиз и исследований, находящихся в работе, очередность и т.д.) и др. При этом в подзаконных нормативных правовых актах этот вопрос не урегулирован; в научной и методической литературе указаны виды экспертиз, примерные во-

просы для различных родов и видов экспертиз, однако напрямую ответ на вопрос, какие именно судебные экспертизы возможно назначать на этапе проверки сообщения о преступлении в научных источниках не дается.

В этой связи, на наш взгляд, целесообразно на уровне ведомственного приказа или инструкции закрепить требования, учитываемые при решении вопроса о назначении судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела, с указанием конкретных видов экспертиз, назначение и производство которых представляется возможным на данной стадии уголовного процесса. При этом перечень таких экспертиз не должен быть исчерпывающим.

Как представляется, на этапе проверки сообщения о преступлении возможно назначить следующие судебные экспертизы:

- 1) дактилоскопическая;
- 2) баллистическая – по вопросам относимости объекта к огнестрельному оружию, определения исправности оружия и патронов и их пригодности к производству выстрела, определения вида, системы, модели оружия;
- 3) взрывотехническая – для решения вопроса об отнесении представленных объектов к боеприпасам, взрывчатым веществам, взрывным устройствам;
- 4) трасологическая (при исследовании простейших диагностических и идентификационных ситуаций);
- 5) криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий;
- 6) экспертиза холодного и метательного оружия;
- 7) товароведческая.

Күмісбеков С.К.,

Қазақстан Республикасы ІІМ Оқу орталығы (Семей қ.), оқу бөлімінің бастығы, полиция майоры, PhD докторы

ДЕВИАНТТЫ МІНЕЗ-ҚҰЛЫҚТЫҢ ТЕОРИЯЛАРЫ ТУРАЛЫ КӨЗҚАРАСТАР

Девиантты мінез-құлық туралы теорияларды зерттеудің тарихы көп ғасырларды қамтиды және ол әлі күнге дейін өзекті болып отыр. Әр кезеңдерде әр түрлі саладағы ғалымдар (антропологиялық, психологиялық, құқықтық және әлеуметтік) өздерінің девиация туралы көзқарастарын білдірді. Ғалымдар және ойшылдар мемлекеттің мақсаты, жасөспірімдер мен балаларды тәрбиелеудегі отбасының рөлі, құқық бұзушылықты ескерту туралы өз көзқарастарын білдірген болатын.

Протагор өзінің еңбегінде балаларды тәрбиелеуде олардың жасын ескеру қажеттігін ұсынады. Ол әсіресе жасөспірімдерді тәрбиелеуде әдеби шығармаларды дұрыс таңдауға, ұлдар мен қыздарды жеке-жеке тәрбиелеуге, мемлекет қамтамасыз ететін қоғамдық мұғалімдерді тағайындауға (өйткені «балалар ата-аналарына қарағанда, көбірек мемлекеттікі») ерекше көңіл бөлу керектігіне назар аударған.

Платон өзінің ұстазының өлім жазасына кесілуіне қайғырып, мемлекеттік құрылыстың шындықпен байланысты құрылуы туралы ойларын жеткізген. Тәрбие мәселесіне көп көңіл бөліп, оның саяси мәселелерді шешуде маңызды рөл атқаратынын атап көрсетеді. «Мемлекет» және «Заң» атты еңбектерінде өзінің педагогикалық-криминологиялық көзқарасын баяндаған. Ол қоғамдық тәрбиелеуді, неке мен бала тууын реттеуді қолдаған, бірақ жеке меншікке қарсы болды.

Аристотельдің ойынша, жасөспірімнің тәрбиесі – мемлекеттік құрылысты сақтап қалудың ең негізгі құралы болып табылады. «... Егер біреу тәртіпке бағынбаса, онда тұтас мемлекет те тәртіпке бағынбайды» [1, 551 б.]. Балаларды тәрбиелеудегі, араққа салынуды ескертудегі, бос уақыттарын ұйымдастырудағы мемлекеттің міндеттері туралы пікірлері қазіргі кезге дейін өзекті болып отыр. Ал енді жасөспірімдердің қылмыстылығы туралы Марк Тулий Цицеронның пікіріне сәйкес, заңдарды барлық адамдар сақтауы қажет, ал жазаланбаушылық – қылмыстың себебі болып табылады.

Атақты римдік тарихшы Корнелий Тацит «Ораторлар туралы» атты шығармасында сол замандағы балаларды тәрбиелеудегі жүйені сынға алады. Ауқатты ата-аналардың өздерінің кішкентай балаларына мейірімділік пен қарапайымдылыққа үйретудің орнына байлық пен оны шашып-төгуге тәрбиелейтінін сынайды [2, 444 б.].

Марк Фабий Квинтилиан өзінің «Шешендерді дайындау туралы» атты 12 кітабында отбасында балаларды тәрбиелеу туралы және ұстазға қойылатын талаптар туралы ұсыныстары мен құнды ойларын мазмұндаған. Ол дүре соғуға қарсы шыққан: «Егер оның жаны сөгіс жариялағанда түзелмесе, ондай адам ұрып-соғуға да үйреніп алады...» [3, 44 б.].

Девианттылықтың «экономикалық себептермен» байланыстылығы туралы Мо-цзын пікірін білдірген: «Жылдың жақсы немесе жаман болу себебі мынада. Егер сол жылы астық мол болса, онда адамдар қайырымды болады. Ал егер астықсыз болса, онда адамдар қайырымсыз және қатал болады» [4, 203 б.]. Ол сонымен қатар санкцияның позитиві және негативі туралы мынадай көзқарасын білдіреді: «Кім жақсылық жасаса, онда оны жоғарылату қажет; кім жамандық жасаса, онда оны жазалау қажет» [4, 204 б.].

Т. Мор өзінің «Утопия» (1516) атты еңбегінде сол кездегі заманның қылмыс жасалу себептері мен жаза қолданудың қажеттілігі туралы ойларын ортаға салады. Оның ойы бойынша: «Қарапайым ұрлық басын шабатындай үлкен қылмыс болып табылмайды, ал бір жағынан ешқандай жаза қарақшылық арқылы күнін көріп жүргендерді тоқтата алмайды... Менің көзқарасым бойынша, ақша тартып алғаны үшін адамның өмірін қию дұрыс емес. Меніңше адамның өмірі жер бетіндегі ешқандай құндылықтармен салыстыруға келмейді»

[5, 52-63 б.]. Т. Мор қоғамдағы құрылысты қайта құру нәтижесінде ғана қылмысты ескертуге болады деп тұжырымдайды. Б. Спинозаның пікір бойынша, қылмыс өзінің табиғаты бойынша табиғи емес, әлеуметтік болып табылады [6, 119 б.].

Ч. Беккариа қылмыстың себебін адамзаттың өзінің күш-жігерімен күресуден көреді, оның ішінде рахаттану мен қайғыру [7, 222 б.]. Сонымен қатар адамзаттың өзінің күш-жігерімен күресу қылмыстың қайнар көзі ғана емес, жағымды девиацияның да қайнар көзі. Ғалым ұрлық қылмыстарын кедейшіліктен және тығырықтан шығудың бір түрі деп есептейді.

Қазіргі кездегі әлеуметтану әдебиеттерінде ауытқушылықтың өзекті мәселелері бойынша мынадай бағыттарды бөліп көрсетеді: дәстүрлі, модернистік, постмодернистік [8, 9 б.]. Дәстүрлі бағытты жақтаушылар девиацияға этиологиялық түсінік беру принципі бойынша себебін анықтауға тырысады. Модернистер бұл феноменнің маңыздылығын девиацияға әлеуметтік реакция қолдану арқылы тырысады. Ал 1990 жылдардың басында батыстық әлеуметтану мен криминологияда «постмодернистік бағыттағы» зерттеулер жүргізіле бастады. Д. Лиотард пен М. Фукодан басталатын постмодернистер әлеуметтік шындықтың өзі девиантты деген қорытындыға келеді [9, 246 б.].

Батыс Еуропалық мамандар олардың ішіндегі негізгілеріне мыналарды жатқызады: әлеуметтік процестер теориясы (стигматизация мен бақылау концепциясы), әлеуметтік құрылымдық теориялар (субмәдениет теориясы, дифференциалды мүмкіндіктер мен мәдениеттер дағдарысы), радикалды теориялар [10, 314-322 б.].

Бүгінгі таңда девиация туралы биологиялық, психологиялық және әлеуметтік ғылыми мектептер мен бағыттар қалыптасқан. Осындай классификацияның қалыптасқаны дұрыс деп ойлаймыз, өйткені девиантты мінез-құлықты зерттеуде әлеуметтік-биологиялық, әлеуметтік-психологиялық және әлеуметтік-экономикалық зерттеулер кеңінен қолданылады.

Девиантты мінез-құлықты антропо-биологиялық бағытта зерттеген қылмыстық құқықтың еуропалық классиктерінің (Ч. Беккариа, Д. Говард, И. Бентам, П. Фейербах және т.б.) еңбектерінен көрініс береді.

Ч. Беккариа жаза жәбірленушіге немесе қоғамға тигізген қылмыстық әрекетіне қарай тағайындалуын талап еткен. Ч. Беккарианың әлеуметтік-құқықтық көзқарастарының одан әрі дамуына ағылшын ғалымы Иеремия Бентам үлкен үлес қосты. Ол қылмыстық заңнаманың қажетті деңгейде дамымағанына талдау жасай отырып, қылмыскерлерге жаза тағайындаудың прогрессивті қағидаларын ұсынады: «жаза қылмыстың пайдасынан артық болуы керек».

Сонымен классикалық мектептің өкілдері өз заманындағы қылмыстылыққа, заңнамаға, пенитенциарлық жүйеге және қатал жаза тағайындауға сипаттама бере отырып, құқыққа қарсы әрекетте тұлғаның рационалдығын алдыңғы орынға қояды. Классиктердің көзқарасы бойынша, адам өзінің тағдырын бостандығы арқылы қадағалайды, ал қылмыс өзінің жеке таңдауының нәтижесі.

Ч. Ломброзо девиацияны адамның жекелеген антропологиялық ерекшелігі ретінде зерттейді. Эмпирикалық өлшемдерді қолдану арқылы кісі өлтіруші-қылмыскердің миы қарапайым адамның миынан 30 грамм аз болатынын анықтаған. Ол 400 өлім жазасына кесілген және 200 өз өлімімен қайтыс болған қылмыскерлердің миларын өлшеу арқылы осындай қорытындыға келген. Мұндай өлшемді ешкім де және ешқашан да жасамаған екен. Ломброзо қылмыскерлерге жүргізген зерттеулерінің нәтижесінде олардың жасаған «күнәсі» беттерінде де көрініс береді. Оның мәліметі бойынша қылмыскерлердің бетіндегі әжімдер қарапайым адамдарға қарағанда 2-5 есе көп және ерте шығады [11, 51 б.].

Өзінің «Преступный человек» және «Преступление, его причины и средства лечения» атты еңбектерінде «туа біткен» девианттардың болатынын, оларға тән антропологиялық, физиологиялық және психологиялық ерекшеліктері бар екенін және барлық девианттардың 35% құрайтынын мәлімдейді.

Атавизм теориясы ғылым саласында және қоғамда көп пікірталастар туғызды. Көбінесе атавизм теориясын әлеуметтанушылар Г. Тард пен Э. Дюркгейм сынға ұшыратты, олардың ойынша қылмыскерге қатысты белгілерді қылмыскерлердің 50%-нан ғана анықтауға болады.

Сонымен Ломброзоньың антропологиялық теориясының сынға ұшырауы түсінікті, себебі қылмыстық және ауытқушылық әрекет девианттың мәдени, әлеуметтік және тарихи байланысынсыз қарастырады, ал оны өзі «биологиялық зат» ретінде қарастырған. Қылмыскердің ерекше, туа біткен, антропологиялық түрінің болуы туралы идеяның қазіргі кезде ешқандай өзектілігі жоқ.

Антропологиялық бағыт XIX ғасырдағы криминология мен әлеуметтану саласына, әсіресе девиантология ғылымының дамуына үлес қосты. Ломброзоньың кейбір қате ұсыныстарына қарамастан, ол ең алғашқы рет ғылыми гипотезаны тексеру үшін эмпирикалық мәліметтерді жинақтауда позитивтік әдісті қолданды. Ресейлік криминолог, профессор А.И. Гуров атавизм теориясын тоқтала отырып, Ломброзоньың ғылымдағы негізгі сипірген еңбегі – «қылмыскерлердің психикалық ауруы мен әрекетіне тұқым қуалаушылық мәселені» көтергені деп есептейді [12, 17 б.].

Ч. Ломброзоньың атавизм теориясынан кейін қылмысқа әсер етудің тиімді бағытын антропологиялық бағыттан іздеуші Рим университетінің профессоры Энрико Ферри болды. Зерттеушінің антропологиялық-әлеуметтік көзқарастары оның «Қылмыстық социология» атты еңбегінде көрініс берді.

Ферри иен Ломброзоньың көзқарастарындағы ортақ нәрсе, ол туа біткен қылмыскердің антропометриялық белгілерінің болуын мойындауында. Ал Ферридің Ломброзо көзқарасынан айырмашылығы антропологиялық факторларды девиацияның детерминанты ретінде абсолютті емес, салыстырмалы түрде қарастырады.

Ферри концепциясында қылмысты үш табиғи факторлармен байланыстырады: антропологиялық, физикалық, әлеуметтік.

Физикалық факторлар (климат, ауа-райы, географиялық ерекшеліктер) барлық қылмыскерлерге тең жағдайда әсер етеді. Антропологиялық факторлар «туа біткен қылмыскердің» қылмыстық қызметінде ғана көрініс береді. Әлеуметтік факторлар тек кездейсоқ қылмыскерлерге әсер етеді.

Ферридің ойынша, қылмыстық мінез-құлыққа түсінік беру үшін ең алдымен жанұялық жағдайын және қоғамдағы өмірін, оның антропологиялық ерекшеліктерін (анатомиялық, физиологиялық және психологиялық) зерттеу қажет [13, 28 б.]. Ол алғашқылардың бірі болып қылмыстық мінез-құлықты жүйелілік позиция бойынша қарастырады. Ферри бойынша туа біткен девиантты антропологиялық белгілері бар адам ғана қылмыскер атануына жоғары мүмкіндік туындайды. Оның көзқарасы бойынша, әлеуметтік шараларды қолдану арқылы қылмыскерге әсер ететін биологиялық факторлардың қысымын әлсіретуге болады. Осының негізінде Ферри қылмысты қоғамдық емдеу тұжырымдамасын дайындады және ол болашақтағы девиацияны әлеуметтік зерттеудің негізін қалаған болатын.

Сонымен, қорыта айтқанда, девиантты мінез-құлық туралы ғалымдардың көзқарастары қазіргі кезге дейін өзекті болып қалып отыр. Біздің ойымызша, шетелдік және отандық ғалымдардың девиантты мінез-құлық туралы көзқарастары әлі де болса мұқият зерттеуді қажет етеді.

Бұл девиацияларға ғылыми түрде түсінік беру арқылы қазіргі кездегі кәметке толмағандардың девиантты мінез-құлығының профилактикасының тиімділігін арттыра түсеміз.

Әдебиет

1. Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4 / Под ред. А.И. Доватура, Ф.Х. Кессиди. - М.: Мысль, 1983. – 830 с.
2. Корнелий Тацит. Сочинения: В 2 т. Т. 1: Анналы. Малые произведения / Под ред. А.С. Бобовича. - Л.: Наука, 1969. - 444 с.
3. Квинтилиан М.Ф. О воспитании оратора // Хрестоматия по истории зарубежной педагогики / Сост. Пискунов А.И. - М.: Просвещение, 1971. – С. 40-46.
4. Антология мировой философии. - М.: Мысль, 1969. Т. 1. Ч. 1. – 936 с.
5. Мор Т. Утопия // Перев. с лат. Ю.М. Каган. - М.: Наука, 1978. – 417 с.
6. Спиноза Б. Избранные произведения. - М., 1957. Т. 1. – 631 с.
7. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. - М., 1939. – 464 с.
8. Салагаев А.Л. Молодежные правонарушения и делинквентные сообщества сквозь призму американских социологических теорий. - Казань: Экоцентр, 1997. – 152 с.
9. Интервью с профессором Н. Луманом // Проблемы теоретической социологии. - СПб: Петрополис, 1994. - С. 236-248.
10. Криминология: Словарь-справочник /Составитель Х.-Ю. Кернер; Пер. с нем; Отв. ред. пер. -профессор, д.ю.н. А.И. Долгова. - М.: НОРМА, 1998. – 400 с.
11. Иншаков С.М. Зарубежная криминология. - М.: ИНФРА М-НОРМА, 1997. – 374 с.
12. Гуров А.И. Красная мафия. - М.: Самоцвет, МИКО «Коммерческий вестник», 1995. – 352 с.
13. Ферри Э. Уголовная социология: Перевод с 5-го французского издания 1905 г. / Под ред. С.В. Познышев (Предисл.); Пер.: О.В. Познышева; - М.: В.М. Саблин, 1908. - 624 с.

Ким Э.П.,

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики ЮКГУ им. М. Ауэзова, к.ю.н.,

Турлыбек Д.Н.,

магистрант

ТАКТИЧЕСКИЕ КОМБИНАЦИИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОРРУПЦИОННЫХ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

На современном этапе развития казахстанской государственности одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов Республики Казахстан является противодействие уголовным правонарушениям коррупционной направленности. Очевидно, коррупция в Казахстане, являясь одной из самых острых проблем, представляет угрозу для государства. В своем послании народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев особо отметил необходимость продолжения превентивной борьбы с коррупцией [1, с. 11].

По результатам исследования, ежегодно проводимого международной неправительственной организацией «Transparency International», в мировом индексе восприятия коррупции в 2016 г. Казахстан занял 131-ю строчку из 176 и набрал 29 баллов из 100 возможных. У Казахстана одинаковое количество баллов с Россией и Украиной. По словам представителей «Transparency International» позитивно на восприятие коррупции в Казахстане повлияли громкие судебные разбирательства, фигурантами которых оказались высокопоставленные чиновники. То есть в Казахстане признают существование в стране политической коррупции, и показывают готовность борьбы с ней даже на высоком уровне [2].

На сегодняшний день в Казахстане создана солидная нормативно-правовая база для борьбы с коррупцией: 26 декабря 2014 года утверждена Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025 годы; в стране действуют законы «О борьбе с коррупцией» и «О государственной службе» образован специальный

уполномоченный орган, комплексно реализующий функции в сфере государственной службы и противодействия коррупции.

Вместе с тем, приходится констатировать, что уровень коррупции в Казахстане остается крайне высоким. По данным агентства по делам государственной службы и противодействию коррупции в 2017 году в Казахстане зарегистрировано 1835 коррупционных уголовных правонарушений, что на 18% ниже, чем в 2016 году, пресечено 108 фактов системной коррупции, по которым привлечено к уголовной ответственности 320 лиц. Наиболее распространенными видами коррупционных уголовных правонарушений остаются взяточничество, хищения и злоупотребление должностными полномочиями [3].

Судебно-следственная практика показывает, что коррупционные уголовные правонарушения относятся к группе тяжело доказуемых, поскольку сложность расследования рассматриваемой категории преступлений связана, как правило, с активным противодействием расследованию со стороны подозреваемых, обусловленным их социальным статусом и возможностью использования ими административного ресурса.

Следует согласиться с В.Н. Титовой, которая связывает сложность расследования коррупционных преступлений с несколькими причинами, среди которых особого внимания заслуживают следующие:

- новые способы получения взяток, выраженные в виде оказания различных услуг, безличного перечисления предмета взятки (денежных средств) через подставные фирмы с последующим их обналичиванием;
- использование различных разновидностей посредничества;
- изменение способов злоупотреблений служебными полномочиями [4].

Кроме того, субъекты расследования коррупционных уголовных правонарушений нуждаются в криминалистических методиках, раскрывающих возможные схемы легализации денежных средств и иного имущества, полученного преступным путем. На сегодняшний день используемые организационно-тактические формы и методы борьбы с коррупционными преступлениями, отнесенные к традиционным, оказываются неэффективными, так как не соответствуют сложности криминальной практики. Повышение эффективности расследования может быть достигнуто путем комплексного использования следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий. Речь идет о применении тактических комбинаций, осуществление которых сдерживается недостатком правового регулирования, отсутствием научно обоснованных методических рекомендаций.

Термин «тактическая комбинация» впервые в криминалистической литературе употребил Р.С. Белкин, обозначив им, тактические приемы допроса, которые именовались «психологическими ловушками» или «следственными хитростями». Затем он предложил это понятие расширить, включив в него сочетание следственных действий [5], относя их к сложным тактическим комбинациям.

Среди сложных тактических комбинаций он выделил специфическую их разновидность, которую назвал оперативно-тактической комбинацией. По его мнению, если в ходе расследования, особенно на начальном его этапе, реализуются данные, полученные оперативным путем, то тактическая комбинация будет представлять собой сочетание оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий [6].

Тактическая комбинация может осуществляться в рамках одного или нескольких следственных действий, пишет Р.С. Белкин, но при этом подчеркивает: «было бы неправильным считать, что содержанием тактической комбинации может быть сочетание тактических приемов одного следственного действия с тактическими приемами другого» [7].

Применительно к расследованию коррупционных уголовных правонарушений А.М. Годовниковой в диссертации на тему «Основные тактические комбинации при выявлении и расследовании взяточничества и коммерческого подкупа» (Воронеж, 2012) предложена авторская концепция классификации складывающихся при расследовании следственных ситуаций. В зависимости от складывающейся следственной ситуации оптимальными тактическими комбинациями названы: проверка показаний заявителя о факте совершения коррупционного преступления; задержание с поличным; проверка показаний лица, признавшегося в совершении преступления, защита доказательственной информации и др. [8].

Правовая защита доказательственной информации в Республике Казахстан осуществляется нормами уголовного и уголовно-процессуального права. В рамках уголовного права осуществляется защита как физических лиц, являющихся непосредственными носителями доказательственной информации, так и в отношении должностных лиц органов, осуществляющих досудебное расследование, прокуратуры и суда, которые обладают опосредованными знаниями о событии преступления и имеют возможность воздействовать на доказательственную информацию, осуществляется защита вещественных доказательств (ст.ст. 381-386, 399, 407, 411, 416, 417, 420-424 и др.) [9].

В нормах УПК РК также содержатся положения, направленные на защиту различных форм доказательственной информации: меры по защите лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, регламентация производства отдельных следственных действий, права и обязанности участников уголовного процесса (ст.ст. 97, 115, 117, 118, 120, 230, 241, 243, 245 и др.) [10].

Еще одним направлением защиты доказательственной информации является использование технико-криминалистических средств, используемых для обнаружения, фиксации и исследования доказательств. Данное положение ориентировано на материальные носители доказательственной информации, поскольку идеальная информация, носителями которой являются физические лица, более подвержена различного рода изменениям.

Особенностью тактической комбинации «Защита доказательственной информации» является незначительное количество следовоспринимающих объектов, они ограничиваются предметом преступного посягательства, документами, отражающими незаконные действия субъекта преступления, идеальными следами. Одной из

задач рассматриваемой тактической комбинации является обеспечение трансформации доказательственной информации в форму доказательства по конкретному уголовному делу способами и средствами, разрешенными законом.

В рамках проводимого исследования нами были изучены материалы по рассмотрению уголовных дел коррупционной направленности в судах Южно-Казахстанской области, продемонстрировавших, что одной из форм противодействия объективному расследованию является сужение круга допустимых доказательств, осуществляемое стороной защиты. К ним относились документы, фонограммы, предметы-носители доказательственной информации. Основаниями для признания их недопустимыми доказательствами явились недочеты в работе субъектов расследования на стадии досудебного производства: применение ненадежных и неапробированных средств и способов фиксации доказательственной информации, нарушение порядка отбора и представления образцов для сравнительного исследования, отсутствие их репрезентативности, пренебрежение мерами по защите полученной доказательственной информации от несанкционированного доступа.

Проведенное исследование показало необходимость разработки научно обоснованных рекомендаций по определению содержания тактической комбинации «Защита доказательственной информации», а также применению отдельных тактических приемов в ходе производства ОРМ и следственных действий, составляющих ее содержание, что будет способствовать эффективному расследованию коррупционных уголовных правонарушений.

Литература

1. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 10 января 2018 г. [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/ свободный.
2. Восприятие коррупции в Казахстане [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://abctv.kz/ru/news/> свободный.
3. Около 2 тысяч коррупционных правонарушений выявлено в Казахстане в 2017 году [Электронный ресурс] – <https://vlast.kz/novosti/26682/> свободный.
4. Титова В.Н. Применение прокурором криминалистических знаний при надзоре за расследованием коррупционных преступлений // Законность. – 2014. – №10. – С. 60-62.
5. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. - М., 1988. – 304 с.
6. Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики: Учебное пособие. - Волгоград, 1993. – 200 с.
7. Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3-х т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М., 1997. – 480 с.
8. Годовникова А.М. Основные тактические комбинации при выявлении и расследовании взяточничества и коммерческого подкупа // Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2012. – С. 19.
9. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – Алматы: ЮРИСТ, 2014. – 208 с.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. – Алматы: ЮРИСТ, 2015. – 356 с.

Кененбаев С.М.,

аспирант Института философии и права Национальной академии наук Кыргызской Республики

РАССЛЕДОВАНИЕ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА, СОВЕРШЕННОГО ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППОЙ

Расследование вымогательства представляет интерес для практики и криминологов, так как вымогатели используют в настоящее время все достижения современности, их действия отличаются по способу совершения от предшествующих поколений. Это преступление предусмотрено статьей 194 Уголовного кодекса Республики Казахстан: «Вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, оглашение которых может причинить существенный вред интересам потерпевшего или его близких ...» [1].

Квалифицирующими признаками этого преступления будут: совершение вымогательства группой лиц по предварительному сговору; неоднократность; применение насилия; совершение вымогательства организованной группой либо в целях получения имущества в крупном размере, либо с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, либо лицом, два или более раза судимым за хищение или вымогательство [1].

Предметом посягательства при вымогательстве в большинстве случаев являются наличные деньги. Иногда вымогается имущество, представляющее определенную ценность (квартиры, дачи, гаражи, транспортные средства, земельные участки, ювелирные изделия и др.) или право на него. Случаи вымогательства государственного имущества встречаются крайне редко.

В последние годы число хищений, совершаемых путем вымогательства, значительно увеличилось. В основном они совершаются одиночками или малочисленными группами. Поводами могут служить различные надуманные предлоги (например, невозвращенный временно долг, причинение вреда и т.п.). Вместе с тем, некоторые из данных преступлений совершаются профессионально, то есть организованными преступными группами, эт самая опасная и трудно раскрываемая часть их действий.

Действия большинства вымогателей отличаются тщательной подготовкой. На стадии подготовки, в зависимости от поставленных целей, преступники приобретают оружие, готовят транспортные средства, собирают

сведения об образе жизни будущей жертвы, доходах, круге связей, выгодных коммерческих сделках, имущественном положении.

Стоит отметить, что особое внимание уделяется поиску компрометирующих материалов. Эти сведения собираются путем подкупа знакомых, родственников, сотрудников предприятия, банковских служащих, налогового инспектора и т.д., внедрения сообщника в коллектив предприятия, с использованием услуг охранных фирм и т.п.

Закончив подготовку, преступники разными способами предъявляют требования о передаче им имущества или права на него. Требования могут предъявляться при личном контакте, через третьих лиц, по телефону, в письме. При разговоре по телефону преступники часто скрывают естественную интонацию и тембр голоса. Зачастую используют программу для компьютера по имитации голоса. При подготовке писем вымогатель стремится максимально изменить св□й почерк или составляет текст с использованием вырезанных букв и слов из газет и журналов.

Требования преступника сопровождаются угрозами (которые могут распространяться на потерпевшего, членов его семьи, имущество). С этого момента вымогательство считается оконченным.

Для рассматриваемого преступления характерно, что преступник намерен реализовать угрозы через определенный промежуток времени, и они воспринимаются потерпевшим как реально осуществимые. Преступники сами определяют срок, время, место и порядок передачи имущества, стараясь при э□м максимально себя обезопасить. В случае, если потерпевший отказывается соглашаться с условиями вымогателей или не выполняет их требования в установленные сроки, начинается постепенная реализация высказанных угроз традиционно, посредством совершения других преступлений.

Вымогатели, демонстрируя серьезность св□их намерений, могут уничтожить имущество (например, сжечь автомобиль потерпевшего) или причинить вред здоровью самому потерпевшему, его родным или близким. Иногда они совершают еще более дерзкие преступления, выражающиеся в убийстве или похищении членов семьи. В случае, если удастся добиться передачи имущества, преступники в дальнейшем могут вынуждать потерпевших или должностных лиц пользоваться длительное время так называемой криминальной «крышей», иначе говоря, периодически выплачивать им крупные суммы денег якобы за «обеспечение безопасности».

При совершении вымогательства обычно отсутствуют свидетели, остается лишь незначительное количество материальных следов. К ним следует отнести: письма с угрозами; записи телефонных переговоров; следы рук, ног, транспортных средств; телесные повреждения; предмет вымогательства; наконец, приметы и особенности голоса вымогателя, ставшие известными потерпевшему при личном контакте.

Субъектами вымогательства чаще всего являются мужчины в возрасте от 20 до 35 лет, не работающие или формально находящиеся в штате какого-либо предприятия, организации или учреждения. Им обычно присущи следующие характеристики – низкий образовательный уровень, выраженное стремление к легкой наживе, жестокость, неуравновешенность, склонность к употреблению спиртных напитков и наркотических средств. Среди вымогателей следует выделить немалое количество ранее судимых лиц, бывших спортсменов [2].

Для организаторов преступных групп характерны аналитические и интеллектуальные способности, цинизм, волевые качества, наличие преступного опыта, определенный авторитет в криминальных кругах.

К числу обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании вымогательства, следует отнести следующие: имело ли место требование передачи чужого имущества или права на него, сопровождавшееся угрозами; время, место и способ совершения вымогательства; что явилось предметом вымогательства и кому он принадлежит; личность преступника (при совершении преступления группой – роль каждого участника); характер и размер причиненного ущерба; причины и условия, способствующие совершению преступных действий.

По заявлению или сообщению о факте вымогательства следователь производит проверочные действия в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом.

Стоит отметить, что основной целью при э□м будет установление оснований для возбуждения уголовного дела. Проверочные действия должны производиться таким образом, ч□бы не насторожить преступников и не допустить реализации угроз в отношении потерпевшего. При составлении плана в обязательном порядке предусматриваются также мероприятия, направленные на разоблачение возможной инсценировки преступления.

В ситуации, когда личность вымогателя не установлена, материальные следы его действий крайне важно подвергнуть предварительному исследованию с помощью специалистов. К примеру, изучение письма с угрозами, полученного заявителем, может производиться с участием специалистов в области психологии и почерковедения.

В случае, если в ходе предварительной проверки будет получена информация, необходимая для организации оперативно-розыскной работы по установлению личности вымогателя, следователь доводит ее до сведения оперативных работников и учитывает при составлении плана расследования.

Особенности раскрытия и расследования вымогательства состоят, прежде всего, в том, что они нередко сопряжены с пресечением деятельности организованных преступных групп и требуют от следователей и оперативных работников проведения специальных тактических операций. Исключая выше сказанное, вымогательство традиционно тщательно готовится и преступники стремятся не оставлять следов св□их действий. Эти обстоятельства влияют на тактику следственных действий.

Для первоначального этапа расследования вымогательства характерны проведение задержания, обыска, допросов потерпевшего и свидетелей, иногда – осмотр места происшествия. Довольно часто проводятся также прослушивание и звукозапись телефонных переговоров. Изучим тактические особенности данных действий [3].

На первоначальном этапе расследования особое значение придается задержанию вымогателей с поличным, то есть при передаче предмета вымогательства. Подготовка задержания начинается с изучения личности вымогателя. Помимо общих сведений, следователю крайне важно располагать информацией о соучастниках преступления, признаках внешности подозреваемых, наличии у них оружия, транспортных средств, преступного опыта. После определения преступником времени и места передачи предмета вымогательства, следователю, совместно с членами следственно-оперативной группы, целесообразно ознакомиться с будущим местом задержания [3].

На основе анализа имеющейся информации составляется план проведения тактической операции. В плане предусматриваются основной и несколько дополнительных вариантов действий участников задержания с учетом возможных перемен в поведении преступника.

В зависимости от степени сложности предстоящего задержания, определяется состав следственно-оперативной группы. Как правило, в нее входят оперативные работники, специалист-криминалист и инспектор-кинолог.

Для фиксации факта получения предмета вымогательства преступником и процесса его задержания применяются фотосъемка или видеозапись. Позднее на подготовительном этапе уделяется внимание обеспечению следственно-оперативной группы соответствующими технико-криминалистическими средствами и определению тактики их использования.

Предмет вымогательства перед передачей преступнику осматривается с участием понятых. В протоколе фиксируются индивидуальные признаки объекта (например, номера денежных купюр) и сведения о нанесении пометок специальными средствами.

Как правило, задержание вымогателя происходит сразу после вручения предмета вымогательства. Действия следственно-оперативной группы должны иметь наступательный характер. В случае если преступник вооружен или прибыл в условленное место с группой сообщников, их физический захват осуществляет специально обученная группа сотрудников, располагающая специальным снаряжением, имеющая необходимый опыт, физическую подготовку и действующая по соответствующим следственной ситуации типовым планам.

После задержания вымогателя производится его личный обыск. Предмет вымогательства изымается и осматривается в присутствии понятых. Обязательно производится осмотр места задержания в целях фиксации обстановки и получения новой доказательственной информации.

Целью обыска при расследовании вымогательств обычно будет обнаружение преступника, орудий совершения преступления, предметов и документов, могущих служить доказательствами по делу. Стоит заметить, что он производится сразу после задержания вымогателя, поскольку промедление может отрицательно отразиться на результатах этого следственного действия.

Прежде чем приступить к допросу потерпевшего и свидетелей, следователь в подготовительной беседе должен создать у допрашиваемого чувство уверенности в том, что он находится под защитой правоохранительных органов и попытки воздействия на него со стороны преступников или иных лиц будут решительно пресекаться [4].

Учитывая особенности личности допрашиваемого, следователь выясняет следующие вопросы: где, когда и при каких обстоятельствах было совершено вымогательство; каков характер высказанных угроз и какова реальность их исполнения; что явилось предметом вымогательства и был ли он передан преступникам; в какой форме предъявлялись требования преступника; выполнил ли потерпевший все требования преступников; осуществил ли преступник свистки и угрозы; какое насилие было к потерпевшему применено; обстоятельства, характеризующие преступника (соучастников), его приметы, возможное местонахождение, наличие оружия и др.; обращался ли допрашиваемый за защитой от вымогателей и к кому именно; кому еще известно о действиях вымогателей и др.

Осмотр места происшествия по делам о вымогательстве необходим в тех случаях, когда есть возможность обнаружить на месте следы и другие вещественные доказательства. Чаще всего такая возможность побудит, когда вымогательство сопровождалось применением насилия либо имело место повреждение или уничтожение имущества. Стоит отметить, что осмотр целесообразно проводить в присутствии потерпевшего, так как он может дать необходимые пояснения, показать, где конкретно происходило событие, где могут находиться следы (пальцев, обуви и т.д.). Предметы, к которым прикасались вымогатели, могут являться источниками или носителями микрообъектов. Прослушивание и звукозапись телефонных переговоров проводятся, когда есть основания предполагать, что вымогатели попытаются установить с потерпевшим контакт по телефону.

Следователь должен убедиться, что исполнители хорошо знают процессуальный порядок этого следственного действия, и что в ходе его производства будут строго соблюдаться требования закона. Стоит заметить, что он обязан предупредить под расписку в протоколе участников прослушивания и звукозаписи переговоров об ответственности за разглашение ставших им известных сведений.

Для последующего этапа расследования вымогательства характерны допросы подозреваемых и обвиняемых, очные ставки, назначение судебных экспертиз, предъявление для опознания.

В процессе расследования вымогательств довольно часто возникает необходимость в проведении очной ставки подозреваемого или обвиняемого с потерпевшими с целью устранения противоречий в их показаниях.

Хорошие результаты может также дать проведение очных ставок между участниками группы вымогателей, когда один или несколько из соучастников начинают говорить правду, а другие продолжают давать ложные показания. При э□□м следователь должен быть уверен, что потерпевшего и сознавшихся участников преступления не удастся запугать, что они в ходе очной ставки не откажутся от св□их показаний. В случае если в э□□м есть сомнения, проводить очную ставку не следует [4].

При расследовании вымогательств могут назначаться трасологические, баллистические, почерковедческие, судебно-медицинские и некоторые другие виды экспертиз. Это зависит от характера обнаруженных объектов и следов, к□□□□ыми располагает следствие. В последние годы широкое распространение получило производство фоноскопической экспертизы.

Стоит отметить, что получив фонограмму, следователь осматривает ее, прослушивает с участием понятых и приобщает к уголовному делу в качестве вещественного доказательства. Впоследствии она становится объектом судебно-фоноскопической экспертизы. При ее назначении перед экспертом традиционно ставятся следующие вопросы: будет ли представленная фонограмма оригиналом или копией; имеются ли на представленной фонограмме признаки монтажа; каково дословное содержание записанного разговора; каково количество участников разговора, кем произнесены реплики; принадлежит ли голос на фонограмме конкретному лицу; производилась ли запись на представленном магнитофоне и др.

Вместе с фонограммой в распоряжение эксперта направляются св□бодные и экспериментальные образцы голоса подозреваемого лица. В результате экспертизы, кроме ответов на поставленные вопросы, могут быть получены дополнительные данные о социальных, психологических и нек□□□□ых других св□йствах лица, голос к□□□□ого записан на фонограмму [5].

Для идентификации исполнителя рукописного текста, полученного от преступника, назначается судебно-почерковедческая экспертиза. В случае если у следователя возникла необходимость в отождествлении оружия вымогателей с пулями и гильзами, обнаруженными на месте происшествия, выносится постановление о производстве судебно-баллистической экспертизы. Судебно-медицинская экспертиза дает возможность определить характер и механизм нанесения телесных повреждений потерпевшему и степень тяжести вреда здоровью.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. – Алматы: Норма-К, 2017. – 244 с.
2. Расследование вымогательств (методические и тактические аспекты) / Авт.- сост. О.Н. Коршунова, Е.Б. Серова. – СПб., 1995. – 65 с.
3. Бажанов С.В., Лацигин М.В., Ледашев С.В. Расследование вымогательства. – Владимир, 1997. – 398 с.
4. Иванов С.Н. Организация и тактические проблемы расследования вымогательства, совершенного преступными группами. – Ижевск, 1998. – 143 с.
5. Когамов М.Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. Общая часть. Том 1. – Алматы: Жеты Жаргы, 2015. – 504 с.

Какимов Ж.Ж.,

Қазақстан Республикасы ИМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы PhD докторанты

СОТҚА ДЕЙІНГІ ТЕРГЕП-ТЕКСЕРУДЕГІ ҚЫЛЫСТЫҚ ІСТЕРДІ ЖӘНЕ МАТЕРИАЛДАРЫ БІРІКТІРУ ЖӘНЕ БӨЛЕКТЕП АЛУ: ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ТӘЖІРИБЕЛІК МӘСЕЛЕЛЕРІ

Кез келген қазіргі замандағы қоғамда қылмыстылықпен күресу өзекті мәселелердің бірі болып табылады. Бүгінгі таңда біздің мемлекетте аталған мәселе күрделілердің біріне жататыны мәлім. Қолданып жатқан шараларға қарамастан қылмыскерлердің іс-әрекеттерін толықтай жою немесе тоқтата тұру мүмкін болған жоқ. Бұрынғыдай топтық қылмыстар айтарлықтай көбеюде. Соңғы жылдардың зерттеулерінде топтастырылған қылмыстылықтың көлемі мен сипаты тез өзгергендігін, ұзақ уақыт бойы өмір сүріп келе жатқан ұйымдастырылған қылмыстық топтастырылу деңгейінің жоғарылану мен кеңею процесі айқындалады. Топтастырылған қылмыстардың өзекті мәселелерін ғылыми зерттеу қажеттілігі, қылмыстылықтың өзекті мәселелерін ғылыми зерттеу қажеттілігі, қылмыстылықтың жалпы құрылымындағы алатын жоғары орнымен ғана емес, сонымен қатар аталған әрекеттерді тергеудің ерекшеліктерімен түсіндіріледі.

ҚР-ның Құқықтық саясат тұжырымдамасында қылмыстық процесс заңдарын одан әрі жетілдіру қажеттігіндегі негізгі мақсаты – қылмыстық іс жүргізудің адам құқықтары мен бостандықтарын қорғауға бағытталған іс жүргізу заңдарын жетілдірудің өзекті бағыттарының бірі істі сотқа дейінгі дайындау кезеңінде де, сот сатыларында да рәсімдерді жеңілдету және жеделдету болып табылатындығы айқындалған [1, 21-22 б.].

Қылмыстық сот ісінің оңтайлы моделі жасалмайынша мемлекеттің қылмыстық саясаты тиімді болмақ емес. Сондықтан қылмыстық-іс жүргізу құқығын дамыту перспективалары туралы айтқанда, Республиканың қолданыстағы Қылмыстық-іс жүргізу кодексі негізінен қылмыстық әділет жүйесін қазіргі уақыттағы демократиялық, құқықтық мемлекеттің сипаттарына сәйкес келтіргенін атап өткен жөн. Заң шығарушының басты мақсаты тікелей қолданылатын, заңдардың мәнін, мазмұнын және қолданылуын айқындайтын және әділ сотпен қамтамасыз ететін, адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтары туралы конституциялық нормаларды тануға негізделген қылмыстық іс жүргізу заңын қалыптастыру болатын.

Сол себепті қылмыстық-іс жүргізу құқығын дамытудың басымдығы қылмыстық сот ісінің адамның құқықтары мен бостандықтарын қорғауға бағытталған негізін қалаушы қағидаттарын дәйекті түрде одан әрі іске асыру болып қала бермек.

Мақаланы дайындау барысында әртүрлі кезеңдерде табиғатымен жақын мәселелермен айналысқан шетел авторларының еңбектері кең пайдаланылған, олардың ішінде келесідей атақты заңгер ғалымдарды атап өту қажет: В.Б. Алексеева, В.И. Батишева, В.П. Божьева, В.М. Быков, И.Е. Быховский, А.П. Гуляев, З.З. Зинатулин, Л.М. Корнеева, А.М. Ларин, И.И. Мартинович, Н.Е. Павлова, В.М. Савицкий, А.В. Смирнов, Р.Х. Якупов, М.Е. Токараева, А.А. Чувилев, Ш.Ф. Шарафутдинов, В.М. Шимановский және т.б.

В.Б. Алексеевтің пікірімен бөлісетін болсақ, оның көзқарасы бойынша заң қылмыстық әрекеттің барлық жағдайларын объективті, жан-жақты және толық көлемді түрде зерттеуді қамтамсыз ету үшін қылмыстық істер бір өндіріске біріктіріледі немесе бір өндірістен бөлектенеді дегенді алға тартады [2, 55 б.].

Р.Х. Якуповтың пікірінше, қылмыстық істерді біріктіру мен қылмыстық бөлектеу негізінен қылмыстық іс жүргізуді жылдамдату мақсатында жүргізіледі дегендей көзқарасты ұстанады [3, 17 б.].

Мақалада сондай-ақ шығармашылық іздеу процесінің тиімділігін жоғарылатуға мүмкіндік беретін отандық ғалымдармен жиналынған қылмыстылықпен күресу теориясын және тәжірибесін жетілдіруге арналған шығармашылық тәжірибесі есепке алынған. Олардың ішінде А.Н. Ахпановтың, Е.Ж. Әлімағамбетовтің, Б.М. Бишмановтың, С.Е. Еркінұлының, С.М. Жалыбиннің, А.Х. Миндағұловтың, М.С. Нәрікбаевтың, А.С. Нуралиеваның, Е.І. Қайыржановтың, Қ.Ж. Капсалямовтың, М.Ш. Қоғамовтың, С.Д. Оспановтың, Т.Е. Сарсенбаевтың, Б.Қ. Төлеубекованың, Қ.Х. Халиковтың, А.Л. Ханның, Б.К. Шнарбаевтың және тағы басқа да ғалымдардың еңбектерін атап өту қажет.

Б.Қ. Төлеубекованың пікірінше, қылмыстық істі бөлектеудің мақсаттары жөнінде өзінің кәметке толмағандарға қатысты қылмыстық істі бөлек өндіріске бөлектеу, қылмыстық сот ісін жүргізудің ізгілікті танытуы болып табылады дегендей көзқарасты білдіреді [4, 25 б.].

Б.К. Шнарбаевтың пікірінше, қылмыстық істен материалдарды бөлектеу бойынша қажеттілігіне қарамастан қылмыстық іс жүргізу заңында қылмыстық істен материалдардың бөлектенуін қарастырмаған дегендей пікірлерін береді [5, 197 б.].

ҚР-ның Қылмыстық процесс кодексімен қылмыстық істі бөлектеу және қылмыстық істерді біріктіру негіздері бүгінгі таңда толық көлемде реттелмеген. Қылмыстық істерді біріктіру мен қылмыстық істі бөлектеп алуға байланысты сұрақтарды шешу барысында орын алып отырған өзекті мәселелер мен олқылықтар әлі де болса жеткілікті болып табылады. Көбінесе олар қылмыстық істерді біріктіру мен бөлектеудің процессуалдық тәртібімен, алдын ала тергеу мен анықтаудың мерзімін есептеумен, лауазымды тұлғалардың өкілеттігімен және заң нормалары арасындағы қарама-қайшылықтармен тікелей байланысты болып отыр. Бізбен қозғалған сұрақтардың заңмен анықталып, нақтыланбағандығын, аталған тақырып бойынша ғылыми зерттеу еңбектерінің аздығынан байқауға болады. Қазақ КСР-нің Қылмыстық процесс кодексіне қарағанда, ҚР Қылмыстық процесс кодексіне қарағанда, ҚР-ның Қылмыстық процесс кодексінде қылмыстық істерді біріктіру мен қылмыстық істерді бөлектеп алудың негіздері мен тәртібі айтарлықтай кеңейтілген [6, 12 б.].

ҚР ҚПК-нің 48-бабының негізінде, қылмыстық істерді біріктіру әрекеті тек сотқа дейінгі тергеп-тексерудің бірыңғай тізіліміне тіркелгеннен кейін қылмыстық істер бойынша жүзеге асырылады. Атап айтар болсақ, әрбір факті бойынша сотқа дейінгі тергеп тексеру бірыңғай тізіліміне тіркелмей жатып олардың бірігуі орын алмауы қажет. Бұл дегеніміз сотқа дейінгі тергеп тексерудің бірыңғай тізіліміне тіркелген қылмыстық іс басқа сотқа дейінгі тергеп тексерудің бірыңғай тізіліміне тіркелген қылмыстық іспен ғана бірігеді дегенді білдіреді. Алайда іс тәжірибеде қылмыстық істерге осы қылмыстық іске қатысты бөлек жиналған құжаттар немесе қылмыстық іс сотқа дейінгі тергеп тексерудің бірыңғай тізіліміне тіркелмей жатып бір факті бойынша әр жерде, бірнеше жинақталған құжаттар бір құжаттарға бірігуі орын алатын жағдай.

Бұл аталған фактілер ҚР ҚПК-тің 43-бабының негізінде біріктірілуге жатпайды. Яғни қылмыстық іс жүргізу органдары бұндай жағдайларда қылмыстық істерді біріктіру кезінде қабылдайтын шешім-қылмыстық істерді біріктіру туралы қаулыны қажет етпейді. Қылмыстық істерді біріктіруді қарастыру барысында оның мазмұны мен мағынасына назар аударып көрелік. ҚР-ның ҚПК-нің 43-бабының атауында аталып отырғандай, біріктірілуге тек қылмыстық істер жататындығы нақтыланған.

Яғни, «қылмыстық істер» деп көпше түрде көрсетілуі бірнеше, яғни екі немесе одан да көп қылмыстық істер бір-бірімен бірігеді дегенді білдіреді. Қылмыстық істерді біріктірудің бірден бір белгісі – сотқа дейінгі тергеп тексерудің бірыңғай тізіліміне тіркелудің болуы. Қылмыстық істің сотқа дейінгі тергеп тексерудің бірыңғай тізіліміне тіркелуінің себебі мен негізі ҚР ҚПК-нің 180-бабында көрсетілген, қылмыстық істі тіркеуге себептер болып: 1. Азаматтардың арызы; 2. Кінәсін мойындап келу; 3. Мемлекеттік органның лауазымды адамының немесе ұйымда басқару функцияларын атқарып отырған адамның хабарламасы; 4. БАҚ; 5. Лауазымды адамдардың және қылмыстық істі тіркеуге құқық берілген органдардың қылмыс туралы мәліметтерді тікелей анықтауы танылады. Ал қылмыстық істі тіркеуге негіз болып қылмыс белгілерін көрсететін жеткілікті деректердің болуы танылады [6, 68-72 б.].

Нақтылай келе, қылмыстық істерді біріктіру дегеніміз – жазаны сініру немесе қосу қағидасы негізінде, жасалған бірнеше қылмыстар үшін бір ғана жаза тағайындау және ақиқатты анықтауды жеңілдету мақсатында бір немесе бірнеше қылмыстарды жасағандығы немесе сол қылмыстарға қатысқандығы, сондай-ақ сол қылмыстарды алдын ала уәде берместен жасырғандығы немесе олар туралы хабарламағандығы үшін бір немесе бірнеше адамдарды айыптау туралы бөлек-бөлек сотқа дейінгі тергеп-тексеру басталған қылмыстық істердің бір өндіріске біріктірілуі.

ҚР-ның ҚПК-нің 44-бабында қарастырылған қылмыстық істерді бөлектеп алу заң нормасының өзіндік мақсатының негізінде, біз қылмыстық істі бөлектеп алуға келесідей түсінік береміз: «Қылмыстық процесс заңының қылмыс жасаған адамды қылмыстық жауапқа тарту міндетін, мемлекеттік құпияны сақтау мен кәмелетке толмағандардың құқықтарын қорғауды қамтамасыз ету мақсатында қылмыстық процесті жүргізуші органның қылмыстық істі бөлектеуі». Кәмелетке толмаған айыпталушылардың құқықтары ҚР Қылмыстық процесс заңымен ерекше қарастырылып, олар туралы қылмыстық іс жүргізу заңымен ерекше қарастырылып, олар туралы қылмыстық іс жүргізу осы заңның 52-тарауы негізінде жүргізілетіндігі талап етіледі.

Негізінен Қазақ Кеңестік Социалистік Республикасының Қылмыстық процесс кодексіндегі қылмыстық істі бөлектеу қарастырылған 95-бабының 2-бөлігінде қандай жағдайларда қылмыстық іс бөлектеніп алынатындығы анықталмаған. Алайда іс-тәжірибеге сүйенер болсақ, бастапқыда қылмыстық істер келесі негіздер болған жағдайларда бөлектеп алынған:

- қылмыс жасаған адамдардың біреуінің тұрғылықты мекен-жайы анықталмаса;
- қылмыс жасаған адамдардың біреуі науқастанған болса;
- қылмыстық жауапқа тартылуға тиісті адамдардың біреуінің анықталмауы;
- тергеліп жатқан қылмыстық іске қатысы жоқ қылмыстар бойынша;
- қажет болған жағдайда көп эпизодты қылмыстық істерді тергеу барысында.

Қылмыстық істі бөлектеп алуға негіз болатын жағдайларға В.С. Соколов мыналарды жатқызады:

- іс бойынша бір-біріне қатысы жоқ қылмыстардың анықталуы;
- айыпталушылардың біреуінің тұрғылықты мекен-жайының анықталмауы немесе оның ауыр науқастануына байланысты қылмыстық іс тоқтамға алынар болса;
- алдын ала тергеу мүмкіндігі аяқталып, бірақ қылмыстық жауапқа тартылатын адамның біреулерінің анықталмауы;
- тергеліп жатқан қылмыстың көлемділігі мен қиындығына байланысты, егер олар бірнеше қылмыстық істер бөлектеп алуға мүмкін болатын болса [7, 210 б.].

Ал, Т.К. Биятов болса, қылмыстық істі бөлектеп алуға берген түсінігінде қылмыстық істі бөлектеп алуға болатын негіздерге мыналарды жатқызады:

- бір-біріне қатысы жоқ бөлек қылмыстардың немесе қылмыстық жауапқа тартылатын адамдардың анықталуы;
- айыпталушылардың біреуінің алдын ала тергеуден бой тасалап, оның тоқтаған жерінің анықталмауы;
- айыпталушылардың біреуінің жүйкесінің бұзылуы немесе басқа да ұзақ емделуді қажет ететін ауыр науқастануы;
- қылмыстық жауапқа тартылатын адамдардың барлығы анықталмаған жағдайда;
- қылмыстық әрекеттердің кейбір эпизодтары мемлекеттің және жеке өмірдің құпиялардың қатысы болса;
- кәмелетке толмаған айыпталушының ересек адамдармен бірге қылмыс жасаған жағдайларда;
- алдын ала тергеу барысында осы қылмысқа қатысы жоқ қылмыстар анықталса;
- бас прокурордың жазбаша нұсқауы негізінде тергеліп жатқан қылмыстың көлемділігі мен қиындығына байланысты [8, 154-155 б.].

В.С. Соколовқа қарағанда Т.К. Биятов қылмыстық істің бөлектеп алу негіздерінің тізбесін бере отырып, олардың қылмыстық іс жүргізу заңдарының талаптарынан туындап отырғандығына сілтеме жасайды. Яғни онда былай делінген: «Егер жасы толмаған бала қылмыс жасауға ересектермен бірге қатысса, ол туралы іс осы Кодекстің 98-бабының талаптары сақтала отырып, алдын ала тергеу кезінде мүмкіндігінше жеке қарауға бөлектенуі тиіс» [9, 6 б.].

Қылмыстық істі бөлектеп алу заң нормасының негізгі мақсаттары болып:

- қылмыс жасап, қылмыстық іс әрекеті толығымен дәлелденген адамды уақытылы қылмыстық жазаға тарту немесе оны алмастыратын шараларды қолдану;
- мемлекеттік құпияның басқаларға ашылмауын қамтамасыз ету;
- кәмелетке толмаған айыпталушымен бірге қылмыс жасаған ересек адам өзінің қылмыстық жауапталықтан құтылу мақсатында кәмелетке толмаған айыпталушыға әсер етпеуін қамтамасыз ету танылады.

Жалпы түрде қазақстандық қылмыстық іс жүргізу заңнамасындағы қылмыстық істерді біріктіру мен қылмыстық істерді бөлектеп алу туралы шешімдердің рөлі мен орнын зерттеудің дербестігі мен құрамалығы, қылмыстық істерді біріктіру мен қылмыстық істі бөлектеп алудың негіздерін анықтаумен байланысты аз зерттелінген мәселелерді өңдеуден, аталған шешімдердің процессуалдық тәртібін нақтылау мен жетілдіруден, қылмыстық істерді біріктіру мен бөлектеп алуға байланысты сұрақтарды шешу барысында қылмыстық іс жүргізу органдарының рөлі мен орнын анықтаудан қалыптасады.

ҚР-ның Конституциясының 77-бабының негізіндегі адам құқықтарының қорғалуына кепіл болу мақсатында өзіне қылмыстық істерді бір өндіріске біріктіріп, бір ғана тергеу әрекетін жүргізіп, бір ғана жауаптылықты анықтау үшін өзіне «Қылмыстық істерді біріктіру» нормасын енгізген. ҚР-ның Қылмыстық процесс кодексіндегі 43-бапта орын алып отырған қылмыстық істерді біріктіру заң нормасы негізінен жасалған қылмыстық іс әрекет немесе әрекетсіздік үшін қозғалған қылмыстық істерді бір өндіріске біріктіріп, қылмыстық іс әрекеттің дәлелденуінің толықтығын және жан-жақтылығын қамтамасыз етуге бағытталған. Қылмыстық қудалау органдары қылмыстық ізге түсу қызметін атқару барысында, бірнеше жерде, бірнеше лауазыды адаммен, бірнеше жайттар бойынша бірнеше қылмыстық істер қозғалып, анықтау немесе алдын алу тер-

геу әрекеттері жүргізілуі мүмкін. Алайда осы қозғалған бірнеше қылмыстық істер бір адаммен немесе бір-біріне қатысты болуы ықтимал. Осы жағдайларда қозғалған барлық қылмыстық істер бір өндіріске біріктіріліп, бір ғана қылмыстық істі құрап, бір жерде жүргізіліп, тиісті шешім қабылдануы қажет. ҚР-ның Қылмыстық процесс заңындағы орын алып отырған қылмыстық істерді біріктіру заң нормасының мақсаты жөнінде ғалымдар арасында пікірлер әртүрлі.

Мысалға айтар болсақ, Б.Қ. Төлеубекованың пікірі бойынша қылмыстық істері біріктіру жөнінде өзінің ойын былай деп келтірді: «Қылмыстық ізге түсу функциясын жүзеге асыру барысында бір факті бойынша түрлі өкілетті органдар қылмыстық істерді дербес қозғап, сотқа дейінгі тергеуді бір мезгілде жүргізетін жайттар пайда болуы мүмкін. Осы фактінің анықталуы бір адам және бір мән-жай бойынша екі іс жүргізілуінің дереу тыйылуына әкеліп соғады. Әйтпеген жағдайда қайтадан соттауға және қылмыстық ізге түсуге жол беруге болмайтыны жөніндегі принциптің бұзылуына жол беріледі» [10, 209 б.].

Нақтыла келе, қылмыстық істерді біріктіру дегеніміз – жазаны сiңіру немесе қосу қағидасы негізінде, жасалған бірнеше қылмыстар үшін бір ғана жаза тағайындау және ақиқатты анықтауды жеңілдету мақсатында бір немесе бірнеше қылмыстарды жасағандығы немесе сол қылмыстарға қатысқандығы, сондай-ақ сол қылмыстарды алдын ала уәде берместен жасырғандығы немесе олар туралы хабарламағандығы үшін бір немесе бірнеше адамдарды айыптау туралы бөлек-бөлек тіркелген қылмыстық істердің бір өндіріске біріктірілуі деген түсінік береміз.

Әдебиет

1. Қазақстан Республикасы Құқықтық саясат тұжырымдамасы. - Алматы: Жеті жарғы, 2002. – 56 б.
2. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. - Изд. 2-е, перераб. и доп. - М.: Спарк, 1997. - 788 с.
3. Исчисление процессуальных сроков в Советском Уголовном процессе: Кол. авторов. Учеб. пособие. - М., 1990. - С. 35.
4. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Часть общая: академ. курс / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Б.Х. Төлеубековой. - Алматы: НАС, 2004. - Кн. 2. - 412 с.
5. Шнарбаев Б.К., Казиканов Т.Т. Механизм возбуждения и расследования уголовного дела: учеб.-практ. пособие. - 2006. - 320 с.
6. Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесс кодексі. - Алматы: Юрист, 2014 ж. 4 шілде.
7. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Казахской ССР. - Алматы, 1969. - 652 с.
8. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Казахской ССР / Под. ред. Е.Я. Лопушного, А.Я. Гинзбурга. - Алматы: Баспагер, 1995. - 480 с.
9. Қазақ ССР-нің Қылмыстық іс жүргізу кодексіне толықтырулар мен өзгерістер енгізу туралы: Қазақ ССР Жоғарғы Советі Президиумының №2114-ХІ Жарлығы // Қазақ Советтік Социалистік Республикасы Жоғарғы Советінің Ведомствтары. - 1987. - №20. – 3-10 бб.
10. Қазақстан Республикасының Қылмыстық іс жүргізу құқығы. Жалпы бөлім: Оқулық. - Алматы: Жеті жарғы, 2000. - 416 б.

Лакомская М.Ю.,

адъюнкт кафедры криминалистики Краснодарского университета МВД РФ лейтенант полиции

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ТАКТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Сущность – это «совокупность всех необходимых сторон и связей (законов), свойственных вещи, взятых в их естественной взаимозависимости, в их жизни, в отличие от явления, которое есть обнаружение сущности через свойства и отношения, доступные чувствам» [1, с. 578].

Сущность и явление парные философские категории. Отношения сущности и явления таковы, что сущность скрыта под поверхностью явления, тогда как явления обнаруживаются непосредственно. Сущность более глубока чем явление, зато явление богаче сущности по содержанию. На этом основании задача познания заключается в том, чтобы от явления, лежащего на поверхности идти к сущности, за видимостью распознать сущность. Таковы основные положения, связывающие сущность и явление.

Общеизвестным является факт того, что понятие тактических операциях как средстве решения задач уголовного судопроизводства впервые в научный оборот было введено А.В. Дуловым [2, с. 23-24]. Он понимал под ними группу следственных, оперативно-розыскных, ревизионных действий для решения одной общей задачи.

Идея криминалистам понравилась и к ее разработке обратились Л.Я. Драпкин и В.И. Шиканов. Эти уважаемые криминалисты в отличии от А.В. Дулова определили тактическую операцию через действия, как совокупность средств, связанных с расследованием преступлений. Свои определения понятия тактической операции эти специалисты в последующей уточняли и совершенствовали, впрочем, принципиально от первоначального понятия они не отходили [3].

Уточнял понятие тактической операции и А.В. Дулов [4, с. 44].

Исследования этой, тогда новой, криминалистической категории Л.Я. Драпкиным, В.И. Шикановым, А.В. Дуловым легли в основу широкой научной дискуссии. В полемику были вовлечены практически все известные отечественные криминалисты (Г.А. Мурадов, Е.П. Ищенко, В.А. Князев, В.Е. Корноухов, Г.Г. Доспу-

лов, И.Ф. Пантелеев, А.П. Онучин, Е.Р. Россинская, А.Р. Белкин, Н.А. Селиванов, Н.П. Яблоков), каждый из которых предлагал свое определение тактических операций, аргументировал данное понятие, разрабатывал классификации тактических операций [5].

Были предложены и иные названия понятия, которое ввел А.В. Дулов. Так, Р.С. Белкин предлагал называть их тактическими комбинациями [6, с. 128-129], а В.Я. Колдин следственными комбинациями [7, с. 370], предлагался термин криминалистические операции [8] и тактико-криминалистические операции [9], тактический комплекс [10, с. 112].

Детальное рассмотрение истории становления и формирования понятия тактических операций не входит в задачи нашего исследования, для нас важно разобраться, что собой собственно представляет рассматриваемое *криминалистическое явление*.

Если рассматривать не отдельно взятое определение этого понятия, а его структуру, то, на наш взгляд, возможно «уловить» его внутреннее содержание, которое можно будет характеризовать в качестве сущности тактических операций.

Все специалисты, рассматривавшие этот вопрос, сходятся в мнении, что содержание тактической операции могут составлять: следственные и процессуальные действия следователя; его организационно-плановые действия; оперативно-розыскные действия, которые проводятся оперативными службами по поручению следователя; оперативно-технические действия, также «заказанные» следователем в рамках подготовки и производства следственных действий, предусмотренных ст. 186 и 186-1 УПК РФ. Возможны и другие действия, которые могут быть органично вписаны в обстоятельства следственной деятельности по расследованию преступления.

Эти элементы структуры в определениях тактических операций связываются с субъектом, который уполномочен осуществлять расследование преступлений, то есть со следователем.

Кроме того, всегда в понятии тактических операций авторами отмечается цель или задача, которую следователь намерен решить посредством планирования, организации и проведения тактической операции. Отмечается ее ситуационный характер и, в определенных обстоятельствах, необходимость взаимодействия следователя с другими правоохранительными органами.

В системе, приведенная структура элементов может быть определена через свойства и отношения, доступные чувствам, как тактических операций в ее типичном понятии, то есть как явление.

В соответствии с этим выводом мы полагаем, что не следует отражать другими понятиями одно и то же явление, то есть не следует создавать новые сущности.

Теперь обратимся к обоснованию сущности понятия тактических операций. На наш взгляд представляется достаточно аргументированным мнение И.М. Комарова, который считает, что в сущности тактические операции представляют собой структурно-криминалистический метод, то есть специальный метод криминалистики. На основе такого подхода допустима оптимальная практическая реализация любой тактической операции в расследовании преступлений.

Выше мы отметили, что все авторы при определении тактической операции обращают внимание на то, что это криминалистическое средство имеет определенную структуру, которая системно связана с поставленной следователем целью или задачей.

Фактически элементы структуры тактической операции можно представить, как алгоритмизированную систему правил и приемов подхода следователя к «изучению» на основе криминалистических средств тех или иных обстоятельств преступления, это путь, способ достижения определенных результатов, а если обобщенно, прием практического исследования отдельных фактов преступления. При этом следователь всегда основывается на своих процессуальных и криминалистических знаниях и профессиональном опыте. Это единство объективного и субъективного.

Оценивая содержание и целенаправленное применение тактических операций в расследовании преступлений, мы считаем, что они схожи с классическим понятием метода, который ни в коем случае не есть сумма или простая совокупность каких-либо статичных, неизменных понятий, категорий, законов, принципов. Это процесс и как процесс он становится средством объяснения и целесообразного изменения действительности в процессе познания обстоятельств расследуемого события преступления.

Не даром в методологии науки метод сравнивают с правилами действия, которые меняются и на этом основании они не могут быть единственными и абсолютными, кроме того они зависят от субъекта (следователя) его личного статуса, особенностей действий и других обстоятельств. Метод – это путь, способ исследования и преобразования действительности, на основе знаний закономерностей развития этой действительности.

Интерпретируя приведенные выше положения в криминалистическом аспекте можно сказать, что тактические операции также можно расценивать как способы расследования, основанные на процессуальных и криминалистических средствах с целью познания закономерностей преступления и установления их посредством процессуальных средств.

Мы полагаем, что тактические операции можно отнести к структурным методам. По существу, структурные методы, точнее структурализм – «методологическая ориентация, выдвигающая в качестве задачи исследования выявление структуры объекта» [11, с. 462-463]. Говоря криминалистическим языком в соответствии с результатами использования тактических операций *следователь стремится установить, как сами факты, имеющие отношение к расследуемому преступлению, так частные и общие их связи (то есть структуру) между собой и другими ранее установленными расследованием фактами, в конечном счете для полной картины преступления*.

Вот как определяют структурно-криминалистические методы в теории криминалистики. Они методы построения определенных криминалистических систем (систем основных элементов планирования расследования преступления, приемов, образующих тактику следственных действий, рекомендаций, составляющих основные методики расследования отдельных видов преступлений и т.п.). Это методы накопления исходной информации, необходимой для построения структуры, определения путей ее развертывания и использования в практической деятельности. Источником исходной информации при этом являются нормы уголовного и уголовно-процессуального закона, сведения о способах совершения и сокрытия преступлений, признаках применения этих способов, о направлениях практики раскрытия и расследования преступлений. Такая информация является основой алгоритмов действий следователя [12, с. 65].

Практически такая методология определения понятия структурно-криминалистических методов, использованная авторами процитированного учебника, указывает на то обстоятельство, что тактические операции вполне могут быть восприняты в качестве методов построения криминалистических систем, по причине того, что любая тактическая операция является системой, отражающей реализацию накопленной криминалистически значимой информации на основе структуры, определенной следователем, в его деятельности по расследованию преступления.

Подобная методология построения и реализации тактических операций эффективна в практическом применении по причине простоты ее восприятия следователем, она также хорошо вписывается в систему следственной деятельности по построению алгоритмов разрешения проблемных ситуаций расследования.

Литература

1. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. Второе исправленное и дополненное издание. - М.: Наука, 1976. - С. 578.
2. Дулов А.В. О разработке тактических операций при расследовании преступлений // 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия. - Л., 1972.
3. Драпкин Л.Я. Особенности информационного поиска в процессе расследования и тактика следствия // Проблемы повышения эффективности предварительного следствия. - Л., 1976; Драпкин Л.Я. Тактические операции – эффективные подсистемы процесса расследования // Следователь: теория и практика деятельности. – 1995. – №1; Шиканов В.И. Разработка теории тактических операций – важнейшее условие совершенствования методики расследования преступлений // Методика расследования преступлений (общие положения). – М., 1976; Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1978.
4. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. – Минск: Изд-во Белорус. ун-та, 1979.
5. Михальчук А.Е. Тактические комбинации при производстве следственных действий. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991; Куклин В.И. Методика расследования отдельных видов преступлений. – Иваново: Изд-во Иванов. ун-та, 1983; Криминалистика: Учебник для вузов / Отв. ред. Н.П. Яблоков. – М.: Изд-во БЕК, 1997.
6. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т. 3. - М., 1979.
7. Криминалистика: учебник для вузов / Отв. ред. Н.П. Яблоков. - М.: БЕК, 1997.
8. Комаров И.М. Криминалистические операции досудебного производства: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013.
9. Князьков А.С. Тактико-криминалистические средства досудебного производства. Дисс. ... д-ра юрид. наук. – Томск, 2014.
10. Асташкина Е.Н., Марочкин Н.А., Михальчук А.Е., Решетников В.Я. Расследование преступлений. Криминалистические комплексы: учеб. -практич. пособие. - М.: Приор-издат, 2003.
11. Философский словарь / Под. ред. И.Т. Фролова. Издание пятое. - М.: Издательство Политической литературы, 1987.
12. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007.

Лопатин Д.А.,

адъюнкт ВСИ МВД РФ майор полиции

ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПРИЗНАКАХ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ КРАЖИ ИЗ МАГИСТРАЛЬНЫХ НЕФТЕПРОВОДОВ

Введенный 10 лет назад квалифицирующий признак части 3 статьи 158 раздела преступлений против экономики Уголовного кодекса предусматривает ответственность за кражу, совершенную из нефтепровода либо нефтепродуктопровода. Для того, чтобы установить факт преступности деяния, а также меру ответственности за нарушение норм уголовного законодательства необходимо наличие совокупности всех признаков состава любого преступления. Только выявив в действиях лица комплекс признаков определенного состава преступления, можно вести речь о назначении наказания. Одним из самых сложных составляющих преступления на наш взгляд является его объективная сторона.

В общем понимании объективная сторона преступного деяния отражает внешний процесс преступления, проявляющийся в действии или бездействии и имеющий реальное внешнее, объективное выражение. Однако правоприменительная практика расследования хищений нефти делает этот процесс несколько иным.

Хищение нефтепродуктов с объективной стороны характеризуется активной формой – действиями, которые в самом общем виде заключаются в противоправном завладении, использовании и распоряжении чужим

имуществом. Результаты анализа преступлений, связанных с хищением нефти исключают указанное посягательство в форме бездействия.

Действия преступных лиц, заключающиеся в организации врезки, направлены непосредственно на совершение в корыстных целях тайного противоправного безвозмездного изъятия и обращения нефтесодержащего сырья из трубопроводов в собственную пользу или в пользу других лиц. Следуя буквальному толкованию уголовного закона, объективная сторона кражи состоит во взаимосвязанном и последовательном совершении двух форм поведения – безвозмездном противоправном изъятии нефти либо нефтепродуктов, как имущества, и противоправном обращении их в пользу преступников, либо других лиц, а также в причинении собственнику или иному владельцу имущественного ущерба.

Под изъятием чужого имущества подразумевается его перевод из владения собственника или другого владельца в фактическое обладание виновным лицом. Следует отметить, что изъятие имущества в данном случае носит характер незаконности или противоправности, что является обязательным признаком хищения. Изъятие при краже нефтепродуктов осуществляется в форме перелива либо перекачки предмета преступного посягательства в емкости (транспортные средства) заранее подготовленные преступниками. При этом часто применяются специальные технические средства, такие, как устройства для контроля процесса слива нефтепродуктов, насосное оборудование, подъемные механизмы и др.

Другим значимым признаком хищения является безвозмездный характер изъятия чужого имущества. Изъятие считается безвозмездным, если оно осуществлено без какого-либо возмещения, другими словами бесплатно либо с символическим или крайне несоответствующим возмещением. Безвозмездность изъятия имущества определенно имеет связь с наступлением в результате преступного деяния общественно опасных последствий, которые могут быть в виде причинения собственнику имущественного ущерба, то есть прямых убытков, измеряемых стоимостью похищенного имущества.

В соответствии с законом момент окончания хищения происходит в момент причинения имущественного ущерба собственнику или другому владельцу нефтесырья. По разъяснениям пункта 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. №29 – «Кража считается оконченной, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом)».

Состав кражи из нефтепровода или нефтепродуктопровода и газопровода, разработан в уголовном законе как материальный. Это значит, что его объективная сторона определяется как признаками действия, так и признаками наступивших общественно опасных последствий.

Практика уголовных дел показывает, что криминальное вмешательство в нефтепровод до его обнаружения полицией или службой собственной безопасности нефтяной компании, может совершаться систематически, длительное время. В этом случае приходится иметь дело с продолжаемым преступным деянием, которое состоит из нескольких схожих преступных действий, совершаемых путем изъятия нефтесырья из одного и того же источника. Эти действия объединены единым умыслом и составляют в своей совокупности единое преступление.

Затруднения, вытекающие из таких форм преступных действий, связаны со сложностью в определении реального размера похищенного, а также характера умысла виновных, направленного на хищение в значительном, крупном или особо крупном размере.

Отличительным признаком кражи от других форм хищения является «тайность». Ее определение в науке уголовного права дается с учетом двух сочетающихся друг с другом критериев – объективного и субъективного.

Тот критерий, который указывает на внешнюю обстановку, при которой совершается преступление, называется объективным. При этом такая оценка способа хищения, как тайного, состоит в отношении к совершаемому преступлению не только собственника или владельца нефтесырья, но и других лиц, находящихся на месте происшествия, в осознании ими того, что совершается противоправное изъятие имущества и его противоправное обращение в пользу других лиц. Объективный критерий тайности наиболее характеризуют те преступления, где кража совершается в отсутствие в момент совершения преступного действия кого бы то ни было, в том числе не только собственников, но и очевидцев.

Другое, решающее значение при признании хищения тайным присуще субъективному критерию. Оно состоит в том, что сам виновный намерен действовать тайно, по своему убеждению, уверенности в том, что изъятие имущества происходит незаметно для владельца или собственника имущества, а также третьих лиц.

Затрагивая вопросы объективной стороны преступления нельзя не сказать о способе его совершения. В кражах путем хищений из нефтепроводов и нефтепродуктопроводов он, как правило, проявляется в осуществлении криминальной врезки, что трактуется как продельваемое в стенках трубопровода (или какого-либо его элемента) отверстие, предназначенное для хищения нефтепродуктов.

Таким образом, информация об объективной стороне в преступлениях, связанных с хищениями нефти и нефтепродуктов имеет большое значение при расследовании в данной области и несет в себе сведения, позволяющие раскрыть не только умысел, но и методы и формы действий правонарушителей. Все это является неотъемлемым составляющим квалификации преступных действий и важным предметом криминологического изучения преступности.

Литература

1. Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 г. // Российская газета.

2. Приказ Министерства энергетики Российской Федерации от 06.06.01. N 167.
3. Безверхов А.Г. Хищение из нефтепроводов, нефте-продуктопроводов и газопроводов: понятие, причины, превенция. Научно-практический комплекс. - Самара, 2007. - 287 с.
4. Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974. - 234 с.
5. Семенова А.С. Криминологическая характеристика краж. – М.: Проспект, 2011. – 436 с.
6. Гришук Д.Ф., Магизов Р.Р. Оперативно-розыскная характеристика лиц, совершающих кражи нефти и нефтепродуктов из магистральных трубопроводов // Следователь. – 2009. - №8.
7. Ключев С.В. Уголовно-правовая квалификация хищений нефти из трубопроводов // Законность. – 2008. - №11.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Мамедов Б.Г.,

докторант Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова
подполковник полиции

ПОНЯТИЕ И ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ

Какими бы качественными не были исследования, посвященные изучению сущности преступных групп учеными-криминалистами Советского союза или постсоветских стран, все они ориентированы на несколько оторванную от нас действительность, связанную с существованием в этих государствах своего уголовно-правового законодательства, определяющего понятие преступной группы и организованной преступной группы. При этом специфика уголовно-правового понимания этих самых групп предполагает обусловленность и процесса доказывания, и процесса познания в конкретной следственной ситуации. Данное обстоятельство делает предыдущие исследования ученых в рассматриваемой нами области, в лучшем случае, иллюстрационными.

Одной из отличительных черт действующего Уголовного кодекса Республики Казахстан по исследуемой нами теме является различие его трактовок преступной или организованной преступной групп от дефиниций, применяемых ранее в СССР или в нынешней России.

Таким образом, большая часть выводов о сущности организованной преступной группы или вымогательства, принятые соседней страной, остаются неприменимыми для отечественного правового поля, а соответственно для отечественной криминологии и практики расследования.

Изучение работ различных авторов [1, с.19], описывающих вопросы совершения вымогательства организованной преступной группой, позволило прийти к выводу о том, что понимание и понятие организованной преступной группы являются доминирующими в их трудах. Никто из них не может себе позволить расхождения, касающиеся конечного результата, при которых построенная модель знаний будет опираться на структуру, во главе которой стоит терминология, исключающая дальнейшее использования самого результата. исключением, пожалуй, можно считать работы, посвященные теоретическому исследованию самого центрального понятия (в нашем случае понятия группы, преступной группы, организованной преступной группы). Таковые имеют уголовно-правовой профиль [2, с.4-7], и логично являются почвой для законодательного осмысления тех или иных теоретических же моментов в уголовном законодательстве. Авторы же работ уголовно-процессуального или криминологического характера, будучи ведомыми в этой логической веренице, вполне обоснованно не рискуют пойти на такой шаг.

Заметим, что согласно структуре Уголовного кодекса Республики Казахстан понятие преступной группы фигурирует в качествеотягчающего признака совершения вымогательства (ч. 4. ст. 194 «Вымогательство» УК РК).

Кроме того, сама преступная группа в ее законодательном понимании охвачена совокупностью пунктов, описанных в статье 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе». Так пункт 24) кодекса гласит, что: «преступная группа – организованная группа, преступная организация, преступное сообщество, транснациональная организованная группа, транснациональная преступная организация, транснациональное преступное сообщество, террористическая группа, экстремистская группа, банда, незаконное военизированное формирование». Таким образом, законодатель перечисляет все виды преступных групп, в который входит и интересующий нас вид «организованная группа». В свою очередь, последняя дополнительно разъясняется пунктом 36) статьи 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе», указывающей на то, что «организованная группа – устойчивая группа двух или более лиц, заранее объединившихся с целью совершения одного или нескольких уголовных правонарушений».

Заметим, что данной трактовки преступной группы, организованной группы мы и будем придерживаться далее в ходе построения нашей криминологической характеристики совершения вымогательства организованной преступной группой. Для того, чтобы доказать несостоятельность других подходов и одновременно продемонстрировать тщательность изученного нами вопроса составления криминологической характеристики совершения вымогательства организованной преступной группой мы укажем лишь на некоторые подходы в таком процессе и логику их отдельных вероятностей.

Итак, вопрос составления криминалистической характеристики явления, ее содержания исследовался ранее достаточно тщательно [3]. Однако на сегодняшний день в криминалистической науке доминирует точка зрения, согласно которой «криминалистическая характеристика преступления представляет собой систему сведений о способах совершения и сокрытия преступления, обстановке совершения преступления; указания на личность преступника, мотивы, цели совершения преступления; описание типичных обстоятельств, способствующих совершению преступления» [4, с. 105]. Заметим, что такой подход, несомненно представляющий интерес для нашей статьи, предполагает, что сформировать понятие криминалистической характеристики вымогательства, совершенного организованной преступной группой, либо только лишь организованной преступной группой, невозможно ввиду того, что из него выпадает важный критерий, определяющий саму степень организованности группы, а также основной показатель такой организованности (в понимании законодателя), как «устойчивость».

На критерий организованности как на обязательную составляющую такой характеристики указывают и относительно недавние труды Т.В. Колесниковой полагающей, что «с точки зрения системного анализа, преступные группы являются саморазвивающимися системами, проходящими ряд этапов – зарождения, становления, дальнейшего развития, разрушения. При этом градация преступных групп: группа лиц – группа лиц по предварительному сговору – организованная группа – преступное сообщество представляет собой восходящую линию от низшей ступени организованности к высшей» [5, с. 45-46].

Еще одним подходом к пониманию криминалистической характеристики является описание характерных этапов развития явления [6, с. 48].

Основываясь на множестве мнений ученых о сущности криминалистической характеристики, из которых наиболее авторитетная точка зрения принадлежит Р.С. Белкину, мы можем прийти к следующим выводам:

1. Понятие криминалистической характеристики представляет из себя частную фикцию, характерную для изложения отдельных точек зрения на сущность отдельных же явлений и не может объять своей структурой все ситуации, в которых такая характеристика необходима.

2. Понятие криминалистической характеристики при своем функциональном предназначении просто несовершенно и требует уточнения, после чего может быть использовано в криминалистической науке.

В пользу первого вывода свидетельствуют доводы ученых, указывающих на то, что понятие «криминалистическая характеристика преступления» юридически некорректно и сужает виды научно-исследовательских работ, так как означает описание характерных, отличительных свойств [7, с. 9-10].

Нельзя оставить без внимания и мнение С.Н. Чурилова об исключении криминалистической характеристики преступления из структуры частных методик и включении в нее предмета доказывания [8, с. 28]. При этом согласиться в полной мере с ним нельзя уже потому, что ракурс познания и доказывания различен, в связи с этим невозможно подменить познание ситуации убеждением. Поскольку для криминалистики имеет значение именно первое, структура в ней должна строиться именно с позиции облегчения познания. Убрав же из содержания частной методики расследования данный элемент мы рискуем существенно снизить эвристические характеристики этой отрасли знаний. Именно в этом контексте можно утверждать, что криминалистика как эвристическая наука предвосхищает доказывание, которое имеет место только при построении конечной модели знания. Вместе с тем, эта самая модель знания формируется посредством элементов, не входящих в предмет познания. Здесь индуктивные и дедуктивные возможности составляют и определяют большой объем информации, проходящий через познающего, а потому невозможный, да и ненужный в доказывании ввиду не связанности с предметом доказывания. Сам же объем может носить и вспомогательный характер, поскольку познание по сути носит феноменальный характер в отличие от доказывания, придающего познанию некие формы, в том числе посредством фикций и презумпций.

В пользу второй позиции свидетельствуют мнения о том, что «криминалистическая характеристика преступления является необходимой научной конструкцией, обусловленной практической деятельностью, что типичные признаки, содержащиеся в ней, служат основой для разработки системы следственных версий» [9, с. 48-49]. При этом мы не можем не согласиться с данными воззрениями уже потому, что применительно к нашему исследованию мы действительно нуждаемся в элементе, с помощью которого мы могли бы типологически охарактеризовать изучаемое нами явление и, впоследствии, детализировать его отдельные свойства. Такая необходимость определяется сущностью аксиоматического подхода в сочетании с репрезентативной практикой познания.

Еще одной точкой зрения в пользу существования криминалистической характеристики является позиция Т.В. Колесниковой о том, что «криминалистическая характеристика преступления может быть рассмотрена как один из вариантов построения и изложения системы сведений о преступлении, с точки зрения его раскрытия и расследования» [10, с. 19].

Внимательный анализ всех перечисленных позиций указывает на то, что мнения И.М. Лузгина более привлекательны, поскольку позволяют выйти за рамки количества элементов криминалистической характеристики, их обязательных и факультативных видов, что по нашему мнению, является крайне важным фактором. Более того, мы полагаем, что функционально это обоснованно, так как согласно суждениям герменевтики результат имеет большее значение, чем его форма. Тем не менее, по отношению к любому отдельному виду такой характеристики, в любом случае, необходимо говорить об элементах, входящих в данный вид, поскольку криминалистическая характеристика не может быть аморфной в абсолюте. Попытаемся определить те элемен-

ты криминалистической характеристики вымогательств, совершенных организованной преступной группой, которые, по нашему мнению, присущи данному виду характеристики.

Изучение самой структуры криминалистической характеристики свидетельствует о том, что наиболее верным подходом в данной ситуации было бы определение трех основных составляющих: организованной преступной группы, совершающей вымогательство, объект вымогательства организованной преступной группы, способ совершения вымогательства организованной преступной группой. Фактически, такая триада отвечает на основные вопросы при расследовании данного вида преступлений и играет важную роль в его успешности. Вместе с тем она требует своего дополнения посредством включения в нее таких элементов, как субъект вымогательства, обстановка и условия совершения вымогательства, его мотивы и цели, обстоятельства совершения вымогательства, жертва вымогательства и предмет вымогательства. Полагаем, что дополнение самой основной группы (организованная преступная группа, способ совершения вымогательства организованной преступной группой) факультативными элементами позволяет четче проследить их связи между собой, а также корреляцию между самими основными элементами и ведомыми за ними. В таком контексте предлагаемая нами структура криминалистической характеристики вымогательства, совершенного организованными преступными группами, схематично может иметь следующий вид (рисунок 1):

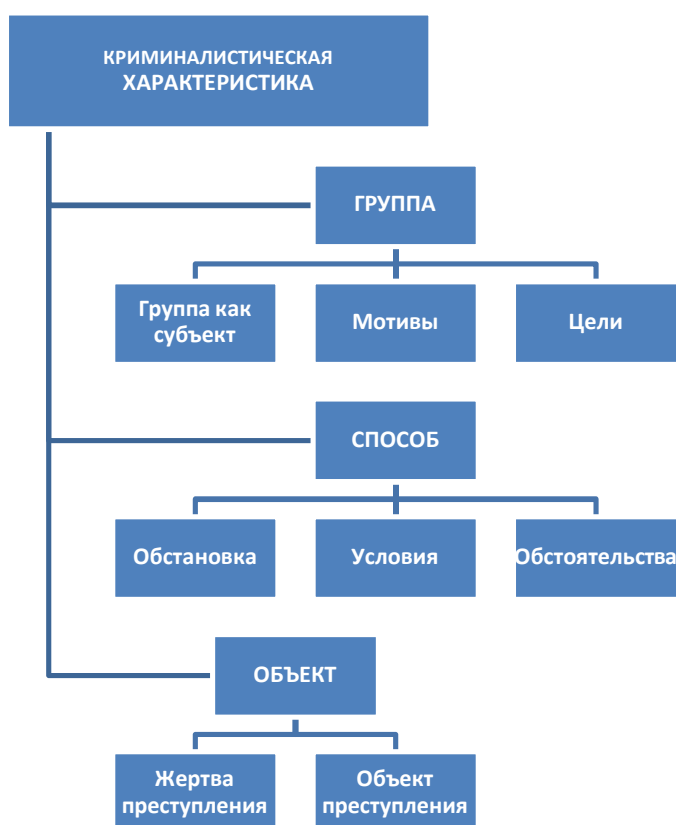

Рисунок 1 – Структура криминалистической характеристики вымогательства, совершенного организованными преступными группами

При этом в рисунке предполагается, что цели, обстановка и условия определяют способ совершения преступления.

Литература

- 1.Егорова Н. Понятие «преступная группа» и «групповое преступление» // Законность. – 1999. – №2.
- 2.Онучин А.Л. Выявление признаков совершения преступления группой и особенности расследования таких преступлений: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 – Свердловск: Свердловский юридический институт, 1970. – 24с.
- 3.Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. – М.: Юрид. лит., 1982. – 152 с.; Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1984. – 144 с.; Радаев В.В. Криминалистическая характеристика преступлений и ее использование в следственной практике: лекция. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1987. – 24 с.; Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации: учебное пособие. – Хабаровск: ХВШ МВД СССР, 1985. – 86 с.
- 4.Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: Изд-во БЕК, 1997. – 435 с.
- 5.Колесникова Т.В. Организованная преступная группа: системный анализ // Следователь. – 1999. – №8.
- 6.Криминалистика: расследование преступлений в сфере экономики: учебник / Под ред. проф. В.Д. Грабовского, доц. А.Ф. Лубина. – Н.Новгород: Нижегородская ВШ МВД РФ. 1995. –345 с.

7. Лаврухин С.В. Предмет криминалистики // Криминалистика. Экспертиза. Розыск: сборник научных статей. – Саратов: СВШ МВД РФ, 1995.

8. Чурилов С.Н. Криминалистическое учение об общем методе расследования преступлений: автореф. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 – М.: Академия МВД РФ, 1995. – 32с.

9. Юмашев Н.С. Значение криминалистической характеристики вида преступления для разработки системы типичных версий // Вопросы борьбы с преступностью в современных условиях: сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1989.

10. Колесникова Т.В. Криминалистическая характеристика преступных групп, совершающих вымогательство: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 – Саратов, 2000. – 244 с.

Мельник С.Л.,

доцент кафедры права Смоленского государственного университета кандидат юридических наук, доцент

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ЭКСПЕРТ СУБЪЕКТОМ ДОКАЗЫВАНИЯ?

Большой теоретический и практический интерес представляет рассмотрение вопроса о том, относит ли УПК РФ эксперта к категории субъектов доказывания. Актуальность рассмотрения этого вопроса объясняется и тем, что, многие исследователи во время действия УПК РСФСР ставили вопрос о необходимости наделения эксперта правом собирать доказательства (А.В. Галкин, П.П. Ищенко, А.Н. Копьева, Т.М. Волкова, И.К. Шахриманьян, Л.А. Каховская и др.) или же считали, что такое право у него есть. Но и при ныне действующем УПК РФ данные попытки не прекратились.

Напомним позицию М.Б. Вандера. Он писал, что поскольку микрообъекты «как показывает практика, часто обнаруживаются при производстве экспертиз, следует признать неправильными теоретические концепции, согласно которым эксперты не имеют права сами обнаруживать какие-либо объекты» [1].

Действующий ныне уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации позволяет вернуться к рассмотрению этого дискуссионного вопроса и проанализировать его, опираясь на положение этого процессуального закона.

Рассматривая вопрос о статусе судебного эксперта, Р.С. Белкин писал, что речь идет о праве эксперта в некоторых случаях на собирание доказательств. «Выполняя задание следователя, эксперт производит осмотр представленных предметов и при обнаружении микрообъектов фиксирует этот факт в своем заключении. Обнаруженные микрообъекты, приобретающие значение вещественных доказательств, подвергаются дальнейшему экспертному исследованию для решения других вопросов экспертного задания [2]. Таким образом, эксперт фактически собирает (обнаруживает, фиксирует, изымает) доказательства, на что по букве закона у него нет права.

На подобные действия эксперта, выходящие явно за пределы его компетенции, следователь и суд смотрят сквозь пальцы, игнорируя явное нарушение закона. До последнего времени и в процессуальной теории этот вопрос не обращал на себя внимание. Лишь в конце 80-х годов к решению этой проблемы обратился профессор Л.В. Веницкий» [3].

И далее: «Предложенное Л.В. Веницким решение действительно соответствует действующему законодательству и исключает его нарушение. Правда, насколько нам известно, рекомендации Л.В. Веницкого не получили реализации в следственной практике, которая по-прежнему идет по пути поручения экспертам решения задачи обнаружения микрообъектов» [4].

И, тем не менее, Р.С. Белкин приходит к выводу о том, что «законом эксперту должно предоставляться право собирать доказательства в некоторых, специально оговоренных случаях, например, при исследовании предметов - возможных носителей микрообъектов – и при производстве некоторых видов экспертиз, в частности, судебно-медицинского исследования трупа и живых лиц» [4].

К аналогичному выводу пришла и Е.Р. Россинская [5]. Здесь нельзя не обратить внимание на тот факт, что ею же в публикациях изложены следующие положения: «Эксперт имеет дело с уже собранными доказательствами, в результате изучения которых получает новые фактические данные, ранее неизвестные следователю или суду». И далее: «Экспертизу следователь или судья назначает вне зависимости от того, обладает ли он специальными знаниями, поскольку фактические данные, полученные путем экспертного исследования, не могут быть отражены ни в каком процессуальном документе, кроме заключения эксперта. Следователь (суд) вправе собирать вещественные доказательства, но не быть их источником. Обязанности следователя (суда) и эксперта не совместимы» [6].

Недостаточно аргументирована, на наш взгляд, и точка зрения А.Р. Белкина. Он пишет: «... практика свидетельствует и о том, что иногда эксперт вынужден собирать доказательства. Это имеет место, как правило, при работе с микрообъектами, когда экспертное задание включает вопрос о наличии или отсутствии на представленных эксперту микродоказательствах. В этих случаях эксперт вынужден сначала предпринять меры по их обнаружению, фиксации и изъятию, а уж потом приступить к их исследованию, то есть сделать то, что должен был сделать следователь с участием, при необходимости, специалиста. Можно, разумеется, возвращать без исполнения подобные поручения эксперту, но при существующих нагрузках следователей, отсутствии у них требуемых технических средств поиска микрообъектов и т.п. эксперты, исходя из интересов дела, предпочитают выполнить подобное задание, не задумываясь над тем, что оно выходит за пределы их компетенции» [7].

Если на предложения авторов, стремящихся расширить компетенцию судебного эксперта, посмотреть с позиций действующего Уголовно-процессуального кодекса России, то они не выдерживают критики. Согласно процессуальному закону все участники уголовного судопроизводства подразделены на четыре группы: суд, участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения, участники уголовного судопроизводства со стороны защиты и, наконец, иные участники уголовного судопроизводства. В последнюю группу процессуальный закон включил и эксперта. Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения и со стороны защиты наделены определенными правами собирать доказательства (ст. 86 УПК РФ). Следует сознавать, что наделение эксперта правом собирать доказательства неминуемо отразится на его статусе. Он должен быть, в таком случае, переведен в группу участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения или защиты. В этом случае придется расстаться с принципом его незаинтересованности в исходе конкретного уголовного дела (см. ст. 61 ч. 2. УПК РФ). Однако, судя по публикациям, такие предложения пока не высказываются и не аргументируются.

Изложение вышеприведенных принципиальных позиций будет не полным, если не отметить и такой аргумент А.Р. Белкина. Он писал, что «экспертная практика давно уже фактически ставит вопрос о назначении эксперта – наряду с другими участниками процесса доказывания – его субъектом. В поддержку такого статуса судебного эксперта свидетельствует следующее.

При даче заключения эксперт оценивает фактические данные содержащиеся в материалах дела, представленных ему для решения экспертной задачи. Без такой оценки в ряде случаев он не в состоянии дать заключение, поскольку процесс экспертного исследования требует оценки исходных данных, среди которых важное место занимают доказательства по делу» [8].

Мы разделяем точку зрения авторов, которые считают, что доказыванию способствует процессуальная деятельность свидетелей, экспертов, понятых, специалистов и других лиц, но они не осуществляют доказывания в смысле собирания, проверки и оценки доказательств, поэтому и не относятся к субъектам доказывания [9].

Считаем необходимым, напомнить, что общепризнанной считается позиция, изложенная Р.С. Белкиным и А.И. Винбергом еще в 1973 году. Они пришли к выводу о том, что «эксперт выходит за пределы своей компетенции в тех случаях, когда он при проведении экспертизы по материалам уголовного дела по своему усмотрению отбирает некоторые из данных, относящиеся к предмету экспертизы, оставляя без внимания остальные, то есть присваивая себе функции оценки доказательств» [10].

Исходя из позиции, согласно которой доказывание имеет две стороны – познавательную и удостоверительную – совершенно справедливо считается, что требования допустимости связаны с удостоверительным аспектом, обеспечивая достоверность аспекта познавательного. Следует подчеркнуть, что еще дореволюционные процессуалисты считали условие допустимости необходимой предпосылкой достоверности [11].

Не случайно в ст. 75 УПК отмечается: «доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми». Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 настоящего Кодекса.

По этому поводу Л.А. Сергеев писал: «Одна из особенностей экспертизы как средства доказывания состоит в том, что с помощью ее исследуются материалы, собираемые следователем. Поэтому эффективность использования экспертизы зависит прежде всего от эффективности деятельности следователя по обнаружению соответствующих объектов. Не менее важное значение имеет их правильная процессуальная фиксация и обеспечение сохранности свойств, подлежащих экспертному исследованию.

При обнаружении вещественных доказательств, следователь обязан тщательно осмотреть их и зафиксировать в протоколе все имеющие значение для дела признаки, выявить которые возможно без специальных познаний или же с применением их в рамках участия специалиста в следственном действии. Это позволяет закрепить фактические данные, имеющие доказательственное значение (особенно те, которые впоследствии могут претерпеть изменения или исчезнуть), и, кроме того, индивидуализировать обнаруженные объекты. Последнее очень важно для устранения возникающих иногда сомнений в том, что на экспертизу направлялись надлежащие объекты исследования» [12].

Не вызывает сомнений позиция, согласно которой заключение теряет доказательственное значение независимо от качества проведенных исследований, если представленные эксперту данные сомнительны и противоречивы.

При оценке заключения эксперта следует учитывать доброкачественность объектов, направленных на экспертное исследование. Если при их получении были нарушены процессуальные правила, влекущие недопустимость доказательств, то и заключение эксперта, основанное на исследовании этих объектов, также теряет доказательственное значение.

А.М. Ларин описал случай, когда ботаническая экспертиза дала заключение, что семена, обнаруженные на брюках Е, принадлежат к одному ботаническому виду – «череде трехраздельной» – произрастающему на месте происшествия. Однако обвиняемый оспорил эту улику, утверждая, что семена на его брюки могли быть нанесены работниками, производящими расследование уже после изъятия. Поводом к этому послужило то обстоятельство, что в момент изъятия брюк семена на них зафиксированы, не были» [13].

Аргументацию можно продолжить, если проанализировать отдельные положения главы 9 УПК РФ, озаглавленной: «Обстоятельства, исключающие участие в уголовном судопроизводстве». В ст. 61 УПК РФ отмечается: «Судья, прокурор, следователь, дознаватель не может участвовать в производстве по уголовному делу,

если он по данному уголовному делу выполнял функции эксперта». Аналогичное положение имеется и в ст. 70 УПК РФ: «Эксперт не может принимать участие в производстве по уголовному делу, если он выполнял функции судьи, прокурора, следователя, дознавателя».

Таким образом, закон четко определяет, что функции следователя и эксперта в одном лице не совместимы. И это, на наш взгляд, очень правильно. Следует напомнить известное положение, сформулированное А.А. Эйсманом. Он писал: «Следователь не только потому лишен права производить экспертное исследование, что он плохо подготовлен в специальной области, но и, прежде всего потому, что от него не могут исходить доказательства ввиду общего построения нашего уголовного процесса. Общеизвестно, что одно и то же лицо не может сообщать сведения о фактах и оценивать эти сведения, их достоверность» [14].

Литература

1. Вандер М.Б. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ, изделий. - СПб.: Питер, 2001. - С. 78.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 3. - М., 1997. - С. 114-115.
3. Белкин Р.С. См. там же. - С. 116.
4. Белкин Р.С. См. там же. - С. 118.
5. Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». - М., 2002. - С. 233.
6. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском и арбитражном процессе. Практическое пособие. - М., 1996. - С. 8.
7. Белкин А.Р. Теория доказывания. - М., 1999. - С. 27.
8. Белкин А.Р. Теория доказывания. - М., 1999. - С. 26.
9. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькин П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. – Воронеж, 1978. - С. 239.
10. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Изд. второе. испр. и доп. - М., 1973. - С. 719.
11. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. – Петроград, 1916. - С. 394.
12. Руководство для следователей. - М., 1981. Часть 1. Изд. второе, перераб. - С. 413.
13. Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. - М., 1966. - С. 64.
14. Эйсман А.А. Заключение эксперта (Структура и научное обоснование). - М., 1967. - С. 91.

Митькова Ю.С.,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса УНК по ПС в ОВД ВА МВД России подполковник полиции

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ДОЗНАВАТЕЛЯ ПО УПК РФ И УПК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Правовая реформа уголовно-процессуального законодательства в Казахстане 2015 г. существенным образом изменила процессуальный порядок досудебного производства по уголовным делам, что неизбежно коснулось и нормативного регулирования процессуальных статусов многих его участников, в частности, дознавателя.

В соответствии с ч. 1. 63 УПК Республики Казахстан [1] (далее – УПК РК) дознаватель – это должностное лицо, уполномоченное осуществлять досудебное расследование по делу в пределах своей компетенции. УПК РК относит дознавателя к органам (должностным лицам) уголовного преследования.

В силу п. 7 ст. 5 УПК РФ дознаватель относится к числу участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и является должностным лицом органа дознания, уполномоченным осуществлять предварительное расследование в форме дознания.

Необходимым условием эффективной реализации дознавателем своих полномочий является наделение его процессуальной самостоятельностью, которая выражается в возможности самостоятельного выбора тех или иных следственных и иных процессуальных действий, принятии решения, формулировании выводов в сложившейся правовой ситуации в ходе производства по уголовному делу, самостоятельной оценке и проверке доказательств.

Упоминание о процессуальной самостоятельности дознавателя встречается в ч. 2 ст. 63 УПК Республики Казахстан, согласно которой он вправе самостоятельно принимать решение о проведении следственных и других процессуальных действий, за исключением случаев, когда необходимо получить согласие или санкцию соответствующих лиц. Часть 1 ст. 25 УПК РК предоставляет право дознавателю наряду с другими органами уголовного преследования оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности рассмотренных доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. В российском уголовно-процессуальном законе аналогичное положение отсутствует.

УПК РФ в п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ закрепляет право дознавателя самостоятельно производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ необходимо согласие начальника органа дознания, согласия прокурора и (или) судебное решение.

Вместе с тем, процессуальная самостоятельность субъектов досудебного расследования не должна носить безграничный характер. Некоторые ученые обоснованно связывают понятие процессуальной самостоя-

тельности с возможностью оценки доказательств по своему внутреннему убеждению [2, с. 13], возможностью не соглашаться с указаниями прокурора и обжаловать их [3, с. 358]. Наличие системы контрольно-надзорной деятельности в уголовном судопроизводстве обеих рассматриваемых стран с целью обеспечения законности производства по уголовному делу закономерно устанавливает некоторые ограничения самостоятельности дознавателя, однако объем этих ограничений в УПК РФ и УПК РК различен.

В российском уголовном судопроизводстве дознаватель в принятии многих процессуальных решений зависит от воли прокурора, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания. Прокурор вправе давать дознавателю обязательные для исполнения письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий; давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, отменять незаконные или необоснованные постановления в установленном порядке, разрешать отводы, заявленные дознавателю и т.д. Указания прокурора дознаватель вправе обжаловать вышестоящему прокурору, однако это не приостанавливает их исполнения. Однако в 2015 году российский законодатель несколько расширил процессуальную самостоятельность дознавателя, внося изменения, наделяющие дознавателя правом обжалования решения прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта (обвинительного постановления), а также направлении уголовного дела для производства дознания в общем порядке – при проведении сокращенного дознания [4].

Согласно положениям ст. 40.2 УПК РФ начальник органа дознания уполномочен поручать проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в установленном порядке, а также производство дознания и неотложных следственных действий по уголовному делу, лично рассматривать сообщения о преступлении и участвовать в их проверке; проверять материалы проверки сообщения о преступлении и материалы уголовного дела, находящиеся в производстве органа дознания, дознавателя; давать дознавателю письменные указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий; принимать решение о производстве дознания группой дознавателей и об изменении ее состава; возвращать уголовное дело дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного дознания, производстве дознания в общем порядке, пересоставлении обвинительного акта или обвинительного постановления; утверждать обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу и осуществлять другие полномочия.

На начальника подразделения дознания также возложены полномочия по проверке материалов сообщения о преступлении и материалов уголовного дела, находящегося в производстве дознавателя, по даче дознавателю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения.

Таким образом, дознаватель обязан предоставить материалы уголовного дела, а также получить обязательные для исполнения указания одновременно от трех субъектов: прокурора, начальника органа дознания и начальника подразделения дознания. При этом законом не регламентирован порядок его действий в случае противоречия данных указаний друг другу. Указания начальника подразделения дознания и начальника органа дознания по уголовному делу обязательны для исполнения дознавателем, но могут быть обжалованы им соответственно начальнику органа дознания или прокурору. Обжалование данных указаний не приостанавливает их исполнения.

Проводя сравнительный анализ с уголовно-процессуальным законодательством Казахстана, отметим, что в нем контрольно-надзорные полномочия за деятельностью дознавателя осуществляют начальник органа дознания, процессуальный прокурор, на которого руководителем прокуратуры возложен надзор за применением законов по уголовному делу, а также следственный судья, главным назначением которого является санкционирование следственных и иных процессуальных действий, ограничивающих конституционные права и свободы человека и гражданина по аналогии с российским судебным контролем. Такой участник уголовного процесса, как начальник подразделения дознания, отсутствует. Прокурор является полноценным участником досудебного производства, осуществляющим уголовное преследование с правом возбуждения уголовного дела, принятия его к своему производству и проведения расследования. Кроме этого, он правомочен давать дознавателю обязательные для исполнения указания о производстве тех или иных следственных действий, отменяет незаконные постановления дознавателя, отменяет указания начальника органа дознания, санкционирует проведение негласных следственных действий и т.д. Обжалование указаний прокурора вышестоящему прокурору не приостанавливает их исполнение.

Начальник органа дознания в соответствии с ч. 4 ст. 62 УПК РК вправе проверять находящиеся в производстве органа дознания дела; давать указания о производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий, квалификации деяния, передаче дела, материалов от одного дознавателя к другому. Вместе с тем, он в большей степени обладает организационными полномочиями: организует выполнение поручений прокурора, начальника следственного отдела, следователя, в том числе о производстве отдельных следственных и иных действий и применении мер защиты потерпевших, свидетелей, других лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Отличительной особенностью является наделение начальника органа дознания правом рассматривать жалобы на действия (бездействие) дознавателя, тогда как в УПК РФ аналогичное полномочие для данного лица не предусмотрено.

Таким образом, анализируя процессуальный статус дознавателя в уголовно-процессуальном законодательстве России и Казахстана, можно заключить, что УПК РФ предоставляет указанному участнику уголовного

судопроизводства большую процессуальную самостоятельность с тенденцией к ее дальнейшему расширению. Дознаватель в уголовном процессе Казахстана полностью подчинен воле прокурора, являющегося полноценным «хозяином» досудебного производства, осуществляющим уголовное преследование.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575852#sub_id=560000.
2. Есина А.С., Федулова И.И. К вопросу о процессуальной самостоятельности дознавателя // Вестник Московского университета МВД России, 2013.
3. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учеб для вузов. – СПб., 2004.
4. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части наделения дознавателя правом обжалования некоторых решений прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом или обвинительным постановлением: федер. закон №380-ФЗ от 14.12.2015 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Мукажанов А.Е.,

адъюнкт кафедры криминалистики Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О РАССЛЕДОВАНИИ ХУЛИГАНСТВА, СОВЕРШЕННОГО МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППОЙ

Одним из главных оценочных критериев эффективности деятельности полиции является общественное мнение, уровень удовлетворенности граждан предоставляемыми правоохранными услугами. Хулиганство, в том числе, совершенное молодежными группировками, зачастую получает широкую общественную огласку. В этой связи тактически грамотное, основанное на положениях соответствующей криминалистической методики раскрытие и расследование таких преступлений являются залогом положительного общественного мнения о деятельности органов внутренних дел.

Анализ судебной и следственной практики свидетельствует о том, что проблема доказывания по делам о хулиганстве, является весьма актуальной. Следователи, дознаватели при производстве следственных действий испытывают значительные затруднения при определении предмета доказывания по указанной категории дел.

При установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, основополагающее значение наряду с нормами Особенной части УК РФ имеет сформулированный в уголовно-процессуальном законодательстве предмет доказывания. Поэтому эффективность предварительного расследования в значительной степени обеспечивается детализацией обстоятельств, подлежащих доказыванию на основе признаков конкретного состава преступления.

Хулиганство относится к разряду тех общественно опасных деяний, которые, по мнению отдельных исследователей, заключаются в нарушении данным деянием упорядоченности системы общественных отношений, социально-психологического порядка в обществе и индивидуально-психологического порядка, вызывающем у граждан тревогу, беспокойство, страх, демонстрируя в связи со своей публичностью отрицательный пример, который субъект преступления подает неустойчивым лицам [1].

Круг обстоятельств, которые необходимо установить по любому уголовному делу в соответствии с требованиями ст. 73 УПК РФ, представляет собою, в сущности, типовую программу расследования [2]. При расследовании хулиганства все элементы этой типовой программы конкретизируются такими признаками совершенных противоправных действий, которые характеризуют эти действия именно как хулиганские и отличаются от иных преступлений.

По делу о хулиганстве, совершенном молодежной группировкой, по нашему мнению, необходимо установить следующее:

Какие конкретно общественно опасные действия совершены – оскорбительное приставание к гражданам, унижение их чести и достоинства, нанесение кому-либо побоев либо причинение телесных повреждений, дебош, срыв общественного мероприятия, повреждение социалистического или личного имущества граждан, учинение нецензурных надписей в общественных местах и т.п.;

Место совершения данных действий. При этом важно не просто «географически» обозначить данное место, но и отразить его общественное назначение (танцплощадка в парке, людная улица, площадь, зал развлекательного учреждения, квартира и т.д.);

Время совершения этих действий. Здесь следует отметить, что важны не только обычная ориентировка во времени наступления события (год, месяц число, часы, а иногда и минуты совершения хулиганских действий), но и указания на временные особенности социальных процессов, нарушенных данными действиями (рабочее время дня, дни отдыха, обеденный перерыв во время рабочего дня, вечернее свободное время и т.п.);

Обстановку, в которой были осуществлены хулиганские действия (интенсивное движение граждан по улице, массовое гулянье, проведение зрелищного мероприятия, спортивного состязания и проч.);

В чем выразилось грубое нарушение общественного порядка и явное неуважение к обществу (резкое или длительное нарушение нормальных условий работы либо отдыха граждан, срыв массового мероприятия, оскорбление чести и достоинства граждан, нанесение им телесных повреждений, причинение, имущественного вреда государству, общественным организациям или гражданам и т.д.);

Нет ли в данных хулиганских действиях квалифицированных признаков;

Не совершено ли одновременно с хулиганскими действиями другое преступление (грабёж, причинение тяжких телесных повреждений и т.п.);

Кто совершил хулиганство (фамилия, имя, отчество и, далее, весь обычный комплекс сведений о субъекте хулиганства, включающий сведения социально-демографические, нравственно-психологические, если имеются, уголовно-правовые). Наряду с установлением названных сведений о каждом из членов молодежной группы требуется исследовать структуру, степень устойчивости и направленность данной группы; специфику ролевых функций каждого из соучастников в совершенных хулиганских действиях;

Виновность каждого из соучастников обвиняемого в хулиганстве (сознание противоправности совершенного им грубого нарушения общественного порядка и явности выражаемого через это нарушение неуважения к обществу предвидение общественно-опасных последствий совершаемых действий и желание их совершить, а также мотив и цель данных действий);

Другие обстоятельства, влияющие на характер и степень ответственности виновного (наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств и др.);

Непосредственные причины хулиганских действий – антисоциальные психологические установки виновных, их содержание, стойкость, интенсивность и условия, способствовавшие совершению этих действий недостатки в организации массовых мероприятий, в охране общественного порядка в определенных местах, невмешательство граждан в пресечение хулиганства и т.и.

Установление указанных обстоятельств, если каждое из них будет подтверждено необходимой и достаточной совокупностью доказательств, вполне обеспечит требуемую по закону всесторонность, полноту, и объективность расследования хулиганства, совершенного молодежной преступной группой.

Литература

1. Любичева Э.Н. К вопросу об оценке уголовно-правовых признаков хулиганства // Общество и право. - 2009. - №2. - С. 29-31.

2. Более подробно о типовых программах расследования см., например, Лозовский Д.Н. Криминалистическое учение о методах расследования преступлений и его реализации в практики борьбы с организованной преступной деятельностью: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации. - Санкт-Петербург, 2011.

Мұсабеков Е.А.,

Абылайхан атындағы ҚазХҚ және ӘТУ халықаралық құқық кафедрасының доценті, з.ғ.к.

ЭКСТРЕМИЗМ МЕН ТЕРРОРИЗМГЕ ҚАРСЫ КҮРЕСТЕГІ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕ

Бүгінгі таңда экстремизм және оның кез келген нысанымен күрес жаһанды халықаралық міндет болып табылады. Сонымен қатар, қазіргі кезеңде әлемдегі жаһандану процесі мен шиеленісу әлеуетінің өсуі халықаралық және ұлттық қауіпсіздік ахуалына елеулі әсерін тигізіп отыр.

Қазақстан Республикасының Президентінің «Қазақстан-2050» стратегиясы: Қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Жолдауында басым міндеттердің ішінде радикализмнің, экстремизмнің және терроризмнің барлық түрлері мен көріністеріне қарсы іс-қимыл айқындалған. Бұл ретте қоғамда, ең алдымен, жастар ортасында діни экстремизмнің алдын алуды күшейту қажеттілігіне, сондай-ақ конфессияаралық бейбітшілік пен келісім орнаған, діншілдер мен атеистік көзқарасты ұстанған азаматтардың да құқықтары сақталатын және құрметтелетін зайырлы мемлекет – Қазақстан Республикасының дәстүрлері мен мәдени құндылықтарына сәйкес тұрғындарда діни сананың қалыптасуына ерекше назар аударылады.

Қазақстан терроризмге қарсы күрес саласындағы негізге алынатын барлық халықаралық әмбебап актілердің қатысушысы болып табылады. Арнаулы мемлекеттік қызметтер мен құқық қорғау органдары Біріккен Ұлттар Ұйымы Қауіпсіздік Кеңесінің Контртеррористік Комитетімен, Еуропадағы Қауіпсіздік және ынтымақтастық жөніндегі ұйымның Терроризмге қарсы бөлімшесімен, Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығының Терроризмге қарсы орталығымен, Шанхай ынтымақтастық ұйымы және Ұжымдық қауіпсіздік туралы шарт ұйымының Өңірлік терроризмге қарсы құрылымымен белсенді түрде өзара іс-қимыл жасайды.

«Терроризмге қарсы іс-қимыл туралы» Қазақстан Республикасының Заңында Терроризмге қарсы орталығының бастауымен діни экстремизм мен терроризмге қарсы іс-қимылды үйлестірудің ішкі жүйесі құрылды. Өңірлерде терроризмге қарсы комиссиялар құру арқылы діни экстремизм мен терроризмнің алдын алуға жергілікті атқарушы органдарды тарту жағдайлары қамтамасыз етілді. Қазақстан аумағында экстремистік және террористік қызметке қатысы бар, сондай-ақ Қазақстаннан тыс жерлерде жасаған террористік қылмыстары үшін біздің елде шетел мемлекеттерінің құқық қорғау органдарының қудалауынан жасырынып жүрген адамдарды анықтау бойынша жедел жұмыс жүргізілуде.

Экстремизмге қарсы күрес жүргізу бойынша халықаралық құқықтық актілер мен шет мемлекеттердің заңнамалық базасы үлкен қызығушылық тудыруда. Кейбір шет мемлекеттерде нәсілдік сөздер сөйлеуге, нәсілдік насихат пен адамның діни наным-сенімі ұлты негізінде жеккөрушілік немесе менсінбеушілік білдіретін алауыздық немесе арандатушылық туғызатын сөздер сөйлеп, өтініштер жасауға тыйым салатын заңдар бар.

Зерттеушілердің пікірлері бойынша, Канада, Дания, Франция, Германия мен Нидерландыдағы діни алауыздық пен дінге сенушілердің діни сезімдерін кемсітуді қоздыруға (бірақтар елдерде бұл әрекеттер – *hate speech* – «жауыздық сөзі» деп аталады) тыйым салатын заңдарды қолдану тәжірибесі ұқсас – барлық жерде бұл заңнамалар қылмыстықпен қатар, азаматтық жауапкершілікті де қарастырып, жеке тұлғалардың ар-ұятын қорғауға бағытталып, белсенді қолданылады [1].

Канада, Дания, Франция мен Нидерландыда қабылданған заңдар діни топтармен қатар нәсілі, ұлттық және этникалық шығу тегі бірдей топ мүшелерін қорғауды қамтамасыз етеді. Адамның діни сезімдеріне кемсіту жасағаны үшін қылмыстық жауапкершілікке тарту туралы заң Нидерланды және Канада мемлекеттерінде қабылданған. Қазіргі таңда нәсілшілдікке қарсы күрес жүргізуші ұйымдарға Орталық және Шығыс Еуропа, Батыс Еуропа мен Солтүстік Американың 60 үкіметтік емес ұйымдары жатады [2].

Канадада бұл құқықбұзушылық жалпы құқықта қарастырылғандықтан, жеке тұлғаның діни сезімін кемсітуге байланысты жауапқа тарту үшін, ол қоғамдық тыныштыққа қауіп төнгендігі туралы дәлелдеме беруі керек. Франция нәсілдікпен күрес жүргізуші үкіметтік емес ұйымдардың нәсілдік әрекеттері үшін адамдарды азаматтық-құқықтық жауапкершілікпен қатар қылмыстық жауапқа тартып, іс қозғау құқықтары бар. Мұндай істердің басым бөлігін нәсілшілдікке қарсы күрес жүргізуші ұйымдар қозғайды. Ал Германия, Нидерланды және Канада сияқты мемлекеттердің заңнамасында жеке ұйымдарға мұндай кең мүмкіндіктер беру қарастырылмаған.

Францияда экстремистік ұйымдар өз белсенділіктерін арттырып, лаңкестілік актілер саны да өсу үстінде. Олардың Қылмыстық кодексінде алдын алу әдістері қолданылатын тұлғалар саны айтарлықтай кеңейтілген. Қылмыстық жауапкершілік субъектілеріне жеке тұлғалармен қатар, заңды тұлғалар да жатады. Францияның №86-1004 «Тұлғаларды тексеру туралы» Заңына өзгерістер енгізіліп, онда Франция еліне келген, қоғамдық тәртіпке немесе елдің қоғамдық қауіпсіздігіне қауіп төндіруі мүмкін тұлғаларды, сонымен қатар француз билігіне күмән туғызған тұлғаларды арнайы тексеруден өткізу тәртібі қарастырылған. Заңда артық формалдылық алынып тасталып, тексеру процедуралары жеңілдетілген, саусақ іздерін фотоға түсіруге және алуға мүмкіндік беріліп, жарылғыш, уландырғыш немесе басқа да адам өміріне тікелей қауіп туғызушы заттары бар деп болжамдалған тұлғаларды ұстау шаралары белгіленген [3].

Террористік актілерді көп жағдайда шетелдік азаматтар жасайтын болғандықтан, адамдар арасында қобалжу тудырушы тұлғалар, егер де билік олардың мемлекетте болуы ел азаматтары үшін қауіпсіз емес деп санаған жағдайда шет ел азаматтарын елден шығару қылмыстылықтың алдын алу шарасы ретінде мойындалады. Мемлекет үшін тиімді емес деген шетел азаматтарын Франция аумағынан қудалау Францияның №86-1019 «Шетелдіктердің Францияға кіру және болу шарттары туралы» Заңына сәйкес жүзеге асырылады. Франция заңнамасында құқық бұзушылық жасаған тұлғаларды құқық қорғау органдарымен ынтымақтастықта жұмыс істеуге тарту шаралары да бекітілген. 1986 жылғы 2 қазанда қабылданған №86-1019 «Қылмыстық әрекеттермен күрес туралы» Заңға сәйкес қылмыстық топты әшкерелеуге немесе сыбайластарын ұстап беруге көмектескен тұлға жауапкершіліктен босатылады.

Францияның №86-1026 «Терроризммен және мемлекеттік қауіпсіздікке қол сұғушылықпен күрес туралы» Заңында террористік қылмыс жасағаны үшін толығымен немесе жартылай жазасынан босату жағдайлары қарастырылған (6-б.). Мысалы, егер жазаланушы тұлға (егер оның әрекет құрамында басқа қылмыс болмаған жағдайда) құқық қорғау органдарына дайындалып жатқан қылмыс туралы хабарлап, террористік актіні болдырмау үшін барлық күшін салса және қажет болған жағдайда террористік актіге қатысушыларды анықтауға көмектесе, ол жазадан толығымен құтылады.

Германия Конституциясына 80-ші жылдардың ортасынан бастап экстремистік ұйымдардың кез келген әрекеттеріне тыйым салушы арнайы түзетулер енгізілген. Германия Федеративті Республикасының Негізгі Заңында: діни наным-сенімі немесе саяси көзқарастарына байланысты ешкімге қиянат жасауға немесе басымдылық танытуға болмайды; адамдардың діни наным-сеніміне, ар-намыс бостандығы мен дүниетанымдарына қол сұғуға тыйым салынады; мемлекет діни дәстүрлердің кедергісіз қолданылуына кепілдік береді; мақсаты мен әрекеттері қылмыстық заңдарға қарсы келетін немесе конституциялық құрылымына немесе халықтар арасындағы өзара түсіністік идеясына қарсы бағыттағы бірлестіктер қызметіне тыйым салынады; мемлекеттік қызмет атқару және мемлекеттік қызмет ету барысында берілген құқықтар, азаматтық және саяси құқықтарды пайдалану діни наным-сеніміне байланысты тәуелді емес деп көрсетілген (3, 4, 9, 33-б.) [5]. ГФР Қылмыстық кодексінде азаматтар мен діни бірлестіктерді кемсітіп (егер діни әдет-ғұрыптар қоғамдық тәртіпті бұзуға бағытталмаған жағдайда), оларды өткізуге кедергі жасағаны үшін үш жылға дейін бас бостандығынан айыру немесе ақшалай айыппұл салу қарастырылған (130, 166, 167-б.) [6].

АҚШ-та экстремизмнің кез келген көріністеріне қарсы күрес жүргізу мемлекет ішкі қауіпсіздігін қамтамасыз етудің ең маңызды міндеті болып табылады. Қарулы экстремизм – заңсыз қолданылған немесе күшпен қауіп төндіру, адамдарды немесе жеке меншікті мәжбүрлеу немесе үкімет пен қоғамды қорқыту үшін саяси, діни немесе идеологиялық мақсаттар үшін қарулы күш көрсету деп белгіленеді [7].

Халықаралық терроризмге қатысты АҚШ төмендегідей қағидаларды ұстанады: - террористермен келісімге келмеу; - терроризмге қолдау көрсетуші елдерге жан-жақты қысым жасау; - халықаралық террористерді жазалау үшін заңды механизмдерді толығымен қолдану; - осы мақсатта өзге мемлекеттерге көмектесу.

Қазіргі таңда терроризммен күреске үлкен мән беретін АҚШ осы мақсатта өз заңнамаларын қаталдандыруда: 1958 ж. мен 1999 жылдар аралығында діни экстремизм мен терроризмге қандай да бір қатысы

бар 40 құқықтық актілер қабылданса, оның ең маңыздысы 1995 жылғы маусым айында қабылданған президенттің №39 Құпия атқару директивасы, 1996 жылғы сәуір айында қабылданған Терроризммен күресуді күшейту туралы заңы және 1998 жылғы мамыр айында қабылданған №62 Атқару директивасы [8].

Терроризмге қарсы қызметке АҚШ қарулы күштері тартылып, ол үшін сәйкесінше құқықтық және ұйымдастырушылық-қызметтік негіздер әзірленген. Қарулы күштер қызметіне қатысты негізгі құқықтық ережелерге американдық мамандар төмендегілерді жатқызады:

- террористік актілер жасалған жағдайда әскери құрылымдардың қатысуымен антитеррористік операциялар өткізу жағдайларын нақты белгілеу;

- әскери органдардың, құрылымдар мен лауазымды тұлғалардың әрекеттерін Тергеу федералды бюросымен (ТФБ) міндетті түрде үйлестіру;

- барлық дәрежедегі командирлер АҚШ-ның континенталды бөлігінде және басқа жерлерде орналасқан әскери бөлім немесе әскери объектілерде заңдылық пен тәртіптің сақталуына жауапты. Сондықтан олардың кез келген террористік актілерге жауап ретінде барлық шараларды қолдану құқықтары бар. Шет мемлекетте шоғырланған әскери объектіге қарсы террористік актілер жасалған жағдайда командирдің жоғарыда айтылғанға ұқсас құқықтары бар, дегенмен, ол өз әрекеттерін сол мемлекет өкілімен және АҚШ мемлекеттік департаментімен келісуі қажет;

- өздері орналасқан аумақтан тыс жерлерде терроризммен күресу шараларына қарулы күштерді пайдалану президенттің директивті нұсқауы бойынша ғана жүзеге асырылады [9].

Мақала шеңберінде діни экстремизм және терроризммен күрес жүргізуге байланысты әр түрлі мемлекеттер заңнамаларын зерделей отыра, осындай жағымсыз құбылыспен халықаралық деңгейде күресуде тиімді нәтижелерге қол жеткізу мақсатында төмендегідей тың ұсыныстар жасағымыз келеді:

- біріншіден, БҰҰ-на мүше-мемлекеттердің қылмыстық заңнамасында «діни экстремизм» және «терроризм» түсініктері мен сәйкесінше мұндай қылмыс жасаған тұлғаларға тағайындалар жаза түрі мен мерзімі бірдей болуы керек;

- екіншіден, террористік қылмыстар конституциялық және қоғамдық құрылымды жоюға бағытталатындықтан, оларды халықаралық деңгейде аса қауіпті мемлекеттік қылмыстар қатарына жатқызу қажет.

Әдебиет

1. Предупреждение и борьба с терроризмом: российский и зарубежный опыт законодательного регулирования. [ЭР]. Режим доступа: [http://www. http://www.antiterror.ru](http://www.antiterror.ru) (дата обращения: 12.02.2015).

2. Уголовный кодекс Голландии / Пер. с англ.: И.В. Мироновой. - СПб.: Юридический центр Пресс. - С. 33.

3. Уголовный кодекс Канады 1955. - М.: Норма, 2005.

4. Кобец П.Н. Законодательные основы предупреждения терроризма в европейских странах и необходимость совершенствования российского законодательства с учетом международного опыта // Международное публичное и частное право. - 2009.

5. Конституция Германии (Основной закон) 1949 г. - М.: Норма, 2003. - 88 с.

6. Уголовный кодекс ФРГ / Пер. с нем. А.В. Серебрянникова. - М.: Зерцало-М, 2001. - 358 с.

7. Камышев Д. Борьба с экстремизмом вышла из моды [ЭР]. Режим доступа: [http://www. http://www.kommersant.ru](http://www.kommersant.ru) (дата обращения: 02.2015).

8. National Strategy for Combating Terrorism, September, 2006. - [ER]. Access mode: [http://www. http://www.whitehouse.gov](http://www.whitehouse.gov) (дата обращения: 02.2015).

9. The National Security Strategy of the United States of America. 2006. - [ER]. Access mode: <http://whitehouse.gov/nsc/nss/2006> (дата обращения: 02.2015).

Мухамеджан М.С.,

Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы жедел-ізвестіру тактикасы және арнайы техника кафедрасының аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры

АДАМДЫ САУДАҒА САЛУ ҚЫЛМЫСЫ БОЙЫНША КҮРЕС ЖҮРГІЗУДЕГІ ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ҚЫЗМЕТІНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Қазіргі жағдайда сот – құқықтық реформасын іске асыруда құқықтық мемлекеттің негізгі қағидасын жүзеге асыруда қамтамасыз ету саласында қылмысты ашу мен ескерту, алдын алу үрдістерін жетілдіру мәселесі ерекше маңызға ие болып отыр. Құқықтық мемлекеттің негізгі қағидасына сәйкес адам, оның өмірі мен денсаулығы, ар-ожданы мен қадір-қасиеті, қол сұғылмаушылығы мен қауіпсіздігі Қазақстан Республикасында аса жоғары әлеуметтік құндылық, ал құқықтары мен бостандықтарын бекіту және қамтамасыз ету – мемлекеттің міндеті болып табылады.

Жалпы қылмыстылықпен күрес қазіргі таңда Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдары жүйесінің жалпы ортақ проблемасы болып саналады, сол себептен заңда көптеген өзгерістер, реформалар етек алуда. Жыл сайын елбасының халыққа жолдауында қылмыстық пен күрес проблемасы сұрақтары тоқтаған емес. Трансұлттық қылмыстар қатарына жататын адамды саудаға салу қылмысы бойынша күрес жүргізудегі жедел-ізвестіру қызметі ерекшеліктерін қарастыруға бел будым.

Біздің мемлекетімізде бұл мәселе жиырма жыл көлімі шамасында кеңінен орын ала бастады. Бұл мәселені өзге мемлекеттерге қарағанда тежеп тұрған құбылыстардың қатарына мемлекеттік идеологияны, ұлттық менталитетті, экономикалық тұрақтылықты және құқық қорғау органдарының қызметін жатқызуға болады.

Қазіргі таңда адамды саудаға салуға толық анықтаманы 2008 жылдың 4 маусымында Қазақстан Республикасымен ратификацияланған «Біріккен Ұлттар Ұйымының Трансұлттық ұйымдасқан қылмысқа қарсы конвенциясын толықтыратын адамдарды әсіресе әйелдер мен балаларды сатудың алдын алу мен жолын кесу және ол үшін жазалау туралы хаттама» бере алады. Осы құжат бойынша «адам саудасы» күш қолданамын деп қорқыту және оны қолдану немесе мәжбүрлеудің басқа да нысандарын қолдану, ұрлау, алаяқтық, алдау, билікті асыра пайдалану, пайда табу жолымен адамдарды қанау мақсатында арбауды, әкетуді, жасыруды, сатуды жүзеге асыруды білдіреді.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексінде аталған қылмыстық құқық бұзушылықтар келесідей көрсетілген: адамның ағзалары мен тіндерін алып қоюға мәжбүрлеу немесе заңсыз алып қою (116 бап); адамды ұрлау (125 бап); бас бостандығынан заңсыз айыру (126 бап); адам саудасы (128 бап); кәмелетке толмаған адамды жезөкшелікпен айналысуға тарту (134 бап); кәмелетке толмағандар саудасы (134 бап) [2].

Адамды саудаға салу әлем бойынша өте кең ауқымды қылмыс түрі болып саналады, ол қылмыстық әрекеттердің пиғылы жылдамдық пен дамып келе жатқан түріне жатқызылады, ол есірткі мен қару-жарақ сатуға қарағанда әлеуметтік бақылауды айналып өтетін қылмыс болып табылады. Есірткі мен қару-жарақ саудасы мәселесін алып қарасақ, адамды саудаға салу осы екі қылмыс түрінен кейін әкелетін пайдасы бойынша асып түспесе кем болмас деп санауға болады.

Адамды саудаға салу айтусыз мөлшерге дейін дамып жатыр: жылына 800 000 адам, әсіресе әйелдер және балалар шекаралар арқылы сатылып және сатып алынып жатыр, және бұл қылмыстың көлемі тоқтамай етек алуда. Европол (Еуроодақтың полициялық одағы) мәліметтері бойынша, адамдарды саудаға салудан түсетін жылдағы пайда 19 миллиард АҚШ долларына дейін жетеді.

Әйелдерді сексуалдық мақсатта пайдалану үшін саудаға салу көптеген миллиард доллар айналымды жасырып отырған көлеңкелі нарық болып қалыптасты. Бұл қылмыстың құрбаны Ресей, Қазақстан, Украина және бұрынғы Кеңес Одағы мемлекеттерінің әйелдері мен қыздары болып табылады. Және осындай сипаттамасымен әйелдің әлемдегі статусына нұқсан келтіріп отыр. Егер де мемлекеттегі азаматтардың басым бөлігі потенциалды тұрғыда тауар ретінде қарастырылып, олар сатылып немесе сатып алына алатын болса, мемлекеттегі демократия туралы қалай сөз айтпасақ.

Адамды саудаға салу өте терең криминализацияланған құбылыс болып табылады, ол дүние жүзіндегі мемлекеттердің басым бөлігінде таралған, және олардың жағдайында көрініс тапқан. Қылмыстың бұл түрі әлеуметтік теңсіздікті тудырады, еңбек нарығына кері әсер етеді, адамдар «қорын» азайтады, адам ресурсына зардаптар келтіреді.

Соңғы жылдары қылмыстылықтың құрылымында үлес салмағы айтарлықтай өсті, бұл теріс серпін ашу деңгейімен қатар, осы санаттағы қылмыстардың тұрақты өсуіне ықпал ететін себептер мен факторларды жоюға арналған тәсілдердің жүйелілігі жоқ екендігін көрсетеді. Жаңа қылмыстық процестік заңнама аясында адам саудасына байланысты қылмыстарды ашу бойынша жедел-ізвестіру қызметін ұйымдастыру өзектілігі жүйелі түрде осындай жетілдіру шараларын қажет етеді.

Адамды саудаға салу қылмыстарын ескерту, алдын алу, ашуды жетілдіру мақсатында, жедел-ізвестіру іс-шараларын жүргізу тактикасын ұйымдастыру мәселесі күрделі өзгерістер талап етеді.

Осы бағдарламаға сәйкес ІІО барлық қызметтерінің мүмкіндіктері мен әлеуетін, қазіргі заманғы әдістемелерді, инновациялық технологияларды және ақпараттық-техникалық қамтамасыз етуді кеңірек пайдалану арқылы қылмыстарды ашу әдістерін жетілдіру талаптарын бекітеді.

Бүгінгі таңда Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасы қылмыспен күресу бағыттарын қазіргі қоғам талабына сай түбегейлі өзгертті. Қалыптасқан үрдісті өзгерту ІІО қызметінің бірлескен және үйлестіріліген әрекеттерін жүргізу, қылмыстың осы түріне қарсы күрес жөніндегі инновациялық әдістер мен тәсілдерін енгізу, аталған санаттағы қылмыстарға қарсы күрес саласын тікелей немесе жанама қозғайтын кейбір нормативтік-құқықтық актілерге өзгерістер мен толықтырулар енгізу арқылы ғана мүмкін болады.

Адамды саудаға салу қылмысы мен күрес жүргізуде жедел-ізвестіру қызметінің маңыздылығын көрсетуді жөн көрдім. Жедел-ізвестіру қызметі заңдылық, жеке адамдардың құқықтары мен бостандықтарын сақтау, қадір қасиетін құрметтеу, азаматтардың заң алдындағы теңдігі қағидаларына сәйкес, астыртын әрекет ету, жария және жария емес әдістерді ұштастыру, кәсіби әдет негізінде жүзеге асырылады [4].

Жедел-ізвестіру қызметі теориясының түсінігі ретіндегі «анықтаудың» бастапқы жағдайын анықтап алған негізді болып табылады. Осы сияқты ғылыми зерттеу сонымен бірге қажетті, өйткені ол теориялық түсініктердегі айқындылық, ғылыми-тәжірибелік нұсқаулардың логикалық негізділігі мен пікірлер жүйелілігін алдын ала анықтайды.

Жедел-ізвестіру қызметі теориясының дамуындағы алғашқы сатыда «анықтау», «жедел іздеу», «барлаулық – іздеу жұмысы», «барлаулық іздеу» және басқалары сияқты ұғымдар тәжірибе жүзінде шектелмеген. Олар салалас ұғым ретінде қолданылып, жедел-ізвестіру қызметінің «тұлғаларды анықтау мен оралымды қызығушылықты танытатын фактілер» сияқты осындай нысандарының шегінде біріккен.

Жедел-іздістіру қызметі теориясындағы «жедел анықтау» бұл өзара байланысты және өзара шарттасатын элементтердің белгілі бір жиынтығын өзіне қосатын, өзіндік ұйымдастырушылық-тактикалық жүйе деп тануымызға болады.

Осыған байланысты адамды саудаға салу қылмыстары бойынша атқарылатын жұмысқа ең алдымен ПО жедел аппараттары, криминалды полиция басқармалары қызметкерлері алдын алу, іздістіру, анықтау, ұстау жұмыстары кезінде заңдылықтың бұзылмауына байланысты келесі міндеттерге аса назар аударуы тиіс.

Жедел-іздістіру қызметінің міндеттері:

- адам мен азаматтың өмірін, денсаулығын, құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін, меншікті заңға қарсы қол сұғулардан қорғау;

- қылмыстарды анықтау, олардың алдын алу және жолын кесу [3].

Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 30 тамыздағы Конституциясының 1-бабында, оның ең қымбат қазынасы – адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары көрсетілген [1]. Бұл ережелерді мемлекеттің құқыққорғау органдары жедел бөліністерінің қызметін құқықтық реттеудің барлық жүйесін жетілдіру үшін, жекелеген түрде ұйымдасқан адам саудасымен күресу бойынша, маңызды негіз ретінде қарастырған жөн.

Қорыта келгенде аталған қылмыс түрінде жедел-іздістіру қызметі және оның ішінде жедел-іздістіру іс-шаралары, профилактикалық шаралар жүргізудің маңыздылығы зор. Ол қылмыстылықтың алдын алудың дәстүрлі түрімен бірлесіп жүзеге асырылса, қылмыстылықты ескерту бойынша жүргізіліп жатқан жұмыстың деңгейі мен тиімділігін арттырады. Жедел профилактиканы жетілдіру барысында азаматтардың келтірілген зардаптарды өтеу, өзіне қатысты барлық ақпараттарды алу, қорғану мен мемлекеттік органдардан қолдау табу сияқты конституциялық құқығын жүзеге асыру басты мақсат болып табылады. Қылмыс құрбандары қолдау көрсетудің арнайы жүйелеріне қол жеткізулері және құқықтары мен заңды мүдделерінің сақталу кепілдіктеріне ие болулары тиіс. Жедел-іздістіру қызметі оның ішіндегі профилактиканың әсер ету шаралары қылмыстылыққа жол бермеу және болашақта аталған қылмыс түрін азайту мақсатын көздейді.

Әдебиет

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы 30.08.1995 ж. – Алматы: Норма-К, 2012.
2. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. – Астана: Аян Әдет, 2014. – 150 б.
3. Қазақстан Республикасының «ЖІҚ» туралы заңы, 15.09.94. ҚР Заңына енгізілген толықтырулар және өзгертулермен. 17.07.2009 жыл.
4. Әбілезов Е.Т. Жедел-іздістіру қызметі: Оқу құралы. - Алматы: Қазақстан Республикасы ИМ Алматы академиясының ҒЗРБЖҰБ, 2017. – 142 б.

Медиев Р.А.,

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының жалпы құқықтық пәндер кафедрасының доценті (PhD) докторы,

Лагуткин О.Ю.,

саясат ғылымының кандидаты, «Іргелі жүйесін талдау» дамыту бойынша директоры, (ШҚТ «ДЖТ», Астрахань қ., Ресей Федерациясы)

ҚОҒАМДЫҚ ҚАУІПСІЗДІК АЯСЫНДА ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТЫ БОЛЖАУ ЖҮЙЕСІ

Қылмысты болжау теориясы бұрыннан дамып келе жатыр. Мысалға, предиктивті аналитикада (ағылш. predictive analytics – «болжамдық аналитика») болашақта болатын жайттарды болжамдауды қарастыру үшін статистикалық әдістер, деректерді талдаудың интеллектуалдық әдістері, ойындар теориясы, ағымдағы және тарихи фактілер талданады. Коммерция аясында болжамдау жүйесінде тарихи және фактілі мәліметтер негізінде тәуекел мен мүмкіншілікті анықтау үшін қолданылады. Мұндай жүйелер орындалатын көптеген жұмыстар арасының байланысын күшейтіп, нақты талаптар жина,ымен байланысты тәуекел мен потенциалды бағалауға мүмкіншілік туғыза отырып шешімдерді қабылдау мен келісімге келудің негізі болып табылады [1]. Сонымен, заманауи технологиялар теориялық немесе қарапайым жеңілдетілген шешімдерден күрделі математикалық моделдерге көшуге және соның ішінде жасанды жады көмегімен күрделі деректерді өңдеудің өндірістік құралдарын пайдалануға мүмкіндік туғызады.

Құқық қорғау аясында үлкен көлемді деректер мен қылмысты болжамдау арасындағы ішінара тәуелділікті анықтау туралы сұрақ жақын арада ғана актуалды болды:

а) теория мен дисциплина аралық шешімдер (криминология, криминалистика, информатика, математика) жетілуде;

б) үлкен көлемді деректерді талдаудағы технологиялық кедергілер жоқ, қауіпсіздік аясында сұраныстар мен тапсырмалар үшін бейімделу бар (құқық қорғау жүйесімен байланыс дамуда).

Қылмысты болжау бұл – бір жағынан тек криминологтар мен криминалистер маман-ғалымдарының (социологтар мен әлеуметтік психологтар өсымша шақырылуы мүмкін) және ақпараттық технологиялар аясындағы мамандар – тек програмистер ғана емес, сонымен қатар үлкен көлемді деректерді талдау мен машиналық оқыту мамандарының бірігіп қатысуымен шешілетін дисциплина аралық тапсырма (математиктер де қатыстырылуы мүмкін).

Қазіргі таңда шет елдерде қоғамдық қауіпсіздік аясында сұрақтарды шешу үшін, соның ашәнде аңқтау үшін нейрондық желілердің алгоритмін (объектілер, тұлғалар), сонымен қатар құқық бұзушылық пен қылмыстарды болжауда үлкен көлемді деректерді талдау технологияларын қолдануда алғашқы қадамдар жасалуда.

Қытайда қылмыстың алдын алу мақсатында адам бет әлпетін анықтау мен жасанды жады технологияларына деген қызығушылық артуда. Іс-әрекет моделдерін талдау арқылы билік жергілікті полицияға «мүмкін қылмыскерді» хабардар етеді. Адам бет әлпетін анықтау жүйесі бойынша машиналық оқытумен айналысатын Гуанчжоу кеңсесінде әрдайым мүмкін қылмыскерлерді бақылауда тәуекел деңгейінің үлкен көлемді деректеріне талдау жүргізіліп отырылады. Мысалға, әртүрлі көлік тораптарына жиі келушілерді, қару сату бойынша дүкендердің тұрақты келушілері жүйенің назарына түсуге ықтималдылығы жоғары. Күдіктілер қатарына шаруашылық дүкендерінің келушілері де түсіп қалуы мүмкін(жоғары қауіп шегіне жататындар), бұл ретте егер кімде-кім ас-үй пышағын сатып алса күдік туғызбай, ал егер қап пен балта сатып алған болса бұл интеллектуалды жүйенің назарын аударады [2].

Чикаго (АҚШ) қаласының полицейлері HunchLab қылмыстарды болжау жүйесін қолдануда жоғары нәтиже көрсетуде [3]. Бұл жүйе қылмыстың статистикасын әлеуметтік-экономикалық деректермен, ауа-райы мен бизнес, сауда ақпаратымен біріктіреді және жасанды жады алгоритмі негізінде қаланың әр аудандарында қылмыс болжамын өндіреді. Қылмысты интеллектуалды болжау жүйесі қаланың алты ауданында әіске қосылды және 2017 жылдың басында Чикаго полициясының иелігіне өтті. Оны пайдалану қорытындылары бойынша ағымдағы жеті ай ішінде алдыңғы жылдың ұқсас кезеңімен салыстырғанда құқық бұзушылық 39%, соның ішінде қылмыс 9-33%-ға азайды.

Аталған бағыт бойынша құқық қорғау аясында ресейлік арнайы программалық қамсыздандырушы өндіру-компаниялары жұмыс жасауда.

Осындай шешімдерді Мәскеу қаласының бейне-бақылау жүйесіне адам бет әлпетін анықтау технологияларын енгізген NtechLab компаниясы [4]. Нейрондық желілер базасындағы шешімдер қаланың 160 мың бейне камераларынан шынайылық режимінде адамдар мен объектілердің орын ауыстыруын бақылайды, бейне ағымдағы бет әлпетті анықтап қорытындыларын деректер қорының қорытындыларымен салыстырады, соның ішінде қашып жүрген қылмыскерлерді сәйкестендіреді.

Ресейдегі (ТМД елдерінің ішінде тұңғыш) ең бірінші қылмысты болжау арнайы бейәмделу жүйесі мен қоғамдық қауіпсіздік саласында шешімдерді қабылдауды қолдайтын «Преториан» (ААҚ фундаменталды талдау жүйесі) перспективті жобасы [5]. Бұл қылмысты болжаудың үлкен көлемдегі деректер негізінде қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету үшін, машиналық оқыту мен нейрондық жүйелердің алгоритмі, құқық қорғау органдары жұмысы мен қоғам қауіпсіздігінің «интеллектуалды» қамтамасыздандыру (LED-police) негізі болатын қылмысқа қарсы күрес пен қылмыстың алдын алудың предиктивті аналитика (геокеңістік, геоақыттық) жүйесі.

Жалпы мұндай жобаларды өндіру предиктивті аналитика «дәуірі» басталғанын көрсетеді. Енді құқық қорғау органдары құқық тәртібі мен қоғам қауіпсіздігін қамтамасыздандыру мен қолдау үшін жаңа болжау құралдарымен жабдықталуы әбден мүмкін.

Полицейлер қажет жерде уақытында болуына мүмкіндік туады, яғни кінәсіздер зиян тартып қылмыс жасалып болғаннан кейін әрекет етіп жатпайды.

Қоғам қауіпсіздігі мен қылмысты болжау аясында предиктивті аналитиканың теориялық негізі болып:

- криминалды әрекет етудің көптеген моделдерін сәйкестендіруге болады;

- аталған жерде, уақытта (үлкен көлемді деректер құралдарының анализі көмегімен) болатын қылмысты жасауға ықпал ететін фактілердің маңыздылығын анықтауға;

- құқық қорғау органдары кеңістікті – уақытылы болжамдарды құрастыра отырып қылмыскерлердің шешімін басқарып, яғни олардың жоспарынан бас тартуға мәжбүрлей алады.

Қылмысты болжаудың теориялық және тәжірибелік негізінің фактісі – қолда бар деректерді пайдалана отырып болашақта болатын қылмыстың болу-болмауының ықтималдылығын жасай алады [6].

Осы мақсатта тікелей (қылмыс статистикасы) және жанама (демография, экономика, коммуникативті желілер) дереккөздерден алынған мәліметтер біріктіріледі.

Предиктивті моделді құраудың өзгешелігі – қылмыс бұл құбылыс болғандықтан ол жүйелік және жүйелі емес компоненттерден тұратынын ескерген жөн:

- жүйелі компонентті логикалық детерминанттар арқылы болжауға болады. Мысалға, автокөліктің орналасқан жері, мінездемесі мен тәулік уақытын басшылыққа ала отырып автокөліктің ұрланып кету ықтималдылығын бағалап алуға болады. Криминалдық қызметтің жүйелік құрамдасы аналитиктерге болашақта болатын оқиғаның мүмкіндігін анықтауға жағдай туғызады, ал жүйелі емес компонент зерттеушілердің жағдайды белгісіздік ауқымында бағалауды балап етеді.

Қылмыстың жүйелі емес құрамдасын толық дерлік болжамдау мүмкін емес. Мысалы, адам ашу басқан уақытта көлікті бояп тастауы мүмкін, алайда тұрақы жағдайда ұрлануы болжамдалмаған.

Қылмыстың жүйелік емес (болжамалы) компонентін екі жағдайда анықтауға болады: үстінен астына немесе астынан үстіне:

- «Үстінен астына» әдістеріне қылмыстық жағдайға нұсқау көрсететін тәсілдер жатады. Аналитиктер белгілі жағдайларға, яғни қоршаған орта, тәулік уақыты, ауа-райы мен өткен қылмыс жағдайларын ескере оты-

рып болатын қылмыс жағдайының ықтималдылығын болжайды. Бұл факторлар предиктивті моделге қосылған, ол нақты географиялық бірліктерді болжамдауды өндіреді.

- «Астынан үстіне» әдісі қылмыс детерминантының алдын ала анықталған теориясын талап етеді. Ол аталған теорияға сәйкес алгоритм қылмыстық іс-әрекеттің паттерні (шаблондары) мен үлкен көлемді деректер талдауына қолданылады. Бұл паттерлер көбіне криминалды қақтығыстардың географиялық кластерінің пішіні мен әлеуметтік желілер диаграммаларының пішінін ескереді. «Астынан үстіне» әдісінің ең басты ерекшелігі болып аналитиктер болжамдамаған моделдерді анықтап алуы мүмкін.

Қазіргі таңда қылмысты жүйелік компонент бойынша болжамдау шынайы әрі нәтижелі екендігіне көптеген дәлелдер жиналды.

Қылмыс туралы деректерді жинақтай және талдай келе предиктивті модель ықтимал қылмыскердің таңдайын ерекшелейді, соның нәтижесінде құқық қорғау органдары қылмысты алдын ала бетін қайтара алады:

1. Қаскүнемнің келесі қылмысының орны. Белгіленген үйдегі бұзып ұрлаудан кейін белгілі бір уақыт аралығында дәл осы үйде немесе маңайында орналасқан үйлерде бұзып ұрлау жиі болатындағы дәлелденген. Бірінші ұрлық тонаушыларға қандай құндылықтар қалғаны және осы аудан тұрғындарының келу графигі жөнінде ақпарат жинайды, яғни осал жері белгілі болады. Онымен қоса, сәтті бұзып тонаудан кейін қалған сынған терезелер секілді қылмыс іздері өзге қылмыскерлерге осы жердің қылмыс жасауға ыңғайлы екендігі көрінеді. Бұл қайта ұрлықтың жасалуына әкеп соғады.

2. Қару қолданылған орын. Бандылардың криминалды «шиеленістері» локалді кеңістіктер (территориялар) бақталасқан топтың жауапты зорлық-зомбылық тудырады – ол «кеңістік пен уақытта криминалды кластерлердің» құралуына әкеліп соғады.

3. Қылмысқа күдікті көмек алу үшін басқа тұлғалармен байланысы.

Жүйелік немесе жүйелі емес (яғни, предиктивті моделдер) компоненттер негізінде сипатталатын жеке факторлардың (ауыспалы) мәнділігі үлкен көлемді деректер құралының, мысалы, нейрондық желілердің көмегімен эксперименталды түрде құралады.

Алайда предиктивті моделдерді құрауда факторларды (ауыспалы) таңдау әлеуметтік және криминологиялық теориялар арасында қолданылады.

Жағдай туралы ақпарат	Жалпы	Жоғары қауіпі бар аудандарға ресурс көлемін ұлғайту
Барлық тараптарға жеке ақпаратты ұсыну	Арнайы	Қылмысқа қарсы күрес бойынша барлық тараптарға жеке арнайы іс-шаралар өткізу
	Криминологиялы	Қылмыс деңгейіне әсер ететін факторлар және оындамен алпестік жұмыс

Аталған аспектке бүгінгі күннің өткен күндерден үлкен айырмашылығы – бұл жинақтауға және талдауға қолжетімді деректер қорының, осы деректер талдана алатындай олардың қарапайымдалығы мен шапшаңдығын, сонымен қатар осы деректерден алынуы мүмкін мәліметтердің мәтіні мен дәлдігін атап өткен жөн [7].

Математикалық және статистикалық моделдердің жетілуі, жоғары өндірістік есептеулердің, сонымен қатар GPS қосымшасы бар мобильді құрылғылардың арқасында қазіргі таңда құқық қорғау органдары

қызметкерлерінің қылмысты болжау (жедел түрде) мен ұсыну мүмкіндіктері бар. Қорытындылай келе, қылмыс жасау әдістері әрдайым қиындап келеді. Қылмыс деңгейі кеңінен таралған құралдардың арқасында төмендейді.

Құқық қорғау органдарының қолда бар жиналған деректері экспонент бойынша өсіп келеді, себебі олар бірнеше құралдар мен транзакциялармен тіркеледі, тіпті электр қуатының көрсеткіштеріне дейін [8]. Соңында қоғам қауіпсіздігін қамтамасыз ету тиімділігін жоғарылату үшін тиімді жұмыс әдістерін құрайтын үлкен көлемді деректер қоры құралдарын өңдеу мен предиктивті аналитиканың маңыздылығы артады.

Әдебиет

1. Предсказательная аналитика. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. www.wikipedia.org/wiki/Предсказательная_аналитика.
2. Систему «Предсказания преступлений» разрабатывают в Китае. tengrinews.kz/progress/fantastika-nayavu-sistemu-predskazaniya-prestupleniy-323112/.
3. ИИ, прогнозирующие преступления, сократили число убийств на 33%. www.hightech.fm/2017/08/07/chicago-police.
4. В систему видеонаблюдения Москвы внедрили технологию распознавания лиц NtechLab // Lenta.ru // <https://lenta.ru/news/2017/09/28/ntechlab/> (Дата обращения: 28.09.2017).
5. Проект «Адаптивная автоматизированная система прогнозирования правонарушений на основе алгоритмов машинного обучения и нейронных сетей» (поддержан Фондом содействия инновациям, программа «НТИ-Развитие-1») // <http://online.fasie.ru/Pages/Contests/ContestsQueriesPublicRegistry.aspx>.
6. Jennifer Bachner. Predictive Policing: Preventing Crime with Data and Analytics / <http://www.businessofgovernment.org/article/predictive-policing-preventing-crime-data-and-analytics>.
7. Predictive Policing: What is it, How it works, and its Legal Implications / <http://cis-india.org/internet-governance/blog/predictive-policing-what-is-it-how-it-works-and-it-legal-implications>.
8. Объем информации в мире будет удваиваться каждые пару лет. http://polit.ru/news/2013/05/14/jump_bigdata/.

Несіпханова А.М.,

Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы ҒПМ магистранты
полиция аға лейтенанты

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРМЕН ЖАСАЛАТЫН ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТЫҢ КЕШЕНДІ СЕБЕПТЕРІ

Қоғамдық қатынастардың сипаты адамдар іс-әрекетінің бағыттылығын анықтайды, ол жеке адамдар арасындағы, отбасындағы және басқадай қатынастардан, оң, теріс көріністерге, жақсылық-жамандыққа көзқарастан тұрады.

Нәтижесінде тек қоғамдық ғана емес, жеке адамдар арасындағы қатынастар да өзгереді. Жағдайы нашарлағанда адамдардың қылығы да бұзылады, әрекетінде криминалдық сипат пайда бола бастайды. Отбасындағы, одан тысқары жердегі әлеуметтік-психологиялық және психикалық қайшылықтар қалайда ықпал етпей қоймайды.

Біздің ойымызша кәмілетке толмағандардың қылмыскерлігін туындататын кең етек алған мән-жайлар туралы позиция және оның түрлері көңілге қонымды сияқты. Бұл мән-жайлар, – деп жазады А.И. Долгова, қылмыскерліктің небір түрлерін тудыруы, оның сандық және сапалық сипаттамасын әрқилы анықтауы мүмкін [1]. Сондықтан да, егер біз кәмілетке толмағандар қылмыскерлігін зерделейтін болсақ, онда олардың тірлік жағдайын және сол жағдайдың өзгеру себептерін талдауымыз керек. Қандай да бір мән-жайдың криминалдық зорлықпен байланысын көрсетіп қана қоймай, сол байланыстың сипатын ашу қажет. Бұған көңіл аударған кейбір ғалымдар оны криминалогиялық детерминация проблемаларымен байланыстырады.

Кәмілетке толмағандардың әртүрлі сипаттамалары арасындағы өзара әрекеттестікті де ескеру керек (мұқтаждық, мүдде, құндылық, т.б.). Әлеуметтік орта мен кәмілетке толмағанның белгілі бір жағдайдағы өзара әрекеттестігі ғана криминалдық зорлықтың және тиісті жеке дара қылмыстық әрекеттің себептік (туындау) процесін білдіреді. Біздің ойымызша әлеуметтік детерминация өзінің жетекші рөлін атқарады.

Біздің ойымызша, кәмілетке толмағандар қылмыстарының факторлар жүйесі, бұл – кәмілетке толмағанның жеке басына ықпал ететін, оның мінез-құлқын қалыптастырып жетілдіретін құбылыстар мен процестердің күрделі байланыстардың жүйесі. Мақсат – осы құбылыстар мен процестер кешенінің құрылымын анықтап, оның зорлыққа алып келетін салдарларын көрсету керек. Сондықтан да проблеманы жалпы және айрықша да, жеке дара да деңгейде зерттеу қажет. Сонымен қатар бұл құбылыстар мен процестерді олардың әлеуметтік жағдайларға ықпал ету дәрежесі бойынша да бағалау керек.

Әлеуметтік жағдайларды анықтайтын бұл факторлар әрқайсысы өзінше де, не бірнешеуі бірлесіп те көрініс табады. Халықтың кейбір топтарының өзара немесе кәмілетке толмағандармен арадағы қақтығысты жағдайы көбіне құқық бұзушылық әрекеттерге алып келеді.

Бұл ретте, әлеуметтік қақтығыстармен байланысты жоғарыда аталған әлеуметтік жағдайлар, біздің ойымызша, кәмілетке толмағандардың құқық бұзушылықтарының көзі бола алады, ал жалпы нәтиже әлеуметтік шиеленістен, әлеуметтік бұзылудан, қоғамдық қобалжудан, күшті қақтығыстардан, тіптен агрессиядан көрініс табады. Бүгінгі күндері жеке адамдар арасындағы қайшылықтар мен қақтығыстар жастар арасында етек алған.

Әлеуметтік ортаның, отбасының теріс ықпалының нәтижесінде кәмелетке толмағанның психологиясы бұзылады, ол зорлықты әрекетке бейім болады.

Кәмелетке толмағандар қылмыскерлігін эксцесс деп те, әлеуметтік факторлар, девиациялар немесе деликтілер деп те атауға болады, бірақ әрбір нақты жағдайда кәмелетке толмаған мен қоғам арасындағы, адамдар арасындағы қақтығыстардан арылуға болмайды. Соңғы кездері біздің елде «қылмыскерлік пен оның әлеуметтік-экономикалық жағдайлары арасындағы байланысты анықтаудың дәстүрлі тәсілдері өзгерді.

Сондықтан да, кәмелетке толмағанның қылмыстық құқық бұзушылықтарын зерделегенде оның адам ретіндегі әрекетінің психологиялық аспектісін талдау керек, бірақ онымен байланысты әлеуметтік жағдайларды елемеге болмайды.

Тұрмыс және бос уақытты өткізу саласын криминология тұрғысынан зерттей келе Н.И. Бельцов мынадай тұжырым жасайды: «Тұрмыста және бос уақытты өткізуде отбасы қатынастары басымдық танытады, оның арқасында тұрмыс пен бос уақытқа қарағанда кен ауқымды қатынастар қалыптасады» [2].

Отбасындағы, тұрмыстағы қайшылықтар мен қақтығыстар адам өзі толық түсіне алмаған сылтауларға бой алдырғанда болады. Жағдайды өзі дұрыс түсіне алмайды, нәтижесінде отбасындағы қатынас бұзылады, әртүрлі дау-дамай, жанжал болады. Бірақ, отбасындағы қатынастармен тығыз байланыстағы отбасының әлеуметтік жағдайы әрқашанда қоғамдық қатынастармен, қоғам мүшелерінің өмір салтымен байланысты. Бұл қатынастарда ерекше сипат бар. Ал отбасындағы дау-дамайлар отбасындағы мінез-құлықтың бағыттылығын анықтайды [3]. Отбасындағы ахуал нашарлағанда ондағы мінез-құлық та өзгереді, қатынас шиеленіседі, қақтығысқа апаратын қайшылықтар туындайды - дейді К.Е. Игошев [4]. Мысалы, әлеуметтік қайшылықтар ушыққан кезеңде, әртүрлі дағдарысты жағдайлар кезінде қоғамдағы қақтығыстарға ерекше мән беру керек. Осы тұста отбасындағы қатынастармен байланысты қақтығыстар көбейеді.

Зерттеу нәтижелері көрсетіп отырғандай, отбасындағы қақтығысты және онымен байланысты қылмыстарды мына тұрғыдан қараған жөн – қылмысты нақты адам жасайды, бірақ барлығы отбасынан басталады. Ол қоғаммен қым-қиғаш байланыста. Отбасының әрбір мүшесі жеке дара тұлға. Тәжірибе көрсетіп отырғандай, маскүнемдік, нашақорлық, жезөкшелік сияқты келеңсіз қылықтар көшемен, тұрмыспен және бос уақытпен, біршама жұмыс орнымен, оқумен байланысты болғанмен, олар, зорлық сияқты, өз бастауын отбасынан алады, сонда айқын көрініс табады.

Кәмелетке толмағандармен жасалған қылмыстардың себептері мен жағдайларын, оларды жасаған адамдарды зерделеу үшін, ары қарай тиісті сақтандыру шараларын қарастыру үшін отбасының өзін танып білу керек, отбасындағы қатынастарды, қайшылықтарды зерттеу қажет. Сонда ғана қылмыстың, зорлықтың астарын түсіне аламыз. Мұндай тәсілде бұл қылмыстарға себепші болған әлеуметтік жағдайға келіп тірелеміз, отбасының өзінің қылмысқа қосқан «үлесін» анықтаймыз. Криминологияға отбасының өзі керек емес, ол қылмыстық жағдайдың отбасында бар-жоғына көңіл бөледі.

Бұл нышандарды зерделегенде отбасының өнегелік келбетіне баса назар аудару керек. Ол келбет оң немесе теріс болуы мүмкін. Кейде өнегесі жақсы отбасыларында да қылмыс жасалынады, бірақ ол үшін ауыр, төзімсіз жағдай немесе ерекше алдамшы ықпал болуы тиіс. Өнегені жоғалтып алу үшін ондай қасиеттің отбасындағы тамыры таяз болады. Қылмыс негізінен өнегесіз отбасында жасалынады. Отбасындағы мораль, дегенмен, білім, мәдениет және т.б. деңгейімен тығыз байланысты. Басқа да факторлар бар. Отбасындағы қылмыстардан сақтану үшін оларды жан-жақты зерделеу керек. Нашар отбасы – сақтандыру шараларының ерекше нысаны. Сақтандыру шараларының барлығы немесе басым көпшілігі тұратын жерде жүргізіледі. Бүгіндері өнеге полициясын құру жөнінде мәселе көтерілуде. Қоғамдағы көптеген келеңсіз құбылыстар отбасынан бастау алады. Бұл жерде тұрмыс та, бос уақыт мәселесі де рөл атқарады. Қазір қылмыскерліктің, қылмыстық іс-әрекеттің жаңа формалары пайда болуда, қылмыскерлердің сипаты да өзгеруде. Қоғамға қауіпті іс-әрекеттердің етек алғандығы емес (ондай көптеген елде бар), қылмыстың зорлықты-агрессивтік сипаты үрей тудырып отыр. Қылмыстың сипатында сандық ғана емес, сапалық та теріс өзгерістер бар. Аса қатыгездікпен жасалатын қылмыстар да көбейіп барады. Мұндай жағдай тек адам өлтіргенде ғана емес, басқа қылмыстарда да орын алуға.

Криминологиялық және қылмыстық-құқықтық ғылым өкілдері, кәмелетке толмағандармен жасалған қылмыскерлік проблемаларын шешуде қомақты үлес қосты. Бірақ қылмыстық-құқықтық теорияда зорлық ұғымы белгілі бір әлеуметтік мақсатта қарастырылған қылмыстармен қылмыстық құқықтық күресті қамтамасыз ету, оларды топтастырумен байланысты мәселелерді практика жүзінде шешу.

Жоғарыда айтылғандарды қорыта келе мынадай тұжырымдарға келеміз:

1. Кез келген әлеуметтік құбылыс сияқты қылмыстық құқық бұзушылық әлеуметтік субъектілердің өзара әрекеттесі, адамдар арасындағы қатынас ретінде көрініс табады, оны айыпты мен жәбірленуші арасындағы «күрес» деп айтуға болады.

2. Әлеуметтік құбылыс ретінде кәмелетке толмағандардың қылмыстық құқық бұзушылығы белгілі бір сандық көріністермен (сыртқы) және сапалық (мәндік) белгілермен сипатталады.

3. Кәмелетке толмағандардың қылмыстық құқық бұзушылығы, ол - қоғамдық қарым-қатынастағы бір субъектісінің екіншіге теріс ықпалы. Ал кәмелетке толмағандардың қылмыстық құқық бұзушылығы, тек күш қолданумен ғана шектелмейді.

Әдебиет

1. Долгова А.И. Криминология. – М., 1999. - 120 с.

2. Алиев Г.А., Бельцов Н.И. Особенности преступлений, соверш... – М., 1997. – С. 14.
3. Урупин С.С. Психология семьи. Учебник: Семья и общ. отношения. – М., 1984. – С. 28.
4. Игошев К.Е. Преступность и ее соц. условия. - Горький, 1980. – С. 26.

Нұршаев М.Д., Сәрсембин Ү.Қ.,

ЖАҢА УАҚЫТҚА САЙ АДАМИ КАПИТАЛДЫ НЫҒАЙТУДЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК МАҢЫЗЫ

Мемлекеттің мемлекеттілігі оның өз тағдырына қатысты ең маңызды мәселелерді өз бетінше шеше алуынан танылуға тиіс. Еуразия жүрегіне, қазақ жерінің кіндігіне Ақордасын тіккен Астана – Қазақ елінің өз қалауымен жасаған дербес таңдауы. Біз оны осы байтақ даланың шын иесі кім екендігін алыстың да, жақынның да есіне салу үшін жасадық. Бұл арқылы біз қазақтың осы бір құйқалы өңіріндегі ұлттық дәстүрді, тілді, өнерді, әдетті, әдепті шайылудан, жойылудан сақтап қалу үшін жасадық. Біз оны болашақ ұрпақ үшін, еркін еліміз үшін жасадық.

Н.Ә. Назарбаев

Мемлекетті басты байлығы адам. Адам капиталы арқылы кез-келген мемлекет дамудың даңғыл жолына түсе алады.

Еліміз тәуелсіздік алған уақыттан бері Елбасы қаламынан туындаған еңбектер мемлекетіміздің даму жолдары мен болашағын айқындауға бағыт-бағдар беруде. Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаев ұлт санасын көтеру, елдікті нығайту мақсатында көп қырлы шығармаларын жазуда. Президент шығармаларында ұлт мүддесін қорғау мәселесі әр қырынан зерделеніп, ұлттық сананы асқақтату проблемасы айтылатындығы да қалың оқырманға белгілі. Әрине, шағын мақала көлемінде Президентің кең көлемді шығармаларын зерделеу мүмкін еместігін ескеру шарт. Десек те, ұлт санасын көтеру, елдікті бекем ұстау мақсатында айтылған идеяларын халыққа жеткізу парызымыз.

2017 жылы Қазақстан Республикасы Президенті Н.Ә. Назарбаевтың «Тәуелсіздік дәуірі» атты 4 бөлім (31 тақырыпшадан), 508 беттен тұратын тарихи публицистика жанрында жазылған кітабы жарық көргені жұртшылыққа аян. Сондай-ақ, тарихи туындыда егемендік алған 27 жылдағы «Тәуелсіз еліміздің экономикасы артқандығы; Қазақстанның бірнеше ірі халықаралық ұйымдардың мүшесі болып қана қоймай, төрағалық ету құрметіне ие болғандығы; «Рухани жаңғыру» үдерісіне жол ашылғандығы «ЭКСПО» халықаралық көрмесінің еліміздің мәртебесін арттырғандығы және өзге де елді елең еткізер 33 нәтиже жазылған.

Егемен мемлекеттің негізі қаланған күннен бастап 27 жылдық тәуелсіздік дәуіріндегі ішкі және сыртқы сын-қатерлерді еңсеруге байланысты қабылданған шешімдердің мән-мазмұны мен тетіктері жан-жақты баяндалған еңбектің тарихи мәні зор. Себебі, аталған кітапта «Қазақстандық даму үлгісі» зерделенген. Еліміздегі жаңғыртудың үш толқыны талданып, бірінші және екінші жаңғыртудың еліміздің сан-салалы дамуындағы оң нәтижелерін, яғни тоталитарлық жүйеден түбегейлі ажырап, нарықтық экономика құру және бәсекеге барынша қабілетті елу елдің қатарына қосылу міндеті мерзімінен бұрын орындалғаны баяндалады. Ал, үшінші жаңғыртудың мақсаты елімізді қалыптасқан жаңа хаһандық ахуал жағдайында жаңғырта отырып, әлемдегі ең өркенді отыз мемлекеттің қатарына қосу.

Еліміздің 27 жылдық саяси-әлеуметтік, экономикалық, мәдени даму жетістіктері мен мәселелері жете зерделенген «Тәуелсіздік дәуірі» атты еңбек Тәуелсіз Қазақстан кезеңін оқытуда негізгі ғылыми-әдістемелік құрал болады. Себебі, аталған кітапта 1991 жылдан бері еліміз басынан кешкен барлық оқиғалар жинақталған. Түрлі реформалар мен маңызды шешімдердің қабылдану себептері мен қажеттілігі көрсетілген. Мемлекетіміздің дүниеге келу күнінен бастап, бүгінгі күнге дейінгі қол жеткен жетістіктер, қиыншылықтар мен болашақ даму басымдықтары зерделенген. Болашақ дамуға бағыт-бағдар берілген.

4-ші бөлімнің (9 тараудан тұратын) 8-ші тарауы «Адам капиталының жаңа сапасына» арналған. Қазіргі жаһандану және модернизация заманында Елбасы жазғандай дәстүрлі өнер мен әдебиет және қазіргі өнер мен әдебиет арасындағы сабақтастықтың сақталуына үлес қосу мақсатында, осы тақырып төңірегінде зерттеулер жүргізіп, жас ұрпаққа дәстүрлі өнер мен әдебиеттің классикалық үлгілерін насихаттау қарқынды қолға алынуы керек. Өйткені, ұлтты сүю тәрбиесімен қалыптасқан ұрпақ Отанына адал қызмет ететіндігі сөзсіз. Президент тәуелсіздік алған жылдардан бастап «Қарапайым да мәңгілік сұрақтар – біз кіміз және бізді тарихтың бірде кезең, бірде жазаң жолы қайда алып барады» деген сауалға жауап іздеп, тарихқа бүгінгі өмірді танудың тәсілі тұрғысынан қарауға ұмтылды. Ұлттық сананың арқауын, ұлттық қасиеттерді сақтап сақтап қалудың қырларын іздегендіктен де «Тарих толқынында» еңбегін жазған-ды. Онда ұлттың жанды ағза іспеттес екендігі, сондықтан да оның даму барысы әлеуметтік-биологиялық мәдениет халіне тікелей қатысты айқындалатындығы зерделенді. Президент мәдени стратегия мәселелеріне ерекше ден қойып, ұлттық мемлекеттің өзін-өзі тануы, «сансыраған сана», ілгері дамудың тұғыры болар ұлттық сананың ұстанымды ерекшеліктері мен қазақтың ұлттық біртектестігін сақтау мен дамыту мәселесіне жауап іздеді? Қазақ ұлтының таза көшпелі болмағандығы, тіпті көшпеліліктің де өзін біржақты таразыға салмай, өркениетті көзқарас тұрғысынан зерделеу қажеттігі, патшалық және кеңестік Ресей тұсындағы қазақ тарихын ақиқат биігінен түбегейлі зерттеу жөніндегі толғанысы

ұлт мүддесіне жасалған қамқорлық еді. Өткен ғасырдың соңына қарай сол кезеңнің қауіп-қатеріне жауап беруге қабілетті шығармалары өмірге келген еді.

Ұлттың құндылықтары ескерілмеген мемлекеттің әлемдік өркениеттен өзіне тиесілі орнын иеленуі екіталай. Қазақ ұлтының асқақ рухын өз деңгейінде сомдап, кейінгі толқынның зердесіне құйғанда ғана ұлттық рухтың қазіргі жайы жөнінде батыл әңгіме қозғай аламыз. Қазақтың қатпарлы тарихына көз жүгірткенде даналықтың, тұлғалықтың, рухшылдықтың үлгілерінен тәлім аламыз. Төл тарихымыздағы тәуелсіздік жолындағы жанқияр ерлік пен елдік мысалдарын зерделі оқырман жақсы біледі. Осы бір келелі мәселені Президент «Ұлттық мүддеге қызмет етудің тарихи ұлы үлгілерін шын мәнінде көрсетіп берген әйгілі тарихи қайраткерлердің, мемлекет басқарушылардың тұтас легі біздің көз алдымызда. Олар қазақ мемлекеттігін дамытудың нысанасын жиырмасыншы ғасырдың бас кезінде-ақ көрсетіп берген болатын. Тарих туралы топшылаудың саяр жері тек қана осы ғасыр туралы немесе тек қана жаугершілік жайында болмау керек, ұлттық рухтың шарықтайтын шақтары бізге көбірек ден қойдыртуға тиіс», - деп тұжырымдаған еді. Аттың жалында жүріп, осыншама ұлан-байтақ территорияның байлығын шашау шығармай қызғыштай қорғап, біздерге аманат еткен ата-баба рухының өршілдігіне ешкімнің де күмән келтірмейтіндігі ақиқат. Қазақ рухы өзін-өзі қадірлей білетін, өзгені өзіндей құрметтейтін, адам баласына тең көзқараспен қарайтын рухпен қаруланған еді. Елбасы тұжырымдағандай: «...Десек те қоғам бірлігінің, қазақ жеріндегі тыныштықтың жауапкершілігі біздерге, қазақтардың мойнына жүктеледі». Сондықтан да, «Тәуелсіздік дәуірі» атты кітабының 4-ші бөлімінің «Біздің ортақ шаңырағымыз, туған Отанымыз – Қазақстан Республикасы. Жаңа дәуірдегі ұлт. Бірегейлік пен тұтастықты нығайту» - деп аталатын 7-ші тарауында Ұлт бірегейлігі мен тұтастығын нығайту; тарих қоғамды ұйыстырудың қуатты факторы; Ұлы Дала Елі: Қазақ хандығының 550 жылдығы; Дүниежүзі қазақтарының құрылтайы: дәстүр мен жаңару; Мемлекет: дін және қоғамтақырыптары аясында өзекті мәселелер зерделенгенді. Дәстүрлі дінімізді сақтап, ұлттық болмысымызды келер ұрпаққа аманттап табыстау мәселесі тым өзекті. Президент айтқандай: «Өркімнің таңдау құқығы бар. Дінді таңдауда өте үлкен жауапкершілікпен қарау керек. Өйткені, адамның өмірлік салты, тұрмысы, көп жағдайда бүкіл өмірі соған байланысты. Бүгінгі интернет пен жоғары технологиялар ғасырында, ақпараттар тасқындаған заманда, «сүзгі» адамның ішінде болу керек. Ішкі «сүзгі» сұрақтар қойып отыруға тиіс: аналарымыз, әпке-қарындастарымыз, қыздарымыз орамалға оранып алып, басқа халықтардың киімін кигені бізге керек пе? Бізбен бір дастарқанда отырып тамақ ішпеуге тиіс пе? Көлік жүргізбеуі керек пе? Мұның бәрі – басқа елдердің орныққандәстүрлері, біздің даламызда ондай дәстүрлер ешқашан болған емес. Классиканы оқыңыздар, фильмдерді көріңіздер, жасы үлкен адамдардан сұраңыздар. Біздің әйелдерде ұлттық тәкаппарлық, қалыптасқан киіну стилі бар, оны олар ибалылықпен ұстана біледі және біз, ерлер, әйелдердің осы қасиетін кейде теріс пайдаланамыз. Қазақстан ешқашан діни сенімсіз болған емес. Кеңес Одағы ыдырағаннан кейін олар дінге қайта оралды, тіпті арада ешқандай үзіліс болмағандай. Дәстүрлерімізді жаңғыртып, Жаратқанға табынып, мешіттер сала бастады. Бұның бәрі дұрыс, қазақтарға – дін де, дәстүр де қажет» (Тәуелсіздік дәуірі, 423 б.).

2013-2017 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарлама бойынша діни экстремизм мен терроризмге қарсы 1,5 миллион адам қамтылып, динитолеранттылық пен радикалды идеологияға қарсы тұру иммунитетін қалыптастыру бойынша түсіндіру жұмыстары жүргізілген. Деструктивті діни ағымдардан зардап шеккендер үшін кеңес беру орталықтары құрылып, жұмыс жасауда. Сонымен, жат діни ағымдардан аулақ болып, діни сауаттылықтың арқасында ұлттық бет-бейнемізді сақтап әлемдік өркениет көшінен қалмау басты мақсат. Жат діни ағымдар тұлғалыққа да, мемлекеттілікке де зиян келтіретін жат күштер.

Елбасы тұжырымдағандай: «Қазіргі Қазақстан мемлекетінің құрылуы тарихи әділеттілік салтанаты». Біз қазір үшінші жаңғыруды басымыздан өткізіп жатырмыз. Осы іргелі мәселені халыққа насихаттауды қарқынды қолға алу керек. Өйткені, үшінші жаңғыру әлі күнге дейін халық санасына толыққанды жеткен жоқ. Сонымен қатар, Елбасы жариялаған «Рухани жаңғыру» бағдарламасының негізгі бағыттары ретінде «Туған жердің қасиетті орындары», «Қазақстанның тарихи жерлері» және өзге де тақырыптағы пәндерді оқу процесіне енгізуге қажетті дайындықтар жасап, ЖОО гуманитарлық бағыт саласының мамандары оқу құралдары мен оқулықтарды дайындауға белсене қатысулары керек.

Сонымен, Отанға адал қызмет ету үшін Алаш зиялылары айтқандай «Жұрт ісінде кімге де болса жұмыс табылады. Жұрт жұмысының жөні, мақсаты бір, істеу жолы түрліше. Соның әр түрін әркім қолға алып жұртқа керек жөнімен мақсатқа қарай жүргізу керек». Президент айтқандай, «... қазақ ұлтының «көш басылары» деп аталатындар ұлттың жасақталу үрдісінде өзінің рөлі мен қызметін айқын сезінулері қажет». Сонда ғана саяси элита мен халық бір ағза іспеттес, бірін-бірі тәрбиелеп, бірін-бірі жетектеген кейіпте өркениет көшінен қалмайды. Сонда ғана, Қазақ Елі өзіндік даму жолымен, даму үлгісімен Мәңгілік Ел болмақ!

Тәуелсіз мемлекетіміз ата-бабаның арқалатқан аманаты. Тәуелсіз мемлекет түсіне білген адамға шын бақыт болса, ал тәуелсіздіктің қайнар көзі қазақтың рухани әлемі. Философ ғалым Ж. Молдабеков «Тәуелсіздік – кемелді келбеттің көрінісі, қасиеті, қызметі, жетілген жанның әрекетшіл ақылы мен ісі, екі қасиеттің ортамен тікелей байланысы», - деп ұғындырған еді.

Саяси элитаның жауапкершілігі әрдайым сын үстінде. Бұл жайында Елбасы: «... қазақ ұлтының «көш басылары» деп аталатындар ұлттың жасақталу үрдісінде өзінің рөлі мен қызметін айқын сезінулері қажет. Мен ұлттық рухты қайта түлетудегі және дамытудағы қазақ зиялыларының рөлі туралы айтқан болатынымын. Бұл, әрине, тек көркемдік ой иелеріне немесе ғылыми зиялыларға ғана қатысты болмау керек» - деген ой-тұжырымын жасаған-ды.

Отанының қадірін білген жан оған қалтқысыз қызмет етіп, келер ұрпақтың қамы үшін естілік келбетпен еліне қорған болады. Нәтижесінде, кейінгі буынның келешегіне қамқорлық жасаған келбетімен тарих парағына айналып, кейінгі толқынның алғысына бөленетіндігі де сөзсіз. Сөзімізге төл тарихымыздағы тарихи тұлғалар тағдыры куә.

Әдебиет

1. Мемлекет басшысы Н.Ә. Назарбаевтың, «Төртінші өнеркәсіптік революция жағдайындағы дамудың жаңа мүмкіндіктері» атты Қазақстан халқына Жолдауы / Егемен Қазақстан газеті, 10 Қаңтар 2018 жыл.
2. «Қазақ» газеті / Бас редактор Ә. Нысанбаев. - Алматы: «Қазақ энциклопедиясы» Бас редакциясы, 1998. - 560 б.

Оқа Б.,

Қазақстан Республикасы ПМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының аға оқытушысы, полиция майоры

ТЕРРОРИЗМ ӘЛЕМ ДЕРТІ

Бүгінгі күнде терроризмнің әлемдегі аяқ алысы адамзат баласының үрейін тудырады. Терроризм лебі жаһандану үрдісіне енген әлемде технологиялық мүмкіндіктерді пайдалана отырып, ұлттық, географиялық, этникалық және діни қоршауларды бұза отырып, адамзаттың материалдық, рухани байлығын түп-түбірімен өзгертті. Терроризм өз алдына нақты бір мақсаты жоқ, мазасыздық пен тәртіпсіздіктің негізгі қозғаушысы болумен бірге бейбіт өмірдің шырқын бұзушысына айналды. Ол мемлекет арасымен немесе белгілі бір өңірмен ғана шектелмейді. Әлемнің төрт бұрышында, соның ішінде елімізде болып жатқан террористік актілердің болуы осыны айғақтайды.

Соңғы он жылдан бергі уақыт аралығында жаһанданудың әлемдік қауымдастықтың өмірінде өз жақсылықтарымен бірге жаман жақтарын ала келгендігін түсіне бастадық. Сол жамандықтың бір нышаны террор екені айдан анық. Қазіргі заманғы террор жаһанданудағы мүмкіншіліктерді өз пайдасына барынша пайдалануда.

Сондай-ақ, террористік актілердің көбеюі немесе бәсеңдеуі халықаралық немесе аймақтық не болмаса мемлекеттік деңгейдегі саяси-әлеуметтік оқиғалармен тығыз байланысты.

Жалпы, терроризм латынның «terra» деген сөзінен шыққан, аударғанда қорқыныш, зәресі ұшу деген мағынаны береді.

Терроризм – зорлық қылмысының бір бұтағы. Оның деңгейі мен көрінісінің нақты формалары, бір жағынан қоғамдық құлықтылық көрінісі болса, екінші жағынан – аса өткір мәселелерді шешудегі қоғам мен мемлекеттің күш салу тиімділігінің көрсеткіші болып көрінеді. Бұл қылмыс кедей болсын, бай болсын, лаңкестікті тудырған жанжалға қатыссыз әр адам құрбан бола алатын қылмыстық зорлықтың түріне жатады.

Терроризм – жариялылық пен саяси мақсатқа жетуде зорлық-зомбылықты жасау немесе жасаймын деп қорқыту арқылы құралған жүйелерден тұрады.

Терроризм ұлттық шеңберден шығып халықаралық сипатқа ие болып отыр. Ол бір-бірінен өмірді түсіну және сезінумен, өзіндік адамгершілік нормаларымен, өзіндік мәдениетімен ерекшеленетін түрлі әлемдердің мәңгілік және келіссіз дауының тиімді қорқыту және қырып-жою қаруына айналды.

Бұған дәлел ретінде, АҚШ-да 2001 жылы 11 қыркүйекте Дүниежүзілік Сауда Орталығындағы мыңдаған адам өмірін жалмаған оқиғадан кейін әлем назары тек террорға ауды. Сондай-ақ, Мадрид пен Токиодағы метро жарылыстары, Мәскеудегі тұрғын үйлерде болған жарылыс, Джакарта, Дели, Исламабад, Кайр, Иерусалим, Бағдад, Кабул қалаларындағы жарылыстар салдарынан бейбіт тұрғында қаза тапты.

Бүгінде тілге тиек етіп отырған терроризмнің өзіндік демеушілері бар. Және де бұл демеушілер өте қуатты демеушілер болып табылады. Демек террористік әрекеттердің жаһандануының салдары онымен тұрақты және кәсіби түрде айналысатын айрықша топтарының қалыптасуына алып келіп отыр.

Қазіргі кезде, бірқатар елдердің арнайы қызмет орындарының мәліметі бойынша, терроризм және экстремизммен айналысатын дүние жүзінде 100-ден асатын ірі террорлық ұйымдар бар. Жыл сайын жасалатын терактілердің саны жүздеп саналады, ал 2000 жылы олардың саны 1000-нан асқан. Оның үстіне соңғы кезде жасалынған терактілердің қатыгездігі, құрбанының көптігі көзге түседі.

Жалпы, терроризмге сипаттама берсек:

- терроризм үнемі өзгеріп отырады. Оның нақты мақсатын, жүйесін, құрылымын анықтау өз кезегінде қиындықтар туғызады;

- қазіргі замандық терроризм үнемі қаржылық-экономикалық мүмкіндіктерге ие. Себебі ол бірде диверсиондық-террорлық соғыс, бірде кең ауқымды қаруланған қақтығыстар жүргізуді оп-оңай ұйымдастыра алатын кірісі көп шығынсыз бизнеске айналды;

- халықаралық терроризм жас мемлекетіміз Қазақстан сияқты транзиттік мемлекеттер үшін тым қауіпті. Мемлекеттің ұлттық экономикасына, нарықтық экономикасына және қоғамдық демократиялық институттар құруға жолда тосқауыл болуы мүмкін;

- терроризм қоғамның саяси, құқықтық қалыптасқан құндылықтар нысанын бұза алады, бұ өз кезегінде еліміздің егемендігіне қауіп төндіреді;

- терроризмді зерттеудегі ең басты теоретико-әдістемелік сипаттағы сұрақтарға жауап іздеудің жолын білмеу. Терроризмнің өзіне нақты анықтама беру және шығу тегін, себебін белгілеу мүмкіншіліктерінің бір жүйеге келтірілмеуі;

- терроризм мен дін арасындағы өткір қарама-қайшылықтардың даулы мәселе болуы.

Осы айтылғандарды ескере отырып, еліміздегі аталмыш дертпен күресу барысына қысқаша тоқталсақ, терроризммен күрестің маңызды мәселесінің белгіленген мақсатқа жету болып табылмақ. Біздің елімізде терроризмге қарсы күрестің басты мақсаттары болып:

1) террористік іс-әрекеттің алдын алу;

2) терроризмнің ошағын анықтау;

3) терроризмді тию және оның зардаптарын жою;

4) жеке адамды, қоғамды және мемлекетті терроризмнен қорғау;

5) террористік іс-әрекетті жүзеге асыруға жәрдемдесетін себептер мен жағдайларды анықтау және жою болып табылады.

Терроризм мен экстремизмге қарсы күресте Қазақстан Республикасы барынша өз тарапынан қажетті іс-шаралар тізбегін орындау үстінде. Ең алдымен жаңадан тәуелсіздікке қол жеткізген Қазақстанның өз ішкі мәселелерін реттеудегі заңнамаларындағы қазіргі заман талабына сай және соған толықтай жауап беретіндей өзгерістер, толықтырулар енгізілді. Оның ішінде нақ осы терроризм мен экстремизмге қарсы күресте басшылыққа алатын бірқатар заңдар қабылданды. Соларға тоқталып кететін болсақ:

ҚР «Терроризммен күрес туралы» соңғы толықтырулар мен өзгерістер енгізілген заңы;

ҚР «Қылмыстық кодексі»;

ҚР «Ұлттық қауіпсіздігі туралы» заңы;

«ҚР президентінің күзет қызметі туралы» заңи күші бар жарлығы;

«ҚР Ұлттық қауіпсіздік комитетінің жағдайы» туралы ҚР президентінің жарлығы;

ҚР «Экстремизмге қарсыласу туралы» заңы;

ҚР «Қоғамдық бірлестіктер туралы» заңы;

ҚР «Діни наным мен діни бірлестіктердің бостандығы туралы» заңы;

«2004-2006 жылдарында ҚР терроризммен, экстремизммен және сепаратизмнің басқа да көріністермен күресудің мемлекеттік бағдарламасын бекіту туралы» ҚР президентінің жарлығы.

ҚР 13 шілде 1999 жылы қабылдаған «Терроризммен күрес туралы» арнайы заңы 8 бөлімнен және 24 баптан тұрады.

Осы заңға сәйкес терроризм заңға қайшы, қылмыстық жауаптылықты көздейтін әрекет. Осы жеке тұлғалар мен ұйымдарға қарсы бағытталған қауіпті әрекеті арқылы қоғамдық қауіпсіздікке нұқсан келтіру, мемлекетіміздің органдарының, шетел мемлекеттерінің және халықаралық ұйымдардың белгілі бір шешімге келуіне қысым жасау, мемлекеттік, қоғамдық билік басында отырғандардың қызметін босатуды талап етуге бағытталады.

Нақ тек азаматтардың, мемлекеттік органдардың, ұйымдардың терроризмге қарсы күресте қоян қолтық араласуы арқасында ғана терроризмге қарсы тұруға болады. Террористік актінің болатыны жайлы қандайда бір ақпарат үшін ақшалай сыйақы тағайындау бұнымен күресті тиімді етеді.

ҚР-да терроризмге қатысты қылмыстық жауаптылық енгізу мәселесі өзіндік даму кезеңдерінен өтіп кетті десе болады. Мәселен 1959 жылы КСРО кезінде қабылданған қылмыстық кодексте тек «террористік акт» деген бір ғана бап болған. Ал қазіргі қолданыстағы Қазақстан Республикасының ҚК-де терроризм үшін қылмыстық жауапкершілік мәселесі біршама жетілдіріліп «Терроризм актісі (255-бап)», «Терроризм актісі туралы көрінеу жалған хабар беру (273-бап)» секілді жаңа қылмыс құрамдары енгізілді.

Осындай шаралармен бірге терроризмнің және экстремизмнің алдын алудың, ескертудің мынадай әдістерін, амал-шараларын ұсына отырып және мемлекетіміздің құқық қорғау органдарының қызметі барысында бұл әдістер қолданылса біздің елімізде терроризм, экстремизм сияқты індеттің таралу қаупі азая түседі деген үміт бар.

Терроризмге және экстремизмге қарсы күресті насихаттау. Терроризмнің, экстремизмнің зардабын, оның қауіптілігіне назар аудара отырып адамдар арасында белгілі бір насихат жұмыстарын жүргізу қажет. Мысалы, ЖОО, мектептер мен колледждерде, жалпы тұрғындар арасында лаңкестіліктің зардаптары мен жағымсыз жақтары туралы дәрістер оқылса оның өзі терроризмнің, экстремизмнің алдын алуда өз әсерін тигізеді сөзсіз.

Терроризмге және экстремизмге қарсы күресті ынталандыру. Терроризмге, экстремизмге қарсы күресті ынталандыруды оның алдын алудың бір әдісі ретінде қолдануға болатынын басқа мемлекеттердің практикасы көрсетуде. Бұл шараның мәнісі мынау: экстремистермен немесе террористермен дайындалып жатқан террорлық актілерді тиісті органға хабарланғаны немесе басқа да көмектері арқылы терроризмнің орын алуына жол бермеуге үлес қосқан азаматтарды қолдау. Яғни бұл қолдау материалдық ынталандыру түрінде болмаса басқа да сый-құрмет көрсету түрінде болуы мүмкін. Терроризмге қарсы күресті ынталандыру мәселесі «Терроризмге қарсы күрес туралы» Қазақстан Республикасының заңында да айтылған. Осы заңның 9-бабында былай делінген: «Дайындалып жатқан немесе жасалған террористік акциялар туралы ақпаратты мемлекеттік органдарға хабарлау азаматтық борышты орындау болып бағаланады, террористік акцияны болғызбай тастауға немесе тиюға көмектескен ақпарат үшін сыйақы төленеді».

Криминологиялық болжау. Терроризм, экстремизм секілді аса қауіпті қылмыспен күресудің, оның алдын алудың бір жолы ретінде терроризмді криминологиялық болжау да өз нәтижесін береді деп ойлаймыз.

Террористы акциялардан зардап шеккен адамдарды әлеуметтік оңалту. Кез-келген террористе акт меншікке, болмаса адам өміріне ал көп жағдайда осы екі объектіге қатар зиян шектіреді. Яғни терроризм кесепатының артында адамдардың көз жасы мен қиындыққа тап болған түрлі тағдырлар қалады. Терроризм келтірген зардаптарды дер кезінде жою, орнын толтыру мәселесі терроризмге қарсы күрес шараларының бір парасы болуы тиіс деп ойлаймыз.

Жедел ақпарат алуды ұйымдастыру. ХХІ ғасыр ақпараттық технологиялардың ғарыштап дамып, адамзат баласы компьютерлік технологияны игеріп, оны өз игіліктеріне барынша ауқымды пайдалана бастаған ғасыры. Террористер, экстремистер де соңғы үлгідегі қару-жарақ пен ақпараттық технологиялардың ең озық үлгілерін игеріп өз мүддесі үшін қолдануда. Ал терроризмге, экстремизмге қарсы күрес шараларын жедел ақпараттар көмегімен, яғни ақпараттық технологияларды пайдаланусыз жүзеге асыру аса қиын.

Сондықтан да терроризммен, экстремизммен жемісті күрес жүргізудің дұрыс жолдарының бірі жедел ақпараттар жинау мен оларды мақсатқа сай пайдалану болып табылады. Терроризмге, экстремизмге қарсы күрес шараларының жиынын ақпараттық тұрғыдан қамтамасыз ету ісінде мыналар көзделуі керек:

- 1) терроризмге, экстремизмге және террорлық іс-әрекетке қарсы күрес мониторингі;
- 2) террорлық, экстремистік ұйымдар, оларға қатысушылар мен сыбайластары жөніндегі мәліметтерді жинап, есепке алып отырудағы ведомствоаралық және мемлекетаралық көзқарастарды біріздендіру;
- 3) ақпараттық алмасу мәліметтері мен тізімінің террористік іс-әрекет салдарын бағалау әдістемелерінің бірыңғай банкі құру;
- 4) терроризмге, экстремизмге қарсы әлемдік күрес тәжірибесін жинақтап отыру және оны тиісті ұйымдардың қаперіне жеткізу.

Жарылыс жасау. Жарылыс дегеніміз қатты дыбыс шығара отырып, белгілі бір заттың немесе заттардың қосындыларының жарылуы нәтижесінде қоршаған ортадағы ғимараттар, құрылыстар, көпірлер немесе басқа да мүліктердің бүлінуі немесе жойылуы болып табылады. Жарылыс құрылыстар ретінде зауытта немесе қолдан жасалған гранаталар, бомбалар, миналар және т.б. табылады.

Жарылыс мемлекеттік органдардың, вокзалдар мен метролардың ғимараттарында немесе басқа да маңызды объектілер мен тұрғын үйлерде жасалуы мүмкін. Терроризм әрекетін жарылыс жасау арқылы жүзеге асыру қазіргі кезде террористердің ең жиі қолданатын әдісі деуге болады. Оның себебін жарылыс заттың тасымалдауға ыңғайлылығы, қолдану әдісінің қарапайымдылығы және келтіретін зардабының жойқындығымен түсіндіруге болады. Ескере кететін бір жайт, бақытсыз жағдайлардың салдарынан орын алған жарылысты терроризммен шатастыруға болмайды. Өйткені мұндай жарылыстар сырт көзге терроризмнің белгісіне ұқсағанымен, қылмыстық ниет пен мақсат және тағы басқа белгілері бойынша терроризммен еш қабыспайды.

Өрт қою. Мемлекеттік маңызды объектілерде, өртке аса қауіпті заттар сақталған орындарда орын алуы мүмкін.

Химиялық жолмен уландыру. Химиялық уландыру адамзатқа өте қауіпті іс-әрекеттердің бірі. Мұндай уландыруда адамдар, жануарлар мен өсімдіктер әлемі жаппай құрбандыққа ұшырайды. Химиялық уландыру әр түрлі улы элементтерді тамаққа, суға қосу ауаға тарату арқылы жасалады.

Кез келген қылмыс құрамы сияқты терроризмнің субъективтік жағының мазмұнын мынадай белгілер: яғни кінә, қылмыстық ниет және мақсат құрайды. Осы белгілердің жиынтығы терроризмнің субъективтік жағын жан-жақты ашып көрсетуге мүмкіндік береді. Субъективтік жағынан алғанда терроризм тек тікелей қасақаналықпен жасалады. Кінәлі өз әрекетінің қоғамға қауіпті екенін, оның нәтижесінде белгілі дәрежеде зардаптың орын алатынын біледі және сол зардаптың орын алуын тілеп қылмыстық әрекетке барады. Пайда болу мерзіміне қарай терроризм қылмысындағы қасақаналық алдын ала ойластырылған қасақаналыққа жатады. Сондықтан да осы қылмыстың келтіретін зардабы орасан болады.

Терроризмнің субъективтік жағының міндетті белгісінің бірі – қоғамдық қауіпсіздікті бұзу, халықты үрейлендіру не Қазақстан Республикасы мемлекеттік органдарының, шет мемлекеттің немесе халықаралық ұйымның шешім қабылдауына ықпал етуден тұратын мақсат болып табылады. Қоғамдық қауіпсіздікті бұзу, сондай-ақ халықты үрейлендіру мақсаты қоғамда тұрақсыздықтың туындауына, адамдардың өмірлеріне, денсаулығына, мүлкіне деген қауіп бұлтын сезінуге итермелеумен сипатталады. Терроризмнің субъектісі 14 жасқа толған, есі дұрыс кез келген жеке адам.

255-баптың 2 бөлігінде терроризмнің мынадай ауырлататын мән-жайлары қарастырылған:

а) бірнеше рет;

б) атыс қаруын қолдана отырып жасау;

Қылмыстың бірнеше мәрте жасаудың ұғымы ҚК-тің 12-бабында берілген. Оған сәйкес Қылмыстық Кодекстің Ерекше бөлімінің белгілі бір бабында немесе бабының бөлігінде көзделген екі немесе одан да көп әрекетті жасау – қылмыстардың бірнеше рет жасалуы деп танылады.

Абайсызда адам өліміне әкеліп соққан мән-жайға қатысты мынадай мәселеге де назар аударған жөн: баптың осы тармағынан шығатын тұжырым – адам өліміне қатысты кінә тек абайсыздық нысанында ғана болады. Алайда террористік акті үйлерді, әкімшілік ғимараттарды жару немесе өрт қою адам өміріне шынайы қауіп төндіретін жағдай екені бесенеден белгілі, ол туралы кінәлілер білмеуі, болжамауы мүмкін емес. Сондықтан адам өліміне қатысты олардың әрекеттері тікелей болмаса да жанама қасақаналық деп бағаланғаны дұрыс болар деп ойлаймыз. Осыған орай адам өліміне әкеліп соққан терроризмді ҚК-нің 99-бабы бойынша қылмыстар жиынтығы ретінде саралау қажет. Қылмыстық кодекстің 255-бабының ескертуінде: «Терроризм актісін дайындауға қатысқан адам, егер ол мемлекеттік органдарды дер кезінде ескертумен немесе басқа жол-

мен терроризм актісінің жүзеге асырылуын болдырмауға жәрдемдесе және егер оның іс-әрекетінде өзге қылмыс құрамы болмаса, қылмыстық жауапкершіліктен босатылады», - делінген.

Демек, қылмыстық жауапкершіліктен босату үшін субъект терроризм актісін дайындауға ғана қатысқан болуы және дер кезінде, яғни қылмыстың объективтік жағы жүзеге асуы басталғанға дейін билік органдарын әзірленіп жатқан акт туралы оны болдырмауға нақты шаралар қабылдау мүмкіндігі болуы үшін ескертуі қажет. Басқа да жолдар ретінде құқық қорғау органдарына немесе оларға қатысты терроризм актісін жасау жоспарланған мекеме, ұйым әкімшілігіне өзі келуін, сондай-ақ құқық қорғау органдарына құпия хабардар етуді айтамыз. Бұл ретте тұлғаның әрекетінде басқа қылмыс құрамы (мысалы, қаруды заңсыз жасау, қаруды, оқ-дәріні, жарылғыш заттар мен жару құрылғыларын ұрлау не қорқытып алу) болмау керек.

Осылайша біз қоғамдағы аса күрделі де қауіпті құбылыстардың бірі – терроризмнің, экстремизмнің криминологиялық және қылмыстық құқықтық мәселелеріне тоқталып өттік. Лаңкестік бүгінгі күннің өзекті тақырыбына айнала отырып, жан-жақты зерттеу мен зерделеуді талап етеді. Сөз соңында террор мәселесі бір мақаланың аясында талқылау мүмкін емес екенін ескере отыры, өте ауқымды проблемалардың бірі екенін айтқымыз келеді. Лаңкестік мәселесін заң ғылымдары ғана емес әлеуметтану, саясаттану және т.б. ғылыми салалары да зерттеуде. Осы тұрғыда еліміздің қылмыстық құқық пен криминология ғылымында терроризмге және экстремизмге қатысты келешекте әлі көптеген еңбектер, зерттеулер жазылатыны шындық. Бұл жұмысты жазудағы мақсат – терроризм және экстремизм секілді аса күрделі жағымсыз әлеуметтік құбылыстардың болмыс бітіміне, қазіргі жағдайына, даму қарқынына және қауіптілік дәрежесіне баға бере отырып, криминология және қылмыстық құқық ғылымдары тұрғысынан зерттеу жүргізу, осы саладағы ғылыми ой-пікірлерге талдау жасай отырып, өзіндік тұжырым жасауға талпыныс жасау болып табылда.

Омарова Л.А.,

преподаватель кафедры русского языка Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ПУТЬ ОТ БУКВЫ ЯЗЫКА К БУКВЕ ЗАКОНА

Лингвистическая экспертиза в условиях интенсивно развивающихся технологий коммуникации становится все более востребованной, главным образом – в ходе досудебных или судебных мероприятий. Лингвистическая экспертиза основана на знаниях филолога в области юридической лингвистики. Юридическая лингвистика – особый вид прикладной лингвистики, который исследует тот или иной акт коммуникации или ее попытки, причем результаты этих исследований соотносятся с понятиями криминалистики и закона. Иными словами, выводы или ответы на вопросы, к которым приходит лингвист-эксперт, должны без труда интерпретироваться участниками судебного процесса. По нашему мнению, бесспорно верны слова о лингвистической экспертизе доктора филологических наук, руководителя Ассоциации лингвистов-экспертов Юга России Меликяна В.Ю: «Лингвистическая экспертиза направлена на соотнесение данных лингвистики и юриспруденции. Это детерминирует взгляд на текст через призму закона» [1]. Лингвист-эксперт «прокладывает» путь от слова к закону, если так можно сказать.

Часто на разрешение перед экспертами в области юридической лингвистики ставятся вопросы, связанные с оскорблением, дискредитацией, экстремизмом, угрозой. Важно понимать, что лингвист-эксперт не должен выходить за рамки лингвистики, его выводы не должны содержать таких понятий, как оскорбление, экстремизм и так далее. Исследование необходимо проводить, опираясь на анализ сугубо «лингвистики» текста. При необходимости суд может привлечь специалистов из других областей научного знания: социологов, религиоведов, например.

Отметим, что эксперту важно излагать факты понятным языком, стараясь опираться на знания в области прикладной лингвистики, а не на элементарные филологические категории. В ответах на вопросы, поставленные судом, необходимо дать разъяснение, которое позволит участникам процесса увидеть все имеющие отношение к правонарушению составляющие текста. Часто такими составляющими являются интенция (цель) адресанта (автора), перлокутивный эффект (воздействие, оказанное на адресата, то есть человека, которому предназначалось речевое сообщение). Заметим, что в качестве адресата (в лингвистике часто используется термин реципиент) может выступать неопределенный круг лиц, что характерно, например, для текстов экстремистской направленности, опубликованных в сети «Интернет».

К сожалению, работники правоохранительных органов иногда сами делают выводы филологического характера относительного конфликтного текста. Напомним, что, столкнувшись с конфликтным текстом, защитникам правопорядка обязательно следует привлечь специалистов в области лингвистики.

Интересны исследования конфликтных текстов, связанных с клеветой. Это еще один вид экспертизы, выводы которой не должны квалифицировать речевое правонарушение, то есть лингвист не может назвать исследуемый текст клеветой. Клевета – юридическое понятие, такую квалификацию может дать только юрист. Лингвисту, в свою очередь, следует установить, какие факты или характеристики имеются в конфликтном тексте (относительно пострадавшего).

Порождают конфликты и тексты, дискредитирующего характера. В таких случаях лингвист-эксперт усугубляет, реализуется ли речевая стратегия дискредитации и при помощи каких приемов это происходит.

Такие случаи можно атрибутировать с делами, связанными с политической деятельностью. Интересно, что в июне 2016 года депутаты Государственной Думы задумались о введении в Уголовный Кодекс Российской Федерации статьи о дискредитации России или ее органов власти. Введение этой статьи видится еще одним толчком к развитию лингвистической экспертизы в Российской Федерации. В Уголовном Кодексе Республики Казахстан отсутствует статья о дискредитации. Возможно, что развитие лингвистической экспертизы в Казахстане послужит поводом для внесения изменений в УК РК, например, законодательными органами.

Очевидно, что работа над конфликтным текстом требует от эксперта знаний не только собственно юридической лингвистики, но и таких разделов филологической науки, как когнитивная лингвистика, психолингвистика, корпусная лингвистика, диалектология, коммуникативная лингвистика, прагмалингвистика. Нельзя не согласиться с экспертом-лингвистом Месропян Л.М. в том, что «предмет же изучения речевого воздействия варьируется в зависимости от аспекта исследования воздействующей речи» [2].

Итак, проведение лингвистической экспертизы – ответственный и трудоемкий процесс, позволяющий расчленив текст на составляющие (широкий спектр лингвистических категорий), определить их функционал и структурную значимость в конкретном дискурсе, сделать вывод о прагматике этого текста, что делает возможной адекватную юридическую квалификацию совершенного правонарушения.

Литература

1. Меликян В.Ю. Типовые вопросы к лингвисту-эксперту и пределы компетенции лингвистики и права. Сборник материалов конференции «Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия». Выпуск 2. - 2012.
2. Месропян Л.М. Речевое агрессивное манипулирование в юрлингвистическом аспекте. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. - Ростов-на-Дону, 2014.

Оноприенко В.Г.,

старший преподаватель кафедры ОПТ и СТ Алматинской академии МВД Республики Казахстан
им. М. Есбулатова

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

К ведущим факторам, формирующим угрозы безопасности Республики Казахстан в современный период, следует отнести возникшие после распада СССР негативные социокультурные процессы, ведущие к разрушению культуры народа, снижению значения нравственных начал, утрате духовности, девальвации ценности права, правовому нигилизму. Наиболее болезненно кризис общей культуры сказался в сфере правовой культуры. За прошедшие два десятилетия у части населения сформировались негативные взгляды на правовые институты, отношения и нормы. Многие казахстанцы, особенно молодежь, считают, что жить в Казахстане не нарушая законов невозможно, что большинство состояний отечественных олигархов создано криминальным путем, что органы власти коррумпированы, и простой человек не защищен от преступного и административного произвола [1]. В новых политических и экономических условиях произошла внутренняя переоценка отношения к существовавшим ранее моральным принципам, культурным самоограничениям, правовым нормам и запретам. Определенная часть населения Республики Казахстан перестала воспринимать, как общеобязательные, общепризнанные нормы морали и выработанные предшествующими поколениями человеческие идеалы и ограничения в сфере социального общения. Широкое распространение получили экстремистские взгляды и проявления.

В результате на политическую авансцену вышли такие негативные феномены, как коррупция, национализм, сепаратизм, религиозно-политический экстремизм, терроризм, представляющие реальную угрозу для политико-правовых институтов государства и казахстанского общества [2].

Эти вызовы и угрозы в наиболее опасной форме проявляются в южных регионах страны, где недостаточно развиты или полностью отсутствуют современные демократические механизмы, высокий уровень безработицы, и коррупции, процветает клановость, существуют реальные с соблюдением прав человека. В подобных условиях любые конфликты сопровождаются политической агрессии, порождающей экстремизм и терроризм [3].

Тенденция роста зарегистрированных преступлений экстремистской направленности представляется наиболее опасной. Это требует от государства и общества существенного повышения качества и уровня обеспечения соблюдения прав личности и конституционного фундамента государства, поскольку публично совершенные преступления экстремистской направленности вызывают не только большой общественный резонанс, но и подрывают основы конституционного строя Республики Казахстан.

В Законе Республики Казахстан от 6 января 2012 года №527-IV О национальной безопасности Республики Казахстан в п. 43 указано, что основными угрозам государственной и общественной безопасности является, деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя, в том числе действия, посягающие на унитарность Республики Казахстан, целостность, неприкосновенность, неотчуждаемость ее территории, безопасность охраняемых лиц, проявление терроризма, экстремизма и сепаратизма в любых их формах, а также информационное воздействие на общественное и индивидуальное сознание, связанное с преднамеренным искажением и распространением недостоверной информации в ущерб национальной безопасности [4].

Таким образом, экстремизм представляет собой деструктивное социальное явление, которое несет в себе глобальную угрозу национальной безопасности, суверенитету и территориальной целостности Казахстана, а также самой возможности нормального существования гражданского общества и государства как самостоятельного и независимого субъекта международных отношений [5].

При этом следует согласиться с мнением ряда ученых, что выработка универсального определения экстремизма представляет объективную трудность в связи с многообразием форм проявления этого сложного явления; его исторической изменчивостью; отсутствием четких критериев и обоснованных теоретико-методологических позиций в отношении понимания данного феномена; политической, идеологической и социокультурной ангажированностью дефиниций, вплоть до придания экстремизму позитивных коннотаций. В данной статье мы рассматриваем экстремизм, как деструктивный политико-правовой институт, целенаправленно деформирующий национальную государственность, связанный с публичным выражением и реализацией политическими партиями, религиозными организациями, иными группами и отдельными гражданами идеологии, обосновывающей применение насилия для достижения политических целей, влекущей нарушение прав и свобод граждан, а также совершение действий, направленных на подрыв безопасности государства, его единства и целостности [6].

В современной обстановке основные угрозы безопасности исходят от исламского радикализма, который можно рассматривать как идеологическую доктрину и основанную на ней политическую практику, являющиеся идеологическим основанием деятельности радикальных исламистских организаций. Исламский радикализм (от лат. radicalis – коренной) проявляет себя в форме политического движения, характеризуемого крайними действиями и взглядами. Он представляет собой агрессивную часть политизированного ислама, экстремистские и террористические акции которого в последние годы имели место во всех регионах мира, унося тысячи человеческих жизней, побуждая мировое сообщество сосредоточить усилия на борьбе с экстремистами и террористами.

Целенаправленная и планомерная борьба с такими организованными формами проявления преступности, включая международного характера, возможна также и в рамках оперативно-розыскной деятельности различных оперативных служб.

Серьезной проблемой при выявлении преступлений экстремистской направленности является то, что их подготовке в большинстве случаев присущ латентный характер. Многие обстоятельства расследуемого дела устанавливаются только спустя довольно длительный промежуток времени. Поэтому результативность работы следственных органов по выявлению, пресечению, а также раскрытию преступлений экстремистской направленности в значительной степени зависит от эффективной работы оперативно-розыскных подразделений. Косвенным подтверждением данному утверждению служит то обстоятельство, что более 80% уголовных дел по фактам экстремизма были реализованы с использованием информации, полученной в ходе оперативно-розыскного сопровождения этих дел.

При нынешнем уровне преступности без использования информации, полученной оперативно-розыскными подразделениями, невозможно результативно решать задачи, стоящие перед уголовным судопроизводством в целом.

Важно понимать, что оперативные подразделения до начала досудебного расследования, проводят оперативно-розыскные мероприятия самостоятельно, не вступая в непосредственный контакт с органами предварительного расследования. С момента досудебного расследования оперативный работник обязан передавать органам предварительного расследования материалы, полученные в ходе ОРД. При этом, особое значение приобретает т.н. «легализация» оперативных данных, или перевод непроцессуальной информации в процессуальную, соответствующую требованиям УПК РК [9].

Вместе с тем, оперативно-розыскные возможности в процессе расследования преступлений не всегда используются в полном объеме. Любая информация, полученная оперативно-розыскным путем, подлежит обязательной проверке с помощью дублирования источников информации, и только после этого с определенной долей вероятности, можно судить, что полученные оперативным путем данные в совокупности с дополнительно полученной проверочной информацией являются объективными и достоверными.

Важно не упустить из вида тот факт, что полученная в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий информация, может быть предположительной, неполной, недостаточно конкретной или ориентирующей, кроме того, может содержать субъективное мнение лица, представившего эти данные оперативному работнику, который впоследствии эту информацию передал органам предварительного расследования. Следует еще учитывать, что лицо, предоставившее оперативному работнику информацию, может сознательно вводить последнего в заблуждение.

Важным существенным элементом результатов ОРД является их соответствие Закону «Об ОРД» Однако правовое сопровождение результатов ОРД не ограничивается только данным нормативным актом. Помимо Закона «Об ОРД» в правовую базу, регламентирующую оперативно-розыскную деятельность входят Конституция РК, Уголовно-процессуальный кодекс РК и иные законы, которые регулируют отношения в сфере осуществления оперативно-розыскной и процессуальной деятельности, а также нормативные акты, которые закрепляют порядок предоставления результатов ОРД органу дознания и следователю. Любое нарушение предписаний этих нормативно-правовых актов, влечет за собой невозможность использования в дальнейшем результатов ОРД органами предварительного расследования в процессе осуществления расследования, в соответствии с предписаниями Уголовно-процессуального кодекса РК.

Законодательные основы использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам закреплены в УПК РК и в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности». Так согласно ч. 1 ст. 14 Закона «Об ОРД», результаты ОРД используются для подготовки и осуществления следственных действий и проведения оперативно-розыскных мероприятий по предупреждению, пресечению уголовных правонарушений, а также в процессе доказывания по уголовным делам при условии их проверки в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, регламентирующими сбор, исследование и оценку доказательств [10].

Материалы оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы при выполнении других задач, предусмотренных статьей 2 настоящего Закона, после их проверки в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан, за исключением результатов, полученных в ходе разведывательной и контрразведывательной деятельности, для которых порядок их использования устанавливается ведомственными нормативными актами.

Этой норме корреспондирует ст. 112 УПК РК Фактические данные, не допустимые в качестве доказательств, если они получены с нарушениями требований настоящего Кодекса, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса или нарушением иных правил уголовного процесса при досудебном расследовании или судебном разбирательстве дела повлияли или могли повлиять на достоверность полученных фактических данных, в том числе:

Материалы, полученные в ходе осуществления ОРМ, в обязательном порядке должны пройти процессуальный путь трансформации сведений в доказательства по уголовному делу. Поэтому для того, чтобы легализовать информацию, полученную непроцессуальным путем, необходимо следователю или дознавателю осуществить комплекс следственных действий, которые позволят субъектам процессуальной деятельности воспринять обстоятельства, имеющие значение для дела, а также обрмить их, в установленную законом уголовно-процессуальную форму.

Для введения результатов ОРД в уголовный процесс огромное значение имеет соблюдение процедуры предоставления результатов ОРД. Этот порядок регламентируется положениями ст. 14 Закона «Об ОРД» и ст. 184 УПК РК в соответствии с которой сотрудник органа дознания, при исполнении своих должностных обязанностей ставший очевидцем уголовного правонарушения либо обнаруживает следы или последствия уголовного правонарушения непосредственно после его совершения; составляет рапорт об обнаружении уголовного правонарушения

Вместе с тем на сегодняшний день негативным обстоятельством, которое существенно усложняет процесс трансформации результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальное доказательство, является то, что непосредственно порядок предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органам расследования, ни уголовно-процессуальным законодательством, ни положениями закона «Об оперативно-розыскной деятельности» не конкретизирован, кроме того, в них не устанавливаются требования к ОРД, которым данные результаты должны отвечать. Часть 1 ст. 14 Закона «Об ОРД» закрепляет только порядок передачи ОРД в общей форме [10].

Оперативно-розыскные мероприятия, которые были проведены с нарушением установленных положений Закона «Об ОРД» порядка, условий, а также условий и оснований их реализации, не являются легитимными по своему характеру, то есть сведения, которые получены при их проведении, не могут рассматриваться как результаты ОРД.

Особое внимание необходимо уделять не только проверке законности целей, но и оснований проведения ОРМ, а также наличия законодательно установленных полномочий на осуществление оперативно-розыскного мероприятия, которое предусмотрено нормами Закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Практика проведение предварительного расследования преступлений экстремистской направленности, которые преимущественно совершаются в условиях неочевидности, объективно свидетельствует о том, что их успешное раскрытие, а также изобличение виновных лиц и преодоление препятствий, которые устанавливаются заинтересованными лицами на пути поиска правовой истины по уголовному делу находятся в прямой зависимости от правильной организации взаимодействия следователей и дознавателей с органами, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность. Одним из важных условий осуществления такого взаимодействия является осуществление своевременного обмена необходимой информацией между данными структурами, которые позволяют, как рационально, так и целенаправленно использовать возможности данных органов. Так вполне закономерным и правильным будет разработка оперативными подразделениями органов КНБ РК и МВД РК планов взаимодействия в целях своевременного выявления, предупреждения, а также пресечения преступлений экстремистской направленности [11].

Тесное взаимодействие с оперативными подразделениями КНБ и МВД с применением всего комплекса необходимых оперативно-розыскных мероприятий, которые направлены на выявление и пресечение преступной деятельности, гарантируют качественное и полное расследование уголовных дел по преступлениям экстремистской направленности.

Вместе с тем необходимо отметить, что в работе оперативных подразделений и служб, которые направлены преимущественно на получение оперативно значимой информации, имеются довольно существенные просчеты. Так в большинстве случаев оперативно-розыскные мероприятия проводятся только в отношении конкретных лиц, которые возможно причастны к осуществлению противоправной деятельности подобного ха-

рактера, при этом на источник финансирования экстремистской деятельности не всегда обращается внимание при расследовании дел данной категории.

Кроме того, необходимо отметить, что, несмотря на то, что одним из наиболее приоритетных и актуальных направлений противодействию распространения экстремизма является выявление фактов использования в сети Интернет в распространении идей экстремизма, однако результаты данной работы в своем конечном итоге являются явно недостаточными, что не способствует решению проблемы пресечения распространения радикальных идей в информационном пространстве.

Таким образом, оперативно-розыскное сопровождение расследования уголовных дел экстремистской направленности играет важную роль в достижении правовой истины и изобличению лиц, виновных в совершении преступлений относящихся к данной группе. Преступления экстремистской направленности по своей природе являются латентными, поэтому их предупреждение, выявление, пресечение и расследование возможно только посредством проведения необходимого комплекса оперативно-розыскных мероприятий органами, осуществляющими ОРД. Поэтому необходимо дальнейшее совершенствование комплекса оперативно-розыскных мер по повышению эффективности использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений экстремистской направленности.

Литература

1. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие: общественно-политическая литература. - Алматы: Атамұра, 2003. - 240 с.
2. Завотпаев Р.Т. Терроризм: исторический и уголовно-правовой аспекты: учебное пособие. М-во внутренних дел РК, Карагандинский юридический институт им. Баримбека Бейсенова. - Караганда, 2005. - 95 с.
3. Воронцов С.А., Понеделков А.В., Усманов Р.Х. Роль и влияние административно-политических элит в процессе обеспечения национальной безопасности на Юге России. Каспийский регион: политика, экономика, культура. - 2014. - №2 (39). - С. 234-244.
4. О противодействии экстремизму: Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года N 31.
5. Воронцов С.А. Исламский радикализм как угроза национальной безопасности современной России. Философия права. - 2008. - №2. - С. 94-100.
6. Воронцов С.А. Антиэкстремистская деятельность органов государственной власти и местного самоуправления России в институционально-правовом контексте. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Ростовский юридический институт МВД РФ. - Ростов-на-Дону, 2009. - С. 11-12.
7. Куликов А.В., Таранин Б.А. К проблеме формирования процессуальных доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности // Российский следователь. – 2007. - №3. - С. 43.
8. Исин А.Б. Проблемы правового регулирования использования результатов оперативно-розыскной деятельности при возбуждении уголовного дела // Современное право. - 2010. - №7. - С. 146.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года.
10. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года №154-ХІІІ.
11. Михеев А.В. Оперативно-розыскное обеспечение расследования уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности // Общество и право. - №2 (48). 2014.

Отарбаева А.Б.,

старший преподаватель кафедры ОРТиСТ Алматинской академии МВД Республики Казахстан
им. М. Есбулатова доктор PhD, майор полиции

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА – КАК ОДНА ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

С первых дней создания независимого, демократического правового государства, в Республике Казахстан уделялось и уделяется неустанное внимание проблемам, связанным с преступностью, устранению негативных явлений, ей способствующих.

Подход к преступности как социальному негативному явлению предполагает соответствующую стратегию борьбы с нею, главным направлением в которой является воздействие на причины, ее порождающие. Если уголовное наказание оказывает влияние на преступность посредством воздействия на личность преступника, то меры профилактики направлены на устранение или нейтрализацию причин и условий, порождающих преступность. Поэтому профилактическая деятельность по своему содержанию, масштабам мероприятий и количеству субъектов, привлеченных в данную работу, значительно шире, чем практика применения уголовного наказания. В связи со сказанным, уместны слова Чезаре Беккариа: «Лучше предупреждать преступления, чем карать за них. Это составляет цель любого хорошего законодательства, которое, в сущности, является искусством вести людей к наивысшему счастью или к возможно меньшему несчастью, если рассуждать с точки зрения соотношения добра и зла в нашей жизни» [1].

В борьбе с преступностью в целом немалую роль играет профилактическая работа, проводимая не только с непосредственными «преступниками», ни и с их жертвами. Решение указанной задачи невозможно без тщательного изучения личности потерпевшего, его моральных и психологических качеств, социально-культурной характеристики, то есть всего, что характеризует жертву преступления. Изучение личности жертвы и кримино-

генной ситуации тесно связаны с изучением личности преступника, так как преступник и жертва, взаимодействуя, создают криминогенную ситуацию.

По данному поводу нельзя не согласиться с мнением Н.Д. Мухамедьянова. Эффективное воздействие на преступность, как явление социальное, предполагает воздействие не только на ее объективные причины и условия, но и на субъективные факторы, детерминирующие и по-разному определяющие криминализацию общественной жизни. Среди этих факторов важное место принадлежит фактору жертвы, анализу, которой в правоприменительной практике до сих пор не уделяется достаточного внимания [2, с. 7].

На сегодняшний день в Республике Казахстан сформирована и уже действует система профилактики правонарушений. Приняты законодательные акты, которые регулируют данную деятельность, содержат ряд положений о профилактике правонарушений. Эти вопросы затрагиваются Кодексом об административных правонарушениях, Уголовным и Уголовно-процессуальным кодексами, Закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе», Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел» и другие. Нельзя не отметить утвержденную Указом Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева Концепцию правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 гг. от 28 августа 2009 года №858. Также постановлением Правительства Республики Казахстан №1345 от 13 декабря 2010 года создана Межведомственная комиссия по профилактике правонарушений при Правительстве Республики Казахстан.

Вместе с тем, сугубо профилактическую направленность носит Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года «О профилактике правонарушений». Целью данного Закона является установление единой государственной политики в области профилактики правонарушений, направленную на нейтрализацию причины, порождающих правонарушения, и условий, способствующих их совершению путем скоординированных и объединенных единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, правовых, информационных и иных мер, принимаемых субъектами системы профилактики правонарушений [3].

Также действуют Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» от 9 июля 2004 года и Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 года.

Учитывая социально-экономические аспекты преступности, главным, на наш взгляд, направлением борьбы с ней является комплексная профилактика. Профилактика, являясь особым видом деятельности в области социального управления, как правило, не связана с причинением конкретным лицам лишений и правоограничений. Она направлена на совершенствование общественных отношений, в недрах которых коренятся причины преступности.

Так по мнению ТАК КАК Акимжанова будет правильным рассматривать процесс борьбы с преступностью не только как воздействие на преступность, как негативную составную общества, но и на само общество, которое и порождает эту преступность. Наша правоохранительная система свое внимание сконцентрировала лишь на той части населения, которая совершает преступления, то есть на потенциальных правонарушителях и преступниках, а основная часть представителей общества остаются вне поля зрения [4, с. 204]. В профилактике преступности необходимо наличие такого направления, как защита жертв определенного вида уголовного правонарушения, то есть виктимологическая профилактика. Данный вид профилактики направлен на то, чтобы оставить преступника без объекта посягательства. Существует такой факт, что поведение человека, отдельных групп по своей природе может быть не только преступным, но и виктимным. Следует отметить, что виктимность – это специфическое поведение и индивидуально-психологические качества потерпевшего, которые детерминируют преступное поведение, совершаемое относительно потерпевшего.

Виктимность поведения состоит в том, что лицо своими действиями создает ситуацию, чреватую совершением преступления или, по крайней мере, благоприятную для его совершения. Причем виктимными являются только те действия, которые отличаются от обычного поведения большинства жертв преступлений в сходных ситуациях. Эта необходимость действия повышает вероятность совершения преступления именно в отношении лиц, допускающих виктимные поступки [5, с. 153].

Виктимологическая профилактика может и должна стать самостоятельным направлением в борьбе с преступностью, по этому пути идет мировая практика, имеется законодательная система защиты жертв преступлений, создаются фонды для оказания им материальной помощи, центры психологической поддержки и т.д.

Виктимологическая профилактика – это специфическая деятельность социальных институтов, направленная на выявление, устранение факторов, обстоятельств, формирующих виктимное поведение и обуславливающих совершение преступлений, а также выявление групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности с целью восстановления или активизации их защитных свойств.

Виктимологическое направление воздействия на преступность не конкурирует с традиционной деятельностью правоохранительных органов, а лишь дополняет ее. Как отмечали Д.В. Ривман и В.С. Устинов «виктимологическое воздействие на преступность является весьма перспективным. Оно более гуманно, так как практически не связано с вторжением в сферу личных прав и свобод личности и с применением мер принуждения. Не требует серьезных материальных затрат, оно опирается на естественный человеческий инстинкт самосохранения и присущее людям стремление к самозащите. Именно поэтому данное направление воздействия на преступность получило поддержку общественности» [6, с. 126].

Субъектами виктимологической профилактики являются государственные органы, общественные и частные организации, должностные лица и граждане, осуществляющие традиционную профилактику. Но могут создаваться специализированные структуры, которые на профессиональной основе обеспечивают работу с

жертвами в плане их защиты от противоправных посягательств. Так, в Западных странах основным элементом системы виктимологической профилактики являются общественные организации. Участие общественности в профилактике преступности является одним из основных виктимологических идей. Западные ученые виктимологии предполагали, что «общественное самоуправление имеет мощный потенциал социального регулирования, которое может нейтрализовать виктимологическое влияние на общество современными процессами урбанизации» [7, с. 267]. Таким образом, в мире создаются виктимологические организации, которые оказывают существенное влияние на эффективность борьбы с преступностью. Такие организации бывают добровольными неправительственными организациями, в работе которых в той или иной форме участвует государство. Последние существуют в Испании, Бельгии и Германии. Финансирование данных организаций осуществляется путем добровольных пожертвований граждан, финансирования от государства, например в Германии определенные налоги и штрафы идут на финансирование именно таких рода организаций. Например, в Англии с 1979 года существует Национальная ассоциация поддержки жертвы преступлений (National Association of Victim Support Schemes). Во Франции с 1986 года – Национальный институт помощи жертвам преступлений (National Institute for Assistance for Victims (INAVEM)). В США вышеуказанные функции выполняет Национальная организация помощи жертвам (NOVA). Данные организации тесно взаимодействуют с полицией и это является ключевым условием оказания эффективной помощи жертве преступления [8, с. 136].

Однако в нашем обществе степень профилактического воздействия на виктимность граждан со стороны отечественных правоохранительных органов незначительна. Потерпевшие зачастую рассматриваются сотрудниками правоохранительной системы как «помеха в работе». Кроме того, сотрудники органов внутренних дел не подготовлены к установлению контакта с потерпевшими и свидетелями преступления, учитывая того состояния стресса, в котором данные лица находятся. Ибо в процессе профессиональной подготовки и переподготовки сотрудников вопросам виктимологической профилактики должного внимания не уделяется. Также можно отметить, что на сегодняшний день достаточно сложно идет процесс интеграции правоохранительной системы с общественными институтами, работающими в сфере оказания помощи жертвам уголовного правонарушения.

В настоящее время разработано и принято выделять два уровня виктимологической профилактики: общий и индивидуальный.

Общая виктимологическая профилактика заключается в решении социальных, экономических, правовых и культурно-воспитательных задач, направленных на устранение причин и условий, способствующих виктимизации общества, и на снижение виктимности граждан. Общая виктимологическая профилактика должна дополнять общую криминологическую профилактику. По существу, это две тесно взаимосвязанные стороны единого предупредительного процесса, взаимодополняющие друг друга [9, с. 202].

Индивидуальная виктимологическая профилактика – это индивидуальная работа с отдельными лицами, которые могут с большой вероятностью стать жертвами преступников, профилактическая работа, направленная на повышение активности их защитных реакций, а также обеспечение их безопасности.

Как и общая, так и индивидуальная виктимологическая профилактика осуществляется усилиями всех субъектов этой деятельности, сочетается с другими средствами предупредительного воздействия, в свою очередь, она может качественно осуществляться и меньшими силами, то есть непосредственно службами органов внутренних дел.

По данному поводу доктор юридических наук, профессор Г.Р. Рустимова предложила систему виктимологической профилактики, проводимую органами внутренних дел – по уровням и объектам. Специальные виктимологические меры органов внутренних дел направлены на работу с определенными объектами предупреждения – безработными, лицами без определенного места жительства, наркоманами, алкоголиками, несовершеннолетними беспризорными и безнадзорными и др. Индивидуальные виктимологические меры профилактики, осуществляемых сотрудниками органов внутренних дел, направлены на конкретных граждан, могущих стать жертвами правонарушений и преступлений, то есть предполагает выявление лиц с повышенной виктимностью и проведение с ними воспитательных мер, направленных на снижение риска стать жертвой преступного посягательства [10, с. 56].

Возможности органов внутренних дел в этом направлении неограниченны. Однако на практике предупредительная деятельность часто сводится лишь к обобщению данных о выявлении причин и условий преступлений, о типичных криминогенных факторах, а работе по выявлению виктимных лиц должного внимания не уделяется. Узость такого подхода негативно отражается на эффективности осуществления виктимологической профилактики.

Среди мер виктимологической профилактики важное значение должно быть уделено правовой осведомленности населения. Данная работа должна проводиться среди всех категорий лиц, начиная с детей и заканчивая пожилыми людьми. В этой связи, организация правового обучения населения, знание жертвами своих прав и обязанностей, способов наиболее эффективной правовой защиты своих интересов являются действенным средством виктимологической профилактики.

Для повышения эффективности работы в данном направлении необходимо создать отвечающую новым требованиям жизни систему виктимологической профилактики преступлений, отдавая в ней наиболее активную организаторскую роль службам органов внутренних дел (участковым инспекторам полиции, инспекторам по делам несовершеннолетних, оперативным работникам). Так как органы внутренних дел – это не только инструмент власти, наряду с вооруженными силами, а в первую очередь орган, который оказывает правоохранитель-

ные услуги населению, каждому гражданину страны. Также в данном направлении необходимо активно использовать возможности средств массовой информации для виктимологического просвещения граждан, разработать систему мер стимулирования участия общественности в виктимологической профилактике, дополнить систему отчетности о деятельности служб органов внутренних дел сведениями, отражающими результаты работы по виктимологической профилактике преступлений.

Степень эффективности борьбы с преступностью находится, как известно, в прямой зависимости от устойчивости и целесообразности проводимой государством уголовно-правовой политики. Организационная роль нашего государства и органов государственной власти в формировании единой системы виктимологической профилактики, разработка ее законодательной базы пока еще не соответствуют масштабу современных задач.

Приоритетными направлениями виктимологической политики в Республике Казахстан должна стать работа с общественными объединениями и усиление виктимологической составляющей в предупредительной деятельности органов внутренних дел. Последнее направление не только отвечает общим тенденциям гуманизации правоохранительной деятельности в условиях правового государства, но и может существенно повысить эффективность этой деятельности.

Литература

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Перевод Г. Черданцева, Ю. Юмашева. - М.: Стелс, 1995. – 304 с.
2. Мухамедьянов Н.Д. Виктимологическая профилактика насильственных преступлений: Учебное пособие. - Алматы: Данекер, 2004. - 124 с.
3. О профилактике правонарушений: Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года №271-IV <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271>.
4. Акимжанов ТАК КАК О необходимости поиска новых путей противодействия преступности на современном этапе // 20 лет независимости Республики Казахстан: итоги и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию независимости Республики Казахстан и 40-летию образования учебного заведения. – Костанай: Академия КУИС МЮ РК, 2011. – 700 с.
5. Алауханов Е.О. Криминология. Учебник: Общая и Особенная части. – Алматы: Жеті жарғы, 2008. - 664 с.
6. Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2000. - 332 с.
7. Hall Matthew Victims of crime. Policy and practice in criminal justice. – Willan Publishing, 2009. – 249 p.
8. Варчук Т.В., Вишневецкий К.В. Виктимология: учебное пособие. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. - 191 с.
9. Антонян Ю.М. Криминология. Учебник. - М.: Юрайт, 2013. – 528 с.
10. Рустемова Г.Р. Избранные труды: Монография. – Астана: НИИ государства и права им. Гайрата Сапаргалиева, 2011. – 198 с.

Панина Н.А.,

аспирант Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

КЛАССИФИКАЦИЯ СПОСОБОВ МАСКИРОВКИ АВТОРСТВА

Решение идентификационной задачи экспертом-автороведем усложняется в том случае, когда автор стремится скрыть свои действительные навыки письменной речи, прибегая к различным способам искажений письменной речи. Автор может скрывать особенности своей речи и вносить чужеродные элементы: совокупность использованных средств определяется способом сокрытия авторства, который по наличию или отсутствию ряда признаков устанавливает эксперт-авторовед. Традиционно выделяется два типа внесения искажений письменной речи – это имитация и маскировка, исследование видов которой проведено в настоящей статье.

Маскировка собственного речевого навыка автором осуществляется за счет снижения уровня грамотности и общего уровня культуры речи, нейтрализации индивидуальных стилистических черт [1]. Опасаясь обнаружить свой действительный уровень речевых навыков и каким-либо образом выдать свой социальный статус или отношение к предмету речи, автор стремится к лаконичности речи, снижению эмоциональности, выбору наиболее простых слов из синонимичного ряда, использованию однообразных лексических приемов [2], тем самым искусственно обедняя свою речь. Синонимом маскировки можно использовать словосочетание «обезличивание автора», так как автор лишь прячет свое лицо, не стремясь присвоить чужое, как это происходит при имитации чужого языкового навыка.

Е.И. Ермолова приводит перечень способов выражения, характерных для каждого вида маскировки [3], который представлен нами в виде таблицы (см. Таблицу 1):

Таблица 1 – Способы выражения маскировки речи

Тип искажения письменной речи	Способ выражения
Снижение уровня грамотности и общего уровня культуры речи	Соблюдение и несоблюдение одного и того же правила орфографии, синтаксиса; исправление верного на неверное в плане орфографии; соблюдение более сложных для усвоения правил пунктуации и несоблюдение простых, даже элементарных правил; частые назойливые повторы одних и тех же слов при разнообразии прочей лексики и т.д;
Нейтрализация письменной речи	Доминирование стилистически нейтральных, общеобразовательных слов; однообразие лексических приемов при передаче эмоций; выбор из синонимических рядов наиболее простых, обыденных, просторечных форм; упрощенный характер конструкций.

Е.И. Галяшина определяет маскировку как «реализацию различными средствами установки адресанта (или адресантов) письменного сообщения на сокрытие авторства или состояния автора в момент написания текста» [4]. При этом Е.И. Галяшина приводит ряд способов, позволяющих такую маскировку осуществить. Она относит к ним:

1. Составление текста в соавторстве;
2. Выполнение текста одним лицом, а составление – другим;
3. Компоновка речевого сообщения из фрагментов текстов других авторов;
4. Намеренное искажение речи автором.

Составление текста в соавторстве возможно двумя методами: раздельное соавторство (или делимое – текст состоит из отдельных частей, написанных авторами) и не раздельное (неделимое – текст представляет собой единое целое, совмещающая в себе идеи авторов). Второй тип соавторства представляет большую сложность для судебной автороведческой экспертизы, так как даже выявленные информативные признаки не будут устойчивыми, станет невозможно определить, которого из авторов характеризует данный признак, а сам факт маскировки может остаться неустановленным.

Данный перечень не является исчерпывающим, а последний тип может включать в себя многие подвиды. К ним относятся, например, эпатаж, языковая игра, подражание ролевой функции [Там же].

Нужно отметить, что в текстах малого объема выявление такого способа сокрытия авторства создает значительную трудность, так как у автора нет возможности выдать себя, обнаружив свое незнание той или иной области жизни, и диагностика языковой личности злоумышленника усложняется. Со схожей проблемой сталкивается эксперт, исследуя текст, составленный в соответствии с жесткой структурой и требованиями. Чаще всего это тексты официально-делового стиля, такие как протоколы, запросы, отчеты и другие формальные документы. В таких текстах возможности автора обнаружить свое «авторское лицо» значительно ограничены, следовательно, при попытке маскировки языкового навыка письменной речи автор может преуспеть.

Однако не стоит забывать, что даже в рамках «сухого» официально-делового стиля присутствуют синонимичные клише и канцеляризм, выбор которых всегда продиктован авторским чувством языка. По наиболее употребимым, излюбленным, выражениям, по пространственной организации текста, по вариантам в пределах нормы и авторским знакам препинания можно выявить индивидуальные признаки письменной речи автора, что в дальнейшем может использоваться при проведении судебной автороведческой идентификационной экспертизы.

Таким образом, проблема выявления умышленных искажений письменной речи является актуальной, учет особенностей их разновидностей важен для теории и практики. Очевидно, разработка данной проблемы принесет пользу науке и позволит эффективно решать задачи, стоящие перед экспертом-автороведом.

Литература

1. Вул С.М. Судебно-автороведческая идентификационная экспертиза: методические основы: Методическое пособие. – Х.: ХНИИСЭ, 2007. – С. 30.
2. Галяшина Е.И. Судебная автороведческая экспертиза (конспект лекций). – 2016.
3. Ермолова Е.И. Маскировка письменной речи в тексте анонимного документа / Публичное и частное право. – М.: Московский психолого-социальный университет, 2011. – С. 170-171.
4. Галяшина Е.И. Установление факта предварительной подготовки письменных и устных текстов: Методические рекомендации. – М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2003. – С. 15-16.

Пименова А.С.,
курсант ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России» рядовой полиции,
Усов Е.Г.,
преподаватель кафедры ОРД и СТ В ОВД ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России»
старший лейтенант полиции

СООТНОШЕНИЕ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ОБОРОТ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ДЛЯ НЕГЛАСНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

Вопросы правового регулирования незаконного оборота СТС для НПИ в наше время все чаще привлекают внимание законодателя, ученых и общественности. Данные отношения в обществе возникли сравнительно недавно, впервые уголовная ответственность за незаконный оборот СТС НПИ была установлена в 1996 году путем введения ч. 3 ст. 138 УК РФ [1]. Следующим этапом развития приведенной выше нормы было выделение ее в 2011 году в самостоятельный состав статьи 138.1 УК РФ.

Среди ученых, чаще всего обсуждаются такие проблемы как отсутствие легального понятия «СТС для НПИ», соотношение родового и непосредственного объектови даже ставится под сомнение общественная опасность данного деяния [2], [3].

Основополагающим документом, определяющим основные категории СТС НПИ является Постановление Правительства РФ [4]. Однако в данном документе нет самого понятия и признаков специальной техники. Частично данные признаки описаны в Определении Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2004 г. №447-О [5], однако, противоречивая судебная следственная практика свидетельствует о том, что нормативное регулирование вопросов оборота СТС НПИ недостаточно эффективно.

Для того, чтобы изучить передовой опыт зарубежных стран нами был проведен сравнительно-правовой анализ законодательства, регламентирующего ответственность за незаконный оборот СТС НПИ таких стран как Испания и Швеция.

В отличие от УК РФ, Уголовный Кодекс Испании [6] в своем содержании имеет ряд ограничений за незаконное использование технических устройств, предназначенных для незаконного получения информации. Так, УК Испании 1995 г. устанавливает ответственность за преступные деяния, совершенные с использованием технических средств, предназначенных для прослушивания, передачи, записи, воспроизведения звука или изображения, либо других средств связи. Так, согласно п. 1 ст. 197 УК Испании «... тот, кто в целях раскрытия тайных сведений или нарушения неприкосновенности частной жизни другого лица без его ведома завладевает его бумагами, письмами, сообщениями по электронной почте или другими документами, либо перехватывает его телефонные разговоры, либо использует различные технические средства для прослушивания, передачи, записи эти воспроизведения звука или изображения, либо другие средства связи» и далее по тексту статьи следуют возможные последствия в виде санкций за нарушение вышеуказанной нормы.

Схожим образом, УК Швеции 1965 г. [7] устанавливает уголовную ответственность за незаконное использование технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Так, согласно ст. 9, «... лицо, которое указано в ст. 8, незаконно и тайно прослушивает или частным образом записывает при помощи СТС звуковое воспроизведение, беседу в комнате, разговор между другими лицами или дискуссии на конференции или на другом собрании, на которое общественность не допускается и в которой оно само не участвует, или на которую оно неправомерно получило доступ, должно быть приговорено за подслушивание». Согласно ст. 9 УК Швеции лицо, которое применяет СТС с намерением нарушить телекоммуникационную тайну одним из перечисленных выше способом, должно быть приговорено к наказанию за приготовление к такому преступлению. Из этого следует, что в указанных случаях речь идет не об правовых запретах, которые несут за собой уголовную ответственность за незаконный оборот СТС, предназначенных для НПИ, а об уголовно-правовом запрете за незаконное применение любых технических средств.

Хотелось бы рассмотреть вопрос криминализации в УК Испании и Швеции использования специальной техники. В указанных странах их использование является уголовно-наказуемым. Законодатель данных стран считает, что их неправомерное применение способно причинить вред важным объектам уголовно-правовой защиты, к которым относятся общественные отношения, в сфере защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, защита экономической деятельности, а также конституционному строю и государственной безопасности. Однако уголовной ответственности за оборот указанных средств не предусмотрено.

Что же касается процесса криминализации незаконного оборота таких устройств, то соответствующие нормы наряду с Россией также содержит УК Швейцарии. В этом состоит его безусловное преимущество перед уголовными кодексами других стран, так как отсутствие ответственности за незаконный оборот средств, которые служат для НПИ, при наличии ответственности за их незаконное использование представляется нам непоследовательным.

Подводя итог вышеизложенному, следует обратить внимание на то, что ни в одном из рассмотренных зарубежных кодексов действия, составляющие оборот средств, предназначенных для НПИ, не выделены в отдельный состав. Данные действия содержатся внутри статьи, содержащей санкции, налагаемые как за незаконный оборот, так и за незаконное использование. Кроме того, диспозиция статьи 138.1 УК РФ не случайно со-

держит указание на то, что уголовному преследованию подлежат действия, связанные с незаконным оборотом СТС, предназначенных для НПИ.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 31 декабря 2017 г. №329-ФЗ) // СЗ РФ, 1996 г., №25, Ст. 2954.
2. Усов Е.Г. Объект преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ // Уголовный закон РФ: проблемы право применения и перспективы совершенствования. – 2017. - С. 76-79.
3. Петrochenков С.Д. К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2012. – №2(3). – С. 97-100.
4. Об утверждении Положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, и Перечня видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности: Постановление Правительства Российской Федерации от 01 июля 1996 г. №770 (в ред. от 15 июля 2002 г. №526) [Электронный ресурс] // - 1996. - № 28. Ст. 3382. - URL: <http://base.garant.ru/10135354/> (дата обращения: 22.01.2018 г.).
5. Определение Конституционного суда Российской Федерации [Электронный ресурс] // 14.12.2004 г. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52610/ (дата обращения: 22.01.2018 г.).
6. Уголовный кодекс королевства Испания // [Электронный ресурс] <http://newrespublika.ru/topic/19286-ugolovnyj-kodeks-korolevstva-ispanii/> (дата обращения: 21.01.2018 г.).
7. Уголовный кодекс Швеции // [Электронный ресурс]: http://www.sweden4rus.ru/rus/info/juridisk/ugolovnyj_kodeks_shvecii (дата обращения: 22.01.2018 г.).

Плеснева Л.П.,

начальник кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России, полковник полиции, кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Эффективная правоприменительная деятельность в наши дни немыслима без использования самых современных достижений различных областей научных знаний и передовой технической мысли. Издавна ученые разных областей науки выступали в качестве экспертов в судебных процессах, оказывая значительную помощь в установлении обстоятельств совершенного преступного деяния. Именно их знания помогают осуществлению правосудия по уголовным, административным и гражданским делам. Только экспертам, а в последнее время и таким участникам уголовного процесса, как специалисты, доступен голос «немых свидетелей» – вещественных доказательств. Именно экспертам и специалистам под силу перевести язык вещественных доказательств на понятный каждому следователю язык заключений.

В настоящее время, когда преступность имеет высокую организованность, техническую оснащенность, весьма существенно осложняется процесс расследования и раскрытия преступлений и при этом повышается доказательственная роль всех видов экспертиз. Также немаловажным при доказывании становится заключение специалиста, которое является полноправным и полноценным доказательством в уголовном судопроизводстве.

В уголовно-процессуальном законодательстве имеет место такое понятие, как «специальные знания», к которым обращаются в тех случаях, когда в ходе расследования или судебного разбирательства у следователя или судьи возникают специфические вопросы из области науки, техники, искусства или ремесла. Люди, обладающие такими знаниями и опытом, именуется в судопроизводстве сведущими лицами. К их помощи и прибегают следователи и судьи, когда надо решить какой-либо специфический вопрос, причем, конечно, не из области права: здесь специальными знаниями должны обладать сами следователи и судьи, и никто, кроме них, не вправе решать за них такие вопросы [1].

Использовать специальные знания сведущих лиц по закону можно в двух формах: путем участия их в производстве следственных и судебных действий, консультирования следователей и судей, дачи им различных справок, в этом случае сведущие лица именуется специалистами, и путем назначения и проведения судебных экспертиз, производства сведущими лицами – они именуется экспертами – различных исследований.

Не секрет, что обе формы использования помощи сведущих лиц были известны российскому уголовному судопроизводству еще до принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 года. Давно было известно, что сведущих лиц можно было привлекать как для оказания содействия в проведении следственных действий, так и для производства экспертиз. Как заметил И.Ф. Крылов, в дореформенном русском процессе сведущие люди чаще всего привлекались именно к осмотрам или личным осмотрам, нежели к производству экспертиз [2]. Однако и после принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 года, в котором экспертиза именовалась «осмотром и освидетельствованием через сведущих лиц», что давало больше оснований рассуждать о сведущих лицах как о помощниках судебного следователя и судьи, тема двуединства форм использования знаний сведущих лиц продолжала интересовать ученых.

Более разнообразными с принятием УПК РФ стали не только формы использования специальных познаний, но и круг процессуальных действий, в производстве которых специалист может принимать участие.

От процессуального положения лица, обладающего специальными знаниями, зависит и порядок его участия в судопроизводстве, его права и обязанности, характер получаемых им результатов в процессе деятельности.

К примеру, представим себе такую ситуацию: из квартиры совершена кража. На место происшествия выезжает оперативная группа, руководимая следователем. Ей предстоит осмотреть место кражи, выявить следы преступника, установить, как он проник в квартиру. И вот здесь следователю не обойтись без помощи специалиста-криминалиста, который выявит, зафиксирует и изымет следы пальцев рук, снимет слепки со следов взлома на двери, сфотографирует обстановку на месте происшествия. Специалист – активный участник осмотра, он – помощник следователя, выполняющий работу, требующую применения специальных познаний, специальных умений и навыков.

Но не всегда приглашение специалиста зависит от усмотрения следователя. Если на месте происшествия обнаружен труп человека, закон категоричен: осмотр трупа должен производиться обязательно с участием специалиста – судебного медика. И это вполне логично, поскольку следователь хотя и должен быть знаком с основами судебной медицины, но не настолько, чтобы хотя бы ориентировочно определить причину смерти, время ее наступления, способ и орудия, которыми причинена смерть, что под силу только судебному медику [3].

При обыске специалист с помощью технических средств поможет следователю обнаружить замурованные в стене краденые ценности, открыть хитроумный замок, правильно описать найденное оружие, определить природу подозрительного порошка. При производстве следственного эксперимента с его помощью устанавливают положение стрелявшего и потерпевшего в момент выстрела, восстанавливают картину столкновения транспортных средств в момент совершения автодорожного происшествия. Всего, в чем может потребоваться помощь специалиста, и не перечислить.

Но не всякий возникший в ходе расследования вопрос может быть решен с помощью приглашенного специалиста путем осмотра какого-либо объекта или совершения тех или иных опытных действий. Иногда для решения вопроса требуется проведение специальных исследований, применение сложных лабораторных методов, выполнение кропотливой работы. И тогда возникает необходимость использования второй формы применения специальных знаний – производства судебной экспертизы.

Судебная экспертиза заключается в производстве специального исследования, требующего глубоких знаний в той или иной области науки, техники, искусства или ремесла. Объектом такого исследования может быть человек и оставленные им следы, труп, следы животных и сами животные, предметы, документы, транспортные средства, реальные жизненные ситуации и т.п. Да и вопросы, которые могут быть поставлены на разрешение эксперта, бывают самыми различными. Есть только одно исключение: эксперт не может решать правовые вопросы, даже если он и сведущ в них – это компетенция исключительно следователя или суда. Закон устанавливает специальную процессуальную процедуру для назначения и производства экспертизы [4].

Экспертиза – основной канал, по которому достижения передовой науки и техники внедряются в судопроизводство. Ее возможности постоянно расширяются, методы исследования совершенствуются, и сегодня эксперт может решать такие вопросы, какие еще вчера он решить был не в состоянии. Знать современные возможности судебных экспертиз – долг следователя. Для облегчения ему этой задачи разработаны классификация судебных экспертиз по видам обосновывающего их знания и перечни типовых вопросов, которые они решают.

Таким образом, специальные знания являются важным процессуальным институтом, устанавливающим основания участия сведущих лиц в расследовании преступлений, а равно условия применения этих знаний в уголовном судопроизводстве.

Литература

1. Ищенко Е.П. Криминалистика. 2-е изд., испр. и доп. / Е.П. Ищенко, А.А. Топорков. - М., 2009. - С. 482.
2. Крылов И.Ф. Криминалистическая экспертиза в России и в СССР в ее историческом развитии: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. - Л., 1966. - С. 7.
3. Сорокотягин И.Н. Специальные познания в расследовании преступлений. - Ростов-на-Дону, 2004. - С. 12.
4. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. - М., 2006. - С. 68.

Проконова А.А.,

старший научный сотрудник Центра по исследованию проблем расследования преступлений НИИ КА МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, магистр юриспруденции, майор полиции

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДОПРОСА УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕССА В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ НАРУШЕНИЙ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ КЛИНИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРИМЕНЕНИЯ НОВЫХ МЕТОДОВ И СРЕДСТВ ПРОФИЛАКТИКИ, ДИАГНОСТИКИ, ЛЕЧЕНИЯ И МЕДИЦИНСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ (ст. 318 УК РК)

Проведения клинических исследований и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации (далее – указанный вид работ), является одной из разновидностей медицинских правонарушений выражающейся в нарушении правил и стандартовговоренных видовмедицинской деятельности. Поэтому в ходе досудебного производства необходимо уделить пристальное внимание установлению порядка проведения указанных видов работ и выявить его нарушения. Это возможно сделать, в том

числе и при производстве допросов участников уголовного процесса. В целях качественного производства допроса мы предлагаем перечень вопросов, который необходимо выяснить при получении показаний основных участников досудебного расследования.

Допрос потерпевшего. В данном случае вид проводимых работ будет влиять на установление потерпевшего по делу. Так, при нарушении правил проведения клинических исследований и (или) испытаний фармакологических и лекарственных средств, изделий медицинского назначения и медицинской техники в качестве потерпевшего будет допрашиваться законный представитель (по доверенности) заинтересованного органа [1] обнаружившего нарушение порядка проведения оговариваемых работ. В ходе его допроса необходимо выяснить следующие обстоятельства:

- анкетные данные, должность, функциональные обязанности;
- какое клиническое исследование либо новый метод и средство профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации проводилось;
- кто руководил, кем проводился указанный вид работ (анкетные данные, специальность, место работы);
- какими нормативными документами установлены стандарты проведения указанных работ, каков порядок их проведения;
- организация, которой производилась проверка порядка проведения указанных работ, имеет ли она право на производство подобных проверок;
- на основании чего проводилась проверка порядка проведения указанного вида работ, какими нормативными документами регламентируются данные основания;
- сроки и порядок производства проверки указанных работ, состав комиссии, какими документами она регламентируется;
- кем, в какой период, какие именно нарушения установленного порядка были выявлены. Где отражены выявленные нарушения;
- какие последствия повлекли установленные нарушения;
- какие пояснения были даны исполнителями указанного вида работ.

Если нарушение порядка проведения клинических исследований и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации привели к тяжелым последствиям в итоге которых стало причинения вреда жизни и здоровью человека (испытуемого [2]), то в качестве потерпевшего допрашивается еще и лицо, которому был нанесен указанный вред. В ходе допроса у него выясняются следующие обстоятельства:

- анкетные данные;
- какой вид клинического исследования либо нового метода и средства профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации производился;
- организация, проводящая указанный вид работ;
- каким образом он стал участником указанных работ. Цели участия в указанных работах (улучшить состояние здоровья, пройти реабилитацию). Было ли решение об участии в указанных работах добровольным;
- каков порядок производства работ, участником которой он являлся, ознакомили ли его при начале указанных работ с порядком их проведения;
- наблюдались ли нарушения известного ему порядка указанных работ;
- какие были жалобы на состояние здоровья (болезненные симптомы) при проведении указанных работ. Сообщалось ли об этом медицинским работникам, как фиксировалось изменения состояния здоровья, и какие меры предпринимались для устранения болезненных симптомов;
- какие нарушения здоровья повлекло участие в указанных работах (с указанием диагноза);
- были ли оформлены документы о страховании его жизни и здоровья, осуществлялись ли страховые выплаты.

Допрос свидетелей, в данном случае свидетелями могут являться лица, на которых опробовали проведение клинических исследований и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации, медицинский и технический персонал организации проводящей указанные работы, а также родственники потерпевшего либо пациенты (испытуемые) которые находились с ним вместе в палате. От них можно получить следующие сведения:

- Допрос медицинских работников,** у которых необходимо выяснить:
- анкетные данные, опыт работы, функциональные обязанности;
 - какой вид клинического исследования либо нового метода и средства профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации производился;
 - кто руководил и участвовал в проведении указанных видов работ;
 - какое участие принимал в указанном виде работ;
 - какие исследования и медицинские мероприятия проводились потерпевшему в период его участия в указанном виде работ;
 - какие нарушения допускались субъектами указанного вида работ, чем они были вызваны;
 - кем были выявлены нарушения, были ли они устранены, какие последствия повлекли имеющиеся нарушения;
 - имелись ли жалобы лиц (пациентов, испытуемых), которые участвовали в апробации указанных видов работ.

Остальные свидетели, могут в зависимости от степени своей осведомленности сообщить сведения об известных им нарушениях порядка производства указанных работ, а также состоянии пациентов, их жалоб и др.

Допрос эксперта, может быть необходим при возникновении вопросов в ходе изучения медицинской документации, консультации по вопросам проведения указанных видов работ, а также при возникновении вопросов по представленному заключению судебно-медицинской экспертизы либо иной экспертизы, которая проводилась в рамках расследования.

Допрос подозреваемого, в ходе которого выясняются следующие сведения:

- анкетные данные, должность, функциональные обязанности;
- какое клиническое исследование либо новый метод и средство профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации проводилось;
- организация, в которой производился указанный вид работ, ее руководитель и ответственные лица за указанный вид работ;
- какими нормативными документами установлены стандарты проведения указанного вида работ, каков порядок их проведения;
- кем, в какой период, какие именно нарушения установленного порядка были выявлены. Имеет ли они право на производство проверки. Где отражены выявленные нарушения;
- какие последствия повлекли установленные нарушения;
- чем вызваны нарушения порядка выполнения указанного вида работ;
- какие жалобы поступали от лиц, на которых апробировались указанные виды работ;
- какие нарушения здоровья пациентов (испытуемых), повлекло их участие в апробации указанного вида работ;
- каково объяснение наличия причинно-следственной связи между проводимыми действиями и наступившими нежелательными последствиями при осуществлении указанного вида работ;
- какие доводы может привести в свою защиту, какие обстоятельства могут исключить его ответственность указанные нарушения (крайняя необходимость, обоснованный профессиональный риск, невиновное причинение вреда, то есть несчастный случай).

Этот далеко не полный перечень вопросов позволяющих выяснить необходимую для расследования информацию, он может быть скорректирован с учетом конкретной следственной ситуации и этапа расследования.

В заключение хотелось отметить, что придерживаясь приведенного перечня вопросов, лицо, осуществляющее досудебное производство сможет выяснить объем сведений необходимый для эффективного процесса расследования уголовных дел связанных с нарушением порядка проведения клинических исследований и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации (ст. 318 УК РК).

Литература

1. В данном случае, на основании приказа Министра здравоохранения РК от 19 ноября 2009 г. №744, это может быть заказчик клинического исследования, представители уполномоченного органа в области здравоохранения либо представители экспертной организации.

2. Испытуемый – пациент или здоровый человек, в добровольном порядке принимающий участие в клинических исследованиях и применении новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации.

Репин М.Е.,

начальник смены дежурной части отдела полиции №5 Управления МВД России по г. Нижнему Новгороду
майор полиции

ВЫЯВЛЕНИЕ И РАСКРЫТИЕ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Фактическая основа легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ) [1] в России включает в себя среди прочих, доходы, которые лицо получает в результате совершения хищения денежных средств, например, путем мошенничества в сфере кредитования. Пройдя этап легализации, они непосредственно участвуют в создании основной финансовой базы для осуществления преступной деятельности. К сожалению, в настоящее время кредитные средства все чаще являются источником пополнения преступного капитала [2, с. 177-181].

Диспозиция статьи 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования» [3] носит бланкетный характер, поэтому, для ее применения должна быть определена конкретная нормативно-правовая база, регламентирующая финансовые отношения заемщика и кредитора. В случаях создания организации коммерческой направленности без намерения осуществлять банковскую или предпринимательскую деятельность, но имеющую целью хищения кредитных денежных средств, содеянное полностью охватывается составом кредитного мошенничества. В случаях, когда лицо приобрело денежные средства или иное имущество в результате совершения преступления и использовало эти денежные средства или иное имущество для совершения финансовых операций и других сделок, содеянное этим лицом подлежит квалификации по совокупности преступлений [4].

В России для борьбы с данными видами преступлений приняты и действуют достаточное количество нормативно-правовых актов. Среди них, центральное место занимает ФЗ РФ от 7 августа 2001 г. №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [5]. Согласно данному закону, должны последовательно решаться вопросы, касающиеся создания национальной системы предупреждения легализации (отмывания преступных доходов, а также определение основных функций и задач национального подразделения финансовой разведки. В этом аспекте целесообразно говорить и об уголовном преследовании по делам данной категории, а также о необходимости предоставления сведений, которые составляют банковскую тайну специально уполномоченным органам.

В рамках национальной системы противодействия финансированию терроризма в настоящее время проводится единая государственная политика в данной сфере, которая включает в себя: правоохранный блок и непосредственно финансовый мониторинг.

В правоохранный блок входят правоохранные органы компетентные в расследовании данных преступных деяний (ФСБ России, МВД России, прокуратура). Данная подсистема регулируется нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства, и иными законами, которые определяют правовой статус правоохранных органов. В рамках этой подсистемы основными задачами являются, прежде всего, выявление, раскрытие и расследование преступлений, связанных с «отмыванием» денежных средств, в том числе и полученных от совершения мошеннических действий в сфере кредитования, а также предупреждение этих видов преступлений.

Финансовый мониторинг можно условно разделить на первичный и государственный. В качестве субъектов первичного мониторинга выступают кредитные и иные организации, которые осуществляют операции с денежными средствами или иным имуществом. Они должны выявлять «подозрительных» клиентов и соответствующую информацию предоставлять в Федеральную службу по финансовому мониторингу. По нашему мнению, именно на этом этапе должно происходить предупреждение легализации преступных доходов, полученных, в том числе, от совершения кредитного мошенничества. Обеспечивая контроль над осуществлением финансовых операций, Федеральная служба по финансовому мониторингу на основании поступающей информации от субъектов первичного мониторинга осуществляет ее проверку и при наличии соответствующих оснований передает данные материалы в правоохранные органы.

Наряду с уголовным и уголовно-процессуальным правом финансовый мониторинг регулируется нормами административного и финансового законодательства. Вместе с тем, если рассматривать соотношение понятий «финансовое расследование» и «финансовый контроль», то последнее понятие значительно уже по объему, так как, как правило, перед финансовыми расследованиями не ставятся задачи по контролю за всеми финансовыми потоками на предмет их соответствия установленным нормам. Но, перед ним ставится крайне важная и сложная задача, которая заключается в обнаружении финансовой операции, связанной с совершением преступления (или по планированию действий по его совершению), а также фиксации следов данной противоправной деятельности (например, при помощи соответствующего экономического исследования).

Таким образом, под финансовым расследованием следует понимать сбор и соответствующий анализ информации о преступлении в финансовой сфере, реализация совокупности действий в рамках уголовного процесса, направленных на привлечение виновных лиц к уголовной ответственности [6].

Информационные материалы, которые свидетельствуют о сделках, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем по итогам финансовых расследований поступают в правоохранные органы. Осуществляя дальнейшее сопровождение данных материалов, Федеральная служба по финансовому мониторингу предоставляет дополнительную информацию, полученную из российских или зарубежных источников.

По нашему мнению, недопустимо смешивать понятия «выявление и расследование преступлений, предусмотренных статьями 174.1 и 159.1 УК РФ» и «финансовое расследование». Финансовые расследования являются необходимым исходным и ключевым элементом данной деятельности, так как в процессе процессуальной деятельности по выявлению и расследованию преступлений участвуют несколько категорий сотрудников органов внутренних дел, которые осуществляют самую разнообразную деятельность (от проведения оперативно-разыскных мероприятий до производства экономических экспертиз). Их деятельность регламентируется, прежде всего, ФЗ «О полиции» [7] и ФЗ «Об ОРД» [8]. Доминантами этой деятельности являются: а) анализ соотношения отдельных компонентов в документах финансовой отчетности и б) обнаружение «криминальных» участников финансово-экономической деятельности в целях дальнейшей работы в процессе уже возбужденного уголовного дела. Тем более, что с 4 марта 2013 года, законодатель значительно расширил перечень следственных и процессуальных действий, проводимых до возбуждения уголовного дела, что способствует более качественному производству действий в рамках предварительной проверки и в рамках финансового расследования [9].

Выявление признаков преступления, предусмотренных статьями 159.1 и 174.1 УК РФ, при их фактическом обнаружении в действиях виновных лиц способствует перерастанию в соответствующую стадию уголовного судопроизводства. Дальнейшая задача следователя состоит в сборе и оценке доказательств, которые входят в предмет доказывания по делам данной категории [10, с. 15-18]. Наряду с ним, основным участником уголовного судопроизводства является эксперт-экономист, который проводит финансовый анализ ранее выявленных «криминальных» экономических операций и осуществляет описание схем действий лиц, которые контролируют теневые финансовые потоки.

Лицо, осуществляющее предварительное расследование, как правило, не проводит специализированный финансовый анализ. Вместе с тем, в соответствии с требованиями, предъявляемыми к тактическим приемам, которые имеются в распоряжении следователя, он должен эффективно осуществлять управление процессом расследования, а, следовательно, обязан владеть данными экономическими методиками. Как сказано нами выше, следователь дает юридическую оценку собранным в процессе финансового расследования фактам.

По нашему мнению, финансовые расследования являются «пограничным» знанием между экономической и юридической науками. Они соотносятся между собой как форма и содержание, и поэтому должны рассматриваться в неразрывной связи друг с другом. В юридическую науку входит непосредственное использование результатов финансовых расследований и возможности их правовой оценки, а методические аспекты и структура финансового расследования являются компетенцией экономической науки. В западной экономике такой синтез получил название «аудит мошенничества». В данном направлении накапливается научно-методическая база по анализу финансовой составляющей преступности. Поэтому, является целесообразным (с целью дальнейшей разработки методологии) включение понятия «финансовое расследование» в понятийный аппарат как юридических, так и экономических наук.

Таким образом, финансовые расследования не заменяют процессуальную деятельность, а формируют доказательственную базу обобщения и анализа экономической стороны процесса выявления и расследования преступлений, связанных с мошенничеством в сфере кредитования. Их своевременное выявление и предупреждение обеспечивается только сочетанием уголовных и правовых методов с комплексом превентивных мер в рамках финансово-экономического сектора.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.2006 №63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.12.2017).
2. Репин М.Е. Характеристика преступлений мошеннического характера, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2015. - №2 (30). - С. 177-181.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.2006 №63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2018).
4. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2004 №23 (ред. от 23.12.2010) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, №1, 2005.
5. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федеральный закон от 7 августа 2001 г. №115-ФЗ // «СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2017).
6. Финансовая сфера в данном случае рассматривается как источник для других преступных деяний.
7. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ // «СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.01.2018).
8. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ // «СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.12.2017).
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // «СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.12.2017).
10. Афанасьев А.Ю., Кулагина Е.Е. К вопросу о механизме уголовно-процессуального доказывания на досудебном производстве // Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: материалы IX Всероссийского межвузовского научного семинара, 06 февраля 2015 г. - Ставрополь, 2015. - С. 15-18.

Рехсон С.Н.,

советник юстиции 2 класса, доцент кафедры юриспруденции и международного права Университета «Туран»
к.ю.н.

О ПРАКТИКЕ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ПРИМЕНЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ

К числу наиболее актуальных проблем судопроизводства относится оценка экспертных заключений, в основе которых заложено применение специальных знаний. Это обусловлено, прежде всего, тем, что экспертные ошибки становятся основанием для совершения практически не исправимых следственных и судебных ошибок с вытекающими из них правовыми последствиями.

Одной из причин появления «зон рисков» является отсутствие «обратной связи» между экспертом и заказчиком, использующим его экспертное заключение. У эксперта отсутствуют сведения о том, какую роль выполнило экспертное заключение в последней инстанции, об оценке судом фактических сведений, полученных на основе применения специальных знаний. Обобщения экспертной практики также не устанавливают «обратную связь» и выполняют узконаправленную функцию, свидетельствующую о формальной стороне решаемых задач, примененных стандартных методиках, формах выводов и т.д.

Поэтому весьма актуальным считаем формирование системы контроля качества применения специальных знаний, основанного на механизме обратной связи с использованием принципов экспертной конкуренции и состязательности сторон в современном судопроизводстве [1, с. 23].

Интересы сторон (участников процесса) и интересы государства представляют юристы (защитник, прокурор, судья), имеющие общую юридическую компетенцию, но отличающиеся рамками процессуальных обязанностей (специальной компетентностью). Эксперт и специалист при этом занимает особое положение, чьи выводы могут быть оценены только с формальной стороны (организационно-правовой) [2-5].

Идея о необходимости оценки технологической стороны деятельности эксперта реализовалась в Государственном реестре методик судебных экспертиз МЮ РК [6]. Однако, как показала практика, реестр в достаточной мере не учитывает новые достижения в криминалистической технике, совершенствование типовых методик исследования и появление новых методических основ комплексных исследований. Таким образом, суд и иные государственные органы и лица-участники процесса не имеют возможность в полной мере оценить уровень, качество примененных специальных знаний для решения задач, входящих в предмет доказывания.

Процессуальные фигуры эксперта и специалиста представлены теми лицами, чье мнение в части использованных методик (технологий) экспертного исследования и оценки выявленных признаков не могут самостоятельно оспаривать ни один из участников судебного процесса. Претензии сводятся к формальной стороне заключения эксперта. Оценочно-методическая часть экспертной деятельности является зоной повышенного риска для установления объективной истины. Тем не менее, в нормативно-правовых актах РК указывается на необходимость оценки указанной части экспертного заключения [4, 5].

Особенностью оценочной части заключения эксперта (специалиста) является анализ исходных сведений, которые содержатся в материалах юридического дела и представляются эксперту (специалисту) в качестве дополнительных источников информации. Как правило, экспертизы назначаются на стадии первоначальных следственных действий (по уголовным делам) и эксперту не представляется возможным использовать всю совокупность установленных и проверенных в рамках закона фактических сведений для планирования экспертного исследования и оценке выявленных признаков.

Отмечаем неразрывную связь, взаимовлияние зон риска на стадии проведения следственных действий, их оценки, подготовки материалов и назначения судебной экспертизы с зонами риска экспертного исследования и качеством выводов. Несоблюдение правовых, организационно-тактических основ расследования приводит к ошибочным выводам в заключении эксперта и повлечь на решение суда в последней инстанции.

Таким образом, в рамках менеджмента качества применения специальных знаний в судопроизводстве выделяются риски следующих видов:

- риски правового (процедурного) уровня;
- риски оценочного (итогового) уровня;
- риски тактического (технологического) уровня;
- риски специально-методического (инструментально-технологического) уровня.

Отмечаем взаимозависимость указанных рисков, зон их действия на всех стадиях судопроизводства и необходимость в их контроле и минимизации.

Современная практика судопроизводства указала на одно из направлений урегулирования вышеуказанных проблем и преодоления угроз существенных ошибок в принимаемых судебных решениях путем использования профессиональной конкуренции в экспертной деятельности и принципа состязательности в судебном процессе. Таким направлением является реализация права специалиста по адвокатскому запросу оказывать содействие не только в собирании, исследовании, но и в оценке доказательств в рамках своих специальных знаний.

На указанных правовых основаниях по запросам адвокатов в альтернативных экспертных учреждениях стали проводиться специализированные аналитические исследования. Проведение таких исследований поручается специалистам, имеющим большой стаж экспертной работы и научной, научно-педагогической деятельности, ученые степени и звания. Основанием запросов являются сомнения в оценочно-методической базе экспертных заключений (риски оценочного и специально-методического уровней). На разрешение специалисту ставится вопрос о соответствии подготовки материалов, назначения и производства судебной экспертизы правовым, организационным и методическим основам, регламентированным нормативно-правовыми актами РК и методическим рекомендациям, принятым судебным экспертным учреждением РК. Объектами специализированного аналитического исследования являются материалы уголовных, административных дел и заключения судебных экспертов и специалистов по гражданским делам.

А поскольку такие заключения связаны с вышеуказанными рисками, то для аналитического исследования требуются материалы дела, заверенные нотариально и имеющие отношение к заключению эксперта, специалиста, в том числе, наглядно-иллюстративные (схемы, видеоматериалы). При этом целью специализированного аналитического исследования является анализ организационных, правовых и методических основ производства экспертизы, во взаимосвязи с анализом соблюдения тактических и правовых основ досудебного производства, которые стали источниками объектов экспертного исследования и исходной информацией для формирования экспертных выводов. Задачей специалиста-аналитика является не только оценка качества экспертного(ых) заключения(ий), но и поиск объективных ответов для установления истины по юридическому делу.

В конечном итоге именно отличие (разночтение) между выводами специалиста и выводами, содержащимися в экспертном заключении, служат основанием для принятия компетентным лицом объективных решений. Специалистом-аналитиком восстанавливается «обратная связь», свидетельствующая о роли и значении экспертного заключения в вынесении судом справедливого решения, равно как учет недостатков в экспертной деятельности, подготовке материалов для производства экспертизы.

На наш взгляд эксперт-аналитик становится «внешним источником» контроля качества следственно-экспертной деятельности в аспекте обеспечения и проведения экспертных исследований, тем самым регулирует и снижает уровень рисков правового (процедурного), оценочного (итогового), тактического (технологического) и специально-методического уровней.

Специалистами наработана практика использования на основании адвокатского запроса базовых специальных знаний, научного и практического опыта специалистов в проведении аналитических специализированных исследований по ряду уголовных, административных и гражданских дел по фактам: коррупции; терроризма; защиты чести и достоинства, деловой репутации граждан; нарушения правил противопожарной безопасности, ДТП, кражи. По указанным делам судами заключения специалистов приобщены к материалам юридических дел, апелляционным судом отменено решение суда первой инстанции.

Литература

1. Ковалев А.В., Рамишвили А.Д., Прошутин В.Л. Формирование системы контроля качества экспертной деятельности в судебно-медицинских учреждениях. – ГОУВПО «Ижевская государственная медицинская академия». Ижевск, 2006. slideplauer.com.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан №231-V (с изм. и доп. по сост. на 18.04.2017 г.

3. Об адвокатской деятельности: Закон РК от 5 декабря 1997 года №195 с изм. и доп. 2017 г.

4. О судебной экспертизе по уголовным делам: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 26 ноября 2004 года N 16.

5. О практике применения уголовно-процессуального законодательства, регулирующего право на защиту: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 6 декабря 2002 года N 26 с изм. и доп. постановлением Верховного Суда РК от 31.03.2017 №3.

6. Государственный реестр методик судебно-экспертных исследований Республики Казахстан. Опубликовано: 17 декабря 2014 – 19:05. Обновлено: 13 апреля 2017 – 11:03.

Сагынтаева А.А.,

старший преподаватель-методист ФП и ДО Актюбинского юридического института МВД
Республики Казахстан им. М. Букенбаева майор полиции

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ КРУШЕНИЯХ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Осмотр места происшествия при крушениях на железнодорожном транспорте является одним из самых важнейших следственных действий от качества проведения которого, зависит успех всего дальнейшего досудебного расследования уголовного правонарушения, зарегистрированного в Едином реестре досудебных расследований.

Осмотр места происшествия по данной категории представляет определенную сложность в досудебном расследовании, так как требует специальных познаний работы железнодорожного транспорта. В настоящее время существует ряд проблем, связанных с проведением осмотров при крушениях на железнодорожном транспорте.

В качестве основных из них можно назвать:

- недостаточную эффективность применяемых приемов и методов по обнаружению, фиксации и изъятию доказательственной информации;

- незначительный опыт работы сотрудников правоохранительных органов (или его полное отсутствие) по проведению осмотра мест происшествий;

- отсутствие четкой подготовки личного состава правоохранительных органов к действиям в условиях чрезвычайных происшествий на железнодорожном транспорте;

- недостаточное оснащение необходимыми криминалистическими средствами обнаружения, фиксации и изъятия доказательственной информации по обнаружению, фиксации и изъятию доказательственной информации.

С этой целью, есть необходимость полного раскрытия представлений о деятельности служб транспорта и первичных документах, составляемых ими в процессе работы, которые необходимы следователю и другим работникам, участвующим при осмотре места происшествия, связанного с нарушением правил безопасности движения поездов.

Своевременное проведение осмотра позволяет получить необходимые сведения об организации движения поездов, о технических причинах и механизмах происшествия, выявить следы и вещественные доказательства, исключить возможность внесения умышленных изменений в обстановку со стороны заинтересованных лиц.

Подлежащие осмотру следы и вещественные доказательства, как правило, располагаются на одной линии – на железнодорожных путях или в непосредственной близости от них. В силу этого осмотр носит линейный характер, что дает возможность определить с учетом характера происшествия, какие участки, объекты и в какой последовательности нужно осматривать. Особенностью линейного характера осмотра является обширность осматриваемой территории, потому как некоторые объекты (устройства сигнализации, автоблокировки, элементы верхнего строения пути) из-за которых могло произойти крушение могут находиться далеко от места происшествия.

Первоначальному осмотру подлежат:

- а) приборы управления, сигнализации и скоростимеры на локомотиве поезда, потерпевшего крушение для того, чтобы установить принимались ли машинистом меры к остановке поезда;
- б) тормозные колодки выборочно на вагонах и локомотиве для определения температуры и разрешения в связи с этим вопроса о применении торможения и исправности тормозов;
- в) стоп-краны и концевые краны вагонов и локомотива для выяснения, были ли включены автотормоза и применялись ли стоп-краны;
- г) участки пути, на которых к моменту осмотра ведутся восстановительные работы, изменяющие обстановку, если есть основания опасаться, что изменение этой обстановки может отрицательно повлиять на полноту расследования [5].

Направление и последовательность осмотра места происшествия зависят от характера крушения и в первую очередь от того, произошло ли крушение из-за схода поезда с рельсов или из-за столкновения поездов.

Если крушение произошло вследствие столкновения поездов, то осмотру подвергаются, прежде всего, постоянные сигналы (светофоры, семафоры) и другие устройства сигнализации, централизации и блокировки, приборы управления на локомотивах, автотормозная магистраль поезда. Если же крушение произошло из-за схода поезда с рельсов, то тщательному осмотру подлежат путевые устройства и подвижный состав, особенно стрелочные переводы, крестовины, бандажи колес локомотива, ободы колес вагонов, первых сошедших с рельсов, а также их конструктивные размеры, устанавливаемые правилами технической эксплуатации [1].

Рассмотрим особенности осмотра места происшествия при столкновениях подвижного состава:

1. Осмотр подвижного состава начинается с осмотра состояния органов управления и приборов в кабинах локомотивов, по возможности необходимо выявить криминалистические следы, описать и сфотографировать:

- а) положение рукояток контроллера машиниста с помощью которого осуществляется управление движением;
- б) положение главной рукоятки (пуск и скорость движения, выключение, двигателей, рукоятки реверса: вперед, назад и рукоятей электротормоза (у электровозов и электропоездов);
- в) состоянии осветительных приборов (снаряжены ли лампами, включены или нет).
- з) с помощью специалиста установить состояние аппаратуры автоматической локомотивной сигнализации, автостопа, то есть целостность локомотивного светофора, скоростемера, наличие ключа в автостопе.

При внешнем осмотре локомотива и вагонов столкнувшихся поездов необходимо обратить внимание на состояние тормозного оборудования: концевые краны закрыты, открыты, целостность резиновых рукавов и рычажных передач, положение тормозных колодок и их температуру (если осмотр производится вскоре после крушения).

2. Осмотр устройств сигнализации, централизации и блокировки (СЦБ)

Обязательно необходимо участие специалиста. При осмотре устанавливается:

- а) исправность и состояние пломб устройств сигнализации, централизации и блокировки;
- б) положение, состояние и видимость путевых, сигналов; наличие посторонних предметов на рельсах, ржавчины, шлака, песка, вызывающих нарушение работы устройств СЦБ.

Фиксация результатов осмотра

Основные способы фиксации:

1. Фотографирование и видеосъемка места происшествия.

а) при ориентирующей фотосъемке необходимо запечатлеть не только место крушения, где находится потерпевший крушение или аварию подвижной состав, но и прилегающие к нему участки;

б) при обзорном фотографировании на фотоснимках следует зафиксировать расположение подвижного состава, вагонов, сошедших с рельсов, упавших, разбитых и оставшихся на рельсах, а случае значительной протяженности места происшествия фотографирование может производиться панорамным способом;

в) при узловой фотосъемке необходимо отобразить отдельные предметы на месте происшествия или отдельные участки его территории, которые могут представлять собой интерес с криминалистической точки зрения (кабина локомотива со всеми приборами управления и сигнализации, звенья поврежденных рельсов и шпал, участки железнодорожного полотна, стрелки с прилегающей территорией, колесные пары и другие узлы и механизмы подвижного состава, отдельные локомотивы и вагоны, разбросанные грузы; разрушенные искусственные сооружения и т.п.).

г) при детальной съемке фиксируются в крупном масштабе следы, мелкие предметы и детали железнодорожных устройств, которые могут иметь значение для выяснения причин крушения и явиться вещественными доказательствами. Фотографирование производится по правилам масштабной съемки.

На видеосъемку следует запечатлеть обстановку места происшествия вместе с прилегающими участками дороги, соседними сооружениями, зданиями, светофорами, стрелками. Далее нужно в более крупном плане показать такие узловые пункты, как участки дороги с повреждениями, вагоны, локомотивы, их повреждения. Затем зафиксировать следы торможения на рельсах, бандажах и ободах колес, отдельные узлы и детали железнодорожного пути и подвижного состава, приборы в кабине локомотива и их показания, которые могут иметь значение для расследования дела.

2. Составление планов и схем.

Наряду с фотографированием используют схематическую зарисовку. На схеме могут быть выделены характерные детали и объекты.

3. Составление подробного протокола осмотра.

В протоколе осмотра места происшествия необходимо указать месторасположение объекта осмотра, следов, их общее количество и взаиморасположение, высоту от поверхности грунта; вид следов (объемный след или линейный след и т.п.), их форму (как общую всего следа, так и форму отдельных участков); размеры (длина, ширина, глубина и т.д.), где и когда производилась фото-видео съемка, при каком освещении и видимости, с помощью какого фотоаппарата и видеокамеры. Отметить применение других криминалистических средств и техники, описать, что было изъято.

В настоящей статье был рассмотрен лишь один вид осмотра места происшествия при крушениях на железнодорожном транспорте, однако уже на основании вышесказанного, можно сделать вывод, что данному виду осмотра места происшествия присущи определенные особенности. Тем не менее в ряде случаев, эта специфика не находит должного внимания со стороны правоохранительных органов или носит формальный характер, что в конечном итоге создает предпосылки к потерям доказательственной информации. Во многом, это обусловлено в определенной мере отсутствием должной подготовленности лиц, участвующих в осмотрах мест происшествий, а также недостаточными знаниями особенностей расследования данной категории дел.

На наш взгляд, успешное решение обозначенной проблемы возможно лишь при условии четкого уяснения комплекса особенностей осмотра мест происшествия при крушениях на железнодорожном транспорте субъектами, участвующими в производстве подобных следственных действий.

Во многом, это может быть достигнуто путем изучения и включения определенных элементов комплекса особенностей осмотра места происшествия при крушениях на железнодорожном транспорте в систему подготовки сотрудников правоохранительных органов к действиям в указанных обстоятельствах, с созданием в дальнейшем предпосылок к быстрой адаптации в реальной ситуации.

Литература

1. Осмотр места происшествия: Практическое пособие / Под ред. А.И. Дворкина. - М.: Юрист, 2005. - 336 с. - «Библиотека следователя».
2. Методика расследования происшествий на железнодорожном и авиатранспорте / Под общей ред В.А. Морозова. – ИНФРА. - 2005. – 158 с.

Сагынтаева А.А.,

старший преподаватель-методист факультета повышения и дополнительного образования Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева майор полиции,

Каратикенова Д.К.,

инспектор отдела организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева старший лейтенант полиции

ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ

Нормы регулирующие производство предъявления для опознания, предусмотрены главой 29 УПК Республики Казахстан [1]. Предъявления для опознания – следственное действие, в ходе которого опознающий в предусмотренном законом порядке сравнивает запечатлевшийся у него ранее образ ранее наблюдаемого лица или объекта с лицом или объектами, предоставленными следователем.

С точки зрения криминалистической тактики предъявление для опознания представляет собой систему научных рекомендаций (приемов, способов), обеспечивающих оптимальные условия для решения уголовно-процессуальных задач посредством идентификации по идеальным следам (мысленным образам) конкретного объекта. Опираясь на установленные при опознании факты, следователь может сделать выводы, способные повлиять на ход расследования в целом (к примеру, о пребывании подозреваемого (обвиняемого) на месте происшествия, об использовании им конкретного орудия преступления и т.п.) [2].

Цель этого действия – установление тождества или различия между указанными лицами или объектами.

Основанием предъявления для опознания являются сведения о том, что:

- 1) участник процесса наблюдал определенное лицо или объект;
- 2) установление тождества или различия этого лица или объекта с другим объектом имеет значение для дела.

Решение о производстве предъявления для опознания требует оформления в виде специального постановления. Опознающее лицо предварительно допрашивается об обстоятельствах при которых оно видело предъявленное для опознания лицо или предмет, а так же о приметах особенностях, по которым его могут опознать. Оценка результатов предъявления опознания не должна исчерпываться механическим сравнением первоначальных показаний и реальных примет объекта.

В криминалистике по различным основаниям принято выделять несколько видов предъявления для опознания:

- по целям – отождествление объекта или определение его групповой принадлежности;

- в зависимости от вида предъявляемого объекта – опознание живых лиц; трупов (их частей); животных (их трупов); предметов; документов (опознание в натуре участков местности, сооружений, зданий, помещений в соответствии с положениями действующего УПК РК должно проводиться в рамках проверки показаний на месте, так как требования ст.230 Кодекса в этом случае в полном объеме выполнить невозможно);

- по степени опосредованности – непосредственное (объект предъявляется в натуре) и опосредованное (например, лица по фотографии);

- по характеру используемых в процессе опознания признаков – опознание по статическим или динамическим признакам.

Так как предъявление для опознания является весьма своеобразным процессуальным способом получения криминалистически значимой информации, законодатель четко определил цели и условия предъявления различных объектов для опознания, порядок его проведения и оформления полученных при этом результатов. Предъявление для опознания в порядке, предусмотренном ст. 230 УПК РК, не следует путать с оперативно-розыскным мероприятием – отождествлением личности, результаты которого не имеют статуса доказательств.

Предъявление какого-либо объекта для опознания возможно при следующих условиях:

- 1) лицо ранее видело (наблюдало) объект, запомнило его признаки, может и желает объект опознать;
- 2) объект, который предстоит опознать, ранее опознающему не демонстрировался [3].

Повторное предъявление для опознания лица или предмета тем же опознающим и по тем же признакам прямо запрещено законом. Так же оно юридически ничтожно, если до его проведения имело место фактическое узнавание лица или объекта. В таком случае следует допросить лицо, узнавшее другое лицо или объект. Органы, осуществляющие оперативно-розыскные мероприятия, должны предоставить соответствующий рапорт.

В ст. 230 УПК РК указано, что при невозможности предъявления лица для опознания оно может быть произведено по его фотографии, предъявляемой одновременно с фотографиями других лиц, внешне сходных с опознаваемым лицом. При этом количество фотографий должно быть не менее трех. Невозможность предъявления лица в натуре может возникнуть в случае смерти опознаваемого, отсутствии данных о его месте нахождения, трудностях доставки опознаваемого лица к месту производства следственного действия, нежелании опознающего участвовать в непосредственном опознании человека. При подборе фотографий, которые будут предъявляться одновременно с фотоснимком проверяемого лица, следует стремиться к тому, чтобы они были близки по своим визуальным характеристикам, то есть условиям проведения фотосъемки (положение головы, ракурс, освещение) и обработки фотоснимков. Не должно быть различий в возрастной группе и антропологическом типе изображенных лиц. Фотоснимки также должны быть возможно более близкими по времени фотографирования ко времени наблюдения опознаваемого лица. Подбор фотоснимков, удовлетворяющих этим требованиям, представляет для следователя определенную сложность. Поэтому ему целесообразно поручить подбор таких фотоснимков специалисту, который может, во-первых, использовать для этой цели имеющиеся в его распоряжении массивы фотоучетов, а, во-вторых, при выборе снимков осуществить их сопоставление по общим признакам сходства изображенных лиц. В настоящее время для подбора фотоснимков можно использовать автоматизированные габитоскопические системы, в которых поиск будет осуществляться после введения данных о тех признаках внешности, которым должны соответствовать выбираемые изображения в базе данных. Отобранные снимки специалист репродуцирует и передает следователю. Предъявление для опознания животных производится по делам об их кражах, а также для установления их владельца. В ходе предварительного допроса необходимо выяснить породу животного, его масть, пол, рост, возраст, упитанность, кличку, особые и броские приметы, клейма, метки, размеры, форму и локализацию окраса, дефекты копыт, рогов и др. Животное предъявляется среди двух-трех сходных. Нужно обращать внимание на реакции животного на голос, ласку, приближение или удаление опознающего. В протоколе опознания отмечаются также особые и броские признаки опознаваемого животного [4].

Опознание по видеозаписям. В последние годы для фиксации всей совокупности признаков внешности анатомических, функциональных, сопутствующих применяется видеозапись. Видеотеки используются для опознания личности по признакам внешности аналогично фототекам. В протоколе предъявления для опознания отмечается количество видеоизображений лиц, зарегистрированных под определенными номерами, и то, что на изображении под конкретным номером опознающий узнал человека, которого он ранее видел при описанных обстоятельствах. Указываются признаки внешности, по которым он опознан, делается запись о фамилии, имени, отчестве лица, зарегистрированного под соответствующим номером в журнале видеоучета. Репродукция с изображением опознанного лица прилагается к протоколу. Видеосъемка может применяться в качестве средства фиксации признаков внешности человека, которого невозможно или нецелесообразно предъявлять в натуре. Тогда следователь подбирает лиц с похожими признаками внешности. Видеосъемку опознаваемого и этих лиц поручают специалисту. Для использования видеозаписей в целях опознания в кабинете следователя ставят видеомагнитофон и телевизионный приемник с подходящим размером экрана и дистанционным управлением [3].

Опознание по субъективным портретам. Субъективные портреты, изготовленные на основе мысленного образа в памяти очевидцев, отображают похожее лицо. Они используются в ходе оперативно-розыскных мероприятий, а не следственных действий. Однако свидетель-очевидец, который участвовал в создании субъективного портрета, может выступать в качестве опознающего при предъявлении ему задержанного человека в натуре. С целью установления личности погибшего (умершего) производится предъявление для опознания трупа. Особенностью видеосъемки является необходимость запечатлеть в кадре одновременно опознаваемого и опознающего.

Закрепив общие правила проведения предъявления для опознания лица в ходе судебного следствия, законодатель создал ряд практических проблем:

Во-первых, обязательным условием проведения предъявления для опознания является предварительный допрос участника, в ходе которого выясняются следующие обстоятельства: условия при которых воспринимался объект; состояние здоровья, свойства памяти, способность к объективному восприятию и оценке временных и пространственных параметров, наличие (отсутствие) психических или физических недостатков (как в момент восприятия объекта, так и в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства), делающих невозможным опознание; признаки, по которым может быть опознан объект. То есть, данное следственное действие в ходе судебного разбирательства будет осуществляться непосредственно в присутствии предполагаемого опознаваемого, выделенного из числа присутствующих, либо непосредственно при нем.

Во-вторых, подсудимый всегда выделен из числа лиц, находящихся в зале судебного разбирательства, и находится либо за ограждением, охраняемый конвоем, либо на скамье подсудимых. Поэтому обеспечить законность действия в части исключения визуального наблюдения опознаваемым опознающего до следственного действия практически невозможно, что противоречит правилам предъявления для опознания.

Ситуация осложняется еще и тем, что в абсолютном большинстве случаев все явившиеся на судебное разбирательство участники находятся в коридоре перед судебным кабинетом и видят лицо, заводимое (приглашенное) в качестве подсудимого. При этом происходит нарушение и правила о недопустимости одновременно предъявления для опознания сразу нескольких опознаваемых, например соучастников, даже в том случае, если они обладают определенным внешним сходством.

В-третьих, судья обязан выяснить, готов ли участник к проведению предъявления для опознания, если да, то согласен ли он на проведение следственного действия, не исключающего визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Если такого согласия нет, то необходимо выяснить причины отказа и разъяснить возможность проведения действия с исключением визуального наблюдения. При условии, что участник согласен на второй вариант, судья принимает решение о проведении опознания, исключающего визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Но ведь это уже получается в присутствии подсудимого. Поэтому, данную меру обеспечения безопасности выполнить не представляется возможным, что приводит к существенному нарушению прав потенциального опознающего.

В-четвертых, как уже было отмечено, в целях обеспечения безопасности участника Закон предусматривает возможность проведения данного следственного действия в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. На практике разработаны следующие варианты проведения такого опознания:

- в помещениях с окнами из зеркального стекла или тонированное;
- в специальной комнате, в перегородку между частями которой встраивается окно с односторонней видимостью и необходимой звукоизоляцией [3];
- в помещении с конференц-связью;
- при помощи видео, кино записей.

В-пятых, процедура приглашения статистов, внешне схожих с опознаваемым, также приглашение понятых существенно затянет судебное разбирательство.

Таким образом, на сегодняшний день предъявление для опознания лица имеет много практических проблем, что вызвано отсутствием на законодательном уровне четкой регламентацией, позволяющей дублировать нормы УПК Республики Казахстан. Это ведет к нарушению прав не только опознаваемого, но также и опознающего, иных участников, привлекаемых для проведения рассмотренного следственного действия.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04 июля 2014 года №231 (с изм. и доп. на 09.01.2018 г.).
2. Уголовный процесс: учебник / 2-е изд. Под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. – С. 287.
3. Криминалистика: учебник для вузов / Под ред. Ищенко Е.П. Проспект, 2011. - С. 92.
4. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебное пособие / Под ред. Зинина А.М. Проспект, 2011. - С. 68.

Салаев Б.А.,

к.ю.н., доцент, Университет им. Сулеймана Демиреля, Каскелен, Казахстан

ПРОВЕДЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ФАКТОВ, ИМЕЮЩИХ ОБЩЕСТВЕННОЕ, ИСТОРИЧЕСКОЕ, НАУКОВЕДЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Криминалистические исследования находят достаточно широкое применение вне рамок какого-либо процесса. Они нередко осуществляются в интересах различных наук для установления фактов, имеющих общественное, историческое, науковедческое значение. При этом речь может идти не только об отдельных эпизодических обращениях помощи криминалистов для проведения криминалистических исследований в отношении традиционных «криминалистических» объектов, а о создании целых разделов, основанных на одноименных разделах криминалистики подобно тому, как в рамках археологии был создан раздел трасологии.

Эпизодические обращения к помощи криминалистов со стороны представителей других наук касаются исследования «традиционных криминалистических» объектов с идентификацией личности (по почерку, по признакам внешности), выявлением невидимого или плохо видимого текста, установлением механизма происшедшего события.

Из большого числа примеров использования методов экспертного криминалистического исследования для установления фактов, имеющих общественное, историческое или науковедческое значение, могут быть упомянуты следующие.

Из области баллистики – исследование следов выстрелов по Зимнему дворцу, произведенных 25 октября 1917 г. со стороны Дворцовой площади и со стороны Петропавловской крепости [1].

Почерковедческие и технико-криминалистические исследования документов:

- Писем Александра I и зашифрованных рукописей старца Федора Кузьмича [2].

- Документа, выполненного от имени А.С. Пушкина по поводу авторства «Гавририады», адресованного царю [3].

- Анонимного письма, послужившего причиной дуэли А.С. Пушкина [4].

- Рукописного и типографского издания книги А.Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» [5].

- Дневника надворного советника Келлера, содержащего записи о работе А.С. Пушкина над «Историей Петра I» [6].

Исследования, связанные с отождествлением личности по чертам внешности:

- Исследование миниатюр с изображением А. Пушкина в возрасте 2-3 лет [7].

- Исследование портрета М.Ю. Лермонтова (т.н. «Вульффертовский» портрет) [8].

Анализируя эти примеры, небезынтересно проследить, в связи с чем и по чьей инициативе осуществляются криминалистические исследования, в частности, кем и в какой степени они оцениваются, публикуются ли в печати, всегда ли они достаточно достоверны.

Кроме того, они свидетельствуют о том, что криминалистические исследования в области истории, литературы, искусства и других областей знаний не являются редкостью, а в некоторых случаях осуществляются систематически для решения таких классических задач криминалистического исследования как: установление исполнителя документа (отождествление лица по рукописному тексту, нотному тексту, цифровым записям); прочтение слабовидимого или невидимого текста; отождествление лица; отождествление орудия по его следам и установление механизма образования следов.

Во всех подобных исследованиях методикой и приемами криминалистической техники удастся установить определенные факты, проливающие свет на событие, имеющие историческое и иное значение.

В отличие от криминалистических исследований, осуществляемых в форме экспертиз по уголовным и гражданским делам, условия проведения которых четко определены нормами соответствующего процессуального права, форма криминалистических исследований, осуществляемых по заданию представителей других наук не определена и не регламентирована. В данном случае, отсутствие правовых норм и правовой ответственности в известной мере восполняются этическими нормами и научной добросовестностью исследователей, отвечающего за достоверность устанавливаемых фактов.

Вместе с тем, было бы ошибкой полностью игнорировать значение единообразной формы таких исследований и мириться с существующим разнобразием и отсутствием контроля за содержанием исследований.

В настоящее время инициаторами исследований выступают как официальные лица (руководители музеев, научно-исследовательских институтов), так и представители той или иной области литературы, искусства, причем форма обращения носит обычно частный, неофициальный характер.

Различаются по своей форме, содержанию и объему документы, составляемые криминалистами по результатам исследований. Далекое не всегда эти документы оцениваются критически инициаторами исследования, а также криминалистами, способными произвести оценку достоверности сделанных выводов. Не всегда полученные выводы доносятся до широкого круга представителей той области знаний, которым они адресованы, порой их интерпретация в приводимых публикациях весьма далека от истинного значения.

В этой связи было бы оправданным создание стабильных единообразных условий назначения, проведения и оценки криминалистических исследований, проводимых в интересах иных наук. Роль подобных криминалистических исследований и возможность их использования выходят за рамки личных интересов ученого, обратившегося к помощи криминалистов. Данное лицо, как представитель своей науки, выступает скорее инициатором исследования, нежели его адресатом. Конечным адресатом исследования может считаться широкий круг специалистов, занимающихся изучением данной проблемы, а если устанавливаемый факт (например, исторический) имеет общественное значение, то адресатом выступает все общество в целом.

Нам представляется, что сама форма обращения к криминалисту или в криминалистическое учреждение имеет определенное значение для последующей судьбы результатов проводимых исследований.

Поэтому, признавая целесообразным и возможным проведение криминалистических исследований в интересах других наук, необходимо несколько стандартизировать форму обращения. По-видимому, могут иметь место два варианта: частная консультация специалиста и дача им официального заключения.

Под частной консультацией следует понимать непосредственное обращение к криминалисту, специализирующемуся в данной области, который, ознакомившись с материалами, а может быть и проведя некоторые исследования, приходит к предварительным выводам, сообщаемым им в устной форме обратившемуся к нему

лицу. Думается, что как всякая консультация, в отличие от письменного заключения, она не может фигурировать в официальных публикациях в качестве подтверждающей или отрицающей тот или иной факт.

В случае необходимости получения официальных заключений, должно иметь место обращение в экспертное учреждение. Если желательно привлечь к исследованию определенного эксперта, об этом может быть сообщено в письме на имя руководителя экспертного учреждения. Возможно, следовало бы установить такой порядок, когда официальному запросу, направляемому в криминалистическое экспертное учреждение, предшествовало бы обсуждение проблем в кругу специалистов данной области. Обсуждение помогло бы в информировании специалистов о предстоящем криминалистическом исследовании, в постановке задач, предлагаемых для решения криминалистами, и в установлении обстоятельств, сообщение о которых необходимо для полного достоверного исследования.

В этой части, помощь которую могут оказать специалисты данной области знаний, является поистине неоценимой. Исследователи проблемы способны сообщить сведения об обстоятельствах, имеющих отношение к предстоящему экспертному исследованию, могут помочь в подборе сравнительных образцов, указав – где, в каких архивах, хранилищах их следует искать.

Вопрос об объектах исследования и, в частности, сравнительных образцах – не менее важный вопрос рассматриваемой проблемы. Нередко вместо подлинных материалов (в частности, документов) представляются их копии (фотокопии, полиграфические копии и т.п.) в результате криминалистическое исследование значительно затрудняется или становится невозможным совсем. Вместе с тем, представление подлинного документа открывает широкие возможности криминалистического исследования. К числу недостатков следует отнести и те случаи, когда эксперту не сообщают сведения, имеющие прямое отношение к исследуемым объектам.

В распоряжение криминалиста должны быть предоставлены материалы, отвечающие общим требованиям методики соответствующего криминалистического исследования. Определенную помощь в подборе таких материалов способно оказать предварительная консультация с будущим исследователем. Отчетливо представляя, что нередко подлинники объекта исследования являются по своей природе уникальными, бесценными (исторические документы, экспонаты, картины), все же следует высказываться за желательность исследования самих объектов, а не их копии. Разумеется, при этом имеются в виду криминалистические исследования, не способные изменить внешний вид или состояние этих объектов. Для обеспечения сохранности и надлежащего режима хранения, такие объекты могут быть исследованы криминалистом по месту их нахождения (в архиве, музее).

Учитывая значимость устанавливаемых фактов, было бы правильным, если бы такие исследования проводила комиссия из квалифицированных экспертов с последующим обсуждением полученных результатов среди достаточно широкого круга опытных криминалистов. Такая форма способна обеспечить оценку достоверности экспертных выводов лицами, достаточно сведущими в криминалистических исследованиях. Это позволит избежать дачи ошибочных и спорных заключений, вызывающих широкий резонанс на страницах научной и периодической печати.

Результаты криминалистического исследования могут быть изложены в форме заключения специалиста, что позволит отличать их от заключения эксперта по уголовным и гражданским делам и от заключения эксперта по административным делам.

Установившаяся форма заключения специалиста может быть признана вполне удовлетворительной при условии, что в таком документе будет содержаться как изложение формальных сведений (кто, где, когда, в связи с чем произвел исследование объектов, для решения каких вопросов), так и детальное изложение процесса исследования с последующими выводами. Такая форма в достаточной мере способна обеспечить надлежащую оценку заключения специалиста-криминалиста.

К сожалению, приходится констатировать, что о самой оценке заключения специалистами, которым оно адресовано, судить весьма затруднительно. В ряде случаев создается впечатление, что такая оценка принимается на веру без должного анализа проведенного исследования. Хорошо, если такое заключение публикуется полностью в работе (монографии, статье), – это делает возможным ознакомление с ним любого, интересующегося проблемой лица.

Отсутствие публикаций большинства заключений, когда автор ограничивается ссылкой только на сами факты проведенного криминалистического исследования, не может быть признано приемлемым и отвечающим интересам установления научной истины.

Поэтому вторым этапом оценки заключения криминалистов должно явиться обсуждение его специалистами той области знаний, к которой относятся установленные факты. Для лучшего ознакомления с заключением должна быть осуществлена его публикация (при значительном объеме исследовательской части могут быть опубликованы только выводы) в монографическом исследовании, на страницах журнала, в тезисах докладов научной конференции и т.п. Наличие подобной публикации способно информировать общественность о фактах установленных криминалистическими исследованиями, а также позволяет избежать произвольного толкования выводов эксперта-криминалиста.

Рекомендуемые выше стабильные единообразные условия назначения, проведения и оценки криминалистических исследований, будучи принятыми в качестве основополагающих, могут несколько варьировать в деталях.

Главная задача данной статьи заключается в том, чтобы привлечь внимание специалистов к рассматриваемой категории исследований. Показать, что общественная значимость устанавливаемых (в том числе и с

помощью криминалистических исследований) фактов требует формализации процесса их установления и проверки.

Литература

1. Любарский М.Г. Как раскрывают тайны. - Л., 1968.
2. Горбовский А. Двойники, самозванцы или исторические личности жившие дважды. - М., 1966.
3. Белкин Р.С., Миньковский Г.М. Криминалистическая техника на службе следователей. (Техника молодежи №12), 1957 г.
4. Криминалистика и судебная экспертиза. №12. - Киев, 1976. - С. 88.
5. Эйдельман Н. Розыскное дело. («Наука и жизнь» №9), 1974 г.
6. Любарский М.Г., Санов В.А. Немые свидетели. - М., 1970.
7. Боголюбов Н., Государственный арбитраж и развитие социалистического производства («Социалистическая юстиция», №1), 1972 г.
8. Полевой Н.С. Новые исследования загадочного портрета (ж. «Искусство» №12), 1968 г.

Сарсенова К.А.,

старший научный сотрудник отдела организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева майор полиции,

Ибраева Н.Ж.,

научный сотрудник отдела организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева майор полиции

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРЕСТУПНИКА

Правовой статус преступника как субъекта уголовного права (правоотношения) в той или иной мере привлекает внимание ученых. Однако отдельные аспекты правового статуса преступника изучены неполно и требуют специального рассмотрения. Достаточно отметить, что в литературе нет четкого ответа на вопрос о содержании этого понятия. Наиболее распространенной среди ученых в настоящее время является точка зрения, в соответствии с которой элементами правового статуса лица, совершившего преступление, являются его субъективные права и юридические обязанности. Впрочем, отдельные авторы пытаются расширить его содержание, включив туда и иные элементы. Так, Т.А. Сулейманов полагает, что структура понятия «правовой статус» включает в себя следующие элементы: а) правовые нормы, устанавливающие данный статус; б) правосубъектность; в) юридические обязанности; г) субъективные права и интересы; д) гарантии.

Указанная позиция, хотя и неоспорна, представляла бы интерес, однако по непонятным причинам в своей работе автор характеризует только два из выделенных им элементов правового статуса преступника – юридические права и обязанности. Таким образом, Т.А. Сулейманов занимает ту же позицию, что и большинство ученых. Не разделяя мнения тех авторов, которые пытаются расширить содержание уголовно-правового статуса преступника, мы полагаем, что он не ограничивается только правами и обязанностями – в него входят и законные интересы преступника [1].

Доминирующим элементом уголовно-правового статуса преступника, обуславливающим его правовое положение в целом, являются юридические обязанности. В настоящее время в науке, как правило, никто не отрицает их наличие у лица, совершившего преступление. Однако если субъективным правам постоянно уделяется внимание, то юридическим обязанностям в этом отношении повезло значительно меньше. Об этом свидетельствует, в частности, то обстоятельство, что в работах, в той или иной мере рассматривающих правовой статус субъектов уголовного права (правоотношения), обязанности чаще всего только упоминаются.

В теории вопрос об обязанностях преступника решается неоднозначно, и в литературе можно встретить несколько точек зрения на этот счет. Так, М.П. Карпушин и В.И. Курляндский полагали, что преступник обязан в установленном порядке дать отчет о содеянном, в том числе подвергнуться правоограничениям, быть осужденным и понести наказание [2].

Как нам представляется, при определении обязанности преступника термин «отчет» использован неудачно. Преступник обязан не отчитываться перед кем-то за совершенное преступление, а быть подвергнутым соответствующим мерам воздействия, представляющим реакцию государства на совершенное преступление.

В связи с этим в науке уголовного права преобладающей являлась позиция, в соответствии с которой на преступнике лежит обязанность претерпевать бремя уголовной ответственности. Этой точки зрения придерживаются и авторы работ, появившихся в последние годы.

Обусловленность обязанностей преступника необходимостью применения уголовной ответственности не вызывает сомнения. Однако вряд ли можно согласиться с использованием при ее формулировке термина «претерпевать». Слово «претерпевать», означающее в русском языке вытерпеть, перенести всяческие лишения, носит в определенной мере субъективный характер, означает нечто вторичное по отношению к уголовной ответственности. Чтобы лицо что-то претерпело, необходимо подвергнуть его каким-либо действиям, применительно к предмету нашего рассмотрения тем принудительным мерам, которые составляют содержание уголовной ответственности. Поэтому представляется более точным и обоснованным говорить об обязанности преступника подвергнуться уголовной ответственности. Она выступает для преступника основополагающей. Именно

изначальное существование этой обязанности обуславливает возможность применения к нему соответствующих процессуальных мер, в том числе мер пресечения. В рамках осуществления этой обязанности преступник отбывает наказание либо иные меры уголовно-правового характера, претерпевает определенные правоограничения, обусловленные наличием у него судимости.

В зависимости от реализации этой общей обязанности у преступника могут возникнуть и иные конкретные обязанности. В связи с этим представляется спорным или, по меньшей мере, неточным утверждение В.С. Прохорова, И.М. Кропачева, А.Н. Тарбагаева о том, что уголовный закон не требует от преступника ни раскаяния, ни явки с повинной, ни каких-либо других действий, направленных на реализацию возложенных обязанностей; закон требует от преступника лишь одного – быть подвергнутым уголовной ответственности за то конкретное преступление, которое им совершено [3].

Несмотря на данное утверждение, уголовный закон предписывает преступнику совершение ряда деяний, которые способны обеспечить реализацию этой обязанности. Так, уголовный закон требует, чтобы преступник, приговоренный к наказанию, отбывал его. В противном случае он предусматривает ряд неблагоприятных последствий, а именно: за побег из исправительной колонии или уклонение от наказания в виде лишения свободы установлена уголовная ответственность. При злостном уклонении от ряда иных наказаний (исправительные работы, штраф, ограничение свободы и др.) возможна их замена на более строгие. Уголовный закон обязывает преступника вести себя соответствующим образом и на стадии предварительного следствия. Так, побег из-под стражи наказывается лишением свободы.

Еще одна обязанность, которая объективно возникает у преступника, – это возмещение ущерба, причиненного преступным посягательством. При характеристике правового статуса преступника о ней обычно даже не упоминается. Однако в последнее время в свете развития учения о «восстановительном» правосудии эта обязанность заслуживает особого внимания. В частности, один из его авторов Х. Зер указывает, что преступление порождает долг возместить причиненный вред, и этот долг остается, независимо от того, состоится ли прощение. Преступление наносит вред человеку, и перед этим человеком возникает обязательство [4].

Наиболее разработанным в теории уголовного права является такой элемент уголовно-правового статуса преступника, как его субъективные права. Это вполне объяснимо, поскольку именно они наиболее подробно изучены и в теории права. Достаточно полно систематизированы субъективные права преступника Н.А. Огурцовым, который выделил несколько их групп. Однако предложенные ученым классификации нельзя признать идеальными, и не во всем с ним можно согласиться. Так, по степени реализации он подразделял права преступника на две группы – абсолютные и относительные. Под абсолютными Н.А. Огурцов понимал субъективные права граждан, реализация которых зависит лишь от волеизъявления обладателя этих прав и не зависит от усмотрения правоприменительных и правоохранительных органов государства [5]. Таковыми он считал, например, право на то, чтобы вопрос об уголовной ответственности преступника решался органами дознания, следствия, прокуратуры и суда в соответствии с уголовным законом, действующим на месте совершения преступления, право на применение к определению преступности и наказуемости совершенного им деяния уголовного закона, действовавшего во время совершения им преступления.

По мнению автора, относительные субъективные права это права, для реализации которых необходимо наличие фактических возможностей в данном случае и в данное время и, следовательно, фактическая реализация которых зависит не только от волеизъявления их носителя, но и от усмотрения правоприменительных и правоохранительных органов государства. К их числу Н.А. Огурцов относил, например, право лица, совершившего преступление, на условное осуждение.

Позиция автора была подвергнута критике в литературе. Так, Т.А. Сулейманов отмечает, что усмотрение правоохранительных органов должно быть ограничено строго законными рамками, применение которых должно проходить только при наличии формальных и материальных к тому оснований, поэтому при реализации указанных прав преступника правоохранительные органы должны руководствоваться не принципом целесообразности, а принципом законности. По его мнению и права, и обязанности не могут быть абсолютными или относительными – они либо есть, либо их нет. Как нам представляется, дело не в этом. То, что Н.А. Огурцов именовал относительными субъективными правами, по существу, есть не что иное, как законные интересы преступника. Их он в своей работе анализу не подвергал, хотя они представляют собой самостоятельный элемент правового статуса, который мы будем рассматривать ниже. По мнению различных авторов, уголовно-правовой статус преступника характеризуют следующие субъективные права: право на то, чтобы вопрос о его уголовной ответственности решался правоохранительными органами в соответствии с действующим уголовным законом; чтобы к нему была применена надлежащая статья УК РК, предусматривающая ответственность за соответствующее деяние; на освобождение от уголовной ответственности и наказания в связи с истечением сроков давности; право на учет общественной опасности совершенного деяния, личности виновного, смягчающих наказание обстоятельств; на назначение наказания в пределах санкции соответствующей статьи и т.п.

В целом возможность достаточно полно классифицировать права (и обязанности) преступника в литературе оценивается скептически и рассматривается как весьма трудновыполнимая задача. Особенно она усложняется, если речь идет о правах, возникающих на различных этапах развития уголовного правоотношения, поэтому, по мнению А.И. Санталова, достаточно будет сказать, что права и обязанности преступника предусмотрены уголовным законом [6].

Однако в основе всех прав преступника, которые выделяются в литературе, по нашему мнению, лежит то право, которое является основой для всех остальных.

В современной юридической литературе отмечались определенные подходы к его выделению. Так, Л.В. Багрий-Шахматов полагал, что лицо, совершившее преступление, не только обязано, но и имеет право понести и отбыть наказание, право требовать привлечения к мерам уголовно-правового воздействия, а также указывает, что преступник обладает обязанностью понести уголовную ответственность и претерпеть в связи с этим негативные последствия и правом требовать привлечения к уголовной ответственности и осуждения только при установлении факта совершения им преступления, а назначения наказания – в пределах, установленных законом [7].

Таким образом, в теории чаще всего в качестве основополагающего выделяется право преступника на уголовную ответственность или наказание. Однако данная точка зрения представляется нам не совсем корректной. В подобной трактовке права преступника может встать вопрос о возможности выбора: быть ему наказанным или нет, который, безусловно, влечет отрицательный ответ. Поэтому следует говорить не о праве преступника на уголовную ответственность, а о его праве на применение к нему уголовной ответственности в рамках, установленных законом. Именно при реализации этого базисного права преступника у него появляются и другие права: право на то, чтобы вопрос об уголовной ответственности решался соответствующими органами, чтобы его деяния квалифицировались по соответствующей статье УК РК; право на освобождение от уголовной ответственности и наказания в случаях, установленных законом и т.д.

В уголовно-правовой статус преступника наряду с обязанностями и правами входят и его законные интересы. В теории уголовного права специально анализу они не подвергались, и часто эта проблема упускается из виду. В имеющихся работах речь ведется либо об интересах личности вообще, либо о частных интересах. Иногда законные интересы преступника отождествляются с его «относительными» правами, как это делал, например, Н.А. Огурцов.

Законные интересы преступника представляют собой самостоятельную уголовно-правовую категорию, а главной причиной недостаточного к ней внимания является отсутствие единой позиции по вопросу о понятии и сущности законного интереса в целом.

Поскольку основой содержания законного интереса субъекта является его стремление пользоваться конкретным социальным благом, то можно предположить, что в уголовном праве оно так или иначе связано с уголовной ответственностью.

Соответственно законный интерес преступника можно определить как отраженное в уголовном праве стремление лица к освобождению от уголовной ответственности и наказания, льготному назначению наказания, досрочному снятию судимости.

Содержание законных интересов включает в себя несколько элементов. Во-первых, это стремление к обладанию определенными благами. О каких именно благах идет речь применительно к преступнику, мы уже ранее отмечали.

Для реализации законного интереса, получения соответствующего блага от преступника в ряде случаев требуется и его определенное поведение, признаки которого закрепляются в уголовном праве. Так, для того чтобы быть освобожденным от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 65 УК РК), преступник должен добровольно явиться с повинной, способствовать раскрытию преступления, возместить или иным образом загладить причиненный ущерб.

Вторым элементом законного интереса преступника является возможность ходатайствовать перед соответствующими органами с целью реализации этого законного интереса. Например, осужденный может подать прошение о помиловании.

В зависимости от стадии реализации уголовной ответственности законные интересы преступника можно классифицировать следующим образом:

- обусловленные стремлением преступника освободиться от уголовной ответственности. Указанные интересы находят отражение в ряде норм уголовного права. К числу этих интересов следует отнести те, которые закреплены в ст. 65 УК РК «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием», ст. 67 УК РК «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением», ст. 76 УК РК «Освобождение от уголовной ответственности и наказания на основании акта амнистии или помилования»;

- связанные с назначением наказания. Речь идет об интересах, отраженных в ст. 53 УК РК «Обстоятельства, смягчающие уголовную ответственность и наказание», ст. 55 УК РК «Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление», ст. 63 УК РК «Условное осуждение», ст. 64 УК РК «Отмена условного осуждения или продление испытательного срока»;

- связанные со стремлением осужденного освободиться от наказания либо судимости. Указанные интересы отражены в ст. 71 УК РК «Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания», ст. 73 УК РК «Освобождение от наказания в связи с болезнью», ст. 82 УК РК «Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, и мужчинам, в одиночку воспитывающим малолетних детей», ст. 76 УК РК «Освобождение от уголовной ответственности и наказания на основании акта амнистии или помилования»; ст. 81 УК РК «Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания» [8].

Правовое состояние преступника характеризуется его уголовно-правовым статусом, который составляют, наряду с правами и обязанностями, и законные интересы. При этом основополагающим элементом, доминирующим в его правовом положении, является обязанность подвергнуться уголовной ответственности, а также возместить причиненный преступным деянием ущерб. Соответственно базисным для преступника является

ся право на применение к нему уголовной ответственности в рамках, установленных законом. В ходе реализации указанных ранее общих прав и обязанностей у преступника могут появляться и иные более конкретные права и обязанности.

Достаточно важным элементом уголовно-правового статуса преступника являются его законные интересы, представляющие собой отраженные в уголовном праве стремления лица к освобождению от уголовной ответственности и наказания, льготному назначению наказания, досрочному снятию судимости. Представляя собой способ правового регулирования, они способствуют к обладанию преступником определенными благами.

Литература

1. Сулейманов Т.А. Лицо, совершившее преступление, как субъект уголовного правоотношения. - Рязань, 1997. - С. 85.
2. Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. - М., 1974. - С. 29-30.24
3. Прохоров В.С., Кропачев И.М., Тарбагаев А.Н. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношения, ответственность. - Красноярск, 1989. - С. 139.
4. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. - М., 1998. - С. 199, 233.
5. Огурцов Н.А. Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве. - Рязань, 1976. - С. 127.
6. Санталов А.И. Теоретические вопросы уголовной ответственности. - Л., 1982. - С. 52.
7. Багрий-Шахматов Л.В. Уголовная ответственность и наказание. - Минск, 1976. - С. 63.
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года №167-І (с изм. и доп. по сост. на 10.06.2014 г.) // <http://online.zakon.kz/>.

Сафронов С.М.,

заместитель начальника кафедры УПиК Костанайской академии МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева подполковник полиции,

Маханбетов Н.К.,

старший преподаватель кафедры УПиК Костанайской академии МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева майор полиции

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ

Основным свойством уголовного процесса является его правовой характер – точное и детальное правовое регулирование деятельности субъектов уголовного процесса, и системы складывающихся в сфере этой деятельности общественных отношений.

Уголовно-процессуальная деятельность – это система процессуальных действий, совершаемых как органами государства, так и всеми участвующими в деле лицами. Эта деятельность не сумма разрозненных действий, а единая система действий, в основе которой лежит единство задач и принципов уголовного процесса. Она имеет, определенные направления, уголовно-процессуальные функции, связанные со специальным назначением и ролью в уголовном судопроизводстве каждого из его участников.

Под уголовно-процессуальными функциями принято понимать основные направления деятельности, осуществляемой в рамках уголовного судопроизводства.

Различаются четыре основные процессуальные функции: досудебное расследование уголовного правонарушения; обвинение в уголовном правонарушении; защита от обвинения в преступлении; осуществление правосудия (рассмотрение и разрешение дела) [3].

Вопрос об уголовно-процессуальных функциях в теории уголовного процесса является одним из наиболее важных. «Проблема уголовно-процессуальных функций относится к категории тех, - подчеркивают З.З. Зинатуллин, Т.З. Зинатуллин, - коим уделять внимание необходимо не от случая к случаю, а каждодневно, постоянно, непрерывно» [4]. Вместе с тем эту проблему можно смело отнести к числу наиболее спорных. «Несмотря на обилие публикаций, - справедливо отмечал Н.С. Алексеев, - нет обоснованного единого мнения о характере функций судопроизводства» [5].

В течение длительного времени в науке уголовного процесса господствовала концепция трех функций: обвинения, защиты и разрешения дела. Корни ее уходят в представление об уголовном процессе как о равнобедренном треугольнике, в основании которого находятся равноправные, состязавшиеся между собой стороны обвинения и защиты, а вершиной является суд, разрешающий дело в результате объективной и беспристрастной оценки состязания сторон. На определенном этапе развития теории уголовного процесса эта концепция была значительным достижением в научном осмыслении уголовно-процессуальной деятельности, поскольку она способствовала теоретическому обоснованию таких важных положений уголовно-процессуального права, как разделение функций обвинения, защиты и правосудия, равноправие сторон в исследовании обстоятельств дела и в отстаивании своих позиций, активность суда, его независимое положение по отношению к сторонам. По мнению И.Я. Фойницкого, именно выделение обвинения в особую функцию, отделенную от функций защиты и разрешения дела, позволило говорить о появлении новой формы процесса – обвинительного, в противовес существовавшему ранее розыскному [6].

Проблема понятия и содержания уголовно-процессуальных функций остается до настоящего времени дискуссионной. Чаще всего под функцией понимают основные направления процессуальной деятельности [7].

Сторонники такого толкования функций исходят из наличия в уголовном судопроизводстве трех основных процессуальных функций:

- а) обвинения (уголовного преследования);
- б) защиты;
- в) разрешения дела.

Выделение этих трех функций в известной мере традиционно и характерно для состязательной конструкции процесса.

Как отмечалось, главный недостаток концепции трех основных функций заключается в том, что она не отражает всей полноты уголовно-процессуальной деятельности, оставляя в стороне деятельность значительного числа участников процесса. Обратив на это внимание, Р.Д. Рахунов отметил, что перечисленные три функции не только не охватывают деятельность всех участников процесса, но и осуществляются далеко не во всех стадиях процесса. По его мнению, к числу самостоятельных функций относятся функции расследования уголовного дела, поддержания гражданского иска и защиты от иска [8].

Несколько иначе к определению сущности функций подходит П.С. Элькинд. По ее мнению, функции – это специальное назначение и роль участников процесса, определяемые нормами права и выраженные в соответствующих направлениях уголовно-процессуальной деятельности. Ею предложена классификация функций на основные, вспомогательные и побочные, охватывающие деятельность всех участников уголовного процесса. Спорен вопрос о носителях процессуальных функций. Существует мнение, что не только одна и та же функция может выполняться различными участниками процесса, но и один участник процесса может быть одновременно носителем нескольких различных функций [9]. Если М.Л. Якуб считает, что процессуальная функция того или иного органа или лица является его процессуальной обязанностью, процессуальным назначением [10], то В.П. Нажимов допускает выбор самим участником процесса с учетом конкретных обстоятельств дела той функции, которую он будет осуществлять в ходе судопроизводства [11].

Разделяя разработанное П.С. Элькинд определение понятия уголовно-процессуальных функций, один из авторов настоящей книги, В. Г. Даев, предложил иную конструкцию этих функций, вытекающую из характера процессуальных интересов отдельных участников процесса. По его мнению, действующий советский уголовный процесс позволяет выделить следующие процессуальные функции:

- досудебное расследование уголовного дела;
- судебное рассмотрение и разрешение уголовного дела;
- прокурорский надзор за соблюдением законности в ходе уголовного судопроизводства;
- защита личных процессуальных интересов;
- оказание юридической помощи;
- общественное представительство;
- оказание содействия в ходе уголовного судопроизводства [12].

При этом отрицается наличие функции обвинения по тем мотивам, что ни один из участников процесса не наделен обязанностью или назначением осуществлять только обвинительную деятельность, а функция защиты распределяется между обвиняемым (защита личного интереса), защитником (оказание юридической помощи) и общественным защитником (общественное представительство). Поддержание прокурором обвинения рассматривается не как функция обвинения, а как одна из форм осуществления прокурорского надзора [13].

Оригинальные суждения о сущности уголовно-процессуальных функций высказаны В.С. Зеленецким. Сущность функции, считает он, нельзя выводить лишь из процессуальной деятельности, ее направленности; в качестве признака функции следует рассматривать содержание позиции субъекта процессуальной деятельности, выражающееся в характере его отношения к объекту его процессуальной позиции и соответствующей уголовно-процессуальной деятельности. «Если, – пишет он, – отношение субъекта к определенному объекту рассматривать в качестве его социальной позиции (без которой нет и не может быть ни обвинения, ни защиты, ни любой другой функции), а деятельность – как способ реализации этой позиции, то достигаемый в процессе такого взаимодействия названных элементов результат и представляет собой функцию» [14].

В.С. Зеленецким предложена классификация функций на общие и частные, на внешние и внутренние. К общим он относит: функцию борьбы с преступностью, функцию уголовного преследования, функцию уголовно-процессуального познания действительности и т.д. Общие функции в качестве структурообразующих элементов содержат частные функции. Так, например, общая функция уголовного преследования включает в себя частные функции: изобличение преступника и обвинение лица, совершившего преступление; общая функция публичного обвинения – функции следственного и государственного обвинения и т.д. [15].

Приведенные конструкции нуждаются в дополнительных объяснениях, поскольку автор, называя «общие и частные», «внешние и внутренние» функции, не раскрывает их сущности. Кроме того, если рассматривать функцию как результат взаимодействия социальной позиции субъекта с реализацией этой позиции в ходе процессуальной деятельности, то из этого следует, что сам процесс познания осуществляется вне функций. Традиционное понятие функций лишается своего смысла.

Идеи множественности уголовно-процессуальных функций еще нуждаются в разработке. Однако следует учитывать и мнение сторонников традиционных трех основных процессуальных функций о том, что наметившаяся в юридической литературе тенденция к расширению уголовно-процессуальных функций и наделению каждого участника процесса даже несколькими функциями, по существу сводит проблему процессуальных функций к характеристике, классификации.

Литература

1. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 года.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года.
3. Журсинбаев С.К. Уголовно-процессуальное право РК. - С. 37-38.
4. Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. Еще раз об уголовно-процессуальных функциях // <http://kalinovskii.narod.ru/b/ufa20042/zinatullin.htm>.
5. Алексеев Н.С. Современные проблемы уголовно-процессуальной науки / 26 съезд КПСС и укрепление законности и правопорядка. - 1982. - С. 14.6.
6. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. - СПб., 1912. Т. 1. - С. 68-72.¹
7. Нажимов В.П. Об уголовно-процессуальных функциях. – Правоведение, 1973. №5. - С. 73; Якуб М.Л. О понятии процессуальной функции в советском уголовном судопроизводстве. – Правоведение, 1973.
8. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. - С. 47-48.
9. Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. - С. 54-69.
10. Фаткуллин Ф.Н., Зинатуллин З.З., Аврах Я.С. Обвинение и защита по уголовным делам. - Казань, 1976. - С. 114.
11. Якуб М.Л. О понятии процессуальной функции в советском уголовном судопроизводстве. - С. 87¹.
12. Нажимов В.П. Об уголовно-процессуальных функциях. - С. 76-78.
13. Даев В.Г. Процессуальные функции и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве. - С. 72.
14. Чеканов В.Я. Уголовное судопроизводство как целостная система. – В кн.: Вопросы уголовного процесса. - Саратов, 1979. Вып. 2. - С. 33-34.
15. Зеленецкий В.С. Функциональная структура прокурорской деятельности. - Харьков, 1978. - С. 20¹. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1970. Т. 2. - С. 10.

Сахипов Н.,

Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университетінің «Құқықтану» кафедрасының менгерушісі
м.ғ.д., з.ғ.м., професор,

Мырзаханов Е.,

Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университетінің «Құқықтану» мамандығының магистранты,
Абдилов Қ.,

Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университетінің «Құқықтану» кафедрасының PhD докторы

ОҚИҒА БОЛҒАН ЖЕРДІ ҚАРАУ КЕЗЕНДЕРІ МЕН ТӘСІЛДЕРІНІҢ ТЕОРИЯЛЫҚ НЕГІЗДЕМЕСІ

Теорияны және тәжірбиені ғылыми бағытта ұштастыра отырып, оқиға болған жерді қарау дегеніміз – бұл оқиға орнындағы мән-жайды, қылмыс пен қылмыскердің іздерін және басқа да айғақтармен бірлесіп оқиға механизмі туралы қорытынды жасауға мүмкіндік беретін өзге де фактілік деректерді және басқа да тергеліп отырған оқиғаның мән-жайларын анықтауға, белгілеуге және зерттеуге бағытталған кезек күттірмейтін тергеу әрекеті екені ақиқат.

Оқиға болған жерді қараудың жалпы міндеті қылмыстық іс бойынша басқа да деректермен бірге алғанда, оқиға механизмінің барлық бөлшектері бойынша анықтауға, яғни осы жерде не болды деген сұраққа жауап беруге мүмкіндік беретін байланыстардың барлық түрлерін анықтау болып табылады.

Тергеуші, жедел іздестіру қызметкері, тергеу процесіне қатысушы басқа да тұлғалар байқағыштық, назар салғыштық және шыдамдылық сияқты қабілеттерге ие болуы тиіс. Асығыс, үстірт, немқұрайлы қарау сотқа дейінгі тергеу процесіне көмектеспейтіні тәжірбиелік, теориялық ғылыми тұрғыда дәлелденген, олар керісінше, қосымша қиындықтар тудыратыны айқын.

Оқиға болған жердегі заттар мен іздерді қарап тексеру қылмыс жасау тәсілдерін анықтауға мүмкіндік береді.

Криминалистика ғылымында және тергеу және жедел іздестіру тәжірибесінде оқиға болған жерді қараудың үш негізгі тәсілдерін қарастырады. Олар «таза», яғни жеке түрде немесе кешенді түрде жүргізілуі мүмкін. Яғни, оқиға болған жерді қарау тәсілдеріне мыналар жатқызылады: 1) концентрлік, 2) эксцентрлік, 3) фронтальды. Осы әр әдістерге қысқаша мазмұндама беретін болсақ, онда концентрлік тәсіл- оқиға болған жердің шетінен бастап, спиральдық тәсілмен оның ортасына қарай жүргізілетін тәсілі екенін теориялық және тәжірбиелік бағыттарда дәлелденгені айқын. Бұл әдіс оқиға болған жердің шекарасы нақты белгілі болған жағдайда қолданылады. Тергеу тәжірибесінде жиі кездеседі.

Оқиға болған жерді қараудың эксцентрлік тәсілі – қарау оқиға болған жердің ортасынан басталып, спираль тәрізді бағытпен жүріп, оқиға болған жердің тек аймақтарын қараумен аяқталатын тәсіл. Бұл тәсіл көбінесе оқиғаның шегі қай жермен шектелетіні белгісіз жағдайда қолданылады.

Кейде оқиға болған жердің түйінді тұсы белгісіз, тек бір оқиға болған кеңістікті (аланды) толық қарауға тура келеді. Егер осындай ситуациялық жағдай туындаса, онда қаралатын кеңістіктің басынан бастап, бір шетінен екінші шетіне дейін көлденең немесе алға бір бағытта жүріп, кеңістік толық сыпырыла сүзіліп қаралады. Бұл – оқиға болған жерді қараудың фронтальды тәсілі, латынша «frons» – орысшаға аударсақ «лоб», яғни «мандай» деген ұғым береді [1, с. 37].

Осы аталмыш қараудың қай түрлерін қолдану керектігі қараудың алдыңғы кезеңінде, істің нақты мән-жайлары ескеріле отырып, шешіледі.

Сонымен қатар, Р.С. Белкиннің ғылыми тұрғыдағы тұжырымдамасы бойынша оқиға болған жерді қараудың тағы да екі түрін жіктеген объективтік қарау және субъективтік қарау деп [2, с. 77].

Криминалистика ғылымында тәжірибие жұмысының негізіндегі зерттеулер бойынша оқиға болған жерді қараудың тәсілдерінен басқа, оқиға болған жерді қараудың әдістерін де қарастырған. Яғни, оқиға болған жерді қараудың екі әдісі қарастырылған, бұлар объективтік әдіс пен субъективтік әдісі [3, с. 42]. Тергеуші-криминалист мамандар оқиға болған жерді қараудың осы әдістерін алға қояды, өйткені, осы әдіс қана оқиға болған жерді қараудың толықтығын қамтамасыз етеді. Бірақ, бұл дегеніміз субъективтік әдістің қажеті жоқ деген тұжырымға әкеліп соқтырмайды. Яғни, оқиға болған жерді қараудың әдістерін анықтап алғаннан кейін, тергеу әрекетінің түрлерін анықтауға болады. Оларға мыналар жатқызылады бастапқы қарау, қайтадан (екінші қайтара) қарау, қосымша қарау. Оқиға болған жерді қарау барысында қылмыс жасау уақытын анықтау қажеттілігі туындайды. Кейбір жағдайларда жасалған қылмыстың іздері қылмыс жасай салысымен табылмай, біраз уақыт өткеннен кейін табылуы мүмкін. Тәжірибеде қызмет етуші тергеушілер осындай кезде қылмыс жасалған уақытты анықтаудың маңызы орасан зор екенін алға тартады.

Қылмыс жасалған уақыт жайлы айта кетсек, мұны екі түрлі сұрақта қарастыруға болады: қылмыс қай күнде (неше күн бұрын) жасалды және тәуліктің қай мерзімінде жасалды. Оқиға болған жерді қарау кезінде қылмыс жасалған уақыт қылмыс болған жердің жай-күйін қарап тексеру арқылы, қылмысқа ықпал етуші барлық мән-жайларды ескере отырып, сондай-ақ көрініп тұрған құбылыстарды сұрастырып нақтылау арқылы анықтауға болатыны айқын. Қылмыс жасалған уақытты анықтау барысы кезінде мынандай жағдайлар қосымша көмек ретінде қолданылуы қажет – метеорологиялық ерекшеліктерді есепке алу негізінде, жәбірленушінің тұрмысына және бос уақыт өткізумен байланысты, оқиға болған жердегі объектілерді қарап-тексеру және т.б. [4, с. 57].

Оқиға болған жерді қарай отырып, тергеуші, криминалист, сарапшы, мамандар жыл мезгілі немесе ауа-райы жайлы мәлімет беретін құбылыстарды іздестіруі айдай қажет. Бұндай мәліметтер бірден көзге түседі, бірақ кей кездерде оларды іздеуге тура келеді.

Қылмысты ашу мен қылмыскерді әшкерелеуде тергеушінің криминалистикалық техника құралдарын шебер қолдануы да үлкен рөл атқарады. Оқиға болған жерді қарау және өзге де тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде әр түрлі құрал-жабдықтарды, құрылғыларды, материалдарды жинақы түрде қолдану олардың тиімділігін көрсетеді. Сондықтан да, осы құралдардың жиынтығы тергеу және жедел криминалистік чемодандары, сөмке және портфельдер түрінде қалыптасып пайда болды.

Сонымен қатар, ғылыми-техникалық жағынан прогрестің даму әсерінен арнайы автокөліктер ішінде орналасқан универсалды жылжымалы құралдардың жиынтығы ойластырылды, яғни, кез келген қылмыс оқиғасы болған жерді, қылмыстың кейбір түрі бойынша оқиға болған жерді қарауға және оқиға болған жерде криминалистикалық немесе сараптаманың өзге де түрлерін жүргізу қарастырылған. Дәлелдемелерді жинау процесінде оларды бекіту, алу және анықтау кіреді, іздер мен басқа да объектілерді анықтау үшін қолданылатын криминалистикалық техниканың әдістері мен тәсілдері де әр түрлі болады.

Сондықтан да, оқиға орнын тергеп қараудың әдістемелігі мен бірізділігі – қарауды дұрыс ұйымдастыру мен жоспарлы жүргізуден тұрады. Әдістемелік – нақты объектілер үшін және нақты жағдайда қараудың неғұрлым тиімді кезеңдері, әдістері мен тәсілдерін пайдалану. Бірізділік – бұл тергеуші басшылыққа алатын әрекеттердің қатаң белгіленген тәртібі мен ережесін сақтау болып табылады.

Әдебиет

1. Винницкий Л.В. Осмотр места происшествия: организационные, процессуальные и тактические вопросы: Учебное пособие. - Караганда, 2009.
2. Кузнецов П.С. Работа со следами на месте происшествия: Учебно-практическое пособие. Следователь: теория практика деятельности. - Вып.3. - Екатеринбург, 2001.
3. Криминалистика негіздері: Жоғары және орта кәсіптік білім беретін оқу орындарына арналған оқулық / А.Я. Гинзбург, Н.И. Оганов, Г.И. Поврезнюк, т.б. - Алматы: «Мектеп» баспасы, 2007. – 272 б.
4. Байгенжина А., Нестеренко Н. Распространение корыстных и корыстно насильственных преступлений // Закон және Заман., №21. - 1999. – 102 б.

Сахипов Н.,

д.м.н., м.ю.н., профессор, Кокшетауский государственный университет имени Ш. Уалиханова,

Лузанов В.А.,

м.ю.н. ст. преподаватель, Казахский университет технологии и бизнеса г. Астана

МЕТОД КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ И ЭЛЕМЕНТЫ

При развитии любой отрасли знаний, в том числе криминалистики, возникают проблемы разной сложности, которые нуждаются в специфических методах и подходах к их решению. Главной задачей на современном этапе криминалистики должна стать разработка методов как практической, так и теоретической направленности, которые создадут твердую научную основу ее развития.

Не подлежит сомнению утверждение известного философа Г. В.Ф. Гегеля, что аналитическое познание является первой предпосылкой всего умозаключения, и это непосредственная взаимосвязь понятия с объектом [1]. Именно поэтому анализ представляет движение от неизвестного к известному.

В современной криминалистике метод криминалистического анализа мало исследован. В разные периоды изучению метода криминалистического анализа уделяли внимание такие известные ученые, как А.Ф. Аубакиров, Э. Анушат, А.В. Дулов, А.В. Старушкевич, Г.А. Зорин, З.И. Кирсанов, В.К. Лисиченко, А.Б. Марченко, Ш.М. Мажитов, В.А. Образцов, К.Д. Поль, В.В. Тищенко, К.Н. Шакиров, С.Н. Чурилов, Н.П. Яблоков и др.

Мы считаем необходимым проанализировать и обобщить научные и теоретические исследования, посвященные методу анализа, при помощи которых нами будет выведено определение понятия метода криминалистического анализа. Новизна полученных результатов обусловлена тем, что авторы комплексно исследуют метод криминалистического анализа, приводят его определение, анализируют задачи и элементы.

Отметим, что в специфике предмета исследования науки криминалистики выражена и специфика метода анализа. Важно понимать, что нет и в принципе не может быть открыто что-то принципиально новое в методике криминалистического анализа.

Отталкиваясь от приведенных определений понятия «анализ», мы будем раскрывать метод криминалистического анализа, принимая во внимание, что главной в анализе является его цель (например, информационное обеспечение определенной деятельности). Первое упоминание об анализе мы находим в работе криминалиста Э. Анушата «Искусство раскрытия преступлений и законы логики» [2]. Так, в разделе «Умственное наблюдение: анализ и синтез» автор рассматривает анализ и синтез как необходимые способы «умственного наблюдения». Отметим, что в его работе не идет речи именно о криминалистическом анализе, им отражено использование метода анализа во время расследования преступления, то есть можно утверждать, что автор рассматривает практическое применение анализа (практическая деятельность по расследованию конкретного преступления).

Так, В.К. Лисиченко, определяя важность общенаучных методов познания для следственной, судебной и экспертной деятельности, отмечал, что без анализа и синтеза не могут быть выяснены как внешние, так и внутренние взаимосвязи объекта, не могут быть поняты форма связи и ее интенсивность [3]. Автор выделил ведущие задачи анализа: 1) установление генетической связи различных компонентов и определение общей тенденции развития явления; 2) раскрытие координации и субординации частей целого; 3) обнаружение вызывающих его факторов; 4) установление взаимодействия объекта с другими целостными образованиями. Эти задачи в том или ином варианте или сочетании встречаются в каждом акте следователя, судебного и экспертного познания. Н.В. Кручинина относительно криминалистического анализа преступления указывала, что это совокупность познавательных процедур, направленных на наиболее полное познание преступления в целях его раскрытия и решения других задач криминального судопроизводства. Выделяя основные направления в общем криминалистическом анализе преступления, авторы определили четыре элемента криминалистического анализа преступления:

1. Изучение структуры преступления. Под структурой преступления следует понимать все объективные и субъективные факторы (составляющие разные уровни структуры), наличие которых является необходимым, закономерным для совершения преступления. В структуре преступления необходимо выделять отдельные элементы, связи между ними, функции, действия. Структурный подход позволяет обнаружить все объективные взаимосвязи преступления во всей полноте. 2. Познание общих закономерностей образования следов отображений, возникающих в результате функционирования преступной структуры (каждого элемента, каждого вида связи). 3. Исследование последствий совершенного преступления. Должны учитываться как материальные, так и психические, непосредственные и опосредованные последствия. 4. Исследование противоречий, порождаемых преступлением. Преступление во всех случаях есть результат тех или иных противоречий, однако и само преступление всегда порождает новые противоречия как объективного, так и субъективного характера.

Сущность метода криминалистического анализа состоит в максимальном использовании знаний криминалистики для изучения информации, которую приходится обрабатывать при расследовании уголовного дела. Для того чтобы применение этих знаний сформировалось в научный метод, необходимо разработать четкий порядок, последовательность применения средств и операций, что создает структуру метода криминалистического анализа. А.В. Дулов считал, что метод криминалистического анализа призван реализовать системный подход при изучении преступления. Он отмечал, что, так как метод криминалистического анализа есть средство реализации в криминалистике системного подхода к исследованию, то при определении его общей структуры надо иметь в виду, что системный подход, в свою очередь, включает системно-структурный, системно-функциональный, системно-исторический (генезисный), системно-коммуникационный, системно-прогностический подходы [4]. Но, как и В.К. Лисиченко, А.В. Дулов в своих работах, к сожалению, не сформулировал четкого определения понятия метода криминалистического анализа преступления.

Г.А. Зорин, М.Г. Зорина устанавливали возможности криминалистического анализа во время расследования, в ходе рассмотрения уголовного дела и в процессе уголовного судопроизводства [5]. Таким образом, исследователи ставят метод анализа на уровень универсального и всеобщего познания. Конечно,

можно было бы подвергнуть критике попытки авторов найти единственное средство для всех ситуаций познания, однако, по нашему мнению, действительное значение этого метода невозможно переоценить.

Наиболее полное определение криминалистического анализа преступления мы находим в работе В.А. Образцова, который отмечал, что криминалистический анализ преступления – один из методов опосредствованного познания расследуемого в уголовном деле преступления. В основе этого интегрального метода лежат мнимое расчленение преступления на составляющие, отдельное исследование каждого элемента, а затем рассмотрение их, в комплексе и взаимосвязи относительно структуры совершенного механизма следообразования [6]. Известный криминалист Н.П. Яблоков рассматривал анализ как фундаментальный прием исследования какого-либо теоретического или практического объекта, будь то человек, предмет, сложный материальный комплекс или система действий, который используется в криминалистике и является средством построения криминалистических информационных и доказательственных систем [7]. Ученый отмечал, что анализ обеспечивает полноту и многосторонность исследования. В структуре любого криминалистического исследования выделяется аналитическая стадия, сущность ее состоит в движении мысли от общих и отдельных качеств объекта. Таким образом, Н.П. Яблоков рассматривал анализ как метод философского и общенаучного уровня в криминалистике, хотя при этом сосредоточивал свое внимание именно на практическом применении метода анализа.

Подводя итог, отметим, что, по нашему мнению, следует подчеркнуть: выделяют два уровня криминалистического анализа, теоретический и практический. Действительно, необходимо различать две стороны учения о методах. Первую – методы получения научного знания. Вторую – разработанные на этой основе методы практической деятельности. Отдельным вопросом являются трансформация первых во вторые и выяснение ограничений трансформации.

Таким образом, считаем, что метод криминалистического анализа – это метод подхода к выявлению преступной деятельности, ее механизма во времени ее становления и развития, сущность которого состоит в условном расчленении исследуемого объекта (преступной деятельности) на отдельные составные части. Каждая из них изучается во взаимодействии как часть целого, и характерными особенностями последнего выступают использование системы информации в виде отражений объектов механизма преступной деятельности, исследование причин образования, изменений в этих объектах, выявление и исследование связей между данными объектами.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Соч.: в 10 т. - М., 1939. - Т. VI. - С. 260.
2. Анушат Э. Искусство раскрытия преступлений и законы логики (серия «Классика криминалистики»). - Киев, 1997. 78 с.
3. Лисиченко В.К. Использование данных естественных и технических наук в следственной и судебной практике: Учеб. пособие. - Киев, 1979. - С. 51.
4. Криминалистика: Учеб. пособие / А.В. Дулов [и др.]; под ред. А.В. Дулова. - Минск, 1998. - С. 53.
5. Зорин Г.А., Зорина М.Г., Возможности криминалистического анализа в процессах предварительного расследования, государственного обвинения и профессиональной защиты по уголовным делам : Уч. пособие. - М., 2001. - С. 10.
6. Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. - М., 1997. - С. 81.
7. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. - М., 2012. - С. 58.

Сейтакова Б.М.,

старший инспектор Группы международного сотрудничества НИЦ Алматинской академии МВД
Республики Казахстан им. М. Есбулатова майор полиции

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТОРГОВЛИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

В последние годы все большую тревогу международного сообщества, международных организаций, политических и общественных деятелей вызывает проблема торговли людьми. Торговля людьми, один из видов транснациональных преступлений, которая по различным экспертным оценкам приносит прибыль в несколько миллиардов долларов ежегодно, представляет собой угрозу не только в национальной системе, но и в международном пространстве.

Торговля людьми – уголовно наказуемое преступление, связанное с куплей-продажей людей, а равно с вербовкой, перевозкой, передачей, укрывательством или получением путем угрозы силой, или ее применением, или другими формами принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо, а также иными сделками в отношении человека в целях его эксплуатации. Эксплуатация людей включает в себя, как минимум, эксплуатацию других лиц с целью проституции или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов [1].

В целях усиления и активации борьбы с торговлей людьми Казахстан присоединился к ряду основных интернациональных актов, в числе которых:

- Конвенция о рабстве от 1926 года (Закон РК от 2008 года);
- Интернациональная конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 1949 года (Закон РК от 2005 года);
- Добавочная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и университетов и обычаев, сходных с рабством от 1956 года (Закон РК от 2008 года);
- Конвенция МОТ об упразднении принудительного труда от 1957 года (Закон РК от 2000 года);
- Интернациональная Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 1979 года (Закон РК от 1998 года);
- Интернациональная Конвенция супротив пыток и других бессердечных, бесчеловечных либо унижающих превосходство видов обращения и наказания от 1984 года (Закон РК от 1998 года);
- Конвенция о правах ребенка от 1989 года (Закон РК от 1994 года);
- Конвенция МОТ о запрещении и незамедлительных мерах по искоренению наихудших форм детского труда от 1999 (Закон РК от 2002 года);
- Конвенция ООН супротив транснациональной организованной преступности от 2000 года (Закон РК от 2008 года);
- Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, исключительно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию супротив транснациональной организованной преступности (Закон РК от 2008 года);
- Протокол супротив нелегального ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию вопреки транснациональной организованной преступности (Закон РК от 2008 года) и др. [2].

В этой связи особую актуальность приобретает правовая регламентация международного сотрудничества, условия и порядок которого, как правило, определяются соответствующими многосторонними и двусторонними договорами.

Основной объем сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства приходится на страны СНГ, отношения с которыми урегулированы соответствующими конвенциями. Так, 22 января 1993 года в г. Минске государствами-участниками СНГ была подписана Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, которая ратифицирована всеми странами Содружества.

Республика Казахстан при осуществлении международного сотрудничества с некоторыми странами СНГ (с Азербайджанской Республикой, Республикой Беларусь, Республикой Арменией, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан) руководствуется положениями Кишиневской Конвенции от 7 октября 2002 года. При осуществлении сотрудничества с другими государствами – участниками СНГ (Российская Федерация, Украина и др.), для которых Кишиневская конвенция не вступила в силу, продолжает применяться Минская конвенция [3].

Как показывает судебная практика, в Казахстане торговля людьми в большей степени совершается с целью трудовой или сексуальной эксплуатации. Потерпевшими при сексуальной эксплуатации преимущественно являются молодые женщины, при трудовой эксплуатации – мужчины. Характерной чертой правонарушений, связанных с торговлей людьми, является их организованный характер (организация притонов). В основном жертвами вербовки являются лица, которые в надежде на нахождение высокооплачиваемой работы, ввиду низкого уровня образования путем уговоров, обмана, угроз, применения насилия подвергаются рабству. Как правило, информация о высокооплачиваемой работе нередко размещается в объявлениях газет, интернет ресурсах. Торговля людьми сопряжена с другими видами правонарушений путем деления на совершенные с вывозом людей за пределы страны и без вывоза потерпевших через границу.

Особое место в Республике Казахстан уделяется борьбе с преступностью в отношении несовершеннолетних, а именно противодействию и пресечению для использования труда и занятия проституцией. В Казахстане пристальное внимание уделяется заботе о детях и охране их жизни, здоровья, а также защите от различных преступных проявлений в отношении них.

Органы внутренних дел совместно с другими государственными органами на постоянной основе проводят законодательную и практическую работу по противодействию правонарушениям в отношении детей, в том числе преступлениям сексуального характера. Ужесточены наказания по отдельным видам преступлений в отношении несовершеннолетних, за изнасилование или насилие сексуального характера, совершенные в отношении заведомо малолетнего, теперь влекут лишение свободы на срок от 15 до 20 лет либо пожизненное лишение свободы с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, введен запрет на условное осуждение, амнистию, освобождение от ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением, условно-досрочное освобождение, замену наказания более мягким видом в отношении лиц, совершивших такие преступления [4].

В защиту прав ребенка вступили поправки в законодательство Республики Казахстан в части наказания педофилов путем химической кастрации. Согласно Закону Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка» химическая кастрация будет проводиться только по приговору суда в отношении лиц, признанных склонными к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, по заключению судебно-психиатрической экспертизы. Инъекции с андрогенными препаратами будут вводиться лицам по месту отбывания лишения свободы, а к осужденным к иным видам наказаний – в организациях здравоохранения [5].

Целью торговли детьми является использование их для домашнего рабства, организации детской проституции и производство порнографии, попрошайничества, трансплантации органов и тканей, незаконное усыновление детей и др.

Для предупреждения торговли детьми требуется постоянное внимание и контроль за детьми, особенно входящими в группу риска (из неблагополучных семей, воспитанники детских домов, склонные к побегам, не посещающие школу).

Статистика показывает, что в странах Евросоюза каждый год пропадает 250 тыс. детей, то есть 1 ребенок в каждые 2 минуты. На территорию ЕС пребывает гораздо больше несовершеннолетних детей, немалая часть которых, по мнению Европола, являются потенциальными жертвами эксплуатации, в том числе сексуальной, торговли людьми, рекрутирования в преступные группы или террористические ячейки. 35% среди нелегальных мигрантов, прибывающих в ЕС, то есть лиц, находящихся в соответствующих государствах без регистрации составляет дети [6, 27].

Так, на территории нашей страны для выявления детской безнадзорности и беспризорности регулярно проводятся рейдовые мероприятия и акции: «Дети в ночном городе», «Подросток», «Улица», «Забота», «Дорога в школу» и другие. В целом, в нашей стране на непрерывной основе проводятся оперативно-профилактические мероприятия «СТОП - трафик», «Мигрант», «Нелегал», которые являются достаточно эффективными мерами в выявлении преступлений, связанных с торговлей людьми.

В целях пресечения торговли несовершеннолетними необходимо проводить комплекс мер:

- тренинги для несовершеннолетних в учреждениях образования по правилам поведения в трудных жизненных ситуациях;
- ввести уголовную ответственность за интимную переписку взрослых с детьми в интернете;
- проводить пропагандистскую работу с развешиванием плакатов о предупреждении фактов торговли людьми в том числе детей в зданиях, поликлиниках, на автобусных остановках, в общественном транспорте и машинах скорой помощи;
- создание целого комплекса мер социальной адаптации лиц, подвергнутых сексуальному рабству, прохождение курсов реабилитации и восстановления в кризисных центрах;
- предусмотреть государственные программы по обучению и трудоустройству потерпевших.

Уделяя роль защите прав безвестно исчезнувших детей, в отличие от других стран постсоветского пространства в Республики Казахстан закреплен самостоятельный повод к возбуждению уголовного дела по сообщению о безвестном исчезновении лица и розыске. В заключении хотелось бы отметить, что увеличение количества международных договоров в области борьбы с преступностью и многочисленные примеры успешного взаимодействия с зарубежными правоохранительными органами на основе принципа взаимности свидетельствуют о большой работе в Казахстане по укреплению международного сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью.

Литература

1. П. «а» ст. 3 Протокола от 15.11.2000 «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности». Статья 3 «Гермины» // zakonbase.ru; Собрание законодательства РФ, 04.10.2004, №40, ст. 3884.
2. Международное сотрудничество в сфере противодействия торговле людьми // https://studwood.ru/666494/pravo/mezhdunarodnoe_sotrudnichestvo_sfere_protivodeystviya_torgovle_lyudmi.
3. О расширении международного сотрудничества в области борьбы с преступностью // <http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/stati/o-rasshirenii-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-v-oblasti-borby-s-prestupnostyu>.
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (с изм. и доп. по сост. на 09.01.2018 г.).
5. В защиту прав ребенка // Казахстанская правда от 11 января 2018 г.
6. Исмаилов Ч.М. Особенности правового регулирования розыска бесвестно исчезнувших лиц в Великобритании, Германии, Беларуси и в Казахстане // №3, 2017 г.

Сергеев С.А.,

старший преподаватель Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета подполковник полиции РК в отставке, магистр юриспруденции,

Балко В.И.,

преподаватель колледжа «Кайнар», г. Семей, подполковник полиции РК в отставке

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СОГЛАШЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, принятый 4 июля 2014 года, воплотил в жизнь множество новых идей по совершенствованию отечественного уголовного процесса.

Одним из нововведений является введение в отечественный уголовный процесс института «процессуального соглашения».

Процессуальное соглашение – достаточно новое явление в уголовно-процессуальном праве Республики Казахстан. Согласно п. 37 ст. 7 УПК «процессуальное соглашение» – это соглашение, заключаемое между про-

курором и подозреваемым, обвиняемым или подсудимым на любой стадии уголовного процесса или осужденным в порядке и по основаниям, предусмотренным УПК [1].

Законом предусмотрена возможность заключения двух видов процессуальных соглашений: в форме сделки о признании вины – по преступлениям небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлениям – в случае согласия подозреваемого, обвиняемого с подозрением, обвинением; в форме соглашения о сотрудничестве – по всем категориям преступлений при способствовании раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений.

С момента введения института процессуального соглашения в новой редакции УПК РК данный правовой институт успел доказать свою актуальность и значимость. За это время следственно-судебной практике удалось приобрести определенный опыт использования новой нормы.

Рассмотрим основные проблемы, возникающие при реализации норм, касающихся института «процессуальное соглашение» и предложим соответствующие способы их разрешения.

П. 37 ст. 7 УПК закрепляет понятие процессуального соглашения, как –

соглашение, заключаемое между прокурором и подозреваемым, обвиняемым или подсудимым на любой стадии уголовного процесса или осужденным в порядке и по основаниям предусмотренным УПК. В этом определении не указан потерпевший, как один из участников процессуального соглашения. Потерпевший вправе возразить против заключения соглашения между подозреваемым (обвиняемым) и прокурором, если следствие, вопреки согласию потерпевшего обещает снять некоторую часть обвинения в причиненном потерпевшему вреде.

Считаем, что необходимо ввести в понятие «процессуальное соглашение», указанное в п. 37 ст. 7 УПК, участие потерпевшего лица и его значимость при заключении данных соглашений. Это имеет конституционное значение для правильного понимания сущности процессуального соглашения и его применения в уголовном процессе. В современных условиях защита прав потерпевших должна стать первостепенной при осуществлении уголовного судопроизводства.

В соответствующей главе УПК прямо не указаны особенности главного судебного разбирательства дел, по которым заключено процессуальное соглашение о сотрудничестве. Исходя из смысла ст. 622 УПК, можно сделать вывод о том, что согласительное производство применяется только в случаях заключения сделки о признании вины. О процессуальном соглашении о сотрудничестве в данном случае речь не идет [2].

В связи с чем полагаем, что данный вопрос требует разъяснения в отдельном Нормативном Постановлении.

Отказ прокурора в заключении процессуального соглашения не подлежит обжалованию. Если у прокурора в каком-нибудь небольшом районе имеются личные неприязненные отношения к подозреваемому, обвиняемому, он отказывается от заключения соглашения и никто не может его заставить.

В связи с этим полагаем, что следует на законодательном уровне решить этот вопрос и предоставить обвиняемому и его защитнику право обжаловать отказ прокурора.

Еще существует, на наш взгляд, следующая проблема. Суд возвращает прокурору дело ввиду отсутствия оснований для заключения процессуального соглашения, усматривая, к примеру, в действиях виновного более тяжкое уголовное правонарушение. После этого дело возвращается в суд с обвинительным актом и попадает тому же судье. Полагаем, что этот судья уже высказал свое мнение по данному делу и не вправе рассматривать его. Однако закон не запрещает рассматривать ему это дело [3].

В связи с чем, видится необходимость законодательно закрепить запрет судье, возвращавшему дело по таким основаниям, повторно его рассматривать.

Также необходимо закрепить в УПК обязательное исключение из материалов дела документов (доказательств), которые были получены при осуществлении намерений заключения процессуального соглашения подозреваемым, обвиняемым в том случае, если такое соглашение не было заключено на досудебной стадии уголовного процесса.

Одно из условий, необходимых для заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины – это согласие потерпевшего на заключение процессуального соглашения, что закреплено п. 3 ч. 1 ст. 613 УПК РК. Также в ч. 2 ст. 616 УПК РК закреплено, что «процессуальное соглашение подписывается прокурором, подозреваемым, обвиняемым и его защитником». Таким образом, законодатель не предусмотрел право потерпевшего на подписание указанного соглашения. Принимая во внимание отведенные потерпевшему законодателем роль и место в заключении соглашения – это выглядит нелогично. Для разрешения указанного вопроса следует обратиться к Рекомендациям участников международного семинара на тему «Применение норм нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства» (25-27 сентября 2014 года, г. Шучинск), согласно которым в целях обеспечения прав потерпевшего при заключении процессуального соглашения целесообразно составлять (следователем или прокурором) отдельный процессуальный документ о даче согласия потерпевшим на применение данного вида производства. Полагаем, что эта рекомендация не бесспорна. Закономерно возникает вопрос о процессуальной экономии – нужен ли еще один дополнительный процессуальный документ, а также – что это за документ: протокол, постановление, допрос потерпевшего по этому конкретному предмету, его заявление или что-то иное? Для выполнения всех указанных требований закона по соблюдению прав потерпевшего, при заключении процессуального соглашения в форме сделки о признании вины, считаем необходимым подписание указанного соглашения потерпевшим, что оптимально и процессуально экономно, а также не требует введения дополнительных процессуальных документов [4, с. 92-98].

Принимая во внимание то обстоятельство, что приговор, вынесенный в согласительном производстве, не может быть обжалован потерпевшим, выяснение его позиции является очень важным моментом. В законе указано, что судебное заседание проводится с участием подсудимого, защитника и прокурора. Закон не обязывает суд вызывать потерпевшего. Потерпевший может быть вызван судьей. Полагаем, что суду необходимо обязательно вызывать потерпевшего для выяснения его позиции. Судьи не должны допустить нарушения прав потерпевшего. Ему должны быть еще раз разъяснены его права, последствия согласия на заключение процессуального соглашения между прокурором и подсудимым. Суд должен убедиться в том, что потерпевший понял сущность данного института, и выразил свою волю добровольно и осознанно. Если суд данное требование не выполнит или выполнит ненадлежащим образом, то в таком случае мы породим недовольство граждан, претерпевших от преступления, нанесем урон авторитету судебной власти.

В соответствии со ст. 627 УПК, регламентирующей структуру и содержание обвинительного приговора в согласительном производстве, законодатель не требует от суда приведения доказательств виновности подсудимого. По нашему мнению, судья обязан исследовать этот вопрос, поскольку без выяснения обстоятельств виновности лица нельзя вынести обвинительный приговор.

Общие положения согласительного производства не исчерпывают принцип презумпции невиновности. Каждый считается невиновным до тех пор, пока его виновность в совершении уголовного правонарушения не будет доказана в предусмотренном законом порядке. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств.

Рассмотрение же дела в согласительном производстве не предполагает сбор и оценку доказательств. Это серьезная проблема. Например, лицо подписывает процессуальное соглашение и признает себя виновным. Данное лицо имеет право в любой момент отказаться от этого соглашения. Так, подсудимый в судебном заседании до удаления суда в совещательную комнату заявляет, что отказывается от процессуального соглашения. Что должен делать суд? После направления дела в суд прокурором уже с обвинительным актом рассматривать дело в общем порядке. А в результате подписанного процессуального соглашения доказательства виновности органами предварительного расследования в полном объеме не собирались и не закреплялись. Помимо признательных показаний, у суда нет других доказательств. Общеизвестно, что обвинительный приговор не может быть постановлен исключительно на признательных показаниях подсудимого, должны быть и другие доказательства.

Если подсудимый, по каким-либо своим соображениям, обжалует обвинительный приговор по мотивам несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, также понимая, что уже утрачена возможность сбора доказательств. Каким образом должна поступить апелляционная инстанция? Ведь в деле не имеются доказательства.

Изложенные выше предложения направлены на повышение эффективности применения уголовно-процессуальных норм и укрепление обеспечения прав человека в уголовном судопроизводстве.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014.
2. Когамов М.Ч. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан 2014 года. Том 2. Особенная часть. – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. – 944 с.
3. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 7 июля 2016года №4 «О практике рассмотрения судами уголовных дел в согласительном производстве».
4. Шакун В.М. Новации в судебном разбирательстве по новому уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан //Проблемы права. - 2015. - №3. - С. 92-98.

Сундуков Д.В.,

заведующий кафедрой судебной медицины ГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов»
Минобразования РФ, д.м.н., доцент,

Смирнов А.В.,

аспирант кафедры судебной медицины ГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов»
Минобразования РФ

РОЛЬ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ОСТЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ПРОЦЕССЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ НЕОПОЗНАННЫХ ТРУПОВ И КОСТНЫХ ОСТАНКОВ

Одной из актуальных и сложных проблем теории и практики судебной медицины является идентификация (отождествление) личности неопознанных трупов и скелетированных останков, обнаруженных в ходе поисково-спасательных работ при чрезвычайных ситуациях, а также при расследовании случаев совершения противоправных действий, создающих угрозу жизни и здоровью человека [1]. Овладение методиками идентификационных исследований являются неотъемлемой частью подготовки врачей. Особо подчеркнем, что умение выявлять и оценивать идентифицирующие признаки, проводить сравнительный экспертный анализ и составлять научно-обоснованные выводы необходимо каждому врачу, поскольку потенциальная возможность привлечения его к выполнению процессуальных обязанностей эксперта (в качестве сведущего лица) регламентирована действующим в нашей стране уголовным и гражданским законодательством [2]. Применение новейших методов

osteологических исследований при судебно-медицинской экспертизе неопознанных, измененных и расчлененных трупов и их останков позволяет дать обоснованные ответы на достаточно широкий круг вопросов, связанных с общими и частными (врожденными и приобретенными) признаками личности потерпевшего: 1. Какова видовая принадлежность останков (целых, фрагментированных или кремированных), обнаруженных при осмотре места происшествия; 2. Принадлежат ли части человеческого тела или костные останки одному или нескольким трупам/скелетам; 3. Каковы половая принадлежность, возраст, длина тела, телосложение, расово-этническая принадлежность человека; 4. Имеются ли на костных останках какие-либо индивидуальные особенности, врожденные уродства или аномалии развития, следы перенесенных заболеваний и хирургического лечения, травматические повреждения; 5. Какова давность наступления смерти человека и давность захоронения (если костные останки находились в земле); 6. Принадлежат ли костные останки определенному лицу, пропавшему без вести.

Успешность позитивной идентификации личности человека зависит не только от степени сохранности объектов, представленных на экспертизу, но и от наличия сравнительных материалов, в качестве которых чаще всего выступают медицинские (амбулаторные карты, рентгеновские снимки, компьютерные томограммы) и другие документы, фотографии. Фото- и рентгеновские снимки пропавшего без вести являются наиболее доступным объектом сравнения; кроме того, совокупность признаков внешности достаточно индивидуальна и устойчива в течение жизни, чтобы служить основанием для идентификации [3]. Это позволяет достаточно успешно применять при идентификационных исследованиях такие сравнительные методы, как исследование прижизненной и посмертной рентгенограмм челюстно-лицевой области, передних зубов на прижизненной фотографии лица и черепа, а также использовать метод фотосовмещения прижизненной фотографии и черепа. Если данные, полученные при изучении сравнительных материалов, полностью соотносятся с информацией, полученной при судебно-медицинском исследовании, у эксперта появляется возможность утвердительно ответить на последний из перечисленных нами вопросов. Однако, зачастую эксперту приходится иметь дело с набором разрозненных фрагментированных останков, нередко кремированных: в таких случаях особое значение приобретают авторские методики установления общих признаков личности по макро- и микроскопическим параметрам той или иной кости, предложенными многочисленными отечественными и зарубежными учеными-антропологами и судебными медиками [4]. Исторически, самыми частыми идентифицирующими объектами при проведении опознания неизвестных трупов выступали зубы. Во второй половине XVIII века появляются первые научные работы, посвященные антропометрическим измерениям живых лиц и трупов. Позднее в работах французских, английских и американских судебных медиков (М.-Ж.-Б. Орфила, П.П. Брока, Э. Ролле, Л. Мануврие, А. Бертильон, К. Пирсон, Т. Дуайт, У. Крогман и др.) эти данные были значительно дополнены и начали использоваться в судебно-медицинской и криминалистической практике для установления прижизненной длины тела при исследовании расчлененных трупов [5]. Современный этап развития судебно-медицинской антропологии характеризуется повсеместным внедрением методов математической статистики (многомерные дискриминантный и регрессионный анализы, дисперсионный анализ, метод главных компонент), с помощью которых проводится анализ больших объемов кранио- и остеометрических данных. В то же время, важнейшее значение сохраняют остеологические материалы, находящиеся в составе крупнейших антропологических собраний, сосредоточенных в различных странах мира. Среди отечественных собраний особенно отметим коллекции антропологического отдела Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (МАЭ РАН) и Научно-исследовательского института и Музея антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

На начальных этапах исследования остеологического материала, когда идет решение вопросов принадлежности костных останков одному или нескольким скелетам, определения возможного количества индивидов в захоронении или на месте катастрофы, перед экспертом встает потребность в оценке степени биометрической индивидуальности костных останков. Для этого применяется метод определения индивидуальности размеров той или иной кости на основе их категорий изменчивости, разработанный В.Н. Звягиным и соавт. [6]. С их помощью можно в вербальном варианте установить степень индивидуальности размера кости скелета конкретного человека; при этом размеры будут тем индивидуальнее, чем далее они отстоят от средней категории. Определив категорию размеров той или иной кости, судебный медик получает информацию о предполагаемых размерах отсутствующих костей, которые, как правило, соответствуют той же группе биометрической сортировки и попадают в близкие категории. Видовая принадлежность костных останков, особенно в случаях их фрагментации, может быть определена при сравнительно-анатомическом, остеометрическом и микроскопическом исследовании. Половая и расово-этническая принадлежность скелетированных останков при наличии черепа и/или костей тазового кольца определяется по особенностям их макроскопического строения, а также при сравнении значений измеренных краниометрических и пельвиометрических признаков со средними табличными значениями, которые могут варьироваться в различных пределах в зависимости от конкретной популяции. В случае исследования отдельных трубчатых или плоских костей пользуются различными методиками, разработанными с применением дискриминантного анализа и метода главных компонент [7]. Прижизненная длина тела может быть восстановлена при использовании регрессионных уравнений. Возрастные границы при идентификации личности могут быть определены с помощью комплекса антропологических методик, включающих в себя качественные техники (основанные на анализе и оценке индивидуальных инволютивных изменений суставных поверхностей четвертого ребра, ключиц, костей кисти, крестцово-подвздошного сочленения, лобкового симфиза) и количественные, использующие данные остеометрии и микроморфометрии [8]. Важное значение приобретают мало- или неразрушающие методики исследования (рентгенологическое исследование, КТ, МРТ).

Индивидуализирующие особенности скелетной системы (дискретно-варьирующие признаки, анатомические варианты) могут быть оценены как с применением остеометрических методов, так и остеоскопически/рентгенологически. Немаловажное значение имеет выявление анатомо-функциональных отклонений – аномалий и анатомических вариантов развития, а также уродств и патологий, являющихся следствиями заболеваний или травматических повреждений. Нередко, рентгенологическое исследование может выступать в качестве самостоятельного метода установления личности, позволяя связать костные останки с конкретным человеком при сопоставлении его прижизненных и посмертных рентгенограмм. При этом большое значение имеет частота встречаемости того или иного отклонения или их сочетание [9].

Литература

1. Баринов Е.Х., Щербаков В.В., Федулова М.В., Гончарова Н.Н. Идентификация личности при чрезвычайных ситуациях с массовыми человеческими жертвами. - М., 2008.
2. Баринов Е.Х., Ромодановский П.О., Сундуков Д.В. Судебная медицина. - М., 2014.
3. Пиголкин Ю.И. Судебная медицина. 3-е изд. - М., 2012.
4. Медико-криминалистическая идентификация: Настольная книга судебно-медицинского эксперта / Под общ. ред. проф. В.В. Томилина. - М., 2000.
5. Сундуков Д.В., Баринов Е.Х., Смирнов А.В. История судебной медицины в зарубежных странах. - М., 2017.
6. Звягин В.Н., Галицкая О.И., Григорьева М.А. Определение прижизненных соматических размеров тела человека при судебно-медицинской экспертизе скелетированных и сожженных останков – в кн.: Медицинские технологии, используемые при производстве судебно-медицинских экспертиз // Под ред. проф. В.А. Клевно. - М., 2012. - С. 96-130.
7. Звягин В.Н. Текущие проблемы медико-криминалистической идентификации личности // Проблемы экспертизы в медицине. - 2012. - № 3-4. - С. 39-43.
8. Федулова М.В. Возрастные изменения костной ткани и их судебно-медицинское значение: диссертация ... доктора медицинских наук. - М., 2004.
9. Звягин В.Н., Галицкая О.И., Еременко Е.А. Исследование костей стопы при экспертизе идентификации личности. - М., 2016.

Соболевская С.И.,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз ФГКОУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», г. Тюмень

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПЕРЕСЕЧЕНИЕМ ГРАНИЦЫ

Эффективность выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений во многом зависит от своевременности и полноты использования специальных знаний.

Используя термин «специальные знания», которое законодатель употребляет в понятии судебной экспертизы в ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2001 года «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а также в ст.ст. 57 и 58 УПК РФ, характеризую специалиста и эксперта как лиц, обладающих специальными знаниями, не давая при этом его точного определения.

По мнению Е.И. Зуева, специальные знания это любые знания в науке, технике, искусстве или ремесле, применяемые для разрешения вопросов, возникающих при осуществлении правосудия [1]. Очень близко по содержанию определили специальные знания Р.С. Белкин, который к ним относит профессиональные знания и умения в области науки, техники, искусства или ремесла, необходимые для решения вопросов, возникающих при расследовании в суде конкретных дел [2], а также Е.Р. Россинская, которая под этим термином понимает систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем прохождения специальной подготовки или обретения профессионального опыта и используемых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного судопроизводства [3]. При этом к специальным не относятся общеизвестные, а также юридические знания [4].

Не будем вдаваться в полемику о наиболее точном понятии специальных знаний, а попытаемся выделить из данного определения признаки специальных знаний. К ним можно отнести следующие:

1. Такие знания не являются общеизвестными и общедоступными.
2. Такие знания способствуют вынесению законного и обоснованного решения по уголовному делу, принимаемому органами предварительного расследования и судом.
3. Такие знания приобретаются в процессе теоретической и практической подготовки к конкретной деятельности. Без их овладения невозможно надлежащее осуществление профессиональной деятельности.
4. Применяются неоднократно, то есть применение специальных знаний возможно при расследовании любого преступления, если это необходимо для установления интересующих следствие обстоятельств.
5. Вовлекаются в процесс в установленном законом (УПК РФ) порядке при наличии у участников процесса потребности в таких знаниях для решения конкретных процессуальных задач.
6. Представляются не в прямой (то есть самим следователем, дознавателем или судом), а в опосредованной форме (с привлечением специальных лиц – специалиста, эксперта).
7. Используются в предусмотренных процессуальным законодательством формах.

В криминалистической литературе указываются две формы использования специальных знаний: процессуальная и непроцессуальная, каждая из которых имеет свои разновидности.

К видам процессуальной формы использования специальных знаний относятся: участие специалиста в проведении следственных действий; использование специальных знаний экспертом при проведении экспертизы; допрос эксперта; использование специальных знаний в форме ревизий, документальных проверок; использование специальных знаний специалистом при даче им заключения.

К видам непроцессуальной формы использования специальных знаний относятся: предварительное исследование следов и других вещественных доказательств, при проведении следственных действий; проведение исследований сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений; консультативно-справочная помощь сведущих лиц; техническая помощь сведущих лиц в процессе выполнения трудоемких операций, подготовки, настройки, регулирования научно-технических средств, используемых при проведении следственных действий; использование специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности.

На сегодняшний день применительно к сфере обеспечения национальной безопасности в целом и борьбы с преступностью в частности нет единого мнения относительно состава лиц, обладающих специальными знаниями.

Выявление преступлений, связанных с незаконным пересечением государственной границы осуществляется как в пункте пропуска при проверке документов сотрудниками пограничного контроля у лиц, следующих через государственную границу, так и вне пункта пропуска при выявлении фактических признаков незаконного пересечения государственной границы [5].

Для осуществления такого рода деятельности сотрудники пограничных органов должны обладать не только специальными знаниями в области обеспечения государственной безопасности, но и знаниями в области криминалистики, а именно отрасли криминалистического исследования документов, которые в данном случае являются специальными.

Причем на стадии выявления подобных преступлений говорить о применении процессуальных форм использования специальных знаний невозможно. Кто же применяет специальные знания на этом этапе?

Для эффективной проверки наличия подлинных документов у лиц, следующих через государственную границу, сотрудники подразделений пограничного контроля должны хорошо знать документы на право пересечения государственной границы российскими, иностранными гражданами и лицами без гражданства, порядок их проверки, а также обладать практическими навыками распознавания документов, имеющих признаки подделки. Это обязывает сотрудников пограничного контроля постоянно совершенствовать свои профессиональные знания и навыки по проверке документов. И это обстоятельство позволяет отнести сотрудников пограничного контроля к субъектам применения специальных знаний.

Обладая общим объемом знаний, навыков и умений в области выявления преступлений, связанных с пересечением государственной границы, сотрудники пограничного контроля обнаруживают признаки совершения каждого конкретного преступления. Далее они передают получаемую информацию специализированному экспертному подразделению пограничного профиля, осуществляющему экспертно-криминалистическую деятельность в пограничных органах, которые, в свою очередь, проводят необходимые исследования, результатом которых является заключение эксперта.

В качестве примера можно привести Химкинского городского суда Московской области материалы уголовного дела в отношении Балабан И.Д., обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 327, ч. 3 ст. 327, ч. 3 ст. 327, ч. 1 ст. 322, ч. 1 ст. 322, ч. 1 ст. 322, ч. 1 ст. 322, ч. 1 ст. 322, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 322 УК РФ. Подсудимая Балабан И.Д. в офисе агентства ООО «Х», приобрела авиабилет по заведомо подложному документу – паспорту, оформленному на чужое имя, с вклеенной в него своей фотокарточкой, и пересекла Государственную границу Российской Федерации без действительных документов на право выезда из Российской Федерации, предъявив при прохождении пограничного паспортного контроля сотруднику пограничного наряда ОПК ФСБ в МАП в качестве основания для пересечения Государственной границы Российской Федерации и документа, удостоверяющего личность, заведомо подложный документ – паспорт с вклеенной в него своей фотокарточкой [6].

Подобная ситуация складывается у сотрудников Федеральной Таможенной службы, оказывающих содействие участникам внешнеэкономической деятельности в увеличении скорости внешнеэкономического оборота через таможенную границу и уменьшения затрат на процессы таможенного оформления и контроля, выявляя при этом факты нарушения закона. Данная деятельность базируется не только на знании нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в данном виде деятельности, но и на использовании знаний о товаропотоках и субъектах внешнеэкономической деятельности.

Так, Кировским районным судом г. Махачкала рассматривались материалы уголовного дела в отношении Османова О.М., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «г» ч. 2 ст. 194, ч. 5 ст. 33 – ч. 2 ст. 327, п. «а» ч. 2 ст. 194 и ч. 5 ст. 33 – ч. 2 ст. 327 УК РФ.

Своими действиями Османов О.М. совершил уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с физического лица, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере; пособничество в подделке удостоверения или официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования; уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с физического лица, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере; пособничество в подделке удостоверения или официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях

его использования, совершив уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с физического лица, в особо крупном размере в сумме 1 948 308 рублей [7].

Таким образом, субъектами применения специальных знаний при выявлении и расследовании преступлений можно признать любого участника уголовного судопроизводства, поскольку каждый человек может овладеть самыми разными знаниями. Такого рода осведомленность, при правильном использовании (в строгом соответствии с Законом), позволяет точно и профессионально выполнять возложенные на субъекта функции. Однако, в удостоверительных целях применять специальные знания могут лишь уполномоченные на то лица – эксперт и специалист [8].

Учитывая вышеизложенное можно сказать, что особенности использования специальных знаний при выявлении и расследовании пограничными или таможенными органами преступлений, связанных с пересечением государственной границы, обусловлены следующими свойствами: спецификой осуществления данной деятельности; характером обстановки в пунктах пропуска и на участках государственной границы вне пунктов пропуска; использование специальных знаний определенным кругом субъектов непосредственно в целях защиты и охраны государственной границы и экономической безопасности государства.

Литература

1. Зуев Е.Н. Непроцессуальная помощь сотрудника криминалистического подразделения следователю. [Текст]. - М., 1975. - С. 89.
2. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. [Текст]. - М., 1997. - С. 217.
3. Россинская Е.Р. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве [Текст]. - // Журнал российского права. 2001. 5. - С. 23.
4. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. [Текст]. - М., 2000. - С. 14.
5. Комиссарова Я.В. Профессиональная деятельность эксперта в уголовном судопроизводстве: теория и практика. - М.: Юрлитинформ, 2014.
6. <https://rospravosudie.com/court-ximkinskij-gorodskoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-100455624/> (Дата обращения 30.01.2018 г.).
7. <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-maxachkaly-respublika-dagestan-s/act-105204656//> (Дата обращения 30.01.2018 г.).
8. Комиссарова Я.В. О проблеме криминалистического изучения личности носителей специальных знаний / Я.В. Комиссарова, В.И. Комиссаров // Lex russica (Русский закон). - 2014. Том XCV (№10). - С. 1201-12106.

Султанбекова Г.Б.,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Долгое время, «в советский период развития государства единственной формой использования специальных знаний на предварительном следствии до 1958 года была экспертиза. По истечении четырех последующих лет наряду с экспертом признан новый участник уголовно-процессуальной деятельности – специалист. Однако не были определены содержания понятия «специалист», его права и обязанности» [1, с. 72].

Сейчас, после уже второго, принятого за время независимости нашей республики Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, приходится констатировать, что вопросы, касающиеся процессуального положения специалиста в уголовном судопроизводстве, нуждаются в дальнейшем совершенствовании. После изучения отдельных статей УПК РК, касающихся процессуального положения специалиста в уголовном судопроизводстве, можно сделать выводы, что внесенные Законом РК от 18.01.2012 года №547-IV поправки в УПК РК от 13.12.1997 г. ограничивают процессуальные функции специалиста. В соответствии с новеллами, внесенными в ч. 1 ст. 84 УПК РК (ч. 1 ст. 80 УПК РК от 04.07.2014 осталась в такой же редакции), процессуальные функции специалиста в настоящее время регламентируются следующим образом: «В качестве специалиста для участия в производстве по уголовному делу может быть привлечено не заинтересованное в деле лицо, обладающее специальными знаниями, необходимыми для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств путем разъяснения участникам уголовного процесса вопросов, входящих в его специальную компетенцию, а также применения научно-технических средств». Первоначально формулировка данной статьи звучала так: «В качестве специалиста для участия в следственных и судебных действиях может быть вызвано незаинтересованное в деле лицо, обладающее специальными знаниями, необходимыми для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств, а также применении технических средств». Сравнение первоначальной формулировки процессуальных функций специалиста и предложенных законодателем новелл в ч. 1 ст. 80 УПК РК позволяет констатировать, что содействие специалиста в собирании, исследовании и оценке доказательств теперь должно осуществляться путем разъяснения участникам уголовного процесса вопросов, входящих в его специальную компетенцию, а также применения научно-технических средств.

Термин «разъяснить» [2, с. 655] означает объяснить, сделать ясными, понятными вопросы, в которых компетентен специалист. Однако, ч. 1 ст. 80 УПК РК не определяет, в какой процессуальной форме специалист должен разъяснить сторонам и суду вопросы, входящие в его профессиональную компетенцию, какой порядок представления вопросов специалисту.

Сужение процессуальных функций специалиста в ч. 1 ст. 80 УПК РК его содействием участникам процесса только путем разъяснения вопросов, связанных с собиранием, исследованием и оценкой доказательств, а также применения научно-технических средств, не согласуется с объемом его прав и обязанностей, указанных далее в ч. 3 и 5 данной статьи. Как и прежде, в обязанности специалиста согласно ч. 3 ст. 80 УПК РК входит участие в производстве следственных действий и в судебном разбирательстве, использование специальных знаний, навыков и научно-технических средств для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств. Специалист обязан давать пояснения по поводу выполняемых им действий, чтобы обеспечить возможность непосредственного восприятия и доступности установленных при этом обстоятельств. Специалист имеет право проводить исследование в рамках следственного или судебного действия, не приводящее к полному или частичному уничтожению объектов, либо изменению их внешнего вида или основных свойств. Следовательно, введенная законодателем новелла ч. 1 ст. 80 УПК РК, прописывающая процессуальные функции специалиста, не соответствует всему объему его прав и обязанностей, закрепленных далее в ч.ч. 3 и 5 данной статьи. Вытекающие из процессуальных функций специалиста его права и обязанности не сводятся только лишь к разъяснению их участникам уголовного процесса вопросов, входящих в его специальную компетенцию, а также применению научно-технических средств. Необходимо также заметить, что новая регламентация процессуальных функций специалиста в ч. 1 ст. 80 УПК РК отличается по своему содержанию от регламентации, закрепленной в Модельном уголовно-процессуальном кодексе для государств – участников Содружества Независимых Государств и в национальных законах стран СНГ [3]. К сожалению, в новом УПК РК от 04.07.2014 г. регламентация процессуальных функций специалиста не претерпела особых изменений.

В Российской Федерации законодатель предпринимает попытки усовершенствовать нормы, касающиеся процессуального положения специалиста, и старается придерживаться норм Модельного УПК для стран СНГ. Так, Федеральным законом Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. N 440-ФЗ пункт 4 части 3 статьи 58 УПК РФ внесены изменения, согласно которым специалист может приносить жалобы на действия (бездействие) и решение дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права. Также, Федеральным законом Российской Федерации от 17 апреля 2017 г. N 440-ФЗ статья 58 УПК РФ дополнена частью 2.1 в следующей редакции: «Стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в производстве по уголовному делу в порядке, установленном настоящим Кодексом, специалиста, для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, за исключением случаев, предусмотренных статьей 71 настоящего Кодекса (Статья 71. Отвод специалиста)» [4]. К сожалению, в Законе Республики Казахстан от 21 декабря 2017 года №118-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности», в УПК РК не нашли отражение нормы, касающиеся процессуального положения специалиста и расширения прав стороны защиты, касающегося удовлетворения ходатайства о привлечении к участию в производстве по уголовному делу в порядке, установленном УПК РК, специалиста. А ведь принятый Закон, внося поправки в УПК РК и в другие правовые акты, должен повысить состязательность в уголовном процессе, в том числе за счет расширения прав адвокатов [5].

Заслуживает внимания, на наш взгляд, предложение российских ученых о дополнении ч. 4 ст. 58 УПК РФ, в которой кроме обязанности не уклоняться по вызовам следователя, целесообразно было бы закрепить также и обязанность не уклоняться от дачи заключения и консультаций, применения технических средств и постановки вопросов эксперту. Тем самым была бы решена проблема обеспечения гарантий прав заинтересованных участников уголовного процесса, которые могли бы ознакомиться как с постановлением, так и заключением, и в случае необходимости, поставить перед специалистом дополнительные вопросы [6, с. 21].

Весомым вкладом специалиста в деле расследования, раскрытия, предупреждения преступлений является оказание содействия в подготовке материалов для экспертного исследования и назначения судебной экспертизы, когда специалист определяет объем экспертного задания, формулирует вопросы, ставящиеся на разрешение эксперта, оказывает содействие в подготовке постановления, подготавливает объекты экспертизы [7, с. 17].

Содействуя исследованию доказательств, специалист определяет качество и криминалистическую значимость полученной доказательственной информации, а также занимается исследованием материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту.

В связи с появляющимися из года в год сложными экспертизами, можно прогнозировать возрастание роли специалиста в оказании помощи участникам уголовного судопроизводства при оценке заключений эксперта.

Существующее положение не дает возможности продуктивно использовать специальные знания специалистом при реализации своих функций в уголовном судопроизводстве. Отечественное уголовно-процессуальное законодательство нуждается в дальнейшей детализации прав, обязанностей и ответственности такой процессуальной фигуры как специалист.

Литература

1. Бишманов Б.М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2003. – С. 72.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: ИТИ Технологии; Издание 4 -е, доп. – 2006. – С. 655.
3. Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников СНГ. Рекомендательный законодательный акт. Принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. Приложение к «Информационному бюллетеню». - Санкт-Петербург. – 1996. - №10.
4. <http://base.garant.ru/12125178/5f5aeb9844a3cec55dca4cf7554741a3/>.
5. <https://www.zakon.kz/4893459-nazarbaev-podpisa-zakon.html>.
6. Мамошин М.А. Участие специалиста в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – М., 2013. – С. 17.; Савицкая И.Г. Формы участия специалиста в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. - Владимир, 2012. – С. 21.
7. Тхакумачев Б.Ю. Тактико-организационные особенности участия специалиста при производстве следственных действий: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. - М.: 2008. – С. 17.

Сундуков Д.В.,

заведующий кафедрой судебной медицины РУДН, профессор кафедры судебных экспертиз МГЮА
им. О.Е. Кутафина доктор медицинских наук,

Голубев А.М.,

заместитель руководителя по научной работе НИИ общей реаниматологии им. В.А. Неговского,
доктор медицинских наук, профессор,

Бабкина А.С.,

аспирант кафедры судебной медицины РУДН

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ДИАГНОСТИКИ ОСТРЫХ ОТРАВЛЕНИЙ КЛОЗАПИНОМ

Клозапин – атипичный нейролептик, широко используемый в клинической практике, несмотря на высокий риск развития угрожающих жизни состояний при его применении. Дозозависимый эффект, низкий терапевтический индекс, сильное холиноблолирующее, периферическое альфа-адренолитическое действие объясняют высокую летальность при острых отравлениях клозапином. Выраженный седативный эффект обуславливает использование клозапина в криминальных целях.

До 2007 года приобрести клозапин было достаточно легко. Неконтролируемая его продажа привела к стремительному росту криминальных отравлений в России. Согласно данным отделения токсикологической реанимации ГКБ №33 им. проф. А.А. Остроумова пик числа больных с криминальными отравлениями клозапином пришелся на 2006 год и составил 1120 человек [1].

В настоящее время уровень отравлений психотропными лекарственными средствами, в том числе и клозапином, значительно снизился во многом, благодаря принятым мерам по ужесточению отпуска из аптек сильнодействующих лекарственных средств.

С 2007 года клозапин включен в «Перечень лекарственных средств, подлежащих предметно-количественному учету в аптечных учреждениях (организациях), организациях оптовой торговли лекарственными средствами, лечебно-профилактических учреждениях и частнопрактикующими врачами» [2].

С 2013 года в «Список сильнодействующих веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного Кодекса Российской Федерации» [3].

Однако, несмотря на строгий контроль, препарат все равно попадает в руки злоумышленников. Следовательно, острые отравления клозапином не являются редкостью на сегодняшний день, в чем можно убедиться, совершив обзор новостей за последний год.

16 августа 2017 года в Приморье состоялся суд над водителем такси, который с целью хищения имущества пассажира, предложил ему выпить алкогольный напиток, в который предварительно подмешал клозапин. Позже клиент скончался [4].

17 октября 2017 года был задержан 29-летний житель подмосковного Серпухова, занимавшийся частным извозом. При обыске у него было изъято 20 мобильных телефонов, 71 чехол от мобильных телефонов, 98 наручных часов, а также 190 таблеток вещества «клозапин». По версии следствия, он смешивал вещество со спиртным и угощал этим своих пассажиров, а когда те теряли сознание, грабил и высаживал из машины [5].

13 сентября 2017 года во Владивостоке состоялся суд над бандой «черных риелторов», которой удалось оформить подложные нотариальные доверенности и продать квартиры своей жертвы, завладев документами в результате беспомощного состояния потерпевшего, вызванного клозапином, подмешанным в кофе [6].

Очевидно, что все случаи отравлений с летальным исходом подлежат судебно-медицинскому исследованию.

В настоящее время посмертная диагностика отравлений клозапином основывается на результатах судебно-химического исследования. Однако, обнаружение препарата в крови далеко не всегда свидетельствует об остром отравлении как причине смерти. Задача становится еще сложнее, если умерший находился на лечении и

регулярно принимал препарат. Исходя из результатов многочисленных исследований, необходимо учитывать возможность посмертного повышения концентрации клозапина и норклозапина в крови [7]. Имеются литературные данные о случаях смертельного отравления при приеме терапевтической дозы, когда концентрация клозапина и его метаболитов в крови была значительно ниже летальной [8].

Определение роли препарата в танатогенезе является нелегкой задачей для эксперта. Неоднозначность и трудности интерпретации результатов рутинных исследований диктуют необходимость детального изучения танатогенеза при острых отравлениях клозапином с целью создания новых методов диагностики и усовершенствования уже существующих. Так как морфологические признаки при острых отравлениях клозапином не специфичны, описательный характер их регистрации оказывается недостаточным. Использование количественных методов исследования, в частности морфометрического, позволит изучить закономерности патологического процесса при острых лекарственных отравлениях, а также повысить объективность и доказательность экспертных выводов.

Литература

1. Слюндин Д.Г., Ливанов А.С., Анучин В.В., Меркин А.Г., Бобринская И.Т., Тутова Е.В. Особенности психопатологических проявлений при криминальных отравлениях клозапином. Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. - 2010. - №3. - С. 57-63.
2. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 14.12.2005 г. №785 (в ред. от 06.08.2007) «О порядке отпуска лекарственных средств». <https://zakonbase.ru/content/nav/92164>.
3. Постановление Правительства РФ от 7.11.2013 г. № 997 О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. N 964. <http://docs.cntd.ru/document/499055393>.
4. Информационное агентство «PrimaMedia». <http://primamedia.ru/news/614260/>.
5. Новостной портал Mk.ru <http://www.mk.ru/incident/2017/10/17/v-moskve-zaderzhan-taksist-travivshiy-passazhirov-s-celyu-ogrableniya.html>.
6. Информационное агентство «PrimaMedia» <http://primamedia.ru/news/621931/>.
7. R.J. Flanagan, A. Amin, W. Seinen. Effect of post-mortem changes on peripheral and central whole blood and tissue clozapine and norclozapine concentration in the domestic pig. Forensic Science International 132 (2003)9 – 17.
8. D. Stanworth, N.C.A. Hunt, R.J. Flanagan. Clozapine – A dangerous drug in a clozapine-naïve subject. Forensic Science International 214 (2012) e23 – e25.

Сухотерин В.Е.,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики КарГУ им. академика Е.А. Букетова

ПРОКУРАТУРА КАК ОРГАН САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ВЕТВИ ВЛАСТИ

В советский период отрицания теории разделения властей развивалась идея о различных формах государственной деятельности. Этому было посвящено немалое количество работ, согласно которым выделялись три формы государственной деятельности: законодательная, исполнительная и судебная. Прокуратура же рассматривалась как орган, выделяющийся из системы государственных органов. Также высказывалось мнение о наличии четырех форм (видов) государственной деятельности: к трем указанным прибавлялась прокурорская деятельность.

В настоящее время вопрос о месте прокуратуры в системе разделения единой государственной власти поднимается не в первый раз, и мнения о конституционно-правовом статусе прокуратуры носят дискуссионный характер. В этой связи хотелось бы высказаться и нам. В соответствии с п. 4 ст. 3 Конституции Республики Казахстан [1] государственная власть в Республике едина, осуществляется на основе Конституции и законов в соответствии с принципом ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви и взаимодействия между собой с использованием системы сдержек и противовесов. В силу п. 1 ст. 83 Конституции РК Прокуратура от имени государства осуществляет в установленных законом пределах и формах высший надзор за соблюдением законности на территории Республики Казахстан, представляет интересы государства в суде и от имени государства осуществляет уголовное преследование. Осуществляя свою деятельность от имени государства, прокуратура, без сомнения, должна обладать – и обладает – определенной государственной властью, которая обуславливает государственно-властные полномочия прокуратуры. В противном случае мы сталкиваемся с нелогичной конструкцией: государственный орган действует от имени государства, и при этом не обладает властью (или государственно-властными полномочиями). Какую же государственную власть осуществляет прокуратура? Для определения статуса прокуратуры в системе разделения властей следует рассмотреть взаимодействие прокуратуры с другими ветвями власти.

Прокуратура не входит в законодательную ветвь власти, не тяготеет к ней. В этом коренное отличие современной прокуратуры от прокуратуры советского периода. В настоящее время в соответствии со ст. 49 Конституции РК органом законодательной ветви власти, осуществляющим законодательные функции, является Парламент. Парламент участвует в реализации механизма формирования прокурорской системы в двух формах: во-первых, путем принятия закона, регулирующего организацию и деятельность органов прокуратуры [2], и, во-вторых, при рассмотрении Сенатом Парламента вопроса о даче согласия на назначение Президентом Республики Генерального Прокурора (п. 4 ст. 44 и п. 2 ст. 55 Конституции РК). Кроме того, согласно ст. 61

Конституции РК право законодательной инициативы принадлежит Президенту, депутатам Парламента, Правительству и реализуется исключительно в Мажилисе.

Однако прокуратура взаимодействует с законодательной ветвью власти путем предоставления ей права вносить в органы, обладающие правом законодательной инициативы, предложения об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов. В структуре Генеральной прокуратуры РК предусмотрена должность помощника Генерального прокурора – представителя Генерального прокурора в Парламенте. То есть прокуратура участвует в формировании законодательства, соответствующего Конституции РК, следя за равновесием всей законодательной системы, действуя на основе актов законодательной ветви власти, но не являясь ее органом.

Прокуратура не может быть отнесена и к исполнительной ветви власти в силу того, что она выполняет функцию надзора за законностью деятельности органов исполнительной ветви власти. В случае отнесения прокуратуры к последней ветви мы неизбежно столкнемся с тем, что на одну и ту же ветвь будет возложено, с одной стороны, осуществление правоприменительной деятельности и, с другой, надзор за ее законностью. Возложение на одну ветвь власти двух совершенно разных государственных функций весьма сомнительно не только с правовой точки зрения, с идеей разделения властей, но и с точки зрения законов логики. Также является весьма спорным вопрос о нахождении ст. 83 Конституции Республики Казахстан, содержащей положения о ней, в разделе VII под названием «Суды и правосудие». Такое положение может создать неверное впечатление, что прокуратура является органом судебной власти, так как она не входит в судебную систему в качестве ее структурного подразделения. Наоборот, прокуратура имеет свою замкнутую структуру с вертикальным подчинением, и согласно ст. 83 Конституции Республики Казахстан она подотчетна только Президенту. Суд и прокуратура имеют подразделения, которые абсолютно независимы и не подчинены друг другу. Поэтому спорно мнение о том, что прокуратура участвует в осуществлении правосудия в качестве представителя интересов государства в суде. К примеру, в уголовном судопроизводстве прокурор является стороной обвинения, равной стороне защиты. К тому же прокурор в соответствии с законодательством Республики Казахстан имеет право на обжалование постановлений суда в вышестоящий суд наравне с противоположной стороной.

Осуществление в установленных законом пределах и формах высшего надзора за соблюдением законности на территории Республики Казахстан (п. 1 ст. 83 Конституции РК) входит в исключительную компетенцию прокуратуры. Как отмечает глава государства: «Ныне прокуратура сосредотачивает свои усилия на надзоре за соблюдением законности в стране, невзирая на статус государственных органов и должностных лиц» [3]. В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года предусматривается: «Ядром правоохранительной системы страны являются органы прокуратуры. Необходимо повышать эффективность надзорной деятельности прокуратуры как основной ее функции... Следует и далее повышать эффективность координирующей функции органов прокуратуры по отношению к правоохранительной деятельности, в том числе посредством соответствующей правовой регламентации этой функции» [4].

Таким образом, прокуратура не входит ни в одну из ветвей единой государственной власти. Необходимость определения места прокуратуры в системе единой государственной власти вновь приводит к поиску юридически обоснованного, логически выверенного и оптимального решения. Вхождение прокуратуры в одну из ветвей власти однозначно приведет к искусственному усилению одной из ветвей власти в ущерб другим, усилит опасность нарушения законов. И исполнительные органы, и судебные применяют законы, нарушение которых чревато тяжкими последствиями. Без независимого прокурорского надзора практически не будет механизма реагирования на нарушение законов органами исполнительной власти и судами. Здесь необходимо вновь обратиться к п. 4 ст. 3 Конституции Республики Казахстан в части анализа системы сдержек и противовесов. Можно предположить, что системообразующим элементом системы сдержек и противовесов является Президент Республики Казахстан. Пункт 3 статьи 40 Конституции Республики Казахстан подчеркивает: Президент Республики обеспечивает согласованное функционирование всех ветвей государственной власти. Учитывая, что Генеральный прокурор Республики Казахстан назначается Президентом (как уже было отмечено, с согласия Сената Парламента), освобождается от должности Президентом, в период срока своих полномочий подотчетен перед Президентом, то можно также предположить, что вся система органов прокуратуры Республики Казахстан, возглавляемая Генеральным прокурором, является неотъемлемым элементом системы сдержек и противовесов.

Поэтому прокуратура, взаимодействуя с иными властными органами, является необходимым балансом, уравновешивающим другие ветви власти. Отсюда вопрос о прокурорском надзоре как о четвертой ветви власти не является риторическим. И под ее составляющими подразумеваются вовсе не средства массовой информации. С научной точки зрения в единой деятельности государства по осуществлению власти был бы значительный пробел, если бы отсутствовал контроль и надзор за соблюдением законности, причем контроль, осуществляемый не только судом, но и прокуратурой. Имея в виду неопределенность конституционно-правового статуса прокуратуры, как органа осуществляющего надзор, многие правоведы предлагают изъять ст. 83 Конституции Республики Казахстан, посвященную основам организации и деятельности прокуратуры, из раздела под названием «Суды и правосудие» и предусмотреть отдельную главу, посвященную прокурорской власти.

Исследование статуса прокуратуры показывает, что она является многофункциональным государственным институтом. Независимость прокуратуры от других ветвей государственной власти является необходимым условием для защиты прав и свобод как человека и гражданина, так и государства в целом. Объективный анализ регламентированной законом деятельности органов прокуратуры дает все основания полагать, что для норм, регулирующих деятельность прокуратуры, характерны признаки целостности и единства, что дает основание говорить о совокупности указанных норм как об отдельной правовой отрасли и отдельной ветви власти. Таким образом, прокуратура Республики Казахстан по-своему уникальна, и появляется необходимость в признании прокуратуры как органа самостоятельной (четвертой) ветви государственной власти.

Литература

1. Конституция Республики Казахстан. Принята на референдуме 30 августа 1995 года (с изм. от 7.10.1998 г., 21.05.2007 г., 02.02.2011 г., 10.03.2017).
2. О прокуратуре: Закон Республики Казахстан от 30 июня 2017 года №81-VI (с изм. от 21.12.17 г.).
3. Назарбаев Н.А. Пять лет независимости. – Алматы, 1996. - 624 с.
4. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858.

Сыздыков Е.М.,

докторант Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК

ВЛИЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ НА ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ

На мировой арене Казахстан входит в группу государств, обладающих огромным запасом углеводородов, которые оказывают существенное влияние на формирование и состояние мирового энергетического рынка.

На территории республики открыто 208 месторождений углеводородов, из них, половина нефтяные, треть – нефтегазовые, остальные – газовые и газоконденсатные. Из этого числа в настоящее время промышленно разрабатывается более 70 месторождений. Суммарные прогнозные запасы углеводородов сырья в Казахстане с учетом потенциала Каспийского шельфа составляли 13 млрд. т. нефти и конденсата и 7,1 трлн. кубометров природного газа.

Представленные сведения позволяют Казахстану обеспечивать за счет собственных природных ресурсов обеспечивать как себя, так и осуществлять вывоз топлива за пределы республики. В этой связи, топливно-энергетический комплекс является одним из базовых секторов экономики, так как обеспечивает жизнедеятельность всей страны за счет формирования значительной части бюджетных поступлений, то есть от защищенности указанной отрасли зависит не только нормальная деятельность отраслей экономики, но и инвестиционная привлекательность Казахстана.

Особую значимость топливно-энергетического комплекса обозначил Президент Казахстана в своем послании народу Казахстана от 30 ноября 2015 г. «Нурлы-Жол – Путь в будущее» – инвестиции из национального фонда должны сопровождаться в обязательном проведении структурных реформ в соответствующих сферах экономики. Для этого необходимо обеспечить совместную реализацию проектов с международными финансовыми организациями. Например, Всемирный банк, Азиатский банк развития ЕБРР и ИБР уже готовы выделить сумму порядка 9 миллиардов долларов в 90 приоритетных проектов [1].

Анализ специальной литературы свидетельствует о том, к топливно-энергетическому комплексу относят предприятия геологоразведки, добычи, транспортировки и соответственно сбыта нефти и нефтепродуктов. Полагаем, что следует согласиться с мнением Фроловой Н.В. нефтяная деятельность включает только отношения, возникающие в процессе поиска, разведки и добычи нефти, ее хранения, транспортировки и переработки [2]. Исходя из вышесказанного, приходим к выводу, что топливно-энергетический комплекс не входят предприятия по розничной торговле, то есть автозаправочные станции.

Деятельность по недропользованию осуществляется на основании и в соответствии с Кодексом Республики Казахстан «О недрах и недропользовании», в соответствии со ст. 8, которого недропользование является платным (возмездным), посредством уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет в [3].

Топливо-энергетическая отрасль в Кодексе «О недрах и недропользовании» именуется углеводородной, к которой относятся нефть, сырой газ и природный битум. Нефтью признаются сырая нефть, газовый конденсат, а также углеводороды, полученные после очистки сырой нефти и обработки горючих сланцев, нефтешлаки, битуминозных пород или смолистых песков [4].

Исчисление налогов за недропользование осуществляется в соответствии с Налоговым кодексом, то есть недропользователи (физические и юридические лица) обязаны оплачивать налоги в бюджет, исчисляемые в бонусах, в соответствии с технико-экономическими расчетами заключаемого контракта.

Подписной бонус является разовым фиксированным платежом недропользователя за право осуществления деятельности по недропользованию на контрактной территории и устанавливается при заключении контракта.

Бонус коммерческого обнаружения устанавливается за каждое коммерческое обнаружение на контрактной территории, в том числе за обнаружение полезных ископаемых в ходе проведения дополнительной разведки месторождений, приводящий к увеличению первоначально установленных извлекаемых запасов.

Еще одним основным платежом является роялти. Плательщиками роялти являются недропользователи, осуществляющие добычу полезных ископаемых и их извлечение из техногенных минеральных образований, находящихся в государственной собственности, оплачиваемая по каждому виду добываемых полезных ископаемых, независимо от того, имела ли место их реализация в отчетном периоде. Для исчисления размера роялти необходимо знать объект, базу и ставки налогообложения.

Роялти по полезным общераспространенным ископаемым и подземным водам устанавливаются для всех недропользователей, в том числе осуществляющих деятельность по контрактам на добычу других видов полезных ископаемых.

При этом налог в виде бонуса уплачивается независимо от того, реализована ли продукция потребителям или использована для собственных нужд.

Одним из основных налогов недропользования является сверхприбыль, который в соответствии со ст. 347 Налогового кодекса, исчисляется за налоговый период по каждому отдельному контракту на недропользование, по которому недропользователь является плательщиком налога на сверхприбыль, нерезиденты не оплачивают налог на сверхприбыль.

Законодателем в отдельную группу выведен налог на добычу полезных ископаемых, определенный в главе 45 Налогового Кодекса, в соответствии со ст. 330, объектом обложения налогом на добычу полезных ископаемых является физический объем добытых недропользователем за налоговый период сырой нефти, газового конденсата и природного газа.

Порядок определения налоговой базы на углеводородное сырье осуществляется в соответствии со ст. 334 Налогового кодекса, исчисляемый из мировой цены на углеводороды и ежедневную котировку цен на сырье [5].

От правильного исчисления налога на недропользование напрямую зависит количество поступающих налоговых отчислений в бюджет. Нефтегазовый сектор Казахстана на сегодняшний день обеспечивает нормальное функционирование всех отраслей экономики и жизнедеятельности всех государственных институтов.

Как подчеркивает Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев – «это тот самый золотой ключик», который позволит нам открыть дверь к процветанию и независимости» и научное изучение политических возможностей развития энергетической промышленности и производства становится главной задачей» [6].

Стратегией определено, что использование топливных ресурсов будет направлено на привлечение интересов крупных стран мирового сообщества к Казахстану и его роли в мировом поставщике топлива, также создание системы трубопроводов для экспорта нефти и газа.

От уровня защищенности топливно-энергетической отрасли Казахстана, напрямую зависит инвестиционная его привлекательность, соответственно правильное поступление отчислений в бюджет государства.

В подавляющем большинстве преступления в топливно-энергетическом комплексе совершаются посредством совершения деяний, предусмотренных ст. 214 УК РК «Незаконное предпринимательство, незаконная банковская или коллекторская деятельность». В данном случае, преследуется по закону только предпринимательство совершенное без регистрации либо без лицензии с нарушением законодательства Республики Казахстан, а также занятие деятельностью запрещенной в РК. К таким видам деятельности в топливно-энергетическом комплексе относится деятельность по реализации немаркированной и низкокачественной продукции, а именно продажа некачественного нефтепродуктов, полученных незаконным путем. К незаконным видам некачественной продукции относится реализация некачественного бензина, или газа.

Характер и масштабы нарушений, связанные с приобретением, хранением и реализацией горючих и смазочных материалов и извлечением доходов противоправными способами, укрытием их от налогообложения, принимают все более криминальную направленность. Анализ практики по выявлению и расследованию налоговых правонарушений и преступлений в этой сфере свидетельствует о том, что преступления в рассматриваемой отрасли отличаются организованностью, изошренностью и, как правило, носят межрегиональный характер, при котором все сделки совершаются через подставные юридические и физические лица.

Сегодня нефть по-прежнему остается одним из главных источников средств для бюджетов всех уровней. Влияние добычи углеводородов на государственные программы и развития институтов общества Казахстана можно проследить путем установления добычи нефти на примере 2017 г., и налоговой ставки на нее.

Согласно данным экспертов Управления по Информации в Сфере Энергетики США на 2017 г. добыча нефти и других жидкостей в Казахстане увеличится до 1,81 миллиона баррелей в сутки в 2017 году и 1,85 миллиона баррелей в сутки в 2018 году. Добыча углеводородных материалов осталась на прогнозируемом уровне и составляет 81 млн. баррелей [7].

Половина добытого углеводородного сырья направляется на экспорт. Исчисление налоговых поступлений в бюджет осуществляется путем оплаты рентного налога на экспорт, предусмотренного ст. 303 Налогового кодекса РК. Подводя средний арифметический подсчет можно установить количество налоговых поступлений в бюджет только от экспортируемой нефти. При экспорте в год в среднем 40,5 млн. тонн нефти, а это 254 717 баррелей, при средней мировой цене 50 долларов США (каковой была стоимость в 2017 г.), налоговая ставка составляет 7%.

Исходя из указанных данных в 2017 г. в бюджет страны поступило 891 509, 50 долларов США или 294 198 135 тенге, что составляет примерно годовой бюджет одной области.

Увеличение мировой стоимости на нефть, является одним из стратегических направлений ОПЕК – международной межправительственной организации, созданной нефтедобывающими странами в целях контроля квот добычи нефти (англ. The Organization of the Petroleum Exporting Countries). В декабре 2016 года Казахстан вместе с другими нефтедобывающими странами дал обязательство сократить производство нефти на 20000 баррелей в сутки, в рамках сделки между ОПЕК и странами, не входящими в организацию [8]. Заключение данного соглашения имеет положительные успехи, в начале 2018 г. мировая цена на нефть достигла 70 долларов за баррель.

Увеличение мировой стоимости на нефть влечет увеличение налоговой ставки в два раза, то есть увеличение с 7 до 14%, при среднем показателе добычи нефти и его экспорте поступление в бюджет составят 588 396 270 тенге.

Указанное свидетельствует о существенном влиянии топливно-энергетического комплекса на развитие страны, соответственно исполнение различного рода государственных программ.

Литература

1. Интернет ресурс: www.akorda.kz. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Нурлы жол – Путь в будущее».
2. Фролова Н.В. Современные проблемы правового обеспечения статуса хозяйствующих субъектов нефтедобывающего комплекса. Законодательство и экономика. - 2005. - №10.
3. Интернет ресурс: Кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 2017 г. №125-VI «О недрах и недропользовании». http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31764592#pos=415;-96.
4. Кодекс Республики Казахстан от 10 декабря 2008 года №99-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс). – Алматы: Юрист, 2017 г. - С. 203.
5. Назарбаев Н.А. «Казахстан-2030: Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» // Послание Президента страны народу Казахстана. – Алматы: Білім, 1998. - С. 96.
6. Интернет ресурс: Kapital.kz/ Казахстан может добыть 85-90 млн. тонн нефти в 2017 году.
7. Опек: новые тренды и риск // Kazenergy, Астана, №1 (80), февраль, 2017. - С. 41.

Сыздыкова А.А.,

Абылай хан атындағы ҚазХҚжәнеӘТУ, аға оқытушы, құқық магистрі Алматы қ.

ҚЫЛМЫСТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУДЕГІ МЕДИАЦИЯНЫҢ АЛАТЫН ОРНЫ

Мемлекет пен қоғам үшін, адамдардың бас бостандығы мен құқықтарының бұзылуын қалпына келтіру, сондай-ақ уақытында қорғау, азаматтардың әділ құқықтарын қолжетімділігіне және соттардың жұмысын ашық түрде бұқаралық ақпарат құралдарымен қызмет етуге соттар әрқашан дайын екендігі барлығымызға белгілі. Бүгінгі тілге тиек еткелі отырған мәселе қолданыста жүрген «Қазақстан Республикасының Медиация туралы заңы» жөнінде болмақ.

«Медиация» сөзі латын тіліннен аударғанда делдал, екі тарапты мәмілеге келтіруші үшінші тұлға деген мағынаны білдіреді [1]. Медиация тәсілі сот ісіндегі тазалықты, әділ төрелікті қамтамасыз етудің бірден-бір жолы болмақ, яғни, екі тарапты қанағаттандыру негізінде жүргізілетін келіссөз рәсімі десекте қателеспейміз. Алғашқыда «Медиация туралы» заң жобасы Мемлекет Басшысының 2009 жылдың 18 қарашасында Қазақстан Республикасы судьялары мен соттарының V съезінде берген тапсырмаларын іске асыру жөніндегі іс-шаралар жоспарына және де Үкіметіміздің заң жобалау жұмыстарының 2010 жылға арналған жоспарына сәйкес әзірленді.

Аталған заңдар медиацияны азаматтық-құқықтық қатынастардан, оның ішінде кәсіпкерлік және өзге де экономикалық қызметті жүзеге асыруға байланысты туындайтын құқық туралы дауларды, еңбек және отбасы құқықтық қатынастардан, жеке және (немесе) заңды тұлғалардың өзге де жеке құқықтық қатынастарынан, сондай-ақ жеңіл және ауырлығы орташа қылмыстар туралы іс бойынша қылмыстық-құқықтық қатынастар саласында туындайтын дауларды реттеу кезінде қолдануға бағытталған. Ал, сыбайлас жемқорлық қылмыстар және мемлекеттік қызмет пен мемлекеттік басқару мүдделеріне қарсы өзге де қылмыстар туралы қылмыстық істер бойынша медиация рәсімі қолданылмайды [2].

Елімізде медиация туралы заңның шын мәнінде жұмыс істеп, іргелі құқықтық институтқа айналуы, ең алдымен, медиаторға байланысты деп ойлаймыз. Кімнің медиатор бола алатыны, оның жұмыс істеу тетіктері заңда айқын көрсетілген, ол ешқандай түсініспестік, не дау туғызбайды. Заңға сәйкес медиация рәсіміне қатысудың шарты тараптардың өзара ерікті ниет білдіруі [3]. Сонымен «Медиация – үшінші бейтарап көзқарасты ұстанатын тараптың – медиатордың қатысуымен дау-жанжалды шешудің баламалы әрекеттерінің бірі, ол тараптарды өзара бітімге келуге көмектеседі. Еріктілік, құпиялылық, тараптардың тең құқылығы, медиатордың бейтараптығы, процедураға араласуға жол бермеушілік принциптерімен негізделеді».

Қысқаша айтқанда, медиация кімдікі дұрыс, кімдікі бұрыс екенін анықтауға емес, өзара тиімді шешімді табуға бағытталған. Яғни, жанжалдасушы тараптар сотқа дейін де, сот барысында да кәсіби бітімгерге жүгінеді. Ол дауды тыңдаған соң, тиімді шешімді ұсынады.

Медиатор қызметі кәсіби де, кәсіби емес негізде жүзеге асырылады. Жоғары білімі бар, 25 жасқа жеткен, Қазақстан Республикасының Медиаторлар ассоциясынан /одағынан/ арнайы оқығандығын растайтын сертифици-

каты бар тұлғалар кәсіби медиатор бола алады. Ал 40 жасқа толған азаматтар кәсіби емес медиатор бола алады. Кәсіпқойлар тізімін /тізілімін/ Ассоциация жасайды, ал кәсіби емес негізінде медиатор болғысы келетіндер тұрғындар жиыны хаттамасының негізінде жергілікті атқару орындарына келуі тиіс. Әрине, мұндай адамдар халық алдында кіршіксіз беделге ие болуы тиіс. Медиатор – бұл бітімгер. Бұл – қазақ халқының ұлттық болмысына ең жақын ұғым. Ендеше, сот жүйесіне бітімгерлік тәсілін енгізу қазақ халқының бүкіл әлемге үлгі етерлік шешендігі мен көсемдігін жаңғыртуға жасалған игі қадам.

Сонымен қатар, еліміздің 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасында азаматтық сот ісіне қатысушылардың құқықтарын барынша іске асыру, жеке адамның бұзылған құқықтары мен бостандықтарын, қоғам мен мемлекет мүддесін уақытылы қорғау және қалпына келтіру мақсатында бірқатар іс-шаралар қамтылған болатын. Оның ішінде, тараптардың жеке құқықтық дау-дамайында ымыраға қол жеткізудің сот арқылы және соттан тыс тәртіппен қолданылатын түрлі жолдары мен әдістерін белгілеуге бағытталу мүмкіндіктері де көрініс тапқан еді. Осыған орай, заң жобасында медиация ұғымын анықтау, оның негізгі қағидаттарын, қолданылу аясын, медиация рәсімінің кепілдігін, медиаторлар қызметіне ақы төлеу және белгілеу мәселелері қарастырылған. Дауларды жеке қарсылық аясынан шығарып, мүдделі пікірталас аясына көшіретін бұл жаңа заңның арқасында соттарда қаралатын істердің саны да айтарлықтай азая түсетіндігі белгілі.

Медиация туралы заңнамаға сәйкес, қылмыстық сот ісі барысында жүргізілетін медиацияның ерекшеліктері айқындалды. Тараптардың медиация туралы шарт жасасуы қылмыстық іс бойынша іс жүргізуді тоқтата тұрмайды. Медиацияға қатысу фактісі медиация тарапы болып табылатын сот ісін жүргізуге қатысушының кінәні мойындауының дәлелі бола алмайды. Егер медиацияны жүргізу кезінде тараптардың бірі кәметке толмаған болып табылса, педагогтің немесе психологтің қатысуы міндетті. Қылмыстық сот ісін жүргізу барысындағы медиация қылмыстық процессуалдық заңында белгіленген сотқа дейінгі және сотта іс жүргізу мерзімдерінде жүзеге асырылуға тиіс. Дау-шарды реттеу туралы келісімге қол қоюдан бас тарту медиация тарапы болып табылатын сот ісін жүргізуге қатысушының жағдайын нашарлата алмайды. Қылмыстық процесс шеңберінде жүргізілген медиация тоқтатылған жағдайда тараптар іс жүргізуінде қылмыстық іс жатқан қылмыстық процесті жүргізетін органға дереу: 1) дау-шарды реттеу туралы келісімге қол қойылған жағдайда – аталған келісімді; 2) өзге жағдайларда – осы Заңның 26-бабында көзделген негіздерді көрсете отырып, медиацияны тоқтату туралы жазбаша хабарламаны жіберуге міндетті.

Еліміздің сот жүйесінің мамандары медиация табиғаты қазақ даласы үшін жаңалық, таңсық емес екенін айтып жатыр. Шынында да өткен тарихымызға зер салсақ, жеке адамдар арасындағы, бір қауым ел ішіндегі жер дауы мен жесір дауы сияқты келелі тартыстарды билер алқасы шешіп отырған. Ендеше бүгінгі заманда да қоғамның демократиялық жанаруы қағидатына дәлме-дәл келетін осы араағайындық делдалдықтың, яғни медиацияның түп тамыры өзіміздің дана бабаларымыздың саясатынан бастау алады екен. Заңдық анықтамаға жүгінсек, медиация кезінде үшінші, бейтарап жақ, яғни медиатор дауласушы тараптар арасында ерікті келісімнің түзілуіне түрткі бола отырып, дау-жанжалды шешуге жәрдемдеседі. Қандай да бір тарап ымыраға келуден бас тартса, медиатор бұл күрделі жағдайды өзінің парасат-пайымы мен біліктілігі арқасында шебер шешуге тырысады. Атап айтқанда, келіспеуші тұлға үшін істі бұлайша насырға шаптырудан гөрі өзара тиімді, татуласу келіссөзіне бару оңтайлы болатындай жағдай қалыптасуы тиіс [4].

Ал енді «Медиация туралы» заңның іске асуы неге баяу жүруде [3] деген сауалға да тоқтала кеткеніміз жөн сияқты.

Жоғарыда талған заңның 20-бабының 3-бөлігіне назар аударсақ – судьяның тараптарды медиацияға мәжбүрлеуге құқығы жоқ делінген. Ал осы баптың 4-бөлігінде тарапқа медиацияға жүгінуге ұсынысты басқа тараптың өтініші бойынша сот жасауы мүмкін. Яғни тараптарды медиацияға жүгіндіру үшін сотқа бір тараптың сондай өтініші керек. Ал егер ондай өтініш түспесе ше? Бұл жағдайда сот істің мән-жайларына қарап, медиатордың міндетін шын мәнінде өзіне ала отырып, тараптарға істі бітімгершілікпен бітіретін мүмкіндіктері бар екендігін, оның салдарларын процесс бойына түсіндіріп, еске салып отырады. Бұл кезде мәселенің жағымсыз қыры, яғни тараптардың сотқа деген сенімсіздігі туындауы мүмкін.

Судья ретінде медиацияны, әрине, қолдаймыз, медиация шын мәнінде іске асса одан судьялардың ұтары көр. Сондықтан, медиацияны қолдануды сотқа дейін міндеттеу мәселесін қолға алса жағдай басқаша болар еді. Қазақстан Республикасының Қылмыстық процестік кодексінде айқындалғандай Медиатор бұл – тараптар заң талаптарына сәйкес медиацияны жүргізу үшін тартатын тәуелсіз жеке тұлға болып табылады. Медиатордың құқықтары:

- 1) медиация тараптарына қылмыстық процесті жүргізетін орган беретін ақпаратпен танысуға;
- 2) медиация тараптары болып табылатын қылмыстық процеске қатысушылар туралы деректермен танысуға;
- 3) қылмыстық-процестік заңға сәйкес кездесулердің саны мен ұзақтығын шектемей, медиация тараптары болып табылатын қылмыстық процеске қатысушылармен оңаша және құпия кездесуге;
- 4) тараптарға медиация тәртібімен татуласуға қол жеткізу туралы келісім жасасуға жәрдемдесуге құқысы бар. Сонымен қатар медиатордың міндеттері:
 - 1) медиация жүргізген кезінде медиация тараптарының келісуімен ғана әрекет жасауға;
 - 2) медиация басталғанға дейін медиация тараптарына оның мақсаттарын, сондай-ақ олардың құқықтары мен міндеттерін түсіндіруге;

3) медиация рәсімін өткізуге байланысты өзіне белгілі болған мәліметтерді жария етпеуге міндеттілігі бекітілген.

Медиатор тараптардың келісуімен медиация рәсімін қылмыстық құқық бұзушылық туралы арыз бен хабар тіркелген кезден бастап және қылмыстық процестің үкім заңды күшіне енгенге дейінгі кейінгі сатыларында жүзеге асыруға құқылы [5].

Сот процесінде қылмыстық процестің кодекстің тиісті баптарына сәйкес тараптарға дауды медиация тәртібімен реттеу туралы құқығын түсіндірудің нәтижесі аз. Себебі, халық медиацияны білмейді, білген күнде де оған сенім аз, ауылдық жерде тіркелген медиаторды табу да оңай шаруа емес.

Заңның 16-бабына сәйкес, әкімдердің бұл бағыттағы жұмысы тек медиаторлар тізілімін жүргізумен ғана шектелген. Егер әкімге «мен медиатор болғым келеді» деп ешкім келмесе әкім бұл шаруаны жылы жауап қоя салады, себебі бұл оның міндетіне кірмейді. Ал өз ауылында медиатор болғаны ауыл, аудан әкіміне де тиімді. Сондықтан медиаторды әрбір ауыл, аудан, қала әкімдері өздері тауып, дайындауы, оларды насихаттауы тиіс. Сонда соттың да бейтараптығы сақталады. Бұл ретте кәсіпқой емес медиаторлардың алатын орны айрықша. Себебі, бұл ауылдық жерлерде медиация институтын дамытуға мүмкіндік беретін бірден-бір тұлға солар.

Әкімдер тек келген адамдардың тізімін жүргізумен шектелмей өздеріне бекітілген аумақтарда дау-жанжал туған жағдайларда тараптарға міндетті түрде дауды медиация жолымен шешу мүмкіндігін түсіндіріп отырса жөн болар еді. Себебі, ауылдық жерде, өмірден көріп отырғанымыздай, көп дауды сол жерде, ауылдан шығармай-ақ шешуге мүмкіндік бар. Бұл, өз кезегінде, ең алдымен болмашы даудан ағайын арасының ашылмауына, сонымен бірге соттардың жұмысын жеңілдетуге сеп болар еді. Мұны нақты жүзеге асыруға мүмкіндік бар, себебі, әр ауылдың өзінің ақсақалы, жөн сілтер ағасы бар емес пе. Одан басқа дау-шарды шешу үшін биге бармай тұрып, бірінші ауыл ағасына, ақсақалдарға, қадірлі азаматтарға жүгіну де бұрыннан бар дәстүр.

Өйткені, олар белгілі бір ортада, тұрғылықты халық арасында құрметке бөленген, дауласушылардың алдында беделі бар адам. Кәсіпқой емес медиаторлар медиацияны тегін жүзеге асырады. Дегенмен, кәсіпқой емес медиаторларға медиацияны жүргізуге байланысты медиатор шеккен шығыстар, оның ішінде дау қаралатын жерге жол жүру ақысын төлеуге, қонақүйде тұруға және тамақтануға арналған шығыстар өтеледі. Сонымен қатар, оларды ынталандыру үшін мемлекет тарапынан қаражат бөлу де артық болмас еді.

Кәсіпқой емес медиаторға қойылатын талап та аз, тіркелу тәртібі де жеңілдетілген. Сондықтан, заңға кәсіпқой емес медиаторлардың қатысуымен даулар мен жанжалдарды шешу туралы қосымша ережені енгізу қажет. Бұл қоғамда беделді және құрметке бөленген азаматтардың қалың жігін жанжалдарды соттан тыс реттеуге тартуға мүмкіндік береді.

Қорытындылап келгенде, елімізде қабылданған «Медиация туралы» заңы қазақ халқының бүкіл әлемге үлгі қалпына келтіруге жасалған игі қадамы десек те болады. Бұл заң бұқара халыққа өте қолайлы, әрі сот және құқық қорғау органдарының жұмыс барысына көп жеңілдіктер әкелетініне сеніммен қарауымызға болады. Түрмесі болмағын іргесі берік қазақ қоғамында небір даулы мәселелерді екі ауыз сөзбен шешкен дуалы ауыз билер болғанын тарихтан жақсы білеміз. Мәселемізді қалай зерттемесекте, сот жүйесіне бітімгерлік тәсілін енгізу қазақ халқының бүкіл әлемге үлгі етерлік шешендігі мен көсемдігін жаңғыртуға жасалған игі қадамы деп түсінуіміз керек.

Әдебиет

1. Аллахвердова О.В., Карпенко А.Д. Методическое пособие для посредников-медиаторов. - СПб., 2005. - 107 с.
2. Рахимжанова Ә.С. «Медиация» туралы [Электронды ресурc]. – URL: <http://www.janaarksot.kz>.
3. Бақтығалиев Н. «Медиация туралы» заңның іске асуы неге баяу? [Электронды ресурc]. – URL: <http://i-news.kz/news>.
4. Қарағанды облысы Атасу кенті Жаңаарқа аудандық соты «Медиация туралы дөңгелек стол» [Электронды ресурc]. – URL: <http://www.janaarksot.kz>.
5. Қазақстан Республикасының Қылмыстық процестің Кодексі. - Алматы, 2017.

Сапаров Ж.Ж.,

Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы Ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері полиция подполковнигі

ТЕРГЕУЛІК ӘРЕКЕТТЕРДІ ЖҮРГІЗУДІҢ ТАКТИКА-КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Тергеулік әрекеттерді жүргізудің тактика-криминалистикалық мәселелері криминалистиканың криминалистикалық тактика тарауында қарастырылады.

Бірақ, криминалистикалық тактикада кейінге қалдыруға болмайтын тергеулік әрекеттерді жеке бөліп қарастырмайды және кейінге қалдыруға болмайтын тергеулік әрекеттерге қандайда бір басымдылық берілмейді. Тергеулік әрекеттердің жекелеген түрлері бойынша криминалистикалық тактикасын қарастыру барысында кейінге қалдыруға болмайтын жағдайлар жалпы аталып өтіледі.

Сол себепті, жекелеген тергеулік әрекеттерге қойылатын тактика-криминалистикалық талаптар кейінге қалдыруға болмайтын тергеулік әрекеттерге де тиесілі. Себебі, криминалистикалық тактика барлық тергеулік әрекеттерді қамтиды. Криминалистикалық оқулықтарда, басқа да арнайы әдебиеттерде кейінге қалдыруға болмайтын тергеулік әрекеттер деп аталып көрсетілмегенімен, кешіктірілмей, тезарада және т.с.с. болып көрсетілуі

мүмкін. Жалпы әдебиеттерде тергеулік әрекеттер әртүрлі көрсетілуі мүмкін. Мысалы, «тергеу әрекеті», «бөлек тергеу әрекеттері», «нақты тергеу әрекеттері» және т.б. Бірақ, тергеулік әрекеттер қалай аталғанымен, оларға қойылатын талаптар ортақ болып қала береді [1].

Криминалистиканың бөлімі ретінде тергеу тактикасы кеңес одағы ғалым-криминалисттерінің алғашқы жұмыстарында-ақ зерттеу пәні болды. Техника сияқты тактика да алғашқыда «қылмыстық» деп аталды және «қылмыскерді ұстау және зиянсыздандыру үшін оны қудалаудың мақсатқа сәйкес әдістерінің жүйесі» ретінде анықталды. И.Н. Якимов тактика қылмыскер туралы, онымен күрестің құралдары туралы, бұл құралдарды қылмыскермен күресте дұрыс қолдану туралы мәліметтер мазмұнында болады деп есептеді. Бірақ 1935 ж. криминалистика бойынша оқулықта қылмыстық тактика туралы түсінік өзгертілді. Оқулықта қылмыстық тактика, бір жағынан, жекелеген тергеу әрекеттерін өткізу үшін ең жақсы тәсілдерді (жауап алу, қарау, тінту т.б.), ал екінші жағынан, бұл әрекеттердің мақсатқа сәйкес өзара орналасуын, тергеу процесінің жүйесін және жоспарлануын зерттейді.

Осы заманғы криминалистикада, тергеу кейбір авторлар (криминалистік деп атайды) тактикасына алғашқы толық анықтамалардың бірі 1938 ж. Е.У. Зицермен берілді: «Криминалистикалық тактика әрбір нақты істі зерттеу негізінде, осы істе материалды және процессуалды құқық талаптарын өте тиімді және күштерін және құралдарын аз мөлшердегі шығынмен жүзеге асыруға мүмкіндік беретін алдын-ала тергеу тәсілдерінің жүйесі» [2].

Бірақ, 1938 ж. Б.М. Шавер «буржуазиялық криминалистика үшін түсінікті, біраз совет криминалистикасы үшін ғылыми негізделмеген, қолайсыз» деп, криминалистиканың техникаға, тактикаға және методикаға бөлінуіне қарсы асықаннан кейін тергеу тактикасы криминалистика пәнінде құрылымға бөлінбеді және тергеу практикасының эмпирикалық жинақталған және белгілі түрде тәртіпке келтірілген жетістіктерімен көрінді [3].

Тергеу тактикасының мәні мен мақсаттарын дұрыс түсінуде ХХ-ғасырдың 50 жылдардағы теориялық пікірталастар пайдалы мәнге ие болды. Кеңестік криминалистика жүйесі туралы, соның ішінде тергеу тактикасы туралы пікірталас қорытындысы «ВНИИ» криминалистикасы Кеңесі мәжілісінде талқыланды. Пікір алмастыру нәтижесінде заңгерлер тергеу тактикасын криминалистиканың жеке бөлігі ретінде қарастыра бастады. Оның мазмұнына жоспарлаудың жалпы сұрақтарын, танымның логикалық әдістері ретінде тергеу хабары туралы ілімін, және де жекелеген тергеу әрекеттерінің өндірісі тактикасын қосты.

Тергеу тактикасының мәнін, құрылымын және пәнін түсінуде көзқарастардың бірыңғайлығын әлі күнге дейін бірдей емес. Тергеу тактикасының осы күні бар анықтамаларын В.И. Комиссаров шартты түрде екі негізгі топтарға бөледі.

Тергеу тактикасын тәсілдер жүйесі ретінде түсіну криминалистиканың дамуының белгілі кезеңінде пайдалы рөл атқарды. Бірақ тактиканы осылай түсіндіру оның шын мәнісіндегі мазмұнына сәйкес келмейді. Осы тектес анықтамалардың негізгі кемшілігі тактиканы тергеу әрекеттерін жүргізу үшін қолданылатын тәсілдер жиынтығына түйістіру болып табылады. Оларда бұл тәсілдер қандай негізде жасалатыны атап өтілмейді, және де тергеу тактикасының қолданылу облысы тарылады, себебі тактикалық тәсілдер тек жекелеген тергеу әрекеттерін жүргізу үшін ғана емес, сонымен бірге дәлелдемелерді жинау және зерттеу бөлімінде ұйымдастыру мен жоспарлау үшін және де тергеу процесіндегі ақпараттарды бағалау үшін де қажет.

В.И. Коновалова бұл тәсілдер мен әдістер «қылмыстық-процессуалдық заң талаптарына негізделген» және олар «қылмысты тергеу және алдын алу мақсаттарында» қолданылады деп атап көрсетті. Бірақ тергеу тактикасы және олардың негізінде жасалатын ғылыми ережелер қайнар көзі болып тек қылмыстық-процессуалдық заң ғана емес, сонымен бірге сот-тергеу тактикасы тәжірибесін зерттеу мен және де көптеген ғылымдар (логика, психология, ЕҒҰ (еңбекті ғылыми ұйымдастыру) НОТ (Научная организация труда), яғни еңбекті ұйымдастыруды ғылымның жетістіктері мен озық тәжірибе негізінде жетілдіру процесі)) жетістіктерін қолдану жатады.

Басқа көзқарас жақтастары бар анықтамалар тергеу тактикасының жақтарын және кейбір бөліктерін қамтымайды және оның пәні және мазмұның анықтайды деп есептейді. Біздің ойымызша, дәлірек анықтама тергеу тактикасын «алдын ала және соттық тергеуді ұйымдастыру мен жоспарлау, сот зерттеуін жүзеге асыратын тұлғалар тәртібі бағытын анықтау, қылмысты жасауға және ізін жасыруға ықпал еткен себептері мен шарттарын анықтауға, дәлелдемелерді жинауға және зерттеуге бағытталған жекелеген процессуалдық әрекеттерді жүргізу тәсілдері бойынша кепілдемелер негізінде жасалатын ғылыми ережелер жүйесі» ретінде қарастыратын Р.С. Белкинмен берілген.

Заң әдебиетінде басқа да ойлар кездеседі. Мысалы, А.Н. Васильев тергеу тактикасын «қылмыстық-процессуалдық нормаларға сәйкес дәлелдемелерді табысты жинау мақсатында қылмысты жоспарлы тергеуді ұйымдастыру, танымның логикалық әдістерін дұрыс қолдану, тергеушінің тергеу әрекеттері мүшелерімен өзара қатынастары психологиясын қалыптастыру және тергеу тактикасын жалпылауды ғылыми ұйымдастыру негізінде жасалған тактикалық тәсілдер жүйесі» ретінде анықтайды.

Бұл анықтаманың жетістіктері тактикалық тәсілдерді қалыптастыруға қолданылатын ғылымдар тізбесі берілген, сондықтан да ол аздап бір жақты болып келеді.

Тергеу тактикасын кейбір кезде тергеушінің, соттың орынды тәртібі бойынша кепілдемелер жиынтығы, жүйесі ретінде ғана емес, сонымен бірге алдын ала тергеудің басқа мүшелерінің тәртібінің бағыты ретінде қарастырады. Мысалы, Р.Г. Домбровский тактика – бұл тергеушімен жүзеге асырылатын тәсілдер мен әдістер жиынтығы ғана емес. Бұл тергеушімен өзара әрекеттестуші басқа да тұлғалардың тәртібі. Мысалы, жауап алу кезінде тәртіптің белгілі бір бағытын тек тергеуші ғана емес, сонымен бірге жауап алынушы тұлға да ұстайды.

Сонымен қатар, жауап алынушы тәртібі бағытына байланысты тергеуші тәртібі бағыты қалыптасады. Бірақ, жауап алынушы мен басқалардың тәртібі бағытын арнайы дайындау тергеу тактикасы мазмұнына кірмейді.

«Сот тергеу тактикасы» бар ма және тергеу тактикасы пәніне ол кіре ме, сол туралы дау бар. Сот тергеу тәртібі қылмыстық-процессуалдық заңмен бөлшектей реттелетініне қарамастан, көптеген тактикалық мақсаттар заң шегінен шет қалады. Мысалы, дәлелдемелерді зерттеу тәртібі, сотталушылардың, жәбірленушілердің, куәлардың және сарапшылардың жауаптарының кезектілігі, сұрақтардың кезектілігі, кәмелетке жасы толмағандардан жауап алу ерекшелігі және көптеген басқа сұрақтар тактикалық сипатта болады. Тиісінше, тергеу тактикасы – бұл анықтама, алдын ала және сот тергеуі тактикасы.

Сонымен тергеу тактикасы – бұл дәлелдемелерді жоғары тиімді табу, бағалау, жинау және қолдану мақсатында анықтау, алдын ала және соттық тергеу процессінде қолданылатын ғылыми ережелер мен кепілдемелер жүйесі негізінде жасалатын тактикалық тәсілдер жүйесі.

Жоғарыда келтірілген негізде біз криминалистиканың бөлімі ретінде тергеуші тактикасы мақсаттарын бөліп көрсете аламыз: 1) тергеуді ұйымдастыру бойынша (тергеуді жоспарлау, тергеу оқиғаларын жасау, тергеушінің басқа органдармен, қоғаммен өзара әрекеті) кепілдемелерді дайындау; 2) жекелеген тергеу әрекеттерін жүргізу тәсілдерін, нақты мақсаттарды шешкен кезде тергеу тактикасын дайындау; 3) тактикалық тәсілдерді қолдану бойынша кепілдемелерді дайындау.

Криминалистиканың басқа бөлімдеріндегі сияқты, тергеу тактикасында да нақты құрылым анықталмайды. Онда тергеуді бүтіндей жүргізуге жататын жалпы ережелер және жекелеген тергеу әрекеті тактикасы айырылып танылады. Тактиканың теориялық мәселелерін тереңірек қарағанда оның құрылымын үш бағытқа бөлуге болады. Біріншіге, жалпы ережелер, екіншіге, жекелеген тергеу әрекеті өндірісінің тактикасын, үшіншіге жеке қылмыс түрлерін тергеушіді тергеу әрекеттерінің тактикасының ерекшелігін және оның нақты мазмұны жатқызылады. Бұл жерде тактиканың кейбір мәселелерінің қылмыстардың жеке түрлерін тергеуші әдістемесі жағына жылжуы байқалады.

Тактиканы өзіне мыналарды қосатын жүйе деп қарау дұрыс: 1) жалпы ережелер және 2) жекелеген тергеу әрекеті өндірісі тактикасы.

Оның бірінші бөлімінде келесідей элементтерді бөліп көрсетуге болады: а) тергеу тактикасы пәні, мақсаты және жүйесі; б) тактикалық тәсілдер түсінігі, мәні, оларды қылмыстық сот өндірісінде жүзеге асыру мүмкіндігі критерийі; в) тергеу тактикасының ғылыми негіздері; г) тергеуді ұйымдық-тактикалық әрекеттер туралы теориялық ережелер ролі және қалыптасу қағидалары: тергеу оқиғалары туралы ілім; қылмысты тергеуді жоспарлау және жалпы ұйымдастыру туралы; тергеушінің анықтама органдары және басқа органдар жұмыскерлері мен өзара әрекеті туралы; қылмысты тергеуге қоғам өкілдерін тарту шарттары, формалары, әдістері және шегі туралы ілім; тергеу жағдайлары және олардың қылмыстық сот өндірісі практикасындағы ролі туралы ілім: жеке тұлға; қатысушылар психологиясы жөніндегі ілім; іздестіру құралдарын жолдарын анықтауға, дәлелдемелік ақпаратты одан әрі қолдану және бағалауға әсер ететін мән-жайлар туралы ілім; тактикалық операциялар туралы ілім.

Бұнда тергеу тактикасының жалпы ережелерінің ең маңызды элементтері түгенделген. Бұл жүйе өзгеруі мен толықтырылуы мүмкін, бірақ тергеу тактикасының бөлімі белгілі бір тұрақтылықта болуы керек.

Тактиканың жалпы ережелері және жекелеген тергеу әрекеттері өндірісі тактикасының осы күнге дейінгі нақты сәйкессіздігі А.М. Ларин, В.Г. Танасевич, М.В. Салтевский және кейбір басқа заңгерлердің тергеу оқиғалары туралы ілімдерін ауыстыру, тергеудің тергеу тактикасынан тергеудің жалпы әдістемесіне жоспарлау мүмкіндігі туралы идеясын ұсынуға түрткі болды. Біздің ойымызша бұл сұрақтарды тергеу тактикасында қарастырған жөн, себебі осы сұрақтарды шешу негізінде жекелеген тергеу әрекеттері өндірісінің жоспарлауы мен ұйымдастырудың жалпы тәсілдері жасалады. Методикада тергеудің жалпы тәсілдерін қалыптастыру мен ұйымдастыру жасалған қылмыстар ерекшелігімен шартталған.

Тергеу тактикасының екінші бөлімі өзіне жекелеген тергеу әрекеттері өндірісін қосады: оқиға болған жерде қарау, тінту, жауап алу және т.б., яғни тергеушінің дәлелдеме алуы мүмкін қызметі.

Жекелеген тергеу әрекеттерінің өндірісі тактикасы тергеу жағдайымен, атап айтқанда, тактикалық тәсілдерді таңдау және жүзеге асыруға тікелей әсер ететін дәлелдемелік және басқа ақпарат көлемімен, орынымен, объектісімен, мақсаттарымен және басқа факторлармен шартталған.

Сонымен, тергеу тактикасын өзіне: 1) жалпы ережелер және 2) жекелеген тергеу әрекеттері өндірісі тактикасын қосатын жүйе ретінде қарастыруға болады.

Қылмыстарды тергеу практикасы криминалистиканың алдына барлық уақытта жаңа мәселелер қойды. Оларды шеше отырып, ғылым қылмыстылықпен күресу тиімділігінің артуына ықпал етеді. Сонымен қатар, тергеу тиімділігі бойынша қосымша ұсыныстарды қалыптастыра отырып, криминалистер ғылымындағы ережелерді жетілдіру және жаңа теориялық бағыттарды қалыптастыру қажеттілігімен жоғалады. Мұндай бағыттардың бірі – тергеу тактикасы жүйесін жетілдіру. Криминалистік әдебиеттерде тергеу тактикасының мазмұны криминалистика ғылымының бөлігі ретінде жеткіліксіз зерттеледі, дегенменде бұл мәселенің қажеттілігі мен практикалық маңызы зор. Жалпы ұйымдастырушылық сипаттағы ілімнің дамуына байланысты тек тактика жүйесін өзгертуге ғана емес, бүкіл криминалистиканы өзгертуге де жағдайлар тудырылған. Н.А. Селиванов былай дейді: «Криминалистика жүйесін пәндік тұтастығымен біріктірілген салыстырмалы дербес тараулар ретінде бір қатар теориялық ережелер мен практикалық ұсыныстарды ажырату және белгілеу есебінен, сонымен қатар, осы ғылымның кейбір элементтерін топтау жолымен модернизациялау жағдайлары

пісіп жетілді. Бұл мәселе бойынша Р.С. Белкин, А.В. Дулов, В.И. Комиссаров сияқты криминалистер жұмыс істеуде.

Тергеу тактикасының қылмыстық процессуалдық заңмен арақатынасы мәселесі де көңіл аударарлық мәселе болып отыр. Бұл түсінікті, себебі тергеу тактикасымен құрастырылып отырған тергеу және қылмыстардың алды алудың құралдары мен тәсілдері қылмыстық сот өндірісі шегінде асырылады. Бұл сұрақ бойынша қазіргі кезде екі түрлі көзқарас бар. Біріншісін жақтаушылар (А.Н. Васильев, В.Е. Коновалова және т.б.) былайша тұжырымдайды: «Қылмыстық процессуалдық заңда, оның нормаларында тактикалық ұсыныстар жоқ, себебі мұндай жағдайда олар өздерінің негізгі қасиеті, таңдау еркін жоғалтқан болар еді». Бұл көзқарас, біздің пікірімізше, басқа көзқарас жақтаушылары (О.Я. Баев, Р.С. Белкин, М.Г. Шаламов) тарапынан негізделген сынға алынады. олардың пікірі бойынша заң нормасына айналған тактикалық тәсіл өзінің криминалистикалық мазмұнынан айырылмайды.

Кейінге қалдыруға болмайтын тергеулік әрекеттердің барысында қолданылатын техникалық құралдарды қолдануға жіберудің жалпы қағидалары да аса маңызды болмақ. Оларға: заңдылық, ғылыми жарамдылық, тиімділік, қауіпсіздік пен әдептілік жатады [4].

Заңдылық, қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеу кезінде қылмыстық істерді сотта қарастыру кезінде қолданылатын техникалық құралдардың заңға қайшы келмеуін білдіреді.

Ғылыми жарамдылық, ғылыми негізі жоқ техникалық құралдарды қолдануға жіберуге болмайтындығын көрсетеді.

Тиімділік, алға қойылған мақсат пен нәтижелердің қажетті дәлдігіне қол жеткізуге мүмкіндік беретін техникалық құралдарды қолдану шарты болып табылады.

Қауіпсіздік қағидасын сақтау, тергеулік әрекетке қатысушылар мен басқа да тұлғалардың өмірі мен денсаулығына толықтай зияны келтіру қауіпінің жоқтығын білдіреді.

Әдептілік, бұл жалпы тергеулік әрекетке қойылатын талаптардан алынса керек, себебі тергеулік әрекет барысында тұлғаның ар-намысына, қадір-қасиетіне нұқсан келетіндей әрекеттер жасалмауы тиіс.

Криминалистикалық тактика барлық тергеулік әрекеттер бойынша ұсынымдар бере отырып, кейінге қалдыруға болмайтын тергеулік әрекеттерді ерекшелемейді. Көбіне, барлық тергеулік әрекеттерге қойылатын талаптар ортақ және жалпы ұқсас келеді. Соған қарамастан, кейбір тергеулік әрекеттерге қойылатын талаптар кейінге қалдыруға болмайтын тергеулік әрекеттердің талаптарымен бірдей. Мысалы, оқиға болған жерді қарап-тексеру тергеулік әрекетін кейінге қалдыруға болмайтын тергеулік әрекет болып табылатындығын басып айтпаса да, аталмыш тергеулік әрекеттің кешіктірілмей жүргізілуі тиістігін нақтылап көрсетеді.

Қылмыстық құқық бұзушылықтарды ізін суытпай болжау, алдын алу, ескерту, тергеу және ашу бойынша ұйымдастыру мен басқару, ПО әртүрлі қызметтерінің өзара әрекеттесуін талап ететін, басқа да құқық қорғау органдарымен бірлесіп жасалатын шешімдер қабылдаудың ғылыми негізделген тәсілдерін әрі қарай әзірлеу үшін ақпараттарды жинау, өңдеу мен талдау бойынша күрделі, көп еңбектену мен көп сатылы үрдіс.

Жоғарыда баяндалғандар, Қазақстан Республикасы Қылмыстық процестік кодекстің 196-бабында берілген кейінге қалдыруға болмайтын тергеулік әрекеттердің қағидаларына қайшы келмейді. Керісінше, оның мәнін ашып, толықтырады.

Кейінге қалдыруға болмайтын тергеулік әрекеттердің қатары осыған дейінгі тараушада көрсеткеніміздей, Қазақстан Республикасы Қылмыстық процестік кодекстің 196-бабында берілген және оларға келесі тергеулік әрекеттер жатқызылған:

Тергеулік қарап-тексеру. Тергеулік қарап-тексерулердің ішінде, әдетте, кейінге қалдыруға болмайтыны – оқиға болған жердің қарап-тексеруі.

Оқиға болған жерді қарап-тексеру, көп жағдайларда, тергеудің ең бастапқы кезеңінде жүргізіледі және өткен оқиғаны сол жердегілерді қабылдау сезімі арқылы ойда қайта қалыптастыру үрдісі болып табылады.

Оқиға болған жерді қарап-тексеру «ізін суытпай» дәлелдемелер алудың әрдайым маңызды тәсілі болып қала бермек.

Оқиға болған жерді қарап-тексеру бастаушы әрі біріктіруші, сондай-ақ алғы жақты көрсетуші тергеулік әрекет ретінде қарастырылады, өйткені қылмыстық істі тергеудің ең басында жүргізіледі және басқа тергеулік әрекеттердің жүргізілуі бірге іске асырылады (затар мен құжаттарды қарап-тексеру, сараптама алар тағайындау, жауаптар алу және т.б.).

Оқиға болған жерді қарап-тексеру алғашқы және кейінге қалдыруға болмайтын тергеулік әрекет болып табылады, сондай-ақ аталмыш тергеулік әрекет тергеушінің немесе анықтаушының өздерімен жүргізілуі, қылмыстық істі тергеудің кейінгі барысы үшін барынша тиімді нәтижелер алу тұрғысынан тиімді.

Оқиға болған жерді қарап-тексеруді жәбірленушінің арызынан кейін тезарада жүргізу керек және егер, мүмкін болса, онда оның қатысуы, оқиғаның мән-жайлары мен механизмін анықтауға мүмкіндік береді.

Тергеулік қарап-тексеру – бұл ҚР ҚПК-нің 219-бабында көрсетілген, қылмыстық құқық бұзушылықтың іздерін және өзге де материалдық объектілерді табу және анықтау, оқиғаның жағдайын анықтау және іс үшін маңызы бар мән-жайларды айқындау мақсатында сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адам жергілікті жерді, үй-жайларды, нәрселерді, құжаттарды, тірі адамдарды, мәйіттерді, жануарларды қарап-тексеруді жүргізуден тұратын тергеулік әрекет.

Қарап-тексеру бұған қажеттілік туындаған кезде, әдетте, кейінге қалдырылмай жүргізілуі мүмкіндігі ҚР ҚПК-нің 220-бабындағы қарап-тексеруді жүргізудің басқа да жалпы қағидаларымен қатар көрсетілген.

Сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адам жасалған қылмыстық құқық бұзушылық туралы арыз немесе хабар ала отырып, оқиға орнына дереу келуге және қарап-тексеру жүргізуге міндетті.

Егер, сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адамның уақтылы келуі мүмкін болмаған жағдайда, қарап-тексеруді арыз немесе хабар келіп түскен анықтау органының анықтаушысы немесе өзге қызметкері жүргізуге міндетті.

Егер тұрғын үй-жай оқиға орны болса және оны қарап-тексеруді кейінге қалдыруға болмаса, онда тұрғын үй-жайды қарап-тексеру сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адамның қаулысы бойынша жүргізілуі мүмкін, бірақ кейіннен прокурор жүргізілген қарап-тексерудің заңдылығын тексеру үшін ол туралы бір тәулік мерзімде хабардар етіледі. Көрсетілген хабарламаны алғаннан кейін прокурор жүргізілген қарап-тексерудің заңдылығын тексереді және оның заңды немесе заңсыз екені туралы қаулы шығарады, ол қылмыстық істің материалына қоса беріледі. Жүргізілген қарап-тексерудің заңсыз екені туралы шешім қабылданса, оның нәтижелеріне іс бойынша дәлелдеме ретінде жол берілмейді.

Егер бірінші қарап-тексеру кезінде объектінің бөлшектері қандай да бір себептер бойынша зерттелмеген болса, оларды қосымша қарап-тексеру жүргізіледі.

Оқиға болған жерді қарап-тексерудің кейінге қалдыруға болмайтындай жағдайда жүргізілуі, оның қайтадан жүргізілуіне себеп бола алмайды. Соған байланысты оқиға болған жерді қарап-тексеруді мейлінше толық, жан-жақты және барлық ережелерін сақтай отырып жүргізу қажет.

Тап сол оқиға болған жерді немесе нақ сол объектіні қайтадан қарап-тексеру ҚР ҚПК-нің 220-бабында көрсетілген келесі жағдайларда жүргізілуі мүмкін:

- 1) бастапқы қарап-тексеру жағдайлары объектінің тиімді қабылдануы үшін қолайлы болмаған ретте;
- 2) егер бастапқы қарап-тексеруден кейін жаңа мәліметтер алынуы мүмкін болса;
- 3) егер бастапқы қарап-тексеру сапалы жүргізілмеген жағдайда, өткізілуі мүмкін.

Тек, осы аталған жағдайлар ғана оқиға болған жерді қайтадан қарауды, яғни қарап-тексеруді негіздейді. Яғни, кейінге қалдыруға болмайтын жағдайда жүргізілуі негіз бола алмайды.

Оқиға болған жерді кейінге қалдырылмайтын жағдайларда қарап-тексерудің деркесінде өткізілуі, яғни оқиға болған жерді қараудың қажеттілігі пайда болысымен аталмыш тергеулік әрекеттің жүзеге асырылуын қажет етеді. Оқиға болған жерді кейінге қалдырылмай жүргізу бойынша тактикалық талап, объектілердің мейлінше сақталуына және қарап-тексерудің нәтижесін, сондай-ақ оның тиімділігін арттыруға бағытталған.

Айрықша жағдайларда, іздестіріліп жатқан және (немесе) алып қойылуға жататын объекті оны табуы ұзаққа созудан жоғалуы, бүлінуі немесе қылмыстық мақсатта пайдаланылуы мүмкін болғанда не іздестіріліп жатқан адам жасырынуы мүмкін болғанда тінту және алу прокурордың санкциясыз, бірақ кейіннен оған жүргізілген тінту туралы жиырма төрт сағат ішінде хабарлай отырып, жүргізілуі мүмкін. Көрсетілген хабарламаны алып прокурор жүргізілген тінтудің, алудың заңдылығын тексереді және оның заңды немесе заңсыз екені туралы қаулы шығарады. Егер жүргізілген тінтудің, алудың заңсыз екені туралы шешім қабылданса, бұл әрекет іс бойынша дәлелдеме ретінде жіберілмейді.

Тергеу тәжірибесінде, алу тергеулік әрекетінің орнына жеке тұлғадағы құжаттар мен заттардың әкімшілік алуы жүргізіліп жатады. Әкімшілік алу – бұл Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекстегі әкімшілік алдын алу және әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша өндірісті қамтамасыз ету шараларының бірі. Сыртқы белгілері ұқсас болғанымен бұл әрекеттерді екі түрлі кодекстерге тиесілі. Сол себепті, алу тергеулік әрекетін жүзеге асырып жатқан тұлға, тек Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің нормаларын басшылыққа алуы тиіс және аталмыш тергеулік әрекеттің қаулылары мен хаттамаларында ҚР ҚПК-сінің тиесілі баптары көрсетілуі тиіс.

Куәландыру – бұл ҚР ҚПК-нің 223-бабында көрсетілген, адам денесіндегі ерекше белгілерді, қылмыстық құқық бұзушылық іздерін, денсаулыққа келтірілген зиянның белгілерін табу, мас болу жағдайын немесе іс үшін маңызы бар өзге де қасиеттер мен белгілерді анықтау үшін жүргізуден тұратын тергеулік әрекет, егер бұл үшін сараптама жүргізу талап етілмесе, күдіктіге, жәбірленушіге, куәға, арыз иесіне және арыз иесі қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адам ретінде тікелей көрсеткен адамға куәландыру жүргізілуі мүмкін.

Заң шығарушы, бұл жағдайда кейінге қалдыруға болмайтын жағдайларды ескермегеннің өзінде, аталмыш тергеулік әрекетке прокурордың санкциясын қажет етпей тек қаулының негізінде жүргізілуі мүмкін.

Ол туралы ҚР ҚПК-нің жоғарыда көрсетілген бабында куәландыруды жүргізудің басқа да тәртіптерімен бірге көрсетілген.

Күдіктілерді ұстап алу. Ұстап алу негіздері ҚР ҚПК-нің 128-бабында көрсетілген.

Қылмыстық құқық бұзушылық жасаудағы күдіктіні ұстап алу – бұл ҚР ҚПК-нің 128-бабында көрсетілгендей, қылмыстық қудалау органы қылмыстың жолын кесу және оған күзетпен ұстау түріндегі бұлтартпау шарасын қолдану туралы мәселені шешу мақсатында немесе адамның жасырынуы не неғұрлым ауыр қылмыс жасауы мүмкін деп пайымдауға негіздер болса, қылмыстық теріс қылық бойынша іс жүргізуді қамтамасыз ету үшін қолданатын процестік мәжбүрлеу шарасы.

Осылайша, күдіктіні ұстап алу тергеулік әрекеттен гөрі, мәжбүрлеу шарасы болып табылады. ҚР ҚПК-нің «Процестік мәжбүрлеу шаралары», - деп аталатын 4-бөлімде жеке тарау арналған. Күдіктіні ұстап алу деп аталатын 17-тарау толықтай осы мәселені қарастырады [5].

Басқа да тергеу әрекеттері. Қазақстан Республикасы Қылмыстық процестік кодекстің 196-бабында берілген кейінге қалдыруға болмайтын тергеулік әрекеттердің қатарына «басқа да тергеу әрекеттерін» кіргізген, бірақ олардың қандай тергеулік әрекеттер екендігін, олардың мәнін ашқанда қандай қағидаларға сүйену

керектігі туралы ашылмаған. Сол себепті, олардың қатарына заңмен шектеу қойылмаған кез-келген тергеулік әрекет болуы мүмкін және аталмыш тергеулік әрекеттерді жүргізбеген жағдайда заттай дәлелдемелердің жойылып кетуіне, қылмыскерлердің жасырынып қалуына және сол секілді басқалардың орын алуына алып келетін мән-жайлардың болуы тиіс деп тұжырымдауға негіздердің болуы шарт.

Кейінге қалдыруға болмайтын басқа да тергеулік әрекеттер туралы айтылған кезде сараптамалық зерттеу үлгілер алу мен сот сараптамасын тағайындау тергеулік әрекеттер бірден еске түседі. Аталмыш тергеулік әрекеттер мейлінше тез кейінге қалдырылмай жүргізілуі тиіс деп ойлаймыз, әсіресе, тез бұзылатын және сақталуы үшін ерекше жағдайларды талап ететін дәлелдемелік заттарға байланысты болған жағдайда аталмыш тергеулік әрекеттер кейінге қалдырылмауы тиіс. Сондай-ақ, қылмыстық істе арнаулы білімдерді қолданудың артықшылығы баршаға белгілі, қылмыстық құқық бұзушылықты ашу мен тергеу үшін маңыздылығы ерекше екенін ескерсек, бұл тергеулік әрекеттерге басымдық берілуі тиімді деп көрсеткен авторлармен келісуге тура келеді.

Әдебиет

1. Исаев Ә.А., Шакенов А.О. Криминалистика және сот сараптамасы сұлба нысанында: Оқу құралы. – Алматы: Қазақ университеті, 2005. – 232 б., 73 б.
2. Криминалистика. - М.,1938. - 5 б.
3. Шавер Б.М. Предмет и метод советской криминалистики. Соц. законность, 1938. - 77-82 б.
4. Криминалистика: Криминалистическая техника: Учебник для вузов / С.Ю. Алесковский и др.; А.Ф. Аубакирова. – Алматы: Аркаим, 2002. – 732 с., стр. 19.
5. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексін қабылдау туралы 2014 жылғы 4 шілдедегі №231-V ҚРЗ Қазақстан Республикасының Заңы.

Сыдыков М.Э.,

адъюнкт 2-го курса ф-та №4 Академии МВД Кыргызской Республики подполковник милиции (г. Бишкек)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В ФОРМЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Эффективное применение специальных познаний в уголовном судопроизводстве процессе раскрытия и расследования преступлений немислимо без использования судебно-следственными органами и оперативными службами технико-криминалистических средств. Даже самые совершенные теории, учения, положенные в основу того или иного научного знания, не в состоянии привести субъекта уголовного процесса (судью, следователя, работника органа дознания, специалиста и др.) к желаемому результату без использования специальных познаний сведующих лиц в уголовном судопроизводстве.

Специальные знания характеризуются рядом особых признаков: они не являются общеизвестными, общедоступными; приобретаются в процессе теоретической и практической подготовки к профессиональной деятельности; неоднократно применяются; вовлекаются в процесс в установленном законом порядке при наличии потребности в такого рода знаниях; являются доказательствами при использовании в процессуальной форме.

В уголовном судопроизводстве специальные знания использующиеся в процессуальной форме четко регламентированы нормами УПК Кыргызской Республики.

Основным видом использования специальных познаний являются заключения эксперта, специалиста оформленные в форме самостоятельного документа. Экспертиза должна назначаться для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, если их полное и точное исследование невозможно без использования специальных познаний эксперта. Возможность экспертного исследования обстоятельств дела, относящихся к предмету доказывания, вытекает не только из обязанности эксперта, как лица, обладающего специальными познаниями, но и из обязанности судьи, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела [1, с. 105-106]. При этом законодатель не допускает замены экспертизы исследованиями, проводимыми вне установленной законом процессуальной формы. Заключение ведомственных инспекций, акты ревизий, консультации специалистов не исключают проведения экспертизы.

Известно, что в отличие от следователя и суда эксперт не ограничен уголовно-процессуальным законом в выборе средств и методов экспертного исследования. Главным критерием, которым он руководствуется в своем выборе, является научная обоснованность этих средств и приемов, их соответствие современным возможностям и требованиям в определенных областях научного знания. Исследуя этот вопрос, Р.С. Белкин, в частности, пишет: «Правомерность, допустимость применения – вот тот основной критерий, с позиции которого оценивается всякое новое технико-криминалистическое средство... При этом допустимость обычно понимается как непротиворечие применения криминалистического средства или приема «духу и букве» закона... а «буква» закона никогда не может охватить всего непрерывно развивающегося арсенала средств и методов борьбы с преступностью» [3, с. 104].

Анализ практики в расследовании общеуголовных преступлений, например краж показывает, что исходя из характера решаемых вопросов, в основном назначаются и проводятся следующие виды экспертиз: дактилоскопическая (экспертиза следов рук); трасологическая экспертиза следов орудий и инструментов взлома; трасо-

логическая экспертиза следов ног и обуви; трасологическая экспертиза запирающих механизмов и сигнальных устройств; почвоведческая экспертиза; судебно-портретная; транспортно-трасологическая экспертиза, судебно-медицинские и психофизиологические экспертизы (судебно-медицинское освидетельствование живых лиц; судебно-биологическое исследование вещественных доказательств; судебно-психиатрическая).

К числу часто проводимых исследований в начальный период раскрытия преступлений эксперты относят: определение вида орудия по следам взлома (15,6%); установление пола, роста, возраста человека, наличия физических недостатков по следам рук, ног, зубов, почерку и т.п. (11,7%); решение вопроса о механизме образования следов (10,6%); определение марки автотранспортного средств по следам на месте происшествия (9,4%); установление целого по частям (8,3%).

К нечасто проводимым исследованиям эксперты относят: выявление макрочастиц, характеризующих следообразующие объекты (5%); установление признаков и способа подделки денег, ценных бумаг и документов (6,7%); определение примет внешности и прочих признаков человека по оставленным следам (6,1%); очага пожара (3,3%); профессии, рода занятий по следам преступной деятельности (1,7%) и др.

В то же время, как отмечают эксперты, практически не назначаются и не проводятся такие исследования, как: решение вопросов о поле и возрасте лица по обнаруженным волосам и определение их регионального происхождения; установление некоторых видов заболеваний по крови и другим выделениям человека; решение вопросов о владельце, местах изготовления, использования и хранения орудий преступления по микроследам, обнаруженным на них. Все это ведет к тому, что, в конечном счете, правоохранительные органы в начальный период работы по расследованию преступлений теряют информацию, которая, исходя из наличия объектов исследования, могла бы способствовать раскрытию преступлений и, возможно, по горячим следам [1, с. 123-124].

Развитие науки привело к появлению новых методов установления личности – анализу групп крови и позже, с 1987 года – молекулярно-генетического идентификационного анализа, традиционно называемого геномной (генетической) «дактилоскопией», или генотипированием. В названии «геномная или генетическая дактилоскопия» термин дактилоскопия используется иносказательно.

Впервые возможность использования анализа хромосомной ДНК человека для судебно-экспертной идентификации личности была продемонстрирована в работах профессора Лестерского университета в Англии А. Джеффриса в 1985 году.

ДНК – экспертизы позволяет с высокой долей, почти с 99,6% точностью установить, причастен ли подозреваемый к совершению преступления, в котором его обвиняют.

ДНК – является своего рода «биологическими отпечатками» такими же как «отпечатки пальцев», которые строго индивидуальны и принадлежат человеку с рождения до конца жизни и даже после смерти, указанное обстоятельство помогает в ходе следственно-розыскных мероприятий отсеять ложные направления и сосредоточить работу в верном направлении.

Каждый человек уникален по своему генетическому коду. По данным экспертов последовательности ДНК двух людей различаются на 0,1-0,5%. Этого достаточно для того, чтобы используя эти различия можно было идентифицировать человека, сравнивая ДНК материалы, полученные из различных биологических следов с ДНК, полученной от определенного человека.

Специалистами Института молекулярной биологии им. В.А. Энгельгарда Российской Академии Наук и Московского физико-технического института был разработан «биочип», который предназначен для установления генетического профиля исследуемого биоматериала, изъятого у различных лиц и с места происшествия с целью сравнения их между собой и установления принадлежности.

Для проведения анализа с использованием «биочип» метода применимы любые ДНК содержащие материалы:

- следы крови;
- следы спермы;
- следы слюны (на столовых приборах, окурках сигарет);
- образцы волос;
- потожировые следы.

«Метод обладает высокой чувствительностью и анализ можно проводить на небольшом количестве биологического материала – достаточно одной капли крови или волосных луковиц, так как они содержат ДНК в количестве, вполне достаточном для исследования» [2, с. 18].

В странах Европейского союза (далее – ЕС) надежно действует единая схема обмена ДНК-информацией, что позволяет быстро вычислить опасного преступника, где бы из стран ЕС он не совершил преступления и в какой бы стране ЕС он не скрывался. Точные методы из области современного естественно-научного знания стали широко применяться в экспертно-криминалистических исследованиях в России, соседнем Казахстане и Узбекистане.

Расследование уголовных дел в развитых странах мира основываются на автоматизированных дактилоскопических и голосовых информационных системах опознания личности, а также на сравнительных ДНК-анализах.

С использованием созданных автоматизированных лабораторий по идентификации голоса, ДНК-анализа, автоматизированных дактилоскопических информационных систем в России в 2010 году получена доказательственная база по 75% расследованных уголовных дел.

На сегодняшний день в ДНК-базе МВД России хранится более 2 тысяч данных (см.: Информационно-аналитическая справка ИАЦ МВД РФ за 2013 г.).

На основании Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», принятого 3 декабря 2008 года, планируется создать дополнительную базу данных ДНК лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления.

В Кыргызской Республике закон «О государственной геномной регистрации» еще не разработан. Важные для следственно-процессуальной практики законы «Об экспертной деятельности», «О государственной дактилоскопической регистрации» разработаны и внесены в Жогорку Кенеш.

Генетический код легко формализуется и может быть зафиксирован в памяти компьютера, что, в свою очередь, должно привести к созданию нового вида криминалистического учета – учета генетической информации. Последнее позволило бы резко повысить эффективность деятельности ОВД по раскрытию преступлений и имело бы огромный профилактический эффект.

Для этого специалист – эксперт должен иметь специальные познания с тем, чтобы выдавать квалифицированное заключение по итогам ДНК-экспертизы, иметь официальный допуск для производства данного вида экспертизы, получать для этой цели лицензию.

Основная причина того, что ДНК-диагностика до сих пор широко не распространилась в Кыргызской Республике, кроется в том, что расходные материалы, применяемые для ДНК-исследований непомерно дорогие. Повсеместное использование ДНК-анализа в оперативно-следственной практике приведет к дополнительным финансовым затратам правоохранительных органов, поэтому здесь необходимо предусмотреть в рамках государственной программы по реформированию ОВД расходы связанные с производством ДНК-экспертиз.

Литература

1. Цховребова И.А. Использование материальных носителей уголовно-релевантной информации при расследовании квартирных краж // Современные проблемы криминалистики. Труды Академии управления МВД РФ. – М., 1998.
2. Винберг А.И. Об улучшении технико-криминалистического обеспечения раскрытия преступления // Проблемы раскрытия и расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности. - Волгоград, 1989.
3. Белкин Р.С. Общая теория криминалистики в условиях НТР // Советское государство и право. - №5. - 1977.
4. Кобаль Ю.И., Салтаевский М.В. Значение версии специалиста в раскрытии квартирных краж по горячим следам // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 31. Сб. науч. трудов. – Киев, 1985.
5. Шурухнов И.Х. Об использовании специальных познаний при раскрытии преступлений по горячим следам // Вопросы совершенствования методики расследования преступлений. Сб. науч. трудов. - Ташкент, 1984.
6. Рысков А. Генная «дактилоскопия». Наука и жизнь. - М., 1988. -№8.

Сыдыков М.Э.,

адъюнкт 2-го курса ф-та №4 Академии МВД КР, подполковник милиции (г. Бишкек)

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ФАКТИЧЕСКИХ ДАННЫХ, УСТАНОВЛИВАЕМЫХ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ФОРМЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Анализ практики в расследовании общеуголовных преступлений, например краж показывает, что исходя из характера решаемых вопросов, в основном назначаются и проводятся следующие виды экспертиз: дактилоскопическая (экспертиза следов рук); трасологическая экспертиза следов орудий и инструментов взлома; трасологическая экспертиза следов ног и обуви; трасологическая экспертиза запирающих механизмов и сигнальных устройств; почвоведческая экспертиза; судебно-портретная; транспортно-трасологическая экспертиза, судебно-медицинские и психофизиологические экспертизы (судебно-медицинское освидетельствование живых лиц; судебно-биологическое исследование вещественных доказательств; судебно-психиатрическая).

К числу часто проводимых исследований в начальный период раскрытия преступлений эксперты относят: определение вида орудия по следам взлома (15,6%); установление пола, роста, возраста человека, наличия физических недостатков по следам рук, ног, зубов, почерку и т.п. (11,7%); решение вопроса о механизме образования следов (10,6%); определение марки автотранспортного средств по следам на месте происшествия (9,4%); установление целого по частям (8,3%).

Необоснованно редко, по мнению следователей, проводятся исследования состава веществ (пищи, наркотиков и т.д. – 5,2%), обнаружение и определение природы микроследов (1,3%).

К нечасто проводимым исследованиям эксперты относят: выявление макрочастиц, характеризующих слеодообразующие объекты (5%); установление признаков и способа подделки денег, ценных бумаг и документов (6,7%); определение примет внешности и прочих признаков человека по оставленным следам (6,1%); очага пожара (3,3%); профессии, рода занятий по следам преступной деятельности (1,7%) и др.

В то же время, как отмечают эксперты, практически не назначаются и не проводятся такие исследования, как: решение вопросов о поле и возрасте лица по обнаруженным волосам и определение их регионального происхождения; установление некоторых видов заболеваний по крови и другим выделениям человека; решение вопросов о владельце, местах изготовления, использования и хранения орудий преступления по микроследам, обнаруженным на них. Все это ведет к тому, что, в конечном счете, правоохранительные органы в начальный период работы по расследованию преступлений теряют информацию, которая, исходя из наличия объ-

ектов исследования, могла бы способствовать раскрытию преступлений и, возможно, по горячим следам [1, с. 123-124].

Развитие науки привело к появлению новых методов установления личности – анализу групп крови и позже, с 1987 года – молекулярно-генетического идентификационного анализа, традиционно называемого геномной (генетической) «дактилоскопией», или генотипированием. В названии «геномная или генетическая дактилоскопия» термин дактилоскопия используется иносказательно.

Впервые возможность использования анализа хромосомной ДНК человека для судебно-экспертной идентификации личности была продемонстрирована в работах профессора Лестерского университета в Англии А. Джеффриса в 1985 году.

ДНК – экспертизы позволяет с высокой долей, почти с 99,6% точностью установить, причастен ли подозреваемый к совершению преступления, в котором его обвиняют.

ДНК – является своего рода «биологическими отпечатками» такими же как «отпечатки пальцев», которые строго индивидуальны и принадлежат человеку с рождения до конца жизни и даже после смерти, указанное обстоятельство помогает в ходе следственно-розыскных мероприятий отсеять ложные направления и сосредоточить работу в верном направлении.

Каждый человек уникален по своему генетическому коду. По данным экспертов последовательности ДНК двух людей различаются на 0,1-0,5%. Этого достаточно для того, чтобы используя эти различия можно было идентифицировать человека, сравнивая ДНК материалы, полученные из различных биологических следов с ДНК, полученной от определенного человека.

Специалистами Института молекулярной биологии им. В.А. Энгельгарда Российской Академии Наук и Московского физико-технического института был разработан «биочип», который предназначен для установления генетического профиля исследуемого биоматериала, изъятого у различных лиц и с места происшествия с целью сравнения их между собой и установления принадлежности.

Для проведения анализа с использованием «биочип» метода применимы любые ДНК содержащие материалы:

- следы крови;
- следы спермы;
- следы слюны (на столовых приборах, окурках сигарет);
- образцы волос;
- потожировые следы.

«Метод обладает высокой чувствительностью и анализ можно проводить на небольшом количестве биологического материала – достаточно одной капли крови или волосных луковиц, так как они содержат ДНК в количестве, вполне достаточном для исследования» [2, с. 18].

В странах Европейского союза (далее – ЕС) надежно действует единая схема обмена ДНК-информацией, что позволяет быстро вычислить опасного преступника, где бы из стран ЕС он не совершил преступления и в какой бы стране ЕС он не скрывался. Точные методы из области современного естественно-научного знания стали широко применяться в экспертно-криминалистических исследованиях в России, соседнем Казахстане и Узбекистане.

Расследование уголовных дел в развитых странах мира основываются на автоматизированных дактилоскопических и голосовых информационных системах опознания личности, а также на сравнительных ДНК-анализах.

С использованием созданных автоматизированных лабораторий по идентификации голоса, ДНК-анализа, автоматизированных дактилоскопических информационных систем в России в 2010 году получена доказательственная база по 75% расследованных уголовных дел.

На сегодняшний день в ДНК-базе МВД России хранится более 2 тысяч данных (см.: Информационно-аналитическая справка ИАЦ МВД РФ за 2013 г.).

На основании Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», принятого 3 декабря 2008 года, планируется создать дополнительную базу данных ДНК лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления.

В Кыргызской Республике закон «О государственной геномной регистрации» еще не разработан. Важные для следственно-процессуальной практики законы «Об экспертной деятельности», «О государственной дактилоскопической регистрации» разработаны и внесены в Жогорку Кенеш.

Генетический код легко формализуется и может быть зафиксирован в памяти компьютера, что, в свою очередь, должно привести к созданию нового вида криминалистического учета – учета генетической информации. Последнее позволило бы резко повысить эффективность деятельности ОВД по раскрытию преступлений и имело бы огромный профилактический эффект.

Для этого специалист – эксперт должен иметь специальные познания с тем, чтобы выдавать квалифицированное заключение по итогам ДНК-экспертизы, иметь официальный допуск для производства данного вида экспертизы, получать для этой цели лицензию.

Основная причина того, что ДНК-диагностика до сих пор широко не распространилась в Кыргызской Республике, кроется в том, что расходные материалы, применяемые для ДНК-исследований непомерно дорогие. Повсеместное использование ДНК-анализа в оперативно-следственной практике приведет к дополнитель-

ным финансовым затратам правоохранительных органов, поэтому здесь необходимо предусмотреть в рамках государственной программы по реформированию ОВД расходы связанные с производством ДНК-экспертиз.

Литератур

1. Шурухнов И.Х. Об использовании специальных познаний при раскрытии преступлений по горячим следам // Вопросы совершенствования методики расследования преступлений. Сб. науч. трудов. - Ташкент, 1984.
2. Рысков А. Генная «дактилоскопия». Наука и жизнь. - М., 1988. - №8.

Сариев А.,

магистрант 2 года обучения Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова,

Туманшиев Р.К.,

профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова к.ю.н., подполковник полиции

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ РЕАБИЛИТАЦИИ ПО ОБНОВЛЕННОМУ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Важнейшей особенностью правового института реабилитации, является субъектный состав правоотношений, которые складываются на его основе. Вред, причиненный невиновному гражданину вследствие его уголовного преследования, возмещается не должностным лицом (дознателем, следователем, прокурором, судьей), в причинной связи с действиями которого этот вред образовался, и не органами государства, на службе в которых названные должностные лица состоят, а государством, причем независимо от вины должностных лиц и независимо от того, в каком звене правоохранительной системы произошел сбой, где, на каком этапе движения уголовного дела допущенная ошибка усугублена, кто и в какой мере причастен к этой ошибке или злоупотреблению, повлекшему уголовное преследование невиновного и связанные с этим лишения [3, с. 1].

На досудебных стадиях к таким лицам относятся подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которых прекращено по основаниям, указанным в ч. 1 ст. 37 УПК РК, то есть восстановлению в правах и не могут быть подвергнуты каким-либо ограничениям в правах и свободах, гарантированных Конституцией Республики Казахстан [1], в отношении которых вынесено постановление органа уголовного преследования о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1), 2), 5), 6), 7) и 8) части первой статьи 35 УПК Республики Казахстан, а также лицо, в отношении которого применяются принудительные меры медицинского характера.

Обвиняемым признается лицо, в отношении которого: прокурором утвержден обвинительный акт; прокурором утвержден протокол об уголовном проступке и принято решение о направлении уголовного дела в суд по соответствующей статье (статьям) уголовного закона либо досудебное расследование окончено заключением процессуального соглашения в порядке, предусмотренном частью четвертой статьи 617 УПК Республики Казахстан. В соответствии с положениями ч. 2 ст. 65 УПК Республики Казахстан обвиняемый, в отношении которого назначено судебное разбирательство, а по делам частного обвинения, в отношении которого жалоба принята судом к своему производству, именуется подсудимым, подсудимый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, именуется осужденным, подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, именуется оправданным.

Исходя из положений ч. 2 ст. 38 УПК право на реабилитацию возникает в случаях, если:

- 1) это лица, указанные в части первой статьи 37 УПК Республики Казахстан;
- 2) это лица, уголовное дело в отношении которых подлежало прекращению по основаниям, предусмотренным пунктом 5) части первой статьи 35 УПК Республики Казахстан, если несмотря на отсутствие обстоятельств, предусмотренных частью четвертой статьи 32 УПК Республики Казахстан, досудебное расследование не было прекращено с момента выявления обстоятельств, исключающих уголовное преследование;
- 3) лица, уголовное дело в отношении которых должно было быть прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 3) и 4) части первой статьи 35 УПК Республики Казахстан, но не было прекращено с момента выявления обстоятельств, исключающих уголовное преследование, и уголовное преследование незаконно продолжалось несмотря на согласие таких лиц на прекращение уголовного дела;
- 4) осужденный к аресту, лишению свободы, задержавшийся или содержащийся под стражей в случаях изменения квалификации содеянного на статью Уголовного кодекса Республики Казахстан, предусматривающую ответственность за менее тяжкое уголовное правонарушение, при подозрении или обвинении в совершении которого настоящим Кодексом не допускается задержание или содержание под стражей, либо назначения по этой статье нового, более мягкого наказания или исключения из приговора части обвинения и снижения в связи с этим наказания, а равно в случае отмены незаконного судебного решения о применении принудительных мер медицинского характера или принудительных мер воспитательного воздействия. Фактически отбытый срок ареста или лишения свободы считается отбытым незаконно в той части, в которой превышает максимальный размер наказания в виде ареста или лишения свободы, предусмотренный статьей Уголовного кодекса Республики Казахстан, по которой вновь квалифицировано совершенное виновным деяние;

5) лицо, содержащееся под стражей сверх положенного срока без законного основания, а равно незаконно подвергнутое любым иным мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу [2].

Таким образом, реабилитация может иметь место, как в ходе предварительного расследования, так и в суде первой и второй инстанций. Может иметь место и полная и частичная реабилитация.

На стадии предварительного расследования у обвиняемого право на полную реабилитацию возникает в случае прекращения уголовного дела или прекращения в отношении него уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, а также при наличии обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии процессуальных условий к продолжению уголовного дела.

Право на частичную реабилитацию на стадии досудебного производства возникает при прекращении уголовного преследования по указанным выше основаниям в части которого вынесено постановление о квалификации деяния подозреваемого.

В суде первой инстанции право на полную реабилитацию возникает при постановлении оправдательного приговора, либо отказа государственного обвинителя от обвинения ст. 36 ч. 2 и ст. 337 ч. 6 УПК Республики Казахстан. Право на частичную реабилитацию возникает при оправдании подсудимого по ряду из вмененных ранее эпизодов, либо при отказе государственного обвинителя от обвинения по ряду вмененных ранее эпизодов преступной деятельности по указанным выше основаниям.

На основании решения суда второй инстанции осужденный имеет право на реабилитацию при постановлении оправдательного приговора судом второй инстанции, при прекращении уголовного дела по указанным выше основаниям в полном объеме. Право на частичную реабилитацию возникает при оправдании осужденного в части постановленного судом первой инстанции обвинительного приговора.

Подозреваемый. В соответствии с положениями ст. 64 УПК РК подозреваемым является лицо: 1) в отношении которого вынесено постановление о признании в качестве подозреваемого; 2) задержанное в порядке статьи 131 УПК Республики Казахстан; 3) в отношении которого вынесено постановление о квалификации деяния подозреваемого; 4) допрошенное в связи с наличием подозрения в совершении уголовного проступка. Таким образом, подозреваемый является участником только досудебного производства.

Право на реабилитацию имеет подозреваемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1), 2), 5), 6), 7) и 8) части первой статьи 35 УПК Республики Казахстан.

Возникает вопрос, любое ли лицо, которое имело статус подозреваемого и в отношении которого прекращено уголовное преследование по вышеуказанным статьям, обладает правом на реабилитацию или нет. Не начиная дискуссию, обозначим, что придерживаемся мнения в том что, любое лицо находившееся в статусе подозреваемого имеет право на реабилитацию и возмещения вреда, в случаях ограничения его в правах и свободах (исключение составляет случаи самооговора либо введения следствия по ложному пути). Даже в случаях проведенного первого неотложного следственного действия в отношении него (к примеру, уголовно-процессуальное задержание, которое является не только мерой процессуального принуждения, но и следственным действием).

Да, действительно исходя из позиции некоторых процессуалистов, возникает вопрос обоснованности права на реабилитацию в случаях, когда лицо само иногда создает ситуацию, приводящая к законному и обоснованному уголовному преследованию. К примеру, данные ситуации возникают, при уголовном преследовании лица, которое самовольно оставило часть или место военной службы, либо совершило дезертирство и ряд других. В частности, после обнаружения лица выясняют причины его поведения, может быть установлен факт, что у лица развилось заболевание, в связи с которым он признается негодным к несению военной службы, уголовное дело подлежит прекращению. Однако на момент начала уголовного дела отсутствовали обстоятельства, которые бы позволяли говорить о наличии уважительной причины для преступного, с точки зрения закона, поведения лица.

Полагаем, что право на возмещение ущерба у подозреваемого должно возникать только в случае, если к нему применялись меры государственного принуждения, ограничивающие его права и свободы. По нашему мнению право на реабилитацию возникает у лица только в случае незаконного или необоснованного уголовного преследования, то есть наличие уголовного дела не влечет за собой безусловное применение к лицу мер государственного принуждения. Кроме того, если рассмотреть вышеописанный пример, лицо само иногда создает ситуацию, которая приводит к законному и обоснованному началу уголовного преследования, но в ходе расследования устанавливается отсутствие оснований для привлечения лица к уголовной ответственности.

Далее, согласно п. 2 ч. 1 ст. 64 УПК Республики Казахстан, задержание лица по подозрению в совершении уголовного правонарушения, в порядке ст. 131 УПК РК, является основанием для признания лица подозреваемым, что автоматически ставит статус участника (подозреваемого) в зависимость от применения мер процессуального принуждения. В этом случае фактическим основанием будет являться наличие лица, – подозреваемого подлежащего задержанию, а правовым основанием составление процессуального документа, - протокола задержания. В данном случае, вопросы реабилитации могут возникнуть только в случаях незаконного уголовно-процессуального задержания.

Вопросы возникают по задержанию часто предшествующему уголовно-процессуальному – фактическому (трех часовому), но, в последующем отпущенных без составления протокола задержания подозреваемого в

порядке ст. 131 УПК Республики Казахстан. По действующему процессуальному законодательству данное положение регламентируется ст. 129 УПК – Доставка, то есть – мера процессуального принуждения, применяемая на срок не более трех часов в целях выяснения причастности лица к уголовному правонарушению. При подтверждении причастности лица к уголовному правонарушению орган уголовного преследования вправе осуществить задержание в порядке, предусмотренном статьей 131 УПК Республики Казахстан, при этом срок доставки включается в общий срок задержания, предусмотренный частью четвертой статьи 131 УПК Республики Казахстан.

То есть, в определенных возникших ситуациях, соответствующие сотрудники правоохранительных органов имеют право задерживать и доставлять в правоохранительные органы лиц для выяснения обстоятельств, связанных с совершением предполагаемого правонарушения. Указанные положения будут предоставлять право соответствующим правоохранительным органам решать вопрос о доставлении лиц в целях выяснения фактических обстоятельств по поводу совершенного преступления, но вопрос о придании лицу статуса подозреваемому будет решаться только в соответствии с требованиями ст.ст. 128, либо 131 УПК Республики Казахстан. Таким образом, будет исключена возможность использования иных нормативных актов для задержания лиц по подозрению их в совершении преступления в целях исключения в последующем у них права на реабилитацию.

Следующим вопросом, который мы желали рассмотреть в данной работе, тесно связан с категорией участников уголовного судопроизводства. Как мы указали ранее, законодатель строго ограничил круг лиц имеющих право на реабилитацию на досудебной стадии – это такие участники как обвиняемый и подозреваемый. Однако, как показывает судебно-следственная практика, не всегда уголовные дела прекращаются по реабилитирующим основаниям в отношении данных участников. Так имеют место, ситуации, когда уголовное преследование необходимо прекратить в отношении лица обладающего статусом свидетеля, имеющим право на защиту, и в этой связи имели место когда органу уголовного преследования приходилось признавать свидетеля подозреваемым с целью последующего прекращения уголовного дела, что по нашему мнению противоречит нормам действующего законодательства. В связи с этим на практике возникает много споров и как следствие, отсутствует единообразие в правоприменении [4, с. 73].

В соответствии с ч. 5 ст. 78 УПК «в случае, если на лицо указано в заявлении и сообщении об уголовном правонарушении как на лицо, его совершившее, либо против него дает показания свидетель, участвующий в уголовном процессе, но к данному лицу не применено процессуальное задержание либо не вынесено постановление о признании его подозреваемым, то оно приобретает статус свидетеля, имеющего право на защиту». Из буквального смысла и толкования содержания нормы следует, что такое лицо будет не свидетелем, а свидетелем под подозрением.

Нам кажется, что данный участник уголовного судопроизводства немного не вписывается в общепринятый образ свидетеля. То есть ему не место в ст. 78 УПК, и вообще в главе 10 (ИНЫЕ ЛИЦА, УЧАСТВУЮЩИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ), так как в нашем понимании (свидетель), – лицо не заинтересованное в исходе дела. Но свидетелю имеющему право на защиту, присуще признаки категории участников расположенные под главой 9 УПК Республики Казахстан, (УЧАСТНИКИ ПРОЦЕССА, ЗАЩИЩАЮЩИЕ СВОИ ИЛИ ПРЕДСТАВЛЯЕМЫЕ ПРАВА И ИНТЕРЕСЫ), то есть сама сущность свидетеля противоречит защите своих прав и интересов. Это, прямо отражается и на порядке соблюдения прав гарантированных Конституцией при принятии решения о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям [1]. Поскольку прекращение уголовного дела или досудебного расследования влечет за собой правовые последствия в виде реабилитации или не реабилитации лица в отношении которого проводилось досудебное расследование, то возникает вопрос о применимости этого института уголовного процесса к свидетелям, имеющим право на защиту при прекращении уголовного дела.

Вопрос реабилитации регламентируется главой 4 УПК (Реабилитация. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс). Смысл и назначение данной главы в том, что лицо, в отношении которого незаконно начато уголовное дело, и оно было привлечено по делу в качестве подозреваемого или обвиняемого, либо было незаконно осуждено, то в случае прекращения в отношении такого лица уголовного дела или уголовного преследования, либо оправдания, оно подлежит реабилитации. Но, распространяются ли на свидетеля, имеющего право на защиту положение главы 4 УПК, если уголовное дело прекращено, либо прекращено уголовное преследование (досудебное расследование)?

Исходя из буквального содержания норм этой главы следует, что правом на реабилитацию наделяются только подозреваемые, обвиняемые, подсудимые и осужденные, в отношении которых органом ведущим уголовный процесс, вынесено постановление о прекращении уголовного дела, либо если они оправданы (ч. 1 ст. 37 УПК).

К примеру, в ходе досудебного производства, лицом осуществляющее уголовное преследование принято решение о прекращении уголовного дела за отсутствием события уголовного правонарушения, что является реабилитирующим основанием, но применительно только к подозреваемым либо обвиняемым, а не к свидетелям, имеющим право на защиту. В этой связи, лицо производящее расследование, может прекратить уголовное дело, ссылаясь на п. 2) ч. 1 ст. 35 УПК, за отсутствием в деянии состава уголовного правонарушения, за отсутствием одного из элементов состава преступления, - субъекта (коим является подозреваемый либо обвиняемый). Однако, проблема заключается в регистрации заявления или сообщения в ЕРДР, которое после регистрации является уголовным делом с предварительной квалификацией данной следователем при принятии к своему производству. Если быть более точным, свидетель, даже имеющий право на защиту никак не может быть субъектом

ектом преступления... Для того, что бы признать его одним из элементов состава правонарушения ему необходимо обладать хотя бы статусом подозреваемого. Дело в том, что состав уголовного правонарушения может быть только у подозреваемого или обвиняемого, но никак не у свидетеля. Свидетель - это лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значения для дела (ч. 1 ст. 78 УПК).

Поэтому утверждать, либо считать, что у свидетеля может быть состав какого-то деяния, юридически и фактически не только не верно, но и влечет за собой серьезные правовые последствия для уголовного права и переосмысления его правовых доктрин...

Согласно же ч. 7 ст. 78, 223 и 271 УПК свидетель, имеющий право на защиту также может быть подвергнут освидетельствованию и экспертизе, что само по себе является формой принуждения. Во всяком случае, делает он это не по доброй воле.

Законодатель введя в уголовный процесс нового субъекта в виде свидетеля, имеющего право на защиту, не предусмотрел в УПК нормы позволяющие прекращать уголовное дело, либо досудебное расследование в отношении такого свидетеля и это является существенным пробелом законодательства.

Полагаем, что ч. 1 ст. 35, ч. 6 ст. 78, ст. 288 УПК надлежит дополнить соответствующими нормами или предусмотреть в них, что к свидетелям, имеющим право на защиту, в отношении которых уголовное дело или досудебное преследование прекращено, применимы правила относящиеся к подозреваемым или обвиняемым, либо ввести новые основания прекращения - непричастность лица к имевшему место преступлению или к его совершению, а также, надлежит решить вопрос о том, распространяются ли на них положения главы 4 УПК Республики Казахстан [5, с. 6].

Таким образом, считаем, что, на настоящий момент остро стоит вопрос о круге лиц, имеющих право на реабилитацию, оценка размера причиненного ущерба, а также вопросы размеры возмещения. Стоит вопрос о частичном возмещении ущерба и реабилитации в целом, если в ходе уголовного судопроизводства в отношении конкретного лица было прекращено уголовное преследования в части, к примеру, по много эпизодным делам. Требуется законодательно определить перечень случаев ответственности государства при частичной отмене вступившего в законную силу обвинительного приговора.

Также следует отметить недоработки и в самом Уголовно-процессуальном кодексе: в нем содержится исчерпывающий перечень незаконных действий органа дознания, следствия, прокуратуры и суда, совершение которых дает право гражданину требовать возмещения вреда, и вызывает удивление, почему в указанный перечень не вошел вред, причиненный незаконными действиями в ходе оперативно-розыскных мероприятий, в том числе при выполнении негласных следственных действий по поручению лица, ведущего расследование.

Литература

1. Конституция Республики Казахстан.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (по состоянию на 1 января 2015 года). - Астана, Акорда, 4 июля 2014 года №231-V ЗРК. - Алматы: Юрист, 2017. - 364 с.
3. Основания и виды реабилитации нарушенных прав граждан https://vuzlit.ru/125115/osnovaniya_vidy_reabilitatsii_narushennyh_prav_grazhdan // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858>.
4. Ахпанов А.Н., Хан А.Л. О процессуальном статусе свидетеля, имеющего право на защиту: теоретические и прикладные аспекты. *Zakon.kz*. 20 октября 2015 г.
5. Геннадий Нам – адвокат Алматинской городской коллегии адвокатов 11 октября 2017, 12:53 Источник, интернет-ресурс: Нам Г.М <http://www.zakon.kz/4882694-prekrashchenie-ugolovnogo-dela-i.html>.

Тажгарина Б.К.,

Х. Досмұхамедов атындағы Атырау мемлекеттік университеті құқықтану кафедрасының оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНЫҢ ҚОЛДАНЫЛУЫ МЕН ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҢ ИНСТИТУТТАРЫНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Қылмыстық құқықты ары қарай кемелдендіру жолдарын іздестірілсін дегенге сүйене отырып. Зандылық пен құқықтық тәртіпке байланысты мақсат-міндеттердің шешуде мемлекетіміздің құқықтық жүйесінің бір тармағы болып табылады қылмыстық заңның рөлі едәуір, ол-заң бұзушылық қылмыс сияқты аса қауіпті түрімен күресуге бағытталған. Қылмыстық құқық басқа да құқық салалары сияқты белгілі бір қоғамдық қатынастарды реттейді. Бұлар – мемлекет атынан жүзеге асатын құқық қорғау органдары және қоғамға қауіпті қол сұғушылық жасаған адамдардың арасындағы қоғамдық қатынастар. Қылмыстық құқық реттеу қызметімен қатар адамды, қоғам мен мемлекеттік қылмыстық қол сұғушылықтан қызметтерін де атқарады. Бұл қызметтер белгілі бір әрекеттер жасауға қылмыстық-құқықтық тыйым салуды заңда баянды ету арқылы, сондай-ақ реттеу қызметін жүзеге асыру арқылы қылмысы үшін кінәлі адамдарға жаза қолдану жолымен іске асырылады. Қылмыстық құқық сонымен қатар, жалпы және арнайы ескерту (превенция), осы сияқты жазаның заңда белгіленген мақсаттарына жете отырып қоғамдық қатынастарға асауыр зиян келтіретін басқа да қылмыстарды болдырмау немесе олардың алдын алу қызметтерін де атқарады. Басқаша айтқанда қылмыстық құқықтың реттеуші және қорғаушы қызметтері бір-бірімен тығыз байланыста. Қылмыстық-құқықтық реттеу және қоғамдық қатынастарды қорғау – мәжбүрлеуден, яғни қылмыстық заңда көрсетілген ықпал ету шараларын

қолданудан, қылмысы үшін кінәліні жауаптылыққа тартудан тұратын негізгі әдістер арқылы жүзеге асады. Бұларға қоса қылмыстық құқық қылмыстық заңмен қайшылыққа келіп қалған адамның, сол қайшылықтан шығып кету мүмкіндігін қамтамасыз ететін қолдану (көтермелеу) әдісін де қолданады. Қазіргі кезде қоғамымызда қауіпті құбылысқа айналып отырған қылмыстар жеткілікті, оларды сот, тергеу, прокуратура органдарында анықтау әрине, қиындық тудыратыны сөзсіз. Қылмыстылықтың алдын алу шаралары олардың негізгі көрсеткіштеріне байланысты әртүрлі болуы мүмкін.

Қылмыстың негізі сапалық белгісі оның қоғамға қауіптілігі болып табылады. Бұл белгі қылмыстың материалдық мәнін білдірумен бірге не себепті осы немесе басқадай іс-әрекеттер қылмыс блып табылатынын түсіндіреді. Қоғамға қауіптілік белгісінің болуының өзі іс-әрекеттің қоғамдық қатынастарға зиян келтіріуін немесе зиян келтіру қауіпін туғызатынын білдіреді. Қоғамға қауіптілік-қылмыстың объективтік белгісі. Ол заң шығарушының санасына және еркіне байланыссыз қоғамдық қатынастарға зиян келтіреді және өзінің ішкі мәні жөнінен қоғамның бір қалыпты өмір сүру шарттарына қайшы болады. Заң шағарушының міндеті сол кезеңде, дәуірде, қоғамның өмір сүру жағдайларын дұрыс бағалап, осыған байланысты іс-әрекеттің қайсысының қылмыс қатарына жататыны туралы шешім қабылдау болып табылады.

Қылмыстық құқықтың бірден-бір жалғыз формальды қайнар көзі – қылмыстық кодексе болып табылады. Бұл тұжырым ҚК-тің 1-бабының бірінші бөлігінің мазмұнымен сипатталады. Мұнда Қазақстан Республикасының қылмыстық заңдары тек қана Қылмыстық кодекстен тұрады, қылмыстық жауаптылықты көздейтін өзге заңдар оларды Кодекске енгізгеннен кейін ғана қолданылуға тиіс деп көрсетілген. Ал енді қылмыстық құқықтың материалдық көздері болып осы баптың екінші бөлігінде айтылғандай, Қазақстан Республикасының Конституциясы және халықаралық құқықтың жалпы жұрт таныған принциптері мен нормалары танылады. Қазақстан Республикасының Конституциясы қылмыстық құқықтық сипаттағы бір қатар нормаларды қамтиды (өлім жазасын қолдану тәртібі, қажетті қорғанудың шарттары, заңның кері күші, қылмыстық заңды ұқсастығы бойынша қолдануға жол бермеу және т.б.) [1].

Қылмыстық құқықтың негізгі бөлімдерінің бірі – қылмыстық заң туралы ілім болып табылады. Қылмыстық заң дегеніміз – Қазақстан Республикасының Парламенті қабылдаған нормативтік құқықтық акт. Қылмыстық заң қылмыстық құқықтық қағидаттары мен жалпы ережелерін, қандай әрекеттің қылмыс екендігін айқындайды және олар үшін жаза тағайындаудың белгілейді. Қылмыстық заңның міндеттері – бейбітшілікті және адамзаттың қауіпсіздігін, адам мен азаматтың құқық бостандықтары мен заңды мүдделерін, меншікті, конституциялық құрылысты қоғамдық тәртіп пен қауіпсіздікті, ҚК-тің 2 көрсетілген басқа да құндылықтарды қол сұғушылық қорғау және қылмыстың алдын алу болып табылады. Қылмыстық заң жазалау қатерімен тыйым салу арқылы адамның жеке басына, қоғамға, мемлекетке кінәлі түрде зиян келтіретін немесе зиян келтіру қауіпін тудыратын қылмысты әрекеттерді істеуге тыйым салады. Қылмыстық заң – қылмыстық құқықтың негізгі қайнар көзі. Сот үкімі, ұйғарымы немесе қаулысы құқықтың көзі болып табылмайды. Олардың тек нақты қылмыстық істер бойынша ғана заңдылық күші бар. Қылмыстық заңның ережелері міндетті болып табылады. Оларды орындау немесе сақтау лауазымды адамдардың сондай-ақ барлық азаматтардың міндетті. Қазақстан Республикасындағы қылмыстылықпен күрес қылмыстық құқық нормаларына сәйкес жүзеге асырылады. Заңды күшіне енген үкім бойынша тағайындалған қылмыстық жазаның орындалуы Қылмыстық атқару кодексімен реттеледі.

Қылмыстық заңның мезгілдегі күші Қылмыстық кодекстің 4 және 5-баптарымен реттеледі. ҚК-тің 4-бабында әрекеттің қылмыстылығы мен жазаланушылығының сол әрекет жасалған уақытта қолданылып жүрген заңмен белгіленетіндігі көрсетілген. Осы ережелерді басшылыққа ала отырып қылмыстық заңның мезгілдегі күші кезіндегі әрекеттің ғана қылмыстылығын және жазаланатынын анықтауға болады. Іске асырылудағы, күшіндегі заң деп өзінің күшіне енген және белгіленген тәртіп бойынша өз күшін жоғалтпаған заң танылады. Республиканың заң және өзге де нормативтік құқықтық актілерін әзірлеу, ұсыну, талқылау, күшіне енгізу және жариялау тәртібі арнаулы заңмен және Парламент пен оның Палаталарының регламенттерімен реттеледі. Мұндай арнаулы заң, Қазақстан Республикасының 1998 жылғы 24 наурыздағы «Нормативтік құқықтық актілер туралы» Заңы болып табылады. Қылмыстық заңды жариялау және күшіне енгізу тәртібі былайша белгіленген: а) егер заңның күшіне ену мерзімі сол заңның өзінде белгіленсе, онда заң сол мерзімде көрсетілген күннен бастап (жарияланған күннен немесе нақты көрсетілген мерзімнен бастап) заңды күшіне енген болып саналады; ә) егер заңда оның күшіне ену мерзімі көрсетілмесе ол Қазақстан Республикасының Парламентінің Жаршысында немесе «Егемен Қазақстан» және «Казахстанская правда», «Заң» «Юридическая газета», газеттерінде ресми түрде жарияланғаннан кейін он күн өткен соң Республиканың барлық аумағында заңды күшіне енеді. Мерзімдерді есептеудің жалпы қағидаттарына сәйкес белгіленген мерзімнің соңғы тәулігі өтісімен заң күшіне енген болып саналады. Қылмыстық заңды дәлме-дәл, дұрыс қолдану үшін қылмыстың жасалу уақыты анықтаудың маңызы зор. ҚК-тің 4-бабына сәйкес қоғамдық қауіпті іс-әрекет (әрекетсіздік) жасалған уақыт, зардаптың басталған уақыты на қарамастан қылмыс жасалған уақыт деп танылады. Бұл норма материалдық сондай-ақ формальды қылмыс құрамының жасалу уақытын анықтайтын бірыңғай ережені бекітеді. Қылмыстық заң мынадай әр түрлі негіздерге байланысты өзінің күшін жоюы немесе тоқталуы мүмкін: а) сол заңды басқа жаңа заң алмастыруына байланысты; ә) заңда көрсетілген мерзімнің өтуіне я болмаса басқа заңдардың болуына байланысты; б) егер қылмыстық заң белгілі бір мерзімге немесе ерекше мән жайларға қатысты шығарылса, онда ол белгіленген мерзімнің өтуімен немесе аталған мән-жайлардың жойылуы мен өзінің күшін жоюы не тоқтатуы мүмкін. ҚК 5-бабы қылмыстық заңның кері күшін қолдануға, яғни жаңадан қабылданған қылмыстық заңның күшінің ол заңды күшіне енгенге дейінгі болған әрекеттерге

қолданыла беруіне мүмкіндік береді. ҚК-тің 5-бабының бірінші бөлігіне сәйкес, әрекеттің қылмыстылығын немесе жазаланушылығын жоятын, жауаптылықты немесе жазаны жеңілдететін немесе қылмыс жасаған адамның жағдайын өзге де жолмен жеңілдететін заңның кері күші болады, яғни мұндай заң күшіне енгенге дейін тиісті әрекет жасаған адамдарға оның ішінде жазасын өтеп жүрген немесе өтеген, бірақ соттылығы бар адамдарға қолданылады.

Жаңа қылмыстық заң мына жағдайларда әр кезде де кері күшке ие:

- 1) әрекеттің қылмыстылығын немесе жазаланушылығын жойғанда;
- 2) жауаптылықты немесе жазаны жеңілдеткенде;

3) қылмыс жасаған адамның жағдайын өзге де жолдармен жақсартқанда әрекеттің қылмыстылығын немесе жазаланушылығын жоятын заң болып әрекеттің қылмыс қатарынан (яғни Қылмыстық кодекстен) алынып тасталуын көздейтін немесе осы әрекет үшін оның жазаланушылығын жоятын заң танылады. Жаңа заңның, ескі заңмен салыстырғандағы жауаптылықты немесе жазаны жеңілдететіндігін анықтау мәселесі екі заңның да диспозициясы мен санкциясын салыстыру негізінде шешілуі қажет. Өзгеріске түспеген диспозицияда егер жаңа заң:

1) жазаның бір түрін басқа түрімен – жеңіл жазамен ауыстырса (мысалы, бас бостандығынан айыруды түзеу жұмыстарына ауыстырса);

2) жазаның бұрын көзделген бір түрінің орнына (мысалы, бас бостандығынан айыру) жаңа заңның санкциясында басқа да неғұрлым жеңілірек жазалар енгізілсе (мысалы, бас бостандығынан айыру немесе түзеу жұмыстары немесе айыппұл);

3) көзделген жаза мерзімінің ең жоғарғы жазалау шегін азайтса (мысалы, 2 жылдан 7 жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруды, 2 жылдан 5 жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айырумен ауыстырса);

4) сондай жазаның ең төменгі жазалау шегін азайтса (мысалы, 2 жылдан 5 жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруды, 1 жылдан 5 жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айырумен ауыстырса);

5) негізгі жазаны өзгертпестен қосымша жазаны алып тас таса;

6) негізгі жазаны өзгерту мүмкін емес болған жағдайда қосымша жазаның түрін және мерзімін жеңілдетсе;

7) жаңа заң бойынша жазалауды алдыңғы заңмен салыстырғанда бір мезгілде күшейтсе және жеңілдетсе онда нақты әрекет үшін неғұрлым жеңілірек жаза қолданылуы мүмкін. Бұл орайда алдыңғы заңда белгіленген жазаның ең жоғарғы шегінен, тағайындалған жазаның шегі жоғары болмауы тиіс [2].

Қылмысқа бірге қатысу арқылы істелген қылмыс орындаушының іс-әрекеттің объективтік жағын орыда уақытынан бастап аяқталған деп саналады. Қылмыстық кодекстің 5-бабы қылмыстық заңның кері күшін қолдануға, яғни жаңадан қабылданған қылмыстық заңның күшінің, оның заңды күшіне енгенге дейінгі істелген іс-әрекетіне қолданылуына мүмкіндік береді. Қазақстан Республикасының қылмыстық заңды ізгілік принципі басқшылыққа ала отырып, іс-әрекеттің қылмыстылығын және жазаланушылығын жоятын, жауаптылықты және жазаны жеңілдететін немесе кінәлінің жағдайын басқа түрде жақсартатын заңның кері күші бар, яғни мұндай заң күшіне енгенге дейін тиісті қоғамға қауіпті іс-әрекеттерді істеген адамдарға, оның ішінде жазаны өтеп жүрген немесе өтеп сотталғандық атағы бар адамдарға күші жүреді деп белгілейді. Егер жаңа қабылданған қылмыстық заңда жазаның мөлшерін қысқартса немесе балама жазалардың ауыр түрін қылмыстық баптың санкциясынан алып тастаса, қылмыс санкциясына жазаның ауыр түрінің орнына жеңілірек жаза түрін өндірсе немесе санкцияда көрсетілген қосымша жаңа түрін жойса немесе оны жеңілірек түрдегі қосымша жаза түрімен алмастырса қылмыстық заңның кері күші қолданылады. Мысалы, Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің күшіне енгізу туралы жоғарыда көрсетілген заңның 3-бабына сәйкес 1998 жылғы 1 қаңтарға дейін шығарылған сот үкімдері мен қылмыстық құқықтық сипапағы басқа шараларды қолдану туралы өзге де сот актілері, егер заң әрекеттің қылмыстылығын жоятын, қылмыс жасаған адамның жазасын жеңілдететін немесе жағдайын өзге де түрде жақсартатын жағдайда, оларды Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің қылмыстық заңының кері күші белгіленетін 5-бабына сәйкес келтіру мақсатымен қайта қарасын [3]. Бұрынғы шығарылған сот үкімдері және басқа да сот актілерін қайта қарауды үкімді шығарған соттың немесе сол-алған адам жазасын өтеп жатқан жерде орналасқан соттың судьясы жүргізеді, - делінген. Сондай-ақ, осы заңның 5-бабына сәйкес бұрынғы 1959 жылғы Кодекс бойынша жаза болып есептелінген қызметтен босату, жұрт алдында кінәсін бетіне басу, келтірілген залалды өтеу міндетін жүктеу түріндегі жазаға сотталған адамдар бұл жазалар жаңа Қылмыстық кодексте жоқ болған дықтан жазасын өтеуден босатылып, соттылығы алынып тасталады. Сондай-ақ, осы заңның 6-бабына сәйкес дел осы себеп пен бас бостандығынан айырмай сотталған адамның жұмыс істейтін жерінен басқа жерде жазасын өтеу арқылы еңбекпен түзеу жұмыстары түріндегі жазаға сотталған адамдарға белгіленген жаза мемлекет кірісіне ұстай қалуға жататын сома мөлшеріндегі айыппұлмен ауыстырылатын болып белгіленген делінген. Іс-әрекеттік қылмыстылығын немесе жазалаушылығын белгілейтін, жазаны күшейтін немесе кінәлінің жағдайын басқа түрде нашарлататын қылмыстық заңның кері күші болмайды.

Қылмыстық заңды түсіндіру деп, сол заңды дұрыс қолдану үшін оның мазмұнын заң шығарушының еркіне сәйкес ашып көрсетуді айтамыз. Түсіндіру қажеттілігі тек кейбір заң мәтіндерінің еместігіне және толық еместігіне байланысты олардың мазмұнын ашып көрсетуден ғана емес, сонымен қатар оның пайдалануда басқа заңдардан ажыратып, жігін ашып, бөліп қарастырудан туындайды. Заңды түсіндіру заңдарды, заңнаманы дұрыс түсінуге, заңдылықты нығайтуға үлкен септігін тигізеді.

Қылмыстық заңды түсіндірудің мәнісі, сол заңды дұрыс қолдану үшін оның мазмұны заң шығарушының заң еркіне сайма сай етіп, ашып көрсету болып табылады. Заңды заң шығарушының еркіне сайма-сай, дәлмәл дәл қолдану үшін оның мазмұнын ашып көрсетуді қылмыстық заң түсіндіру деп білеміз.

Қылмыстық құқық – негізгі құқық саласы ретінде біздің қоғамдаалатын орны ерекше. Қылмыстық құқық – кез келген құқық саласы сияқты өте күрделі, әрі маңызды болып табылады. Қазақстан Республикасының қылмыстық ғылымы да басқа ғылым салалары сияқты өзіне жүктелген зор, жауапты міндеттерді атқарады. Қылмыстық ғылымның негізгі зерттеу объектісі қылмыстық заң және оның құқық қолдану органдары тәжірибесінде дұрыс қолдануын, жаза тағайындаудың, қылмыстылық пен күрес жүргізудің ғылыми негіздерін белгілеп беру болып табылады. Осы күрделі мәселелерді зерттеуде қылмыстық құқық ғылымы қылмыстылықпен күрес жүргізетін криминология, құқықтық статистика, қылмыстық орындау, криминалистика, сот психологиясы, сот психиатриясы және басқа ғылым салаларымен тығыз байланыста болады. Осы ғылым салаларының ортақ міндеті – қылмыстылықпен күрес проблемаларын белгілеу, оны азайтудың, одан сақтандырудың жолдарын, әдістерін және тәсілдерін зерттеу болып табылады, Аталған ғылым салалары осы міндеттерді жүзеге асыруда әрқайсысы өзіне тән әдістерін қолданады.

Қорыта келгенде, еліміздің құқық жүйесінде қылмыстық құқықта кінәнің абайсыздық түрі үлкен өзекті мәселе ретінде белгіленген, әрі біздің мемлекет заңдарына сәйкес кінәнің абайсыздық көлеміне шектеу жоқ. Орта есеппен әрбір оныншы қылмыс абайсыздықпен істеледі: осыған орай оның зияндылығы немесе басқадай теріс әсері жоқ деп санауға болмайды. Кейбір жағдайларда абайсыздықпен істелген қылмыстардан келетін зардаптардың жүгі ауыр, тауқыметі аз болмайды. Техникалық, тұрмыстық химияның, көліктің әр түрінің дамуының, экология саласындағы жол берілетін ұқыпсыздық салдарынан болатын абайсыздық қылмыстары туралы жауаптылық мәселесі қазіргі уақытта ең көкейтесті мәселелердің бірі болып отыр. Зерттеу тақырыбының маңызды болып бағаланатын теориялық және практикалық бағыттарына қорытынды беріліп, қылмыстық кінәнің абайсыздықпен сипатталатын қылмыстармен күрес тиімділігін жетілдіру және оның қолдану практикасын дұрыс жүргізу жақтары баяндалады және әр тарауы мен оның бөлімдерінің нәтижелері, шешімдері келтіріледі. Сонымен қатар жұмыстың қорытынды бөлімінде қарастырылған мәселелердің қылмыстық құқық теориясында пайда болу негізділігі мен қалыптасқан даулықты шешу мақсатын да қолданылған әдіс-тәсілдердің болмысы туралы да мағлұматтар береді. Сондай-ақ кінәнің абайсызда жасалатын қылмыстар да қылмыстық құқықтық шектеу қойылатын қылмысты әрекеттердің қатарына жатқызылуы үшін тек құқықтық сипатта ғана емес, әлеуметтік тұрғыдан алғанда да қоғамға қауіптілігі елеулі болуы керек екендігі жөнінде негіздемелер келтіріледі. Сонымен қатар осы зерттеу тақырыбы бойынша бүгінге дейінгі қылмыстық құқық териясында орын алған кейбір ұсыныстар мен пікірлердің сапасыздықтарын анықтағанда қолданылуы қажетті тәсілдер, яғни мәселенің даулы болу себептерін анықтай отырып, қылмыстық заң жетілдіру амалдарын табу туралы айтылады. Жұмыста зерттеу жүргізуге белгіленген мақсаттар мен міндеттердің орындалуын ескеріп, олар бойыншаанық, әрі теориялық және талаптарына сай келетін шешімдер келтіруге ұсыныс жасалады. Сондықтан бұл туралы ғылым-заңгерлер арасында көптеген пікір таластар болады және барлық сұрақтар бойынша ортақ пікірге олар жақын арада келе қоймайды. Дегенмен кінәнің екі нысанын ерекшелеу жалпылама қабылданған болып табылады, олар қасақаналық пен абайсызда және олардың әр қайсысының екі түрі бар: қасақана-тікелей және жанама, абайсызда-менмендік және немқұрайдылық. Сонымен қатар басқаша құрамдар да болады, онда кінәнің бұл екі нысаны бірігеді және екі жақты кінә құрайды. Басқа құқық бұзушылықтар қылмыстық басқа салаларының нормаларын бұзуды, тек қана заңды емес, сонымен қатар басқа да заңнамалық нормативтік актілерді де бұзады. Жоғарыда айтылғандардан мынандай қорытынды жасауға болады, яғни кінә субъективтік жақтың міндетті белгісі болып табылады. Кінәсіз қылмыстың құрамы болмайды және болуы да мүмкін емес. Қылмыстық жауаптылық Қылмыстық Кодекс принциптеріне негізделген. Соттық тәжірибе мен тергеу үшін кінәні анықтау үшін ең күрделісі субъективтік жағы болып табылады.

ҚР Қылмыстық құқықтағы кінәнің абайсыздық түрін ескере отырып яғни бір ғана мемлекетпен емес, шет мемлекетпен айырмашылығын ескере отырып мынадай қорытынды жасауға болады: адамды қылмыс жасаған үшін кінәлі деп тануға нақты адамның зиян келтіру фактісін анықтау ғана емес, сонымен қатар жасалаған іс-әрекеттің қоғамға қауіптілік сипатын саналы түрде баға беру (баға беру мүмкіндігін) анықтаған жөн. Кінәнің материалдық және психологиялық алғышартын алғашқы екі мән-жай құрайды, ол қасақаналық және абайсыздық сияқты кінә нысанының мазмұнын терең зерттеу негіз.

Мен өз ойымды қорытындылай келе қылмыстық құқық ғылымы Қылмыстық заңдарды, қылмыстық институттар мен түсініктерді, нақты қылмыс құрамдарын, яғни қылмысты нормаларын зерттейді. Сонымен бірге қылмыстық құқық ғылымы Қазақстан Республикасындағы қылмыстық құқық ғылымының тарихын, даму кезеңдерін, шет мемлекеттердің де қылмыстық құқықтық ілімдерін терең талдайды. дамыған, өркениетті елдердің қылмыстың заңдарының ғылыми жетістіктерінің пайдалы жақтарын елімізде кеңінен қолдануды ұсынатын да Қылмыстық құқық ғылымы болып табылады. Қылмыстық құқық ғылымының дамытудың негізгі шарты – оның құқық қорғау, құқық қолдану органдары тәжірибесімен тығыз байланысында. Ішкі істер, тергеу, прокуратура, сот органдарының Қылмыстық-құқықтық нормаларды қолдану тәжірибесінің қорытындысын зерттеуге, сондай қорытындыларды іріктеуге ғалымдардың тікелей қатысуы, ғылым мен тәжірибенің біртұтастығын көрсетеді. Осы салада еңбек ететін ғалымдар қылмыстық заңдардың жобаларын дайындау, заңдарды жетілдіру саласындағы ғылыми ұсыныстар енгізу, Республика Жоғарғы Сотының, Прокуратурасының ғылыми-консультативтік және методикалық кеңестері қызметіне қатысу арқылы да құқық қолдану органдары жұмысымен тікелей байланысты болады. Қазіргі заманда қылмысты құқық ғылымының

негізгі міндеттері болып, қолданылып жүрген заңдарға жүйелі талдау жасап, оның пәрменділігін, тиімділігін жетілдіру, қылмыстық заңдарды, оның институттарын, жекелеген қылмыстық құқықтық нормаларын жетілдіруге бағытталған ұсыныстарды жасау, қылмыс қатарына жататын немесе қылмыс қатарынан алынып тасталатын әлеуметтік құбылыстарды дер кезінде анықтап отыру; Қылмыстық заңдарды әзірлейтін мемлекеттік органдардың қызметіне кеңінен араласып, олардың заңды қолдану, қылмысты саралау жөніндегі тиісті тұжырымдарды жасауына белсенді қатысу; шет мемлекеттердің қылмыстық заңдарының және олардың іс жүзінде қолданылу әдістерін, әсіресе жеке адамды, нарықтық экономиканың, тұтынушыларды қылмыстық құқықты қол сұғушылықтан қорғау саласындағы үздік тәжірибелерін зерттеу арқылы, оның пайдалы жақтарын Қазақстан мемлекетінің қылмыстық заңдарын дайындағанда еске алу, құқықтық мемлекет құрудың мақсаты на сәйкес келетін тиісті қылмыстық заңдарды әзірлеудің, қылмыстық құқықты дамытудың жолдарын айқындайтын ғылымы болжамдар жасау болып табылады.

Әдебиет

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы. - А.: Жеті-жарғы, 1995. 30 тамыз.
2. Ағыбаев А.Н. ҚР Қылмыстық құқық. Жалпы бөлім. – Алматы: Жеті Жарғы, 1998. – 846 б.
3. Марцев А.И. Уголовная ответственность и общее предупреждение преступлений. - Омск, 1973. - 23 б.

Тажимаев Б.Н.,

Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есбулатов атындағы Алматы академиясы Ғылыми-зерттеу орталығы заңнаманы жетілдіру және қылмыстық құқық бұзушылықты тергеудің өзекті мәселелерін зерттеу жөніндегі бөлімшесінің ғылыми қызметкері PhD докторы, полиция майоры

МЕДИЦИНАЛЫҚ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫ ТЕРГЕУДІҢ ТЕОРИЯЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтарға тергеу жүргізу жөніндегі криминалистикалық қызмет, денсаулық сақтау саласында адам өмірі мен денсаулығына қол сұғушылықтың түрлері ретінде медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтарға қарсы іс-әрекеттің маңызды элементі болып табылады. Осы қызметтің теориялық негіздерін жетілдіруді, денсаулық сақтау саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеудің криминалистикалық теориясы аясында жүзеге асыруға болады.

Медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеу теориясы саласындағы криминалистикалық зерттеулер, жүйелер теориясы ережелерін пайдалану негізінде қылмыстық-құқықтық, сот-медициналық және медициналық ғылымдар тоғысында жүзеге асырылатын, криминалистика ғылымының өзекті бағыты болып табылады. Денсаулық сақтау саласындағы қылмыстық әрекетті уақтылы анықтау және объективті зерттеу үшін аса күрделі жағдайды, сотқа дейінгі тергеу немесе қылмыстық іс материалдарында қамтылған ақпараттың криминалистикалық талдауында беріледі. Медициналық көмек көрсету кезіндегі қолайсыз салдарды қамтыған әрбір нақты жағдайда медицина қызметкері әрекетінің дұрыстығы мен кінәлілігі немесе кінәсіздігі туралы қорытындыларын дәлелді ету үшін, нақты патологияны емдеу білімімен қатар, жүйелі тәсіл және жүйелі талдау әдістерінің базасында әзірленетін, қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеу теориясы принциптеріне негізделген криминалистикалық ой-пікірлер қажет.

Сотқа дейінгі тергеу және сот ісін жүргізу сатыларында, медициналық кәсіби қызмет саласындағы құқық бұзушылықтардың мән-жайларын зерттеу нәтижелері бойынша негізделген және дұрыс шешім қабылдау үшін біріншіден, тергеу әрекетіне қатысты бірқатар маңызды ұғымдарды анықтау; екіншіден, осындай ұғымдардың ғылыми негізделген жүйесін құру; үшіншіден, медициналық қылмыстық әрекеттердің және олардың іздерінің криминалистикалық сипаттамасы мен жіктелуін әзірлеу қажет. Біздің зерттеуіміздің көрсетуінше, азаматтардың өтініштерін тексеру және аталған санаттағы істер бойынша қылмыстық қол сұғушылықты сотқа дейінгі тергеу барысында туындайтын мәселелердің объективті шешімі, медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеудің арнайы криминалистикалық теориясын құруды талап етеді.

Қарастырып отырған қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеу бойынша оның криминалистикалық теориясын құрудың алғашқы сатылары ретінде мынадай ережелерді бөлуге болады:

- қылмыстық іс-әрекет жасаған адамды әшкерелеу мақсатында қылмыстық оқиғаның мән-жайларын анықтауға және зерттеуге бағытталған, жүйелі тәсіл және жүйелі талдау негізінде, қылмыстық құқық бұзушылықтарды, соның ішінде олардың жекелеген түрлерін немесе белгілі бір топтарын тергеудің криминалистикалық теориясын құруына арналған криминалистикадағы жетекші ғылыми әзірлемелер [1];

- кәсіби қызмет саласындағы кәсіби міндеттерін орындамаумен немесе тиісінше орындамаумен байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеу мен анықтау бойынша криминалистикалық әдістемелік ұсынымдар [2];

- медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтардың тергеу әдістемесін дайындау кезінде жасалған қорытындылар [3];

- азаматтардың денсаулығын қорғау мен медициналық көмек алудағы конституциялық құқықтарын қорғауды күшейтуге бағытталған, Қазақстан Республикасының Конституциясы қабылданғаннан кейін қайта құру кезеңінде денсаулық сақтау жүйесінің құқықтық қатынастарды құқықтық реттеудегі түбегейлі өзгерістер

мен Қазақстан Республикасының 2009 жылғы «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы Кодексі» (бұдан әрі Медициналық кодекс);

- медицина тәжірибесінде, тиісті емес медициналық көмек көрсету салдарынан емделушілердің денсаулығына зиян келтіретін немесе қазаға ұшырататын медициналық көмек түріндегі қылмыстық жағдайлардың өсуі [4];

- медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтардың жасырынды сипатты иеленуі, бір жағынан тергеушілерде қылмыстық мән-жайлар мен оқиғаларды анықтау және зерттеудің ерекшеліктері туралы және осы топтағы қылмыстық істер бойынша дәлелдемелер базасы дағдыларын қалыптастыруда арнайы білімінің болмауы, екінші жағынан, кәсіби міндеттерін тиісінше орындамауы салдарынан адам өмірі мен денсаулығына қылмыстық қол сұғушылық жасаған медицина қызметкерлерін қылмыстық қудалауда дәрігерлердің корпоративтілігі;

- ғылыми әзірлемелерді талап ететін, медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтардың өзіндік бейнесінің болуы: жағымсыз нәтижеге соқтыратын медициналық көмек көрсетудегі кәсіби қызметті бағалаудың медициналық-криминалистикалық критерийлері [5]; криминалистикалық ойлаудың аса маңызды нысаны ретінде медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтардың криминалистикалық ұғымын анықтау; медициналық кәсіби қызметтегі қол сұғушылықтың тетігін зерттеудің криминалистикалық әдістері; жағымсыз нәтижеге соқтырған медициналық көмек сапасының сот-медициналық сараптама қорытындысын құқықтық бағалау [6];

- кәсіби медициналық қылмыстықтың ерекшелігі және едәуір өзгертілген қылмыстық-процестік заңнамасы, тергеушінің кәсіби дайындығының жоғары деңгейін, сот-тергеу тәжірибесінің тиімді криминалистикалық құралдарын, қылмыстық қол сұғушылық жасаған медицина қызметкерлерін қылмыстық қудалау бойынша жаңа амал-әдістерін әзірлеудегі қажеттілігін талап етуде;

- сотқа дейінгі тергеуді қамтамасыз ететін, тергеу қызметіне яғни, тек қана тергеу сапасына ғана емес, сондай-ақ уақытша, кадрлық, материалдық-техникалық, ақпараттық және өзге де ресурстарды ұтымды жағынан пайдаланудағы талаптардың өсуі;

- азаматтарға медициналық көмек көрсету кезінде дәрігерлермен жасалатын қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеудің ғылыми-тәжірибелік ұсынымдар мен әдістемелерді әзірлеу бойынша бұрын жүргізілген және қазіргі уақытта жүргізілетін криминалистикалық зерттеулердің жеткіліксіз толықтығы мен логикалық аяқталмағандығы [7, с. 11].

Медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеудің криминалистикалық теориясын құрудың алғышарттарын медициналық-құқықтық, қылмыстық-құқықтық және криминалистикалық ретінде нақтылауға және топтастыруға болады.

Медициналық-құқықтық алғышарты. Елімізде қоғамның сана-сезімінде болған елеулі өзгерістер, көптеген әлеуметтік салаларда, соның ішінде денсаулық сақтау саласында қоғамдық қатынастардың мазмұнын бағалауды түрлендірді. Медицина қызметкерлері мен медициналық көмекке жүгінген азаматтар арасындағы өзара қарым-қатынас түбегейлі түрде өзгерді. Көбінше бұған Қазақстан Республикасының жаңа Конституцияның, Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы Кодексінің және басқа да нормативтік-құқықтық актілердің қабылдануы, көрсетілген қатнастарды реттейтін нормалардың түбегейлі өзгеруіне ықпал жасады. Қазақстан Республикасының Конституциясының 29-бабында азаматтардың денсаулығын сақтауға және тегін медициналық көмек алуға құқықтары бекітілген. Медициналық көмек – Елімізде мемлекеттік, муниципалды және жеке денсаулық сақтау жүйесі арқылы жүзеге асырылатын, мемлекетпен кепілдендірілген маңызды денсаулық сақтау жүйесі. Емделуші және емдеуші дәрігердің құқықтық мәртебесі Медициналық кодекстің 5 және 9 бөлімдерінде негізделген. Аталған өзгерістердің әсерінен емделушілерге көмек көрсету бойынша қазіргі заманғы медициналық қызметте оны жүзеге асыру мен одан әрі дамытудың негізгі қағидалары қалыптасты.

Медициналық көмек көрсету процесін құқықтық реттеу қағидасы. Медициналық көмек көрсету процесі, мәні бойынша дәрігер мен науқас арасындағы қарым-қатынасты білдіріп, қолданыстағы заңнамамен реттелетін кәсіби қызмет болып табылады, яғни, бұл белгілі бір құқықтар мен міндеттерді иемденетін екі субъектінің құқықтық қатынасы. Медицина қызметкері дәрігерлік үдерісті ұйымдастырады, емдеудің амалдары мен әдістемесін анықтайды, қабылданған шешімдердің негізділігі мен көрсетілген көмектің нәтижесі үшін жауапты болады. Дәрігерлік үдеріс барысында орындалатын немесе бір реттік медициналық қызмет түріндегі кез келген медициналық араласу, медициналық көмек көрсету тәртібіне сәйкес орындалуы тиіс.

Тиісті түрде білікті медициналық көмек көрсету қағидасы. Азаматтарға көмек көрсету бойынша медицина қызметкерлерінің кәсіби қызметі өзіндік ерекшеліктерді иемденеді, нақтырақ айтқанда медициналық көмек берудің көрсетілген ережесінен шамалы ауытқудың өзі едәуір жағымсыз салдарға әкелуі мүмкін.

Емделушіні, жоспарланған медициналық көмек көрсетудің қатері туралы хабардар ету қағидасы. Емделуші, алдын-ала анықтауы мүмкін емес және дәрігердің тиісті әрекеттің өзінде, медициналық қызмет көрсетуді орындаушы ретінде оның еркінен тыс белгілі бір жағдайларға негізделген, объективті түрде туындауы мүмкін жағымсыз және қолайсыз салдардың орын алу мүмкіндігі жөнінде хабардар болуы тиіс. Өз мүддесі үшін диагностикалаудың белгілі бір құралдары мен әдістерін қолдануы жөнінде хабардар етілген емделушінің ерікті келісімі және емдеу немесе одан бас тарту туралы ресімдеу ережесі Медициналық кодекстің 87-95 – баптарында бекітілген.

Қазіргі заман жағдайында дәрігердің міндеттері, «емдеу дәне зиян келтірмеу» ұғымындағы қарапайым сөйлеммен білдіруге болмайтын өзге жолмен қалыптасуда. Дәрігердің қызметі әуелден, науқастың сауығуына қол жеткізуге бағытталған, сонымен қатар, тек дәрігер ғана емес, сондай-ақ науқастың өзі де осы ұғымның мәні мен мазмұнын анықтауы бүгінде орынды болып саналуда [8]. Бұл үрдіс бірқатар факторлардың ықпалына негізделуде. Біріншіден, қазіргі заманғы медицина (теориялық және тәжірибелік аспектіде) алдыңғы кезге қарағанда едәуір күрделі болуда, оның салдарынан дәрігер мен науқастың арасындағы қатынас жиі әлсіреуде. Мамандандыру мен тиісті медициналық мекемелердің (емханалардың, ауруханалардың, ғылыми-зерттеу институттарының, медициналық орталықтардың) өлшемдері өсуде, ол өз кезегінде олардың қарым-қатынастарын дербессіздендірудің үдерісін ауқымды көлемде жеделдетіп және тереңдетті. Екіншіден, емқателік аурулардың яғни, сырқау барысында медициналық араласумен байланысты аурулардың айтарлықтай саны өсті, ол дәрігердің даналығы және қатесіздігі туралы ұғымды теріске жығаруына ықпал туғызды. Үшіншіден, айқын болғандай, дәрігер мен науқас бір-бірінен айтарлықтай әр түрлі болуы мүмкін (материалдық жағдайыдағы, білімі және т.б. айырмашылық), осыған байланысты дәрігердің әр жолы емделушілердің құндылықты бағытын дұрыс түсінудегі және дұрыс шешім қабылдаудағы қабілеті күмәнді болуда [9].

Аталған факторлар, медицина қызметкерлерінің негіздері мен жауапкершілік шегіне, қол сұғу субъектілерінің әдісін және шеңберін анықтауда, қылмыстық әрекеттерді және т. б. болдырмайтын мән-жайларға қатысты құқықтық мәселелер туғызады. Медицина ғылымында медициналық көмектің сапасын бағалау әдістері [10], емқателер [11], медициналық көмек көрсетудің қолайсыз нәтижелерін зерттеу әдістері [12, с. 14-19], медициналық көмек көрсету сапасына сот-медициналық сараптама жүргізу және т.б. туралы оқулар белсенді қалыптасуда.

Криминалистикада осы медициналық білімдерді біріктіру, медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеуде криминалистикалық теорияны қалыптастырудың бағыттарын анықтайды.

Қылмыстық-құқықтық алғышарттар. Азаматтарға медициналық көмек көрсету кезінде жасалатын қылмыстық қол сұғушылық үшін медицина қызметкерлерінің қылмыстық жауаптылығының негіздері мен шектерін қылмыстық-құқықтық саралаудың мәселелері мен қолайсыз нәтижелерге соқтырған емделушілерге медициналық көмек көрсету бойынша дәрігерлердің кәсіби қызметін құқықтық бағалаудың жекелеген мәселелеріне, бірнеше отандық заңгер-ғалымдардың зерттеулері арналған: Г.Р. Рустемова, Ж.Р. Ділбарханова, С.М. Рахметов, Н.Р. Айкумбеков, А.А. Биебаева, Н.С. Жетибаев, А.С. Тұяқбаева және т.б.

Аталған авторлардың жұмыстарын зерттеу нәтижесі, медицина қызметкерлерінің қолданыстағы медициналық көмек көрсету ережелерін орындамауы, науқастардың хал-жағдайы мен қайғысына зейінсіз және немқұрайлы қарауы салдарынан емделушілердің өмірі мен денсаулығы қол сұғушылық жасайтыны туралы қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Алайда, кей жағдайларда медициналық көмек көрсетуде кері нәтижелер қылмыстық іс-әрекетті болдырмайтын мән-жайлармен де байланысты болуда.

Ең басым қиындықты қылмыстық жауапкершіліктің негіздері мен шектерін дәлелдеу мәселелері құрайды, бұл көбінесе медициналық көмек көрсетудің және дәрігерлік үдерісті реттейтін медициналық технологиялық стандарттар ережесінің нормативтік-құқықтық тұрғыда толық бекітілмегендігімен түсіндіріледі. Дәл осы жағдайға байланысты яғни, емделушілерді өлімге алып келген немесе олардың денсаулығына зиян келтірген медицина қызметкерлерінің әрекетін қылмыстық-құқықтық саралау мәселелері бойынша ғылыми-зерттеулер басым бөлігінде аяқталмаған күйде қалуда. Сол себепті, медицина қызметкерінің әрекеті мен кері нәтижеге соқтырған медициналық көмек көрсетудің арасындағы себепті- байланысты анықтау қиынға соғуда.

Осы мәселе бойынша заңгерлерде бірыңғай пікір қалыптаспаған, осыған орай бұл тергеушілер мен сотқа өз көзқарасын ұсынуға және субъектінің әрекеті мен орын алған салдар арасындағы себепті-байланысқа яғни, қылмыстық іс-әрекеттің объективті жағынын осындай элементіне қатысты, өз құзыретін асыра тұжырымдар жасауға, сот-медицина сараптама қызметкерлеріне жиі мүмкіндік береді. Кері нәтижеге соқтырған медициналық көмек көрсету бойынша кәсіби қызметі талдаудың медициналық-криминалистикалық критерийлерін әзірлеуді талап ететін, қылмыстық қол сұғушылық механизмін анықтамай себепті-байланысты белгілеу мүмкін емес.

Мұндай әзірлеулер дәрігерлік әрекетті жүзеге асыру және медициналық іс-шараларды орындау, патологиялық үдерістің даму ерекшеліктерінің технологиясын зерттеу негізінде жүргізілуі тиіс. Бұл міндеттерді іс жүзінде шешу үшін, медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеу бойынша оңтайлы ұсыныстар кешенін қалыптастыруға мүмкіндік беретін теориялық және әдіснамалық ережелерді құру жөніндегі айтарлықтай ғылыми-зерттеу әзірлемелері қажет.

Осыған мысал ретінде дәрігер Т-ның абайсыздағы әрекетін келтіре кетсек. Акушер-гинеколог Т жүкті (емделуші) Р-ға қатысты оның диагнозын анықтау мен оған емдеу жүргізуде кәсіби міндеттерін немқұрайлы және ұқыпсыз атқаруы нәтижесінде жүкті Р-ны қазаға ұшыратты. Лауазымдық нұсқаулыққа сәйкес дәрігер Т-ның міндетіне кіретіні: жүктілік және босанғаннан кейінгі асқинулардың алдын алуға бағытталған емдеу-профилактикалық іс-шараларды жүргізу, сондай-ақ қазіргі заманғы ғылым және техника жетістіктерінің негізінде гинекологиялық ауруларды емдеу. Сот-медициналық сараптамасының қорытындысы бойынша, дәрігер, акушер-гинеколог Т, медициналық қызметін жүзеге асыру кезінде, кәсіби міндеттерін немқұрайлы және ұқыпсыз атқаруы нәтижесінде жіберілген медициналық көмек көрсетудің төмендегідей ақаулары анықталды:

– Қазақстан Республикасы Денсаулық сақтау министрлігінің 2010 жылғы 07 сәуірде қабылданған «Қазақстан Республикасы Денсаулық сақтау министрлігінің акушерлік және деонатология бойынша негізгі клиникалық хаттамалар мен бұйрықтары» туралы №239 бұйрығы орындалмаған;

– Қазақстан Республикасы Денсаулық сақтау министрлігінің 2012 жылғы 27 тамыздағы «Акушерлік-гинекологиялық көмек көрсететін, денсаулық сақтау ұйымдары қызметінің ережесі туралы» №593 бұйрығы атқарылмаған;

– медициналық құжаттарды толтыру немқұрайлы және негізсіз түрде жүргізілген, Р-ның өмірі туралы деректер жеткіліксіз жиналған, жүкті және жаңа босанған әйелдің жеке картасында алдыңғы жүктілік ағымының ерекшеліктері туралы мәліметтер назарға алынбаған, перинаталдық қауіптерді анықтау жүргізілмеген;

– «Р-ға» босанғаннан кейінгі кезеңдегі диспансерлік бақылау және білікті кеңес беру көмегі көрсетілмеген, емханада және үйінде сапалы диагностика мен емдеу жүргізілмеген, емдеу-сауықтыру іс-шаралары орындалмаған, ұсынылған кеңестер мен мамандарға барып тексерілуді дәрігер, акушер-гинеколог «Т» елемеген, жүкті «Р» бірінші және екінші жүктілік кезінде жоғарғы қауіп тобы бойынша есепке алынбаған, акушер-гинекологтың гинекологиялық бөлім меңгерушісімен бірлескен тексеруі жүргізілмеген;

– дәрілік препараттарды тағайындау клиника-зертханалық және зерттеудің қосымша әдістері дерегінің есебінсіз жүргізілген, бірінші жүктіліктен кейінгі, Қалалық перинаталдық орталығының дәрігер-мамандары ұсынымдарына динамикалық бақылау жасалмаған, бауыр қызметінің көрсеткіштерін бақылауына байланысты «Р» гастроэнтеролог, гепатолог, терапевт тексерілуінен және алдын ала тексерілуден өтпеген, бауыр сырқаты асқынуының алдын алуға бағытталған шаралары жүргізілмеген [13].

Бұл жерде абайсызда қылмыстық құқық бұзушылық жасалды: Т-ның іс-әрекеті қоғамға қауіпті, қолданыстағы қылмыстық заңмен тыйым салынған жазалау қатері бар кінәлі әрекет.

Абайсыздағы медициналық қылмыстық іс-әрекеттердің кең таралуына қарамастан, олардың басым бөлігі жасырын күйде болып қалуда. Жасырынды деңгейінің айтарлықтай жоғары дәрежесі, емдеу-алдын-алу мекемелерінде (ЕАМ), медициналық көмек көрсету сапасына сараптамалық талдау жүргізудің тәуелсіз болмауымен негізделеді. Осының нәтижесінде денсаулықтың нашарлауы, мүгедектік және өліммен аяқталған себептердің арасында емқателік дерттер туралы ақпараттың ақиқаты жасырын болып қалуда. Қылмыстық емқателердің орын алуы ішкі құжаттармен бүркемеленіп, ЕАМ басшыларымен жарияланбауда, әдетте, осындай мәселелер туралы ақпараттар ішкі ведомствалық талқылау шеңберінен тыс шықпайды.

Осы жерде туындайтын сұрақ «неге медицина қызметкерлері барлық уақытта кінәлі әріптестерін саналы түрде ақтап, қорғауға тырысады. Бұл мәселе заңгерлермен медицина жұртшылығының алдына жиі қойылып, әрдайым жауапсыз қалуда.

Криминалистикалық алғышарттар. Емделушілерге медициналық көмек көрсету барысында медицина қызметкерлерімен жасалған қылмыстарды тергеу ерекшеліктері бойынша, жекелеген әдістемелік ұсынымдар Г.Р. Рустемова, М.А. Ибраев, А.М. Джанадилова және т.б. авторлардың еңбектерінде жарық көрген.

Қазіргі жағдайда криминалистика, клиникалық және сот медицинасы тоғысында, әртүрлі мамандармен, емделушілердің жекелеген санаттарына, өзгеше және арнайы медициналық көмек көрсету кезінде жасалатын, диагностикалау және жекелеген дерттерді емдеу бойынша түрлі медициналық іс-шараларды орындау барысында, медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеудің криминалистикалық әдістерін қалыптастыруды жалғастыру үшін қажетті теориялық және әдіснамалық ережелерді әзірлеуде, салмақты ғылыми зерттеулер қажет болуда. Мысалы, медицина қызметінде жиі жасалатын қол сұғушылықтарды ескере келе, босандыру кезінде, кардиологиялық науқастарға медициналық көмек көрсету көрсетуде, хирургиялық операцияларды және т.б. орындауда жасалынған, механизмі бойынша күрделі болып табылатын медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеудің тереңдетілген әдістемелерін әзірлеу қажеттігі тындап отыр.

Жасалған қол сұғушылық бойынша күдікті адамның қылмыс оқиғасына қатыстылығын, оның кінәлілігін дәлелдейтін айғақтарды алуға, сақтауға, зерделеуге және бағалауға мүмкіндік беретін, медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеудің әдістемесін әзірлеу және тәжірибе қызметкерлеріне тиімді криминалистикалық құралдарды ұсыну үшін, алдымен көрсетілген қылмыстық құқық бұзушылықтарды, мазмұны негізгі элементтерінің мәнін құрайтын сипаттамаларының оңтайлы біртектілік белгілері бойынша бөлу қажет; бұл логикалық тұрғыда, яғни жай немесе күрделі құбылыстардың белгісі бойынша бөлінетін ақпараттың көлемі және олардың негізгі жүйе құраушы элементтері туралы логикалық мазмұндағы ақпарат ретінде анықталады. Өйткені мәселе аяқталған, нақты болмыстағы кез-келген құбылыс сияқты, тұрмыста (өмірде) нақты құбылыстарды білдіретін қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы болуда, қылмыстық құқық бұзушылық туындайтын, дамиды және бәсеңдейтін динамикалық жүйе, яғни ол материалды, ол кеңістік-уақыттық санатқа тән. Оларға белгілі бір өзара байланыста және өзара тәуелділікте болуына мүмкіндік беретін, белгілі бір қасиеттері бар, құрамдас бөліктерінің (элементтерінің) жеткілікті жиынтығы болған кезде, қылмыс оқиғасының жүйесі динамикалық болып келеді.

Қылмыс оқиғасының жүйелік элементтері (мән-жайы) арасындағы себеп-салдарлық қарым-қатынастар қылмыстық әрекет пен оның зардабының өзіндік көрінісін беруін қамтамасыз етеді. Қылмыс оқиғасын серпінді жүйелі құбылыс ретінде бөлу және оның даму заңдылықтарын анықтау, жүйелер теориясымен әзірленетін жүйелі тәсіл мен жүйелі талдауды болжамдайды.

Жүйе элементтері арасындағы көрсетілген қатынастардың жиынтығы, қойылған міндеттерді ескере отырып және құрылымдаушы фактор – элементтері ретінде қарастырып зерттеушілер үшін маңызды етіп анықтауға мүмкіндік береді. Қылмыс оқиғасының құрылымын зерттеу, қылмыстық іс-әрекет жасауды үш ерекше және өзара байланысты кезеңдерге бөліп оның ең маңызды тетіктерін белгілеуге мүмкіндік береді:

- қол сұғушылықтан алдын болған әрекет;

- қол сұғу кезіндегі әрекет (қылмыс тәсілі);

- қол сұғушылықтың және туындаған зиянды зардаптың іздерін жасыру бойынша қол сұғушылықтан кейінгі әрекет.

Кәсіби қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеудің күрделі болуы, қылмыстық әрекеттер механизмінің кәсіби қызмет үдерісінің ішінде немесе онымен өзара байланысқанда дамитынымен түсіндіріледі. Медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша криминалистикалық маңыздылық ретінде, дерттің даму үдерісі (жазылмаған немесе асқынған ауруды, қарқынды дамудағы дерт, қатерлі жарақаттар, олардың асқинулары және т.б.) мен емқателік үдерістің қатарлас дамуы (емқателік асқину немесе сырқат) шығады.

Азаматтарға медициналық көмек көрсету кезінде жасалатын қылмыстық құқық бұзушылықтарды анықтау және тергеуде, қазіргі сот-тергеу тәжірибесі, құқық қорғау органдары қызметкерлерінде осы қылмыстық құқық бұзушылықтарды анықтау және ашу бойынша, жеткілікті арнайы білімдер мен дағдылардың, ал соттарда – жеткілікті тәжірибенің болмауына байланысты қарама-қайшылықтарға соқтығуда. Емқателік қылмыстық құқық бұзушылықтар жасаған адамдарды қылмыстық қудалауда мұндай жағдайдың орын алып, «дәрігер – емделуші» қатынастарының және міндетті медициналық сақтандыру шеңберінде, сондай-ақ коммерциялық негізде медициналық қызмет көрсетудегі қылмыстану аясының жеткіліксіз құқықтық реттелуі, адамның өмірі мен денсаулығына кәсіби медициналық қызмет көрсету кезіндегі қылмыстық қол сұғушылықтарды тергеу мен анықтау бойынша тергеу органдарына тиімді криминалистикалық ұсыныстарды әзірлеудің берік негізі бола алатын, маңызды ғылыми зерттеулер жүргізуді талап етуде.

Баяндалған мән-жайлар, медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін қылмыстық қудалау тәжірибесінде осы топтағы қылмыстық қол сұғушылықтарды жан-жақты зерттеу мен жаңа теориялық қорытындыларға мұқтаж болуын сенімді түрде растауда. Криминалистикада жаңа, жеке криминалистикалық теориялардың дамуын қамтамасыз ететін, бір мезгілде сабақтас білім саласының қарқынды дамуымен қатар, медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеудің жаңа құралдары мен әдістерін әзірлеу қажет. Р.С. Белкиннің пікірінше, жеке криминалистикалық теорияларды және жаңасының пайда болуы жүйесін өзгерту қажеттілігінің белгісі болып табылады. Осыған байланысты ол атап өткендей, «жеке криминалистикалық теорияның жүйесі теориялық қызметтің негізгі бағыттарына сәйкес болуда, ал қылмыстық құқық бұзушылыққа қарсы іс-қимыл тәжірибесі оның қажеттілігін тартуда; бұл теориялық қызмет ғылымдар кешенімен жүзеге асырылады, жеке криминалистикалық теория оның нәтижелерін криминалистика саласында білдіреді» [14, с. 27-28].

Медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтарға тергеу жүргізуді ұйымдастырушылық және ақпараттық қамтамасыз ету, оның әдіснамасын әзірлеу, зардап шеккен науқас ретіндегі азаматтар мен өзінің мәні бойынша ізгілі және сұранысқа ие, бірақ сол уақытта адамға кері әсерін тигізетін, кәсіби қызметті жүзеге асырушы медицина қызметкерлерінің құқықтары мен мүдделерін қорғау жоспарында өте маңызды болып табылады.

Медициналық қызмет көрсету бойынша құқық қолданушылармен кәсіби қызметті бағалау өзінде бір-бірімен үйлесетін, заңды және медициналық қағидаларды қамтуы тиіс.

Криминалистикалық зерттеулердің іс жүргізу рәсімдерін, арнайы медициналық білімді қолдана отырып, сондай-ақ емқателік оқиғалардың мән-жайын зерттеудің теориялық және әдіснамалық жалпы ережелерін, қолжетімді және түсінікті ету мақсатында біріздендіру қажет, яғни, медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеудің криминалистикалық теорияның негіздерін жасау керек.

Қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеудегі криминалистикалық теорияның негіздері.

М.А. Ибраевтың пікірі бойынша, қылмыстардың криминалистикалық сипаттамасы сандық көрсеткіштерде айқындалған және заңды сипатты иеленген, арақатнастарының байланыстары мен оның элементтері арасындағы байланыстар белгіленген жағдайда ғана, тәжірибелік маңызды бола алады. Сонда ғана тергеуші тергеу әрекетін тиімді жүргізу үшін негізделген бағытты қолданады [15].

В.В. Крылов қылмыстарды тергеудің криминалистикалық теориясы ретінде әлеуметтік саладағы белгілі бір қызмет яғни, «іздер, табудың әдістері мен тәсілдері, осы іздерді анықтау мақсатында бекіту және зерттеу, қылмысты тергеу және алдын алу» түріндегі қылмыстық заңдылықтарды көрсетеді [16, с. 25].

Біздің ойымызша, белгілі бір топтағы немесе жеке қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеу теориясының объектісі мен пәнін анықтау кезінде тергеу, жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтан туындайтының негізге алу қажет. Сондықтан қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеудің криминалистикалық теориясының объектісі мен пәні ұғымдарының мазмұны біркелкі, себебі ол өзіне қылмыстық және оған қарсы бағытталған криминалистикалық іс-қимыл қызметінің екі түрін біріктіретін маңыздылығы бойынша күрделі және бірыңғай белгісімен анықталады.

Белгілі бір топтағы қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеудегі криминалистикалық теорияның объектісі ретінде, қылмыстық іс-әрекеттерді анықтау және тергеу бойынша, ерекшеліктері тергеудің барысы бағытын, ұйымдастыру-тактикалық мәнін және оларды қамтамасыз ететін, іс жүргізу әрекеттері мен іс-шараларының мазмұндық бөлігін анықтайтын, кәсіби криминалистикалық қызмет шығады.

Белгілі бір топтағы қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеудің криминалистикалық теориясының пәні, өзіне қылмыстық қудалау мен қылмыстық құқық бұзушылықтың алдын алуын жүзеге асыруға бағытталған, кәсіби қызметтің түрі ретінде, нақты шынайылық жүйені және криминалистикалық қызметтің заңдылықтары ретінде қылмыстық әрекеттің даму заңдылықтарын қамтыған.

Г.А. Густов «криминалистикалық ақпараттармен жұмыс істеу технологиясына қажетті әдістер мен тәсілдерді, құқыққорғау органдары қызметкерлерінің кәсіби дайындығының және тергеуді ұйымдастыруды әзірлеу үшін ғылыми базасын қалыптастыру», тергеудің криминалистикалық теориясының аса маңызды міндеті деп санайды [17, с. 1136].

Тергеу жүргізудің криминалистикалық теориясының дамуы заң талаптарына, криминалистика және басқа да заң ғылымдарының жетілуіне, сондай-ақ логика, жалпы психология, адамзат қызметінің теориясы, кибернетиканы басқару және т.б. сүйенеді. Әдістері ретінде жүйелі көзқарас, модельдеу, дерексіздендіру, нысандандыру, сараптамалық бағалау әдісі және басқа да әдістері қолданылады.

Медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеудің криминалистикалық теориясы – бұл тиіссіз медициналық көмек көрсету салдарынан, адамның денсаулығына және өміріне қарсы жасалған қылмыстық қол сұғушылықты, оларды анықтау және тергеудің заңдылықтары туралы ғылыми білімнің жүйесін білдіретін криминалистиканың жеке теория.

Медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеудің криминалистикалық теориясының мазмұнын, әзірленген түсініктер мен анықтамалардың жиынтығы, қарастырылып отырған теорияның объектісі мен пәнін сипаттайтын, медициналық көмек көрсету кезінде медицина қызметі заңдылығының теориялық талдауы және емқателік оқиға мән-жайларын зерттеудің міндеттерін белгілейтін, құқыққа қарсы әрекеттерді жасаудың анықталған заңдылықтарын талдау, сондай-ақ медициналық көмек көрсету кезіндегі қол сұғушылықтарды анықтау, зерттеу және бағалау тәсілдерін сипаттайтын заңдылықтары құрайды.

Әдебиет

1. Крылов В.В. Расследование преступлений в сфере информации. - М.: Городец, 1998. - С. 25.
2. Образцов В.А. Теоретические основы раскрытия преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных функций в сфере производства. - Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1985. - 108 с.
3. Пристансков В.Д. Особенности расследования ятрогенных преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи: учеб. пособие. - СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2007. - 60 с.
4. Тихомиров А.В. Вред от врачебных действий (ятрогенный деликт) // Здравоохранение. - 2000. - №11. - С. 149-164.
5. Сергеев В.В., Захаров С.О., Ардашкин А.П., Тарасов А.А. Юридический анализ профессиональных ошибок медицинских работников. - Самара: Типография «Сокол-Т», 2000. 144 с.
6. Сергеев Ю.Д., Ерофеев С.В. Неблагоприятный исход оказания медицинской помощи. - М.: Иваново, 2001. - 288 с.
7. Бердичевский Ф.Ю. Основные вопросы расследования преступных нарушений медицинским персоналом профессиональных обязанностей (криминалистические и уголовно-правовые исследования): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1966.
8. Корневский Ю.В. Расследование причинения вреда здоровью медицинскими работниками // Законность. - 1988. - № 4. - С. 16-20.
9. Этика биомедицинских исследований: реферат. сборник. - М.: ИНИОН АН СССР, 1989. - С. 51.
10. Экспертиза качества медицинской помощи. Теория и практика / Под ред. В.Ф. Чавпецова, Н.Б. Перепеча, В.П. Милякова. - СПб.: Прогресс-погода, 1997. - 320 с.
11. Некачалов В.В. Ятрогения (Патология диагностики и лечения): пособие для врачей. - СПб.: Питер, 1998. - 42 с.
12. Пашинян Г.А., Беяева Е.В., Ромодановский П.О. Об оценке качества медицинской помощи при причинении вреда здоровью в случаях неблагоприятных исходов // Суд.-мед. эксп. - 2000. - №2. - С. 14-19.
13. Алматы қаласы Түріксіб аудандық сотының мұрағаты. – Іс №1-238/ 2014.
14. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. - М.: Юристъ, 1997. Т. 2. - С. 27-28.
15. Ибраев М.А. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика преступлений о ненадлежащем выполнении профессиональных обязанностей медицинским работником // Вестник КарГУ, - Караганда, 2009.
16. Крылов В.В. Расследование преступлений в сфере информации. - М.: Городец, 1998. - С. 25.
17. Густов Г.А. Основы криминалистической теории расследования // Курс криминалистики: в 3 т. Т. I. Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика / Под ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. - С. 113.

Ташибаева А.К.,

старший научный сотрудник Центра по исследованию проблем расследования преступлений НИИ Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова подполковник полиции, к.ю.н.

ОЦЕНКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА ПО ДЕЛАМ О МЕДИЦИНСКИХ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

По действующему уголовно-процессуальному законодательству экспертиза назначается в случаях, когда обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть получены в результате исследования материалов, предоставляемого экспертом на основе специальных научных знаний (ст. 270 УПК РК).

Медицинский работник, выполняя свои профессиональные обязанности по оказанию помощи больному, может допустить различного рода ошибки, результатом которых может быть наступление смерти больного или нанесение вреда его здоровью (легкие, средней тяжести, тяжкие, наступление инвалидности и т.д.). В случае наступления смерти или иного вреда здоровью уголовно-процессуальный закон для определения причины смерти, тяжести вреда обязывает назначение и проведение судебно-медицинской экспертизы.

При оценке заключения эксперта следует сопоставлять его с другими материалами дела. Тем более заключение эксперта не имеет преимуществ перед другими доказательствами. Противоречие между заключением эксперта и другими материалами дела свидетельствует либо о недостоверности экспертизы, либо о неполноте или недостаточности проведенного следствия. В обоих случаях необходимо дальнейшее тщательное исследование материалов дела, как проведенной экспертизы, так и других материалов. Этим исследованием должны быть установлены либо основания, в силу которых не может быть принято заключение эксперта, либо, наоборот, недоброкачественность того доказательственного материала, который противоречит заключению эксперта.

На практике, иногда заключение судебно-медицинского эксперта, в силу проведенного на основе специальных знаний исследования соответствующих объектов считается «царицей доказательств», и поэтому доказательственное значение существенно завышается. А по существу, заключение эксперта – это рядовое доказательство, которое не имеет преимуществ перед другими ранее установленными доказательствами по делу и оценивается, используется в совокупности с другими доказательствами.

Совершенствованию проведения судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве посвящено специальное нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 26 ноября 2004 года №16 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

В ходе оценки и использования заключения эксперта следует установить его относимость и допустимость как доказательства, возможность использования заключения судебной экспертизы для решения вопроса о виновности медицинского работника. Надо иметь в виду, что результативность оказания медицинской помощи зависит не только от действий лечащего врача или другого медицинского работника, но и от характера заболевания, оно может быть неизлечимым, протекать быстро, к тому же больной несвоевременно обратился за медицинской помощью, занимался самолечением, употреблял наркотики, алкогольные напитки и т.д.

Оценивая заключение экспертизы по этим категориям дел следует обратить внимание на следующие вопросы:

1) недостаточная квалификация эксперта может быть основанием, в силу которого суд или орган досудебного расследования не согласится с его заключением, поэтому, назначая эксперту, надо решить вопрос: обладает ли эксперт достаточными знаниями и опытом для решения поставленных задач. Надо исключить попытку судебно-медицинских экспертов решать правовые вопросы. Например, действия лечащего врача, причинившего вред здоровью больного или смерть, как «несчастный случай». Несчастный случай – это правовая категория, которая законодателем рассматривается как невиновное причинение вреда [1];

2) в случае причинения смерти больному в результате ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей медицинским работником и к моменту проведения экспертизы труп захоронен, то объектами исследования эксперта являются медицинские документы: история болезни, медицинская книжка, амбулаторная карта, акт вскрытия трупа и т.д. В связи с этим, надо обратить внимание на подлинность этих документов и их достаточность;

3) при оценке заключения эксперта необходимо выяснить, исходит ли оно из правильных, доброкачественных предпосылок и достаточен ли уровень развития медицинской науки и техники для решения вопросов, поставленных следователем. Лицо, производящее досудебное расследование и судья, рассматривающий данное дело не обладают специальными познаниями, однако проверить, в какой мере примененные экспертом приемы и условия исследования соответствуют научным требованиям, они могут и обязаны. Если научность этих приемов и условий сомнительна, то неубедительны и выводы эксперта;

4) при оценке заключения эксперта необходимо проверить, вытекают ли его выводы из описательной части заключения, достаточно ли исследованы причинно-следственные связи. Обнаружив несоответствие между описательной частью и выводами экспертизы, надо подвергнуть сомнению и сами выводы.

Важнейшим моментом при назначении экспертизы является выбор надлежащего эксперта. Он должен быть высококвалифицированным специалистом. В качестве эксперта назначается определенное лицо, гражданин. Это не препятствует обращению в то или иное учреждение. Институты научной экспертизы, лаборатории и т.д. имеют огромное значение для развития судебной экспертизы. Они обеспечивают развитие научных методов производства экспертизы, техническое оборудование, необходимое для производства экспертизы, осуществляют подготовку кадров квалифицированных экспертов. В тех случаях, когда экспертиза проводится в такого рода учреждениях, в качестве эксперта в уголовном процессе участвует не учреждение как таковое, а определенный сотрудник учреждения, конкретное лицо. Экспертом в уголовном процессе может быть только отдельный гражданин, но не учреждение. Эксперт дает заключение от своего имени, а не от имени учреждения и несет персональную ответственность за данное заключение.

Литература

1. Пристанков В.Д. Основы формирования криминалистической теории расследования ятрогенных преступлений // Вестник Санкт-Петербургского университета, 2015. - Сер.14. - Вып.4. - С. 64.

Титов А.Н.,
кандидат юридических наук, доцент, адвокат (г. Донецк, ДНР)

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОПЕКУНОВ – ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, лица, в отношении которого решается вопрос о применении принудительных мер воспитательного характера, осужденного, оправданного является самостоятельным субъектом уголовно-процессуальной деятельности, в соответствии с законом участвующим в деле с целью защиты прав и законных интересов лица, по объективным причинам (возраст и связанная с этим частичная или полная недееспособность) лишенного возможности на самостоятельную защиту своих прав. Законный представитель выступает со стороны защиты и выполняет в процессе соответствующую функцию [1, с. 155-156].

2 июня 2014 г. Совет Министров Донецкой Народной Республики принял постановление №9-1 «О применении законов на территории ДНР в переходный период». Этим документом установлено, что до принятия Законов ДНР, регулирующих отношения между субъектами права, Министерством и ведомствам ДНР надлежит применять Законы Украины или Законы других государств в частях, не противоречащих Декларации о суверенитете Донецкой Народной Республики, Конституции ДНР [2]. Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) от 22 июля 2015 г. №13-13 определено, что до принятия УПК ДНР на территории Донецкой Народной Республики действует УПК УССР от 28 декабря 1960 г.: разделы 1-8 - по состоянию законодательства на 29 июня 2001 года; раздел 9 (посвященный международному сотрудничеству по уголовным делам) - по состоянию законодательства на 10 июля 2011 года [3].

Согласно п. 10 ст. 32 действующего в ДНР УПК законными представителями, наряду с родителями, могут выступать также опекуны, попечители данного лица или представители тех учреждений и организаций, на попечении или попечительстве которых оно пребывает [4].

Учитывая, что законодатель отводит законному представителю второстепенную роль в уголовном процессе, его обязанности в законе четко не определены. Действующий в ДНР УПК предусматривает только две обязанности законного представителя: 1) обеспечение надлежащего поведения несовершеннолетнего и его явки к следователю, прокурору или в суд, если несовершеннолетний обвиняемый передан под надзор родителей, опекунов или попечителей, а к несовершеннолетним, которые воспитываются в детском учреждении, – передача их под надзор администрации этого учреждения (ст. 436); 2) сообщение несовершеннолетнему о его вызове к следователю, прокурору или в суд (ст. 437) [4].

Ю.А. Гурджи, В. Пожар, Л. Гуртиева предлагают такую систему обязанностей, которые должны нести в уголовном процессе законные представители:

- 1) являться по вызову следственных органов;
- 2) помочь обвиняемому пригласить защитника, а в случае его малолетства, невменяемости или ограниченной вменяемости пригласить его самостоятельно;
- 3) соблюдать процессуальный порядок ведения следствия;
- 4) обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего обвиняемого и его явку к следователю, прокурору и суду, если он находится под надзором законного представителя;
- 5) сообщать несовершеннолетнему обвиняемому о вызове к следователю, прокурору или в суд [1, с. 157-158].

Несмотря на то, что законный представитель обвиняемого в основном является лицом, участие в процессе для которого не является профессиональной деятельностью, указанные авторы считают необходимым разъяснение должностным лицом, допускающим законного представителя к участию в процессе, его прав и обязанностей [1, с. 158]. По нашему мнению, при этом следует сообщить законному представителю и об ответственности, которую он несет, если допустит нарушения закона.

Само участие в уголовном процессе законного представителя, кроме необходимости реализовать права несовершеннолетнего для обеспечения состязательности процесса, уменьшает психологическое давление на обвиняемого и является дополнительным источником контроля за объективностью и беспристрастностью расследования. Опекун устанавливается над детьми-сиротами и детьми, лишенными родительской опеки, не достигшими 14 лет (ст. 243 действующего в ДНР Семейного кодекса) [5], а также с целью обеспечения личных неимущественных и имущественных прав и интересов совершеннолетних лиц, которые по состоянию здоровья не могут самостоятельно осуществлять свои права и исполнять обязанности (ст. 55 действующего в ДНР Гражданского кодекса) [6]. Обязанностью государства является не только забота над указанными лицами, заключается в установлении опеки соответствии с действующим законодательством, но и обеспечение ее качественного выполнения. Среди прочего, это заключается в необходимости понести определенную ответственность за нарушение опекунами своих обязанностей.

Согласно ч. 3 ст. 436 действующего в ДНР УПК за нарушение условий надзора за подопечным (обеспечение надлежащего поведения несовершеннолетнего и его явки к следователю, прокурору и суду) к опекуну может быть применено денежное взыскание в размере до двухсот необлагаемых минимумов доходов граждан [4].

Тот факт, что, как отмечалось выше, законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого в уголовном процессе играет второстепенную роль, сказался и на его ответственности. Так, законный представитель

не несет ответственности за злостное уклонение от явки в органы досудебного следствия или дознания. К нему не может быть применен привод или другая мера уголовно-процессуального принуждения. Законный представитель может быть привлечен к ответственности только за уклонение от прибытия по вызову в прокуратуру (ч. 2 ст. 185-8 действующего в ДНР Кодекса об административных правонарушениях) [7]. Вообще ни уголовное, ни административное законодательство ДНР не содержат такого специального субъекта преступлений или правонарушений, как законный представитель. Поскольку законный представитель относится к стороне защиты, полагаем, что и ответственность он должен нести в порядке, предусмотренном для защитника.

А.П. Рыжаков предлагает считать мерой уголовно-процессуальной ответственности законного представителя вынесения постановления об отстранении его от участия в деле [8, с. 117].

Согласно ч. 3 ст. 441 действующего в ДНР УПК, в исключительных случаях, когда участие законного представителя в судебном заседании может нанести ущерб интересам несовершеннолетнего подсудимого, суд вправе своим мотивированным постановлением ограничить участие законного представителя в той или иной части судебного заседания или отстранить его от участия в судебном разбирательстве и допустить вместо него другого законного представителя несовершеннолетнего подсудимого [4].

Вред интересам несовершеннолетнего подсудимого может быть нанесен его законным представителем, если последний является соучастником преступления, подстрекателем, потерпевшим, обвиняемым, если в его присутствии подсудимый не может дать правдивые показания и т.п.

При этом процедура обжалования решения суда об устранении законного представителя от участия в деле не предусмотрена. Такая ситуация крайне негативно влияет как на обеспечение прав несовершеннолетних, в отношении которых установлена опека (в том числе права на защиту), так и на разрешение дела по существу вообще. Кроме того, законный представитель должен быть отстранен от участия в деле, когда он может нанести ущерб законным (а не «любим»), как указано в действующем законе) интересам несовершеннолетнего.

Рассматриваемый вопрос в УПК Республики Казахстан (ст. 537) разрешен на порядок юридически качественнее. И все же при отстранении законного представителя от участия в деле речь снова идет не о законных, а о любых интересах несовершеннолетнего (ч. 5 ст. 537) [9].

По нашему мнению, учитывая оценочный характер достаточности доказательств, которые дают основания полагать, что законный представитель может нанести ущерб законным интересам несовершеннолетнего, а также ввиду того, что законный представитель является субъектом уголовно-процессуальной деятельности со стороны защиты, решение об отстранении его от участия в деле должно приниматься судьей в порядке, предусмотренном для отстранения от участия в деле защитника. Следует также установить в законе порядок обжалования такого решения.

Литература

1. Кримінально-процесуальне право України : підручник / за заг. ред. Ю.П. Аленіна. - Х.: ТОВ «Одіссей», 2009.
2. О применении законов на территории ДНР в переходный период: постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 2 июня 2014 года №9-1 [Электронный ресурс]. – URL: <http://doc.dnr-online.ru/doc/dokumenty-soveta-ministrov/postanovlenie-9-1-ot-02-06-2014g-o-primenenii-zakonov-na-territorii-dnr-v-perexodnyj-period/> (дата обращения: 21.01.2018).
3. О внесении изменений в постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 02.06.2014 г. №9-1 «О применении законов на территории ДНР в переходный период»: постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 22 июля 2015 года №13-13 [Электронный ресурс]. – URL: http://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/03/PostanovN13_13_22072015.pdf (дата обращения: 21.01.2018).
4. Кримінально-процесуальний кодекс України, затверджений Законом від 28 грудня 1960 року (за станом на 29 червня 2001 року) [Электронный ресурс]. – URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1002-05/print1495804021317711> (дата обращения: 21.01.2018).
5. Сімейний кодекс України від 10 січня 2002 року (за станом на 4 серпня 2013 року) [Электронный ресурс]. – URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/2947-14/ed20130804/print> (дата обращения: 21.01.2018).
6. Цивільний кодекс України від 16 січня 2003 року (за станом на 1 червня 2014 року) [Электронный ресурс]. – URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/435-15/ed20140601/print> (дата обращения: 21.01.2018).
7. Кодекс України про адміністративні правопорушення від 7 грудня 1984 року (за станом на 14 грудня 2013 року) [Электронный ресурс]. – URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/80731-10/ed20131214/print> (дата обращения: 21.01.2018).
8. Рыжаков А.П. Законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого и др.): научно-практическое руководство. – М.: Экзамен, 2007.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года [Электронный ресурс]. – // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&doc_id2=31575852#activate_doc=2&pos=597;0&pos2=6407;-2 (дата обращения: 21.01.2018).

Толенти М.А.,
старший преподаватель кафедры «Право», КазНАУ,
Байзакова Р.Б.,
преподаватель кафедры «Право», магистр права, КазНАУ

СУБЪЕКТ ПРИКОСНОВЕННОСТИ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ

По уголовному праву могут быть признаны виновными в совершении преступления и нести за него уголовную ответственность только вменяемые физические лица, достигшие к моменту совершения преступления, по общему правилу, 16-летнего возраста (по некоторым видам преступления – 14-летнего) [1].

Вменяемость и достижение определенного возраста служат юридическими признаками субъекта преступления.

Под вменяемостью в уголовном праве понимают способность человека принимать решения, сознавая смысл, значение и последствия совершаемых действий в конкретной обстановке. Способность человека принимать решения с пониманием производимых им действий и служит необходимой предпосылкой уголовной ответственности лица за совершенное преступления. Невменяемыми считается лицо, которое о время причинения общественно вредного результата не могло отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими вследствие хронической душевной болезни, временного расстройтва душевной деятельности, слабоумия или иного болезненного состояния. К такому лицу по назначению суда могут быть применены меры медицинского характера.

Устанавливая возрастной минимум, до достижения которого нельзя ставить вопроса об уголовно-правовой ответственности лица за совершенное им деяние, законодательство исходит из особенностей психофизического развития личности в подростковом и юношеском возрасте. Лица, не достигшие 16 лет, как правило, не в состоянии в полной мере осмысливать социальную значимость своих действий и, следовательно, не должны нести ответственности в уголовном порядке. Только за деяния, общественная опасность которых относительно велика, а отрицательная оценка очевидна и для лиц более раннего возраста, уголовная ответственность возможна с 14 лет. Перечень преступлений, за которые несовершеннолетие могут нести уголовную ответственность, начиная с 14 лет, приведен в законодательстве (ст. 15 УК РК) [1].

Возникая на почве преступной деятельности других лиц, прикосновенность связана с лицом, нарушающим свой гражданский долг – оказывать содействие органам правосудия в борьбе с преступностью, или же воздерживаться от совершения действий, могущих помешать нормальной работе этих органов. Речь о подобном долге можно вести лишь в отношении лиц, достигших соответствующего возраста, когда уровень психофизического развития личности позволяет довольно ясно сознавать социальный смысл возлагаемых на него обязанностей и последствий их нарушения. Учитывая характер обязанностей, не соблюдение которых обуславливает прикосновенную деятельность, а также относительную степень ее опасности, уголовное законодательство считает целесообразным привлекать за прикосновенность к преступлению с шестнадцатилетнего возраста.

За исключением попустительства, субъекты всех остальных форм прикосновенности не нуждаются в дополнительных признаках. Следовательно, субъектами заранее не обещанного укрывательства, недоносительства, приобретения или сбыта имущества, заведомого добытого преступным путем, может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Несколько в ином плане решается вопрос о субъекте попустительства.

Под попустительством обычно понимают такое положение, когда лицо, непосредственно присутствуя при совершении преступного посягательства, или будучи осведомленным о нем, вопреки возложенным на него обязанностям не предпринимает мер к пресечению данного посягательства. Разумеется, каждый гражданин обязан проявлять заботу об охране интересов общества, в котором он живет, и не может оставаться в роли наблюдателя совершающегося на его глазах общественно опасного посягательства. Нетерпимость и противодействие всякого рода нарушениям общественных интересов являются моральным долгом человека. Однако государство, по общему правилу, не возлагает на всех граждан правовой обязанности оказывать личное противодействие совершающемуся преступному посягательству. Подобную обязанность несет узкий круг лиц, на которых, в силу занимаемого ими служебного положения, либо договорного обязательства, возложена особая ответственность по охране тех или иных видов общественных отношений.

При рассмотрении вопроса о признаках субъекта попустительства следует различать две ее разновидности.

Попустительство первого вида выражается в неоказании противодействия преступлению со стороны должностных лиц. Субъектом этого вида попустительства могут быть должностные лица. Под должностными лицами понимаются «лица, постоянно или временно осуществляющие функции представителей власти, а так же занимающие постоянно или временно в государственных или общественных учреждениях, организациях или на предприятиях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей или выполняющие такие обязанности в указанных учреждениях, организациях и на предприятиях по специальному полномочию». Исходя из приведенного определения, можно различить три вида должностных лиц: а) должностные лица – представители власти, б) иные должностные лица и в) граждане, выполняющие обязанности должностного лица временно по специальному полномочию. Отнесению к субъекту попустительства первых двух лиц не вызывает сомнений, но, однако, вопрос о третьем виде должностного лица как субъекте попустительства нуждается, по нашему мнению, в некоторых уточнении. Так,

например, не совсем убедительно отнесение к категории должностных лиц и признание добровольных народных дружин. Это можно обосновать следующими соображениями.

Добровольные народные дружины, как это явствует из самого наименования, представляют собой разновидность самодеятельных организации граждан, добровольно принявших на себя выполнение некоторых функций по оказанию помощи органам милиции в поддержании общественного порядка. Самодеятельный и добровольный характер этих организации не может не определять и своеобразную природу прав и обязанностей всех членов. В период патрулирования им на участках участковые полиции пользуются определенными полномочиями по пресечению правонарушений и задержанию нарушителей.

Однако по своему характеру полномочия, которые наделены по законодательству, на наш взгляд, существенно отличаются от полномочий соответствующих должностных лиц. Если в отношении должностных лиц осуществление этих полномочий, вытекающая из занимаемого ими служебного положения, одновременно составляет юридическую обязанность, нарушение которой связано с известными правовыми последствиями для них, то полномочия участковых полиции обусловлены не юридической, а моральной обязанностью, и за их неосуществление могут последовать только меры общественно морального воздействия. Отсюда ясно, не предпринявшие действий по пресечению совершающегося опасного посягательства, не могут нести ответственности в уголовном порядке и, следовательно, они не являются субъектами попустительства.

Вторым видом попустительства следует признать случаи недобросовестного отношения к своим обязанностям лиц, которому поручена охрана государственного или общественного имущества. Дополнительным признаком субъекта данного вида попустительства служит наличие основанной на договоре обязанностей по охране государственного имущества.

Некоторыми авторами высказывается мнение в пользу ограничения круга лиц, могущими быть субъектами прикосновенности, путем исключения из этого круга потерпевших и родственника преступника.

Так, В.А. Владимирова считает, что не может быть привлечено к уголовной ответственности за недонесение лицо, потерпевшим от государственного преступления (например, потерпевший при бандитском нападении или фальшивомонетничестве) [2].

М.Н. Меркушев полагает, что субъектом доносительства не может быть лицо, причинившее преступнику вред при отражении его нападения и в связи с этим опасавшегося привлечения к уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны [3].

И.Г. Сапожников, не отрицая обязанности потерпевших сообщать о преступлениях, считает нецелесообразным привлекать их к уголовной ответственности за нападение [4].

Против установления ответственности потерпевших за недонесение выступает так же И.А. Бушуев [5].

Как нам представляется, было бы неправильным отказываться в принципе от возможности наказания потерпевших, поскольку такой отказ находился бы в противоречии с условиями освобождения от ответственности по уголовному праву республики Казахстан. Тем не менее, признание принципа наказуемости потерпевших за прикосновенность не исключает, а, наоборот, предполагает необходимость строгого индивидуального подхода к решению вопроса. Исходя из конкретных обстоятельств дела в ряде случаев может быть целесообразным привлечение их к уголовной ответственности.

Неоднократно обсуждался в юридической литературе и вопрос об ответственности за укрывательство и недонесение со стороны близких родственников. М.М. Исаев, например, предлагает установить факультативность наказания в случаях, в роли укрывателей и доносителей выступают родственники преступника. При этом необходимо заметить, что, по его мнению, ответственность могла исключаться не только при наличии «кровных уз», но и иной «близости», вроде дружбы и товарищества, что, разумеется, через мерно расширяло возможности для освобождения уголовной ответственности за укрывательство и не донесение. Не находит признаков уголовно-наказуемого деяния в несообщении о совершенном преступлении родственником преступника Д.Б. Бектибаев [6].

По нашему мнению, вопрос об уголовной ответственности за прикосновенность родственников преступника должен решаться положительно. Этой же позиции придерживается и судебная практика. Иногда, учитывая особые обстоятельства дела, не исключена возможность освобождения таких лиц от уголовной ответственности.

Представляет интерес об ответственности за доносительство лиц, занимающихся адвокатской или врачебной деятельностью, в отношении сведений о готовящимся или совершенном преступлении, ставших известными в процессе исполнения своих профессиональных обязанностей.

Как известно, на обязанности адвокатов лежит оказание юридической помощи населению, и если обвиняемый обращается к одному из них как к защитнику, то устанавливаемые между ними отношения подлежат охране в публичных интересах, ибо право на защиту является конституционным правом обвиняемого, обеспечивающим объективное и всестороннее рассмотрение дела, а в ряде случаев участие защитника является даже обязательным. Одним из средств, гарантирующих соблюдение это весьма важного процессуального права обвиняемого, служит определенное в законодательстве положение, согласно которому защитник обвиняемого не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах дела, которые стали известны ему от обвиняемого в связи с использованием обязанности его защитника). Это означает, что на адвокате, выступающим в качестве защитника по делу, не лежит правовой обязанности сообщать в органы власти сведения о преступлении, доверенные его подзащитным, и, следовательно, в данном случае он не является субъектом доносительства. Иное толкование приведенного нами положения закона привело бы по существу к серьезному ущемлению пра-

ва обвиняемого на защиту. Обвиняемый видел бы в защитнике не советника охранителя своих процессуальных интересов, а потенциального свидетеля обвинения.

Выполнение врачебной деятельности не являются препятствием сообщению сведений о преступлении, которые стали достоянием лица в процессе оказания им медицинской помощи. На врача, как и на всех гражданах, лежит правовая обязанность в предусмотренных в законе случаях доносить в органы власти о готовящемся или совершенном преступлении.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан 2016 г.
2. Государственные преступления: Учебное пособие / Под ред. В.А. Владимирова. - М., 1991. - С. 222.
3. Меркушев М.Н. Ответственность за укрывательство, газета «Законность» №1, 1995 г.
4. Сапожников И.Г. Ответственность недоносителей по Указам Президиума Верховного Совета СССР 1963 г. - С. 34.
5. Бушуев И.А. Ответственность за укрывательства преступлений и недоносительства. - М., 1999. - С. 52.

Трифонова К.А.,

старший преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка, к.ю.н.
ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России»

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Концептуально следователь отнесен к участникам со стороны обвинения, что исторически обусловлено развитием процессуального статуса данного участника, а также построением состязательной модели новейшего уголовного судопроизводства. В условиях состязательности основной функцией следователя стала функция обвинения. Несомненно, следователь осуществляет обвинительную функцию, так как именно на него возложено изобличение лиц виновных в совершении преступления. В тоже время не стоит забывать о назначении уголовного судопроизводства, которое состоит также в защите личности от необоснованного и незаконного обвинения. В связи с чем, следователь, осуществляя процессуальную деятельность и доказывание, наряду с функцией обвинения выполняет функцию защиты, хоть и в меньшей мере. «Замаскированный» принцип всесторонности, полноты и объективности не перестает влиять на деятельность следователя (в отличие от положения ч. 3 ст. 60 УПК Республики Казахстан прямо закрепляющей данную обязанность следователя).

Следователь, осуществляя производство по уголовному делу, выступает участником со стороны обвинения, а устанавливая доказательства смягчающие ответственность обвиняемого, выступает на стороне защиты. Многоплановость действий следователя позволяет говорить о том, что он выполняет функцию расследования, в которой предъявление обвинения – это лишь этап стадии предварительного расследования.

Функция обвинения и защиты не единственные в деятельности следователя. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 220 УПК РФ данные о потерпевшем, характере и размере вреда, причиненного ему преступлением, указываются следователем в обвинительном заключении. Если же размер вреда определен приблизительно, расследование следует считать неполным. В таком случае суд нередко оставляет без рассмотрения вопрос о возмещении причиненного преступлением вреда, предлагая рассмотреть эту проблему в порядке гражданского судопроизводства. Это приводит к необходимости проведения еще одного судебного процесса. Логично в этом случае говорить о выполнении следователем функции обеспечения возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, и исполнения приговора в части конфискации имущества.

Таким образом, сущность следователя нельзя рассматривать только лишь через призму принципа состязательности сторон. Подходить к раскрытию сущности следователя следует сквозь призму его полномочий, отталкиваясь от выполнения им многоаспектной функции расследования.

Следователь наделен широким комплексом полномочий, позволяющих ему быстро и эффективно осуществлять производство по уголовным делам (ст. 38 УПК РФ). Круг полномочий не является исчерпывающим. При производстве по уголовному делу следователь обладает определенной процессуальной самостоятельностью, которая выражается в возможности обжалования следователем указаний прокурора и руководителя следственного органа. В таком виде полномочия следователя стали выглядеть после «революционных изменений» УПК РФ от 11 мая 2007 года. Изменения затронули не только разграничение функции уголовного преследования прокурора и его надзора за органами предварительного следствия, передав часть полномочий руководителю следственного органа, но и существенным образом отразились на процессе реализации дискреционных полномочий следователя и их пределах.

Сравнительный анализ полномочий, существовавших ранее с ныне действующими, показывает, что исключено согласование с прокурором решения следователя о возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, ряда следственных действий, требующих также судебной санкции. В тот же время прокурор был лишен ряда полномочий, свидетельствующих об осуществлении им уголовного преследования. Большинство его полномочий перешло руководителю следственного органа (ст. 39 УПК РФ).

Основная цель законодательных новелл была продиктована необходимостью позволить следователю реально пользоваться своими дискреционными полномочиями и исправить его положение «оформителя» уголовного дела, то есть повысить процессуальную самостоятельность. Тем не менее, на смену прокурору (к слову

сказать, на практике, прокурор продолжает негласно осуществлять контроль за деятельностью следователя, например, подписывая статистическую карточку формы №1.1 на возбужденное уголовное дело) пришла фигура руководителя следственного органа, который помимо всего прочего обладает и административными полномочиями. Поэтому говорить о «широте» процессуальной самостоятельности следователя, возможности выбирать в сложившейся ситуации варианты поведения в рамках предоставленных ему полномочий, как наиболее эффективных и целесообразных не приходится.

Тем не менее, в теоретическом плане значение дискреционных полномочий следователя сводится к следующему: уголовно-процессуальные правоотношения разнообразны, потому наличие в действиях следователя гибкости, позволит избежать чрезмерной формализации уголовно-процессуального закона; в реально действующих дискреционных полномочиях следователя проявляется динамизм права; дискреционные полномочия позволяют следователю учесть особенности каждой конкретной следственной ситуации и ускорить производство предварительного следствия, что в конечном итоге повысит эффективность уголовного процесса и создаст условия для процессуальной экономии.

Вернемся к буквальному толкованию положений ст. 38 УПК РФ, которое позволяет говорить о том, что здесь закреплена основная перечень полномочий следователя, позволяющих ему осуществлять одну из функций расследования – функцию обвинения, деятельность по уголовному преследованию. Сердцевину данной функции составляет доказательственная деятельность, в первую очередь, характеризующаяся обвинительным уклоном, отысканием информации, изобличающей лицо в совершении преступления. Следователь инициирует привлечение лица в качестве обвиняемого, ограничивает его права и свободы, путем применения мер уголовно-процессуального принуждения.

Полномочия следователя, которые требуют получения судебного решения, являются процессуальными полномочиями следователя, относящимися к функции уголовного преследования в рамках состязательного процесса, так как следователь выступает инициатором и обосновывает достаточность обвинительных доказательств перед независимым субъектом, то есть судом.

Раскрывая функцию уголовного преследования, хотелось бы также затронуть вопрос производства следователями предварительного расследования в форме дознания. Полномочия следователя в этом ракурсе так и не регламентированы. Предлагается для решения этой проблемы дополнить главу 32 УПК РФ понятием «следователь», а также согласовать полномочия по расследованию преступлений, предварительное следствие по которым не обязательно, с процессуальным статусом следователя, закрепленным в ст. 38 УПК РФ. Радикальным предложением является исключение и вовсе такой возможности из УПК РФ, так как производство в отношении отдельных категорий лиц необходимо осуществлять только в форме предварительного следствия.

На наш взгляд последнее предложение может повлечь нарушение права обвиняемого, потерпевшего на расследование уголовного дела в более сокращенные сроки. Следует согласиться с мнением С.В. Заодновой, что наделение следователя обязанностью по производству предварительного расследования в форме дознания возможно, но лишь с сохранением его процессуального статуса [1].

С целью сохранения таких полномочий следователя требуется разработка соответствующих изменений в УПК РФ. Эти изменения будут также направлены на сохранение отношений «руководитель следственного органа-следователь» и «прокурор-следователь» на окончательном этапе предварительного следствия при осуществлении контрольно-надзорной деятельности непосредственного руководства следователя и прокурора. Эта деятельность касается согласования и утверждения обвинительного заключения, ведь при утверждении обвинительного акта прокурор вправе переqualифицировать отдельные пункты обвинения, а при утверждении обвинительного заключения таких полномочий у него нет. Немаловажным является и возможность устранения выявленных недостатков, допущенных при производстве по уголовному делу, посредством инициирования дополнительного расследования.

Таким образом, полномочия следователя обусловлены многоаспектной функцией расследования, при осуществлении которой до сих пор не урегулирован ряд правоотношений на окончательном этапе расследования в форме дознания. Так, в процессуальной регламентации нуждаются порядок процессуальной деятельности, полномочия руководителя следственного органа и прокурора при рассмотрении ими уголовного дела с обвинительным актом, составленным следователем по результатам производства дознания в случаях, предусмотренном п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ.

Литература

1. Заоднова С.В. Полномочия следователя при производстве дознания // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2013. - №2. - С. 86.

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СФЕР ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Компьютерные технологии, принеся бесспорную пользу для всего человечества, в то же время создали предпосылки для новых проявлений криминальной активности. По оценкам специалистов, двенадцать человек в мире ежесекундно становятся пострадавшими от действий киберпреступников [1].

Доступность информационных ресурсов, высокая скорость обработки данных – все это и многое другое способствует интеграции информационных технологий в жизнедеятельность человека. В этой связи борьба с преступностью в сфере высоких технологий и компьютерной информации приобрела характер международной проблемы и актуальна для деятельности правоохранительных органов практически во всех странах. В Республике Казахстан достаточно длительное время отмечался рост данного вида преступлений. Так, по данным статистики УКПС и СУ Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, количество зарегистрированных преступлений по фактам мошенничества за период 2009 года – 9 944, 2010 – 10 115, 2011 – 15 909, 2012 – 23 262, 2013 – 36 405, 2014 – 36 773, 2015 – 37 729, 2016 – 30 358, 2017 – 27 467 [2]. Где мы видим, что статистика таких уголовных правонарушений находится практически на одном уровне, что свидетельствует об актуальности данной тематики.

Указанная категория преступлений представляет собой повышенную общественную опасность, поскольку преступления наносят невосполнимый ущерб экономической и информационной безопасности государства.

Рост числа интернет-магазинов, создание систем предоставления банковских услуг посредством глобальной сети, развитие платежных систем способствует тому, что все больше и больше людей доверяют безналичным расчетам, забывая о том, что даже в виртуальных экономиках действуют криминальные элементы.

Говоря о методике расследования данного вида уголовного правонарушения, следует отметить не мало важный факт, что сотрудники правоохранительных органов в достаточной мере не обладают специальными знаниями в данной области, что отражается в расследовании такого вида уголовного правонарушения. По вопросу обучения и повышения квалификации специалистов предлагается следующее. Необходимо организовать постоянное (ежегодное) обучение специалистов работающих по направлениям, связанным с расследованием преступлений, совершаемых с применением высоких информационных технологий. Текущее обучение и специализация, должны проводиться в рамках магистратуры (в том числе заочно) по специальности – правовая информатика, математические методы и вычислительная техника в юридической деятельности, юридические аспекты управления в социальных и экономических системах. Такой объем знаний вполне соответствует представлениям о специалистах процитированных авторов и, по нашему убеждению, является достаточным для утверждения авторитета и самостоятельности следователя в ходе расследования дел о компьютерных преступлениях. Этот уровень подготовки будет способствовать и развитию научных исследований, решению методических и терминологических вопросов. Тут же хочется выделить еще один не мало важный фактор – слабое взаимодействие которое также в практической деятельности оставляет желать лучшего, о чем свидетельствует низкая статистика раскрываемости уголовных правонарушений по делам о мошенничестве. Взаимодействие при расследовании преступлений, это прежде всего взаимное влияние деятельности людей, что придает этому явлению социальный характер, то есть это социальное взаимодействие, которое может выражаться в двух аспектах – в деятельностном и информационном, или, другими словами, взаимодействующие субъекты для совместного достижения определенных целей должны скоординировано осуществлять какие-либо действия, либо обмениваться информацией. Следствию при обеспечении полноты, объективности и всесторонности расследования необходимо привлечение к участию в этом процессе достаточно широкого круга лиц и организаций. Степень их вовлечения в процесс расследования будет отличаться. Зачастую взаимодействие может быть выражено только в форме официального предоставления информации по запросам следователя. В форме совместного осуществления деятельности по расследованию уголовного дела наиболее ярко проявляется взаимодействие следствия с оперативными подразделениями. На это справедливо указывает в своих исследованиях О.П. Грибунов [3]. У взаимодействующих элементов этой двухкомпонентной системы присутствует единая направленность, единство цели. «Взаимная связь оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности проявляется в единстве цели и общности задач. Задача оперативно-розыскной деятельности по выявлению преступления и лица, его совершившего, соотносится с одной из задач уголовно-процессуальной деятельности, что позволяет говорить о системной взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса и объективной необходимости взаимодействия субъекта расследования, действующего в строгой процессуальной форме, и субъекта, осуществляющего деятельность по выявлению преступления средствами оперативно-розыскной деятельности». Это мнение несомненно справедливо, однако, несмотря на очевидную необходимость организации на высоком уровне такого взаимодействия, его состояние во многих подразделениях, к сожалению, оставляет желать лучшего, что не может не отражаться негативно на результатах расследования. Опрос представителей оперативных подразделений и следственных органов показал, что из ста опрошенных сотрудников каждого из этих видов служб, никто не был полностью удовлетворен существующим состоянием взаимодействия. Основными причинами этого были названы недостаточность нормативного регулирования вопросов взаимодействия (73% опрошенных), негативные факторы субъективного характера, такие как низкий уровень сознательности и про-

фессионализма сотрудников, их опытности (60% опрошенных), расхождение подходов к оценке результатов профессионально-служебной деятельности (72,5% опрошенных) и низкий уровень организационной составляющей руководства органов внутренних дел (53% опрошенных). Такая вышеназванная причина низкого уровня организации взаимодействия, как расхождение подходов к оценке результатов профессионально-служебной деятельности, идет вразрез с утверждаемой многими авторами единой целью деятельности следственных и оперативных подразделений при раскрытии и расследовании преступлений. Действительно, органы предварительного следствия и органы дознания имеют перед собой одну основную цель борьбы с преступностью, включающую раскрытие, расследование и профилактику преступлений. Подобная формулировка цели слишком обширна и абстрактна, чтобы можно было оценивать действия, выполняемые отдельными подразделениями правоохранительных органов для ее достижения. Различная по характеру специфика подразделений подразумевает различные критерии оценки результатов их служебной деятельности. Несмотря на свое различие, критерии оценки отражают хоть и разные, но элементы, относящиеся к одному явлению – борьбе с преступностью. Поэтому на первый взгляд все выглядит так, что цель у подразделений одна единая, общая и неделимая для всех. Так кажется до тех пор, пока не удастся присмотреться к этому более пристально. Например, по-прежнему во многих органах внутренних дел для того, чтобы оперативному подразделению показать эффективность своей работы, иногда достаточно представить факты начатого досудебного расследования по уголовным делам на основании результатов осуществляемой ими оперативно-розыскной деятельности. Однако эффективность работы следственных органов никогда не оценивались по количеству начатых ими уголовных дел. Это достаточно существенное расхождение интересов весьма негативно сказывается на состоянии взаимодействия. И таких примеров на практике можно привести еще много. Пока будет складываться такая ситуация, думается, взаимодействие при расследовании преступлений будет продолжать оставаться на недостаточно высоком уровне и его организация будет иметь определенные трудности [4].

Эффективность работы по предупреждению рассматриваемого вида преступлений напрямую зависит от степени системности ее проведения всеми государственными органами и учреждениями. В частности, необходимо разработать качественный программный документ по профилактике правонарушений на 2018 год с указанием целевых индикаторов, достижение которых реально повлияет на снижение прогнозируемой преступности. Необходимо наладить взаимодействие со средствами массовой информации, с операторами сотовой связи, когда операторы могли бы информировать абонентов о способах и видах мошенничеств с определенной периодичностью посредством СМС или голосового сообщения. Использовать базы Комитета, в частности интерактивную карту преступности, путем определения основных мест совершения данных преступлений, для дальнейшего размещения там буклетов, листовок о совершаемых там видах и способах мошенничеств, установкой видеокамер и т.д. Сейчас нередко в общественных местах (*на вокзалах, в ЦОНах, в крупных торговых центрах и др.*) можно встретить объявления на антитеррористическую, антикоррупционную тематику. Такая же работа должна быть налажена повсеместно и по предупреждению преступлений против собственности, в том числе мошенничеств. Граждане должны обладать полной информацией из всех доступных источников о способах совершения этих преступлений и четко знать, какие необходимо предпринять действия в той или иной возникшей ситуации [5].

Литература

1. Атаманов Р.С. Основы методики расследования мошенничества в сети Интернет: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09.
2. УКПС и СУ Генеральной прокуратуры РК Сергеевич [Место защиты: Московская государственная юридическая академия]. – М., 2012. - 182 с.: ил. РГБ ОД, 61 13-12/40.
3. Грибунов О.П. [8, с. 176-178].
4. Пермяков А.Л. С. 163-164.
5. «Анализ статистических данных о зарегистрированных преступлениях по ст. 177 УК РК (мошенничество) в стране за 9 месяцев 2014 года».

Тусупов Н.М.,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Карагандинского государственного университета им. академика Е.А. Букетова, м.ю.н.,

Жуманбаева З.Б.,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Карагандинского государственного университета им. академика Е.А. Букетова, м.ю.н.,

Жумабаева Ж.Ж.,

докторант 1 курса кафедры уголовного процесса и криминалистики Карагандинского государственного университета им. академика Е.А. Букетова, м.ю.н.

ВОПРОСЫ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧАЕМЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРОИЗВОДСТВА НЕГЛАСНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Общеизвестно, что допустимость является свойством доказательства, обуславливающее качественное содержание доказательства, которое используются вместе с относимостью, достоверностью и достаточностью для оценки сведений при принятии итоговых решений в ходе уголовного судопроизводства. Органы, ведущие уголовный процесс, как субъекты доказывания, сопоставляя каждое доказательство с указанными выше свойствами, выносят правосудные решения, при которых важным и проблемным в настоящее время выступает вопрос о допустимости доказательств, которые, в конечном счете, приводят к оценке доказательств.

Для того чтобы прийти к оценке доказательств, необходимо рассмотреть имеющиеся в юридической литературе точки зрения на допустимость доказательств. Так, например, М.С. Строгович пишет, что допустимость доказательства – это его способность как источника сведений о факте быть средством установления этого факта. При этом выделяя два условия допустимости доказательств: 1) соответствие источника сведений определенным условиям, указанным в законе; 2) облачение этих источников в определенные процессуальные формы, предусмотренные законом [1, 392]. Л.М. Карнеева отмечает, что допустимость – признак, относящийся как к содержанию, так и к форме доказательств и свидетельствующий о соблюдении всех требований закона, связанных с их получением и фиксацией: получение из надлежащего источника; уполномоченным на то субъектом доказывания; с использованием указанных в законе средств [2, 47].

Мы поддерживаем мнение Б.Х. Толеубековой о том, что в основе содержания требования о надлежащем участнике доказывания лежит уголовно-процессуальный запрет перелгать бремя доказывания на подозреваемого, обвиняемого. Однако это не означает, что доказывать должны все, кроме подозреваемого, обвиняемого. Функция доказывания законом возлагается на следователя, лицо, производящее дознание, прокурора. Это означает, что на досудебных стадиях только эти участники наделены правом целенаправленного собирания доказательств и решения вопроса об их вовлечении в уголовное судопроизводство по конкретному делу. На стадии судебного рассмотрения дела вопросы собирания и приобщения доказательств к материалам дела решает суд [3, 212].

Оценка достоверности, как и допустимости, лежит на судье, прокуроре, следователе и дознавателе. При этом большую роль в оценке доказательств достоверности и допустимости доказательств и играет понятия достаточности. П.Ф. Пашкевич утверждает, что в любой стадии процесса оценка доказательств должна быть объективной, для чего доказательства должны браться в их совокупности и взаимосвязи [4, 55]. Установление достаточности доказательств через его оценку – это взаимосвязанный и взаимно обуславливающий результат, завершающий процесс доказывания. При этом следует признать, что органы, осуществляющие уголовный процесс, могут оценить доказательства с позиции относимости, допустимости, достоверности. И все же их недостаточно для принятия итогового решения, поскольку недостаточно той суммы доказательств, которая необходима для достоверного знания об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу. По этому поводу в Нормативном постановлении Верховного суда Республики Казахстан указано, что если собранные доказательства устанавливают указанные в ст. 117 УПК обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, то они считаются достаточными для правильного разрешения дела [5].

В ст. 25 УПК РК закрепляется оценка доказательств по внутреннему убеждению, основанному на совокупности рассмотренных доказательств. Достаточными могут быть два и более доказательств, которые взаимосогласуются по внутреннему содержательному уровню. На основании чего устанавливается достоверность каждого согласующегося между собой доказательства. Исходя из этого, нельзя признать одно доказательство достаточным для вынесения законного, справедливого и обоснованного обвинительного приговора, ибо последний не может иметь места без необходимой совокупности взаимосвязанных сведений.

Характеризуя связь свойств доказательства с его достоверностью, следует отметить, что для определения достоверности доказательства в качестве объективного основания оценки используются различные установленные законом и практикой признаки и свойства доказательств, а также правила их получения [6, 92-93]. При этом определение допустимости, также как и относимости, выступает первоначальным этапом, закладывающим основу для определения достоверности этих сведений. Установив, что показания свидетеля относятся к рассматриваемому делу и являются допустимыми, суд должен определить их достоверность [7, 42].

Результаты негласных следственных действий, которые дублируют результаты оперативно-розыскной деятельности, могут являться доказательством только после их проверки процессуальным путем. Любая опера-

тивно-розыскная информация должна подвергаться легализации (преобразованию в общедоступные сведения) исходя из ее содержания либо средствами ОРД, либо уголовно-процессуальными средствами.

Например, рассмотрим производство по делам, в которых в качестве доказательств фигурируют электронные документы, и которое не получило должной регламентации в процессуальном законодательстве и юридической науке. Имеющаяся ссылка в ч. 3 ст. 120 УПК РК на использовании в процессе расследования компьютерной информации, не раскрывает всех особенностей использования электронных документов в процессе расследования. В связи с чем, полагаем необходимым изложить доводы, определяющие допустимость участия электронного документа в процессе доказывания.

Так, в теории уголовного процесса под документом понимается любое письменное доказательство, в том числе сведения, зафиксированные с помощью различных приспособлений, аппаратов, машин. Согласно норм УПК РК «в целях собирания, исследования и оценки доказательств орган, ведущий уголовный процесс, вправе использовать научно-технические средства» если они «прямо предусмотрены законом или не противоречат его нормам и принципам, научно состоятельны, обеспечивают эффективность производства по уголовному делу, безопасны». Таким образом, получение и закрепление с помощью электронно-вычислительной техники машиночитаемых документов и вовлечение в сферу уголовного процесса вполне обоснованно и актуально. Об этом также свидетельствует приказ МВД РК №210 «О повышении эффективности применения научно-технических методов и средств в борьбе с преступностью» [8].

Так, К.Б. Калиновский и Т.Ю. Маркелова [9, 18-19], исследуя данный аспект, полагают, что, прежде всего, для уголовно-процессуального использования электронная информация должна получить свое закрепление на каком-либо носителе. Она может найти свое отражение в фотоснимке, видеозаписи (с экрана компьютера), памяти человека очевидца. Разумеется, электронные данные могут быть записаны на магнитный носитель или напечатаны на бумаге. В то же время электронная информация может быть сразу зафиксирована в уголовно-процессуальном порядке – в протоколе следственного действия.

Однако нередки случаи, когда следователь имеет дело с носителями электронной информации, полученными вне уголовно-процессуальных действий. В этом случае он должен собрать носители данных путем производства следственных действий, истребования или принятия представленных предметов или документов. После процессуального собирания носителей электронной информации они могут стать источниками доказательств определенного вида при соблюдении требований, к ним предъявляемых, в том числе при известности источника. В результате выемки, осмотра, обыска, истребования или принятия носитель информации может стать либо иным документом, либо вещественным доказательством. Вопрос об отграничении документов – вещественных доказательств от иных документов является самостоятельной научной проблемой. Для того чтобы электронный или бумажный документ признать вещественным доказательством, на наш взгляд, необходимо выполнение двух условий.

Для иных электронных документов серьезной юридической и технической проблемой является их удостоверение. Существующие в настоящий момент электронные подписи и другие возможности идентификации лиц, например в банковских компьютерных сетях могут быть использованы и в уголовном процессе. Однако основным способом удостоверения в настоящее время, в силу недостаточной технической оснащенности территориальных органов полиции, остается установление автора документа с помощью других доказательств, например, путем его допроса. Следует отметить также большую роль специальных познаний в установлении причинной связи электронных следов с обстоятельствами, входящими в предмет доказывания.

Сказанное позволяет сделать вывод, что «электронный документ» может рассматриваться как разновидность документов и быть вовлеченным в сферу уголовного судопроизводства в качестве вещественного доказательства или иного документа.

Литература

1. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - М.: Наука, 1968. Т. 1. - 470 с.
2. Карнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе: Учеб. пос. - Волгоград: ВШ МВД СССР, 1988. - 68 с.
3. Уголовно-процессуальное право РК. Общая часть / Под ред. Б.Х. Толеубековой. – Алматы, Жеті жарғы, 2005. Кн. 2. - 298 с.
4. Пашкевич П.Ф. Объективная истина в уголовном судопроизводстве. - М.: Юрид. лит., 1961. - 172 с.
5. Нормативное постановление ВС РК №4 «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» от 20 апреля 2006 г. // Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. - 2006. - №6. - С. 34-45.
6. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. - М.: Юрид. лит-ра, 1976. - 168 с.
7. Загорский Г.И. Судебное разбирательство по уголовному делу. - М.: Юрид. лит-ра, 1985. - 112 с.
8. Приказ МВД Республики Казахстан №210 «О повышении эффективности применения научно-технических методов и средств в борьбе с преступностью» от 31 мая 1993 г. // Казахстанская правда. 1993. 7 июня.
9. Калиновский К.Б., Маркелова Т.Ю. Доказательственное значение «электронной» информации в Российском уголовном процессе // Российский следователь. - 2001. - №6. - С. 18-19.

Тусупов Н.М.,

академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды Мемлекеттік университеті қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының аға оқытушы, з.ф.м.,

Жумабаева Ж.Ж.,

академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды Мемлекеттік университеті қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының 1 курс докторанты, з.ф.м.

ПРОЦЕСТІК КЕЛІСІМ ЖАСАЛҒАН ІСТЕР БОЙЫНША ҚЫЛМЫСТЫҚ СОТ ӨНДІРІС ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Кінәні мойындау туралы мәміленің американдық моделі американдық қылмыстық іс жүргізудің органикалық бөлімі болып табылады және оның классикалық нұсқасы ретінде танылады.

Мұндай мәмілелердің мәні белгілі бір қылмыстық іске байланысты айыптау туралы және жасалған әрекетті саралау, жазаның мөлшері, айыппұл туралы, тағайындалған жазаны өтеудің нақты орны туралы және өзге сұрақтарды қоса алғанда, қылмыстық істі шешу жайында айыптау және қорғау тараптарының келісімге келу құралы болып табылатын өзара келісімдерде бекітіледі.

Кінәлілігін мойындау туралы арыз ол тек ерікті түрде жасалған жағдайда ғана сотпен қабылдануы мүмкін. Өзін кінәлі деп мойындау тараптардың өзара арасындағы дау-дамайсыз жайттарды болмағанда, заңдық факт ретінде бағаланады. Сондықтан, АҚШ-та «кінәсін мойындау туралы мәміле» «болып аталып кеңінен таралып кетті. Бұл қорғаушы мен айыптаушының арасындағы келісім – сөйлесулерді білдіреді, яғни айыпталушы оған тағылған қылмыстың дәрежесін және шығарылатын үкіммен келіседі.

Американдық модель бойынша сот ісін жүргізудің статистикасына көз жіберсек. Арнайы статистикаға сәйкес АҚШ-та 1846 жылы 853 сотталушы өз кінәсін мойындаумен сотталған, 1848 жылы 715 сотталушы өздерін айыпты деп жарияланған. 1990 жылдан және қазіргі уақытта АҚШ-та 75 пен 90 және одан жоғары пайызда қылмыстық істер осы тәсілмен шешіліп келеді [1, 33].

Ресейдің кейбір ғалымдарының пікірінше, олар кінәні мойындау туралы мәмілеге қарсы. Бірақ, В. Хан, Т. Сәрсенбаев американдық модельдің оң жақтарын сипаттайды:

1. Іс жүргізушілік үнемділік. Яғни, тараптардың уақыты, сот және оның қызметтерінің шығындарын үнемдеу.

2. Адам өзінің кінәсін қобалжу күйінде ұғынады, оны дұрыстау жолында сатып алуға және соған тұруға дайын.

3. Кінәліні кінәсіз адамнан айыруға рұқсат береді. Мысалы, кінәлі тұлға жеңіл жаза шығаратын үкімнің негізі үшін өз кінәсін мойындайды [2, 34].

Кінәні мойындау туралы мәміле қорғаушы үшін де тиімді. Іс жүзінде, аталған мәміле шарттары айыптаушы мен айыпталушы арасында емес, айыпталушының қорғаушысы арасында жүзеге асырылады [3, 98].

Жалпы, сот тәжірибесінде мәміленің оң жақтары айтылса, оның қолайсыз жақтары да кездеседі. Үнемділік деп қарастырғанымыздың өзінде, соттың алдында тұлғаны қылмыстық жауаптылыққа тарту туралы мәселе тұрғандықтан, судья жаза туралы мәселені шешу уақытқа ғана бағынады.

1. Өз кінәсін мойындау құқық тәрбиешілік емес. Айыпталушы мойындау нәтижесінде ол өзінің алдында тұрған жазаның жеңіл болатынын алдын-ала біледі. Сонда оның жасаған қылмысы жеңіл жазамен өлшенетін болғаны ма?

2. Өзін өзі көндіру. Бұл не прокурорға, не сотқа айыпталушының кінәлілігі туралы сұрақ маңызды емес, бұл жерде шындыққа жету дәлелдеу процесінің мақсаты болып табылмайды.

3. Конституциялық құқықтарды бұзу.

Мұндай аталған аспектілер өз тарапынан қайшылықтарды көрсеткенімен бүгінде кінәні мойындау туралы мәміле көптеген елдердің сот жүйесінде қажетті болып табылады. Біздің республикамыздың өзі қылмыстық сот ісін жүргізуде целерантты мәмілені енгізу жолында тұр [4, 36].

Сонымен, қылмыстық істі қысқартылған тәртіппен сотта талқылануы мен АҚШ тың кінәні мойындау туралы мәмілесінің айырмашылығын ажыратып көрейік:

1. ҚР-нда сот тергеуін жүргізбей-ақ үкім шығару институты ҚР-ның ҚІЖК-нде көрсетілген тізбек бойынша қылмыс санаттарының негіздері және талаптары сақталғанда ғана жүргізіледі, ал кінәні мойындау туралы мәміле бойынша қылмыс санаттары, шарттары, негіздері АҚШ территориясында әрекет ететін бірдебір заңнамалық актілерде нормативті бекітілмеген. Қылмыстық процестің федералды ережелерімен АҚШ-тың аумақтық саттарында тек мәмілені құруды рәсімдеу процедурасы реттеледі.

2. Сот талқылауының ерекше тәртібі бойынша айыпталушының өзінің өтініші жеткіліксіз, жәбірленушінің, мемлекеттік (жеке) айыптаушының келісімі талап етіледі. Кінәні мойындау туралы институты жәбірленушінің мүдделерін, мәмілені бекітерде және сот үкімі шығарылатын кезде жәбірленушінің ұстанымын есепке алынбайды.

3. Айыпталушының сот талқылауының ерекше тәртібін таңдау туралы өтініші сотқа дейінгі сатыларда және сотта тікелей алдын-ала тыңдауда мәлімделуі мүмкін. АҚШ-та кінәні мойындау туралы мәміле тек қылмыстық сот ісін жүргізудің сотқа дейінгі сатыларында жүргізіледі.

4. ҚР қылмыстық іс жүргізу заңында сот заңда көзделген аса ауыр қылмыс санатарына байланысты істі ерекше тәртіппен қарау жөніндегі өтінішті қарауға құқығы жоқ. Алайда, осыған байланысты ескеретініміз ендігі:

ҚР қылмыстық іс жүргізу кодексінің 382 бабында бекітілген ережелер арасындағы қайшылықты жою мақсатында, ол бапқа өзгерістер енгізуді ұсыну. ҚР ҚПК 382-бабы, істің қысқартылған тәртіппен сотта талқылануы мүмкін қылмыстар санаттарын бекіткен кезде, осы баптың бірінші бөлігінде былай делінген: онша ауыр емес, ауырлығы орташа қылмыстар, сондай-ақ ауыр қылмыстар туралы істер бойынша сот талқылауы, мынадай шарттар болған кезде: ...процестік келісім немесе медиациялық тәртіппен татуласуға қол жеткізу туралы келісім жасалған кезде қысқартылған тәртіппен жүргізіледі.

Алайда, ҚР ҚПК 612-бабы ережелерін зерттеу негізінде біз ендігі тұжырымға келе аламыз: Процессуалдық келісімнің жасалу нысандары екіге бөлінеді: ол 1) кінәні мойындау туралы мәміле нысанында және 2) ынтымақтастық туралы келісім нысанында жүргізіледі. Кінәні мойындау туралы мәміле нысанында жасалуы мүмкін қылмыс санаттары: онша ауыр емес, ауырлығы орташа не ауыр қылмыстар бойынша.

Ынтымақтастық туралы келісім нысанында жасалуы мүмкін қылмыс санаттары: барлық санаттағы қылмыстар бойынша ынтымақтастық туралы келісім нысанында жүргізіледі. [5, 98].

Жоғарыдағыға сүйене отырып, ҚР ҚПК қысқартылған тәртіптегі 382 сотта талқылануы мүмкін қылмыстар санаттарын бекіткен кезде, оның ережелері процесстік келісім жасалуы мүмкін қылмыс санаттарын бекіткен, аталған кодекстің 612 бабы ережелеріне қайшы келеді.

Яғни, ҚР ҚПК 382 бапта қысқартылған тәртіппен тек жеңіл, орташа ауырлықтағы, және ауыр қылмыстар бойынша жүргізілетіндігі бекітілсе, ҚР ҚПК 612 бабының мазмұнынан, қысқартылған тәртіппен сот отырысын өткізу негізі болып табылатын ынтымақтастық туралы келісім нысанында жасалуы мүмкін қылмыс санаттары: барлық санаттағы қылмыстар бойынша ынтымақтастық туралы келісім нысанында жүргізіледі.

5. Сот талқылауының ерекше тәртібі айыпталушыға жазаның жеңілдетілуі жөнінде кепілдік береді, ең жоғары мерзім немесе қатаң жаза түрінің 2/3 мөлшерінде. Бекітілген мәміле айыпталушыға берілетін жазаның төмендетілуі жөніндегі мүмкіндікті қарастырады.

6. ҚР заңнамасы бойынша айыпталушы (сотталушының) жасаған қылмысы іс бойынша дәлелдемелердің негізінде толығымен анықталып, ҚР ҚДЖК-нің тәртібі мен талаптары сақталуды қажет етсе, мәміле бойынша сотталушыны оның кінәсін дәлелдейтін дәлелдемелер зерттеулер жиналмаса, оның тәртібі сақталмаса, дәлелдемелер бағаланбаса да соттала береді.

Алайда, ҚР ҚПК 612-бабы ережелерін зерттеу негізінде біз ендігі тұжырымға келе аламыз: Процессуалдық келісімнің жасалу нысандары екіге бөлінеді: ол 1) кінәні мойындау туралы мәміле нысанында және 2) ынтымақтастық туралы келісім нысанында жүргізіледі. Кінәні мойындау туралы мәміле нысанында жасалуы мүмкін қылмыс санаттары: онша ауыр емес, ауырлығы орташа не ауыр қылмыстар бойынша.

Ынтымақтастық туралы келісім нысанында жасалуы мүмкін қылмыс санаттары: барлық санаттағы қылмыстар бойынша ынтымақтастық туралы келісім нысанында жүргізіледі.

Қысқартылған тәртіп бойынша қылмыстық істерді қараудың негіздерін талдау нәтижесінде, оған енгізілген жаңа негіздер – мысалы, процесстік келісімді талдап оның құқықтық табиғаты мен мән мақсаттарын бағалау барысында, біз отандық қылмыстық сот өндірісіндегі әдетте қылмыстық істі тергеп тексеру мен соттық қараудың мақсаты болып табылатын объективті шындыққа жетуді көздемейтіндігін тұжырымдай аламыз. Іс бойынша айыптау үкімін шығару барысында судья ішкі сенімі дәлелдемелер кешенін жан жақты, толық, объективті және тікелей зерттеу нәтижесінде емес, сотталушының өз кінәсін мойындауға негізделуі мүмкін.

Әдебиет

1. Хан В. Американская модель сделки о признании вины: положительные и отрицательные аспекты // Заң және заман. - 2006. - №01. - 33-34 б.
2. Хан В. Англосаксонская модель сделки о признании вины: история и современный порядок применения в США и Англии // Заң және заман. - 2005. - №12. - 32-34 б.
3. Сарсенбаев Т. Сделка о признании вины в уголовном процессе РК // Юрист. - 2004. - №10. - 45-48 б.
4. Тейман С. Сделки о признании вины или сокращение формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // Российская юстиция. - 1998. - №10. - 36 б.
5. Ллойд Л. Уайнреб. Отказ в правосудии: уголовный процесс в США. - М., 1985. - 98 б.

Темірғалиев Д.Д.,

Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы Ғылыми-зерттеу орталығының ішкі істер органдарының жұмысын қамтамасыз етудің мәселелерін зерттеу жөніндегі бөлімшесінің аға ғылыми қызметкері полиция майоры

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ҮЙДЕН, АРНАЙЫ МЕКЕМЕЛЕРДЕН КЕТУЛЕРІН БОЛДЫРМАУ ШАРАЛАРЫ ЖӘНЕ ОЛАРМЕН ЖАСАЛАТЫН ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРЫ

Біздің өзімізді қоршаған қоғамның қалай өзгеретінін көріп-білуге қабілетіміз кәміл жетеді, оның есесіне, кейде өзіміздің қалай өзгеретінімізді аңғара бермейміз. Біз өзімізше мынау жаңадан пайда болыпты немесе бұрынғылар көзден ғайып болды ғой дейтініміз бар. Себебі, еліміздегі әр түрлі жан түршігерлік қылмыстық оқиғалар болып жатқандығын ақпарат беттерінен көріп жатамыз. Соның ішінде қылмыстардың

кәмелетке толмағандармен жасалуы олардың жасалу себептеріне түпкілікті, анығырақ зеріктеу қажеттілігі керекті деген ой тудырады.

Қылмыс жасау тәсілі қылмыстың криминалдық сипаттамасының негізгі элементі ретінде екі түрлі – ішкі және сыртқы факторлар арқылы анықталатыны белгілі. Жалпы қоғамдағы және қылмыс құрамы мен дамуындағы өзгерістер қоғамдағы және қылмыс құрамы мен дамуындағы өзгерістер жекелеген қылмыс түрлерін жүзеге асыру тәсілдеріне енген өзгерістер туралы сөз қозғауға мүмкіндік беретін сияқты [1].

Балалар, жасөспірімдер мен кәмелетке толмағандар көбіне-көп уақыттарын үйде, ата-аналармен бірге өткізеді. Жанұя олар үшін өмірдің ең алғашқы мектебі, үлкен өмірге құлаш ұрып, ұшып шығатын алтын ұясы іспеттес. Әдетте балалар мен жасөспірімдер, кәмелетке толмағандар ата-аналарының бойындағы қасиеттерді бойына дарыта, соларға аяқтайды. Ата-аналары бірін-бірін сыйлай біле ме, көршілермен ағайын-тумалармен тату ма, жұмыс орында беделі қандай? Міне, бала осының бәрін көріп, біліп өседі.

Өкінішке орай, әрбір жанұя және ата-ана осы бір маңызды мәселе-балалар тәрбиелеу ісіне көп көңіл бөле бермейді. Балаларға жайлы өмір жасаймыз, олардың бетінен қақпаймыз, солар балалық шақтарын қызықты өткізсін деген мақсатпен көпшілік ата-аналар қателікке ұрынады. Осы қателіктің салдарынан ата-аналар опық жейді. Сондықтан осындай ата-аналардың «Баланы жастан тәрбиеле» деген аталы сөзді жадыларында ұстағаны абзал.

Ата-аналардың осындай қамқорлығына сүйеніп, көптеген кәмелетке толмағандар түрлі қылмыстарға барады, қылмыс істегеннен кейін мінезі тұйықталып жанұясынан қаша бастайды. Ал, ата-аналар ше? Олар болса өз балаларын қызғыштай қорып, кінәні басқа біреуге аударуға бейім тұрады. Бұл секілді орынсыз қорғаштаудың баланың мінез-құлқына кері әсері ететіндігі сөзсіз. Жекелеген ата-аналар өз балаларына шамадан тыс еркіндік беріп қояды, олардың бос уақыттарын қалай өткізіп жүретіндіктеріне, түнделетіп көше жүретіндіктеріне, араласып жүрген достарымен, ортасының қандай екендігіне оншалық мән бермейді. Бұл секілді жанұяда балалар ешқандай бақылаусыз, өз бетімен жіберіледі. Енді бір ата-аналар катал ұстау, ұру, таяқтау, ұрсу дұрыс деп түсінеді [2].

Сот-тергеу тәжірибесінде көп жағдайда мұндай жанұяларда балалардың үйден қашып кетіп, кезбелікке салынып, түрлі қылмыс жасайтындықтары анықталды.

Жанұяның тұрақсыз болуы, ата-аналардың аяқ астынан ажырасуы да балалар мен кәмелетке толмағандардың мінез-құлқына кері әсерін тигізеді. Олардың көңілін мұң торлап, ата-анаға деген сенімсіздігі арта түседі. Жанұяның шырқы бұзылған соң баланың бақылаусыз қалатындығы белгілі. Нәтижесінде олар теріс жүріске бой алдырып, түрлі қылмыстар жасауға дейін барады. Жанұя берекетсіздігінің, оның шаңырағының шайқалуының әкелетін зияны осындай. Өмірде келтірілген қылмыстық оқиғаларға жүгінсек, жазаға тартылған кәмелетке толмағандардың ата-аналары ажырасып, от басы шырқы бұзылған.

«Бала тәрбиесі-бесіктен», - деген ұлағатты сөз бар халқымызда жас ұрпақтар тәрбиелеуде ең алдымен олардың бойына адамгершілік заң силап, құрмет тұту, адалдық, шындыққа баулау сияқты ізгі қасиеттерді дарыта білу қажет.

Кәмелетке толмағандар көбіне тонау және қарақшылық шабуыл жасау тәсілдерін қолданады. Қылмыстық істерді зерттеу барысында мынадай жалпы тенденция анықталды [3].

Ол – кәмелетке толмағандар жасаған қылмыс түрлері көп жағдайларда азаматтардың жеке меншігіне бағытталады екен.

Сонымен кәмелетке толмағандар жасайтын тонау және қарақшылық шабуыл әрекеттерінің ең әйгілісі, былайша айтқанда «классикалық» түрі – жұлып алып кету. Сондай-ақ азаматтардың пәтерлері мен саяжайларын тонау да өз қарқынын беруде.

Алматы қаласында жасөспірімдер қылмысымен күрес және оларды қайта тәрбиелеу жөнінде Қалалық ішкі істер бөлімінің кәмелетке толмағандар бөлімдері және бөлімшесі айналысады. Қалада жалпы есеп бойынша 1800-ге жуық кәмелетке толмағандар осында тіркелген. Өкінішке орай бүгінгі таңда кәмелетке толмағандар қылмысымен күресте тек қана кәмелетке толмағандардың істері жөніндегі бөлімнің қызметкерлері айналысады.

Наркологиялық орталықтың статистикалық көрсеткіштеріне сүйенсек, үчетте 5500-ге жуық Алматы қаласының кәмелетке толмағандары тіркелген. Олардың 70 пайызына жуығы орта білім оқу және кәсіби техникалық мектептердің оқушылары, колледждердің студенттері. Бұл мекемелерде дәрілік препараттар ақылы болғандықтан, наркомания мен таксикоманияға шалдыққандардың көбісінің дәрі-дәрмектерді сатып алуға жағдайлары көтермейді [4].

Қалалық ішкі істер бөлімінің кәмелетке толмағандар істері жөніндегі бөлімшесінің полиция майоры Толқын Сарқытқанқызы Сарқытқанованың айтуынша қазір орта білім алу мектептеріндегі медициналық пункттің құрамына жасөспірімдердің наркоманиясы мен алкоголизмның алдын-алу үшін наркологтар мен психиатрларды кіргізуін ұсынып отыр.

Тағы да бір басты проблема – бұл жасөспірімдердің еңбек қамтылуы. Кәмелетке толмағандар жөніндегі комиссия мен еңбекпен қамту орталығы бұл мәселені әзірше шеше алмай отыр. Әсіресе еңбекке бас бостандығынан айыру мекемесіне оралған жасөспірімдер мұқтаж дейді. Оларға өмір сүру үшін қаражат керек. Осындай түпкілікті жағдайда олар тағы да қылмыс істеу – жолына түсуі мүмкін. Кездесетін қиыншылықтарға қарамастан кәмелетке толмағандардың істері жөніндегі бөлім қызметкерлері өзінің міндеттерін нақты және толық көлемде орындауға тырысады.

Құқық қорғау органдарында тергеушілердің профилактикалық жұмысы қылмыстың алдын алуда бірегей әлеуметтік процестің құрамды бір бөлігі болып табылады.

Жалпы, жастар арасында тәртіп бұзуға, қылмыс жасауға қарсы профилактикалық жұмыс мемлекет органдары мен қоғамдық ұйымдардың еңбек ұжымдары және оқу орындарымен, сондай-ақ бұқарамен бірлесе отырып бұзақылықтың себептерін жоюға, қылмыскерлікті азайтуға, оларды барынша әділетті жолмен, зор жауапкершілікпен түзеуге бағытталған шаралар кешені ретінде көрінеді [5].

Тергеуші қызметінде тергеу сипаты тән немесе жай профилактикалық шараларды жүргізумен бірге жасөспірімдердің санасына қылмысты ашу туралы тергеу органдарының жұмысындағы құқықтық нормалардың, негізгі мүддеден ауытқымаушылықтың тиімділігі жөнінде жалпы мағлұмат қалыптастыру маңызды орын алады. Бұл тұрғыда И.И. Карпецтің: «жеткіншектер мен жастар арасындағы қылмысты қандай да бір жағымсыз адамдармен бейнеленгеннен гөрі онымен күресті тәрбиелік шаралар мен ескерту сипатындағы әрекеттермен жүргізу әлдеқайда тиімділік танытпау» дейтін қағидасы көңілге әбден қанады.

Ал, облыстық прокуратураның 2017 жылдың 3 тоқсанындағы жұмыс жоспарына сай, 2017 жылдың 1 жарты жылдығында соттармен жасөспірімдерге жаза тағайындау заңдылығына прокурорлық қадағалау дәрежесіне талдау жүргізіледі.

Талдау барысында, 2017 жылдың 6 айын өткен жылдың осы мерзімімен салыстырғанда жасөспірімдермен жасалған қылмыс 14,9 пайызға өскендігі анықталды. Қылмыстың өсуі Алматы қаласында, Кербұлақ, Қарасай, Райымбек аудандарында көбейген.

Әрине, басты мәселенің бірі-айыпталушының орнында кәмелетке толмаған, яғни көзқарастары жетілмеген кәмелетке толмаған болса, бұл жауапкершілік арта түседі.

Психологтардың және педагогтардың сипаттауы бойынша он төрт жас пен он сегіз жасқа дейінгі жас ерекшелік балалық шақтан ерекшелік шаққа өту кезеңі болып табылады, яғни осы кезде организмде психологиялық және физиологиялық өзгерістердің болуы үлкен әсерін тигізеді.

Ендігі бір мәселе, заң әдебиетінің тапшылығы, әсіресе мемлекеттік тілде жазылған әдебиеттердің жоқтығы. Сондықтан әдебиеттен гөрі, газет-журналдарды пайдалануға тура келеді. Өйткені, шыққан заңдар мен жаңалықтар газет-журналдардан жарияланады [6].

Қорытындылай келе кәмелетке толмағандардың қылмыстылығының негізгі себептері сан алуан, дұрыс тәрбие бермеу, ата-аналар тарапынан қадағалаудың болмауы, қоршаған ортаның әсері, нашакорлық, ішімдікке салыну, жұмыссыздық және т.б.

Әдебиет

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы 30 тамыз 1995 жылғы (2010 жылғы 01 қаңтардағы өзгерістер мен толықтырулармен). – Алматы: Юрист, 2011.
2. Ерінбетова Л.Қ. Кәмелетке толмаған қылмыскер тұлғасы: Монография. - Алматы, 2003. – 171 б.
3. Алауханов Е.О. Криминология (Қылмыстану): Оқулық. – Алматы, 2005. – 192 б.
4. Еркін Абиля. История государства и права Казахстана: Курс лекции. - Астана: ИКФ «Фолиант», 2002. – 188 с.
5. Алауханов Е.О. Предупреждение преступности несовершеннолетних // Предупреждение преступности. – 2005. - №1. – 96 с.
6. Ветлугин Д.В. Уголовное наказание несовершеннолетних: международные стандарты и практика их применения // Казахстанский журнал международного права. – 2001. – №1(4). – 123 б.

Утепов А.У.,

Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы ҒЗО аға ғылыми қызметкері,
полиция полковнигі

ІЗДЕУДЕ ЖҮРГЕН СОТТАЛҒАНДАРДЫ ІЗДЕСТІРУДІ ҰЙЫМДАСТЫРУДА ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ҚЫЗМЕТІН ЖЕТІЛДІРУ МӘСЕЛЕСІ

Қазіргі уақытта қоғамның қауіпсіздігін қамтамасыз етуге қылмыстық құқық бұзушылық әрекеттерінен қорғау аса маңызды міндеттердің бірі болып табылады. Соның ішінде жазаларды өтеу мекемелерінен қашып кеткен сотталғандар жөніндегі келіп түскен хабарламаларды дер кезінде қарауды қадағалау, олармен тығыз сабақтасып жатқан қылмыстарды ашу және де қашып кеткендерді іздестіру бұл бағыттағы жұмысты жетілдіруді әлі де болса қолға алып, назардан шығармаған жөн.

Бұл мәселені теориялық немесе тәжірибелік тұрғыдан жедел-іздестіру қызметінің іздестіру ұғымын нақтылай келе, «қылмыстық оқиғаның мән-жайын шешу, қылмыскерді анықтау, оның жасырынған орнын тауып ұстау, болған істің мән-жайын жан-жақты қарастырып, қылмыстық істің шынайылығын табу; қылмыс орнында болған куәларды, жәбірленушілерді, заттай айғақ заттарды іздестіру, жоғалған тұлғалардың жоғалып кетуінің себебін және мән-жайын табу, адам денесін немесе оның бөліктерін іздестіру, қысқаша айтқанда тергеу немесе анықтау арқылы табылмаған істің барлық мән-жайын шешу» керек деген болатын В.И. Попов өз еңбегінде [1].

Ал, бұл мәселені басқа жағынан қарайтын болсақ, тергеу әрекеттері іздестіру әрекеттерінен қарастырылмайды, жалпы айтқанда объектілерді әмбебап іздестіру әрекетінен болмайды десек те болады. Осыған байланысты тағы да А.Н. Колисниченко еңбегінде «іздестіру іс-әрекеті деген ұғым тергеу әрекетіндегі қылмыстарды ашуда елеулі орын алады» деп дұрыс тұжырымдай білген. Тергеуші оқиға орнын қарап-тексеру барысында қылмыс іздерін іздестіру, тінту барысында ол жерден заттай айғақтар іздейді, іздестіру шараларын

қолдану барысында белгілі бір тұлғаларды айыпкерлер ретінде жауапқа тартады. Мысалға алсақ, қылмыскердің қалдырған іздері арқылы іздестіру және басқа да жедел шаралар жүргізеді [2]. Міне осылайша, іздестіру шарасы мен тергеу шарасы бір-бірімен тығыз байланысты деп айтуға болады.

Негізі іздестіру деп жай ғана тура айта салуға болмайды, егер біз де белгілі бір тұлға немесе объекті жайлы қажетті мағлұмат алмасақ және осындай жағдайда ең алдымен ақпарат жинау арқылы белгілейтін басқа қолданыстағы шараларды жүзеге асыруымыз керек [3].

Қазақстан Республикасы ПМ қылмыстық-атқару жүйесінің (ҚАЖ) жазаларды өтеу мекемелерінен ақпаратты алған сәттен бастап қалалық, аудандық, поселкелік ішкі істер басқармасы, бөлімдері (ІШ) іздеу жөнінде қажетті іс шаралар жүргізулері міндетті. ІО криминалдық полициясында іздеу ісін ашу туралы қаулы шығарылады. Іздестіру тапсырмаларын орындау қажеттілігі Қазақстан Республикасының Жедел-іздестіру қызметі туралы заңының 2 бабының талаптарына сай жедел-іздестіру қызметінің міндеттерінде көзделгенін білеміз [4].

Сонымен, қалалық, аудандық ІО жағымды да, кері нәтижелерді тікелей ақпарат берушіге хабарлауға міндетті. Бұл осы саладағы жұмыстарға жүргізілген тексеру барысы бойынша кейбір аймақтық ІШ сотталғандарды іздестіру жөніндегі хабарларды талапқа сай қарау мен іс жүргізу шешімдерін қабылдауда көптеген заң бұзушылыққа жол берілетіндігін көрсетіп отыр. Жазаларды өтеу мекемелерінен қашқан сотталғанның сол жерден қашуына кім себеп болды және осыдан кейін кінәлі сотталғанды табу мүмкіндігі азайып, қажетті дәлелдемелерді жинақтау жұмыстары мардымсыз болып, тұйыққа әкеп соқтырып жатады. Осылайша жасалынған қылмыс көп жағдайларда ашылмай қалып жатады. Әсіресе көп жағдайларда мұндай кемшіліктер қашып кеткен сотталғандар жөніндегі хабарламаларды қарап, шешу тәртібінің бұзылуынан туындап отыратыны анық. Қашып жүрген сотталғандардың туыстары мен басқа да жанашыр адамдары болатын жерін көп жағдайларда жасырып отыратыны мәлім. Дер кезінде жедел шаралар жүргізудің орнына белгілі бір уақытты күтуі немесе іздестіруді ҚАЖ мекемелер қызметкерлерінің өз күштерімен жүргізу ұсынылады. Ақпарат бойынша қашқан сотталғанның соңғы болған орны мен заттарын тексеру жұмыстары қалай болса солай немқұрайлықпен жүргізілу салдарынан да болып жатады. Қашқан сотталған туралы мәлімет білетін кісілерден жауаптар үстірт алынады, оның туыстары мен қызметтестері және де атыстарымен арақатынастары уақытылы анықталынбайды. Ал кейбір жағдайларда қашқын сотталған қылмыс жасап бой тасалап, тұрғылықты жері анықталмағандар ретінде жасырын қалатындығын да тәжірибеде болған жайлардың өзі де көрсетіп жүр.

Қашқан сотталғандарды іздеу ісін қозғап және келіп түскен ақпараттардың дер мезгілінде шешілуі үшін қажет: біріншіден, сотталғандардың жазаларды өтеу мекемелерінен қашқаны туралы ішкі істер бөлімдеріне келіп түскен хабарларды арнайы тіркеу кітабына тіркеп, қылмыстық-процестік кодексінің 183-185 баптарында көрсетілген тәртіптерге сәйкес қарау керек. Қылмыстық құқық бұзушылық нышаны жөніндегі негіз жеткілікті болған жағдайда қылмыстық-процестік кодексінің 184 бабына сәйкес қылмыстық іс қозғап, тергеуді тез арада жедел-іздестіру шараларының жинағымен жүргізу қажет; ал екіншіден, қылмыстық істі қозғау үшін іс құжаттары бойынша тікелей, жанама, бөлек, тұтастай, сотталғанның қашып кеткендігі қылмыстық жағдайдың нышанының барлығы негіз болып табылады. Тағы да қосымша айтар бір мәселе, сотталғандардың қашып кетуіне байланысты Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің 292 бабына сәйкес іздестіру жарияланады. Ал, ол үшін іздестіру жариялау туралы қаулы шығарылады, онда ол адамның жеке басы туралы белгілі болған барлық мәліметтер, іздестіруді жүргізу негіздері көрсетіледі және оны жүргізетін орны анықталады [5]. Қашқан сотталғанның қылмыстың құрбаны болғандығына мынадай жағдайлардың негіз жасайтындығы күнделікті өмірімізде жиі кездеседі. Мысалы, сотталғанға қысымның жасалуы немесе оның істеген қылмысымен байланысты болуы; ІО сотталғанның қашқаны туралы ҚАЖ немесе басқа да қатысы бар тұлғалардың хабарламауы, себепсіз кешіккен немесе өз уақытында берілмеген хабарлар; сотталғанның қашқаны туралы көзі жеткен кезде ғана шара қолдану керектігі жөніндегі түрлі мәселелерді асығыс қабылдаулары болып табылады.

Бұндай жағдайларда тергеушінің міндетті түрде арнайы маманның қатысуымен сарапшы, биолог саусақ іздерін және сотталғанның жеке басына тән белгілерді анықтап, іздестіру жұмыстарын іске асыруға септігін тигізетін заттарды алу, қашқынның соңғы рет болған жерлерін пәтерін, жұмыс орнын мұқият қарауы қажет. Сонымен қатар, қашқындар арасынан, іздестірушілердің іс құжаттарымен қылмыстық іс қозғалғаннан кейін белгіленген уақытта жедел уәкіл қызметкерлерімен қылмысты іздестіру жұмыстарын жүргізу, ідеу ісінің бірінші бөлігінде (қажетті процессуалдық құжаттар мен сотталғанның жеке басы туралы анықтамалар, сызба нұсқалар, сұрастырулар жүргізгендері туралы баянаттар, анықтамалар және фотосуреттердің болуы), ал екінші бөлігінде жасырын тергеу әрекеттері бойынша жүргізілген шаралардың нәтижелері жинақталады. Тиісті толтырылған құжаттар мен карточкаларға мәліметтер енгізіліп, Бас прокуратура жанындағы құқық статистика және ақпарат орталығына және басқа да қажетті орындарға жіберіледі.

Сотталғандарды іздестіру үш негізгі түрге бөлінеді республикалық, мемлекетаралық және халықаралық іздестірулер болып.

Енді, республикалық іздестіруге тоқтайтын болсақ, бұл белгілі бір аумақ орналасқан жері бойынша жедел ақпараттық тіркеу жүйесі қолданылатын іздестірудің бір түрі. Сондай-ақ аумақ сыртында да іздестіру шараларын жүргізу мүмкіндігі шектелмейтін іс-әрекет түрі болып табылады.

Сотталғанға қатысты республикалық іздеу жариялау үшін Қазақстан Республикасы ПМ ҚАЖ жазаларды өтеу мекемесінің немесе органының бастығының қолымен бекітілген қаулы шығарылып, ол іздеу туралы іспен,

тіркеуге тіркелетін құжаттармен жедел-іздігіру бөлімдерінің іздеу бөлімшесіне қабылданған шешімнің негізділігін тексеру үшін жіберіледі. Республикалық іздеу жариялау қаулысын ІІО ақпарат орталығына тіркегеннен кейін, орталықтанған тіркеуге бас ақпаратты-аналитикалық орталыққа жіберіледі. Ал, бас ақпаратты-аналитикалық орталық болса қаулыны қабылдаған соң ізделетін тұлғаларды өздерінің жедел-анықтама тіркемелеріне қосу үшін республикадағы барлық облыстарға өздерінің жолдары арқылы мәліметтендіреді. Міне, бас ақпаратты-аналитикалық орталық республикалық іздеу ұсынылған мәліметтер негізінде, жедел-іздігіру шараларын жүргізетін барлық субъектілерге ІІМ, ҰҚК және басқа да тиісті органдарға аса қауіпті қылмыскерлерді іздеу туралы арнайы бюллетендерді дайындап жібереді.

Іздеуді жүзеге асыру тапсырмасын беруші Қазақстан Республикасының ІІМ ҚАЖД жазаларды өтеу мекемелерінен құжаттардың түпнұсқаларын іздігірумен айналысатын ІІО құзыретіне тапсырады, іздігіру ісі тапсырма берушіге жазбаша нысанда хабардар етіледі.

Ал, мемлекетаралық іздігіруде тәуелсіз мемлекеттер достығы (ТМД) мүшелерінің белгілі бір мемлекетінің шекарасынан табылмаса және ізделетін сотталған мемлекет шекарасынан тыс кетті деп шешімге келуге негіз болған жағдайда жарияланады. Сотталғанды мемлекетаралық іздеуге жариялау үшін, бас ақпаратты-аналитикалық орталықта құрылған Ішкі істер министрлігінің ақпарат орталығы арқылы мемлекетаралық ақпараттық банкке (МАБ) жіберілетін арнайы қаулы шығарылады. Өз кезегінде МАБ өздерінің жедел анықтамалық картотекаларына енгізу үшін, көрсетілген іздеуде жүрген сотталғанның тізімін тез арада барлық ТМД мүшелері болып табылатын, мемлекеттік ІІМ мүшелерінің мәлімет орталығына жібереді.

Келесі сатысы, халықаралық іздігіруде іздеуде жүрген сотталған Қазақстан Республикасы аумағынан тыс, іздеуге салынған тұлғаларды ұстауға бағытталған, сондай-ақ шетел мемлекеттерінің құқық қорғау органдары Қазақстан Республикасы ІІМ жанындағы Интерпол Ұлттық Орталық бюросы (ҰОБ) арқылы жүзеге асырылады. Бұл іс-шара Қазақстан Республикасы ІІМ 2003 жылғы 3 маусымдағы №2341-260 «Халықаралық іздігіру жариялау, Қазақстан Республикасы құзыретті органдарының Интерпол саласы бойынша сұрау салулар мен тапсырмаларды орындауы және жіберуі, сондай-ақ оларды Интерполдың Қазақстан Республикасындағы ҰОБ-да өңдеу туралы нұсқаулықты бекіту туралы» бірлескен бұйрығы бойынша жүзеге асырылады.

Осы бірлескен бұйрыққа сәйкес, халықаралық іздігіру Интерполдың Қазақстан Республикасындағы Ұлттық Орталық бюросының делдалдығы арқылы жүзеге асырылады және халықаралық құқық нормаларына, сондай-ақ ұлттық нормативтік құқықтық актілерге сәйкес іздігіруге қатысушы әрбір мемлекеттің аумағында жүргізіледі.

Бұл жағдайларда қазақстан Республикасының құзыретті және өзге де мемлекеттік органдары және де шетелдік мемлекеттердің құзыретті органдары іздігірілуші адамдарды табуға бағытталған жедел-іздігіру және ақпараттық-анықтамалық іс-шаралар кешенін жүргізе алады [6].

Міне, жоғарыда біз жазаларды өтеу мекемелерінен қашқан сотталғанға байланысты қандай іздеу құжаттары мен нысандар толтыратынымыз туралы айтылып өтті. Жазаларды өтеу мекемелерінен қашқан сотталғандар туралы қандай ідеу мен ұстау шараларын қолданатынымыз туралы қысқаша тоқталып өтетін болсақ, жасырынған сотталғандарды іздігіруді ұйымдастыруда ІІМ, ІІД қылмыстық іздігіру аппараттарының, аудандық ІІБ, жедел-іздігіру әдістері мен құралдарын кешенді пайдалануды қамтамасыз ететін ғылыми негізделген басқарушылық және жедел-іздігіру шешімдерін қабылдаудағы іздігіру басқармаларының, бөлімшелерінің маңыздылығы өте көп. Бұл жағдайларда қашқан, қайда және қандай көліктер түзеу мекемесінің шекарасынан шыққанын анықтайды. Қашқан сотталғандарды анықтау мен ұстау мақсатында мынадай шаралар қолданылады:

1. Суымаған іздерді анықтау.
2. Жазаларды өтеу мекемелерінен қашқан сотталғандардың жеке тұлғаларын анықтау.
3. Қашқан тұлғамен сенімді қатынаста болған сотталушыларды ауызша немесе жазбаша сұрастыра отырып, қажетті мәліметтерді анықтау.
4. Қашқан сотталушының жеке басының заттарын тінтіп, оның жеке ісімен жақсылап танысу.
5. Болуы мен баруы мүмкін деген жерлерді тінту мен анду жұмыстарын ұйымдастыру.
6. Іздігіруге қатысты жақын арадағы ішкі істер органдарына дереу хабарлау.
7. Болуы немесе баруы мүмкін деген жерлерді шолу, жасырын бақылауға алу және ол жерлерді қоршау алу.

Сотталғандарды іздеу ісі жедел есеп ісінің бір түрі болып табылады, және ол жедел-іздігіру қызметі туралы Қазақстан Республикасының заңында қамтылған. Іздеу ісі іздігіру жұмыстары мен нәтижесі туралы анализді, жүйелеуді, іздігіру жұмыстарының жоспарлануы, сонымен бірге оның нәтижелерімен заңдылығын қадағалап отыруда мәліметтер жинау қызметтерін жүзеге асырады дегім келеді. Онда жедел-іздігіру шараларын жүргізу мен іздеу салуды хабарлауға заңдық негіз болатын қылмыстық іс жүргізу құжаттары негізделеді. Міне, іздеу ісі қозғалғаны туралы аймақтық ішкі істер органдарының басшысымен расталған қаулы шығарылады. Сол уақытта ведомстволық номативтік актімен реттелген іздеу салынған тұлғаға тіркеу кәртішкесі толтырылады, онда статистикалық іздеу кәртішкесі, іздеу-мәлімет және тану кіреді.

Демек, барлық тіркеуге тіркелген құжаттар ІІМ, ІІД жіберіліп, ал кезекшілік беттер төлқұжат бөлімімен Халыққа қызмет көрсету орталығына орналастырылады. Сөйтіп, іздеу ісі қозғалғанда жергілікті іздеу жұмысының ұйымдастырушылық негізі болып табылатын кешенді іс-шаралар жұмыс жоспары құрылады. Бұл жұмыс жоспарында іздеу іздігіру жұмысына қатысты сотталғаны болуы мүмкін жері туралы болжау, әрбір қарастырылған болжауды тексеру шараларын нақты өткізу жерлері мен орны бекітілуі қажет.

Осы құрылған жұмыс жоспарына сәйкес іздеу шараларын жүргізу барысында туындаған жаңа мәліметтерге байланысты, жаңа мәлімет немесе жаңа болжамдар құрылған жағдайда қосымша шаралар жоспары құрылады. Аса күрделі жедел-іздігі шараларын жүргізу барысында бөлек жоспарлар құру қарастырылуы мүмкін.

Сонымен, қорытындылай келе, іздігі қызметі негізі үш міндетті орындауға мақсатталған, ол құқық қорғау органдарына белгілі қылмыстық жауаптылықтан, жазасын өтеуден қашқандарды іздеп табу балып табылады. Іздігінің негізгі міндетінің бірі қылмыстық жазадан қашқан сотталғандарды ұстау мен қылмыстарды ашу және қашқан сотталғандардың жеке басын анықтау болып табылады. Іздігі барысында құқық қорғау органдарына жасырынған сотталған туралы ақпараттар белгілі болса (жеке басы, белгілері, саусақ іздері, суреттері, туыстық және жақын адамдары туралы мәліметтер және де т.б.), сотталғанда іздеп, ұстауда көп тиімділігін тигізетіні анық. Іздеуісі қызметі жедел-іздігі және қылмыстық іс жүргізушілік шараларды кешенді пайдалануға негізделген құқық қорғау органдары қызметінің бір түрі болып табылады. Құқық қорғау органдарының нормативтік актілерден бастау алатын жедел-іздігі қызметі туралы Қазақстан Республикасының заңында көзделген өкілеттігі бар субъектілердің жасырынған сотталғандарды ұстауға бағытталған кешенді жүйесі көрсетілген. Жасырынған сотталғандарды іздігіге мынадай анықтама беруге болады, ІО жедел-іздігі қызметінің өзіндік бағыты ретінде қылмыстық жауаптылыққа тартылған тұлғаларды немесе сотталғандарды ұстауды қамтамасыз ететін, ұйымдастырушылық, іс-жүргізушілік, жедел-іздігі және өзге де арнайы шаралардың кешенді жүйелерін қолдана отырып жүзеге асыру мүмкіндігі. Жасырынған сотталғандарды іздігінің мазмұны іздігінің арнайы міндеттерімен айқындалатын ұйымдастырушылық және тактикалық жедел-іздігішілік шараларын жүзеге асыру болып табылады. Содықтанда, заң бойынша жасырынған сотталғандарды іздігінің негізгі жүйесі болып жедел-іздігі қызметін жүзеге асыратын ІО-на ғана жүктеледі.

Әдебиет

1. Попов В.И. Розыскная деятельность в системе уголовного процесса и криминалистики. – Учен.тр. Казах. ун-та, т. 8, вып. 8. - Алма-Ата, 1967. - С. 241.
2. Колесниченко А.Н. Розыск. – В кн.: Криминалистика. – М., 1963. - С. 352.
3. Коновалов Е.Ф. К вопросу о понятии и объектах розыскной деятельности следователя. – Труды Ысш. Шклоы МВД СССР, вып. 34. – М., 1972. - С. 75.
4. Қазақстан Республикасының 15.09.1994 жылы қабылданған «жедел-іздігі қызметі туралы» Заңы (2017 жылдың желтоқсан айына дейінгі өзгертулер мен толықтыруларымен).
5. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі, 4 шілде 2014.
6. Қазақстан Республикасы ІМ 2003 жылғы 3 маусымдағы №2341-260 «Халықаралық іздігі жариялау, Қазақстан Республикасы құзыретті органдарының Интерпол саласы бойынша сұрау салулар мен тапсырмаларды орындауы және жіберуі, сондай-ақ оларды Интерполдың Қазақстан Республикасындағы ҰОБ-да өңдеу туралы нұсқаулықты бекіту туралы» бірлескен бұйрығы.

Хамхоев Б.М.,

адъюнкт кафедрасы криминалистики Краснодарского университета МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ МАССОВЫХ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В ходе раскрытия и расследования преступлений, совершенных в период проведения массовых спортивных мероприятий органы предварительного следствия встречаются с рядом дополнительных правовых, процессуальных, криминалистических, организационных проблем и трудностей, которые обусловлены особенностями правового статуса иностранцев в РФ, особенностями социально-психологических свойств личности иностранцев, криминалистическими особенностями преступлений, которые совершаются иностранцами (в отношении них).

Все следственные действия, которые не требуют участия иностранного гражданина, проводятся по принятой процессуальной процедуре. Определенные сложности могут возникнуть, если иностранный гражданин – потерпевший или свидетель – уже выехал за пределы России. Это, в первую очередь, касается предъявления для опознания лиц или предметов (статья 193 УПК РФ).

При невозможности предъявления лица опознание может быть проведено по его фотографии (часть 5 статьи 193 УПК РФ). В данном случае по месту нахождения иностранного гражданина (потерпевшего или свидетеля) в порядке статьи 453 УПК РФ направляется запрос о правовой помощи, если с данной страной подписан соответствующий договор (если такого договора нет, то это действие может быть осуществлено через Интерпол), для производства опознания.

В отношении иностранных граждан, не обладающих дипломатической привилегией и иммунитетом, предусмотрен порядок вызова на допрос повесткой в соответствии с требованиями статьи 188 УПК РФ. В то же время не рекомендуется вызывать повестками граждан, не пользующихся дипломатическим иммунитетом. Студенты, аспиранты вызываются на допрос, как правило, через деканаты по работе с иностранными учащимися вузов, где они обучаются. Иностранные специалисты, рабочие, представители торговых и иных организаций

вызываются через руководителей министерств и ведомств, по линии которых они прибыли в Россию. В любом случае требуется информировать российские учреждения о том, что иностранный гражданин, прибывший в Россию по их инициативе, вызывается для дачи показаний по уголовному делу.

Когда иностранный гражданин сам предлагает явиться и дать показания по делу, то отказываться от встречи не следует, поскольку другой возможности допросить иностранного гражданина, особенно дипломатического сотрудника, может не представиться.

Отрицательно на качестве дознания сказывается невыполнение требований статей 18, 59, 169 УПК РФ, которыми регламентируется участие переводчика в следственных действиях.

Если иностранный гражданин изъявит желание давать показания не на родном языке, который относится к числу редких, а на другом, более доступном, которым он владеет, его просьба подлежит удовлетворению. Если возникли сложности с предоставлением переводчика, то целесообразно допрашиваемому иностранцу предоставить возможность собственноручно написать показания. Последующий перевод производится уже в его отсутствие.

Переводчик должен быть привлечен в любом случае, когда у дознавателя возникают сомнения в достаточном уровне знания языка производства подозреваемым, свидетелем, потерпевшим.

О привлечении к участию переводчика дознаватель выносит постановление, в котором указываются полные данные лица, назначаемого переводчиком, и сведения о его образовании, о языках, которыми он владеет.

В качестве переводчика недопустимо привлекать родственников допрашиваемого, либо лиц, в отношении которых имеются основания полагать, что они лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе уголовного дела.

Изучение протоколов и иных процессуальных документов, составленных в присутствии переводчика, показывает, что в них часто не отражаются данные о компетенции переводчика, разъяснении ему прав и обязанностей, предупреждении об ответственности по статье 307 УК РФ за заведомо неправильный перевод, разъяснение иностранцу права отвода переводчика, о языке перевода. Не всегда соблюдается порядок удостоверения подписью переводчика каждой страницы показаний иностранца. Порой отсутствует в протоколах подтверждение иностранца о том, что сделанный ему в устной форме перевод понятен и соответствует его показаниям.

Нередко в уголовном деле одни процессуальные действия выполняются с участием переводчика, другие – без него, что может послужить в дальнейшем основанием для признания таких доказательств недопустимыми.

Протоколы допросов иностранцев с участием переводчика следует выполнять от первого лица. Особенно важно указать в конце протокола, прочитан ли он иностранцем самостоятельно либо переведен переводчиком.

Многие иностранные граждане владеют русским языком, и допрос их проводится без участия переводчика. В данном случае большинство ошибок встречается при оформлении отказа допрашиваемого от услуг переводчика. Нередко дознаватели забывают записать в протоколе, почему допрос проводится без переводчика. Причем запись об этом должна быть в самом начале протокола, и здесь необходимо отражать причину отказа (обучение, длительное проживание, общение и т.д.).

В то же время, лицо не всегда может вразумительно объяснить причины своего отказа от помощи переводчика или сформулировать основания отвода.

Помимо переводчика при допросе подозреваемого должен присутствовать защитник и, по просьбе допрашиваемого, сотрудник консульского или дипломатического представительства его страны. Все переговоры о месте, времени допроса с участием этих лиц ведутся только через МИД России.

Ходатайства подозреваемого иностранного гражданина о присутствии на допросе дипломатического или консульского сотрудника рассматриваются в соответствии с главой 15 УПК РФ. При полном или частичном отказе в удовлетворении ходатайства дознаватель обязан мотивировать это специальным постановлением. При удовлетворении ходатайства просьба о присутствии представителя направляется через МИД России. В случае необходимости провести повторный или дополнительный допрос процедура такого вызова повторяется.

Подготовка к допросу должна включать в себя составление плана. Целесообразно наиболее существенные вопросы заранее перевести на тот язык, на котором будут даваться показания. Если предполагается предъявлять при допросе документы, то та часть их содержания, которая существенна для дела, также может быть заблаговременно переведена. То же относится и к вещественным доказательствам: заранее должен быть сделан перевод их наименований и обозначений на них, фрагментов протоколов осмотра или обыска, в ходе которого они были обнаружены. Такой заблаговременный перевод обеспечит необходимый тактический эффект при внезапном для допрашиваемого предъявлении этих объектов.

Допрос иностранного гражданина целесообразно помимо протокола фиксировать с помощью аудио-, видео- записи. Это тем более важно при проведении очной ставки между иностранными гражданами или с участием иностранного гражданина.

При допросе иностранного гражданина, не пользующегося иммунитетом, в качестве свидетеля или потерпевшего, дознаватель предупреждает его об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, что удостоверяется его подписью в протоколе допроса. Если допрашивается лицо, обладающее иммунитетом, то, очевидно, предупреждать его об ответственности за отказ давать показания, не имеет смысла. Что же касается ответственности за дачу заведомо ложных показаний, то это возможно, поскольку вопрос о такой ответственности будет решаться дипломатическим путем, то есть предупреждение приобретает тактический смысл. Следует также иметь в виду, что присяга, принятая в ряде стран как средство под-

твердить правдивость показаний, по законодательству России не допускается, что и должно быть разъяснено иностранному гражданину.

Известные сложности возникают при проведении очной ставки. Ее участниками могут оказаться иностранные граждане, говорящие на разных языках, и в этом случае потребуются два переводчика и двойной перевод. Если же оба участника очной ставки говорят на одном языке, то дознаватель, не знающий этого языка, должен предупредить возможность сговора. Об этом необходимо сказать переводчику, вменив ему в обязанность пресекать всякое общение участников очной ставки друг с другом, минуя дознавателя.

При необходимости производства следственных действий в максимально сжатые сроки (например, в случае совершения преступлений иностранными туристами либо в отношении последних, когда время их пребывания в России строго ограничено), целесообразно решить вопрос о производстве дознания группой дознавателей в порядке, предусмотренном статьей 223² УПК РФ.

Ознакомление обвиняемого иностранного гражданина с материалами уголовного дела осуществляется по общим правилам с участием переводчика.

Проведенный анализ позволил сформулировать ряд рекомендаций, направленных на совершенствование деятельности сотрудников подразделений следствия и дознания по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных в период проведения массовых спортивных мероприятий.

Черепенько Г.В.,

эксперт-почерковед АНО «Судебный эксперт», Аспирант Института судебных экспертиз МГЮА
им. О.Е. Кутафина

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО КОПИЯМ ДОКУМЕНТОВ

Производство почерковедческой экспертизы в гражданском, административном, уголовном, арбитражном процессах регулируется нормами права, изложенными в ГПК РФ, КоАП РФ, УПК РФ, АПК РФ соответственно, кроме того определенные правовые положения о судебной экспертизе изложены в законодательстве РФ о таможенном деле, НК РФ, правовых актах федеральных органов исполнительной власти, регулирующих организацию и производство судебной экспертизы, а также Федеральным законом от 31 мая 2001 года №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности».

Сравнительный анализ статей вышеназванных нормативных актов в части, касающейся судебных экспертиз, показывает, что основания и порядок назначения судебной экспертизы, права и ответственность эксперта, условия назначения повторных и дополнительных экспертиз во всех кодексах достаточно близки [1, с. 6].

В процессуальном законодательстве требования к объектам судебной экспертизы не детализированы. Общие положения о них изложены в ст. 10 ФЗ «О ГСЭД», а наиболее уточненные положения относительно объектов судебной экспертизы изложены в ведомственных методических источниках, инструкциях и т.д.

В соответствии с положениями приказа [2], субъектом специальных знаний в области почерковедческой экспертизы осуществляется самостоятельное производство почерковедческой экспертизы в экспертных подразделениях органов Минюста России, аттестованным по экспертной специальности, имеющей шифр «1.1» и именуемой «Исследование почерка и подписей».

Для назначения экспертизы несущественно, является ли объект исследования типичным объектом определенного класса, рода или вида экспертизы либо он уникален; имеются ли разработанные общепринятые методики и методы его исследования или их нет вовсе. Закон перед субъектом назначения экспертизы не ставит на этот счет каких-либо ограничений [3, с. 158].

Исходя из изложенного выше следует, что каких-либо препятствий, которые бы были основаны только на факте исследования копии документа, а не его оригинала, при назначении и производстве экспертизы не стоит.

При этом, при назначении судебной почерковедческой экспертизы, объектом которой является копия рукописной реализации, имеет ряд существенных особенностей как для лица (органа), которым назначается производство экспертизы, так и для эксперта.

Согласно методических рекомендаций, если имеющийся документ – копия, необходимо принять все меры к тому, чтобы получить оригинал рукописи, и лишь в случае невозможности этого направить на экспертизу копию [4, с. 143].

При приеме экспертиз и обнаружении представленной в качестве исследуемого объекта электрофотографической копии без сообщения о том, что представить оригинал документа невозможно, необходимо сразу же заявить ходатайство о предоставлении оригинала. Лишь в случае сообщения о физической невозможности его представления материалы экспертизы с копией в виде исследуемого документа принимаются к производству. Факт ходатайства и его результаты отражаются во вводной части заключения [3, с. 162].

В том случае, если субъект, назначающий экспертизу, не смог установить, является ли документ копией или оригиналом, на разрешение судебно-технической экспертизы документов (СТЭД) должен быть поставлен вопрос о способе изготовления документа [3, с. 162].

Иной нормативный подход к решению такого типа экспертных задач применяется в экспертно-криминалистических подразделениях (ЭКП) МВД России [5].

Также, как и в работе экспертных органов Минюста России субъектами производства почерковедческой экспертизы в органах МВД являются аттестованные эксперты-почерковеды, с той лишь разницей, что в данной системе указанная специальность имеет шифр «18.1» и название «Почерковедческая (исследование почерка и подписей)» [6].

В соответствии с положениями Информационного письма МВД эксперту следует отказаться от решения поставленного перед ним вопроса в том случае, если в постановлении (определении) органа, назначившего производство экспертизы, содержится информация о невозможности предоставления оригинала документа, либо ходатайство эксперта о предоставлении оригинала документа не удовлетворено.

Из изложенного выше следует, что производство полноценных почерковедческих экспертиз по копиям документов в ЭКП МВД РФ фактически не осуществляется. При этом, несмотря на это, указывается что в отдельных случаях (например, для получения оперативно-розыскной информации) производство такого исследования все же возможно, но в этом случае эксперту рекомендуется давать вывод о совпадении только общеконфигурационных характеристик ввиду того, что по изображениям невозможно судить о многих параметрах выполнения рукописных реализаций.

При более детальном сравнении данных подходов следует отметить, что точка зрения экспертных подразделений Минюста России представляется более проработанной: отмечается необходимость оценки качества представленной на исследование копии, при том, что копии в целом признаются ограниченно пригодными для производства экспертизы. Иными словами, предлагается индивидуальный подход к каждому такому объекту исследования. Более того, данный подход не исключает возможности получения категорического вывода.

Позиция экспертных подразделений МВД России в данном случае более однозначна: производство почерковедческих экспертиз в отношении изображений документов недопустимо.

Причинами невозможности осуществления такого исследования, авторами указаны невозможность доказывания факта существования оригинала документа, невозможности установления факта внесения исследуемого изображения реквизита в документ рукописным способом, невозможности установления факта предварительной технической подготовки, невысокая вероятность выявления и правильной оценки ряда диагностических признаков, невозможность установления ряда важных идентификационных признаков, невозможность установления природы происхождения отдельных признаков.

С точки зрения данных, изложенных в информационном письме РФЦСЭ данные обстоятельства не столь однозначны: невозможность доказывания факта существования оригинала документа, невозможность установления факта внесения исследуемого изображения реквизита в документ рукописным способом, невозможность установления факта предварительной технической подготовки решается формированием вывода в условно-категорической форме.

Такие причины, как невысокая вероятность выявления и правильной оценки ряда диагностических признаков, невозможность установления ряда важных идентификационных признаков, невозможность установления природы происхождения отдельных признаков, вполне объективны, однако их проявление не обязательно для каждой копии.

Причинами сложившейся ситуации может быть то обстоятельство, что методическая литература постоянно обновляется, а разработка и совершенствование научно-методического обеспечения экспертной практики приводит к тому, что новые методики зачастую противоречат ранее опубликованным. Методические указания, касающиеся производства экспертиз и выпускаемые разными ведомствами, нередко плохо согласуются [1, с. 144].

Таким образом складывается двоякая ситуация, при которой вывод, полученный экспертом в ходе производства экспертизы по копиям рукописных реквизитов напрямую зависит от принадлежности эксперта-почерковеда к определенному ведомству.

Практика назначения и производства экспертиз по уголовным делам складывается таким образом, что большинство экспертиз в рамках данного процесса осуществляется ЭКП МВД РФ, соответственно, исходя из сложившегося в данных подразделениях методического подхода к исследованию копий рукописных реквизитов следует, что скорее всего экспертом будет дан мотивированный отказ от производства исследования, в то время как экспертные подразделения Минюста России (в том случае, если экспертами будет установлена пригодность объекта для исследования по качественным и иным характеристикам) имеют методическую и правовую основу для дачи того или иного результативного вывода.

В данном случае объективной необходимостью при производстве почерковедческой экспертизы копий рукописных реквизитов является научная работа, направленная на унификацию и стандартизацию методик.

Литература

1. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. – М.: Проспект, 2011.
2. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 27.12.2012 №237. Приложение №2 Перечень экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России (в ред. Приказов Минюста России от 29.10.2013 №199, от 29.06.2016 №150, от 19.09.2017 №169).
3. Ефремова М.В., Орлова В.Ф., Старосельская А.Д. Производство судебно-почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям (информационное письмо) // Теория и практика судебной экспертизы. – М.: ГУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2006. - №1 (1).

4. Подволоцкий И.Н. Судебная почерковедческая экспертиза: учеб. пособие. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2017.
5. Современные подходы к исследованию копий документов: информ. письмо. – М.: ФГКУ ЭКЦ МВД России, 2015.
6. Приказ МВД РФ от 14.01.2005 №21 «Об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их профессиональной подготовки (и изменениями от 28.12.2006).

Чистикина Т.А.,

старший преподаватель кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат медицинских наук, доцент,

Мишагин В.П.,

врач судебно-медицинский эксперт Тюменского областного бюро судебно-медицинской экспертизы, кандидат медицинских наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕРМАТОГЛИФИКИ ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ

Большинство работ по идентификации личности посвящены совершенствованию традиционных методов, основанных на сравнении объектов идентификации с материалом, отображающим аналогичные признаки разыскиваемого человека. Это метод фотосовмещения черепа и прижизненного фотоснимка лица [1], сравнительное исследование стоматологического статуса прижизненных и посмертных рентгенограмм черепа и зубных [2], геномные исследования [3], дактилоскопия и дерматоглифический анализ [4, 5].

Следует отметить, что при существующих методах могут быть использованы лишь объекты по своим характеристикам пригодные для целей идентификации, как правило, они требуют предварительной подготовки [6]. Дерматоглифика и ее раздел – дактилоскопия, известны в криминалистике уже более 100 лет, всегда дают хорошие результаты. Целесообразность практического использования дерматоглифики подтверждается тем, что около 70% неопознанных трупов устанавливается именно по папиллярным узорам рук [7].

В последнее десятилетие судебной медицине проводятся исследования, направленные на разработку методов идентификации личности на основе исследования строения кожных узоров. Однако, в большинстве случаев, при этом проводятся лишь сравнительные исследования кожных узоров неизвестного человека и возможных родственников. По сути, это обычные исследования, направленные на установление родственных связей. Последнее требует выполнения большого объема исследований строения кожных узоров у родственников пропавших людей. Очевидной становится необходимость уменьшения количества таких исследований.

Нами проведены исследования кожных узоров пальцев и ладоней рук жителей Тобольского региона, которые показали отклонения дерматоглифики пришлого населения, указывающие на действие феномена избирательного накопления признаков, характерных для коренных жителей.

При этом в ладонной дерматоглифике отмечены окончания главных ладонных линий А в полях 2 и 3, главных ладонных линий В на поле 5. Величины индекса Камминса имели величину более 7,0. Часто встречались узоры в III межпальцевом промежутке. Осевые ладонные трирадиусы располагались преимущественно проксимально, нередко наблюдались дополнительные осевые ладонные трирадиусы.

На тенаре с большой частотой встречался узор «Лестница Лейдена». Ладонный гребневой счет bc – был более 27. В пальцевой дерматоглифике отмечено наличие дуг на II и III пальцах, преобладание суммарной численности ульнарных петель над завитками. Величина дельтового индекса на каждой руке было около 7. На отдельных дерматоглифических отпечатках, полученных от трупов неизвестных женщин, в ладонной дерматоглифике мы также наблюдали отклонения в сторону коренного населения региона. Отмечались окончания главной ладонной линии А в полях 3 и 4, главной ладонной линии В – в поле 5 ($5'$ и $5''$), главной ладонной линии D – в полях 9 и 11. Величины индекса Камминса были более 7,0, часто встречались узоры в III межпальцевом промежутке. Осевые ладонные трирадиусы располагались проксимально. Величины ладонного угла brc были около 11° , ладонный гребневой счет bc – более 27. В пальцевой дерматоглифике нередко встречались дуги и радиальные петли на I-II пальце, завитки на IV пальце. Суммарная численность ульнарных петель была больше, чем завитков. Дельтовый индекс имел величину около 6.

Эти материалы были использованы для дерматоглифического анализа отпечатков ладоней трупов неизвестных лиц, с целью выявления признаков дерматоглифической конституции, свойственных жителям Тобольского региона.

В идентификационных исследованиях был применен разработанный нами алгоритм [8]. Отпечатки от трупов получены методом «типографской краски» по стандартной методике. Дерматоглифы обработаны по стандартной методике с учетом всего комплекса качественных и количественных признаков ладонной и пальцевой дерматоглифики. Были изучены материалы оперативно-розыскных дел из архива МО УМВД России по г. Тобольску в отношении трупов неизвестных лиц, от которых получены дерматоглифические отпечатки. В наших исследованиях региональных особенностей дерматоглифической конституции было установлено, что в ряде отпечатков от трупов неизвестных мужчин имеются признаки, присущие коренному населению Тобольского региона.

Считаем необходимым привести отдельные случаи результатов исследования дерматоглифической конституции трупов неизвестных мужчин, выполненные для целей опознания.

Наблюдение 1. В отпечатках ладоней от трупа неизвестного мужчины окончание главной ладонной линии А в поле 3h, петлевые узоры на гипотенаре и в III межпальцевом промежутке слева, преобладали завитки на пальцах. Ладонный угол β c справа имел величину 11° , суммарный пальцевый гребневой счет – более 150. Большинство признаков дерматоглифической конституции трупа были близки к характерным для жителей Тобольского региона. Из материалов розыскного дела следует: гражданин БТ, 1951 г.р., татарин, уроженец г. Тобольска.

Наблюдение 2. В отпечатках ладоней от трупа неизвестного мужчины окончание главной ладонной линии А были в поле 2 слева и в поле 3 справа, наличие петлевых узоров в III межпальцевых промежутках, преобладали завитки на подушечках пальцев. Величина суммарного пальцевого гребневого счета была более 150. Установлено, что дерматоглифическая конституция трупа мужчины по большинству признаков соответствует жителю Тобольского региона. Из материалов розыскного дела следует: гражданин ГМ, 1978 г.р. татарин, уроженец г. Тобольска.

Анализ показал, что из 69 отпечатков ладонных поверхностей кистей рук, полученных от неопознанных трупов мужчин и женщин, в 27 имелись особенности дерматоглифической конституции, присущие коренным жителям Тобольского региона. Нами были изучены оперативно-розыскные материалы по установлению личности всех неопознанных трупов, в отношении которых выполнен дерматоглифический анализ. В ходе оперативно-розыскных мероприятий установлены паспортные данные каждого из 69 обследованных, из которых 33 являлись уроженцами Тобольского региона. Показатели дерматоглифики, свойственные коренным жителям были выявлены у 27. Среди опознанных таким образом были трупы лиц из числа коренных граждан татарской и русской национальности.

Таким образом, дерматоглифический метод исследования, основанный на анализе комплекса ключевых признаков ладонной и пальцевой дерматоглифики, направленный на выявление региональных признаков, может быть использован для целей идентификации личности. Метод позволяет провести предварительный отбор экспертного материала, ограничив круг идентифицируемых географическими рамками региона проживания. В нашей работе эффективность метода достигала 81,8%, что позволяет рекомендовать его для практического использования по идентификации трупов неизвестных лиц.

Авторы обращают внимание читателей на особенности применения метода дерматоглифики. Методика исследования основана на феномене избирательного накопления признаков дерматоглифики, характерных для коренных жителей, в регионах с особыми климатогеографическими условиями. При этом не подвергаются сомнению известные принципы неизменности кожных узоров у конкретного человека в течение жизни.

Литература

1. Мазур Е.С., Иванов И.В. Возможности использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений// Уголовная юстиция. - 2016. - №1(7). - С. 121-126.
2. Клестова И.А., Васильев А.Ю., Потрахов Н.Н. Значение панорамной микрофокусной рентгенографии в оценке стоматологического статуса и идентификации личности у военнослужащих// Радиология – практика. - 2016. - №4 (58). - С. 19-29.
3. Савостина Е.П., Арсентьева Л.А. Стратегия методических подходов в производстве судебно-медицинских молекулярно-генетических экспертиз// Проблемы экспертизы в медицине. - 2011. - Т. 11. - №3-4 (43-44). - С. 22-26.
4. Клак Н.Н., Горбунов Н.С., Париков С.П., Шеховцова Ю.А., Русских А.Н., Залевский А.А. Использование дерматоглифических признаков в определении антропометрических данных мужчин// Научные ведомости БелГУ. Серия: Медицина. Фармация. - 2012. - №16 (135). Выпуск 19. - С. 91-94.
5. Лебедева А.А. Криминалистическая дактилоскопия – основной способ установления личности подозреваемого/ обвиняемого при отсутствии у него документов, удостоверяющих личность// Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2016. - №2. - С. 40-42.
6. Ковалев А.В. Идентификация личности по особенностям строения грудной клетки и позвоночника. Автореф. докт. мед. наук. – СПб., 1996. - 36 с.
7. Усманова А.А. Современные возможности идентификации без вести пропавших граждан// Вестник Барнаульского юридического института МИВД России. - 2014. - №1 (26). - С. 46.
8. Мишагин В.П. Использование региональных особенностей дерматоглифики при судебно-медицинской идентификации личности // Проблемы экспертизы в медицине. - 2009. - Т. 9. - №4 (36). - С. 26-28.

Шайкова М.В.,

к. психол. н, доцент ЮЗГУ г. Курск, Россия, подполковник милиции в отставке,

Шилин Д.Н.,

магистр юриспруденции ЮЗГУ г. Курск, Россия

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ ПОДХОД К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПОЛИГРАФА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Правовой статус полиграфа в России в настоящее время формируется из совокупности нормативно-правовых актов и тем самым указывает на законность его применения.

В настоящее время для обозначения исследований при помощи полиграфа используются три основных термина: опрос с использованием полиграфа (ОИП) – при применении полиграфа в ОРД; специальное психо-

физиологическое исследование на полиграфе (СПФИ) или психофизиологическое исследование (ПФИ) – для применения полиграфа при отборе кадров на службу; судебно-психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа – при применении полиграфа в процессе доказывания по уголовным делам.

Применение полиграфа является добровольным, об этом свидетельствуют ст. 2 и ч. 3 ст. 17 Конституции РФ [1] (в ред. 21.07.2014) – человек, его права и свободы признаются высшей ценностью и их осуществление не может нарушать права и интересы других лиц. поэтому при проверки на полиграфе, согласие самого тестируемого является обязательным .

В России первым правовым актом, регламентирующим проведение опросов с использованием полиграфа является Федеральный Закон «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» [3]. В Законе об «Оперативно-розыскной деятельности» предусмотрена возможность использования полиграфа в ОРД. В соответствии с ч. 3 ст. 6 указано, что «в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий используются... технические средства, не наносящие ущерб жизни и здоровью личности». Проверка с помощью полиграфа является специфической разновидностью опроса – одного из 14 оперативно-розыскных мероприятий (п. 1 ст. 6 Закона об ОРД). Полиграф, как техническое средство контроля за реакциями опрашиваемого лица, полностью соответствует требованию безвредности и безопасности для здоровья опрашиваемого лица, ибо он является аппаратурой медико-биологического профиля и применяется в клинической медицине и прикладной психологии [13].

В юридической литературе высказывается предложение о допустимости применения полиграфа в следующих случаях: при производстве экспертизы, ибо закон не ограничивает эксперта в выборе технических средств исследования; при участии специалиста-психолога или психофизиолога в подготовке к производству следственного действия (обыск, следственный эксперимент с участием обвиняемого, предъявление для опознания) с целью получения следователем ориентирующей информации; при допросе, в ходе которого отказ от испытания на полиграфе, а равно предложение подвергнуться испытанию при отказе со стороны допрашиваемого не должны фиксироваться ни в одном процессуальном документе, оператор полиграфа исполняет функции в пределах компетенции специалиста – участника следственного действия, результаты применения полиграфа не имеют доказательственного значения, а материальные свидетельства применения полиграфа (ленты, записи) к делу не приобщаются [6].

Проведение психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа в уголовном процессе назначается исключительно следователем. При этом у стороны обвинения не возникает и малейшего сомнения в том, что эти постановления законны. В Украине кроме следователя данный вид экспертизы может назначить и суд. В уголовном процессе Японии, Австралии, Австрии и т.д. ситуация с назначением психофизиологической экспертизы с применением полиграфа аналогична нашей.

Тем не менее, при защите обвиняемого необходимо заметить, что постановление следователя о назначении психофизиологической экспертизы с использованием полиграфического устройства является незаконным. Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит правовых оснований для назначения психофизиологической экспертизы с применением полиграфа [14].

При защите обвиняемого необходимо отметить, что постановление следователя о назначении психофизиологической экспертизы с использованием полиграфического устройства является незаконным. Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит правовых оснований для назначения психофизиологической экспертизы с применением полиграфа.

Само употребление термина «экспертиза» (тем более «судебная экспертиза») по отношению к исследованию с использованием полиграфа весьма сомнительно.

На разрешение такой «экспертизы» порой выносятся и вопросы, которые она в принципе разрешить не может. Так, Н-ский суд, рассматривая дело N , обвиняемого в совершении деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, но вину свою не признавшего и от дачи показаний в суде отказавшегося (на основании ст. 51 Конституции Российской Федерации), постановил обвинительный приговор, указав, что заключением психофизиологической экспертизы, проведенной в отношении свидетеля М, установлено, что в момент ДТП автомобиль обвиняемого шел на обгон автомобиля КамАЗ со скоростью более 100 км/час, что и послужило причиной дорожного происшествия, повлекшего смерть четырех потерпевших. В то же время вполне понятно, что никакое исследование с помощью полиграфа не сможет подтвердить тот факт, что скорость автомобиля была свыше 100 км/час, – в лучшем случае подтвердить возможно лишь то, что сам свидетель М в этом уверен; но это не более чем его догадки. Фактически какой-то смысл подобное исследование могло бы иметь разве что при выяснении вопроса, не лжет ли сам свидетель и не следует ли привлечь его к ответственности по ст. 307 УК; для решения же вопроса о скорости все это исследование ничего нового, помимо самих показаний свидетеля, не дает, поэтому показания, основанные на предположениях и догадках, ст. 75 УПК РФ оценивает весьма невысоко [7].

Мы считаем, что полиграфологическое исследование не может считаться судебной экспертизой и подерживаем точку зрения Л.М. Исаевой: «... не вызывает сомнений преждевременность придания статуса экспертного исследования полиграфному опросу хотя бы из-за отсутствия методик, позволяющих оценить достоверность выводов» [8].

В соответствии со статьей 87 УПК РФ проверка доказательств относится к исключительной компетенции следователя, дознавателя, суда и прокурора и поручать это проверку нельзя иным лицам и поэтому постановление следователя, которым он поручает проверку показаний специалисту-полиграфологу, является незакон-

ным. Согласно ч. 3 ст. 7 УПК РФ нарушение норм УПК следователем в ходе производства по уголовному делу влечет за собой признание недопустимыми полученных таким образом доказательств.

Следовательно, заключение специалиста-полиграфолога, которое выполнено в соответствии с незаконным постановлением следователя о назначении психофизиологической экспертизы показаний обвиняемого, является недопустимым доказательством.

Специалист-полиграфолог проверяет показания обвиняемого, которые получены следователем, и, тем самым, выходит за пределы своей компетенции и фактически исполняет полномочия следователя. Данные, полученные в ходе психофизиологической экспертизы, не являются источником новых сведений о фактических обстоятельствах совершенного деяния, при ее проведении лишь происходит оценка уже собранных следователем доказательств.

В соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Следовательно, такие доказательства не имеют юридической силы и не могут использоваться в процессе доказывания любого из обстоятельств, которые предусмотрены ст. 73 УПК РФ.

Однако есть и другая точка зрения на правовую возможность использования полиграфа в уголовном судопроизводстве: В УПК РФ отсутствует статья, которая прямо запрещает использование полиграфа, а как известно «ubi jus incertum, ibi nullum» (все, что не запрещено – разрешено на уровне права); в соответствии со ст. 164 УПК РФ, которая регулирует общие правила производства следственных действий, в ч. 6 допускается при производстве следственных действий применение технических средств и способов обнаружения и фиксации следов преступления. В нашем случае речь идет о «следах памяти» – категория, которая признается физиологами во всем мире. Что касается технического средства, то полиграф им является, так как соответствует критерию современного научно-технического средства, которое обеспечивает получение надежной информации, которая используется в качестве доказательства во многих странах мира (например, США, многие страны Европы); в соответствии с ч. 5 ст. 168 УПК РФ допускается привлечение специалиста (в нашем случае – специалиста-полиграфолога) к участию в следственных действиях; в соответствии с ч. 2 ст. 189 УПК РФ следователю предоставлена свобода при выборе тактических приемов допроса; в соответствии с п. 11 ч. 4 ст. 46 УПК РФ предоставляется право подозреваемому, а в соответствии с п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ предоставляется право обвиняемому «защищаться иными средствами и способами, не запрещенными настоящим Кодексом»; в Федеральном законе от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» [3] в части, разъясняющей порядок проведения экспертиз не имеется ограничений, касающихся их видового перечня, поэтому прокурор, следователь, судья вправе назначить экспертизу, которая не включена в данный перечень, и поручить ее проведение лицу, которое обладает специальными знаниями; в настоящее время в Министерстве Юстиции РФ утверждена Инструкция «О психофизиологической экспертизе», в соответствии с которой результат проведенного опроса с использованием полиграфа, имеет статус экспертного заключения. В 2004 г. Министерство образования РФ утвердило Государственные требования к уровню требований к специалистам для получения квалификации «Судебный эксперт по проведению психофизиологического исследования с использованием полиграфа».

Поэтому мы считаем, что нет никаких правовых запретов для использования полиграфа в уголовном процессе. Полиграф могут применять как следователь по своей инициативе, так и подозреваемый (обвиняемый) по ходатайству. В любых случаях проведение психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа должно носить добровольный характер (подозреваемый (обвиняемый) на основании п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ и п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ имеет право отказаться от проведения психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа) [15].

В определении Верховного Суда РФ от 6 марта 2013 года №32-О13-5 указана обоснованность исключения судом заключения психофизиологической экспертизы из числа доказательств, так как выводы специалиста (эксперта) носят вероятностный характер [17].

Проведение психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа в уголовном процессе нашей страны назначается исключительно следователем. В Украине кроме следователя данный вид экспертизы может назначить и суд. В уголовном процессе Японии, Австралии, Австрии и т.д. ситуация с назначением психофизиологической экспертизы с применением полиграфа аналогична нашей [13]. В Германии в 1954 году один из судов принял судебное решение со ссылкой на Конституцию ФРГ, которое запрещает применение полиграфа в уголовном судопроизводстве. Обоснование данного суда заключилось в том, что полиграф (детектор лжи) унижает достоинство человека. Затем в 1981 году Конституционный Суд ФРГ подтвердил данный запрет. В Японии результаты психофизиологической экспертизы принимаются судами в качестве доказательств, это регламентируется решением Верховного суда Японии, введенным в действие еще в 1968 году. В Великобритании попытки внедрения полиграфа в правоохранительную деятельность были забракованы Маргарет Тэтчер и с тех пор они официально не заявляли о желании применять полиграф при расследовании уголовных дел [11]. В США используется «Правило Дауберта»: решение о принятии результатов исследования на полиграфе как доказательство принимает судья, ведущий дело. Данный вопрос решается в отдельном судебном заседании, на котором решается научная обоснованность конкретного метода. В таком судебном заседании участвуют стороны, полиграфолог, специалисты [10].

Поэтому применение полиграфа в уголовном процессе разных стран не везде правомерно. Большинство стран не поддерживает идею применения полиграфа в уголовном судопроизводстве. Наша страна на данный

момент находится перед выбором – либо сделать заключение полиграфолога прямым доказательством, либо отказаться от данной экспертизы, либо же оставить заключение полиграфолога косвенным доказательством [14].

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.: (с изм. от 21.07.2014) // Российская газета. - 1993. - 25 декабря. - №237; Собрание законодательства РФ. – 2014. - N 30. - ст. 4202.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 24.12.2001. - N 52.
3. Федеральный закон от 31.05.2001 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изм. на 8 марта 2015 года) // Собрание законодательства Российской Федерации, N 23, 04.06.2001, ст. 2291.
4. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации, N 33, 14.08.1995, ст. 3349.
5. Архив Дзержинского городского суда Нижегородской области, 2010. - Дело №1-88/10.
6. Арабули Д.Т. Опрос с использованием полиграфа в рамках УПК РФ в рамках УПК РФ // Челябинск: Вестник Челябинского Государственного университета. - 2004. – №1. – 113-118 с.
7. Белкин А.Р. Допустимость, достоверность, процессуальная пригодность, или еще раз о роли полиграфа в уголовном судопроизводстве. - М.: Уголовное судопроизводство, 2013. - №2. - 14-20 с.
8. Исаева Л.М. Актуальные вопросы использования полиграфных устройств в сфере уголовного судопроизводства России. - М.: ВНИИ МВД России, 2008. – 46-57 с.
9. Кубанцев С.П. Полиграф: законодательная регламентация и перспективы использования // Адвокат. - №9. - 2013. – 33-38 с.
10. Пеленицын А.Б., Сошников А.П. О научной обоснованности применения полиграфа // Эксперт-криминалист. - 2011. - №2. - 12-15 с.
11. Ушаков Ю.А. Международный опыт применения полиграфа в борьбе с преступностью // Проблемы правоохранительной деятельности, 2015. - №4. – 110-112 с.
12. Шайкова М.В. Соблюдение прав и свобод человека при применении полиграфа (психолого-этический аспект) // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика. Сборник научных статей IV-ой Международной научно-практической конференции / Юго-зап. гос. ун-т. – Курск, 2015. – 358 с.
13. Шайкова М.В. Опыт применения полиграфа при расследовании и раскрытии преступлений в зарубежных странах // Аубакировские чтения: Материалы международной научно-практической конференции. - Алматы: Казакстан Республикасы ШМ, 2016. - 519-529 с.
14. Шилин Д.Н. Правовое регулирование применения полиграфа в уголовном процессе России и за рубежом // Курск: Эволюция государства и права: история и современность. - 2017. - ч. 3. - С. 340.
15. Шилин Д.Н. Правовой аспект применения полиграфических устройств в уголовном судопроизводстве // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения: Сборник материалов III Международной студенческой научно-практической конференции. - 2016. – 250 с.
16. <https://www.zakonrf.info/suddoc/e22427579eef3f7ec70fa39d46ce5623/> [Электронный ресурс] (дата обращения 27.10.2017).

Шайкова М.В.,

к.психол.н., доцент ЮЗГУ г. Курск, подполковник милиции в отставке,

Шувалов А.П.,

магистр юриспруденции, преподаватель Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России, майор полиции

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

На современном этапе развития России наблюдаются тенденции количественных и качественных изменений преступности. Все активнее проявляется ее организованный и латентный характер, усиливается противодействие правосудию, увеличивается количество случаев использования новых способов совершения уголовных правонарушений. Учитывая это, важное значение приобретает деятельность правоохранительных органов по поиску и получения знаний, методов, разработке технических средств с целью дальнейшего их использования для целей эффективного выявления, фиксации, изъятия и исследования доказательств при раскрытии и расследовании преступлений. К числу современных технологий, используемых для расследования преступлений во многих странах мира, относится полиграф («детектор лжи»).

Полиграф – это многофункциональный прибор, который измеряет и записывает несколько физиологических параметров (индикаторов организма) человека, возникающие в связи с реакцией на поставленные полиграфологом те или иные вопросы и определяют частоту пульса, кровяное давление, процесс дыхания, потоотделение пальцев рук, биотоков мозга и электропроводность кожи. Эти данные, в частности, дают эксперту представление о том, лицо говорит правду или ложь. Вопрос о назначении и проведении судебной психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа имеет неоднозначную трактовку среди теоретиков и практиков, как и научная дискуссия о применении полиграфа в уголовном судопроизводстве России, которая ведется уже несколько десятилетий. Содержание дискуссии возникает именно из-за отсутствия Закона РФ, который регламентировал бы использование полиграфа в уголовном судопроизводстве России. По нашему

мнению, действительно существуют определенные объективно неразрешенные научные и правовые противоречия, связанные с применением полиграфа, препятствующие закреплению его применения в уголовно-процессуальном законодательстве РФ.

На сегодняшний день наработана достаточно большая практика проведения опросов и проведения психофизиологической экспертизы с помощью полиграфа. Фактически с марта 1993 г. опросы с применением полиграфа (далее – ОИП) были легализованы в оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) на территории Российской Федерации. За это время полиграф уверенно вошел в арсенал средств отечественной криминалистики и его применение в правоохранительной практике стало все более распространенным. Психофизиологическую экспертизу в РФ проводят: с 2002 г. – в Институте криминалистики ФСБ России, 2004 г. – в 111 Главном государственном центре судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Министерства обороны России, с 2005 г. – в Экспертно-криминалистическом центре МВД по республике Татарстан, с 2010 г. – в Экспертно-криминалистическом управлении ФСКН (ныне ГУНК МВД) России [1, с. 47]. Тем не менее вопрос об эффективности полиграфа и на сегодняшний день является дискуссионным. Сторонники применения полиграфа приводят статистические данные о высокой эффективности и техническом совершенстве полиграфа: от 93-95% до 70% «попаданий» [2, с. 44]. Судебную психофизиологическую экспертизу назначают при наличии противоречий в показаниях участников процесса, которые невозможно устранить, либо в случае выявления противоречий между показаниями допрошенных по делу лиц и другими доказательствами. Целью назначения такой экспертизы является необходимость установления факта сокрытия лицом, которое подвергается испытанию, определенной информации, имеющей значение по делу. Во время проведения такой экспертизы полиграфолог оценивает ее психофизиологические реакции на те или иные визуальные или вербальные стимулы, после чего делает вывод об их субъективную значимость, что свидетельствует о наличии в памяти людей следов любого события или отдельных составляющих [3, с. 112-113]. По нашему мнению, использование полиграфа на современном этапе является окончательно неурегулированным в правовом отношении, поскольку оно не предусмотрено никаким нормативно-правовым актом. Вместе с тем следует обратить внимание и на то, что ни в одном законе не говорится о запрете использования полиграфа или обязанности получения лицензии (специального разрешения) для его применения. Как отмечал Р.С. Белкин, сегодня нет оснований для возражений против использования полиграфа экспертом-психиатром или психологом [3, с. 54]. Поскольку полученная в результате таких экспертиз информация вследствие условно-правомерной деятельности по использованию аппаратно-программного комплекса на этапе досудебного и судебного производства, представляет для следствия лишь ориентированные оперативные данные. Но, при этом, возникает вопрос легитимности и достоверности собранных данных, которые могут служить источником доказательств. Причем психофизиологическая экспертиза не является в настоящее время полноценным родом экспертиз, так как проходит стадию своего становления и не имеет разветвленной классификационной структуры [4]. Понятия объекта, предмета и задач этого рода экспертизы требует своего дальнейшего уточнения.

Использование полиграфа на сегодняшний день в России осуществляется на основе: Конституции РФ (ст. 21.); норм УПК РФ, касающихся участия специалиста в производстве досудебного следствия и проведении следственных (розыскных) действий и возможности применение технических средств для сбора, фиксации, воспроизведение и использование информации; ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (где дается исчерпывающий перечень оперативно-розыскных мероприятий, среди которых на первом месте значится опрос граждан); Федерального закона от 31.05.2001 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» – это Закон, регламентирующий производство судебной экспертизы в России.

5) Ведомственных приказов и инструкций, регламентирующих процедуру проведения опросов с применением полиграфа.

Таким образом, на сегодняшний день при применении полиграфа остаются нерешенными две основные проблемы: правовая регламентация, в отсутствие специализированного Закона о полиграфе и естественнонаучная обоснованность экспертизы. Нормативно-правовая база судебной психофизиологической экспертизы базируется, как мы уже установили, на вышеприведенных документах. Некоторые исследователи, основываясь на уже имеющейся нормативно-правовой регламентации, пытаются обосновать законность применения полиграфа и при различных следственных действиях: опознания, обыска, очной ставки, проверке показаний на месте, апеллируя к тому, что в их основе лежит метод расспроса, то есть способ получения вербальной информации [5].

Однако, данное мнение оспаривается другими исследователями, которые оспаривают тождественность задач и тактики этих следственных действий с целью и методикой опроса на полиграфе. Отечественному исследователю Ю.И. Холодному также кажутся спорными утверждения, что методики проведения психофизиологической экспертизы «основаны на мировом опыте, адаптированном к отечественной практике» и соответствуют требованию ст. 8 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». По мнению автора, окончательно судить о научной обоснованности тех или иных применяемых методик не совсем верно, так как методика проведения судебно-психофизиологической экспертизы только формируется [6, с. 19].

На сегодняшний день полиграфологические обследования с помощью «детектора лжи» проводят соответствующие специалисты в 80 странах мира. Наиболее активно им пользуются в США, Канаде, Израиле, Северной Корее, Японии, Великобритании, Венгрии и др. В этих странах полиграф используется для получения данных, что позволяют сузить круг подозреваемых лиц, выявить факт совершенного преступления, создать ус-

ловия для дачи правдивых показаний, выявлению неточностей и пробелов в показаниях. Наряду с этим есть страны, где запрещено использование полиграфа (Австралия, Германия, Австрия) По нашему мнению, принятие специального Закона РФ о полиграфе и введение в УПК РФ нормы, которая урегулировала бы порядок использования «детектора лжи», значительно уменьшило бы объем работы оперативных подразделений и органов досудебного следствия. Соответственно необходимо законодательно «прописать» применение полиграфа в соответствующих законодательных актах об ОРД и судебной экспертизе. Необходимо также унифицировать все ведомственные методики и инструкции по применению полиграфа, а также разработать единый технический стандарт для производимых в России и ввозимых в страну аппаратов. Кроме того, принятие в России специальной нормы по регулированию порядка использования полиграфа во время расследования преступлений должно иметь ориентировочное значение в процессе доказывания. Проведение тестирования на полиграфе должно осуществляться только с добровольного согласия обследуемого лица и не должно противоречить его основным правам, свободам и законным интересам, быть оскорбительным для чести и достоинства. Отказ от прохождения полиграфной проверки не должно являться основанием для признания лица виновным в совершении общественно опасного деяния, но данный факт фиксируется в протоколе следственного действия. Если лицо дало согласие на проведение полиграфной проверки, то информация, предоставленная полиграфом, не может быть использована как доказательство в уголовном производстве.

Поэтому мы считаем, что использовать материалы полиграфных проверок можно только как ориентировочную информацию, с целью дальнейшего определения направлений проведения дознания, следствия, поиска процессуальных доказательств в уголовном судопроизводстве.

Таким образом для того, чтобы во время расследования преступлений должным образом использовать полиграф, необходимо тщательно изучить естественно-научные основы психофизиологического метода и установить научно-обоснованные границы его применения; обеспечить экспертно-криминалистические подразделения правоохранительных органов РФ соответствующими сертифицированными специалистами-полиграфологами; создать систему правового регулирования применения исследований с использованием полиграфа в рамках оперативно-розыскной деятельности, так и в уголовной процессуальной сфере.

Литература

1. Комиссарова Я.В. Актуальные проблемы использования специальных знаний в области полиграфологии [Текст] / Я.В. Комиссарова // Вестник криминалистики. – Вып. 4 (40). – М., 2011. - С. 47.
2. Дубинин Л.Г. К вопросу о психофизиологическом исследовании и его значении для расследования преступлений [Текст] / Л.Г. Дубинин // Вестник криминалистики. – 2012. – №1 (41). – С. 43-45.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М.: Юрист, 1997. – 408 с.
4. Официальный сайт Российского Федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: www. URL: <http://sudexpert.ru> (дата обращения: 01.07.2017).
5. Семенцов В.А. Применение полиграфа при производстве отдельных следственных действий [Электронный ресурс] // Вестник полиграфолога. - 2009. - №6. - Режим доступа: www. URL: <http://www.saib-poligraf.ru> (дата обращения: 01.07.2017).
6. Холодный Ю.И. Криминалистическая полиграфология и ее применение в правоохранительной практике. [Электронный ресурс] / Ю. И. Холодный. – Режим доступа : www. URL: <http://www.Liedetector.ru/pub/pub03.php> (дата обращения: 01.07.2017).

The screenshot displays the 'Краткий отчет' (Brief report) page on the AntiPlagiat website. The main content area shows a table of detected sources for the file 'На современном.txt'. The table has columns for '№ в отчете', 'Доля в отчете', 'Доля в тексте', 'Источник', 'Актуальна на', 'Модуль поиска', 'Блоков в отчете', and 'Блоков в тексте'. Three sources are listed with their respective percentages and details.

№ в отчете	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Актуальна на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	10,05%	10,05%	.doc (zip, 22 kB)	08 Авг 2014	Модуль поиска Интернет	9	9
[02]	0%	10,05%	Проблемы применения полиграфа в ...	27 Дек 2016	Модуль поиска Интернет	0	9
[03]	3,34%	3,34%	Сущность результатов инструменталь...	10 Авг 2017	Модуль поиска Интернет	3	3

Summary statistics on the right side of the page:

- ЗАИМСТВОВАНИЯ: 17,52%
- ЦИТИРОВАНИЯ: 0%
- ОРИГИНАЛЬНОСТЬ: 82,48%
- ИСТОЧНИКОВ: 6
- ЕЩЕ НАЙДЕНО ИСТОЧНИКОВ: 3
- ЗАИМСТВОВАНИЯ: 4,14%

Шалкарва И.А.,
начальник Учебно-методического центра Алматинской академии МВД Республики Казахстан
им. М. Есбулатова полковник полиции, к.ю.н.,

ЗНАЧЕНИЕ ИНТЕГРАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ОПТИМИЗАЦИИ СИСТЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ОПЕРАТИВНО-СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Сила и разум – это два понятия,
которые вращаются в разных плоскостях,
и силе никогда не удастся опровергнуть истину*
Эрих Фромм

В настоящее время значительное расширение использования разнообразных научно обоснованных методов, позволяет не только выделить тактико-психологические аспекты раскрытия и расследования преступлений, но и определить поиск путей совершенствования рассматриваемого вида деятельности. Исходя из того, что «основным объектом криминалистики является человеческая деятельность, определяющее значение в ее методологии приобретает деятельностный, системно-структурный и вероятностно-статистический подходы» [1]. В силу аксиоматичности того, что многие методы научного познания уже оказываются все менее эффективными, это, в свою очередь, стимулирует более широкое использование комплексов методов в рамках системного подхода.

При рассмотрении посредством системного подхода к применению методов научного познания процесса деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, мы стремимся к максимальному охвату всех элементов в их совокупности и взаимосвязанности, с учетом, как внутренних связей изучаемого явления, так и внешних условий, сопровождающих его [2].

Анализ теоретических разработок, следственной и оперативно-розыскной практики дает основание полагать, что в современных социально-экономических условиях повышение эффективности деятельности по раскрытию и расследованию преступлений требует значительной реорганизации научно-теоретического, технического и психологического обеспечения, как непосредственно самой деятельности правоохранительных органов, так и процесса подготовки сотрудников органов внутренних дел. Что и обуславливает соответствующие научные изыскания, касающиеся новых криминалистических методов и средств, анализ которых свидетельствует о необходимости организации и эффективного функционирования системы криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел [3, с. 64].

Сегодня внедрение результатов научно-технического прогресса является одним из главных направлений в совершенствовании теории и практики борьбы с преступностью. Преступная деятельность становится более организованной и профессиональной, при этом, она находится в непрерывном развитии, совершенствуя свою организацию, способы, средства и формы деятельности [4]. С появлением новых видов преступлений (медицинские, в кредитно-банковской сфере, террористической направленности, в сфере информатизации и связи, секс-индустрия и т.д.), перед сотрудниками органов внутренних дел ставится задача адекватного возрастающим трудностям осуществления деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, что находится в прямой зависимости от их профессиональной подготовленности, знаний, умений, опыта, и, что немаловажно – психологической подготовленности.

Реализация функций субъектами оперативно-следственной деятельности предполагает осуществление поисково-познавательной деятельности, «там, где находится передовая битва с преступностью за информацию. Вот та сфера, в рамках которой реализуются в первую очередь криминалистические научные средства, методы, методики и технологии, вот откуда берет свое начало практическое следоведение или практическая криминалистическая деятельность. На всех своих этапах она остро нуждается в психологическом обеспечении, ..., в использовании возможностей психологов при решении поисковых и познавательных задач» [5]. Совершенно прав А.М. Каминский, говоря об осуществлении криминалистического анализа и моделирования в тупиковых ситуациях деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, что «в практике раскрытия преступлений часто встречаются ситуации, определенный парадокс которых заключается в том, что с одной стороны – как будто бы сделано все возможное (причем, сделано правильно), для раскрытия конкретного преступления, с другой – прироста знаний о раскрываемом событии преступлений не происходит... Реальное содержание практики раскрытия преступлений дает основания утверждать, что сложился новый, криминалистический по своей природе феномен, требующий научно-криминалистического анализа» [6].

Из сказанного следует необходимость постоянного совершенствования системы криминалистического обеспечения деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

При этом принципиально важным является вопрос внедрения криминалистических рекомендаций в практическую деятельность по раскрытию и расследованию преступлений. Особенно, если учесть постоянное поступательное развитие процессов дифференциации и интеграции научного знания, проявляющихся в криминалистической науке с момента ее зарождения и определяющих ее содержательную сторону. Изначально, «наряду с дифференциацией, отделением криминалистических знаний от процессуальной науки шел процесс инте-

грации, консолидации этих знаний, их накопления и систематизации. Но если дифференциация носила внешний характер, то интеграция выступала как внутринаучный процесс ...» [7, с. 24].

Р.С. Белкин, в числе барьеров, стоящих на пути внедрения достижений криминалистики в практическую деятельность по раскрытию и расследованию преступлений выделил следующее:

- консервативные стереотипы практической деятельности, проявляющиеся в нежелании и боязни всего нового, непривычного. Такое негативное отношение зачастую является результатом: профессиональной деформации, конформизмом, низкими качественными показателями образовательного и профессионального уровня – что зачастую выражается в демагогических заявлениях об отрыве теории от практики;

- неконкретность, высокая усложненность, трудность восприятия самих научных рекомендаций, их излишнее теоретизирование, сопровождающееся, зачастую, отсутствием разработок специальных криминалистических алгоритмов и программ [7, с. 124-128].

И здесь на первый план выступает вторая подсистема – «криминалистическое образование»: «Для того чтобы криминалистические знания стали орудием практики, они должны пройти стадию криминалистического образования, в результате чего криминалистические знания трансформируются в элемент профессиональных знаний и умений сотрудников органов внутренних дел... Криминалистическое образование представляет собой тот канал, по которому криминалистические знания внедряются в практику органов внутренних дел» [3, с. 66].

Учитывая основные принципы развития кадрового обеспечения правоохранительных органов, определенные Концепцией кадровой политики правоохранительных органов Республики Казахстан [8], в настоящий период времени процесс пересмотра ведомственной системы подготовки кадров еще не завершен полностью. Активизирована работа по обеспечению строгой ориентации образовательных программ на запросы практики, обновлению содержания обучения, внедрения системы определения потребности в специалистах.

В соответствии с утвержденным Перечнем специальностей для удовлетворения потребностей в кадрах с учетом кадрового планирования в органах внутренних дел, высшие специальные учебные заведения МВД Республики Казахстан, реализующие образовательные программы по специальности «5В030300 – Правоохранительная деятельность», должны обеспечить 91,8% (45 из 49 подразделений) подразделений органов внутренних дел (исключение составляют подразделения дорожной и технической инспекции, автоматизации и электронных услуг, внутреннего контроля, финансового обеспечения) [9].

Однозначно, что при выработке направлений по совершенствованию ведомственной системы подготовки кадров для органов внутренних дел, с учетом необходимости интеграции психологических знаний в криминалистическую науку (подсистема «криминалистическое образование»), можно сформулировать в качестве рекомендации - необходимость обеспечения при усилении специализированности их подготовки мотива деятельности, профессиональной направленности.

Также, актуализация проводимых нами исследований по изучению индивидуальных черт характера сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, позволяет сделать вывод о:

1) наличии зависимости между личностными свойствами и уровнем профессиональной успешности сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих деятельность по раскрытию и расследованию преступлений;

2) необходимости выявления наиболее актуальных профессионально важных качеств личности субъектов оперативно-следственных подразделений с целью их развития путем самовоспитания;

3) необходимости оптимизации психологического обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений в части, непосредственно связанной с протеканием процесса деятельности его субъектов.

Литература

1. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2005. - С. 82-83.
2. Шалкарова (Ким) И.А. Совершенствование криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел по раскрытию и расследованию преступлений (тактико-психологические аспекты): Монография. – Алматы: Алматинская академия МВД Республики Казахстан, 2017. - 160 с.
3. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. Авторский коллектив / Под ред. проф. Т.В. Аверьяновой и проф. Р.С. Белкина. – М., 1997. - С. 64.
4. Еркенов С.Е. Расследование преступлений, совершаемых транснациональными преступными сообществами. – Алматы: Баспа, 1998 г. – 192 с.
5. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология: Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. - С. 4.
6. Каминский А.М. Криминалистическое содержание рефлексивного анализа и моделирования в тупиковых ситуациях деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Н. Новгород, 1997. – С. 16.
7. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М), 2001.
8. Концепция кадровой политики правоохранительных органов Республики Казахстан. Одобрена Указом Президента Республики Казахстан от 31 декабря 2013 года №720 (с изменением, внесенным Указом Президента РК от 18.07.2016 №300) // Интернет-ресурс. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/>.
9. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 19 ноября 2015 года №941 «Об утверждении Перечня специальностей для удовлетворения потребностей в кадрах с учетом кадрового планирования в органах внутренних дел» // Интернет-ресурс. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/>.

ПОЛИГРАФ КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Раскрытие преступлений – важнейшая составная часть оперативно-розыскной деятельности, имеющая целью защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств, а также предотвращение преступлений.

Президент Республики Казахстан, Лидер Нации – Н.А. Назарбаев в своем ежегодном послании народу «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» особо подчеркнул, что «работу по укреплению гарантий конституционных прав граждан, обеспечению верховенства права, гуманизации правоохранительной деятельности необходимо продолжить» [1]. Обеспечение безопасности общества и государства является первоочередной задачей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

При выявлении преступлений огромное значение имеет оперативно-розыскная информация, которая представляет собой сведения, свидетельствующие о задуманных, подготавливаемых или совершенных преступлениях, о лицах, представляющих оперативный интерес, а также о причинах и условиях, благоприятствующих совершению преступлений. Таким образом, оперативно-розыскная информация становится стержневым звеном во всей оперативно-розыскной деятельности, и способствует выявлению в условиях конкретного места и времени объектов, представляющих оперативный интерес.

Одним из источников оперативно-розыскной информации является полиграф – психофизический регистратор реакций человека. Его работа основывается на непрерывном измерении кровяного давления, частоты пульса, влажности кожного покрова и некоторых других изменяющихся объективных параметров. При возникновении внутреннего напряжения (например, при воспроизведении ложных показаний) показатели этих состояний существенно отличаются от нормальных. Специальная методика оценки результатов измерений, сделанных на полиграфе, позволяет прийти к выводу о степени истинности показаний. Полиграф представляет собой совокупность диагностических приборов, широко используемых в медицине. С помощью специальных датчиков, установленных на теле человека, полиграф способен регистрировать свыше двадцати параметров жизнедеятельности организма. Датчики фиксируют различные изменения, вызываемые эмоциональным откликом на происходящие события. Основным принципом тестирования на полиграфе является то, что человек, умышленно скрывающий или искажающий информацию, испытывает внутренний дискомфорт. Чем выше значимость известной ему информации, тем больше динамика психофизиологических реакций организма.

Изобретателями полиграфа - прототипа всех ныне существующих модификаций – считаются офицер калифорнийской полиции Джон Ларсон и его подчиненный Леонард Килер, в 1921 году объединившие сразу несколько разработанных до этого приборов в одно устройство, позволявшее одновременно и непрерывно регистрировать показатели кровяного давления, пульса и дыхания. В том же году полиграф начали широко применять при допросах подозреваемых. В 1933 году Леонард Килер усовершенствовал прибор, разработав первую методику проверки на полиграфе. В том же году Килер открыл фирму для серийного выпуска этих приборов и первую школу специалистов-полиграфологов. Именно Килер стал первым, кто применил методику опроса на полиграфе при подборе кадров. С этого момента полиграф получает официальное признание в США.

Психофизиологическое исследование с применением полиграфа в Республике Казахстан проводится в следующих организационно-правовых и методических формах:

- опрос граждан с использованием полиграфа в процессе раскрытия, расследования и профилактики преступлений;
- скрининговые проверки кандидатов на службу, а также работающих сотрудников с целью повышения эффективности деятельности подразделений органов внутренних дел, надежности персонала и предотвращения негативных явлений среди личного состава;
- использование полиграфа с целью психофизиологического контроля в процессе проведения психодиагностических обследований, психокоррекционных тренингов, эффективности формирования отдельных психических привычек и специальных психопрофилактических мероприятий и т.п. [2].

Знаковым для внедрения полиграфа в деятельность правоохранительных органов стало выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на коллегии МВД РК в январе 2012 г. Он поручил правоохранительным органам, в первую очередь МВД и КНБ РК, шире использовать полиграф в кадровой работе, особенно при назначении на высокие руководящие посты. Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 г. N 93-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Казахстана по вопросам правоохранительной службы» четко определил основные сферы применения полиграфа в органах внутренних дел, МЧС и других правоохранительных структурах. С 19 июля 2014 г. прохождение полиграфа стало обязательным для всех сотрудников правоохранительных органов. Именно в этот день Премьер-министром Казахстана было подписано Постановление Правительства Казахстана N 683 о введении в действие «Правил прохождения полиграфологического исследования в правоохранительных органах Казахстана». В данных Правилах предусматривается использование полиграфа при приеме на службу, прохождении аттестации сотрудниками и проведении служебных расследований.

Задача полиграфологического исследования, проводимого с целью раскрытия преступлений – это оказание содействия органам дознания и следствия для проведения эффективных оперативно-розыскных мероприятий, основанных на показаниях лиц, опрошенных с применением полиграфа (детектора лжи). В правоохранительной практике многих стран, где давно и успешно используют полиграф, проверку путем добровольного опроса проходят в основном подозреваемые, обвиняемые, свидетели, потерпевшие и истцы. В результате, полиграф занимает определенное место в ходе расследования уголовного или гражданского дела.

В оперативно-розыскной деятельности результаты полиграфических исследований могут служить лишь ориентирующей информацией, не имеющей доказательственного значения, а следовательно, в дальнейшем не могут быть использованы в суде. Ценность таких результатов во многом зависит от характера вопросов, относящихся к расследуемому преступлению.

Исследование с использованием полиграфа проводят специально подготовленные сотрудники, прошедшие соответствующую подготовку и имеющие допуск к работе с соответствующими устройствами. Информация, получаемая в процессе полиграфологического исследования, позволяет специалисту-полиграфологу сформулировать определенные выводы, которые имеют вероятностный, ориентировочный характер и служат убедительным обоснованием для:

- выдвижения наиболее перспективных оперативно-следственных версий, разработки рекомендаций относительно оптимальных вариантов действий по их проверке, проведения правомерного психологического влияния. Такая информация не имеет доказательственной силы, но позволяет путем, предусмотренным действующим казахстанским законодательством, найти соответствующие доказательства (например, тела жертв по делам о без вести пропавших);
- формулирования предложений относительно необходимости и конкретных направлений дальнейшей работы с кандидатами на службу (обучение) и работниками органов и подразделений внутренних дел;
- оценки достоверности (недостоверности) результатов психодиагностических обследований, эффективности примененных психотехнологий в работе с персоналом и т.д.

Итак, использование полиграфа во время проведения гласных мероприятий по выявлению преступлений позволяет:

- сузить круг подозреваемых и возможно причастных лиц к событию или расследуемому делу;
- определить вероятную роль опрашиваемого лица в планировании, подготовке и совершении конкретного преступления;
- оценить достоверность информации, которая сообщается опрашиваемым лицом, и на этой основе выдвинуть определенную версию относительно расследуемого дела в целом или по отдельным его обстоятельствам;
- получить оперативно-значимую информацию, которую иным способом получить невозможно;
- психологически обосновать наиболее перспективные оперативно-следственные версии;
- создать условия для предоставления правдивых свидетельств опрашиваемым лицом;
- получить фактические данные, материальные доказательства и прочие сведения для своевременного проведения оперативно-розыскных и следственных действий, а также для выявления, прекращения, предупреждения и раскрытия преступлений;
- выявить лиц, которые скрываются от органов дознания, следствия и суда, и уклоняются от уголовного наказания;
- выявить скрытые материальные доказательства в деле, в том числе и орудие преступления.

Полиграфологическое исследование включает в себя ряд последовательных этапов:

- 1) предтестовую беседу с обследуемым лицом;
- 2) тестирование обследуемого лица;
- 3) вынесение заключения [3].

Перед проведением исследования полиграфолог предварительно знакомится с имеющимися материалами, при необходимости изучает медицинские документы о состоянии здоровья обследуемого лица и консультируется с соответствующими специалистами медицинских учреждений. Процедура проведения тестирования на полиграфе имеет определенные правила:

- 1) добровольное согласие обследуемого лица на проведение исследования;
- 2) исключение какого-нибудь давления на обследуемое лицо;
- 3) требование ответа на все вопросы 2-мя словами «да» либо «нет»;
- 4) проведение опроса наедине (специалист и обследуемое лицо);
- 5) проведение опроса для точности пару раз (обычно трижды);
- 6) проведение опроса специалистом.

Обследуемое лицо не допускается к тестированию в случаях:

- 1) резкого обострения заболевания, связанного с нарушением сердечно-сосудистой или дыхательной деятельности (обследуемым лицом предоставляется соответствующее медицинское заключение);
- 2) нахождения обследуемого лица в состоянии алкогольного или наркотического опьянения или при наличии остаточных явлений интоксикации;
- 3) наличия данных о беременности.

Таким образом, использование полиграфа представляет огромный интерес для органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, так как позволит существенно оптимизировать процесс выявления, предупреждения и пресечения преступлений.

Литература

1. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» от 10.01.2018 г.
2. Алесковский С.Ю. Полиграф в Казахстане: актуальные вопросы и перспективы развития. Материалы второй Международной научно-практической конференции полиграфологов. - Алматы, 2016.
3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 19 июня 2014 г. №683 «Правила прохождения полиграфологического исследования в правоохранительных органах Республики Казахстан».
4. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. Монография. – М.: Проспект, 2014.
5. Горяинов К.К., Овчинский В.С., Синилова Г.К. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник. - М.: ИНФРА – М, 2012.

Ян Е.И.,

доцент кафедры криминалистики МГУ им. М.В. Ломоносова к.ю.н.

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА (несколько дискуссионных тезисов)

1. Криминалистические знания могут быть использованы в процессе досудебного производства по уголовному делу не только субъектами доказывания (дознавателем и следователем), но и в процессе судебного разбирательства судом, а также участниками судебного разбирательства, на данный факт косвенно указывают все известные определения криминалистической методики расследования преступлений.

2. Вместе с тем, самым активным пользователем криминалистических методик и рекомендаций в судебном разбирательстве является государственный обвинитель. Законом на него возложена обязанность уголовного преследования, с учетом которой он должен принимать все предусмотренные действующим уголовным и уголовно-процессуальным законодательством меры, для отстаивания позиции досудебного производства по уголовному делу, выраженной следователем в обвинительном заключении.

3. Являясь сторонниками точки зрения, что криминалистика своим предметом исследования охватывает все стадии уголовного судопроизводства, попытаемся разобраться в его криминалистической характеристике и ее роли в качестве механизма, обеспечивающего государственному обвинителю возможность полноценной криминалистической деятельности в судебном разбирательстве.

Данный вид деятельности государственного обвинителя должен быть криминалистически определен и структурирован. Рассмотрим это утверждение подробнее.

4. Структура системы криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений представляет собой теоретическое образование, состоящее из структурированных компонентов: криминалистической характеристики преступления и криминалистической характеристики его расследования. С учетом неполной аналогии с содержанием этих компонентов можно говорить о понятии и структуре криминалистической характеристики судебного разбирательства, как части методики расследования отдельных видов преступлений, следующей после окончания досудебного производства по уголовному делу и направленной на его судебное разбирательство в суде первой инстанции.

5. В соответствии со сложившейся практикой судебного разбирательства по уголовным делам и неполной аналогией структуры указанных выше компонентов криминалистической методики, мы полагаем, что криминалистическая структура судебного разбирательства, содержание и реализация компонентов которой обеспечивают государственному обвинителю сопровождение досудебного производства по уголовному делу в суде, может быть следующей.

5.1. Основой любого судебного разбирательства является конкретное расследованное преступление, суть которого выражена следователем в обвинительном заключении по уголовному делу, где имеется своя *криминалистическая характеристика* – преступления и расследования – соответствующая требованиям п. 1-5, 8 ч. 1 ст. 220 УПК РФ, выступающая в суде информационной базой.

5.2. Обвинительное заключение по уголовному делу представляет собой подтвержденную следственными доказательствами *версию* о событии преступления, которая своим содержанием отражает полную классификацию следственных версий по признаку юридической значимости: а) об обстоятельствах, подлежащих доказыванию; б) отдельных юридических признаках преступления и в) доказательственных фактах [1, с. 39-40].

5.3. Обвинительное заключение содержит систему следственных доказательств, добытых следователем в процессе досудебного производства по уголовному делу как самостоятельно, так и во взаимодействии с оперативными службами сопровождения предварительного расследования, на основе производства *следственных, организационно-технических, иных процессуальных действий* (ч. 1 п. 5 ст. 220 УПК РФ).

Особенностью этой системы является обязанность следователя излагать в обвинительном заключении кроме доказательств, подтверждающих обвинение, доказательства на которые ссылается сторона защиты (ч. 1 п. 6 ст. 220 УПК РФ).

5.4. Государственный обвинитель как участник судебного разбирательства, в целях объективного, полного и всестороннего рассмотрения уголовного дела судом, осуществляет *планирование* судебного разбирательства.

5.5. Тактика поведения государственного обвинителя в процессе судебного разбирательства по уголовному делу подчинена складывающимся криминалистическим *судебным ситуациям*.

5.6. Государственный обвинитель в процессе судебного разбирательства с учетом реализации плана поддержания государственного обвинения и судебной ситуации придерживается определенной *тактики* поведения, структура которой основывается на: проверке следственных доказательств посредством судебных действий в условиях технико-криминалистических и организационно-тактических мер, направленных к обеспечению информационной безопасности судебного разбирательства.

5.7. Результаты судебного разбирательства государственный обвинитель должен выразить в *прениях сторон*.

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что данная структура в целом соответствует принятой в криминалистике структуре криминалистической характеристики расследования преступлений и составляющей компонент структуры системы криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений [2, с. 29].

6. Полагаем, что нет особых оснований сомневаться в принципиальной правильности данного подхода к определению структуры криминалистической характеристики судебного разбирательства по уголовному делу, понятие которой можно определить как *часть методики расследования отдельных видов преступлений, отражающей результаты досудебного производства по уголовному делу, связанные с содержанием закономерностей механизма судебного разбирательства с момента поступления уголовного дела в суд и до его разрешения по существу*.

Под механизм судебного разбирательства понимаем основные на действующем уголовно-процессуальном законодательстве и криминалистических рекомендациях процедуры доказывания преступления.

Мы не претендуем на бесспорность нашего подхода к понятию криминалистики – «криминалистическая характеристика судебного разбирательства по уголовному делу», а также его структуре, однако полагаем, что любой вид правоохранительной или судебной деятельности, связанный с криминалистическими рекомендациями, всегда эффективней реализуется в практике на основе структурного подхода, с учетом его понятийного определения.

Литература

1. Васильев А.Н. Планирование расследования преступлений / А.Н. Васильев, Г.Н. Мудьюгин, Н.А. Якубович. – М., 1957. - С. 39-40.
2. Гавло В.К. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1988. - С. 29.

Мазмұны

АУБАКИРОВА А.А.	
Проблемы расследования доведения до самоубийства с использованием средств телекоммуникации	3
АЮПОВА З.К., БАЙЗАКОВА Р.Б.	
Проблемы совершенствования уголовно-правовых норм, направленных на борьбу с незаконным предпринимательством в Республике Казахстан.....	5
БЕГАЛИЕВ Е.Н.	
К проблеме идентификации незаконных владельцев документов	6
БЕКИШЕВА С.Д.	
Использование инновационных технологий при выявлении и раскрытии уголовных экологических правонарушений: постановка проблемы.....	9
ВИНИЦКИЙ Л.В., БУРНОСОВА Ю.Л.	
Экспертиза – не способ собирания доказательств	11
ГАЛЯШИНА Е.И.	
Возможности судебной автороведческой экспертизы при оспаривании показаний в протоколах процессуальных действий	14
ЗАЙЦЕВА Е.А.	
Участие специалиста в уголовном судопроизводстве в контексте положений Федерального Закона №73-ФЗ ОТ 17 апреля 2017 г.....	17
ЗАМЫЛИН Е.И.	
Несколько слов о гипнозе как нетрадиционном методе получения дополнительной информации в ходе расследования.....	19
ИСАЕВ А.А.	
Проблемы правового статуса судебных экспертов, осуществляющих свою деятельность на основе лицензии.....	21
КЕГЕМБАЕВА Ж.А.	
О развитии восстановительного правосудия в Казахстане	23
КОМАРОВ И.М.	
Научное наследие профессора А.Ф. Аубакирова	24
КОРЖУМБАЕВА Т.М.	
Полиграф как средство получения ориентирующей информации	26
ЛОЗОВСКИЙ Д.Н.	
Организованная преступная деятельность как объект криминалистического анализа	28
МҰСАБЕКОВ Е.	
Есірткіні заңсыз айналымына байланысты қылмыстарға қарсына күрес саласында халықаралық ынтымақтастықтың өзекті мәселелері.....	30
НУРГАЛИЕВ Б.М., УАЛИЕВ К.С., КУСАИНОВА А.К.	
Электронное расследование в Республике Казахстан: законодательные основы, проблемы и пути решения	31
НУРПЕИСОВ Д.К., ДОСАНОВА М.М.	
Атқарушылық іс жүргізу заңнамасын қолданудың өзекті мәселелері	35
ПОСЕЛЬСКАЯ Л.Н.	
Организация расследования преступлений – новый тренд или криминалистическая категория	38
САХИПОВ Н., МЫРЗАХАНОВ Е., АБДИЛОВ К.	
Проблемы формирования субъективной модели внешнего облика в процессе установления личности....	40
СУНДУКОВ Д.В., РОМАНОВА О.Л., ГОЛУБЕВ А.М.	
Судебно-медицинская оценка изменений в почках при отравлении клозапином различной давности.....	41
УТАНОВ М.А.	
Некоторые аспекты влияния исламского фундаментализма на терроризм в Казахстане.....	43
ШАКЕНОВ А.О., ЖУМАНБАЕВА З.Б.	
Оқиға орнында іздермен жұмыс жасаудың тактикалық ерекшеліктері.....	44
ШАКИРОВ К.Н.	
О спорных аспектах регламентации института специальных знаний в судопроизводстве Республики Казахстан	46
АЮПОВА З.К., НУРМАХАНОВА Ж.М.	
уголовно-правовая характеристика убийства в новом Уголовном кодексе Республики Казахстан	48
АЛАЕВА Г.Т.	
Вопросы назначения судебных экспертиз в свете реформирования процессуального законодательства Республики Казахстан	50
АРЕНОВА Л.К.	
Психолого-криминалистический анализ диверсии.....	51

АЗАРЕНКО С.Н.	
Некоторые аспекты применения специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений	53
АБЗАЛБЕКОВА М.Т.	
Қылмыстық сот өндірісіндегі шешімдердің әлеуметтік табиғаты	56
АХМЕТБЕКОВ М.Т.	
Организационно-правовые основы взаимодействия следователя и оперативного работника в раскрытии и расследовании преступлений	57
АХРИЕВ М.Т.	
Организационно-тактические и процессуальные особенности изъятия электронных носителей информации при производстве следственных действий	59
АЛИМОВА Э.А.	
Новые возможности привлечения специалиста в уголовном процессе	61
АБДЕЛЬДИНОВ С.Ш.	
Правовой генезис развития упрощенных форм досудебного расследования	63
АШИРБЕКОВ М.Е.	
Профилактика и предупреждение фактов мошенничества с землей	65
АБДЫЛДАЕВ Т.Д.	
Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве	67
АЗИМОВА А.К.	
Проблемы бытового насилия и государственная система ее профилактики	68
БАРИНОВ С.В.	
Об особенностях выявления и документирования фактов незаконного распространения сведений, составляющих тайну частной жизни при проведении проверочной закупки	71
БЕРЛЫБЕКОВА М.Е.	
Оперативно-розыскная характеристика уголовных правонарушений, связанных с торговлей людьми	73
БИРЖАНОВ Б.М.	
Проблемы совершенствования методики расследования грабежей и разбойных нападений, совершаемых организованными группами	78
БАЙДИЛЬДИНА Р.К.	
Ресоциализация, социальная адаптация и реабилитация осужденных как приоритетные направления пробационного воздействия	82
БАЛКО В.И., СЕРГЕЕВ С.А.	
Применение специальных психологических и филологических знаний в уголовном судопроизводстве	83
БЕЙЛГОЖИН Ж.С.	
Технические средства при производстве обыска	85
БЕЙСЕНБАЙ Ә.Б.	
Автомобильді немесе өзге де көлік құралын жымқыру мақсатынсыз құқыққа сыйымсыз иеленуді жасаушылардың ерекшеліктері	87
БЕКБАУОВА А.А., АЛЬБАКАСОВ А.	
Проблемы применения мер процессуального принуждения в уголовном процессе	89
БЕКБАУОВА А.А., КУТТЫБАЕВА А.	
Правовые гарантии процессуального равноправия сторон в уголовном судопроизводстве	91
БЕРДАЛИЕВА А.С.	
О некоторых вопросах применения опыта по противодействию коррупции отдельных зарубежных стран	93
БИЯТОВ Т.К., ДОСАНОВА М.М.	
Компьютерлік қылмыс түсінігі туралы	94
БИЯТОВ Т.К., ДОСАНОВА М.М.	
Интернет және адам құқықтары туралы заңнамаға шолу	97
БРУСЕНСКАЯ О.И.	
О некоторых направлениях совершенствования криминалистической методики расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ	100
БУТЕМБАЛИНА А.Б.	
Перспективы развития криминалистики	102
БАЙНАЗАРОВА Г.Ж.	
Терроризм актілерін жасауда қолданылатын биологиялық құралдардың классификациясы	104
ГАЛЯШИНА Е.И.	
Проблемные аспекты определения квалификации эксперта с учетом опыта Республики Казахстан	106
ГИЗАТОВ С.Б., ИНЖИЛИСОВА Г.С.	
Уголовно-правовые проблемы раскрытия и расследования преступлений	110
ДАДАШОВ Р.Ф.	
Порядок следственных действий после задержания лица, совершившего преступление против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних	113

ДАНИЛОВА Л.И. Проблемы уголовно-правового определения критериев объектов, конструктивно сходных с огнестрельным оружием	115
ДАНЬКОВА И.В. Актуальные вопросы участия педагога (психолога) в уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних	117
ДРОБЫШЕВА Е.Н. Надзорная инстанция как дополнительная гарантия исправления ошибок досудебного производства	118
ДЖАРДЕМОВ А.А., ПАРАМОНОВА Л.Ф. закон Республики Казахстан от 10 февраля 2017 года «О судебно-экспертной деятельности»: пробелы и коллизии	120
ДЖИЛКИШИЕВ Р.Б. Проблемы расследование преступлений в сфере информационных технологий.....	122
ЕРКІНБЕКҰЛЫ Т. Содержание и процессуальная форма показаний подозреваемого.....	126
ЕСЕНТАЕВА Н.Қ. Адам саудасымен байланысты қылмыстарды тергеудің ерекшеліктері.....	128
ЕСМУРАТОВ А.Б. Досудебное расследования в отношении несовершеннолетних.....	129
ЖАКУПОВ Б.А., ЖАМИЕВА Р.М. Еще раз о «санитарах уголовного судопроизводства».....	131
ЖУМАДИЛДАЕВ К.Т. Профилактики наркомании оперативными подразделениями ОВД.....	133
ЖУМАТАЕВ А. Сравнительно-правовой анализ исследований запаховых следов человека в Республике Казахстан и за рубежом	134
ЖУМАБЕКОВА Л.А. Ұрлықтарды тергеудің алғашқы кезеңін тергеу әдістемесінің криминалистикалық мәселелері.....	136
ЗБИНСКАЯ Е.Ю. Некоторые проблемные вопросы противодействия финансированию терроризма в Республике Казахстан.....	141
ЗИНКЕВИЧ Е. Полицейский фактор в истории криминалистики	143
ИВАНОВА Е.И., ДЪЯКОНОВА О.Г. Правовые формы судебно-экспертной деятельности в ракурсе проблемы конкурентноспособности	144
ИГНАТЬЕВ М.Е. Установление причинно-следственных связей в расследовании преступлений и принцип причинности.....	147
ИЗАКСОН Р.А., ШУМАКОВ Н.Н. Проблемы международного сотрудничества в борьбе с коррупционными преступлениями	149
ИМАНБАЕВ А.Е. Сот шешімдерінің орындалу міндеттілігі қағидасы, құқықтық сипаты	151
ИНИРТБАЕВ Е.М. Особенности планирования расследования уголовных правонарушений связанных с незаконным оборотом наркотических средств	153
ИРБАЕВ Э.Т. Психологические особенности допроса малолетних свидетелей.....	156
ИСАЕВ И.А. Уголовно-процессуальные и тактические аспекты заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины	157
ИСАТАЕВА Б.Т. К вопросу об этимологии преступлений в сфере высоких технологий	159
КАЗНАЧЕЙ И.В., НАЗАРОВ С.Д. «Человек или машина»: уголовно-процессуальные аспекты использования некоторых достижений технического прогресса на стадиях досудебного производства по уголовным делам.....	162
КАКИМЖАНКЫЗЫ З. Клонирование человека в мировой практике и в законодательстве Республики Казахстан	163
КАЛИЕКОВ Е.М. Компьютерлік қылмысты жасаушының жеке тұлғасы және оларды анықтау.....	165
КАРЛ А.М. Проблемы проведения негласных следственных действий и их соотношение с оперативно-розыскными мероприятиями	167

КОРЖУМБАЕВА Т.М. Использование инновационных технологий в борьбе с преступностью совершаемых с использованием сети интернет в отношении несовершеннолетних	169
КРИВОЩЕКОВ Н.В. Особенности назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела.....	171
КҮМІСБЕКОВ С.К. Девиянтты мінез-құллықтың теориялары туралы көзқарастар.....	172
КИМ Э.П., ТУРЛЫБЕК Д.Н. Тактические комбинации, применяемые при расследовании коррупционных уголовных правонарушений	174
КЕНЕНБАЕВ С.М. Расследование вымогательства, совершенного организованной группой	176
КАКИМОВ Ж.Ж. Сотка дейінгі тергеп-тексерудегі қылмыстық істерді және материалдары біріктіру және бөлектеп алу: теориялық және тәжірибелік мәселелері	179
ЛАКОМСКАЯ М.Ю. К вопросу о сущности тактических операций в расследовании преступлений	182
ЛОПАТИН Д.А. Об обязательных признаках объективной стороны краж из магистральных нефтепроводов	184
МАМЕДОВ Б.Г. Понятие и элементы криминалистической характеристики вымогательств, совершенных организованными преступными группами	186
МЕЛЬНИК С.Л. Является ли эксперт субъектом доказывания?	189
МИТЬКОВА Ю.С. Процессуальная самостоятельность дознавателя по УПК РФ и УПК Республики Казахстан	191
МУКАЖАНОВ А.Е. К вопросу о расследовании хулиганства, совершенного молодежной преступной группой	193
МҮСАБЕКОВ Е.А. Экстремизм мен терроризмге қарсы күрестегі халықаралық тәжірибе.....	194
МУХАМЕДЖАН М.С. Адамды саудаға салу қылмысы бойынша күрес жүргізудегі жедел-іздістіру қызметінің ерекшеліктері	196
МЕДИЕВ Р.А., ЛАГУТКИН О.Ю. Қоғамдық қауіпсіздік аясында құқық бұзушылықты болжау жүйесі.....	198
НЕСІПХАНОВА А.М. Кәмететке толмағандармен жасалатын қылмыстық құқық бұзушылықтың кешенді себептері.....	201
НҰРШАЕВ М.Д., СӘРСЕМБИН Ү.Қ. Жаңа уақытқа сай адами капиталды нығайтудың әлеуметтік маңызы.....	203
ОКА Б. Терроризм әлем дерті	205
ОМАРОВА Л.А. Лингвистическая экспертиза: путь от буквы языка к букве закона.....	208
ОНОПРИЕНКО В.Г. Об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений экстремистской направленности	209
ОТАРБАЕВА А.Б. Виктимологическая профилактика – как одна из приоритетных направлений борьбы с преступностью.....	212
ПАНИНА Н.А. Классификация способов маскировки авторства.....	215
ПИМЕНОВА А.С., УСОВ Е.Г. Соотношение российского и зарубежного законодательства, регламентирующего оборот специальных технических средств для негласного получения информации.....	217
ПЛЕСНЕВА Л.П. К вопросу о формах использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве	218
ПРОКОПОВА А.А. Некоторые аспекты допроса участников процесса в ходе расследования нарушений порядка проведения клинических исследований и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации (ст. 318 УК РК).....	219

РЕПИН М.Е.	
Выявление и раскрытие мошенничества в сфере кредитования: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты	221
РЕХСОН С.Н.	
О практике управления рисками в применении специальных знаний.....	223
САГЫНТАЕВА А.А.	
Некоторые особенности осмотра места происшествия при крушениях на железнодорожном транспорте.....	225
САГЫНТАЕВА А.А., КАРАТИКЕНОВА Д.К.	
Предъявление для опознания: уголовно-процессуальное регулирование и криминалистическое толкование	227
САЛАЕВ Б.А.	
Проведение криминалистических исследований для установления фактов, имеющих общественное, историческое, науковедческое значение	229
САРСЕНОВА К.А., ИБРАЕВА Н.Ж.	
Особенности уголовно-правового статуса преступника	232
САФРОНОВ С.М., МАХАНБЕТОВ Н.К.	
Проблемы классификации уголовно-процессуальных функций	235
САХИПОВ Н., МЫРЗАХАНОВ Е. АБДИЛОВ Қ.	237
Оқиға болған жерді қарау кезеңдері мен тәсілдерінің теориялық негіздемесі	237
САХИПОВ Н., ЛУЗАНОВ В.А.	
Метод криминалистического анализа преступления: определение, основные задачи и элементы.....	238
СЕЙТАКОВА Б.М.	
Международное сотрудничество в сфере предупреждения торговли несовершеннолетними	240
СЕРГЕЕВ С.А., БАЛКО В.И.	
Проблемные вопросы заключения процессуального соглашения в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан	242
СУНДУКОВ Д.В., СМИРНОВ А.В.	
Роль судебно-медицинской остеологической экспертизы в процессе идентификации личности неопознанных трупов и костных останков.....	244
СОБОЛЕВСКАЯ С.И.	
Особенности использования специальных знаний при выявлении и расследовании преступлений, связанных с пересечением границы	246
СУЛТАНБЕКОВА Г.Б.	
О некоторых проблемных вопросах процессуального положения специалиста в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан	248
СУНДУКОВ Д.В., ГОЛУБЕВ А.М., БАБКИНА А.С.	
Проблемы судебно-медицинской диагностики острых отравлений клозапином.....	250
СУХОТЕРИН В.Е.	
Прокуратура как орган самостоятельной ветви власти	251
СЫЗДЫКОВ Е.М.	
Влияние преступности в топливно-энергетическом комплексе на государственные программы.....	253
СЫЗДЫҚОВА А.А.	
Қылмыстық сот ісін жүргізудегі медиацияның алатын орны	255
САПАРОВ Ж.Ж.	
Тергеулік әрекеттерді жүргізудің тактика-криминалистикалық мәселелері	257
СЫДЫКОВ М.Э.	
Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве в форме судебных экспертиз.....	262
СЫДЫКОВ М.Э.	
Криминалистическое значение фактических данных, устанавливаемых при использовании специальных знаний в форме судебных экспертиз.....	264
САРИЕВ А., ТУМАНШИЕВ Р.К.	
Некоторые вопросы прав субъектов реабилитации по обновленному уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан	266
ТАЖГАРИНА Б.К.	
Қылмыстық заңның қолданылуы мен қылмыстық құқықтың институттарының ерекшеліктері.....	269
ТАЖИБАЕВ Б.Н.	
Медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеудің теориялық аспектілері	273
ТАШИБАЕВА А.К.	
Оценка заключения эксперта по делам о медицинских уголовных правонарушениях	278
ТИТОВ А.Н.	
Об ответственности опекунов – законных представителей несовершеннолетних в уголовном процессе Донецкой народной республики	280

ТОЛЕНДИ М.А., БАЙЗАКОВА Р.Б.	
Субъект прикосновенности к преступлению.....	282
ТРИФОНОВА К.А.	
Некоторые вопросы правовой регламентации полномочий следователя.....	284
ТУРГАМБАЕВА Г.М.	
Проблемы методического обеспечения сфер информационных технологий.....	286
ТУСУПОВ Н.М., ЖУМАНБАЕВА З.Б., ЖУМАБАЕВА Ж.Ж.	
Вопросы допустимости доказательств, получаемых в результате производства негласных следственных действий.....	288
ТУСУПОВ Н.М., ЖУМАБАЕВА Ж.Ж.	
Процестік келісім жасалған істер бойынша қылмыстық сот өндіріс ерекшеліктері.....	290
ТЕМІРҒАЛИЕВ Д.Д.	
Кәмететке толмағандардың үйден, арнайы мекемелерден кетулерін болдырмау шаралары және олармен жасалатын қылмыстық құқық бұзушылықтары.....	291
УТЕПОВ А.У.	
Іздеуде жүрген сотталғандарды іздестіруді ұйымдастыруда жедел-іздестіру қызметін жетілдіру мәселесі.....	293
ХАМХОЕВ Б.М.	
Отдельные аспекты производства следственных действий в ходе расследований преступлений, совершенных в период проведения массовых спортивных мероприятий.....	296
ЧЕРЕПЕНЬКО Г.В.	
Отдельные аспекты правового регулирования производства почерковедческой экспертизы по копиям документов.....	298
ЧИСТИКИНА Т.А., МИШАГИН В.П.	
Использование дерматоглифики для идентификации личности на предварительном этапе.....	300
ШАЙКОВА М.В., ШИЛИН Д.Н.	
Нормативно-правовой подход к использованию полиграфа в уголовном процессе.....	301
ШАЙКОВА М.В., ШУВАЛОВ А.П.	
К вопросу применения полиграфа в расследовании преступлений.....	304
ШАЛКАРОВА И.А.	
Значение интеграции психологических знаний в оптимизации системы криминалистического обеспечения субъектов оперативно-следственной деятельности.....	307
ШОКАНОВА Е.В.	
Полиграф как источник информации в оперативно-розыскной деятельности.....	309
ЯН Е.И.	
К вопросу о криминалистической характеристике судебного разбирательства (несколько дискуссионных тезисов).....	311

ӘУБӘКІРОВ ОҚУЛАРЫ

Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары

АУБАКИРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы международной научно-практической конференции

Беттеу:

Нуртазина А.Р., Какимова К.С.

Қазақстан Республикасы ПМ Алматы академиясы ғылыми-зерттеу
және редакциялық-баспа жұмыстарын ұйымдастыру бөлімі
050060, Алматы қ., Өтепов көш., 29

Басуға 19 наурыз 2018 ж. жіберілді.
Пішімі 60x84 1/16 №1 баспаханалық қағаз.
Ризографтық басылыс. Есептік баспа табағы 40,7.
Таралымы 100.